

Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 2 (43) май

Release № 2 (43) may

Волгоград 2018

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,745**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,581**
- **Общее число цитирований журнала в 2017 году – 954**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 1807**
- **Десятилетний индекс Хирша – 22**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2150**
- **Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 11103**

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 0,745**
- **The five-year impact factor RISC – 0,581**
- **The total number of citations of the journal in the 2017 year – 954**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 1807**
- **Ten-year h-index – 22**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 2150**
- **Summarized number of the journal citations in RISC – 11103**

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 2 (43), май 2018 ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 2 (43), may 2018 ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент», начальник отдела «Качество образования» Волгоградского государственного аграрного университета;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — Донскова Александра Олеговна.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna*, candidate of economics*

Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*

Alpatov A. V., candidate of physics and mathematics, associate professor, acting head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, PEI of HE «VIB»;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;
Izyumova O. N., candidate of economics, associate professor, head of the department of financial and economic disciplines, PEI of HE «VIB»;
Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;
Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Mikhailova E. V., candidate of economics, associate professor of the department «Management», head of the department «Quality of education» of Volgograd state agrarian university;
Narushkevich S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of civil law, PEI of HE «VIB»;
Sibiryakov S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of criminal law and process, PEI of HE «VIB»;
Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, associate professor, deputy head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, PEI of HE «VIB».

Executive secretary — Donskova Alexandra Olegovna.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета:
Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);
Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);
Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор. ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ» (г. Москва, РФ);
Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);
Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);
Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);
Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);
Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);
Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);
Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board
Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);
Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Artamonova E. A., candicate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);
Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);
Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);
Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);
Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Butenko A. A., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office» (Moscow, RF);
Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);
Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);
Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);
Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);
Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);
Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);
Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);
Zubova O. G., candidate of economics, associate, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Редакционный совет журнала

Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);
Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);
Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);
Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (г. Казань, РФ);
Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);
Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);
Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);
Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Рф);
Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);
Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)
Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);
Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);
Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);
Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);
Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);
Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);
Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);
Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);
Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU (Volgograd, RF);
Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);
Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);
Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);
Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);
Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Mironova S. M., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);
Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);
Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);
Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Редакционный совет журнала

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);
Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);
Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);
Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП (г. Санкт-Петербург, РФ);
Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Руденко А. Ю., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ);
Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань, РФ);
Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ (г. Волгоград, РФ);
Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, РФ);
Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», (г. Иркутск, РФ);
Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (г. Волгоград, РФ);
Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, РФ);
Фортуна К. А., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, НГТУ (г. Новосибирск, РФ);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Чусов И. А., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Юшкина Т. В., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);
Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP (Saint-Petersburg, RF);
Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Rudenko A. Y., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ryzhenkov A. Y., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);
Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT (Kazan, RF);
Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor, VolGU (Volgograd, RF);
Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza state university» (Penza, RF);
Smirnova I. G., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture» (Volgograd, RF);
Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city pedagogical university (Moscow, RF);
Tinyakova V. I., doctor of economics, RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev (Voronezh, RF);
Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Fortuna K. A., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Chaba Feldesh, doctor of philology, head of the department of German language studies of Erfurt university (Germany);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, professor of the Russian academy of natural sciences, NGTU (Novosibirsk, RF);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management, TGU (Georgia);
Chusov I. A., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Shishko I. V., doctor of law, professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proofreader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface -– italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бездудная А. Г., Журавлев А. В.
Оценка состояния инфраструтуры вахтового поселка с использованием метода интегрального показателя
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 18

Боровских Н. В., Кипервар Е. А.
Затраты на персонал предприятия: содержание и подходы к оптимизации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5.6. Стимулирование и оплата труда работников; организация заработной платы и обеспечение ее взаимосвязи с квалификацией персонала и результативностью производства; воспроизводственная и мотивационная функция заработной платы). . . . 25

Даниленко Н. Н., Суранова О. А.
Услуги индивидуальных средств размещения как объект исследования
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 31

Киселева И. А.
Особенности моделей хеджирования риска
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 38

Михеева А. С., Лубсанова Н. Б., Балдаева А. О.
Проблемы финансирования научных исследований в России и анализ зарубежного опыта
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 43

Плякин А. В., Орехова Е. А.
Пространственный анализ и оценка экономической активности муниципальных районов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 48

Полякова Н. В., Поляков В. В., Казанцев Л. В.
Оценочные признаки качества правовых услуг, получаемых гражданами
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 55

Трифонов Д. А.
О полярном воздействии кредита на экономику
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит . . . 59

Черняков М. К., Чернякова М. М., Акберов К. Ч.
Особенности финансов сельскохозяйственных организаций
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 66

Швед В. В., Яблочников С. Л.
Особенности шеринговой экономики на Украине
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 75

Адамкулова Ч. У.
Проблемы интеграции высшего образования Киргизской Республики в международное образовательное пространство
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 80

Бондаренко Н. П.
Таможенный контроль после выпуска товаров как фактор эффективного обеспечения экономической безопасности России
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 85

Буланкина Е. В.
Особенности государственной поддержки и регулирования рынка молочной продукции в РФ
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 89

Бык Ф. Л., Мышкина Л. С.
Повышение технической эффективности — основа инновационной деятельности
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 93

Ганичева А. В.
Модель мобилизации налоговых платежей
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 98

Горбунова О. С., Петрякова С. В., Бражник М. В.
Профессиональная ориентация учащихся как инструмент формирования человеческого капитала аграрного сектора экономики региона
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 104

Горянинская О. А.
Консолидация как способ повышения конкурентных преимуществ в розничной торговле
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 108

Грибанов Ю. И., Аленина К. А.
Концепция научно-образовательного дивизиона в составе корпоративной структуры в целях формирования исследовательских компетенций и технических заделов для поддержания системного развития, развития цифровой инфраструктуры и внедрения цифровых технологий
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 113

Гришина Е. А., Мельникова В. М.
Принципы формирования интегрированной управленческой отчетности компании
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 121

Зубова О. Г.
Оценка качества управляющей системы на основе показателей социально-экономического развития муниципального района
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 125

Казарина Л. А., Казарина М. В.
Тенденции и проблемы развития российской академической науки в современных условиях
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 130

Киселева М. М., Яцко В. А.
Проблема распределения косвенных затрат при калькулировании себестоимости
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 134

Корда Н. И., Пургаева И. А., Салогубова Н. И.
Оценка инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности в контексте сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности региона на программно-целевой основе: научно-теоретический аспект
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 138

Крумина К. В., Полковникова С. Г.
Предпосылки организации службы контроллинга на промышленном предприятии
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 143

Магомаева Л. Р.
Вызовы цифровой экономики: новые направления совершенствования банковского бизнеса на основе создания интеллектуальных кросс-канальных информационных систем
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 148

Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А.
Стратегический анализ в системе управления конкурентоспособностью банка
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития) 156

Новиков С. В.
Концепция управленческой интерпретации инновационных федеральных целевых программ
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 163

Побирченко В. В., Шутаева Е. А.
К вопросу о понятии «культурный туризм»
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 168

Стародубцева О. А., Романова А. М.
Энергосберегающие технологии и энергосбережение как факторы повышения эффективности деятельности промышленных предприятий
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 173

Степанян В. М., Беликова Е. В.
Матрица рисков, влияющих на город Волгоград при подготовке к проведению чемпионата мира по футболу 2018 года
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 177

Тарханова Е. Г.
Особенности оценки эффективности деятельности отдельных видов некоммерческих организаций
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 181

Татаринов К. А.
Факторы, влияющие на социальные маркетинговые кампании
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 185

Фадеева И. А.
Экономическое и политическое сотрудничество стран БРИКС: приоритеты и перспективы
08.00.14 – Мировая экономика. . . . 190

Хлебович Д. И., Токарева И. В.
Маркетинговые коммуникации для продвижения услуг театральных организаций: особенности выбора
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 195

Шагина Е. А.
Проблемы разработки концепции позиционирования компании на рынке жилой недвижимости
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 201

Щеколдин В. Ю., Колкова Н. А.
Система тарифного регулирования электросетевых компаний: новый этап развития
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 206

Щерба Л. М., Зозуля Д. М., Олейникова Ю. А.
Маркетинговая ориентация логистики снабжения как направление повышения эффективности функционирования промышленного предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 210

Щербакова Н. А.
Управление денежными потоками производственного предприятия в условиях кризиса
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 215

Юдина Л. Н., Яцко В. А.
Двухкомпонентная модель оценки трудового потенциала с использованием нечетких множеств
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики . . . 220

Юдина Л. Н., Яцко В. А.
Квазивероятностная модель калькулирования себестоимости
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики . . . 225

Петрякова С. В., Радионова С. В., Горбунова О. С.
Производительность труда как основа эффективности функционирования организации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 229

Сенченко Е. В., Фахрисламова Е. И.
Оценка социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 232

Бирюков П. А.
Ожидания инвесторов в экономике РФ после 2014 года через призму фундаментальных факторов и градиента рентабельности активов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 238

Макарычев В. А.
Проблемы бюджетного финансирования высших учебных заведений: совершенствование нормативно-подушевого механизма
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит . . . 250

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рыженков А. Я.
О принципе ответственности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов,
а также органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 255

Горина Н. В.
Наследственный договор — третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть?
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 260

Епифанцев А. В.
Тепловая мощность как категория гражданского права
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 265

Ешев М. А., Поддубный А. О., Благова Г. А.
Уполномоченный по правам студентов как элемент механизма защиты прав и свобод
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 269

Князькина А. К.
Имплементация международно-правовых норм о запрещении проституции в УК РФ
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 273

Куфлева В. Н., Ксендзук К. А.
Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 278

Лавор Ю. М.
Виды правоотношений, возникающих в связи с применением
вспомогательных репродуктивных технологий
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право. 282

Малиненко Э. В.
К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 285

Подопригора А. А.
Актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела
12.00.09 – Уголовный процесс 289

Путилина Е. С.
Актуальные проблемы реализации права на принятие наследства: современное состояние
и перспективы развития гражданского законодательства
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 293

Рахвалова М. Н.
Подвальные помещения в составе общего имущества многоквартирного дома: теория и практика
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 297

Рыбак С. В.
Роль правовой культуры и правового воспитания в механизме обеспечения
прав и свобод человека и гражданина
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 301

Санин Е. П.
Реализация права военнослужащих на жилище: актуальные проблемы судебной практики
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 304

Трашкова С. М.
Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 308

Цветков С. Б.
К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 312

Яшин А. В.
Преступления против участников уголовного судопроизводства как собирательное криминологическое понятие
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 315

Бедарев К. В.
К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 319

Цветков П. В.
Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 322

Шлепкина Е. А.
Субъекты правоотношений, складывающихся по поводу банковской тайны
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 325

Рахвалова Д. О.
К вопросу о неделимости сложной вещи
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 329

Валкирный С. С.
Становление информационного посредничества в современных условиях Российской Федерации и его правовые основы
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 332

Гончарова Е. А.
Изучение западноевропейского права и западноевропейской государственности в работах Ф. В. Тарановского
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 337

Гончарова Е. А.
Жизнь и научная деятельность Ф. В. Тарановского накануне эмиграции
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 341

Менкеева Е. П.
Современные проблемы усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 345

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Николаева А. Д.
Трансдисциплинарный подход в педагогическом образовании в подготовке педагогов для школ Крайнего Севера
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 350

Алехина Н. В., Ларина Е. Н.
Опыт разработки и внедрения виртуальных образовательных квестов как средства формирования способности к самоорганизации и самообразованию
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 354

Зиамбетов В. Ю., Зиамбетов В. Ю.
Результаты исследования формирования когнитивного компонента физической культуры школьников в образовательном процессе
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 360

Кондрацкая Т. А.
Формирование навыков построения детерминированных моделей
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 365

Панина С. В.
Образовательно-производственные возможности восточной части Республики Саха (Якутия)
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 370

Моисеева А. А.
Художественный текст как средство обучения иностранцев русскому языку
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) 375

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Bezdudnaya A. G., Zhuravlev A. V.
Assessment of the infrastructure of the camp using the method of integral indicator
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 18

Borovskikh N. V., Kipervar E. A.
Costs for thr company personnel: content and approaches to optimization
08.00.05 – Economics and management of national economy (5.6. Stimulation and remuneration of employees, organization of wages and ensuring its interrelation with the qualification of personnel and the efficiency of production, reproduction and motivation function of wages) . . . 25

Danilenko N. N., Suranova O. A.
Services of individual accommodation facilities as a research object
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 31

Kiseleva I. A.
Features of hedging models of risk
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 38

Mikheeva A. S., Lubsanova N. B., Baldaeva A. O.
The problems of financing of scientific research in Russia and the analysis of foreign experience
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 43

Plyakin A. V., Orekhova E. A.
Spatial analysis and assessment of municipal economic activity
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 48

Polyakova N. V., Polyakov V. V., Kazantsev L. V.
Eatimative features of the quality of legal services received by citizen
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 55

Trifonov D. A.
On the polar effect of the credit on economics
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit . . . 59

Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Akberov K. Ch.
Features of agricultural finance organizations
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 66

Shved V. V., Yablochnikov S. L.
Features of the sharing economy in Ukraine
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 75

Adamkulova Ch. U.
The problems of integration of the higher education system of Kyrgyz Republic into the international higher education
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 80

Bondarenko N. P.
Customs control after release of goods as a factor of the effective economic safety ensurance of Russia
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 85

Bulankina E. V.
Peculiarities of the state support and regulation of the dairy products market in the Russian Federation
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 89

Byk F. L., Myshkina L. S.
Improving technical efficiency is the basis for innovation
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 93

Ganicheva A. V.
Model of mobilization of tax payments
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics . . . 98

Gorbunova O. S., Petryakova S. V., Brazhnik M. V.
Professional orientation of students as a tool of human capital of the agricultural sector of the regional economy
08.00.05 – Economics and management of national economy 104

Goryaninskaya O. A.
Consolidation as the way of increasing competitive advantages in retail
08.00.05 – Economics and management of national economy 108

Gribanov Yu. O., Alenina K. A.
The concept of the scientific and educational division as a part of the corporate structure
for the purpose of research competences and technical skills development for system development support,
digital infrastructure development and digital technologies implementation
08.00.05 – Economics and management of national economy 113

Grishina E. A., Melnikova V. M.
Principles of formation of the compani's integrated management reporting
08.00.05 – Economics and management of national economy 121

Zubova O. G.
Assessment of the quality management system based on the indicators
of the socio-economic development of municipal district
08.00.05 – Economics and management of national economy 125

Kazarina L. A., Kazarina M. V.
Tendencies and problems of development of the russian academic science in modern conditions
08.00.05 – Economics and management of national economy 130

Kiseleva M. M., Yatsko V. A.
Problem of indirect cost allocation
08.00.12 – Accounting, statistics
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 134

Korda N. I., Pargaeva I. A., Sologubova N. I.
Evaluation of investment attractiveness in the system of economic security in the context of a balanced development
of the innovative-investment activity of the region on the program basis: the theoretical aspect
08.00.05 – Economics and management of national economy 138

Krumina K. V., Polkovnikova S. G.
Prerequisites of arrangement of controlling service at industrial enterprise .
08.00.05 – Economics and management of national economy 143

Magomaeva L. R.
Challenges of the digital economy: new direction of improvement of banking business
based on creation of intelligent cross-channel information systems
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 148

Marusinina E. Yu., Vikhlyantseva N. A.
Strategic analysis in the system of competitiveness management of the bank
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit (10.5 Stability of the banking system and its development strategy) 156

Novikov S. V.
The concept of management interpretation of the federal target programs
08.00.05 – Economics and management of national economy 163

Pobirchenko V. V., Shutaeva E. A.
On the definition of the concept «cultural tourism»
08.00.05 – Economics and management of national economy 168

Starodubtseva O. A., Romanova A. M.
Energy-saving technologies and energy saving as factors of increasing efficiency
of activity of industrial enterprises
08.00.05 – Economics and management of national economy 173

Stepanyan V. M., Belikova E. V.
Matrix of risks that affect Volgograd during preparation for the conduct of the world cup 2018
08.00.05 – Economics and management of national economy 177

Tarkhanova E. G.
Special features of certain types of non-profit organizations' effectiveness assessment
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 181

Tatarinov K. A.
Factors affecting social marketing campaigns
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 185

Fadeeva I. A.
Economic and political cooperation of the BRICS countries: priorities and prospects
08.00.14 – Global economics . . . 190

Khlebovich D. I., Tokareva I. V.
Marketing communications for the theatre services promotional strategy: special aspects of choice
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 195

Shagina E. A.
Problems of development of the concept of positioning of the company at the residential market
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 201

Schekoldin V. Yu., Kolkova N. A.
The tariff regulation system of electricity distribution company: a new stage of development
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 206

Shcherba L. M., Zozulya D. M., Oleynikova Ju. A.
Marketing orientation of supply logistics as a direction of improving the efficiency of the industrial enterprise functioning
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 210

Shcherbakova N. A.
Cash flow management of the production enterprise in the conditions of crisis
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 215

Yudina L. N., Yatsko V. A.
Two-component model of assessing labor cap
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics . . . 220

Yudina L. N., Yatsko V. A.
A quasi-probabilistic model of the cost prise calculation
08.00.12 – Accounting, statistics
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics . . . 225

Petryakova S. V., Radionova S. V., Gorbunova O. S.
Productivity as a basis of effective functioning of the organization
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 229

Senchenko E. V., Fakhrislamova E. I.
Evaluation of social and economic development of the regions of the Siberian federal district
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 232

Biryukov P. A.
The estimation of investor expectations after 2014 through the prism of fundamental factors
and indusrty assets return gradient in the russian economy
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 238

Makarychev V. A.
The issues of budget finansing of higher educational institutions:
improvement of the regulatory-per capita mechanism
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit . . . 250

12.00.00 LAW SCIENCES

Ryzhenkov A. Ja.
On the principle of responsibility of the public authorities of the Russian Federation and its entities,
as well as bodies of local self-government for the provision of favorable conditions for human life
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law . . . 255

Gorina N. V.
Hereditary contract as the therd type of inheritance in civil law of Russia: to be or not to be?
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 260

Epifantsev A. V.
Thermal capacity as a category of civil law
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 265

Eshev M. A., Poddubnyi A. O., Blagova G. A.
The ombudsman for the rights of students as an element of protection mechanism of the rights and freedom
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 269

Knyazkina A. K.
Implementation of the international norms on prohibition of prostitution in the criminal code
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 273

Kufleva V. N., Ksendzuk K. A.
Theoretical and applied aspects of murder of a newborn child by the mother
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 278

Lavor Yu. M.
Types of legal relations arising in connection with application of the assisted reproductive technologies
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 282

Malinenko E. V.
To the question about local government in the constitutions of the republics of the Russian Federation
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law 285

Podoprigora A. A.
Topical questions of the stage of a criminal case initiation
12.00.09 – Criminal procedure. 289

Putilina E. S.
Actual problems of implementation of the right to the acceptance of inheritance: the contemporary state and prospects of development of the civil legislation
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 293

Rakhvalova M. N.
Cellar premises within the common property of the block of flats: theory end practice
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 297

Rybak S. V.
The role of legal culture and legal education in the mechanism of ensuring rights and freedoms of the human being and citizen
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 301

Sanin E. P.
Implementation of the right of servicemen to housing: actual problems of judicial practice
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 304

Trashkova S. M.
Some questions of understanding criminalistik prevention at the modern stage
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation 308

Tsvetkov S. B.
The issue of relationship between the concepts of civil liability and punishment
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 312

Yashin A. V.
Crimes against participants of criminal proceedings as a collective criminological concept
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 315

Bedarev K. V.
Monitoring the Internet for reveling extremist crimes
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation 319

Tsvetkov P. V.
Some questions of qualification of crimes in the field of sports and at caarying out spectacular commercial competitions
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 322

Shlepkina E. A.
Participans of the legal relations concerning the bank secrecy
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 325

Rakhvalova D. O.
To the issue of indivisibility of the complex thing
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 329

Valkir S. S.
The formation of informational intermediation in the modern conditions of the Russian Federation and its legal basis
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 332

Goncharova E. A.
The study of western european law and the western european in the works of F. V. Taranovsky
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 337

Goncharova E. A.
Life and scientific activity of F. V. Taranovskiy before emigration
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 341

Menkeeva E. P.
Modern adoption problems as a form of arraging children left without perental care
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 345

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Nikolaeva A. D.
Transdisciplinary approach in pedagogical education in preparation of teachers for schools of the Extreme North
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 350

Alekhina N. V., Larina E. N.
Experience of development and introduction of virtual educational quest
as a means of forming the ability to self-organization and self-education
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 354

Ziambetov V. Yu., Ziambetov V. Yu.
Results of the research of formation of the cognitive component
of physical culture of the pupils in the educational process
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 360

Kondrazkaya T. A.
Formation of skills of determined models construction
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 365

Panina S. V.
Educational and production opportunities of the eastern part of the Republic of Sakha (Yakutia)
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 370

Moiseyeva A. A.
Fictional text as the instrument of teaching of foreigners in the Russian language
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education). 375

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru **E-mail:meon_nauka@mail.ru**

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 30.01.2018. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ .
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2 (43) май 2018

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 332.1
ББК 65.305.1-212

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.202

Bezdudnaya Anna Geroldovna,
doctor of economics, professor,
head of the department of management and innovation
of St. Petersburg State
the University of Economics,
St. Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Бездудная Анна Герольдовна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Zhuravlev Artemii Viktorovich,
master of the department
of industrial management and innovation
of St. Petersburg State
University of Economics,
St. Petersburg,
e-mail: dept.kmi@unecon.ru

Журавлев Артемий Викторович,
магистр кафедры
менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: dept.kmi@unecon.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВАХТОВОГО ПОСЕЛКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

ASSESSMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF THE CAMP USING THE METHOD OF INTEGRAL INDICATOR

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается эксплуатация вахтового поселка, которая должна носить сбалансированный характер и иметь обоснованное соотношение приоритетов. Качество внешней и внутренней среды, заложенное в инфраструктуру поселка, должно, с одной стороны, сокращать негативные последствия вахтового образа жизни и суровых климатических условий, с другой — обеспечивать техническую надежность инфраструктуры. На основании проведенного анализа предлагается методика, способствующая повышению качества жизни и здоровья работников компаний, при минимальных затратах ресурсов проводится поиск методического подхода к оценке состояния и уровню эффективности функционирования инфраструктуры вахтового поселка.

The article discusses the operation of the shift camp, which should be balanced and have a reasonable ratio of priorities. The quality of the external and internal environment incorporated into the infrastructure of the village should on the one hand reduce the negative consequences of the shift lifestyle and harsh climatic conditions, on the basis of the analysis a technique is proposed to improve the quality of life and health of employees of the companies, on the other to ensure the technical reliability of the infrastructure at minimal cost of resources, a search for a methodical approach to assessing the state and level of efficiency of the infrastructure of the shift settlement.

Ключевые слова: инфраструктура, вахтовый поселок, месторождения, метод управления по отклонениям, изменение внешней среды, интегральные показатели, система, система управления, весовые коэффициенты, экспертный метод парных сравнений, управление по целям, экспертная оценка.

Keywords: infrastructure, camp, field, method of management by exception, changes in the external environment, integrated indicators, system, management system, weight factors, expert method of paired comparisons, management by objectives, expert assessment.

Стабильность экономического развития Российской Федерации большей частью зависит от нефтегазовых доходов от реализации сырья и продуктов переработки. Основной ресурсной базой на протяжении десятков лет остаются месторождения, расположенные в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Сегодня около 10 % ВВП России формируется за счет деятельности компаний в Арктике, и этот вклад в экономику будет только нарастать. По оценкам Российской академии наук, в Арктической зоне сконцентрирована подавляющая доля общероссийских и общемировых запасов, в том числе золота — 40 %, нефти — 60 %, газа — от 60 до 90 %, из них 30 % мировых, хрома и марганца — 90 %, платиновых металлов — 47 %, коренных алмазов — 100 %. По общим оценкам, стоимость минерального сырья арктических недр превышает 30 трлн долл., причем две трети из них — это стоимость энергетических ресурсов.

В связи с этим в арктических регионах России идет интенсивный поиск и разработка новых месторождений

газа, нефти, других минерально-сырьевых ресурсов, строятся крупные транспортные, энергетические объекты, возрождается Северный морской путь [1].

В 60-х годах для освоения новых месторождений строились десятки новых городов: Надым, Мегион, Нижневартовск, Пангоды, Ноябрьск и т. д. Непосредственно на месторождениях и вдоль трасс магистральных трубопроводов строились также поселки, в которых расселялся персонал и их семьи, занятые строительством, а вслед за ними специалисты, занятые эксплуатационным обслуживанием нефтегазопромысловых объектов. Последним крупным городом для освоения газовых месторождений Ямала стал Новый Уренгой. После этого подход к промышленному освоению полярных территорий сменился.

Работы, связанные с обустройством и эксплуатацией следующего крупного месторождения — Ямбургского, решено было вести на основе вахтового метода. Новый город здесь строить не стали, поселок, рассчитанный на 9 тыс. человек, с самого начала создавался и оснащался как вахтовый. ООО «Газпром добыча Ямбург» ПАО «Газпром» — крупнейшее предприятие Российской Федерации, использующее вахтовый метод работ с момента своего образования. На сегодняшний день из более чем 11 тысяч работников — 83 % работают вахтовым методом.

На сегодняшний день нет экономической целесообразности отступать от подобного подхода и возводить постоянные города для промышленного освоения Арктики. Содержание социальной инфраструктуры в неблагоприятных условиях полярных территорий будет увеличивать издержки предприятий. А природно-климатический фактор обуславливает наличие неблагоприятного воздействия на организм человека при постоянном проживании в условиях Севера.

Все эти факторы говорят о том, что в ближайшие десятилетия в процессе развития и освоения Арктического экономического пространства будет активно использоваться вахтовый и экспедиционный метод работы. Он будет сопровождаться строительством и обустройством вахтовых поселений различной конфигурации и численности проживающих.

В общем виде под вахтовым поселком принято понимать совокупность жилых, санитарных, культурно-бытовых и хозяйственных зданий и сооружений, которые предназначены для обеспечения жизнедеятельности работающих вахтовым методом. Инфраструктура вахтового поселка состоит из производственных, социальных, транспортных, инженерных, информационных частей.

Особенностями такой инфраструктуры являются:

1) высокие требования к бесперебойности и надежности;

2) наличие естественных монополий по основным видам коммунальных услуг;

3) высокая стоимость основных фондов из-за наличия резервных мощностей;

4) неравномерное использование производственных и социальных мощностей.

Эксплуатация вахтового поселка должна носить сбалансированный характер и иметь обоснованное соотношение приоритетов. Качество внешней и внутренней среды, заложенное в инфраструктуру поселка, должно, с одной стороны, сокращать негативные последствия вахтового образа жизни и суровых климатических условий, способствовать повышению качества жизни и здоровья работников компаний, с другой — обеспечивать техническую надежность инфраструктуры при минимальных затратах ресурсов.

Степень разработанности проблемы

Общетеоретические вопросы применения вахтового метода организации труда исследованы в работах А. Г. Аганбегяна, Н. К. Байбакова, Н. П. Макарова, Р. И. Макоева.

Практические аспекты использования вахтового метода на предприятиях нефтяной и газовой промышленности по вопросам создания вахтовых поселков рассмотрены И. П. Варшавским, Н. Ю. Гавриловой, В. Г. Лазаревой; по принципам организации трудового процесса при вахтовой форме организации труда — А. Г. Ананенковым, Ю. П. Баталиным, М. О. Кристом, Н. И. Курбатовым, В. И. Муравленко, Б. П. Орловым.

Правовые вопросы применения вахтового метода, заключающиеся в разработке, внедрении и анализе нормативно-правовой базы, связанной с применением вахтового метода, изучались В. И. Кривым, И. Н. Роговой, П. С. Сапожниковым, В. И. Сопиным, А. Д. Хайтуном.

Социальные аспекты технического регулирования вахтового метода работы в условиях Крайнего Севера, связанные с решениями, обеспечивающими максимизацию производительности труда вахтовиков и минимизацию последствий вредных воздействий на их здоровье со стороны неблагоприятных факторов естественного и антропогенного происхождения, изучали Г. П. Ставкин, О. П. Андреев, В. С. Крамар, А. К. Арабский.

Значительная часть исследований посвящена изучению вопросов медицинского сопровождения вахтовых поселков в условиях влияния различных неблагоприятных факторов на здоровье и психофизическое состояние человека.

Несмотря на то что вопросы вахтового метода работы исследуются на протяжении последних 50 лет, вопрос оценки состояния инфраструктуры вахтового поселка рассмотрен недостаточно конкретно. Несмотря на то что в последнее время количество исследований, направленных на разработку показателей, характеризующих различные отрасли городской инфраструктуры, увеличивается, но применить их к вахтовым поселениям нельзя. Это связано с тем, что часть традиционных показателей не могут быть использованы для оценки вахтового поселка. В свою очередь, для правильной многосторонней оценки вахтового поселка необходимо разработать показатели, которые бы характеризовали специфику вахтового поселка.

Таким образом, вопрос оценки инфраструктуры вахтового поселка, ее сбалансированного развития, соотношение приоритетов обслуживания и эксплуатации, распределения ресурсов требует тщательной и отдельной проработки.

Описание методики

Очевидно, что моральное устаревание оборудования является естественным процессом. Проблемы возникают, когда эти процессы становятся неуправляемыми. Решение задачи обеспечения эффективного и безопасного использования объектов инфраструктуры является ответственностью их владельца.

Для управления вспомогательной инфраструктурой вахтового поселка в условиях стремительно меняющейся внешней среды необходим переход к новому методу управления и формирование обоснованной стратегии развития инфраструктуры для оперативного реагирования на внутренние и внешние изменения.

Одним из наиболее распространенных методов управления инфраструктурой является регулирование или *«Управление по отклонениям»* [2]. Суть метода заключается в сравнении текущего значения плановых значений с запланированными (см. рис. 1). Плановыми значениями могут быть: объем отпуска электроэнергии, количество аварий на инженерных сетях, износ основных фондов, количество проживающих в общежитиях и т. д.

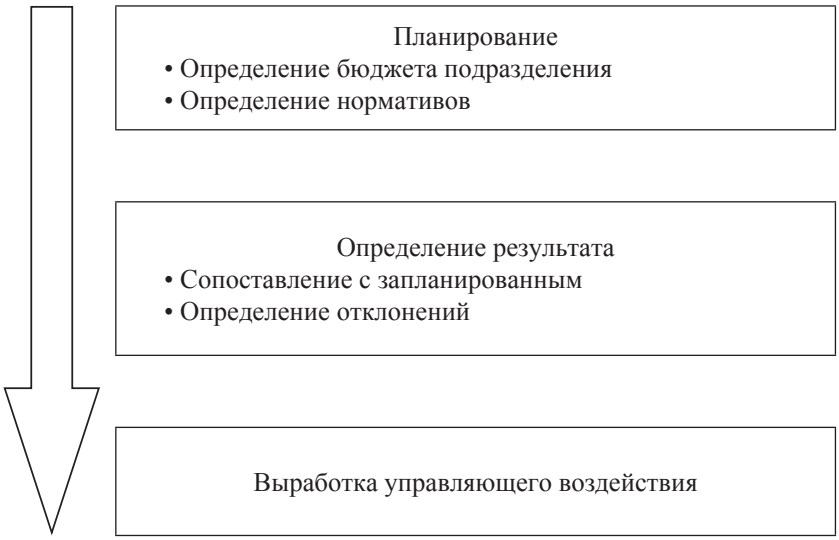

Рис. 1. Метод управления по отклонениям

Особенностью такого метода управления является тот факт, что управляющее воздействие получается в результате преобразования сигнала отклонения, а не самого фактора, вызвавшего отклонение, например возмущающего воздействия (то есть в результате преобразования следствия, а не самой причины), поэтому оно не может оказать на объект обратное влияние без запоздания по сравнению с возмущающим воздействием.

Таким образом, подобный принцип управления имеет положительные стороны. Например, уменьшение отклонения управляемой величины от требуемого значения независимо от того, какими факторами (внешними возмущающими воздействиями, изменением параметров элементов системы, изменением задающего воздействия) оно вызвано. С другой стороны, принцип управления по отклонению не дает возможности полного устранения отклонения, то есть достижения абсолютной инвариантности.

Основным недостатком такого подхода к управлению является субъективность оценок уже свершившихся фактов. Руководство предприятия вынуждено уменьшать горизонт планирования и решать сиюминутные задачи, сваливаться в рутину. В итоге вырабатывается слишком формализованный подход к делу, к оценке ситуации и принятию решений. Система является замкнутой с точки зрения управления и может возникнуть проблема с устойчивостью предприятия.

Для стратегического управления инфраструктурой вахтового поселка необходим иной метод и принципы, основанные на объективных показателях и прогнозировании ситуации в будущем. Таким методом может быть управление по целям [3] (см. рис. 2 на стр. 21). На практике это означает постоянный поиск лучшего из различных альтернативных сценариев развития инфраструктуры. Причем качество полученных результатов напрямую зависит от качества исходных данных, поэтому важны объективные измеримые численные значения параметров, характеризующих состояние системы, а экспертные мнения могут занимать лишь малую часть алгоритма управления.

Для управления инфраструктурой с помощью этого метода необходимо наличие определенных элементов.

1. Система сбора информации. Как правило, это может быть система класса ERP. В дочерних обществах ПАО «Газпром» используется ПО на базе SAP R/3. Также для этих целей может быть использована система сбалансированных показателей.

2. Инструменты моделирования альтернативных сценариев развития. Помимо математических моделей оценки состояния инфраструктуры, а также аналитических методов, большим потенциалом является использование метода имитационного моделирования.

3. Система целей. Основным ее элементом может являться система сбалансированных показателей, определяющих достижение той или иной корпоративной цели. В дополнение к этому необходимо четко определять допустимые уровни рисков, рассчитанные на основе этих показателей, а также согласованность этих показателей с корпоративными целями в области безопасности труда, надежности производственных объектов, экологии, качества.

Подобная система управления позволяет:

— формировать обоснованную стратегию развития инфраструктуры;

— постоянно проводить анализ эффективности собственной инфраструктуры;

— определять уровень сервиса в будущих периодах в зависимости от ресурсов и инвестиций;

— определять оптимальный с точки зрения затрат уровень сервиса, оказываемый инфраструктурными подразделениями основному производству.

Определение показателей текущего состояния инфраструктуры

Авторами предложено охарактеризовать состояние и развитие инфраструктуры вахтового поселка по совокупности тридцати трех показателей (см. табл. 1 на стр. 21). Все показатели приведены к относительным значениям в диапазоне от 0 до 100 %.

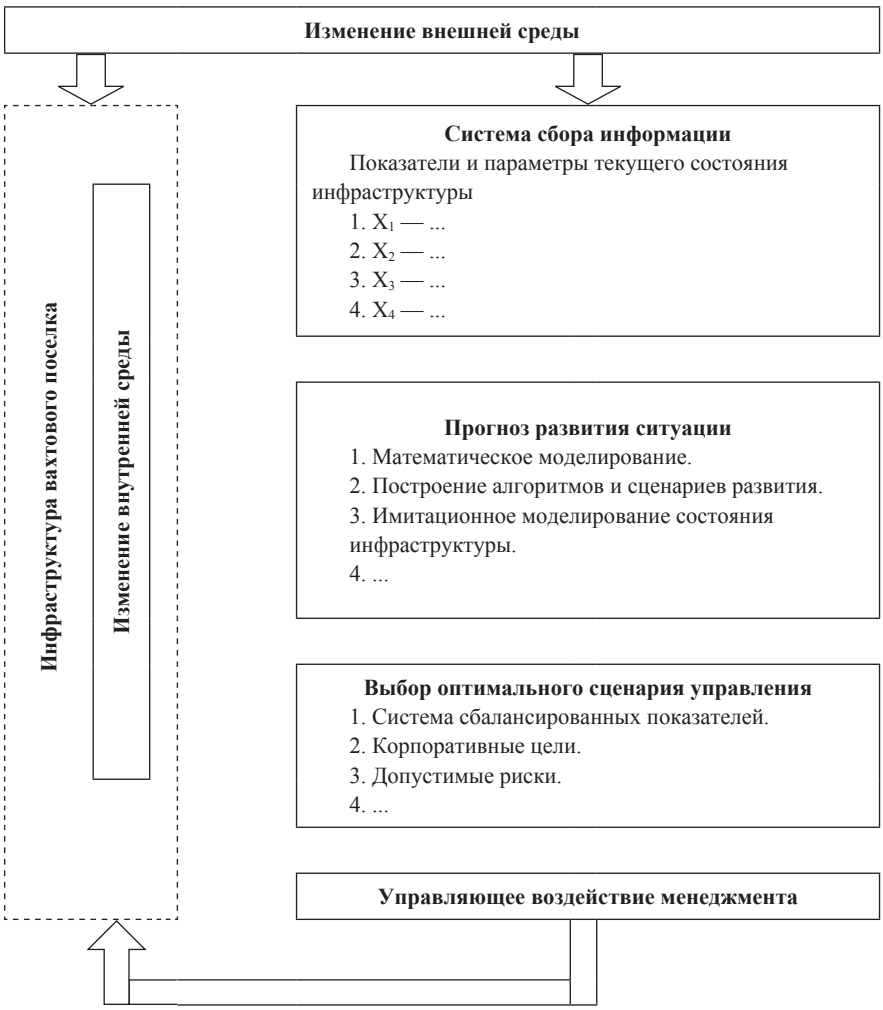

Рис. 2. Метод управления по целям

Таблица 1

Показатели, отражающие состояние инфраструктуры вахтового поселка

Показатели	Обозначение
Доля жилищного фонда, обеспеченного системой холодного водоснабжения, %	X_1
Доля жилищного фонда, обеспеченного системой водоотведения (канализации), %	X_2
Доля жилищного фонда, обеспеченного системой отопления, %	X_3
Доля жилищного фонда, обеспеченного системой горячего водоснабжения, %	X_4
Доля объема отпуска электрической энергии, за которую счет выставлен по показаниям приборов учета, %	X_5
Доля объема отпуска тепловой энергии, за которую счет выставлен по показаниям приборов учета, %	X_6
Доля объема отпуска холодной воды, за которую счет выставлен по показаниям приборов учета, %	X_7
Доля объема отпуска горячей воды, за которую счет выставлен по показаниям приборов учета, %	X_8
Уровень износа коммунальной инженерной инфраструктуры, %	X_9
Количество аварий на системах коммунальной инфраструктуры, %	X_{10}
Продолжительность отключений потребителей по любым причинам от предоставления коммунальных услуг, час (%)	X_{11}
Степень износа жилого фонда, %	X_{12}
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	X_{13}
Нормативное количество проб на системах коммунальной инфраструктуры к фактическому количеству проб, %	X_{14}
Количество неудовлетворительных проб анализа воды к фактическому количеству измерений, %	X_{15}
Количество проживающих на количество койко-мест, %	X_{16}
Показатель преступности — число зарегистрированных правонарушений дисциплины к общей численности населения	X_{17}
Обеспечение пожарной безопасности — доля помещений, имеющих датчики пожарной сигнализации	X_{18}
Доля площадей, имеющих систему автоматического пожаротушения, %	X_{19}

Окончание таблицы 1

Показатели	Обозначение
Количество замечаний ОНД по объектам ЖКХ	X_{20}
Обеспеченность проживающих медицинской помощью, % от общего числа проживающих	X_{21}
Общая площадь медицинских учреждений, требующая капитальных ремонтов, кв. м	X_{22}
Среднегодовая занятость койки в учреждениях здравоохранения, %	X_{23}
Общая площадь учреждений физической культуры и спорта, требующая капитального ремонта, %	X_{24}
Удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) организациями культуры, и в работе любительских объединений, %	X_{25}

Обобщенный интегральный показатель (I) может принимать значение от 0 до 1 и рассчитывается методом по сумме средневзвешенных арифметических групповых показателей по формуле:

$$I = \sum_{j=1}^{N} w_j \times x_j.$$

Все показатели можно условно разделить на две группы [4]:

— показатели, динамика роста которых отражает эффективность инфраструктуры (показатели группы А). Для данной группы оценка рассчитывается по формуле:

$$X^j = \frac{X^j - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}};$$

— показатели, динамика снижения которых отражает эффективность эксплуатации инфраструктуры (показатели группы Б). Оценка в этом случае рассчитывается по формуле:

$$X^j = 1 - \frac{X^j - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X^j — значение j-го показателя;

$X_{\min}$ — минимальное значение показателя;

$X_{\max}$ — максимальное значение показателя.

Весовые коэффициенты «w_j» j-го единичного показателя эффективности. На практике, как правило, используют нормированные значения единичных показателей, то есть их сумма должна быть равна 1. Тогда и комплексный показатель «I» будет измеряться в той же шкале измерения, что и отдельные ИП.

Для определения весовых коэффициентов используем экспертный метод парных сравнений [5]. Элемент матрицы X_{ij} — может принимать значение 2 в случае, когда X_i имеет более важное значение, чем X_j, значение 1, когда параметры X_i и X_j имеют равную весомую категорию, значение 0, когда X_i является менее важным по отношению к X_j (см. табл. 2).

Достоинство такого метода заключается в более точной характеристике состояния инфраструктуры интегральным показателем за счет учета важности и веса единичных показателей.

Недостаток: присутствие экспертной оценки может менять итоговое значение интегрального показателя. Решением такой проблемы может служить увеличение числа опрашиваемых экспертов.

Таблица 2

Результаты попарного сравнения показателей

i\j	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}	X_{16}	X_{17}	X_{18}	X_{19}	X_{20}	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}	X_{25}	S_i
X_1	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	0	1	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	37
X_2	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	0	1	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	37
X_3	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	0	2	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	38
X_4	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	0	2	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	38
X_5	0	0	0	0	1	1	2	2	0	0	0	0	0	1	0	1	2	1	1	2	0	2	1	2	1	21
X_6	0	0	0	0	1	1	1	2	0	0	0	0	0	1	0	1	2	1	1	2	0	2	1	2	1	20
X_7	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0	1	0	1	2	1	1	2	0	2	1	2	1	19
X_8	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	2	0	2	1	2	1	15
X_9	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	40
X_{10}	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	39
X_{11}	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	39
X_{12}	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	40
X_{13}	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	44
X_{14}	1	1	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	2	2	2	1	2	1	2	1	24
X_{15}	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	0	1	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	37
X_{16}	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	2	1	15
X_{17}	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	2	1	1	1	2	1	14
X_{18}	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	2	1	14
X_{19}	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	13
X_{20}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	1	1	6
X_{21}	1	1	1	1	2	2	2	2	0	1	1	0	1	1	1	2	1	2	2	2	1	2	1	2	1	34
X_{22}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	2	0	1	1	2	1	11
X_{23}	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	2	1	1	1	2	1	17
X_{24}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	1	3
X_{25}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	2	1	10
Проверку матрицы проводим по формуле: $n^2 = \sum S_i$, $n^2 = 225$, а S_i =																										225

Определяем вес каждого показателя W_i, по формуле $W_i = S_i / n^2$ (см. табл. 3).

Таблица 3

Вес показателя

ИП	ВК	Si	Расчет	Значение
X_1	W_1	37	S_i / 625	0,0592
X_2	W_2	37	S_i / 625	0,0592
X_3	W_3	38	S_i / 625	0,0608
X_4	W_4	38	S_i / 625	0,0608
X_5	W_5	21	S_i / 625	0,0336
X_6	W_6	20	S_i / 625	0,032
X_7	W_7	19	S_i / 625	0,0304
X_8	W_8	15	S_i / 625	0,024
X_9	W_9	40	S_i / 625	0,064
X_{10}	W_{10}	39	S_i / 625	0,0624
X_{11}	W_{11}	39	S_i / 625	0,0624
X_{12}	W_{12}	40	S_i / 625	0,064
X_{13}	W_{13}	44	S_i / 625	0,0704
X_{14}	W_{14}	24	S_i / 625	0,0384
X_{15}	W_{15}	37	S_i / 625	0,0592
X_{16}	W_{16}	15	S_i / 625	0,024
X_{17}	W_{17}	14	S_i / 625	0,0224
X_{18}	W_{18}	14	S_i / 625	0,0224
X_{19}	W_{19}	13	S_i / 625	0,0208
X_{20}	W_{20}	6	S_i / 625	0,0096
X_{21}	W_{21}	34	S_i / 625	0,0544
X_{22}	W_{22}	11	S_i / 625	0,0176
X_{23}	W_{23}	17	S_i / 625	0,0272
X_{24}	W_{24}	3	S_i / 625	0,0048
X_{25}	W_{25}	10	S_i / 625	0,016
Проверка суммы:		625		1

Помимо расчета общего интегрального показателя предлагается проводить оценку показателей в группах по наиболее схожим и связанным между собой признакам.

Предложено следующее распределение показателей по смысловым характеристикам (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение показателей по смысловым характеристикам

Группа	Показатели	Характеристика группы
G1	X_1, X_2, X_3, X_4	Обеспечение основными системами коммунальной инфраструктуры: холодное и горячее водоснабжение, отопление, водоотведения
G2	X_5, X_6, X_7, X_8	Уровень энергоэффективности и ресурсосбережения, наличие приборов учета
G3	X_9, X_{10}, X_{11}	Степень износа коммунальной инфраструктуры
G4	X_{12}, X_{13}	Объем ветхого и аварийного жилищного фонда
G5	X_{14}, X_{15}, X_{16}, X_{17}	Качество жизни населения
G6	X_{18}, X_{19}, X_{20}	Уровень обеспечения пожарной безопасности
G7	X_{21}, X_{22}, X_{23}	Уровень обеспеченности медицинскими учреждениями
G8	X_{24}, X_{25}	Уровень обеспеченности культурно-спортивными учреждениями

Заключение

Состояние инфраструктуры влияет не только на все бизнес-процессы, но и на внешний имидж предприятия. Деловые партнеры и инвесторы изучают состояние производственной и социальной инфраструктур для определения возможности установления долгосрочных деловых отношений.

Разработанные в данном исследовании теоретические и методические положения могут быть в дальнейшем использованы при разработке и реализации программ развития инфраструктуры вахтового поселка. Интегральный показатель оценки состояния инфраструктуры позволяет оценить реальную ситуацию дел. Весовые коэффициенты индивидуальных показателей могут способствовать более корректной расстановке приоритетов при распределении финансирования.

Помимо оценки ситуации, на сегодняшний день интегральный показатель может быть использован как элемент имитационной модели построения различных сценариев развития инфраструктуры. В рамках моделирования вырабатываются управленческие решения, и исследуется их влияние на инфраструктуру путем отслеживания изменений

исходных параметров. Сценарии исследуются в соответствии с многокритериальными процедурами и алгоритмами. В результате отбираются наиболее эффективные и перспективные сценарии в данной ситуации.

Подобное управление инфраструктурой вахтового поселка позволит решать стратегические цели, не упуская из виду текущую деятельность предприятия, характеризуемую индивидуальными показателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом РФ 20 февраля 2013 года) [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/499002465 (дата обращения: 21.02.2018).

2. Лазарева Т. Я., Мартемьянов Ю. Ф. Основы теории автоматического управления : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 352 с.

3. Иорш В. Управление инфраструктурой и надежность производственных систем // Экономика и жизнь. 2009. № 42.

4. Чернышов А. Н. Управление жилищно-коммунальным хозяйством региона на основе программно-целевого подхода : автореф. дис. … канд. экон. наук. Челябинск, 2011.

5. Богданов А. Г. Методы разработки управленческих решений : учебно-методическое пособие. Казань : Изд-во КГУ, 2010. 49 с.

REFERENCES

1. Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and national security for the period up to 2020 (approved by the President of the Russian Federation on February 20, 2013) [Electronic resource] // Kodeks JSC. Electronic fund of legal and regulatory-technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/499002465 (date of viewing: 21.02.2018).

2. Lazareva T. J., Martemyanov Y. F. Fundamentals of automatic control theory : textbook. 2nd edition, revised and amended. Tambov : Publishing house of Tambov state technical university, 2004. 352 p.

3. Iorsh W. Management of infrastructure and reliability of production systems // Economy and life. 2009. No. 42.

4. Chernyshov A. N. Management of housing and communal services of region on the basis of program-target approach : abstract of thesis for the scientific degree of the candidate of economics. Chelyabinsk, 2011.

5. Bogdanov A. G. Methods of development of administrative decisions: educational-methodical manual. Kazan : Publishing house of KSU, 2010. 49 p.

Как цитировать статью: Бездудная А. Г., Журавлев А. В. Оценка состояния инфраструтуры вахтового поселка с использованием метода интегрального показателя // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 18–24. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.202.

For citation: Bezdudnaya A. G., Zhuravlev A. V. Assessment of the infrastructure of the camp using the method of integral indicator // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 18–24. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.202.

УДК 331
ББК 65.245

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.237

Borovskikh Nina Vladimirovna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the department of Economics and Labor Arrangement
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: ninabor_omsk@mail.ru

Боровских Нина Владимировна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и организация труда»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: ninabor_omsk@mail.ru

Kipervar Elena Anatolievna,
candidate of economics,
associate professor of the department of Economics
and Labor Arrangement
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: kipervar@list.ru

Кипервар Елена Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика
и организация труда»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kipervar@list.ru

ЗАТРАТЫ НА ПЕРСОНАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ

COSTS FOR THE COMPANY PERSONNEL: CONTENT AND APPROACHES TO OPTIMIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(5.6. Стимулирование и оплата труда работников; организация заработной платы и обеспечение ее взаимосвязи с квалификацией персонала и результативностью производства; воспроизводственная и мотивационная функция заработной платы)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(5.6. Stimulation and remuneration of employees, organization of wages and ensuring its interrelation with the qualification of personnel and the efficiency of production, reproduction and motivation function of wages)

В статье рассмотрены проблемы анализа структуры затрат на персонал и поиска способов их оптимизации. Определены внешние и внутренние факторы, обуславливающие сложившийся на российских предприятиях уровень затрат на персонал. Проанализирована структура затрат на персонал, которой дана характеристика не социально ориентированной. Содержательно раскрыты и проклассифицированы методы оптимизации затрат на персонал, при этом выделена группа традиционных методов оптимизации затрат на персонал и инновационных методов. Результаты исследования состоят в следующем: выявлены специфические для российского рынка труда особенности формирования затрат на персонал и предложены методы их оптимизации.

The article examines the problems of analyzing the structure of personnel costs and searching for the ways to optimize them. The external and internal factors that determine the level of personnel costs at Russian enterprises are determined. The structure of personnel costs is analyzed, which is characterized by a non-social-oriented characteristic. Substantially disclosed and classified are methods for optimizing personnel costs, while the group of traditional methods for optimizing personnel costs and innovative methods is identified. The results of the research are as follows: the peculiarities of formation of the personnel costs specific for the Russian labor market have been identified and the methods for their optimization have been proposed.

Ключевые слова: затраты, персонал, элементы затрат, структура затрат, уровень затрат, оптимизация расходов, методы оптимизации затрат, инновационные подходы к оптимизации затрат, традиционные подходы к оптимизации затрат, оплата труда.

Keywords: costs, personnel, cost elements, cost structure, cost level, cost optimization, cost optimization methods, innovative approaches to cost optimization, traditional approaches to cost optimization, labor remuneration.

Введение

Неустойчивость финансового состояния, ориентация на краткосрочные цели своего развития, диверсификация производства, переход на новые рынки сбыта, стремление предприятий выжить в трудное для них время приводят к необходимости поиска путей оптимизации затрат на персонал. Тем не менее в современных условиях ведения бизнеса персонал, являясь носителем интеллектуального потенциала, играет существенную роль в обеспечении конкурентоспособности организации, следовательно, необоснованное снижение затрат на персонал может привести к негативным последствиям для предприятия. Следовательно, анализ структуры и уровня затрат на персонал, а также поиск направлений оптимизации данных затрат являются исключительно важными вопросами для любого хозяйствующего субъекта. Кроме того, в работах отечественных и зарубежных ученых отражены вопросы формирования и содержания затрат на персонал с точки зрения налогового, статистического, управленческого и финансового учета, однако, на наш взгляд, практическая часть вопросов, связанная с обоснованием содержания, структуры затрат, их планированием и оптимизацией, разработана недостаточно, что также подтверждает целесообразность проведения дополнительного исследования и проработки данных вопросов в теории и на практике.

Актуальность исследования определяется необходимостью исследования содержания и структуры затрат на персонал отечественных предприятий, а также недостаточной разработанностью в практическом плане рекомендаций по оптимизации затрат на персонал.

Цель исследования состоит в уточнении содержания, проведении анализа уровня и структуры затрат на персонал и обосновании подходов к оптимизации затрат на персонал в современных условиях хозяйствования. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1) уточнить состав и содержание затрат на персонал предприятия;

2) проанализировать уровень и структуру затрат на персонал предприятий;

3) предложить классификацию и рассмотреть содержание подходов к оптимизации затрат на персонал.

Научная новизна исследования состоит в выявлении изменений тенденций содержания и уровня затрат на персонал отечественных предприятий, а также в обосновании подходов к оптимизации затрат на персонал отечественных предприятий в современных условиях хозяйствования.

Основная часть

Структура, содержание и подходы к оптимизации затрат на персонал на протяжении последних лет существенно менялись, по сравнению с дореформенным периодом сократились социально ориентированные расходы предприятий на персонал, в том числе расходы на оплату питания, проживания, обеспечения жильем, обучение, а также расходы, связанные с культурно-бытовым обслуживанием [1; 2; 3].

На структуру и уровень затрат на персонал оказывает влияние целый комплекс факторов, данные факторы по отношению к конкретному хозяйствующему субъекту условно можно разделить на внутренние и внешние. К внешним факторам следует отнести: уровень автоматизации и механизации производства в целом по отрасли, состояние спроса и предложения на рынке труда, направления и приоритеты государственной политики в области образования и занятости населения на федеральном и региональном уровнях, уровень инфляции, степень развития тенденций глобализации в стране, вовлеченность региона во внешнеэкономические связи, наличие и содержание нормативов оплаты труда на уровне государства. В большей степени на уровень затрат на персонал оказывают влияние внутренние факторы, действующие на уровне аутосреды предприятия, такими факторами являются: финансовое состояние предприятия, уровень производительности труда, стиль и система управления персоналом, сложившаяся на предприятии, система мотивации и нормирования труда, особенности налогового и управленческого учета затрат на персонал, технология производства, уровень механизации и автоматизации производства и др.

В научной литературе [4], наиболее распространенными классификационными признаками затрат на персонал являются: этапы процесса воспроизводства рабочей силы; уровень хозяйствования, на котором осуществляются затраты; источники покрытия затрат; характер и содержание затрат; место возникновения затрат; объекты учета затрат. Затраты на персонал могут быть рассмотрены как с точки зрения учета данных затрат (в управленческом, финансовом, налоговом, статистическом учете), так и с точки зрения управленческой и инновационной деятельности предприятия, что предполагает использование различных подходов к их оптимизации [5; 6].

Одним из эффективных инструментов государственного регулирования затрат работодателя на персонал является обеспечение минимального размера оплаты труда (далее — МРОТ) и корректировка данного показателя в соответствии с уровнем прожиточного минимума. В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации устанавливается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, в регионах — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Величина минимального размера оплаты труда на государственном уровне утверждается соответствующим федеральным законом. МРОТ действует на территории всей России и не может быть меньше прожиточного минимума трудоспособных граждан в целях исчисления зарплаты, таким образом, сотрудник, фактически отработавший установленную трудовым соглашением норму времени, не может получить зарплату меньше установленного МРОТ (см. табл. 1). В соответствие с Законом о поэтапном повышении МРОТ до уровня прожиточного минимума, с 1 января 2018 г. МРОТ должен составлять 85 % прожиточного минимума трудоспособного населения, с первого января 2019 года планируется уравнять МРОТ и прожиточный минимум трудоспособного населения. МРОТ в России с 1 января 2018 года составит 9 489 руб.

Таблица 1

Величина минимального размера оплаты труда и соотношение ее с величиной прожиточного минимума

Годы	Прожиточный минимум (на душу трудоспособного населения), руб.	Темп роста прожиточного минимума, %	Минимальный размер оплаты труда (МРОТ), руб.	Темп роста минимального размера оплаты труда (МРОТ), руб.	Соотношение МРОТ и прожиточного минимума на душу населения, коэф.
1	2	3	4	5	6
2000	1 406	–	132	–	0,09
2001	1 711	121,69	200	151,51	0,11
2002	2 065	120,68	450	225,00	0,21
2003	2 341	113,36	600	133,33	0,26
2004	2 690	114,90	600	100,00	0,22
2005	3 302	122,75	720	120,00	0,21
2006	3 714	112,47	1 100	152,77	0,29
2007	4 330	116,58	2 300	209,09	0,53
2008	5 086	117,45	2 300	100,00	0,45
2009	5 562	109,35	4 330	188,26	0,77
2010	6 367	114,47	4 330	100,00	0,68

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
2011	6 710	105,38	4 611	106,48	0,68
2012	7 263	108,24	4 611	100,00	0,63
2013	7 896	108,71	5 205	112,88	0,65
2014	8 885	112,52	5 554	106,72	0,62
2015	10 187	114,65	5 965	107,40	0,58
2016	10 466	102,73	7 500	125,73	0,71
2017	11 160	106,63	7 800	104,00	0,70

МРОТ, являясь важнейшей социальной гарантией государства, призван оказывать непосредственное влияние на формирование затрат на рабочую силу со стороны работодателя. В 2000–2008 годах размер МРОТ не достигал и половины прожиточного минимума, что означало серьезное отставание от стандартов развитых стран. Исходя из анализа соотношений МРОТ и прожиточного минимума (см. табл. 1), следует отметить положительную тенденцию приближения его размера к прожиточному минимуму. Можно ожидать, что дальнейшее повышение МРОТ приведет к увеличению общего уровня оплаты труда в экономике страны и сокращению малопроизводительного труда.

Оценка динамики уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу позволяет сделать вывод об абсолютном доминирование «зарплатной» составляющей в структуре. Затраты на заработную плату в структуре затрат на персонал возросли за период 2000–2016 годов с 65,8 до 80,8 %, что обусловлено влиянием нескольких факторов, основными из которых можно считать: наличие изменений в налоговом законодательстве и возможность перехода на упрощенную систему налогообложения и, соответственно, уплату единого налога на вмененный доход; отказ предприятий от обеспечения сотрудников жильем и социально-культурного обслуживания (см. табл. 2). Очень низким остается удельный вес затрат, связанных с повышением квалификации и профессиональным обучением, в общей их структуре, что не способствует росту профессионализма, производительности, и в конечном счете конкурентоспособности предприятия.

Таблица 2

Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу*

Годы	Среднемесячные затраты на рабочую силу в среднем по предприятию, тыс. руб.	Затраты на рабочую силу, %	Удельный вес расходов, %					
			на заработную плату	по обеспечению работников жильем	на социальную защиту	на профессиональное обучение	на культурно-бытовое обслуживание	прочие
2000	4 358,6	100,0	65,8	0,7	29,4	0,3	1,1	2,7
2002	7 644,0	100,0	71,8	0,5	24,4	0,3	1,0	2,0
2005	13 336,7	100,0	76,6	0,4	19,6	0,3	0,7	2,4
2007	20 683,1	100,0	77,9	0,3	18,5	0,3	0,5	2,5
2009	28 590,4	100,0	78,1	0,3	18,4	0,3	0,4	2,5
2010	32 495,4	100,0	77,4	0,4	19,1	0,3	0,4	2,4
2011	36 567,8	100,0	75,3	0,2	21,5	0,3	0,3	2,4
2012	42 836,9	100,0	74,9	1,0	19,8	0,4	1,1	2,8
2013	45 870,2	100,0	75,4	0,7	18,5	0,3	1,0	2,7
2014	46 278,1	100,0	79,9	0,3	16,9	0,2	0,7	2,0
2015	46 879,5	100,0	80,1	0,2	16,6	0,2	0,5	2,4
2016	48 976,3	100,0	80,8	0,1	15,9	0,2	0,5	2,5

* *здесь и далее в таблицах приведены данные в целом по России*

Нами был проведен поэлементный анализ структуры затрат на производство продукции и предоставление услуг по различным отраслям и видам дельности, при этом более подробно исследованы такие элементы затрат, как затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды (см. табл. 3 на стр. 28). Соотношение элементов затрат в структуре себестоимости, следовательно доля затрат на оплату труда работников в себестоимости, зависит от множества факторов, основными из них являются: особенности осуществления технологических процессов в различных отраслях, энергоемкость, трудоемкость и материалоемкость производства, уровень оснащенности основными фондами и степень их прогрессивности. В долгосрочном периоде структура себестоимости изменяется под влиянием развития НТП и совершенствования организации производства и труда. Следует отметить наличие тенденции уменьшения доли живого труда и роста прошлого (овеществленного) труда в структуре себестоимости продукции, что выражается в последовательном снижении удельного веса затрат на оплату труда.

Таблица 3

Удельный вес затрат на оплату труда, отчислений на социальные нужды в структуре себестоимости продукции и рентабельность активов организаций, %

Отрасль (виды экономической деятельности)	Затраты на оплату труда				Отчисления на социальные нужды				Рентабельность активов			
	2010	2014	2015	2016	2010	2014	2015	2016	2010	2014	2015	2016
Сельское и лесное хозяйство	17,8	15,8	14,6	13,3	2,9	4,3	4,3	4	2,9	4,9	6,9	6
Добыча полезных ископаемых	9,7	8,8	8,8	9,2	1,7	3,3	2,4	2,4	11,6	12,1	11,7	9,9
Обрабатывающие производства	10,3	9,2	9,2	9,2	2,3	2,5	2,6	2,6	8,2	2,9	4	6,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13	13,5	13,8	13,3	2,7	3,6	3,8	3,7	4,6	0,2	1,4	5,3
Строительство	20,2	20	18,2	18,1	4,2	5,2	4,9	4,7	2	−0,9	−0,6	0,4
Оптовая и розничная торговля	13,5	15	13,8	13,8	2,6	3,7	3,5	3,5	7,1	3,2	5,8	6,5
Гостиницы и рестораны	26,2	26	21,6	22,1	5,7	6,8	6,1	6,2	4	−4,1	−12,6	4,1
Транспорт и связь	19,3	18,4	18,3	17,4	4	4,9	5	4,7	5,3	0,9	1,5	5,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление консультационных услуг	29,7	22,3	25,1	26,3	5,5	5,1	5,9	6,2	3,7	0,1	0,7	4,9
Государственное управление, обеспечение военной безопасности	49,7	45,9	57	36,8	11,2	12,5	15,5	9,4	1,4	0,3	1,5	0,5
Образование	47,9	44,9	44,6	44	9,3	11	11,1	11,9	2,3	1,1	1,9	1,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	37,7	38,9	37,1	36,7	8,1	10,3	10,2	10,1	2,1	2,1	3	4,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	20,2	28,6	32,3	27,9	5,9	6,7	7,7	6,4	5	1,8	0,9	0,4
В среднем по отраслям (видам экономической деятельности)	24,2	23,6	24,1	22,1	5,1	6,1	6,4	5,1	4,6	1,9	2,0	4,3

Значительный (выше среднего значения по отрасли) удельный вес затрат на оплату труда в структуре себестоимости продукции является косвенным показателем уровня трудоемкости отрасли. Трудоемкими отраслями по видам экономической деятельности являются отрасли строительства, где на затраты, связанные с оплатой труда, приходилось 19,1 % в структуре себестоимости в среднем в 2010–2016 годах, также образование (45,8 %), сфера государственного управления и обеспечения военной безопасности (47,3 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (37,6 %) и такой вид экономической деятельности, как предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (27,5 %).

Нами также был проведен корреляционно-регрессионный анализ показателей расходов на оплату труда с уровнем рентабельности активов по основным отраслям и видам деятельности (исходные данные представлены в табл. 3). На основании результатов проведенного анализа можно утверждать о наличии противоположной связи между удельным весом затрат на оплату труда в структуре себестоимости продукции и уровнем рентабельности активов (рассчитанный коэффициент корреляции по данным 2010 года составил 0,72, в 2014 году — 0,6 со знаком минус, в 2015-м — 0,65 со знаком минус, в 2016 году — 0,67 со знаком минус). Таким образом, чем выше величина затрат на оплату труда, тем ниже рентабельность активов, что обусловлено преимущественно особенностью технологических процессов в различных отраслях и спецификой предоставляемых услуг. Традиционно трудоемкие отрасли имеют низкий уровень рентабельности активов.

Такой элемент затрат в себестоимости продукции, как отчисления на социальные нужды, напрямую связан с уровнем оплаты труда в отрасли, размером фонда оплаты труда, системой учета и налогообложения, используемой на предприятии. Соответственно, чем выше доля затрат на оплату труда в себестоимости продукции, тем больше составит значение удельного веса отчислений на социальные нужды в структуре себестоимости, что подтверждают данные таблицы.

Необходимость оптимизации затрат на персонал возникают у хозяйствующего субъекта в следующих случаях: при реорганизации и/или слиянии предприятий, освоении новых сегментов рынка, диверсификации деятельности, поиске направлений увеличения прибыльности и/или предотвращения убыточности ведения бизнеса, увеличения уровня инфляции и поиске резервов снижения себестоимости продукции.

Грамотная оптимизация затрат на персонал позволяет предприятию более рационально использовать трудовые

ресурсы, снизить издержки на использование персонала при одновременном обеспечении требуемого качества производимых товаров и оказываемых услуг. Проблема оптимизации затрат на персонал имеет не только экономический, но и социальный характер, так как затрагивает интересы трех сторон: работодателя, работника и государства. Задача работодателя при решении вопросов, связанных с оптимизацией затрат на персонал, состоит в снижении издержек на рабочую силу при условии сохранения и/или увеличения уровня рентабельности производства и качества выпускаемой продукции. Задача государства при этом заключается в обеспечении социальной стабильности и налоговых поступлений в бюджет и поступлении взносов во внебюджетные фонды. Работник напрямую заинтересован в обеспечении работой и достижении при этом соответствующего ожиданиям и запросам материального уровня благосостояния.

В период перехода к рынку российские предприятия активно использовали такие направления снижения затрат на персонал, как отказ от социальной сферы, следовательно, имели место отказ от социальных объектов и резкое снижение затрат на предоставление и обслуживание жилья и осуществление культурно-бытового обслуживания работников. Очевидно, что данные направления оптимизации расходов на персонал уже себя исчерпали. В настоящее время предприятия осуществляют поиск инструментов оптимизации затрат на персонал преимущественно в области уменьшения расходов на выплату заработной платы и осуществления социальной защиты работников, тем не менее неверно сводить проблему оптимизации затрат на персонал к сокращению кадров [7; 8].

Мы предлагаем классифицировать методы оптимизации на персонал по следующим признакам: степени законности, объекту воздействия, жизненному циклу организации, уровню вовлеченности внешней среды в процессы оптимизации, социально-экономическое содержание и последствия для работников (см. табл. 4).

Таблица 4

Классификация методов и подходов к оптимизации затрат на персонал

Классификационный признак	Методы и подходы к оптимизации затрат на персонал
Степень законности	Легальные подходы
	Нелегальные подходы
Объект воздействия	Оптимизация затрат на содержание и использование управленческих кадров
	Оптимизация затрат на содержание и использование рабочих
	Оптимизация затрат на содержание и использование служащих и специалистов
	Оптимизация затрат на содержание и использование вспомогательного персонала
Жизненный цикл организации	Оптимизация затрат на персонал, осуществляемая на стадии роста
	Оптимизация затрат на персонал, осуществляемая на стадии развития
	Оптимизация затрат на персонал, осуществляемая на стадии сокращения
Уровень вовлеченности внешней среды в процессы оптимизации	Оптимизация затрат на персонал, осуществляемая с использованием традиционных методов
	Оптимизация затрат на персонал, осуществляемая с использованием инновационных методов
Социально-экономическое содержание и последствия для работников	Мягкие методы оптимизации затрат на персонал
	Жесткие методы оптимизации затрат на персонал

По степени законности можно выделить легальные методы оптимизации затрат на персонал, то есть такие методы, которые не противоречат трудовому, налоговому и уголовному законодательству, и нелегальные методы, состоящие преимущественно в уходе от налогообложения значительного объема начисленной заработной платы, использовании неоплаченного труда работников, а иногда и попросту — обмане работников.

По объекту воздействия оптимизация затрат на персонал может быть проведена в отношении управленческих кадров, что чаще всего предполагает трансформацию структуры управления, а также организационной структуры предприятия. Оптимизация затрат может также проводиться при осуществлении инновационной технологической перестройки производства, сокращении объемов выпуска продукции, диверсификации деятельности оптимизации затрат, в данных случаях оптимизация будет затрагивать преимущественно рабочих предприятия, вспомогательный персонал, служащих и специалистов. Такой вид оптимизации затрат на персонал может осуществляться посредством ротации работников внутри предприятия, их обучения и переквалификации. При трансформации системы управления и технологической перестройке необходимо следить за соблюдением норм труда, в том числе норм времени, норм выработки, норм обслуживания, норм численности.

Каждая организация переживает и проходит определенный цикл в своем развитии, что также предполагает использование определенных подходов в оптимизации затрат на персонал предприятия, на стадии становления и роста происходит подбор и расстановка новых сотрудников, как правило, при этом требуются новые специалисты, служащие и рабочие с определенным набором знаний и опыта; на стадии развития и диверсификации производства предприятия могут сталкиваться с проблемой повышения квалификации сотрудников и проведения ротации персонала внутри предприятия. Самый болезненный вид оптимизации затрат на персонал осуществляется на стадии спада и сокращения деятельности, он неизбежно связан с ликвидацией определенной части трудовых ресурсов предприятия, а иногда и всех работников организации.

Уровень вовлеченности внешней среды в процесс оптимизации предполагает использование традиционных или инновационных методов оптимизации затрат на персонал. Традиционные методы оптимизации затрат на персонал предполагают использование внутренних источников деятельности предприятия, в качестве традиционных методов могут выступать: применение инструментов

нормирования труда работников; ориентацию на собственный научно-информационный потенциал при организации обучения работников; совершенствование системы мотивации труда персонала и качественную оценку результатов труда; изменение технологии производства, повышение автоматизации и механизации производства; использование нестандартной занятости на предприятии и другие методы. Целью использования традиционных методов оптимизации затрат на персонал является в конечном счете высвобождение работников и уменьшение фонда заработной платы и, соответственно, снижение суммы выплат во внебюджетные фонды. Инновационные методы связаны с привлечением ресурсов макро- и микросреды деятельности предприятия. *Лизинг персонала* предполагает взаимодействие предприятия с кадровыми и рекрутинговыми агентствами и заключается в «аренде» специалистов, необходимых предприятию, на продолжительный период времени (от трех месяцев до нескольких лет). *Подбор персонала* практикуется при реализации краткосрочных проектов либо выполнения достаточного большого объектами работ разового характера, использование данного метода оправданно при проведении рекламных кампаний, маркетинговых исследованиях, либо необходимости замещения работника предприятия на непродолжительный период времени (сроком до двух месяцев). *Выведение персонала за штат* осуществляется путем оформления в штат рекрутингового агентства действующего персонала предприятия. Использование данного подхода практикуется в случаях необходимости ограничения допустимой штатной численности работников, реализации высокорисковых проектов с выходом на новые рынки сбыта, необходимости повышения мобильности бизнеса. *Использование внешних услуг* состоит в передаче определенных функций предприятия внешней организации, при этом заказчик (предприятие) покупает у рекрутингового агентства услугу, а не труд конкретных работников. Наиболее распространенными аутсорсинговыми услугами являются: ведение бухгалтерского учета, обслуживание компьютерных сетей, осуществление логистики, проведение маркетинговых исследований и т. д.

По социально-экономическому содержанию и последствиям для работников все методы оптимизации затрат на персонал условно можно подразделить на мягкие, происходящие без высвобождения персонала, и жесткие, связанные с сокращением и полным высвобождением работников.

Выводы и заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что турбулентность внешней среды, в том числе непостоянство ее экономических, социальных, технологических и правовых компонентов, требует постоянного регулирования состава затрат на персонал и определяет необходимость использования как традиционных, так и инновационных подходов к оптимизации затрат данного вида. Результаты анализа уровня и структуры затрат на персонал позволяют оценивать нынешнее состояние дел в организации и определять векторы развития организации в будущих периодах. В России в настоящее время сложился специфический, нехарактерный для развитых стран, не социально ориентированный экономический механизм формирования затрат на персонал. Данный механизм требует проведения серьезной корректировки как на макроуровне, так и на микроуровне, в том числе посредством повышения уровня государственных социальных гарантий работающим; доведения МРОТ до прожиточного минимума; формирования системы налоговых и страховых платежей, стимулирующих хозяйствующих субъектов к развитию человеческого потенциала; технологической перестройки производства; стимулирования увеличения затрат работодателей на осуществление переподготовки работающих и повышения их квалификации и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бронская С. С., Иода Е. В. Практика применения аутсорсинга как условие управления затратами на предприятии // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 7–11.

2. Будзинская О. В. Социально-экономические факторы, влияющие на формирование затрат на рабочую силу // Труд и социальные отношения. 2010. № 10 (76). С. 81–86.

3. Гладкова О. А. К вопросу об окупаемости затрат на персонал // Научный альманах. 2015. № 10–1 (12). С. 92–94.

4. Плутова М. И. Необходимость и эффективность затрат на персонал // Human Progress. 2016. Т. 2. № 6. С. 4.

5. Горелова Л. В. Гордеев С. Е. Инновационные подходы к управлению затратами на персонал в организации // Вестник Екатерининского института. 2010. № 1. С. 4–8.

6. Драгунов М. В. О методических рекомендациях по анализу затрат на персонал предприятия газовой отрасли // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3 (47). С. 43–47.

7. Королева Н. С. Бюджетирование как основной метод планирования затрат на персонал // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 11–2. С. 12–14.

8. Лаврова З. И., Карасенко В. П., Кузнецова Е. И. Инструменты управления затратами на персонал на предприятии // Экономический форум «Экономика в меняющемся мире» : сб. научных статей. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 165–167.

REFERENCES

1. Bronskaya S. S., Yoda E. V. The practice of using outsourcing as a condition for managing costs at an enterprise // Socio-economic phenomena and processes. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 7–11.

2. Budzinskaya O. V. Socio-economic factors affecting the formation of labor costs // Labor and social relations. 2010. No. 10 (76). P. 81–86.

3. Gladkova O. A. To the issue of recoupment of personnel costs // Scientific almanac. 2015. No. 10–1 (12). P. 92–94.

4. Plutova M. I. Necessity and efficiency of personnel costs // Human Progress. 2016. Vol. 2. No. 6. P. 4.

5. Gorelova L. V. Gordeev S.E. Innovative approaches to managing the costs of personnel in the organization // Bulletin of the Catherine Institute. 2010. No. 1. P. 4–8.

6. Dragunov M. V. On methodological recommendations for analysis of the personnel costs of the gas industry enterprise // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2013. No. 3 (47). P. 43–47.

7. Koroleva N. S. Budgeting as the main method of planning the cost of personnel // Modern trends in economics and management: a new view. 2011. No. 11–2. P. 12–14.

8. Lavrova Z. I, Karasenko V. P, Kuznetsova E. I. Tools for managing the costs of personnel at the enterprise // Economic Forum «Economics in a Changing World» : Collection of scientific articles. Kazan : Publishing house of Kazan University, 2017. P. 165–167.

Как цитировать статью: Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Затраты на персонал предприятия: содержание и подходы к оптимизации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 25–31. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.237.

For citation: Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Costs for thr company personnel: content and approaches to optimization // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 25–31. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.237.

УДК 338.487:640.41
ББК 65.291.86

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.238

Danilenko Nina Nikolaevna,
doctor of economics, professor
of the department of management, marketing and service,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: nina.danilenko@gmail.com

Даниленко Нина Николаевна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: nina.danilenko@gmail.com

Suranova Oksana Aleksandrovna,
post-graduate student of the department
of management, marketing and service,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: SuranovaISU@mail.ru

Суранова Оксана Александровна,
аспирант кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: SuranovaISU@mail.ru

УСЛУГИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

SERVICES OF INDIVIDUAL ACCOMMODATION FACILITIES AS A RESEARCH OBJECT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье авторами рассматривается понятие «услуга индивидуальных средств размещения» с позиции материальной и нематериальной составляющих (компонентов). Выявление особенностей данных составляющих (компонентов) позволило сформировать подходы к типологии услуг индивидуальных средств размещения в аспекте сравнения с услугами коллективных средств размещения. Авторы приходят к выводу, что на основании некоторых комбинаций материальной и нематериальной составляющих (компонентов) могут быть выделены отдельные типы услуг индивидуальных средств размещения, изучение которых необходимо для разработки адекватных мер регулирования сектора индивидуальных средств размещения.

The authors examine the concept of «service of individual means of accommodation» from the position of material and non-material components. The identification of the specifics of these components enabled to form approaches to the typology of services of individual accommodation in the aspect of comparison with the services of collective accommodation facilities. The authors conclude that on the basis of some combination of material and non-material components, separate types of services of individual accommodation facilities can be identified, the study of which is necessary for development of adequate measures for regulating the sector of individual accommodation facilities.

Ключевые слова: коллективные средства размещения, индивидуальные средства размещения, услуги, особенности составляющих (компонентов) услуги индивидуальных средств размещения, материальная и нематериальная составляющая (компонентов) услуги, нормативы, объекты индивидуальных средств размещения, домашний тип оснащения (обслуживания), гостиничный тип оснащения (обслуживания), матрица типов услуг.

Keywords: collective accommodation facilities, individual means of accommodation, services, features of components of individual accommodation facilities, material and non-material components of services, standards, objects of individual means of accommodation, home type of equipment (services), hotel type of equipment (services), matrix of services types.

Введение

Актуальность темы представленной работы обусловлена бурным развитием индивидуальных средств размещения (далее — ИСР), которые сформировали конкурентоспособный сектор услуг по размещению и проживанию. Эксперты отмечают, что « …рынок посуточной аренды жилья уже сопоставим с гостиничным рынком и имеет потенциал для дальнейшего роста» [1]. В связи с этим услуги ИСР представляют интерес как специальный объект научно-практических исследований.

Изученность проблемы. Всестороннее изучение услуг ИСР как самостоятельное направление научного исследования сформировалось сравнительно недавно и было обусловлено развитием сети Интернет, появлением концептуальных положений, определивших подходы к изучению. Наиболее комплексно услуги ИСР рассматриваются в исследованиях зарубежных ученых, прежде всего, в контексте развития экономики совместного потребления и появления электронных платформ бронирования [2]. В России научный интерес к изучению природы услуг ИСР находится на стадии формирования, хотя на практике остро стоят вопросы необходимости и целесообразности развития сектора ИСР. С одной стороны, обсуждается необходимость установления запрета на использование жилых помещений в качестве средств размещения и предлагается внесение изменений в ст. 17 Жилищного кодекса РФ. С другой стороны, в некоторых регионах действует система поддержки ИСР в виде субсидий (Ленинградская область, Алтайский край) [3; 4]. Наличие альтернативных подходов по-разному отражается на деятельности сектора коллективных и индивидуальных средств размещения. Изложенное обосновывает **целесообразность** изучения природы услуг ИСР.

Рассмотрение проблемы формирования непротиворечивых практических действий на региональном рынке услуг по размещению и проживанию (формирование концепций и стратегий развития ИСР, разработка нормативных актов и др.) предполагает следующую рабочую **гипотезу** исследования: формирование обоснованных подходов к разработке типов услуг ИСР является основой для целесообразных практических действий субъектов регионального рынка услуг по размещению и проживанию.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении природы и характеристик услуг ИСР. **Целью** работы является разработка подходов к изучению природы услуг ИСР и выделению типов услуг ИСР. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**: рассмотрение понятия «услуга индивидуальных средств размещения» с позиции ее материальной и нематериальной составляющих (компонентов) и выделение основных типов услуг на основании комбинаций материальной и нематериальной составляющих (компонентов).

Основная часть

Рассмотрение природы услуги ИСР осуществлялось на основе анализа положений, представленных в ГОСТ Р 55817-2013. В данном документе «услуга ИСР» трактуется как « …размещение туристов и оказание услуг временного проживания и дополнительных услуг на базе индивидуальных средств размещения» [5].

Услуга ИСР по аналогии с распространенным подходом к описанию услуг коллективных средств размещения (далее — КСР) может быть разбита на две неразрывно связанные составляющие (компоненты, см. рисунок).

1. Материальная составляющая (компонент) услуги заключается в предоставлении гостю жилых зданий, помещений для временного проживания. Минимальный перечень требований к жилым зданиям, помещениям ИСР (техническому оснащению, оснащению мебелью и инвентарем, предметами санитарно-гигиенического оснащения) представлен в ГОСТ Р 55817-2013 [5]. Услуга в представленном аспекте является реальной, объективной, сравнимой, соизмеримой, в силу чего соотношение «услуга — цена» понятно гостю. Кроме того, эта сторона услуги имеет кратковременное воздействие на восприятие со стороны гостя. Материальная составляющая услуги выполняет важную роль в потребительском поведении гостя, поскольку позволяет получить предварительное представление относительно качества услуг до момента их потребления. Данный момент с позиции физического окружения услуги как таковой специально рассмотрен в работе Е. Арбатской [6].

2. Нематериальная составляющая (компонент) услуги включает в себя услугу временного проживания и возможные дополнительные услуги. Услуга ИСР в представленном аспекте характеризуется субъективным восприятием со стороны участников процесса обслуживания (в частности, созданием у гостя внутреннего образа объекта ИСР, сопровождаемого длительным воздействием), а также отсутствием возможности полной предварительной оценки.

Рисунок. Структура услуги ИСР

Материальная составляющая (компонент) услуги ИСР — это объект размещения туристов. Основные характеристики материальной составляющей (компонента) услуги ИСР были выявлены с использованием аналитического подхода. В соответствии с ГОСТ Р 51185-2014 размещение трактуется как предоставление туристам условий/удобств для отдыха, сна и гигиены [7]. Условия и удобства для отдыха, сна и гигиены гостей в КСР организованы в помещениях общего пользования и гостиничных номерах, отличающихся по уровню комфортности, технического оснащения и комплектации. Размещение гостей в ИСР осуществляется в различных видах зданий,

помещений: жилой дом, квартира, клубный дом, вилла/особняк, коттедж, дачный дом, доходный дом, меблированная комната/комната в доме, сельский гостевой дом, характеристика которых представлена в ГОСТ Р 55817-2013, ГОСТ Р 51185-2014 ГОСТ Р 56641-2015 [5; 7; 8]. Понятия «апартаменты», «сервисные апартаменты», «апартаменты таймшера», «гостевые дома», «сельские хижины», «избы», «юрты», «шале», «бунгало», используемые в практической деятельности, нормативно не определены.

Индивидуальные средства размещения (квартира, гостевой дом и др.) являются основной материальной составляющей (компонента) услуг размещения и представляют собой многофункциональные жилые здания, помещения, предназначенные для отдыха, сна, гигиены проживающих гостей.

Авторы на основании ранее проведенного исследования пришли к выводу, что в зависимости от расположения, площади, технического оснащения и комплектации объекты ИСР могут быть разделены на следующие типы: эконом-класс, стандарт-класс, бизнес-класс, элитный класс [9].

Следующим этапом исследования явилось выявление характерных черт зданий и помещений, используемых для оказания услуг в секторе ИСР.

1. Здания и помещения относятся к разряду жилых помещений, проживание в которых регулируется Жилищным кодексом РФ. Исключением являются апартаменты, статус которых в настоящее время не определен законодательно.

2. Здания и помещения расположены, как правило, в жилой зоне. Исключение составляют обособленные виллы/особняки, избы, юрты, бунгало.

3. Здания и помещения соседствуют с жилыми объектами, в которых проживает местное население.

В качестве одной из особенностей зданий и помещений в секторе ИСР можно отметить характер использования таких зон, как зоны отдыха, сна и гигиены с позиции приватности (см. табл. 1).

Таблица 1

Здания и помещения в аспекте приватности

Условия проживания	Характеристика условий проживания
Весь дом/квартира	Хозяин, члены его семьи не живут в ИСР во время пребывания гостей
Отдельная комната	Хозяин живет и присутствует в ИСР во время пребывания гостя. Как правило, хозяин, члены его семьи и гость (гости) занимают отдельные помещения, жилые комнаты. Гость является «краткосрочным соседом»
Общая комната	Хозяин, члены его семьи и гость (гости) занимают одно жилое пространство, но разные спальные места

Для разных сегментов гостей требования к приватности являются различными. Так, для одних туристов проживание совместно с хозяином и членами его семьи является обязательным условием, что связано с возможностью получения аутентичного опыта. Для других — неприемлемо. Как правило, такие гости рассматривают варианты «в вашем распоряжении жилье целиком» [10; 11].

Дополнительно к зонам отдыха, сна и гигиены в зданиях и помещениях, относящихся к ИСР, имеются следующие зоны: входная, зона кратковременного и длительного хранения вещей, приготовления и приема пищи (обеденная и кухонная), рабочая зона. Наличие этих зон обусловлено функциональными особенностями длительного проживания людей в жилых помещениях, что характерно для российских условий.

1. Объекты ИСР встроены в инфраструктуру населенного пункта, на которые владелец повлиять не может, за исключением объектов индивидуального строительства, в том числе домов, вилл/коттеджей и др. К таким инфраструктурным объектам авторами отнесены: предприятия питания (рестораны, кафе, бары, столовые и др.), предприятия бытового обслуживания (бани, сауны, прачечные, химчистки, ателье и др.), спортивные клубы, предприятия индустрии красоты (салоны красоты, парикмахерские и др.), магазины, аптеки, банки, почтовые отделения и др. Важно отметить, что в КСР (гостиницах и др.), формирующих инфраструктуру объектов самостоятельно в соответствии с требованиями законодательства, в отдельных случаях инфраструктурные объекты занимают до 50 % общей площади.

2. Здания и помещения, как правило, не оснащены зоной ресепшен.

3. В отличие от КСР, концентрация которых наиболее высока в крупных деловых и туристических центрах, объекты ИСР распространены повсеместно. В РФ в соответствии с ГОСТ 55815-2013 [5] в зависимости от месторасположения ИСР разделяются на городские, загородные и сельские (см. табл. 2).

Таблица 2

Перечень объектов ИСР в зависимости от их месторасположения

Месторасположение	Перечень объектов ИСР
Городские	Квартиры, меблированные комнаты в квартирах, др.
Загородные	Жилые дома, гостевые дома, меблированные комнаты в домах и др.
Сельские	Жилые дома, сельские гостевые дома, гостевые дома, меблированные комнаты в домах, избы, юрты и др.

Как у городских, так и у загородных и сельских объектов ИСР есть преимущества. Города способны предложить широкий спектр услуг, необходимых бизнесу и населению, являясь центрами торговли, образования, культуры и науки, финансовых и транспортных потоков. Загородные и сельские поселения — чистый воздух, тишину, ощущение близости с природой, знакомство с местными традициями.

В отдельных случаях, независимо от расположения, объекты ИСР могут быть единственным возможным вариантом, обеспечивающим размещение туристов. В частности, это имеет место при развитии особо охраняемых природных территорий [12].

4. Здания и помещения являются малыми средствами размещения и не предназначены для размещения значительного количества гостей.

Составляющие технического оснащения и комплектации ИСР могут быть разделены на две группы по признаку соответствия/несоответствия «техническому регламенту» оснащения и комплектации гостиниц, который в неявном

виде представлен в Приказе Минкультуры № 1215 [13]. С учетом данного подхода авторы выделили два типа технического оснащения и комплектации ИСР: гостиничный и домашний тип (см. табл. 3).

Таблица 3

Типы технического оснащения и комплектации ИСР

Тип	Описание
Гостиничный	Техническое оснащение: системы интерактивного телевидения; выносная панель аудио-, видеоразъемов (Connectivity Panel — устройство, позволяющее гостю подключать свое оборудование); интеллектуальная система «умный дом»; интеллектуальные замки, не требующие ключа и идентифицирующие гостя по радужной оболочке глаза или отпечаткам пальцев и др. [14]. Профессиональная гостиничная мебель, техника, текстиль (шторы blackout), инвентарь и др. Они характеризуются высокой износостойкостью при интенсивном использовании и ремонтопригодностью. Отсутствие личных вещей
Домашний	Техническое оснащение аналогично оснащению жилых помещений. Мебель, техника, текстиль, инвентарь в бытовом исполнении. Наличие сувениров, мелких предметов декора. Наличие личных вещей

Исследование показало, что сектор ИСР характеризуется пространственной неоднородностью и многообразием особенностей.

Далее авторами рассматривается *нематериальная составляющая (компонент) услуги ИСР*. Первый элемент — это услуга временного проживания, которая в соответствии с ГОСТ Р 51185-2014 трактуется как проживание туристов сроком менее шести месяцев (то есть проживание в ИСР должно быть кратковременным) [7].

В процессе предоставления услуги временного проживания должен быть обеспечен минимальный перечень услуг ИСР, установленный ГОСТ Р 55817-2013: уборка помещений к заезду туристов, услуги питания или предоставления условий для самообслуживания, предоставление утюга, гладильной доски, предоставление принадлежностей для мелкого ремонта одежды (нитки, иголки), наличие медицинской аптечки, услуги сауны, бани для домов (вилла/особняк, клубный дом, доходный дом, коттедж) [5].

В соответствии с ГОСТ Р 54606-2011 в гостевых комнатах и меблированных комнатах предоставляются следующие услуги: прием и размещение не менее восьми часов в день, уборка жилой комнаты (включая заправку постели) к каждому заезду, смена постельного белья — не менее одного раза в пять дней, смена полотенец — не менее одного раза в три дня (или предоставление сменного комплекта постельного белья и полотенец) [15].

Второй элемент нематериальной составляющей (компонента) услуги ИСР — это дополнительные услуги на базе ИСР, которые определяются возможностями и потребностями субъектов данного сегмента.

В отношении дополнительных услуг в секторе ИСР сложились две противоположные тенденции, формирующие особенности предоставления данных услуг:

— минимизация дополнительных услуг с целью получения ценовых конкурентных преимуществ от гостей, ориентированных на бюджетный вариант размещения. Так, некоторые специалисты отмечают, что « …есть услуги действительно ценные, а есть ненужная мишура, и мне вовсе не нужно, чтобы кто-то застилал за меня кровать. Для некоторых компаний это может быть частью образа. Во всех остальных случаях — это лишние расходы, которые ложатся на плечи клиента» [16];

— максимизация дополнительных услуг с целью завоевания лидерства в неценовой конкуренции с другими средствами размещения. По этому поводу имеется следующее замечание: «Меняется качество и содержание предоставляемых услуг. Если раньше рынок посуточной аренды предполагал лишь предоставление жилья, то на данный момент все больше арендодателей практикуют комплексный подход, то есть оказывают и сопутствующие услуги — визовую поддержку, транспортное сопровождение гостей, организацию их досуга и т. п.» [17].

Поскольку управление объектами ИСР может осуществляться домашними хозяйствами самостоятельно или передаваться в управление специализированным управляющим компаниям, то оказание услуг ИСР будет осуществляться либо домашними хозяйствами (хозяином и членами его семьи), либо управляющими компаниями (непосредственно персоналом управляющих компаний). Таким образом, именно этими субъектами осуществляется и обслуживание гостей в ИСР, то есть сервис в широком понимании как совокупность услуги и обслуживания [18] будет исходить от разных субъектов.

Анализ процесса обслуживания гостей в рамках ИСР показал, что имеет место как наличие обслуживания, ориентированного на домашнее гостеприимство, так и использование опыта обслуживания традиционного гостиничного бизнеса. Таким образом, ИСР могут характеризоваться двумя типами обслуживания гостей, которые авторы обозначили как гостиничный и домашний тип (см. табл. 4).

Таблица 4

Типы обслуживания гостей

Тип	Описание
Гостиничный	Наличие стандартов обслуживания. Соблюдение стандартов обслуживания. Обслуживание специально подготовленным персоналом. Предоставление дополнительных услуг сотрудниками компании и специализированными компаниями или специалистами (службы такси, экскурсионные бюро или экскурсоводы и др.)
Домашний	Отсутствие стандартов обслуживания. Обслуживание хозяином или членами его семьи. Предоставление дополнительных услуг хозяином и членами его семьи с использованием собственного имущества (экскурсии по городу, перевозка на собственном автомобиле, предоставление услуг бани, сауны в собственных помещениях, в том числе придомовых и др.)

Выделение и описание основных составляющих (компонентов) услуги ИСР создали основу для выполнения второй задачи исследования — *формирования основных типов услуг на основании комбинаций материальной и нематериальной составляющих (компонентов)*.

Поскольку услуга ИСР состоит из двух составляющих (компонентов), а в процессе оказания услуги используется как опыт традиционного гостиничного бизнеса, так и опыт домашних хозяйств, то можно сформировать четыре типа услуг ИСР, что представлено в матричной форме (см. табл. 5 на стр. 35).

Таблица 5

Матрица типов услуг

Техническое оснащение и комплектация	Обслуживание гостей в ИСР	
	Гостиничный тип	**Домашний тип**
Гостиничный тип	«Гостиница»	«Гостиница-Дом»
	Оснащение по гостиничному типу. Обслуживание по гостиничному типу	Оснащение по гостиничному типу. Обслуживание по домашнему типу
Домашний тип	«Дом-Гостиница»	«Дом»
	Оснащение по домашнему типу. Обслуживание по гостиничному типу	Оснащение по домашнему типу. Обслуживание по домашнему типу

Тип услуг «Гостиница» характеризуется максимальным приближением ИСР к гостиницам по оснащению и обслуживанию. Этот тип наиболее предпочтителен среди деловых туристов (бесплатный доступ Wi-Fi, большое количество розеток для девайсов и оборудованное рабочее место). Как правило, данный тип услуг представлен на рынке управляющими компаниями, имеющими опыт работы в гостеприимстве и управлении КСР.

Тип услуг «Дом» предполагает оказание услуг хозяином и членами его семьи и совместное проживание с гостем. Такой тип услуг наиболее привлекателен для туристов, посещающих территории с целью получения аутентичного опыта или впечатлений. При поиске ИСР такие гости обычно делают запрос «проживание с хозяином» [10; 11]. Хозяин и члены его семьи готовят еду, сопровождают во время экскурсий, предоставляют услуги водителя, бронируют билеты и др.

Тип услуг «Дом-Гостиница» предполагает отдельное от хозяев проживание, но получение услуг, аналогичных гостиничным. Обычно данный тип услуг предоставляют хозяева, располагающие несколькими объектами ИСР, или небольшие управляющие компании, чаще всего имеющие опыт в долгосрочной аренде недвижимости. По формальным визуальным признакам такие объекты, как правило, выбирают туристы, жаждущие аутентичного опыта. Данный тип услуг наиболее привлекателен гостям из сегмента командировочных, медицинских туристов, студентов.

Тип услуг «Гостиница-Дом» сочетает в себе оснащение по гостиничному типу. Отличительной особенностью данного типа услуг будет являться обслуживание по типу «Дом» хозяином и членами его семьи.

Таким образом, предлагаемая типология услуг ИСР позволяет выделить относительно однородные по совокупности признаков типы, характеризующиеся общими параметрами развития. Различное сочетание технического оснащения, комплектации и обслуживания позволяет учесть тонкости спроса гостей, что свидетельствует о преимуществах ИСР в быстроте реакции на изменяющийся спрос. Это можно рассматривать как конкурентное преимущество ИСР по сравнению с КСР.

Методология исследования

Результаты представленного исследования услуг ИСР получены на основании использования общенаучных методов исследования (анализ, синтез, классификация, типология). Концептуальными положениями явились положения теории услуг, экономики совместного потребления, туризмологии. Достоверность полученных результатов обосновывается исследовательским материалом, в качестве которого выступили: национальные стандарты, информация сайтов, мнения экспертов и гостей рынка гостиничных услуг, представленные в открытых источниках [1; 5; 7; 8; 10; 11; 15; 16; 17].

Результаты

Решение первой задачи показало возможность и целесообразность рассмотрения услуги ИСР как совокупности двух составляющих (компонентов): материальной и нематериальной. Данный подход отражает перспективный взгляд на природу услуги и позволяет сформировать научно-практический аспект изучения услуги ИСР.

Исследование материальной составляющей (компонента) выявило наличие восьми основных отличительных особенностей зданий и помещений, используемых для оказания услуг ИСР, каждая из которых подчеркивает характер объектов ИСР. Это предопределило подход к типологии технического оснащения и комплектации ИСР. Типы технического оснащения и комплектации ИСР представлены в виде двух групп: гостиничный тип и домашний тип.

Изучение нематериальной составляющей (компонента) показало наличие двух элементов: услуги временного проживания и дополнительных услуг, что является синтезом положений, представленных в трех соответствующих стандартах.

Анализ обслуживания гостей в рамках ИСР выявил два положения: наличие обслуживания, ориентированного на домашнее гостеприимство, а также использование опыта обслуживания в КСР. Был сделан вывод, что ИСР могут характеризоваться двумя типами обслуживания гостей, которые авторы обозначили как гостиничный и домашний тип.

В рамках решения второй задачи на основании определенных комбинаций типов технического оснащения и комплектации ИСР, типов обслуживания гостей в ИСР были выделены четыре типа услуг ИСР, представленные в виде матрицы.

Рабочая гипотеза о формировании обоснованных подходов к разработке типов услуг ИСР как основе для практических действий субъектов регионального рынка гостиничных услуг показала свою состоятельность для решения поставленной проблемы.

Заключение

Представленные результаты имеют научно-познавательный и прикладной характер, поскольку необходимы для раскрытия природы услуг и формирования концепций и стратегий развития ИСР, разработки соответствующих нормативных актов. Е. В. Беликова, рассматривая специфику формирования региональной структуры управления сферой услуг отмечает, что « …для эффективного управления сферой туризма государство должно выполнять следующие функции: 1) правовая регламентация и общая организация туристской деятельности; <…> 3) регулирование отдельных видов деятельности; <...> 6) обеспечение научных исследований туристского

рынка» [19]. Данное положение подтверждает необходимость правовой регламентации предоставления услуг ИСР, которые входят в турпакет. Кроме того, изучение деятельности ИСР относится к одному из перспективных направлений научных исследований туристского рынка региона, которое целесообразно поддерживать на государственном уровне. Однако научные исследования должны базироваться на достоверном информационном материале. К сожалению, статистические органы не ведут учет деятельности ИСР, за исключением Краснодарского края и Республики Крым. Отсутствие соответствующих индикаторов затрудняет разработку адекватных мер в отношении услуг, предоставляемых ИСР.

Исследование показало, что состояние сектора ИСР можно рассматривать как один из важнейших факторов развития регионального туризма, отражающего изменяющиеся потребности современных туристов. Особую актуальность представленное исследование приобретает в период формирования классификационных требований к ИСР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Частники против отельеров [Электронный ресурс] // Hotelier.pro. Интернет-издание о гостиничном бизнесе. URL: http://hotelier.pro/hostels/item/2896-airbnb/2896-airbnb (дата обращения: 10.02.2018).

2. Даниленко Н., Суранова О. Региональный рынок гостиничных услуг: необходимость и возможность развития альтернативных средств размещения // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).20.

3. Постановление Правительства Ленинградской области от 11.11.2014 № 518 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства для создания средств размещения, в том числе гостевых комнат, предназначенных для проживания туристов» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/23025458/ (дата обращения: 10.02.2018).

4. Постановление Правительства Алтайского края от 27.03.2017 №95 «Об утверждении порядка оказания государственной поддержки развитию сельского туризма в Алтайском крае путем субсидирования части затрат на строительство и реконструкцию сельских гостевых домов, включая работы, связанные с подведением газа, воды, устройством канализации и электросетей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW016;n=68712#05456756246924983 (дата обращения: 10.02.2018).

5. ГОСТ Р 55817-2013 Услуги средств размещения. Общие требования к индивидуальным средствам размещения. Введ. 2015-09-01. М. : Стандартинформ, 2014.

6. Арбатская Е. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: понятие и механизм реализации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6. № 2. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).18.

7. ГОСТ Р 51185-2014 Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования. Введ. 2016-01-01. М. : Стандартинформ, 2015.

8. ГОСТ Р 56641-2015 Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования. Введ. 2016-07-01. М. : Стандартинформ, 2016.

9. Даниленко Н., Суранова О. К вопросу о типологии индивидуальных средств размещения // Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию ДВГУПС и 15-летию кафедры «Международные коммуникации, сервис и туризм», 02 марта 2018 г. Хабаровск : ДВГУПС, 2018. 187 с.

10. «Airbnb» — онлайн-платформа для аренды жилья [Электронный ресурс]. URL: https://www.airbnb.ru (дата обращения: 10.02.2018).

11. «Booking.com» — система онлайн-бронирования отелей жилья [Электронный ресурс]. URL: https://www.booking.com (дата обращения: 10.02.2018).

12. Русецкая Г., Дмытерко Е. Особо охраняемые природные территории — инструмент устойчивого управления природопользованием // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 478–487. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).478-487.

13. Приказ Министерства культуры РФ от 11.07.2014 №1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70843354/#friends (дата обращения: 10.02.2018).

14. Похомчикова Е., Тарханова Е. Информационные технологии в сфере обслуживания как направление инновационной деятельности (на примере индустрии гостеприимства) // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).14.

15. ГОСТ Р 54606-2011 Услуги малых средств размещения. Общие требования. Введ. 2012-07-01. М. : Стандартинформ, 2012.

16. Семь трендов гостиничного бизнеса в 2018 году [Электронный ресурс] // HotelierNEWS. Ежедневные новости о гостиничной индустрии, деловом туризме. URL: https://hoteliernews.ru/7-trendov-gostinichnogo-biznesa-v-2018-godu/ (дата обращения: 10.02.2018).

17. Представитель бизнеса посуточной аренды рассказал о перспективах развития рынка краткосрочной аренды жилья [Электронный ресурс] // B2Blogger.com. Онлайн-служба распространения пресс-релизов. URL: http://b2blogger.com/pressroom/167830.html (дата обращения: 10.02.2018).

18. Бурменко Т., Даниленко Н., Туренко Т. Сфера услуг: экономика: учебное пособие. М. : Кнорус, 2007. 322 с.

19. Беликова Е. Специфика формирования региональной структуры управления сферой туризма // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 144–149.

REFERENCES

1. Private traders against hoteliers [Electronic resource] // Hotelier.pro. Internet publication about the hotel business. URL: http://hotelier.pro/hostels/item/2896-airbnb/2896-airbnb (date of viewing: 10.02.2018).

2. Danilenko N., Suranova O. Market of Russia's hotel services: need and possibility of developing alternative accommodation facilities // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. No. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).20.

3. The resolution of the government of the Leningrad region dated 11.11. 2014 No. 518 «On the statement of the order of providing subsidies to subjects of small and medium entrepreneurship for creation of means of placement, including the guest rooms intended for accommodation of tourists» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/23025458/ (date of viewing: 10.02.2018).

4. The resolution of the government of the Altai Territory dated 27.05.2017 No. 95 «On the statement of the order of rendering the state support to development of rural tourism in the Altai Territory by subsidizing of part of expenses on construction and reconstruction of rural guest houses, including the works connected with summing up gas, water, the device of the Sewerage and power networks» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW016;n=68712#05456756246924983 (date of viewing: 10.02.2018).

5. GOST R 55817-2013 Services accommodation facilities. General requirements for the individual means of placing. Introduced on 2015-09-01. M. : Standartinform, 2014.

6. Arbatskaya E. Management of service company competitiveness: concept and mechanism of implementation // News of Irkutsk State Academy of Economics. 2015. Vol. 6. No. 2. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).18.

7. GOST R 51185-2014 Tourist services. Means of accommodation. General requirements. Introduced on 2016-01-01. M. : Standartinform, 2015.

8. GOST R 56641-2015 Services accommodation facilities. Rural guest houses. General requirements. Introduced on 2016-07-01. M. : Standartinform, 2016.

9. Danilenko N., Suranova O. To the question of the typology of individual accommodation facilities. Tourism and hospitality in the context of intercultural communication : materials of the V all-Russian scientific-practical conference with international participation dedicated to the 80th anniversary of the far Eastern state transport University and the 15th anniversary of the Department «International communication, service and tourism», 02 March, 2018. Khabarovsk : DVGUPS, 2018. 187 p.

10. «Airbnb» — online rental platform [Electronic resource]. URL: https://www.airbnb.ru (date of viewing: 10.02.2018).

11. «Booking.com» — online hotel booking system [Electronic resource]. URL: https://www.booking.com (date of viewing: 10.02.2018).

12. Rusezkaya G., Dmiterko E. Specially protected natural areas — an instrument of sustainable management of nature management // News of the Baikal State University. 2017. Vol. 27. No. 4. P. 478–487. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).478-487.

13. The order of the Ministry of Culture of Russia 11.07.2014 № 1215 «On approval of the classification of objects of the tourism industry, including hotels and other accommodation facilities, ski slopes and beaches, carried out by accredited organizations» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70843354/#friends (date of viewing: 10.02.2018).

14. Pokhomchikova Ye., Tarkhanova Ye. Information technologies in services sector as a direction line of innovation activity (in the context of hospitality industry) // Baikal Research Journal. 2016. Vol. 7. No. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).14.

15. GOST R 54606-2011 Services of small means of placing. General requirements. Introduced on 2012-07-01. M. : Standartinform, 2012.

16. Seven trends of hotel business in 2018 [Electronic resource] // HotelierNEWS. Daily news about the hotel industry, business tourism. URL: https://hoteliernews.EN/7-trendov-gostinichnogo-biznesa-v-2018-godu/ (date of viewing: 10.02.2018).

17. Representative of the business of daily rent told about the prospects of the market of short-term rental housing [Electronic resource] // B2Blogger.com. Online press release distribution service. URL: http://b2blogger.com/pressroom/167830.html (date of viewing: 10.02.2018).

18. Burmenko T., Danilenko N., Turenko T. A. Service industry: economics: textbook. M. : Knorus, 2007. 322 p.

19. Belikova E. Specificity of formation of the regional structure for tourism management // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 144–149.

Как цитировать статью: Даниленко Н. Н., Суранова О. А. Услуги индивидуальных средств размещения как объект исследования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 31–37. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.238.

For citation: Danilenko N. N., Suranova O. A. Services of individual accommodation facilities as a research object // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 31–37. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.238.

УДК 330
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.203

Kiseleva Irina Anatolievna,
doctor of economis, professor,
professor of the department of mathematical methods in economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow,
e-mail: Kia1962@list.ru

Киселева Ирина Анатольевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры математических методов в экономике
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: Kia1962@list.ru

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКА

FEATURES OF HEDGING MODELS OF RISK

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются важные вопросы безопасности бизнеса как составляющей социально-экономической системы государства и методы воздействия на риски. Одним из наиболее актуальных на сегодня методов страхования риска является хеджирование. Исследованы инструменты хеджирования, основными из которых являются фьючерсы и опционы. Рассмотрены различные точки зрения на сущность хеджирования. Проведен сравнительный анализ моделей и методов хеджирования риска. Выявлено, что хеджирование, прежде всего, связано с минимизацией рисков и наиболее применимо к сокращению потерь и убытков, нежели к увеличению прибыли.

The article examines important issues of business security as a component of the social and economic system of the state and methods of impact on risks. One of the most relevant methods of risk insurance today is hedging. Hedging instruments are investigated, the main ones being futures and options. Different points of view on the nature of hedging are considered. A comparative analysis of the models and methods of risk hedging is carried out. It is revealed that hedging, first of all, is connected with minimization of risks and is most applicable for reduction of losses and damages rather than to an increase in profit.

Ключевые слова: риски, управление рисками, хеджирование, страхование, финансовые инструменты, фьючерс, опцион, виды рисков, методы воздействия на риски, безопасность бизнеса, факторы риска.

Keywords: risks, risk management, hedging, insurance, financial instruments, futures, options, types of risks, methods of influence on risks, business safety, risk factors.

Введение

Мировая экономика в последние десятилетия характеризуется неустойчивостью и резкими колебаниями цен на все виды товаров. В подобной обстановке ни один из прогнозов не может на 100 % исключить неопределенность на мировом рынке. А там, где имеется неопределенность, возникает и масса неприятных случайностей, которые создают риск любому бизнесу. Субъекты рынка, вступая в него, бесспорно, осознают, что любая, а в частности финансовая, деятельность сопряжена с риском. Участники экономической системы не ставят перед собой недостижимой цели полного исключения риска, потому как это объективно невозможно. Однако страхование рисков — вполне приемлемая мера на экономическом рынке.

Так, одним из наиболее актуальных на сегодня методов страхования риска является хеджирование. Первоначально хеджированию подвергалась только торговля какими-либо материальными товарами. Позже оно затронуло и финансовые инструменты.

Целью данной работы является изучение инструментов и моделей хеджирования рисков.

Предметом изучения являются модели проведения хеджирования. **Объектом** исследования является хеджирование.

Понятие хеджирования

Прежде всего, рассмотрим само определение хеджирования. Это страхование, сокращение рисков от потерь, вызванных негативными для одной из сторон (покупателя или продавца) изменениями рыночных цен по сравнению с теми, которые были заложены непосредственно при заключении договора. Иными словами, хеджирование представляет собой предварительное соглашение между сторонами сделки о купле или продаже товаров, услуг в рамках определенных условий, которые остаются неизменными в течение срока договора, независимо от изменений цен на рынке.

Экономический агент, фирма или банк, осуществляющий операции на бирже с целью защиты от риска изменения цены — хеджер. Хедж-фонд — инвестиционная компания, которая скупает и продает ценные бумаги определенных фирм и выпусков [1, с. 22].

Первым историческим примером хеджирования была ситуация, когда во время сбора урожая в древней Японии фермер и покупатель начали заранее договариваться о цене на рис, независимо от урожая, который мог разрушаться непогодой. Уже тогда люди осознали, насколько важны могут быть подобные сделки, впоследствии ставшие хеджированием.

Существует две точки зрения на сущность хеджирования.

1. Хеджирование — комплекс мероприятий, который дает возможность избежать финансовых потерь

и застраховаться от неожиданных изменений стоимости выбранных активов в будущем [2, с. 11].

2. Хеджирование — заключение определенных договоренностей, которые дают возможность предпринимателю застраховать себя и свести к минимуму вероятные риски неожиданных изменений цен [3, с. 46].

В чем состоят основные принципы хеджирования? Заключается фьючерсная сделка, которая как бы временно заменяет подлинную сделку на рынке. Хеджирование чаще всего можно встретить при работе с финансовыми активами и товарами, пользующимися спросом на мировом рынке. К таким товарам относятся драгоценные металлы, зерно, нефть и нефтепродукты. Очень активно с хеджированием работают при проведении операций с валютами, ценными бумагами и иными активами, которые обращаются на биржевых и внебиржевых рынках. При этом использование хеджирования гарантирует и покупателю, и инвестору страховку от неприятных неожиданностей. Однако за уверенность в будущем своего бизнеса нужно будет заплатить часть прибыли. Собственно говоря, хеджирование работает на принципах классического страхования. Возможность получить страховую защиту предоставляется за уплату страхователем страховой премии.

Интересно отметить, что хеджирование может быть применено не только при проведении инвестиций в рыночные операции. Хеджирование может быть использовано даже в сельском хозяйстве. Приведем такой пример. Известный факт, что погодные условия напрямую влияют на цены на сельскохозяйственную продукцию. В особенности на производство зерновых, овощей и фруктов. Какая погода, такой объем урожая и его качество. Если условия складываются благоприятным образом, то скачков цен на сельхозпродукцию можно не ожидать. А что будет, если погодные условия подведут? Скорее всего, цены на сельхозпродукцию взлетят вверх. Чтобы как-то защититься от подобного чрезвычайного положения, деловые партнеры заключают контракт, в котором оговорена фиксированная цена, существующая на рынке на момент сделки. На основании условий контракта фермер должен продать, а покупатель приобрести продукцию от нового урожая по той цене, которая указана в контракте, независимо от того, какие будут цены на рынке в тот момент.

Инструменты хеджирования рисков

Главными инструментами являются срочные биржевые контракты — фьючерсы и опционы. Их еще называют финансовыми деривативами.

Опцион — финансовый инструмент, дающий возможность фиксации права на покупку (продажу) актива в будущем по заранее определенной цене [4, с. 31].

Фьючерс — финансовый инструмент, позволяющий фиксировать обязательства по покупке или продаже актива в будущем по заранее оговоренной цене. Существует определенная формула, по которой можно вычислить количество фьючерсных контрактов, которое необходимо для хеджирования [4, с. 32].

$$N = k \times \frac{Q}{A},$$

где N — количество фьючерсных контрактов, которое необходимо для хеджирования, k — показатель хеджирования, Q — объем позиции инвестора по базисным активам, A — объем одного фьючерсного контракта. При хеджировании фьючерсами, позиции покупателя определенного актива хеджируются шортом (если клиент берет у брокера бумаги в долг и продает их на рынке (продажа без покрытия), то в этом случае клиент открывает так называемую короткую позицию — Short) по фьючерсу или же наоборот — шорты хеджируются по базовому активу лонгами по фьючерсному контракту. Покупая ценные бумаги, клиент открывает длинную позицию — Long. Целью такой операции является игра на повышение и стремление впоследствии продать бумаги дороже.

Эти инструменты используются в хеджировании и раздельно, и одновременно в зависимости от обстоятельств. Чаще всего их комбинируют индивидуально для каждой сделки.

Важно отметить, что хеджировать всю позицию базового актива необязательно, возможно хеджирование его части. Это зависит от того, какую торговую систему предпочитает инвестор. Фьючерс — это инструмент, который торгуется в реальном времени, именно поэтому его цена определяется спросом и предложением, таким образом, она не всегда будет совпадать со стоимостью базового актива с учетом размера его лота.

Существуют моменты, в которых инвестор приобрел актив (например, акции) и в определенный момент начинает опасаться за будущее изменение его цены, изменение цены может носить как положительный характер, так и отрицательный для инвестора. В таком случае он может заключить контракт на продажу этих акций, совершив шорт по соответствующему фьючерсу. По акции возможна соответствующая просадка в случае реализации риска, данную просадку компенсирует прибыль от шорта по фьючерсу.

Приведем пример. Если цена находится на значимом уровне сопротивления, пробой которого может означать выход цены уже на новый рубеж с большим потенциалом, а снижение уровня может послужить началом распродаж, при такой ситуации инвестору не захочется принимать этот риск, и он может использовать хеджирование фьючерсами. Можно продать фьючерс, тем самым зафиксировав цену продажи актива на дату экспирации фьючерса, и если цена действительно пойдет выше на уже повышенных объемах, то можно закрыть хедж, тем самым инвестор откупит ранее проданный фьючерс и продолжит тем самым зарабатывать на дальнейшем росте акции. Такой хедж будет более выгодным, чем продажа актива с его последующей покупкой на спотовом рынке. Это связано с тем, что комиссионные на срочном рынке ниже, чем на фондовом. Спотовый рынок — это рынок, на котором действуют специальные условия расчетов между участниками сделки. Преимущество данного рынка состоит в том, что покупатель мгновенно получает запрошенный товар, а продавец мгновенно получает платеж. Если же цена снизится, то соответственно и акция уменьшится в стоимости, а в то же время фьючерс принесет эквивалентный доход, компенсировав тем самым риск. Стоит отметить, что можно закрыть позицию, когда цена снова станет достаточно высокой и привлекательной, а также можно поставить акции покупателю фьючерса, осуществив при этом сделку поставки, которая предполагалась фьючерсом. В такой системе следует хорошо разбираться, чтобы быть всегда в выигрыше. Был рассмотрен наиболее детально пример с хеджированием фьючерсами. Выгодна ли

данная стратегия хеджирования? С одной стороны, данная стратегия хеджирования достаточно простая, а также является безрисковой. При такой стратегии существуют также недостатки, главным из которых является возможность исключения получения прибыли при благоприятных изменениях на спот-рынке.

Следующая стратегия, которая будет рассмотрена — хеджирование опционами. Хеджирование опционами — один из наиболее известных и часто используемых способов. Существуют две формы воздействия на риски, используя опционы: опцион типа put и опцион типа call. Опцион типа put: владелец опциона данного типа имеет право в любое время реализовать фьючерсный контракт по определенной фиксированной цене исполнения опциона. Продавец товарного актива, приобретая такой опцион, фиксирует минимальную цену продажи, однако за ним остается право пользоваться благоприятным для него возможным колебанием цены. При падении цены владелец продает его. При росте цены он может отступиться от исполнения опциона и реализовать товар по наиболее рентабельной стоимости.

Опцион типа call: держатель данного опциона совершенно в любое время имеет право купить фьючерсы по установленной цене исполнения. Если цена фьючерса выше установленный, опцион может быть исполнен.

Основные модели и методы хеджирования рисков

На практике существует два вида хеджей: короткое и длинное хеджирование.

Короткое хеджирование. Наиболее широкое распространение имеет среди торговцев наличного реального товара. Его суть — защита от падения цены на нужный товар в будущем. Основной принцип работы с коротким хеджем: занимая длинную позицию на реальном рынке, на фьючерсном рынке следует занимать короткую позицию. Проще говоря, если вы хотите продать товар в будущем, то продайте фьючерсный контракт уже сейчас. Пример: имеется сто акций какого-либо предприятия. Их владелец узнает о неприятностях в работе этого предприятия и предвидит падение котировок этих акций. Чтобы защититься от убытков, он может либо приобрести опцион, либо продать опцион. Оба этих варианта хеджируют сто имеющихся акций. Однако приобретенный опцион страхует неограниченно, а проданный опцион хеджирует лишь то количество пунктов цены, которое равно премии, полученной за продажу опциона.

Длинное хеджирование (покупкой). Суть состоит в приобретении покупателем или продавцом фьючерсного контракта для страхования от роста цен на приобретаемый товар в будущем. Иначе говоря, если компания занимает короткую позицию на рынке наличного товара, то естественный хедж состоит в том, чтобы занять длинную позицию на рынке фьючерсных контрактов, то есть начать покупать их.

В результате применения длинного хеджа фиксируется цена приобретения товара. Этот хедж обычно используется для страхования рисков, возникающих при повышении цен на сырье, которое задействовано в производстве продукции со стабильной ценой. Очень часто его применяют посредники и фирмы, занимающиеся переработкой сырья. Здесь закупка фьючерсов играет роль своеобразной замены реального товара.

Пример длинного хеджа. Допустим, бизнесмен занял короткую позицию, продав сотню акций. Он рискует получить убытки, если вдруг цена этих акций пойдет в рост. Поэтому он приобретает опцион. Даже если цена на акции пойдет вверх, то опцион тоже подорожает и защитит бизнесмена от потерь [1, с. 34].

Различают также семь основных моделей хеджирования.

1. *Чистое хеджирование* (классический способ хеджирования). Этот способ защиты от рисков заключается в одновременном открытии противоположных позиций и на рынке нужного актива, и на рынке срочных инструментов. Приведем пример. Покупатель решает приобрести ценные бумаги. Известно, что котировки ценных бумаг на биржах могут колебаться в значительных пределах. Чтобы минимизировать риски, необходимо одновременно с заключением сделки по приобретению ценных бумаг купить опцион на их продажу в том же самом объеме и по той же самой цене. Следовательно, покупаем ценные бумаги и одновременно продаем такой же опцион. Иными словами, одновременно открываются две сделки как бы в разные стороны. При этом риски снижаются. Этим приемом пользуются трейдеры и инвесторы, когда желают защитить свои вложения, если цены на рынке пойдут не в их пользу. Таким образом они сохраняют свой капитал [5, с. 56].

В качестве наглядного примера можно привести деятельность предпринимателей из Чикаго (США), когда они закупают урожай. При возникновении риска срыва сделок по причине неурожая производят классическое хеджирование — закупают такую же пшеницу на другом рынке.

2. *Полное или частичное хеджирование*. Трейдеры или инвесторы изобрели возможность экономить на страховании. При этом хеджируется только часть сделки. При этом инвесторам приходится меньше платить и за опционы, и за фьючерсы. Наиболее рационально воспользоваться таким способом хеджирования, если возможность негативных колебаний цен на рынке незначительна. Если же риски достаточно велики, то к частичному хеджированию лучше не прибегать. Наиболее уместным будет полное хеджирование.

Приведем пример. Инвестор продает сто тысяч евро за доллары, ожидая при этом, что курс евро к доллару снизится. В связи с тем, что такое развитие событий вполне вероятно, он частично хеджирует сделку, покупая опцион на половину суммы сделки, то есть на пятьдесят тысяч евро. При стоимости опциона в 2 % экономия инвестора составит одну тысячу евро, но при этом возрастут и риски, потому что страховка покрывает только половину суммы от всей сделки [5, с. 58].

3. *Предвосхищающее хеджирование*. При этом способе заключение срочных контрактов производят раньше, чем сделки на рынке реальных активов. Здесь фьючерсы, по сути, выполняют роль договоров поставки и могут использоваться наравне с поставочными и расчетными (беспоставочными) фьючерсами.

Приведем пример. Инвестор запланировал в будущем купить некоторые акции. Но при этом ему стало известно, что эти акции в будущем возрастут в цене. А сразу трейдер не может их приобрести, потому что у него пока что недостаточно капитала на данную сделку. Тогда инвестор заключает контракт на фьючерс, который даст возможность купить запланированные акции по фиксированной цене [6]. Вот так он как бы предвосхищает сделку.

4. *Хеджирование на повышение или хеджирование покупкой*. В сущности, это операция по приобретению срочных контрактов или опционов. Используется в ситуациях, когда нужно застраховаться от риска повышения цен или курсов в будущем. При этом возникает возможность определить цену покупки гораздо раньше, чем будет куплен реальный товар.

Приведем пример. Цена некоторого товара (или валютный курс, или курс ценных бумаг) предположительно вырастет через пару месяцев. А этот товар нужно будет приобрести именно через два-три месяца. Чтобы компенсировать потери от роста цен, нужно уже сейчас по сегодняшней действующей цене купить срочный контракт на данный товар и продать его через два месяца в тот момент, когда нужный товар будет покупаться. Что от этого будет выиграно? Так как цена и на товар, и на контракт будет изменяться синхронно в одном направлении, то этот купленный заранее контракт будет продан почти по той же цене, которая установится и на реальный товар. Таким образом, бизнесмен, который произвел подобное хеджирование, сможет застраховать себя от будущего роста цен [7, с. 24].

5. *Хеджирование на понижение* (хеджирование продажей). Эта операция противоположна предыдущей. Она связана с продажей срочного контракта. При этом лицо, хеджирующее на понижение, предполагает в будущем продать товар. Поэтому оно продает на бирже срочный контракт либо опцион. Таким образом происходит страхование от вероятного понижения цен в будущем.

Поясним на примере. Допустим, что цена на некоторый товар (курс валюты или ценных бумаг) через несколько месяцев упадет. А товар именно в то же время нужно будет продать. Чтобы компенсировать вероятные убытки от падения цен, хеджер продает срочный контракт в настоящий момент по повышенной цене. Когда он в будущем продаст товар по понизившейся цене, он покупает такой же контракт по снизившейся (почти настолько же) цене. Таким образом, хедж на понижение применяется в тех случаях, когда товар необходимо продать позднее [2, с. 71].

Этот вид хеджирования чаще всего применяется на биржах по операциям с акциями и дает возможность избежать большей части убытков.

6. *Модель селективного хеджирования*. Данный способ хеджирования характеризуется заключением на рынке срочных инструментов и на рынке базового актива различных по времени и объему сделок.

Например, инвестор в мае приобретает сто акций компании, которые он планирует реализовать в сентябре, а в июле он открывает опцион уже на двести акций (срок исполнения этого опциона — декабрь). Он принял такое решение по своим личным причинам. К этому способу хеджирования, как правило, прибегают опытные биржевые спекулянты, и он недоступен новичкам [2, с. 78].

7. *Перекрестное хеджирование*. В данном методе защиты базовый актив отличается от актива срочного контракта.

Пример: трейдер продает нефть и одновременно заключает опцион на покупку золота опять-таки из личных предпочтений и соображений. Такой метод применяют профессиональные игроки на рынке [8, с. 24].

Заключение

Хеджирование чаще всего используется в работе с финансовыми активами и товарами, пользующимися спросом на мировом рынке. Очень активно с хеджированием работают при проведении операций с валютами, ценными бумагами и иными активами, которые обращаются на биржевых и внебиржевых рынках. Для осуществления хеджирования нужно лицо, рассчитывающее на результат, противоположный ожиданиям хеджера, которое может купить либо продать фьючерсный контракт или опцион.

Собственно говоря, хеджирование работает на принципах классического страхования. На практике существует два вида хеджей. Это короткое и длинное хеджирование. На данный момент существует огромное количество разнообразных моделей и методов управления риском с использованием хеджирования. Как правило, выбор инструмента хеджирования зависит от текущей ситуации и производится после детального анализа текущих затрат, потребностей хеджера, перспектив отрасли и экономической ситуации.

Хеджирование — замечательный способ защитить свои капиталы от колебаний на рынках, он позволяет максимально обезопасить игрока от возможных потерь, но все же не может на 100 % устранить риски операций на экономическом рынке. Для обучения правильному обращению с опционами, фьючерсами, хеджами уходит несколько лет.

Многие думают, что хеджирование и страхование — это, по сути, два аналогичных определения. Однако существуют определенные особенности как в страховании, так и в хеджировании. Главной задачей хеджирования выступает, прежде всего, минимизация рисков, сведение этих рисков практически к нулю. Отсюда возникает и недостаток хеджирования. При использовании хеджирования вы теряете возможность получить потенциальную прибыль. Суть страхования заключается в том, что выплачивается страховой взнос, чтобы устранить риск убытков. Однако стоит также отметить, что возможность получить прибыль никуда не делась, она сохраняется [9; 10].

Таким образом, хеджирование — это специфический способ вложения средств. Хеджирование, прежде всего, связано с минимизацией рисков. Это означает, что при хеджировании инвестор придерживается наиболее ровной и аккуратной стратегии капиталовложения. В данном случае инвестор не понесет каких-либо больших потерь, как, например, в случае с большой степенью риска. В случае с хеджированием риски сводятся к нулю.

Стоит сказать о том, что при грамотном хеджировании, инвестор остается в позиции выигрыша. Инвестор не несет потерь и убытков, потому что заранее застраховал всевозможные риски, которые встречаются на финансовых рынках по всему миру. В заключении стоит сказать, что при владении инструментами, методами и моделями хеджирования можно приступать непосредственно к началу своей деятельности на бирже.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джон К. Халл. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. М. : Вильямс, 2013. 588 с.
2. Иванова Е. В. Деривативы. Форвард, фьючерс, опцион, своп. Экономико-правовая квалификация. М. : Ось-89, 2007. 320 с.

3. Финансовый менеджмент: Учебник для вузов / Н. Ф. Самсонов, Н.П. Баранникова, А. А. Володин [и др.] ; под ред. проф. Н. Ф. Самсонова. М. : Финансы ; ЮНИТИ, 2013. 495 с.

4. Чесноков А. С. Инвестиционная стратегия, опционы и фьючерсы. М. : НИИ управления Минэкономики РФ, 2017. 112 с.

5. Шахов В. В. Страхование : учебник для вузов. М. : Страховой полис ; ЮНИТИ, 2014. 325 с.

6. Гинзбург А. И. Экономический анализ : учебное пособие. СПб. : Питер, 2015. 375 с.

7. Боков В. В. Забелин П. В., Федцов В. Г. Предпринимательские риски и хеджирование в отечественной и зарубежной экономике : уч. пособие. М. : Приор, 2014. 128 с.

8. Киселева И. А., Симонович Н. Е. Принятие решений в условиях риска: психологические аспекты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 18. С. 23–29.

9. Фомичев А. Н. Риск-менеджмент : учебное пособие. М. : Дашков и К, 2016. 372 с.

10. Черешкин Д. С. Управление рисками и безопасностью. М. : Издательская группа URSS, 2010. 200 с.

REFERENCES

1. John K. Hull Options, futures and other derivative financial instruments. M. : Williams, 2013. 588 p.

2. Ivanova E. V. Derivatives. Forward, futures, option, swap. Economic and legal qualification. M. : Axis-89, 2007. 320 p.

3. Financial Management : A Textbook for Universities / N. F. Samsonov, N. P. Barannikova, A. A. Volodin [et al.] ; edited by professor N. F. Samsonov. M. : Finance ; UNITI, 2013. 495 p.

4. Chesnokov A. S. Investment strategy, options and futures. M. : Research Institute of Management of the Ministry of Economics of the Russian Federation, 2017. 112 p.

5. Shakhov V. V. Insurance : Textbook for higher schools. M. : Insurance policy ; UNITY, 2014. 325 p.

6. Ginzburg A. I. The economic analysis : the manual. St. Petersburg : Peter, 2015. 375 p.

7. Bokov V. V., Zabelin P. V., Fedtsov V. G. Entrepreneurial risks and hedging in the domestic and foreign economy. Textbook. M. : Prior, 2014. 128 p.

8. Kiseleva I. A., Simonovich N. E. Decision making in risk: psychological aspects // Financial analytics: problems and solutions. 2014. No. 18. P. 23–29.

9. Fomichev A. N. Risk management : Textbook. M. : Dashkov and Co, 2016. 372 p.

10. Chereshkin D. S. Risk and security management. M. : URSS Publishing Group, 2010. 200 p.

Как цитировать статью: Киселева И. А. Особенности моделей хеджирования риска // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 38–42. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.203.

For citation: Kiseleva I. A. Features of hedging models of risk // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 38–42. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.203.

УДК 332.14
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.208

Mikheeva Anna Semenovna,
doctor of economics,
head of the laboratory of Environmental Economics
of the Baikal Institute of Nature Management,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude,
e-mail: asmiheeva@binm.ru

Михеева Анна Семеновна,
д-р экон. наук,
зав. лабораторией экономики природопользования
Байкальского института природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ,
e-mail: asmiheeva@binm.ru

Lubsanova Natalia Borisovna,
leading engineer of the Laboratory
of Environmental Economics
of the Baikal Institute of Nature Management,
Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude,
e-mail: nlub@binm.ru

Лубсанова Наталья Борисовна,
ведущий инженер лаборатории
экономики природопользования
Байкальского института природопользования
Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Улан-Удэ,
e-mail: nlub@binm.ru

Baldaeva Ayuna Olegovna,
student of the master degree program,
department of Audit, Accounting and Finance,
training program Economics,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: aucha1996@mail.ru

Балдаева Аюна Олеговна,
магистрант кафедры аудита, учета и финансов
направления «Экономика»
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: aucha1996@mail.ru

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН (проект №0339-2016-0002)

The work was done within the frame of the state task BIP CO RAN (project No. 0339-2016-0002)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

THE PROBLEMS OF FINANCING OF SCIENTIFIC RESEARCH IN RUSSIA AND THE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье анализируются современные проблемы финансирования научных исследований и разработок в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ расходов на науку в России в сопоставлении с зарубежными странами. Рассмотрены основные теоретические подходы к организации финансирования научных исследований. Выявлены основные проблемные точки: доминирование бюджетного финансирования научных исследований не только в деятельности государственных научных учреждений, но и в коммерческом секторе; недостаточное участие бизнеса в финансировании научных исследований и разработок; низкий уровень внедрения инноваций. На основе полученных результатов предложены меры по обеспечению условий развития инновационной деятельности.

The article analyzes modern problems of financing research and development in the Russian Federation. A comparative analysis of expenditures for science in Russia compared with foreign countries has been carried out. The main theoretical approaches to the arrangement of financing of scientific research are considered. The main problem points are identified: the domination of budgetary funding for research not only in the activities of state scientific institutions, but also in the commercial sector, inadequate participation of business in financing research and development, and the low level of innovation. On the basis of the results obtained, measures were proposed to ensure the conditions for development of innovative activity.

Ключевые слова: финансирование научных исследований, международные сопоставления, бюджетное финансирование, внедрение инноваций, фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки, научно-исследовательский потенциал, пороговые значения, инновационная система.

Keywords: research financing, international comparisons, budget financing, innovation implementation, fundamental research, applied research, scientific developments, research potential, limit values, innovative system.

Введение

Актуальность. На современном этапе необходимыми условиями обеспечения конкурентоспособности национальной экономики являются создание и внедрение современных технологий, активизация инновационной

деятельности. Одним из основных факторов, определяющим уровень научно-технического потенциала и инновационной безопасности страны, является финансовое обеспечение научных исследований и разработок. **Целью** данной работы является исследование проблем финансирования научных исследований в России и анализ зарубежного опыта. Реализация цели предусматривает решение следующих **задач**:

— провести сравнительный анализ расходов на науку в России, развитых и быстроразвивающихся странах;

— сделать обзор основных теоретических подходов к организации финансирования научных исследований;

— выявить основные проблемные точки развития инновационной деятельности в России.

Основная часть

В современных условиях результаты научных исследований и разработок служат основой роста экономик как отдельных стран, так и всего мирового сообщества. Научные исследования являются фактором, определяющим место и степень влияния страны в современном мире. Мировые тенденции свидетельствуют, что в развитых странах на долю инновационных технологий приходится от 75 до 85 % прироста валового внутреннего продукта. США финансируют в сфере науки 26,4 % мировых расходов на НИОКР, Евросоюз — 21 %, Китай — 20,4 %, доля же России и СНГ составляет всего 2,8 % мировых расходов на НИОКР [1]. Несмотря на то что за период 1995–2016 годов в России существенно возрос объем финансирования научных исследований и разработок — в 2,6 раза, темпы роста затрат на науку в России заметно уступают таким странам, как Китай (рост в 21,9 раза), Республика Корея (в 4,5 раза), Израиль (в 3,7 раза). По объему внутренних затрат на исследования и разработки Россия в 2016 году занимала 10-е место в мире (см. рис. 1).

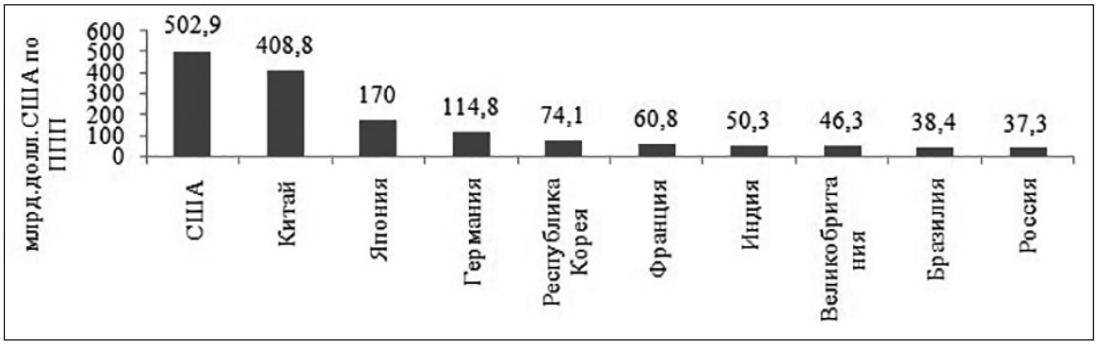

Рис. 1. Объемы внутренних затрат на исследования и разработки десятки стран — лидеров в 2016 году

Источник: составлено авторами по данным [2].

Для оценки уровня развития инноваций широко используется индикатор, характеризующий отношение расходов на НИОКР к производимому валовому продукту. В качестве порогового значения С. Ю. Глазьев рассматривает значение в 2,0 % [2]. По данному показателю Россия отстает от ведущих стран мира и занимает 35-е место в мире (см. рис. 2: в 2016 году — 1,1 % ВВП), лидерами являются Израиль (4,25 % ВВП), Республика Корея (4,23 %), Швейцария (3,42 %), Япония (3,29 %) и Швеция (3,28 %) [3].

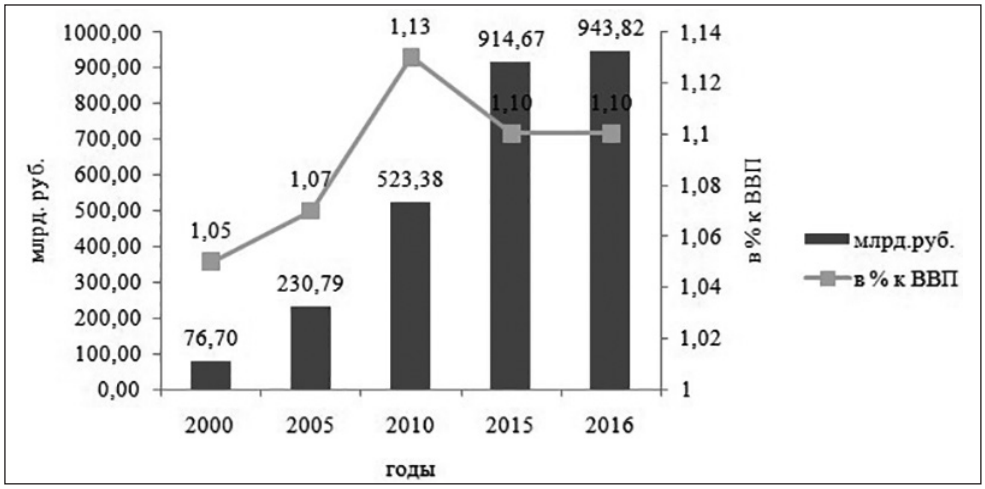

Рис. 2. Динамика объема внутренних затрат на научные исследования и разработки в РФ

Следующим индикатором, характеризующим эффективность инновационной системы, является соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки. Оптимальным соотношением академик А. Г. Гранберг и профессор С. Д. Валентей считают 1 / 3 / 9 [4, с. 169], также исследователи рассматривают как оптимальное соотношение 20 / 30 / 50 % [5]. В России данное соотношение в 2016 году сложилось как 15,2 / 20,7 / 64,1 % (см. рис. 3 на стр. 45).

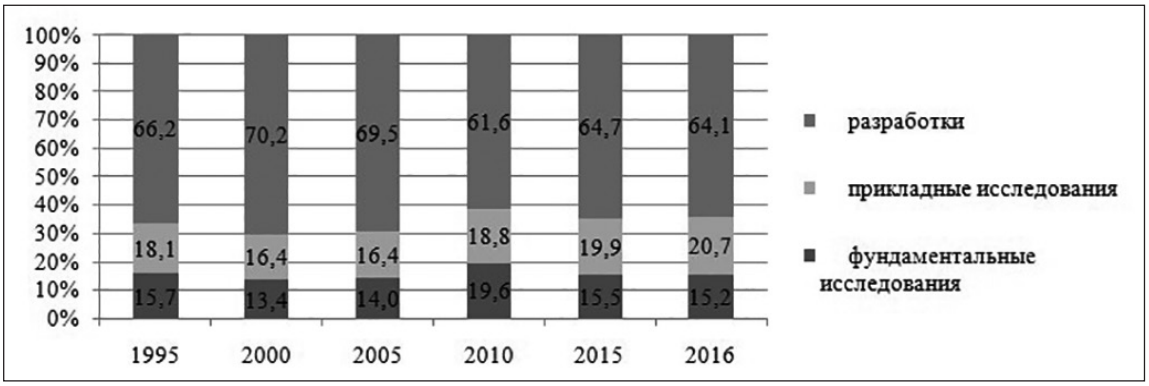

Рис. 3. Динамика структуры внутренних текущих затрат на исследования и разработки в РФ

Структура внутренних текущих затрат на исследования и разработки в РФ по видам работ за 1995–2015 годы практически не претерпела изменений, за тот же период в Китае распределение затрат на научные исследования значительно изменилось в сторону увеличения доли средств, вложенных в разработки (с 68,4 до 84,5 %). Увеличивается доля разработок в США, Японии, Республике Корее, Венгрии, Польше, Португалии и других странах.

Исследователи выделяют три подхода к финансированию научных исследований, различающихся видением роли науки в развитии общества и принципами финансирования: ньютоновский (Newtonian Science), бэконовский (Baconian Science), джефферсонский (Jeffersonian Science) [6; 7; 8].

Первый подход рассматривает ценность фундаментальной (теоретической) науки как деятельности, приносящей новые знания о закономерностях строения окружающего мира, без привязки к обязательному последующему внедрению результатов исследований. В рамках данного подхода необходимым является финансирование максимального по объему и широте охвата количества фундаментальных исследовательских проектов. Основным источником финансирования и заказчиком в этом подходе выступает государство, а основной формой финансирования — прямое бюджетное в виде сметного финансирования или предоставления субсидий.

С точки зрения второго подхода наука ценна как деятельность по получению практических знаний, то есть важен практический результат, а финансироваться должны только те фундаментальные проекты, для которых заранее можно указать возможные направления практического использования их результатов. Заказчиком исследований на этапе фундаментальных исследований первоочередная роль в финансировании также принадлежит государству, но на этапе финансирования прикладных исследований финансовые ресурсы вкладывают и частные компании. Основной формой как бюджетного, так и частного финансирования является контрактное финансирование.

Третий подход лежит на стыке первых двух и предполагает, что, хотя для фундаментальной науки невозможно заранее указать конкретные направления практического использования результатов исследований, финансировать необходимо только те фундаментальные исследования, которые отражают решение как научных, так и социальных проблем.

В рамках этого подхода основным источником финансирования фундаментальных научных исследований также выступает государство, но в данном случае оно преследует цель стимулирования научных организаций к выполнению общественно значимых научных исследований. Основной формой бюджетного финансирования являются субсидии на реализацию долгосрочных научных программ и субсидии на оказание государственных услуг, а также финансирование в форме грантов. Таким образом, данный подход не только ориентирует научные исследования, но и создает возможности для увеличения доли негосударственного финансирования.

Большинство развитых и быстроразвивающихся стран придерживается в отношении финансирования научных исследований бэконовского или джефферсонского подходов. За счет средств бюджета осуществляются фундаментальные научные исследования, на прикладные исследования и разработки направляются финансовые ресурсы коммерческого сектора, при этом именно частный сектор занимает первое место по совокупному объему инвестиций в научные исследования. Основным источником финансирования научных исследований являются средства организаций: в США — 64,2 % внутренних затрат на НИОКР, в Германии — 65,6 %, в Китае — 74,7 %.

В России же, по мнению экспертов, пока еще не сформировалось ядро крупных компаний, способных осваивать и создавать новейшие наукоемкие технологии, и государство вынуждено брать на себя расходы на прикладные исследования и разработки [9]. Основным источником финансирования научных исследований остаются государственные средства — 68,2 % в общем объеме затрат в 2016 году, доля бизнеса составила 28,1 % [10].

Доминирование бюджетного финансирования научных исследований в России наблюдается не только в деятельности государственных научных учреждений, но и в коммерческом секторе. Доля бюджетного финансирования исследований коммерческого сектора в России составляет свыше 50 %. В развитых и быстроразвивающихся странах исследования коммерческого сектора финансируются за счет собственных средств коммерческих организаций, доля бюджетного финансирования коммерческого сектора в Японии и Германии составляет менее 10 %, в Китае и Великобритании — 10–20 %, в Австрии — 25 %. Бюджетное финансирование в этих странах предоставляется преимущественно государственным научным организациям, в то время как в России — коммерческому сектору экономики [11].

Формирование современной инновационной системы в России обусловлено возрастанием роли инноваций как фактора, обеспечивающего, с одной стороны, реструктуризацию и оптимизацию научно-технического

потенциала, с другой — технико-технологическую модернизацию промышленного производства, характеризующегося высокой степенью износа основных производственных фондов. Однако в настоящее время практически отсутствуют какие-либо взаимодействия между предпринимательской и научно-исследовательской деятельностью в силу низкой экономической мотивации хозяйствующих субъектов к внедрению инноваций, отсутствия нормативно-правовых документов, межведомственной координации представителей науки, бизнеса, власти. Развитие многих базовых элементов региональных инновационных систем не отвечает требованиям современных реалий экономики, что приводит к противоречиям в системе согласования интересов государства и бизнеса. Это, прежде всего, система финансовой поддержки и стимулирования продвижения инноваций на рынок, система информационной поддержки и мониторинга, коммерциализация разработок при вузах и НИИ, система подготовки кадров.

Проведенный сравнительный анализ России и сопредельных стран выявил аналогичные проблемы финансирования НИОКР в Казахстане и Монголии. Структура расходов на научные исследования также включает затраты на фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки. Расходы на НИОКР к ВВП в 2015 году незначительны и составили в РФ 1,1 %, в Монголии и Казахстане — 0,2 %. Затраты на научные разработки в Китае сопоставимы с показателями развитых стран — 2,1 %, для сравнения в Германии — 2,9 %.

Результаты реализации и внедрения научно-технических исследований в странах характеризует такой показатель, как экспорт стоимости высокотехнологичных товаров, который в 2016 году составил в РФ 6,6 млрд долл. США, что от промышленного экспорта составляет 10,7 %, Казахстане — 2,1 млрд долл. и 30,4 %, Китае — 496,0 млрд долл. и 24,9 %, Германии — 189,6 млрд долл. и 16,9 % соответственно по данным поискового информационного портала knoema.ru. Сравнительный анализ выявил в Китае высокие темпы роста производства высокотехнологичных товаров и услуг, обновления и реконструкции промышленно-производственных фондов, где наращивание объемов наукоемких технологий возросло за десятилетний период почти в два раза. И это во многом определило темпы общеэкономического и социального развития государства.

Выводы

Недостаточное участие бизнеса в финансировании научных исследований и разработок, их высокая зависимость от бюджетной поддержки определяют низкий в целом уровень наукоемкости экономики России. Несмотря на реализацию мер по повышению активности инновационной деятельности в России, уровень внедрения инноваций продолжает оставаться незначительным: только 9,2 % предприятий промышленного производства в 2016 году реализовывали технологические инновации, доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме составила 8,4 %, а затраты на инновации — лишь 1,8 % общего объема отгруженной продукции. Данные показатели намного ниже порогового значения индикатора, предложенного В. К. Сенчаговым, Ю. М. Максимовым, С. Н. Митяковым, О. И. Митяковым, равного 15 % инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности [12].

Для увеличения доли бизнеса в финансировании научных исследований и разработок необходимо обеспечение условий развития инновационной деятельности: улучшение делового и инвестиционного климата, снижение административных барьеров, развитие конкуренции и других мер, способствующих усилению роли инновационной и технологической составляющей в достижении коммерческого успеха предприятий. Особое внимание должно быть уделено развитию малого инновационного бизнеса как основы трансфера технологий в реальную экономику, деятельности венчурных фондов, ориентированных на высокие технологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2016 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс]. URL: https://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalR%26DFundingForecast_2.pdf (дата обращения: 10.01.2018). Загл. с экрана.

2. Движение регионов России к инновационной экономике. М. : Наука, 2006. 408 с.

3. Наука. Технологии. Инновации. Затраты на науку в России и ведущих странах мира : экспресс-информация [Электронный ресурс] / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf (дата обращения: 15.01.2018). Загл. с экрана.

4. Движение регионов России к инновационной экономике. М. : Наука, 2006. 408 с.

5. Хандажапова Л. М., Лубсанова Н. Б. Проблемы обеспечения инновационной безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 17 (392). С. 13–21.

6. Holton G., Sonnert G. A Vision of Jeffersonian Science [Электронный ресурс] // Issues in Science & Technology. 1999. Vol. XVI. Issue 1. Доступно на сайте журнала. URL: http://issues.org/16-1/holton/ (дата обращения: 16.01.2018).

7. Аландаров Р. А. Анализ теоретических подходов к финансированию фундаментальных научных исследований и их применение в российской практике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 43. С. 17–22.

8. Брэнскомб Л., Холтон Дж., Соннерт Г. Наука для общества. Передовые фундаментальные исследования в интересах общественных целей и задач: проект интеллектуально смелой и социально ориентированной научной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.cspo.org/products/reports/scienceforsociety.pdf (дата обращения: 16.01.2018).

9. Миндели Л., Остапюк С. Сопоставление динамики затрат зарубежных стран и России на развитие науки // Общество и экономика. 2013. № 11–12. С. 30–53.

10. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [сайт]. URL: http://legalacts.ru/doc/prognoz-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitija-rossiiskoi-federatsii-na-period/ (дата обращения: 16.01.2018).

11. Аландаров Р. А., Тархановский К. О. Сравнительный анализ методологии организации финансирования научно-исследовательских работ на примере Российской Федерации, стран Западной Европы и Азии // Финансы: теория и практика. 2017. № 6. Т. 21. С. 166–178.

12. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. 2011. № 5. С. 56–61.

REFERENCES

1. 2016 Global R&D Funding Forecast [Electronic resource]. URL: https://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalR %26DFundingForecast_2.pdf (date of viewing: 10.01.2018). Screen title.

2. Movement of Russian regions to an innovative economy. M. : Nauka, 2006. 408 p.

3. The science. Technologies. Innovation. Costs for science in Russia and the world's leading countries: Express information [Electronic resource] / Institute of Statistical Studies and Economics of Knowledge HSE URL: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf (date of viewing: 15.01. 2018). Screen title.

4. Movement of Russian regions to an innovative economy. M. : Nauka, 2006. 408 p.

5. Khandazhapova L. M., Lubsanova N. B. Problems of ensuring innovation security in the region // Regional economy: theory and practice. 2015. No. 17 (392). P. 13–21.

6. Holton G., Sonnert G. A Vision of Jeffersonian Science [Electronic resource] // Issues in Science & Technology. 1999. Vol. XVI. Issue 1. Available on the magazine's website. URL: http://issues.org/16-1/holton/ (date of viewing: 16.01.2018).

7. Alandarov R. A. Analysis of theoretical approaches to financing of basic scientific research and their application in the Russian practice // Financial analytics: problems and solutions. 2011. No. 43. P. 17–22.

8. Brenscombe L., Holton J., Sonnert G. Science for society. Advanced fundamental research in the interests of public goals and objectives: the project of an intellectually bold and socially oriented scientific policy [Electronic resource]. URL: http://www.cspo.org/products/reports/scienceforsociety.pdf (date of viewing: 16.01.2018).

9. Mindeli L., Ostapyuk S. Comparison of the cost dynamics of foreign countries and Russia on the development of science // Society and Economics. 2013. No. 11–12. P. 30–53.

10. Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic resource] // Laws, codes, normative and judicial acts [site]. URL: http://legalacts.ru/doc/prognoz-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitija-rossiiskoi-federatsii-na-period/ (date of viewing: 16.01.2018).

11. Alandarov R. A, Tarkhanovsky K. O. Comparative analysis of the methodology for organizing research funding on the example of the Russian Federation, Western Europe and Asia // Finances: theory and practice. 2017. No. 6. Vol. 21. P. 166–178.

12. Senchagov V. K. Maksimov Yu. M., Mityakov S. N, Mityakova O. I. Innovative transformation as an imperative of the region's economic security: the system of indicators // Innovations. 2011. No. 5. P. 56–61.

Как цитировать статью: Михеева А. С., Лубсанова Н. Б., Балдаева А. О. Проблемы финансирования научных исследований в России и анализ зарубежного опыта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 43–47. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.208.

For citation: Mikheeva A. S., Lubsanova N. B., Baldaeva A. O. The problems of financing of scientific research in Russia and the analysis of foreign experience // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 43–47. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.208.

УДК 332.142.2
ББК 65.042

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.214

Plyakin Alexander Valentinovich,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of management,
Volzhsky Institute of Economics,
Pedagogy and Law,
Volzhsky,
e-mail: aplyakin@mail.ru

Плякин Александр Валентинович,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой менеджмента
Волжского института экономики,
педагогики и права,
г. Волжский,
e-mail: aplyakin@mail.ru

Orekhova Elena Anatolievna,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of economic theory,
mathematics and information systems,
Volzhsky Institute of Economics,
Pedagogy and Law,
Volzhsky,
e-mail: eorekhova@mail.ru

Орехова Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории,
математики и информационных систем
Волжского института экономики,
педагогики и права,
г. Волжский,
e-mail: eorekhova@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области (грант № 17-12-34047 а/В)

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Volgograd Region Administration (grant No. 17-12-34047 a/B)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

SPATIAL ANALYSIS AND ASSESSMENT OF MUNICIPAL ECONOMIC ACTIVITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обсуждаются результаты исследования факторов экономической активности муниципальных районов Волгоградской области. В рамках выполненного исследования создана компонентная модель экономической активности, сформирована новая система показателей экономической активности муниципального развития, предложена методика оценки пространственной изменчивости и неравномерности состояний экономической активности муниципальных районов на платформе геоинформационной системы ARCGIS. Предложенные методические подходы могут быть использованы для создания комплексной информационно-аналитической системы управления экономической активностью в регионе, позволяющей получить сведения о динамике протекающих в регионе социально-экономических процессов.

The article discusses problems of research of the economic activity of municipal entities of Volgograd region. As a result of the executed research the component model of an economic activity was created. The authors created new system of indicators of an economic activity of municipal development. The article discusses the technique of assessment of variability and unevenness of the municipal economic activity on the ARCGIS platform. The offered methodical approaches can be used for creation of the complex information and analytical management system of the economic activity on the level of municipal districts. Author's approach allows gaining the current information about dynamics of the social and economic processes in the region.

Ключевые слова: регион, муниципальный район, социально-экономическое развитие, экономическая активность, эволюционно-генетический подход, статистические показатели, пространственный анализ, пространственная изменчивость, геоинформационная система, электронная карта.

Keywords: region, municipal area, socio-economic development, economic activity, evolutionary-genetic approach, statistical indicators, spatial analysis, spatial variability, GIS, electronic map.

Введение

Необходимость исследования экономической активности на уровне муниципальных образований обусловлена той значимой ролью, которую она играет в устойчивом социально-экономическом развитии регионов. Экономическая активность субъектов экономической деятельности является ключевым фактором интеграции экологической, социальной и экономической составляющих устойчивого развития, а также их пространственного сопряжения в процессе взаимодействия. Динамика экономической активности определяет масштаб и интенсивность трансформации региональной хозяйственной системы. В связи с этим поиск пространственных закономерностей в развитии полюсов, осей, коридоров, зон экономической активности позволяет выйти на новый уровень оценки условий, ресурсов и факторов устойчивого развития, под которым мы понимаем развитие без разрушения структуры муниципального хозяйства,

без деградации человека, без деструктивных социально-экономических процессов [1].

Целью исследования, определившей ее задачи, является реализация системы индикаторов экономической активности в геоинформационной системе (далее — ГИС), позволяющей визуализировать и оценить пространственные закономерности экономической активности на территории муниципальных образований Волгоградской области. В настоящее время существует несколько теоретических подходов к определению понятия экономической активности. В соответствии с *инструментальным подходом*, используемым в практике государственного статистического учета, экономическая активность является макроэкономическим показателем рынка труда, определяющимся спросом и предложением на рабочую силу [2]. Согласно *социально-психологическому подходу* экономическая активность является сложным многокомпонентным образованием, характеризующим меру, уровень, интенсивность и качество взаимодействия субъекта и объектов экономической действительности по поводу использования ограниченных ресурсов [3]. При этом следует различать экономическую активность и трудовую активность как понятия и научные категории, поскольку трудовая активность является качественной характеристикой поведения личности как субъекта социально-трудовых отношений, возникающих по поводу реализации его трудового потенциала [4]. *Экономико-социологический подход* позволяет определить экономическую активность как постоянно воспроизводящуюся систему экономических действий, направленных на достижение поставленной цели, и являющейся результатом взаимодействия социальных субъектов индивидуального и институционального уровня [5]. *Эволюционно-генетический подход* к определению сущности и содержания экономической активности трактует последнюю как характеристику хозяйственной системы, состояние которой обусловлено взаимодействием трудового, природно-ресурсного, технико-технологического, институционального, организационного и информационного факторов производства [6]. В своем понимании экономической активности мы придерживались последнего подхода, позволяющего отразить комплексную, многофакторную природу экономической активности, дифференцировать ее виды и состояния, определить допустимые пределы и оптимальный баланс ее составляющих. С учетом этого экономическая активность — это мера интенсивности воспроизводственного процесса соответствующего уровня, обусловленного наличием необходимых условий, состоянием ресурсов и взаимодействием факторов производства, а также целью и задачами социально-экономического развития.

Необходимость дифференциации экономической активности на «виды активностей» обусловлена в частности тем, что « …высокая экономическая активность в сфере промышленного производства может привести к экологической катастрофе, снижению качества воспроизводство рабочей силы, истощению ресурсов» [7, с. 168]. Становится очевидной необходимость научного обоснования и поддержания баланса проявлений всех видов экономической активности в пространстве региона и муниципальных образований с целью предотвращения однонаправленного роста одного и нескольких видов экономической активности в ущерб остальным. В связи с этим пространство экономической активности предположительно имеет сложную структуру, образованную последовательно взаимодействующими пространствами: технологическим, институциональным, информационным, производства, потребления и др.

Экономическую активность можно оценить на уровне личности, домохозяйств, социальных групп (организаций), муниципальных образований, региона и государства. В настоящей работе исследование экономической активности было выполнено на региональном уровне. По мнению авторов, ключевым источником экономической активности в регионе являются предприятия и организации. Ухудшение условий реализации их производственной деятельности может привести к тяжелым последствиям для муниципальных районов, поскольку снижение уровня экономической активности предприятий может стать угрозой жизнедеятельности местного сообщества. Вот почему наиболее популярным подходом к управлению экономической активностью в регионе является капитализация, то есть рост стоимости активов, размещенных на территории муниципалитетов, как инструмент влияния экономики региона на экономические связи макрорегионального, национального и глобального уровня [7]. Соответственно, оценка экономической активности в настоящем исследовании была выполнена относительно результатов экономической деятельности предприятий и организаций, имеющих статус юридического лица и расположенных в пределах муниципальных образований. Что касается других источников экономической активности в регионе (домохозяйства, малый бизнес, теневая экономика), то они были исключены из рассмотрения в первую очередь по причине отсутствия доступных статистических данных.

Научная новизна полученных результатов исследования состоит в попытке реализации на основе эволюционно-генетического и геоинформационного подходов новой системы индикаторов экономической активности (*EA*) муниципальных образований, учитывающей шесть видов экономической активности (трудовую, производственную, природопользования, институциональную, организационную и информационную). Каждый вид экономической активности был описан количественными показателями с учетом его факторной специфики и исходных статистических данных, характеризующих особенности социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Волгоградской области [8].

Так, количественными показателями *трудовой активности* на уровне муниципального образования могут выступать показатели меры участия в общественном труде [4, с. 166]. Таким показателем, характеризующим степень вовлечения трудоспособного населения в процесс регионального и муниципального воспроизводства, является трудовая емкость организаций, то есть количество занятых в экономике муниципалитета в расчете на одну организацию.

Производственная активность является мерой интенсивности реализации производственных процессов и возможностей предприятий для текущего производства и инновационной деятельности. Основной целью механизма управления производственной активностью является обеспечение сбалансированного функционирования предприятий, при котором соблюдаются принципы комплексности,

упреждения, своевременности, сбалансированности, экономичности, мотивированности, гармоничности [9]. Производственную активность характеризуют такие показатели, как объем произведенной продукции муниципального образования в расчете на одну организацию и инвестиционная емкость организаций.

Активность природопользования является мерой интенсивности реализации производственной деятельности предприятий в сфере природопользования, характеризующейся негативным воздействием на природную среду в виде объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, забора природной воды и площади земель, используемых для нужд сельского хозяйства и агропромышленного производства. Очевидно, что рост уровня негативного воздействия на природную среду сопряжен с ростом экономической активности.

Институциональная активность является мерой самоорганизации социальных систем. Установлено, что социальные системы, характеризующиеся высоким уровнем самоорганизации, как правило, обладают высоким уровнем экономической активности [7]. Для оценки уровня самоорганизации населения и организаций в муниципальных районах необходим анализ причин и факторов, формирующих их активное экономическое поведение, требуется глубинный анализ базовых представлений, ценностей, правил и законов, то есть всего того, что формирует региональную институциональную среду. С точки зрения перспективы устойчивого развития уровень самоорганизации муниципальных социальных систем и экономическая активность в них уменьшаются с ростом числа экономических преступлений и правонарушений, несоблюдения договорных обязательств и т. п., свидетельствующих о низком уровне правовой, деловой и предпринимательской культуры в регионе. Рост правонарушений в сфере экономики можно условно назвать отрицательной институциональной активностью, а показателями институциональной активности со знаком «минус» могут быть определены объемы кредитной и дебиторской задолженности организаций и их динамика. В этих показателях учитываются нарушения в сфере экономических отношений, например: задолженность по расчетам с обществами и организациями, с рабочими и служащими по оплате труда; задолженность по отчислениям на государственное социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское страхование работников организации; задолженность по всем видам платежей в бюджет; штрафы, пени и неустойки, признанные организацией, или по которым получены решения суда (арбитражного суда) и т. д. [8, с. 197].

Организационная активность является мерой эффективности координации взаимодействия различных государственных служб (службы занятости, миграционные службы, МВД, местная администрация) с местными предпринимателями, предприятиями и организациями в виде постоянного механизма обмена опытом и информацией [10]. Понятно, что рост эффективности координации взаимодействия структур государственного управления, предприятий и организаций разных форм собственности будет сопровождаться ростом экономической активности, результатом которого может быть увеличение прибыли предприятий, а также доходов в местные бюджеты муниципалитетов. Показателями организационной активности могут быть определены удельный вес прибыльных организаций и собственные доходы бюджетов муниципальных образований.

Информационная активность является мерой интенсивности информационных обменов и связей между организациями, органами государственного управления и общественностью, а также мерой готовности организаций к активному информационному взаимодействию. Информационная активность организаций играет существенную интегрирующую роль в региональных и муниципальных социально-экономических системах, во многом определяя уровень институциональной и организационной активности. Показателями информационной активности в регионе является объем финансовых затрат организаций на информационно-коммуникационные технологии и услуги связи, а также численность работников, использующих ИКТ в своей работе, в расчете на одну организацию [11].

Динамика показателей экономической активности муниципальных образований в регионе, свидетельствующая о ее концентрации либо, наоборот, характеризует состояние социально-экономической напряженности муниципального развития, поскольку не только уменьшение экономической активности, но и рост межмуниципальных диспропорций приводит к снижению ее уровня. Высокая пространственная изменчивость и неравномерность экономической активности муниципальных образований способна негативно повлиять на стабилизацию межмуниципальных экономических связей, обеспечивающих устойчивое развитие региональной социально-экономической системы.

Методические основы исследования

Предложенный методологический подход к оценке экономической активности позволил обосновать новую систему относительных показателей и индикаторов, характеризующих условия, ресурсы и факторы экономической активности муниципальных образований (см. табл. 1).

Пространственный анализ в ГИС многомерности состояний экономической активности муниципальных районов составляет методическую основу настоящего исследования. Он позволяет визуализировать состояние экономической активности организаций на муниципальном уровне и объективно оценить ее уровень для каждой ее составляющей (трудовой, производственной, природопользования и т. д.) (см. рис. 1). Для этого были рассчитаны шесть агрегированных индексов K_i факторных составляющих экономической активности и интегральный ее индекс (K_{EA}) как среднее агрегированных индексов (K_i) в соответствии с методикой [14].

Таблица 1

Исходные и относительные показатели экономической активности муниципальных образований

Экономическая активность (*EA*)	**Исходные показатели по муниципальным районам и городским округам**	**Относительные показатели *EA* (в расчете на одну организацию)**

Окончание таблицы 1

Трудовая активность, EA_A	Количество предприятий и организаций, ед. Количество занятых в экономике, тыс. чел.	Трудовая емкость организаций, кол-во чел.
Экономическая активность (*EA*)	**Исходные показатели по муниципальным районам и городским округам**	**Относительные показатели *EA* (в расчете на одну организацию)**
Производственная активность, EA_T	Количество предприятий и организаций, ед. Объем производства, тыс. руб. (обрабатывающие производства), тыс. руб. Объем добычи полезных ископаемых, тыс. руб. Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды, тыс. руб. Объем строительства, тыс. руб. Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Объем произведенной продукции, тыс. руб. Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб.
Активность природопользования, EA_M	Количество предприятий и организаций, ед. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т. Забор воды из природных источников, млн куб. м. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	Объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, т. Объем забора воды из природных источников, тыс. куб. м. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га
Институциональная активность, EA_{INS}	Количество предприятий и организаций, ед. Задолженность по кредитам юридических лиц, млн руб. Дебиторская задолженность организаций, млн руб.	Объем кредитной задолженности организаций, тыс. руб. Дебиторская задолженность организаций, тыс. руб.
Организационная активность, EA_O	Количество предприятий и организаций, ед. Количество предприятий государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования, ед. Количество прибыльных организаций, ед. Собственные доходы бюджетов муниципалитетов, млн руб.	Удельный вес прибыльных организаций, %. Собственные доходы бюджетов муниципальных образований, млн руб. на одну организацию в сфере управления
Информационная активность, EA_{INF}	Количество предприятий и организаций, ед. Число организаций, использовавших ИКТ, ед. Численность работников организаций, использовавших ИКТ, чел. Затраты на информационные и коммуникационные технологии, млн руб.	Объем затрат организаций на ИКТ, тыс. руб. на одну организацию. Численность работников, использовавших ИКТ на одну организацию, использовавшую ИКТ, чел.

Источник: составлено авторами по данным [8; 11; 12; 13].

Результаты исследования

На основе расчета статистических характеристик каждой из шести составляющих экономической активности была выявлена их существенная пространственная изменчивость (коэффициент вариации превышает 0,33) в 2016 году, что свидетельствует о наличии факторов, дифференцирующих экономическую активность в муниципальных районах Волгоградской области (см. табл. 2).

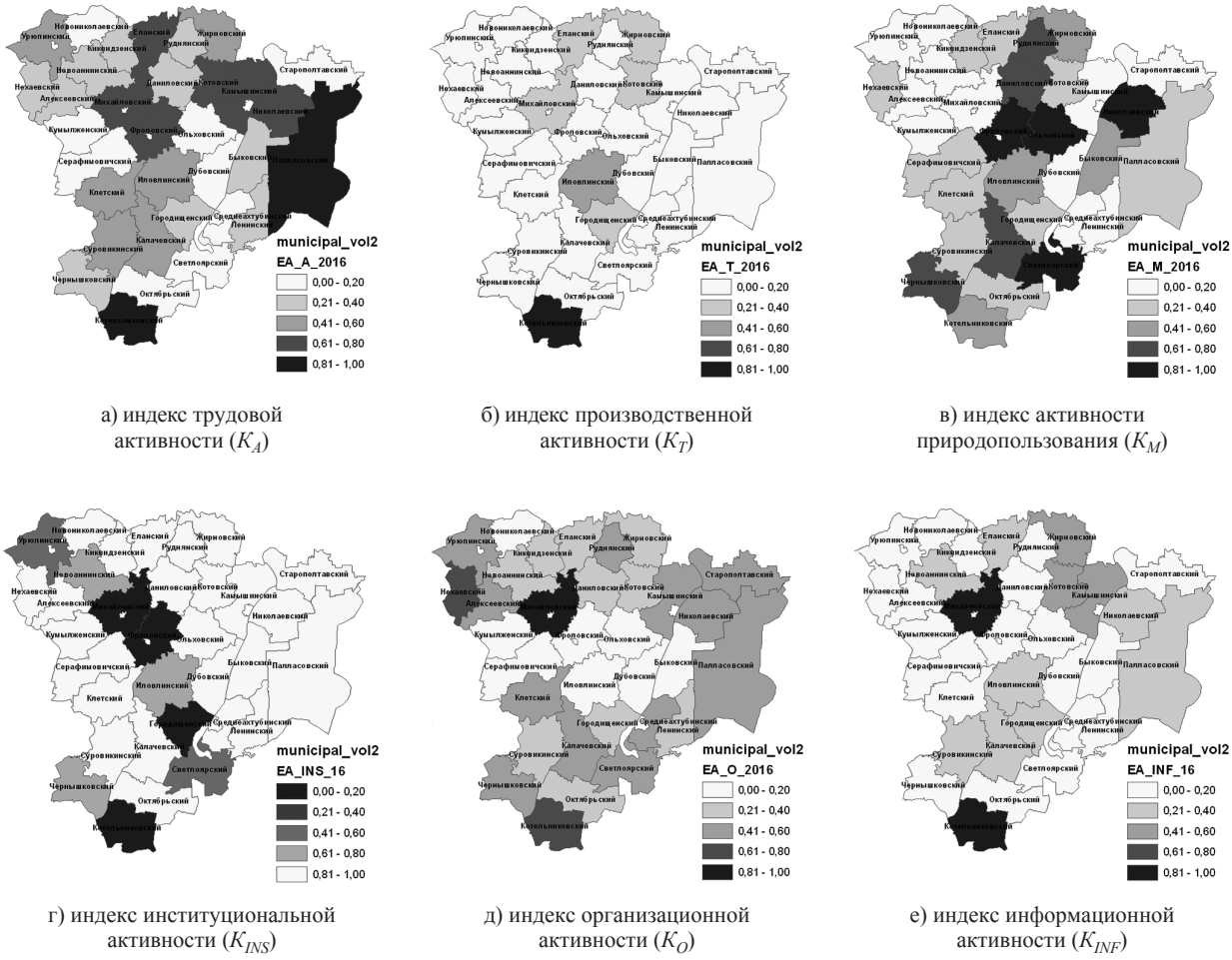
Таблица 2

Статистические характеристики различия муниципальных районов по уровню экономической активности и ее составляющих в 2016 году

Индекс *Ki*	$x_{ср}$ среднее	Σ ср. кв. отклонение	***As*** асимметрия	***Ex*** эксцесс	***v*** вариация
K_A	0,38	0,25	0,54	2,39	0,66
K_T	0,11	0,2	3,02	13,43	1,82
K_M	0,38	0,3	0,74	2,37	0,79
K_{INS}	0,79	0,29	−1,58	4,18	0,37
K_O	0,39	0,21	0,34	3,44	0,54
K_{INF}	0,24	0,23	1,81	5,95	0,96
K_{EA}	**0,35**	**0,22**	**0,67**	**3,59**	**0,63**

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Созданные в ГИС тематические электронные карты визуализируют пространственные закономерности каждого вида экономической активности на территории Волгоградской области в 2016 году (за исключением городов Волгограда, Волжского и Камышина) (см. рис.1).

а) индекс трудовой активности (K_A)

б) индекс производственной активности (K_T)

в) индекс активности природопользования (K_M)

г) индекс институциональной активности (K_{INS})

д) индекс организационной активности (K_O)

е) индекс информационной активности (K_{INF})

Рис. 1. Состояние видов экономической активности в муниципальных районах Волгоградской области в 2016 году

Источник: рассчитано авторами по данным [8; 11; 12; 13].

Агрегированный индекс *трудовой активности* населения K_A отражает уровень вовлечения предприятиями и организациями в производственные процессы экономически активной части населения муниципальных районов, причем большим значениям индекса соответствует более высокий уровень трудовой активности (см. рис. 1 а). Состояние сферы трудовой активности в муниципальных районах Волгоградской области характеризуется существенной пространственной изменчивостью величины ее индекса на уровне *выше* среднего по региону (v = 0,66; As = 0,54; Ex = 2,39) с выраженными очагами относительно высокой трудовой активности в Котельниковском, Палласовском, Камышинском, Котовском, Еланском, Михайловском и Фроловском муниципальных районах, достигших наилучших по региону показателей трудовой занятости населения на одну организацию (15–22 чел.) в 2016 году (см. табл. 2 на стр. 51).

Производственная активность организаций (EA_T) характеризуется объемами производства и инвестиций в основной капитал в расчете на одну организацию. Состояние производственной активности на территории Волгоградской области в 2016 году характеризовалось существенной пространственной изменчивостью на уровне *значительно ниже* среднего по региону (v = 1,82; As = 3,02; Ex = 13,43) с локализацией высоких объемов промышленного производства и инвестиций в основной капитал в одном лишь Котельниковском районе. Значения этих показателей здесь в несколько раз превышают аналогичные показатели для остальных муниципальных районов Волгоградской области. В отдельную группу повышенной производственной активности входят Иловлинский, Котовский, Жирновский, Еланский, Михайловский и Городищенский муниципальные районы (см. рис. 1 б).

Активность организаций в сфере природопользования (EA_M) характеризуется объемами выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, объемами водопотребления из природных источников, посевной площадью сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в расчете на одну организацию. Состояние активности природопользования в Волгоградской области в 2016 году характеризовалось существенной пространственной изменчивостью на уровне *ниже* среднего по региону (v = 0,79; As = 0,74; Ex = 2,37) с локализацией высоких значений показателей природопользования в Ольховском, Фроловском, Светлоярском и Николаевском муниципальных районах (см. рис. 1 в).

Институциональная активность организаций (EA_{INS}) характеризуется не только наличием, но и результативным функционированием совокупности взаимосвязанных институтов (формальных законов и неформальных отношений), поддерживающих механизм развития всей системы устойчивого развития муниципальных образований. Институциональная активность определяется правовой дисциплинированностью и деловой исполнительностью организаций (EA_{INS}). Сфера институциональной активности в Волгоградской области в 2016 году характеризовалась существенной пространственной изменчивостью на уровне *много выше* среднего по региону (v = 0,37; As = −1,58; Ex = 4,18), то есть была в целом по региону положительной. Наибольший объем кредитной и дебиторской задолженностей организаций в 2016 году был отмечен в Котельниковском, Городищенском, Фроловском и Михайловском муниципальных районах (см. рис. 1 г).

Организационная активность (EA_O) характеризуется уровнем координации взаимодействия органов государственного управления, предприятий, организаций в регионе и эффективностью их финансово-экономической деятельности (EA_O). Сфера организационной активности в Волгоградской области в 2016 году характеризовалась существенной пространственной изменчивостью на уровне *ниже* среднего по региону (v = 0,54; As = 0,34; Ex = 3,44). Наиболее неблагоприятная ситуация с прибыльностью экономической деятельности организаций и величиной собственных доходов в бюджет муниципальных районов в 2016 году складывалась в группе муниципальных районов-соседей: Кумылженском, Серафимовичском, Фроловском, Ольховском, Иловлинском, Дубовском и Быковском (см. рис. 1 д).

Наконец, *информационная активность* (EA_{INF}) характеризуется включенностью предприятий и организаций муниципальных районов в региональное информационное пространство, обеспечивающей эффективность внутри- и межмуниципальных экономических связей. Сфера информационной активности организаций в Волгоградской области в 2016 году характеризовалась существенной пространственной изменчивостью на уровне *ниже* среднего по региону (v = 0,96; As = 1,81; Ex = 5,95). Наиболее благоприятная ситуация с объемом инвестиций в развитие информационно-коммуникационных технологий и количеством активных пользователей ИКТ в организациях, их использующих, складывалась в Котельниковском, Михайловском, Жирновском, Котовском и Камышинском муниципальных районах (см. рис. 1 е).

Оценка интегрального индекса экономической активности (K_{EA}) муниципальных районов Волгоградской области в 2016 году была выполнена с учетом результатов оценки шести составляющих экономической активности (см. рис. 2). Состояние экономической активности в этом году можно охарактеризовать как существенно изменчивое на уровне *ниже среднего* по региону (v = 0,63; As = 0,67; Ex = 3,59) с тремя пространственно выраженными очагами относительно высокого уровня экономической активности на западе региона (Михайловский муниципальный район), в Заволжье (Николаевский муниципальный район) и на юге региона (Калачевский и Котельниковский муниципальный районы).

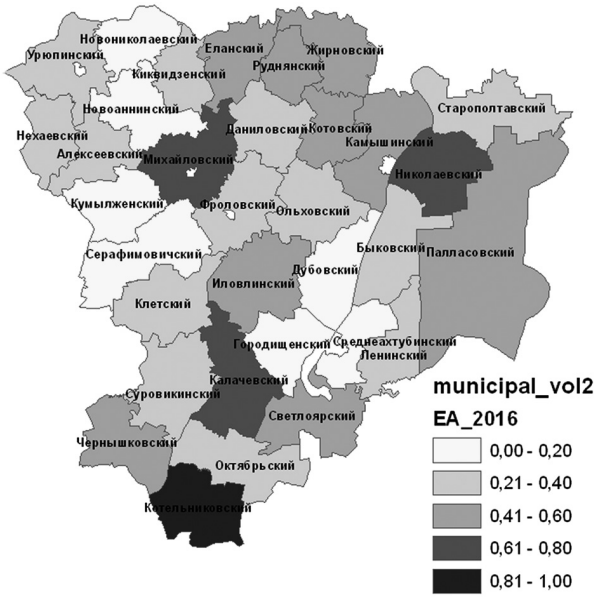

Рис. 2. Интегральный индекс экономической активности (K_{EA}) муниципальных районов Волгоградской области в 2016 году

Источник: рассчитано авторами по данным [8; 11; 12; 13].

Заключение

В заключение отметим, что пространственная неравномерность экономической активности муниципальных образований является естественным свойством региональной социально-экономической системы. Но важно, чтобы эта неравномерность не стала фактором экономической стагнации и устойчивого депрессивного состояния экономически менее активных муниципальных образований, вызванных убылью населения, перемещением трудовых ресурсов и предпринимательской активности в более развитые муниципальные районы и городские округа. Период формирования региональных центров экономического притяжения и роста, сопровождающийся пространственной концентрацией экономической активности, должен сменяться этапом управляемого выравнивания уровня социально-экономического развития муниципальных образований.

Реализация эволюционно-генетического и пространственного подходов к анализу и оценке состояния экономической активности муниципальных образований в регионе на основе геоинформационных технологий способна повысить качество и эффективность принимаемых решений в сфере стратегического управления региональным и муниципальным социально-экономическим развитием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орехова Е. А., Плякин А. В., Экова В.А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов устойчивого развития муниципальных образований // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Вып. 22/1. № 1 (120). С. 76–81.

2. Шайкин Д. Н. Измерение экономической активности населения как индикатора, определяющего развитие трудового потенциала региона (на примере Омкой области) // Экономика и управление. 2007. № 14 (53). С. 102–105.

3. Ротманова Н. В. Структура экономической активности // Международный журнал экспериментального образова-

ния. 2009. № 6. С. 30–31.

4. Мамаева В. Ю. Трудовая активность как социально-экономическая категория // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2004. № 4. С. 60–68.

5. Василенко И. В., Васильева Е. Н. Формирование экономической активности: теоретические схемы исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. 2015. № 3 (29). С. 115–121.

6. Плякин А. В. Эволюционно-генетический подход к измерению и оценке пространства экономической активности в южном макрорегионе // Экономика развития региона: проблемы, поиски, решения. 2008. № 9. С. 321–334.

7. Стяжкина Е. И., Стяжкин И. И. Границы управления экономической активностью в регионе // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 164–169.

8. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области 2016 : стат. обозрение / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2017. 216 с.

9. Кинякин С. Н. Организационно-экономический механизм управления производственной активностью предприятия // Организатор производства. 2015. № 2. С. 36–41.

10. Вершинин С. Е. О качественных критериях определения миграционной емкости муниципального образования [Электронный ресурс]. Сайт Сергея Вершинина. URL: http://www.werschinin.ru/?ml=149 (дата обращения: 15.01.2018).

11. Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году : стат. обзор / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2017. 140 с.

12. Окружающая природная среда Волгоградской области. 2016 : стат. обозрение / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2017. 120 с.

13. Труд и занятость в Волгоградской области : стат. обозрение / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2017. 64 с.

14. Орехова Е. А., Плякин А. В. Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 68–75.

REFERENCES

1. Orekhova E. A., Plyakin A. V., Ekova V. A. Evolutionary-genetic approach to the formation of a system of indicators for the sustainable development of municipalities // Scientific sheets of the Belgorod state university. History. Politology. Economy. Informatics. 2012. No. 1 (120). Issue 22/1. P. 76–81.

2. Shaikin D. N. Measuring the economic activity of the population as an indicator that determines the development of the labor potential of the region (on the example of the Omsk region) // Economics and Management. 2007. No. 14 (53). P. 102–105.

3. Rotmanova N. V. Structure of economic activity // International Journal of Experimental Education. 2009. No. 6. P. 30–31.

4. Mamaeva V. Yu. Labor activity as a socio-economic category // Bulletin of Omsk University. Series Economics. 2004. No. 4. P. 60–68.

5. Vasilenko I. V., Vasilieva E. N. Formation of economic activity: theoretical schemes of research // Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. 2015. No. 3 (29). P. 115–121.

6. Plyakin A. V. Evolutionary-genetic approach to measuring and estimating the space of economic activity in the southern macro-region // Economics of the regional development: problems, searches, solutions. 2008. No. 9. P. 321–334.

7. Styazhkina E. I., Styazhkin I. I. Borders of economic activity management in the region // Bulletin of Kazan Technological University. 2011. No. 24. P. 164–169.

8. City and municipal districts of the Volgograd region of 2016 : Statistical overview // The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2017. 219 p.

9. Kinyakin S. N. Organizational-economic mechanism of management of production activity of the enterprise // Organizer of production. 2015. No. 2. P. 36–41.

10. Vershinin S. E. On qualitative criteria for determining the migration capacity of a municipalities [Electronic resource]. Website of Sergey Vershinin. URL: http://www.werschinin.ru/?ml=149 (date of viewing: 15.01.2018).

11. Use of information technologies by the organizations of the Volgograd region in 2016 : Statistical overview // The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2017. 140 p.

12. Environment of the Volgograd Region. 2016 : Statistical overview // The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2017. 120 p.

13. Work and employment in the Volgograd region : Statistical overview // The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2017. 64 p.

14. Orekhova E. A., Plyakin A. V. Spatial analysis and assessment of threats to economic security of municipal districts // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 68–75.

Как цитировать статью: Плякин А. В., Орехова Е. А. Пространственный анализ и оценка экономической активности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 48–54. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.214.

For citation: Plyakin A. V., Orekhova E. A. Spatial analysis and assessment of municipal economic activity // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 48–54. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.214.

УДК 338.46:34
ББК 65.206.2:67

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.268

Polyakova Nina Vladimirovna,
doctor of economics, professor,
professor of the department of Management,
Marketing and Service
of the Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: polyakovanv@bgu.ru

Полякова Нина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: polyakovanv@bgu.ru

Polyakov Vladimir Vladimirovich,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of Management,
Marketing and Service
of the Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: vla88701858@yandex.ru

Поляков Владимир Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: vla88701858@yandex.ru

Kazantsev Leonid Viktorovich,
senior lecturer of the department
of Computer Science and Cybernetics
of the Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: islimit@mail.ru

Казанцев Леонид Викторович,
ст. преподаватель кафедры
информатики и кибернетики
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: islimit@mail.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ КАЧЕСТВА ПРАВОВЫХ УСЛУГ, ПОЛУЧАЕМЫХ ГРАЖДАНАМИ

EATIMATIVE FEATURES OF THE QUALITY OF LEGAL SERVICES RECEIVED BY CITIZENS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлен обзор понятий, которые возможно объединить в единую категорию «правовая услуга», анализируются подходы к определению понятия качества правовых услуг, осуществляемых в интересах граждан, с точки зрения менеджмента и теории услуг. Выявлены недостатки в теоретической разработанности проблемы оценки качества правовых услуг как категории сложных услуг. Выделены стороны, заинтересованные в обеспечении качества правовых услуг: государство; профессиональные юридические ассоциации; адвокаты и юристы, в том числе юридические фирмы (производители услуг); граждане (получатели услуг). Представлена попытка выделить совокупность оценочных признаков качества правовых услуг, состоящую из трех групп: профессиональные признаки, процедурные признаки и потребительские признаки.

The article provides an overview of concepts that can be combined into a single category of «legal service»; approaches to the definition of the concept of the quality of legal services carried out in the interests of citizens from the point of view of management and the theory of services are analyzed. The author revealed the shortcomings in the theoretical elaboration of the problem of assessing the quality of legal services as a category of complex services. The parties interested in ensuring the quality of legal services are identified: the state; professional legal associations; lawyers, including law firms (service providers); citizens (recipients of services). The attempt is made to underline the set of evaluation characteristics of the quality of legal services, consisting of three groups: professional characteristics, procedural characteristics and consumer characteristics.

Ключевые слова: сложные услуги, юридическая деятельность, юридическая помощь, правовая услуга, качество услуг, оценочные признаки качества, стандарты качества, профессиональные ассоциации, адвокаты, юридические фирмы.

Keywords: complex services, legal activity, legal assistance, legal service, quality of services, evaluation attributes of quality, quality standards, professional associations, lawyers, law firms.

Введение

Актуальность статьи определяется следующим. Формирование и развитие современного государства подразумевает соблюдение каждым членом общества правовых норм и основных принципов права. Несоблюдение базовых правовых принципов ставит под угрозу безопасность общества, а также защиту достоинства, свободы и прав человека. Как следствие, в обществе возникают условия, которые способствуют росту правонарушений. А. Суходолов, В. Маренко исследуют причины распространения правонарушений и возможностей рецидива [1]. Оказание правовых услуг гражданам и их доступность являются одними из способов защиты и реализации своих прав, регулирующих социально-экономическую жизнь общества. Уровень доступности и качества реализации своих прав влияет на формирование отношения к правовой системе государства и определяет правовое сознание граждан. В своем исследовании Т. Музычук отмечает, что исторически правовое сознание российских граждан формировалась не под влиянием формальных законодательных норм,

а опиралось на обычаи и традиции [2]. Несмотря на актуальность, **изученность** проблемы явно недостаточна, поскольку экономические аспекты правового обслуживания населения освещены крайне слабо.

Одной из **целей** исследования является рассмотрение правовых услуг, предоставляемых гражданам, как экономического явления. Для достижения этой цели проанализированы понятия, раскрывающие сущность юридической деятельности и правовой помощи, а также других тождественных понятий; предложена их консолидация в обобщенное понятие «правовая услуга». Это определяет **теоретическую значимость** статьи. Другой **целью** исследования стало выявление оценочных признаков качества правовых услуг. В результате предложена трехкомпонентная совокупность этих признаков, что составляет **научную новизну** статьи. По этим признакам участники определяют степень удовлетворенности взаимодействием в процессе предоставления и получения правовых услуг. По уровню качества полученной правовой услуги также можно дать заключение о результате решения юридической проблемы. С точки зрения деятельности юридической фирмы менеджмент качества собственных услуг определяет ее конкурентоспособность на рынке. Наличие положительных отзывов о работе юридической фирмы, а также рекомендаций свидетельствует о качественном облуживании и является объектом интереса со стороны граждан. Достижение второй цели обеспечивает **практическую значимость** статьи.

Методология

Исследование качества услуг применительно к правовой деятельности выполнялось в четыре этапа. На первом этапе анализировались литературные публикации относительно юридической или правовой деятельности по оказанию услуг (помощи) населению. Второй этап — обзор специальной литературы с целью выявления подходов к определению понятия «качество услуг» и рассмотрению проблем его оценки. Третий этап — экспертный опрос руководителей юридических фирм и опытных юристов, оказывающих услуги физическим лицам. На четвертом этапе на основе полученных вторичных и первичных данных разрабатывалась совокупность оценочных признаков качества правовых услуг, оказываемых гражданам.

Результаты

Правовые услуги относятся к категории сложных, так как обладают высокой степенью нематериальности. Действительно, при решении различных правовых споров юристы обращаются к правам гражданина, которыми он обладает и может воспользоваться ими в соответствии с законом. Несмотря на то что право как основное понятие в юриспруденции образует систему общеобязательных, формально-определенных и гарантированных государством правил, ее конкретное определение зависит от правопонимания или толкования. Трактовка юристами конкретных норм является, по сути, субъективным процессом. Фактически права, которыми обладают граждане, являются неосязаемыми «активами» человека, которые записаны в законодательных актах. Действия юриста при этом носят абстрактный характер. Кроме правовых услуг к категории сложных относят информационные, консультационные, финансовые [3, с. 79].

В специальной литературе содержится множество различных понятий, определяющих юридическую или правовую деятельность, в том числе описывающих процесс предоставления услуг или помощи гражданам. Однако большинство из них синонимичны по смыслу. Также существует ряд «родственных» терминов: «юридическая услуга», «юридическая помощь», «бесплатная юридическая помощь», «юридическая помощь pro bono», «юридическая помощь pro se».

Большинство этих понятий определяются по-разному и не имеют четкого разделения. Например, Ю. Арзамасов под юридической деятельностью понимает исключительно профессиональную деятельность, осуществляемую специальными органами и уполномоченными лицами, которая определена законодательством [4, с. 34]. Юридическая сущность здесь выражена в том, что деятельность осуществляется на основе норм права специально уполномоченными государственными и иными организациями и выполняется профессиональными специалистами, имеющими юридическое образование, компетенции и опыт работы в данной сфере. Подробнее раскрывает понятие Ю. Романец, считающий юридические услуги « …действиями, влекущими за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей» [5, с. 32]. Другие авторы указывают на наличие в определении «юридическая услуга» элементов правового содержания деятельности: сохранение и передача специалистом правовой информации получателю услуги, оформление документов, защита интересов в судах и т. д. [6, с. 60]. Однако все указанные трактовки так или иначе апеллируют к профессиональной деятельности юриста и основаны на описании его действий в специализированных органах и обработки правовой информации.

Другая группа определений раскрывает сущность понятия «юридическая помощь». По мнению В. Панченко, « …юридическая помощь — это профессиональное юридическое содействие в реализации и защите прав и законных интересов, необходимое в условиях проблемной правовой ситуации» [7, с. 148]. Можно выделить несколько разновидностей юридической помощи.

1. Помощь, оказываемая государственной системой юридической помощи. Предоставляется отдельным категориям граждан в виде правового консультирования, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах и организациях в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ.

2. Юридическая помощь «ради общественного блага» (pro bono), оказываемая добровольно и безвозмездно тем, кто нуждается в такой помощи, но не имеет возможности ее получить.

3. Бесплатная юридическая помощь «за себя» (pro se) оказывается частным образом и ограничена только получением информации от юриста. Данную информацию гражданин может самостоятельно использовать для решения своей юридической проблемы.

4. Юридическая помощь, оказываемая коммерческими организациями любому лицу на возмездной основе. Для получения такой помощи, как правило, заключают договор на оказание правовых услуг.

Поскольку понятия «юридическая деятельность», «юридическая услуга» и «юридическая помощь» при рассмотрении с позиций теории менеджмента услуг

оказались идентичными по ряду признаков, считаем возможным и необходимым консолидировать их для дальнейшего анализа в один из синонимичных терминов, а именно «правовая услуга».

Обзор специальной литературы показал, что качество услуг как самостоятельная категория изучается с середины 70-х годов XX века с переходом к постиндустриальному типу экономики. Так как развитие данной категории продолжается, в научном обороте находится несколько десятков определений качества услуги, что затрудняет ее практическое использование.

Качество услуг часто определяется получателем как сравнение между ожиданиями и конечным результатом предоставления услуги. Данное сравнение основано на субъективном восприятии результата. Ведущими представителями этого направления являются К. Гренроос, Э. Гаммессон, Дж. Хейвуда-Фармер, А. Гобадиан, С. Спеллер, М. Джонс [8, с. 91].

Значительных успехов в исследовании восприятия получателя услуг достигли ученые В. Зайтамль, Л. Берри и А. Парасураман, которые определили три уровня обслуживания: желаемый, адекватный и предсказанный [3, с. 185]. При желаемом уровне получатель услуги надеется получить такое качество, которое будет идеально соответствовать его личным представлениям. Как правило, получить такой результат невозможно, и многие получатели это осознают, поэтому соглашаются на адекватный уровень обслуживания. На этом уровне получатель определяет минимальные требования к качеству обслуживания, ниже которых он ни при каких обстоятельствах не согласен получать. Минимальные требования к качеству услуги формируются на основе прошлого опыта, ценовых стимулах и других факторах. Предсказанный уровень обслуживания зависит от того, какой уровень в той или иной ситуации получатель посчитал для себя адекватным.

Таким образом, очевидно, что качество услуг является непростым понятием, которое невозможно изучать с помощью стандартного набора критериев.

Проблему качества предоставления правовых услуг рассматривали многие известные юристы, среди них М. Кратенко [9, с. 119]. Им выделен целый ряд критериев качества для отдельных случаев оказания юридических услуг: правильность оформления жалоб и обращений, непротиворечивость и ясность договоров, актуальность консультаций и иные. Было определено, что качество связано с личными качествами юриста или адвоката (профессионализмом, добросовестностью). Некоторые высказали мнение [3; 6], что оценочные признаки качества нужно искать в структуре процесса предоставления правовой услуги. Однако общего подхода к пониманию качества предоставления правовых услуг еще не найдено.

При оценке качества правовых услуг нецелесообразно опираться исключительно на восприятие получателя. Результат определяется многими причинами. Полагать, что способность юриста добиться желаемого для клиента результата предопределена только его компетенциями, не совсем верно. Значит, результат не может являться единственным и основным признаком оценки качества предоставляемой правовой услуги. По мнению М. Кратенко, под термином «качество услуги» следует понимать оценку самого процесса совершения услуги, а также условий ее получения, а не результата деятельности юриста [9, с. 121].

Экспертный опрос руководителей юридических фирм и опытных юристов, работающих с гражданами, показал, что следует считать нарушением требований к качеству правовых услуг поведение юриста, если он дает стопроцентную гарантию решения правовой проблемы, а также заверяет получателя в том, что достижение положительного результата возможно при любых обстоятельствах. Подобные заверения следует квалифицировать как недобросовестные, так как положительный результат зависит от множества причин и факторов, влияние которых юрист предугадать в полной мере не может. Поэтому можно гарантировать только добросовестную реализацию процессов предоставления услуги. Юрист может отвечать лишь за свои действия при совершении правовой услуги. Проигранный спор не всегда указывает на недобросовестную или некомпетентную работу юриста. Иногда даже качественное предоставление правовых услуг не может привести к положительному результату, например при рассмотрении дела в суде. Поэтому, чтобы выделить признаки качественной работы юриста, следует рассмотреть полностью весь цикл процесса предоставления правовой услуги, включая: выстраивание взаимодействий с клиентом; составление нужных документов; участие в правовых процедурах; сбор и проверку информации; формирование доказательной базы. Следует выяснить, выполнил ли юрист все действия, которые необходимо было реализовать для разрешения проблемы получателя, исходя из обстоятельств конкретного дела, действующего законодательства, сложившейся правоприменительной практики, с соблюдением требований профессиональной этики.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем рассматривать совокупность оценочных признаков качества правовых услуг, сгруппированных по трем группам:

а) профессиональные;

б) процедурные;

в) потребительские.

Профессиональные признаки носят относительно объективный характер, так как поддаются оценке сравнительно легко. В этих признаках отражены интересы общества, поскольку государство обеспечивает обучение и переподготовку профессиональных юристов, с помощью которых функционирует российская правовая система. Разработке единой концепции, обсуждению кадровых проблем и реализации решений правовых проблем посвящена работа И. Смирновой [10].

В процедурных признаках воплощаются морально-этические аспекты деятельности юриста. Именно на их основе создаются и поддерживают членство профессиональные юридические ассоциации. Эти признаки находят свое отражение в некоторых законах, регулирующих деятельность адвокатов, а также в различных кодексах профессиональных юридических ассоциаций.

Ассоциации юристов без участия государства формируют и реализуют собственные показатели качества, например некоммерческое партнерство «Объединение участников рынка правовых услуг Национальная правовая палата» [11, с. 48]. Опубликованный им документ включает в себя три составляющие: «Квалификация лиц, оказывающих юридические услуги», «Дисциплинарные процедуры», «Принятие поручений в системе отношений с клиентами». Публикация показателей позволяет потенциальному получателю услуг предварительно оценить примерный уровень качества работы юриста. Более того, обращение в фирму

в этом случае делает клиента более защищенным в своих правах, так как несоблюдение показателей может рассматриваться в качестве нарушения следования интересам получателя. Однако корпоративным стандартам качества следуют только некоторые юридические фирмы. М. Иванова в своем исследовании подчеркивает значимость разработки и менеджмента качества образовательных услуг под влиянием интеграционных процессов [12].

Потребительские признаки носят явно субъективный характер. Несмотря на субъективность оценки получателей правовых услуг, эти признаки отражают интересы потребителей. В данном случае необходимо проводить измерения уровня удовлетворенности и фиксации причин неудовлетворенности получателя услуг. Схожим образом предлагает проводить оценку медицинской помощи К. Токарев [13].

Совокупность признаков оценки качества правовых услуг по выделенным выше группам представлена в таблице.

Таблица

Группы признаков оценки качества правовых услуг, получаемых гражданами

Профессиональные	Процедурные	Потребительские
1. Высшее юридическое образование. 2. Опыт работы. 3. Отсутствие судимости. 4. Знание информационно-правовых систем. 5. Знание иностранных языков. 6. Количество стажировок. 7. Наличие сертификатов. 8. Участие в профессиональных ассоциациях и сообществах. 9. Количество рассмотренных дел. 10. Количество выигранных дел	1. Соблюдение конфиденциальности. 2. Невозможность гарантирования положительного результата. 3. Невозможность принятия поручения на ведение дела клиента, когда для этого нет оснований. 4. Оказание услуг в соответствии с законодательными нормами. 5. Разработка возможных вариантов решения проблемы и информирование об этом клиента	1. Положительные рекомендации. 2. Степень оправдания ожиданий клиента. 3.Внешний вид офиса. 4. Внешний вид юриста. 5. Доступность и культура речи юриста. 6. Вежливость и приветливость юриста. 7. Оперативность работы юриста по запросам клиента. 8. Отзывчивость юриста, желание помочь в любое время. 9. Честное отношение к клиенту. 10. Подробное описание этапов процесса работы. 11. Наличие бесплатной консультации, в том числе по телефону

Для получения полной оценки качества правовой услуги следует применять все вышеперечисленные признаки в совокупности.

Выводы

1. Множество синонимичных и «родственных» понятий, определяющих процесс оказания услуг правового характера, рационально консолидировать в общее понятие «правовая услуга» для целей рассмотрения экономических аспектов явления.

2. Оценка качества правовых услуг является одной из самых сложных проблем в теории услуг.

3. Правовые услуги относятся к категории сложных, поэтому результат предоставления услуги трудно прогнозировать. Следовательно, результат здесь не может быть единственным или главным показателем качества правовой услуги.

4. Для комплексной оценки качества правовых услуг предложена совокупность признаков, состоящая из трех групп: а) профессиональные признаки; б) процедурные признаки; в) потребительские признаки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суходолов А. П., Маренко В. А. Моделирование процесса анализа криминализации общества с использованием когнитивной методологии // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 577–584. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).577-584.

2. Музычук Т. Л. Самосуд в России: историко-правовой опыт (на материалах Западного региона) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 444–450. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11 (2).444-450.

3. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии. М. : Вильямс, 2005. 982 с.

4. Арзамасов Ю. Г. Природа юридической деятельности // Основы государства и права. 2007. № 2. С. 33–52.

5. Баранников М. С. Признаки юридических услуг как объекта гражданских прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 12. С. 3–36.

6. Данилова В. А. Юридические и правовые услуги как формы оказания квалифицированной юридической помощи в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 58–61.

7. Панченко В. Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории) : монография. Красноярск : СФУ, 2011. 279 с.

8. Ватолкина Н. Ш. Систематизация подходов к определению категории «качество услуги» // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 4 (64). С. 82–93.

9. Кратенко М. В. Доступность юридической помощи и некоторые виды договоров о ее оказании // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы IX всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 октября 2013 г.). 2013. С. 117–121.

10. Кириллова Н. П., Смирнова И. Г. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 116–127. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12 (1).116-127.

11. Чашин А. Н. Стандарты качества юридических услуг. М. : Дело и Сервис, 2013. 96 с.

12. Иванова М. А. Влияние интеграционных процессов в высшей школе на повышение качества образовательных услуг // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 101–107.

13. Токарев К. Е. Оценка эффективности оказания медицинских услуг в условиях необходимости повышения их качества // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 4 (17). С. 59–62.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Marenko V. A. Modeling the Criminalization of Society Analysis Process Using the Cognitive Methodology // News of Baikal state university, 2017. Vol. 27. No. 4. P. 577–584. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27 (4).577-584.
2. Muzychuk T. L., Kulachkov V. V. Vigilantism in Russia: historical and legal experience (based on materials from the Western region of Russia) // Russian Journal of Criminology. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 444–450. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11 (2).444-450.
3. Lovelock K. Marketing services: personnel, technology, strategies. M. : Williams, 2005. 982 p.
4. Arzamasov Yu. G. Nature of legal activities // Fundamentals of State and Law. 2007. No. 2. P. 33–52.
5. Barannikov M. S. Attributes of legal services as an object of civil rights // Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management. 2013. No. 12 (43). P. 30–36.
6. Danilova V. A. Agent and legal services as forms of providing competent legal assistance in Russia // Law of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. No. 10. P. 58–61.
7. Panchenko V. Yu. Legal Assistance (General Theory) : monograph. Krasnoyarsk : SFU, 2011. 279 p.
8. Vatolkina N. Sh. Systematization of the approaches to «service quality» definition // Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management, 2012. No. 4 (64). P. 82–93.
9. Kratenko M. V. Accessibility of Legal Services and Certain Kinds of Its Contracts. Problems of formation of the legal social state in modern Russia : materials of 9 All-Russia National Research-to-Practice Conference (Novosibirsk, 30 October 2013). Novosibirsk : NSAU, 2013. P. 117–121.
10. Kirillova N. P., Smirnova I. G. Key scripts of contemporary criminal procedure policy // Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12. No. 1. P. 116–127. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12 (1).116-127.
11. Chashin A. N. Legal services quality standards. M. : Business and service, 2013. 96 p.
12. Ivanova M. A. Influence of integration processes in higher education to improve the quality of educational services // Business. Education. Law. 2012. No. 4 (21). P. 101–107.
13. Tokarev K. E. Assessment of efficiency of medical services in order to improve their quality // Business. Education. Law. 2011. No. 4 (17). P. 59–62.

Как цитировать статью: Полякова Н. В., Поляков В. В., Казанцев Л. В. Оценочные признаки качества правовых услуг, получаемых гражданами // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 55–59. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.214.

For citation: Polyakova N. V., Polyakov V. V., Kazantsev L. V. Eatimative features of the quality of legal services received by citizen // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 55–59. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.214.

УДК 336.71
ББК 65.262

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.209

Trifonov Dmitriy Anatolyevich,
doctor of economics, professor of the department of Banking, Money and Credit,
Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
Saratov,
e-mail: 788194@mail.ru

Трифонов Дмитрий Анатольевич,
д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела, денег и кредита,
Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова,
г. Саратов,
e-mail: 788194@mail.ru

О ПОЛЯРНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ КРЕДИТА НА ЭКОНОМИКУ

ON THE POLAR EFFECT OF THE CREDIT ON ECONOMICS

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Будучи частью экономической системы, кредит отражает проблемы общественного развития, которые невозможно рассматривать изолированно от состояния экономики в целом. Но может ли кредит стать причиной экономических кризисов? В принципе кредит — благо или зло? И каково его влияние на каждого и экономику в целом? В исследовании показано, что кредит способен оказывать существенное влияние на экономический процесс. Выделены возможности российской экономики и определены угрозы, противостоящие данным возможностям. Приведены аргументы, доказывающие функциональную ограниченность существующей в стране банковской кредитной системы. Проанализированы позитивные и негативные стороны потребительского кредитования. Предложены меры, способные минимизировать кредитную зависимость россиян.

Being a part of the economic system, the credit reflects the problems of social development, which cannot be considered isolated from the state of the economy as a whole. But can the credit be the cause of the economic crises? Are loans — good or evil as a matter of fact? And what

is their impact on everyone and the economy as a whole? It is shown that the credit due to its objective characteristics can have a significant impact on the economic process. The possibilities of the Russian economy in modern conditions are marked, and the threats that confront these possibilities are identified. The arguments which prove the functional limits of the existing country's banking credit system are given. Positive and negative aspects of consumer lending are analyzed. Measures to minimize the inherent destructive credit quality and reduce loan dependence are proposed.

Ключевые слова: кредит, воздействие кредита на экономику, ростовщичество, современные банки, теории кризисного воздействия дополнительного кредита на экономику, наращивание долгов населением, ипотечный кредит, кредит на развитие своего бизнеса, кредит на покупку автомобиля, накопить или взять в кредит.

Keywords: credit, impact of credit on the economics, usury, modern banks, theory of crisis impact of extra credit on the economy, buildup of debt of population, mortgage loan, credit for development of business, loan to buy a car, save or borrow.

Введение

Зародившись на заре становления общества, на более поздних историко-экономических этапах кредит превратился в существенный источник экономического развития. Однако позитивные стороны кредита в истории общества сочетались и с негативным его влиянием. Неоднозначное воздействие кредита, которое оборачивалось для отдельных людей и сословий либо благом, либо убытком, порождало и различные суждения о нем. Для одних кредит был средством удовлетворения потребностей, источником предстоящего богатства, для других — вынужденным средством преодоления финансовых затруднений и предвестником наступающего банкротства.

Большинство имеющихся научных публикаций акцентирует внимание на позитивных способностях кредита, недооценивая при этом его негативные стороны. Однако, учитывая усиление кредитной зависимости все большего числа граждан в России, исследование отрицательных сторон кредита представляется весьма **актуальным**.

Цель исследования — выявить особенности влияния кредита на каждого индивида и экономику в целом и предложить меры, ведущие к снижению кредитной зависимости россиян.

В ходе исследования были использованы диалектический подход и методы анализа, обобщения, описания и объяснения.

Основная часть

По поводу того, какое влияние оказывает кредит на экономику, сложилось, по крайней мере, три представления:

1) кредит нейтрален по отношению к экономическому развитию;

2) кредит вызывает экономический кризис;

3) кредит вызывает экономический подъем.

Рассмотрим последние, противоположные точки зрения, учитывая исторический опыт и современные события в отечественной и мировой экономике.

История развития кредита довольно убедительно показывает, что воздействие кредита на экономику далеко не нейтрально. Человечество знает ряд примеров действительно разрушительного влияния кредита на экономический процесс. Так, ростовщический кредит содействовал разрушению рабовладельческого строя. С одной стороны, он приводил к порабощению беднейших слоев населения, с другой стороны, временная поддержка власти имущих в их непроизводительных расходах (прежде всего, войнах) лишь усугубляла неблагополучное экономическое положение патрициев и в конечном счете стала причиной гибели существующей экономической формации.

Не лучшим образом обстояло дело и в Средние века, а также в менее отдаленные от нас времена. Подмена кредита беспредельным выпуском бумажных обязательств разрушала денежное обращение, подрывала экономику. Займы, предоставляемые правительством, не обеспеченные материальными накоплениями и рациональным использованием, неизбежно приводили к банкротствам и кризисам.

Систематические кредиты, предоставляемые России для ведения Крымской войны (1874–1875), настолько дестабилизировали денежный оборот, что в итоге привели к серьезному экономическому застою, а в дальнейшем — к проведению денежной реформы в стране [1].

Не исключение и современная экономика. Превышение естественных границ кредитования не раз приводило к перепроизводству товаров, экономическим кризисам. Займы, используемые правительствами на нерациональные затраты, лишь увеличивали долги государств, замедляли общественное развитие [2].

Банковская денежно-кредитная система, будучи одним из главных элементов экономики страны, за счет эффективного использования финансовых ресурсов по идее должна обеспечивать условия стабильного функционирования и поступательного развития национальной экономики. Но можно ли сегодня говорить об отечественной банковской кредитной системе как полноценном инструменте инвестирования в экономику?

В настоящее время российская экономика переживает непростой период, который существенно осложняется действием масштабных санкций со стороны стран Запада. Это обуславливает и непростой характер процессов, происходящих на отечественном банковском кредитном рынке. Напомним, что в девяностые годы прошлого века страна активно занимала деньги за рубежом; в результате РФ накопила огромный внешний долг, который в последующие годы во многом за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на экспортируемые углеводороды был сокращен практически до нуля. Однако одновременно с этим диспропорции между секторами экономики увеличились, а зависимость от мировых цен на энергоносители возросла.

При этом отечественная банковская кредитная система вплоть до последнего времени продолжала действовать в той же парадигме, в которой действовала в конце XX — начале XXI века, когда задешево занимались деньги за рубежом и задорого продавались в России. Поэтому о независимой банковской системе, которая бы зарабатывала деньги на территории своей страны с помощью инвестиционных инструментов и в последующем их размещала в национальную экономику, говорить не приходилось.

Вместе с тем именно банковской системе в нашей стране была отведена роль стартера, который должен был запустить экономический мотор России [3], «кровеносной системы» [4], «основного звена» [5], «локомотива экономики» [6]. За время кризиса 2008–2009 годов крупнейшие отечественные банки получили больше всего

бюджетных денег, однако очень осторожно и избирательно кредитовали ими бизнес, потому что имели массу старых, нерешенных проблем. После введения санкций в отношении страны в 2014 году сначала крупные кредитные организации, а затем и все остальные отечественные компании потеряли возможность получать дешевые кредиты за рубежом. Вслед за снижением цен на нефть более чем в два раза упал курс российской национальной валюты, произошел масштабный отток капитала [7]. Сегодня уже очевидно, что банки как локомотив развития экономики при существующем положении дел в остальных отраслях не тянут столь непосильную ношу, а сама отечественная экономика уже давно никуда не едет: из-за растущего дефицита бюджета государство сокращает капитальные вложения и расходы на зарплаты; доходы населения сжимаются, выжигая платежеспособный спрос; не получая финансовых ресурсов, предприятия не могут вкладываться в модернизацию, в то время как износ основных фондов уже превысил 50 % [8]. Модель, при которой драйвером выступали нефтяные деньги, себя исчерпала. Иной модели, кроме как зависимость от стоимости черного золота, к сожалению, пока не видно. Что касается механизма нормализации ситуации, то стоит учитывать, что основа экономики — все-таки не банковский рынок, а реальный сектор. Именно его нужно развивать и поддерживать [9].

Возвращаясь к исследованию истории кредита и его влияния на экономику, необходимо отметить, что ростовщичество (в русском языке — лихоимство) осуждалось во многих традиционных религиях, таких как христианство, иудаизм и ислам. Поскольку прибыль, получаемая без труда, признавалась греховной, давать деньги под проценты считалось грехом. В Библии ростовщик — человек нечестивый, а в Коране прямо говорится: « …а те, кто станет вновь давать в рост — обитатели адского пламени на вечные времена». В иудаизме ссуда денег под процент была также под запретом: « …если дашь деньги взаймы бедному из народа моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» [10]. «Ростовщики делают людей добровольными рабами, в результате чего задерживается ход эволюции; они мешают богу ускоренно вести нас вперед». При этом канонические и библейские запреты о ростовщичестве с тех пор никто не отменял, они продолжают действовать и поныне.

Что касается существования кредита на потребительские нужды, то его целесообразность вызывала сомнение еще в XIX веке. Так, профессор А. Цешковский отмечал, что « …он, конечно, наносит ущерб будущему, является непродуктивным использованием накопленных фондов, настоящих капиталов, долги, которые он создает, поглощают капитал, перекладываются в конечном счете на будущие ресурсы... Этот кредит — антипод производительного кредита: насколько производительный кредит способствует в геометрической прогрессии накоплению богатств, настолько потребительский кредит облегчает его разбазаривание в тех же пропорциях... » [11].

Действительно, современный мир построен на нелогичной идее банковского кредитования потребления. Продажа товаров в кредит всегда была важнейшим способом обеспечения сбыта этих товаров, увеличения торговых оборотов и привлечения постоянных покупателей. При этом очевидно, что для общества в целом потребительское кредитование увеличивает спрос, а увеличение спроса, как правило, повышает цены. Помимо этого, каждый человек, взявший потребительский кредит, становится «привязанным» к текущему источнику доходов и вынужден «держаться» за свою работу. При этом страх потерять эту работу перевешивает стремление что-либо изменить в жизни, например найти более интересную работу или открыть свой бизнес. Таким образом, долговое бремя препятствует желанию принимать новые риски и изменить жизненную ситуацию.

Дело, однако, не в том, что кредиту органически присущи деструктивные качества. На этом собственно настаивают сторонники теории кризисного воздействия дополнительного кредита на экономику, видя в нем ненужный, вредный элемент. По заключению одних сторонников этой теории, причина кризиса заключается в самом механизме (устройстве) кредита (Оверстоун С. [12], Милль Дж. Ст. [13] и др.), по мнению других, причины кризиса нужно искать в реальном секторе экономики (Вильсон Дж. [14], Мизес Л. [15], Штригль Р. [16] и др.) (см. таблицу).

Таблица

Теории, объясняющие кризисное воздействие кредита на экономику

Теория	Авторы	Сущность
Монетарная теория:		Рассматривает кризисы как следствие экспансии неподтвержденных банковских кредитов
А) Денежная школа	С. Оверстоун, Р. Торренс и др.	Источник экономической нестабильности видели в денежном обращении, когда вследствие разрастания системы кредитных инструментов, обслуживающих хозяйственный оборот, происходит чрезмерная кредитная экспансия; решение проблемы видели в жестком контроле за кредитной эмиссией
Б) Банковская школа	Дж. Ст. Милль, Т. Тук и др.	Исходили из того, что кредит — это лишь инструмент, обслуживающий экономический оборот, а экономические кризисы имеют реальные (то есть неденежные) причины. Предполагали, что излишняя эмиссия противоречит интересам самих банков; кредит следует за ценами, а не наоборот; контроль за предложением денег не всегда нужен (в силу слабости связи между денежной базой и кредитной надстройкой)
Теория чрезмерного инвестирования	Дж. Вильсон, Л. Мизес, Ф. Хайек и др.	Исходит из того, что причиной кризиса является чрезмерное инвестирование; объясняет, как кредитная экспансия генерирует механизм чередования кризисов: искусственно занижая кредитную ставку для стимулирования экономического роста, денежные власти тем самым формируют в предпринимательской среде необоснованный оптимизм, в результате чего начинают осуществляться инвестиционные проекты, для завершения которых не хватит ресурсов в будущем. Как только несоответствие необходимых и имеющихся ресурсов становится очевидным, происходит массовое очищение рынка от ошибочных проектов, сопровождаемое сворачиванием производства

По существу, эти представления являются реакцией на идеи создания дополнительного кредита «из ничего». Под дополнительным кредитом понимается кредит сверх созданных в обществе накоплений с ожиданием будущего дохода. Это как бы бланковый (ничем не обеспеченный) кредит в квадрате: с одной стороны, без ресурсов, реально существующих в хозяйстве, с другой стороны, без потенциального материального обеспечения, но с ожидаемым будущим доходом от прокредитованных мероприятий.

Если вспомнить причину кредитного (ипотечного) кризиса, случившегося в США в 2007–2008 годах, то ею окажется тот самый, созданный «из ничего» дополнительный кредит, описанный выше. Остается надеяться, что в России эта история не повторится, поскольку российская ипотека, в отличие от той же американской, пока является сравнительно консервативным продуктом, что и делает ее относительно устойчивой.

Следует отметить, что как это ни парадоксально, но сегодня Соединенные Штаты Америки не занимают лидирующие позиции по объему долговых обременений населения. Несмотря на самый большой внешний долг в мире, по закредитованности населения (отношению долговых обязательств домохозяйств к уровню ВВП) США занимают лишь десятую строчку. Лидируют Швейцария, где закредитованность населения (в том числе из-за обременения ипотечными кредитами) достигает 128 % и Австралия — 123 % [17]. В рейтинг самых закредитованных экономик мира также попали Норвегия, Канада, Дания, Швеция, Нидерланды, Португалия, Великобритания и Южная Корея.

Банковская система этих государств позволяет гражданам оформлять кредиты с невысокой процентной ставкой. Более того, в 2015 году в Дании, а затем в Швейцарии и Швеции даже были установлены отрицательные процентные ставки, то есть банки начали выплачивать деньги ипотечным заемщикам (другими словами, люди начали получать компенсации от банков) [18].

Для национальной экономики долг населения — благо или зло? Первоначально необходимо отметить, что долговая модель для населения качественно отличается от долговой модели для бизнеса и государства: разные возможности и параметры для обслуживания долга, заимствования и рефинансирования. Для бизнеса и государства погашение долга может быть даже невыгодным по ряду причин.

Если стоимость обслуживания долга для компании существенно ниже доходности от активов, то выгоднее долг не погашать, а удерживать, концентрируя внимание на приемлемых границах рефинансирования. Это также подтверждают и основные постулаты теории структуры капитала (так называемой M&M — теории Модильяни — Миллера), в соответствии с которой каждая фирма имеет индивидуальную оптимальную структуру капитала, то есть соотношение собственных и заемных средств, а критерием оптимальности является повышение стоимости фирмы [19]. В определенные моменты бизнесу попросту невыгодно отвлекать денежный поток на снижение (погашение) долга, когда этот поток может быть направлен на инвестиционные цели с доходностью выше, чем выплаты по займу.

Для государства сокращение долга, особенно перед национальными кредиторами также не всегда желательно и не всегда возможно, особенно в условиях бюджетного дефицита, так как в статье по расходам бюджета придется резервировать существенные средства под погашение, что еще больше увеличит бюджетный дефицит [20].

Для населения (которое не ведет предпринимательскую деятельность) с экономической точки зрения долг по кредиту — это всегда бремя, от которого необходимо как можно быстрее избавиться. Помимо этого, взяв в долг на потребление сейчас, население увеличивает текущее потребление, сокращая при этом потребление в долгосрочной перспективе. В макроэкономическом смысле наращивание долгов населением может иметь смысл только в том случае, если способно в будущем создать рабочие места, которые будут формировать новые доходные кластеры, открывающие новые горизонты потребления, когда доходы будут расти быстрее темпов наращивания долгов. В случае если наращивание долгов не оказывает влияния на конфигурацию отраслевой структуры экономики и диспозицию на рынке труда, то долгосрочный эффект от наращивания долгов является отрицательным.

Как сейчас в России обстоят дела с долгами населения перед банками? В конце 2017 года Объединенное кредитное бюро обнародовало данные, согласно которым около 60 % экономически активных россиян имеют кредиты или выплачивают их за своих родственников [21]. Свыше половины всех заемщиков новыми кредитами оплачивают старые. При этом каждый третий должник в стране имеет по два невыплаченных кредита, а каждый десятый — уже пять. За последние три с половиной года просроченные долги населения перед банками выросли вдвое [22].

В отчете Объединенного кредитного бюро отмечается, что за 11 месяцев 2017 года банки выдали более 30 млн новых кредитов на общую сумму 4,91 трлн руб., что на 36 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Рынок ипотечного кредитования в 2017 году тоже ставит рекорды: по состоянию на 1 декабря 2017 года в РФ было выдано свыше 823 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму порядка 1,53 трлн руб., что в денежном выражении на 39 % выше показателей 2016 года [23]. Имеющийся рост спровоцирован несколькими факторами: реализацией отложенного спроса предыдущих кризисных годов, снижением ставок по кредитам и массовым рефинансированием ипотеки, отсутствием роста реальных доходов (население частично пытается компенсировать длительное снижение реальных денежных доходов заемными средствами). При этом необходимо отметить, что рост объемов кредитования оказался самым быстрым в российских регионах с наиболее высоким уровнем бедности населения [24].

Между тем, как следует из данных Росстата, россияне все так же постепенно беднеют: в первом полугодии 2017 года реальные располагаемые доходы населения сократились на 1,4 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года [25], а с начала кризиса в 2014 году доходы населения упали почти на 20 %.

Такой всплеск кредитования населения на фоне непрекращающегося падения его реальных доходов несет в себе риск массовых невозвратов, а это, в свою очередь, чревато разрушительными последствиями для банковской системы страны. Более того, взрывной рост уровня закредитованности россиян в 2017 году может оказать пагубное влияние и на развитие человеческого потенциала: обремененные долгами домохозяйства не смогут позволить себе производить необходимые вложения в образование и здоровье. Таким образом, долговая эпопея россиян для экономики страны имеет результирующий эффект значительно более негативный, чем тот, если бы население вообще не имело долгов, ограничиваясь исходной базой собственных средств.

Далее попытаемся с позиции сегодняшнего дня оценить, насколько оправдано быть заемщиком в России. Ведь совершенно очевидно, что если кредитор теряет часть дохода за счет обесценения денежных средств, то заемщик может получить возможность погасить задолженность деньгами сниженной покупательной способности. Что выгоднее сегодня в принципе: накопить или взять в кредит? Рассмотрим целесообразность приобретения недвижимости, автомобиля, а также открытия своего бизнеса в кредит с позиции сегодняшнего дня.

Недвижимость для многих выглядит привлекательным инвестиционным объектом. Она является отождествлением стабильности, надежности, возможности получить гарантированный доход от сдачи ее в аренду или последующей перепродажи. Проанализируем возможные нюансы, возникающие при ипотечном кредитовании.

Во-первых, ипотека ни в коем случае не делает жилье более доступным. Напротив, она превращает и без того недешевые квадратные метры в очень дорогие. Ипотека позволяет получить деньги на покупку жилья «здесь и сейчас», но взамен собственник в конечном счете оплачивает сумму, которой хватило бы на покупку двух, а то и трех аналогичных квартир. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: человек, который не может позволить приобрести себе какую-то вещь, приобретает эту вещь по завышенной цене (тем самым делая себя еще беднее).

Во-вторых, следует помнить о существовании ряда современных налогов, которые делают вложения в недвижимость менее выгодными. Все дело в том, что согласно недавно принятых поправок в Налоговый кодекс, касающихся уплаты НДФЛ при продаже физическим лицом своего имущества, без уплаты НДФЛ теперь можно продать недвижимость только после пяти лет владения ею. В случаях продажи объекта недвижимости до истечения 5-летнего срока, налогооблагаемый доход будет определяться исходя не из инвентаризационной (как раньше), а кадастровой стоимости продаваемого объекта (что гораздо больше) [26].

В-третьих, прежде чем воспользоваться ипотечным кредитом, следует подсчитать суммарный годовой доход, а затем поделить цену приобретаемого жилья на эту сумму. Если оно (приобретаемое жилье) стоит менее пяти ваших полных годовых заработков, об ипотеке стоит задуматься всерьез, в противном случае — лучше о ней забыть.

Ответ на вопрос: «Стоит ли воспользоваться ипотечным кредитом в 2018 году?» — зависит от того, какие цели вы преследуете, планируя это сделать. Если вопрос с жильем у вас стоит остро, то, конечно, настоящее время — не самое плохое для того, чтобы взять ипотечный кредит: ставки по таким займам, как и цены на недвижимость, продолжают снижаться, что позволяет купить жилье в ипотеку на сравнительно выгодных условиях. Однако при этом следует выбирать максимально ликвидное жилье, поскольку в связи с дальнейшим снижением цен старый жилой фонд будет быстрее терять свою стоимость, чем жилье в новостройке. Покупка старой недвижимости в кредит имеет смысл только в том случае, если вы собираетесь владеть ею продолжительный период времени. Если же вы рассматриваете это как этап постепенного улучшения своих жилищных условий, то такая покупка нецелесообразна: снижающийся спрос сделает дальнейшую реализацию такой квартиры без существенных скидок с вашей стороны практически нереальной.

Может, стоит взять кредит на развитие своего бизнеса с нуля? Ведь теоретически кредит — удобный и эффективный инструмент для развития своего дела. Однако практика его применения в большинстве случаев говорит об обратном. Когда вы берете кредит, вы рассчитываете на рост компании и рост прибыли, который должен с лихвой компенсировать банковские проценты. Но разве вы можете наверняка знать будущее? И что делать, если обороты вашего бизнеса будут не расти, а сокращаться? По нашему мнению, брать кредит стоит только в одном случае: если ваши расчеты, ваш бизнес-план, бизнес-идея показывают, что провал бизнеса невозможен, то есть вы придумали что-то этакое, ваши расчеты настолько точны и верны, что вы просто не можете не получить прибыль. Но, увы, такая возможность возникает очень редко и, как показывает практика, 90 % бизнесов закрываются [27]. Вывод: только если вы абсолютно уверены в том, что ваша идея безубыточна и точно принесет прибыль, в таком случае можно обращаться за кредитом; если такой уверенности нет — лучше постараться заработать первоначальный капитал на собственное дело своими силами.

Стоит ли воспользоваться кредитом на покупку автомобиля? Как и в случае с другими потребительскими кредитами, в большинстве случаев — не стоит. Лучше приобрести автомобиль, который вам по средствам, который вы можете купить на свои собственные деньги, не прибегая к кредиту, то есть не переплачивая. Покупая машину, вы уже совершаете вложения, которые будут обесцениваться. Владение автомобилем, помимо соображений престижа, будет от вас требовать затрат на страхование, на техобслуживание, на проведение каких-либо ремонтных работ и прочее. Кроме того, не стоит забывать о постоянно растущих транспортном налоге и штрафах. Так зачем еще больше увеличивать убыточность этого вложения, переплачивая за кредит? Купите машину, которая доступна вам по средствам. Исключением из этого правила составляет случай, если вы собираетесь использовать автомобиль для ведения бизнеса; для какой-либо деятельности, которая будет приносить доход, гораздо больший, чем те платежи, которые вы будете вносить по кредиту (например, грузоперевозки, сдача машины в аренду, работа в такси и т. д.). В противном случае кредит на покупку машины будет ошибкой, когда вы ставите свое желание получить блага прямо сейчас выше финансовой целесообразности.

В заключение рассмотрим конкретные шаги, способные минимизировать кредитную зависимость и, возможно, избавиться от долгов.

Во-первых, занимать деньги лишь в том случае, когда они смогут увеличить ваш доход, или же они жизненно необходимы.

Во-вторых, поскольку кредит, как и любая услуга, стоит денег, определить, какую сумму в месяц вы можете позволить выделять на его оплату. Если при этом вы попадаете в трудное финансовое положение, искать способы дополнительного заработка или других путей увеличения дохода, но не втягиваться в новые долговые обязательства.

И наконец, не брать кредит, который вы изначально не в состоянии оплатить или не очень представляете, как это сделать.

Если же вы взяли кредит, у вас сложилась сложная жизненная ситуация и вы попали в долговую яму, неизбежен суд, но при этом у вас есть семья и дети — не несите

последнее в банк. Оформите на детей алименты на большую часть своего «белого» заработка (по закону в этом не имеют права отказать). В данном случае, согласно установленной ГК РФ очередности платежей, платежи по алиментам будут являться первостепенными, а платежи банку — второстепенными [28]. В пользу банка наложить взыскание по суду смогут лишь на 50 % от оставшейся после удержания алиментов части вашего официального дохода. Очевидно, однако, что все имущество должно быть заранее переписано вами на родственников (и лучше заботься об этих родственниках, а то окажутся хуже банкиров).

Также можно попросить банк реструктуризировать задолженность, то есть увеличить срок кредита, уменьшив в результате ежемесячный платеж. Кроме этого существует схема, теоретически позволяющая неудачливому заемщику сэкономить,— рефинансирование долга. Например, если спустя некоторое время после получения кредита вы обнаружили другой банк, предлагающий более выгодные условия кредитования, вы можете с ним договориться погасить за вас ваш существующий кредит, получив от него новый, на (якобы) более выгодных условиях. При этом надо понимать, что такая экономия весьма условна, а сама схема актуальна только для долгоиграющих кредитов.

Выводы и заключение

Как можно понять из всего вышеизложенного, к банкротствам или экономическим кризисам кредит может иметь самое непосредственное отношение. Вместе с тем виновен во всех этих бедах ни сам кредит, а его непрофессиональное применение. Кредит сам по себе не является вредным элементом, непродуктивным и неизбежно вызывающим кризисные процессы. Если бы дело обстояло именно таким образом, общество перестало бы использовать кредит. На протяжении тысячелетий кредитные отношения развивались именно благодаря тому, что кредит обладает существенной позитивной способностью ускорять общественный прогресс. Те же Соединенные Штаты Америки во многом обязаны своим развитием именно кредиту, создавшему возможность освоения новых земель [29]. И для России конца XIX — начала XX века кредит был одним из значимых источников экономического развития [30]. Послевоенный рост Германии также стал следствием широкого распространения кредита [31].

Кредит, в силу своих объективных качеств, был и остается величайшей экономической силой, способствующей экономическому и социальному прогрессу. Все дело в том, как правильно использовать кредит и управлять кредитным хозяйством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брегель Э. Я. Кредит и кредитная система капитализма. М., 1948. 672 с.

2. Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. проф. О. И. Лаврушина. М. : КНОРУС, 2007. 560 с.

3. Аганбегян А. Г. Еще раз о новой роли банков в современных условиях // Деньги и кредит. 2011. № 12. С. 3–8.

4. Путин сравнил банки с кровеносной системой экономики [Электронный ресурс] // ИА «Банкир.Ру» [сайт]. URL: http://bankir.ru/novosti/20100420/pytin-sravnil-banki-s-krovenosnoi-sistemoi-ekonomiki-4893668/ (дата обращения: 22.01.2018).

5. Гасанова М. М. Роль коммерческих банков в современной экономике и перспективы его развития // Концепт. 2016. № 2. С. 131–134.

6. Кирьянов М. В. Банковская система России как локомотив ее экономики // Банковское дело. 2014. № 5. С. 41–45.

7. Мау В. А., Улюкаев А. В. Глобальный кризис и вызовы экономической политики современной России. М. : Дело, 2015. 64 с.

8. Мороз Д. С. Износ основных фондов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. URL: http://journalpro.ru/articles/iznos-osnovnykh-fondov-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 26.12.2017).

9. Великанова О. Под давлением [Электронный ресурс] // Эксперт Северо-Запад. 2013. № 15. С. 22. URL: http://expert.ru/northwest/2013/15/pod-davleniem/ (дата обращения: 26.12.2017).

10. Кнутов А. А. Ростовщичество и современные банки [Электронный ресурс] // Богослов.Ru. Научный богословский портал. URL: http://www.bogoslov.ru/text/466194.html (дата обращения: 26.12.2017).

11. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты : монография / В. А. Гордеев [и др.] ; под ред. В. А. Гордеева, М. А. Угрюмовой. Ярославль : Изд. Дом ЯГТУ, 2016. 178 с.

12. Samuel Jones-Loyd, 1st Baron Overstone. Tracts and other publications on etallic and paper currency. L., 1858.

13. John Stuart Mill. Principles of Political Economy. 1848.

14. Вильсон К. Дж. Ренормализационная группа и критические явления // Успехи физических наук. 1983. Октябрь (Т. 141. Вып. 2).

15. Людвиг фон Мизес. Теория денег и кредита. Челябинск : Социум, 2012. 309 с.

16. Richard von Strigl. Kapital und Produktion. 1934.

17. Жители стран с наибольшей кредитной нагрузкой [Электронный ресурс] / MoneyMan. Сервис онлайн-займов. Официальный сайт. URL: https://moneyman.ru/articles/zhiteli-stran-s-naibolshej-kreditnoj-nagruzkoj/ (дата обращения: 22.02.2017).

18. Таблица процентных ставок ЦБ мира [Электронный ресурс] / FXStreet [веб-сайт]. URL: http://www.fxstreet.ru.com/economic-calendar/interest-rates-table/ (дата обращения: 27.01.2018).

19. Трифонов Д. А. Эволюция портфельных подходов в банковском менеджменте // Финансы и кредит. 2011. № 9. С. 22–26.

20. Подход к оценке долгов населения [Электронный ресурс] / Spydell. Аккаунт в Живом Журнале. URL: http://spydell.livejournal.com/624645.html#/624645.html (дата обращения: 22.12.2017).

21. ОКБ: 60 % россиян — должники [Электронный ресурс] / DOLGI.RU. Все, что нужно знать о долгах [веб-сайт]. URL: https://dolgi.ru/news/4224 (дата обращения: 26.01.2018).

22. Соловьева О. Россияне тонут в кредитах [Электронный ресурс] // Независимая газета. Официальный сайт. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-04-19/4_6977_kredits.html (дата обращения: 26.01.2018).

23. За 11 мес. 2017 г. российские банки выдали заемщикам более 30 млн кредитов на 4,9 трлн руб. [Электронный ресурс] / Объединенное кредитное бюро [веб-сайт]. URL: http://www.bki-okb.ru/press/news/za-11-mes-2017-g-rossiyskie-banki-vydali-zaemshchikam-bolee-30-mln-kreditov-na-49-trln-rub (дата обращения: 22.01.2018).

24. Информация о кредитах, предоставленным физическим лицам — резидентам в рублях и иностранной валюте [Электронный ресурс] / Центральный банк РФ. Официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=12&Year=2017&TblID=302-02M (дата обращения: 22.01.2018).

25. Данные об уровне жизни населения Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 22.01.2018).

26. Федеральный закон от 29.11.2014 № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Ст. 4 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70807530/paragraph/219:0 (дата обращения: 22.01.2018).

27. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) Ст. 855 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 5. Ст. 410.

28. Гатапова И. С. Исследование проблем кредитования малого бизнеса // Молодой ученый. 2017. № 50. С. 259–261.

29. Муравьева Л. А. Финансово-экономическое развитие Соединенных Штатов Америки в первой половине XIX в. // Финансы и кредит. 2012. № 31. С. 46–50.

30. Петров Ю. А. Кредитная система России в начале XX века // Россия в XX веке: историки мира спорят. М. : Наука, 1994. 752 с.

31. Ламперт Хайнц. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М. : Дело, 1993. 224 с.

REFERENCES

1. Bregel’ Eh. Ya. The Loan and the Credit System of Capitalism. M., 1948. 672 p.

2. Money, credit, banks : Textbook for High Schools / ed. O. I. Lavrushina. M. : KNORUS, 2007. 560 p.

3. Aganbegyan A. G. Again about the New Role of Banks in Modern Conditions // Money and Credit. 2011. No. 12. P. 3–8.

4. Putin compared Banks with the Lifeblood of the Economy [Electronic resource] // IA «Bankir.Ru» [site]. URL: http://bankir.ru/novosti/20100420/pytin-sravnil-banki-s-krovenosnoi-sistemoi-ekonomiki-4893668/ (date of viewing: 22.01.2018).

5. Gasanova M. M. The Role of Commercial Banks in the Modern Economy and its Development Prospects // Concept. 2016. No. 2. P. 131–134.

6. Kiriyanov M. V. Russia’s Banking System as the Locomotive of the Economy // Banking. 2014. No. 5. P. 41–45.

7. Mau V. A., Ulyukaev A. V. The Global Crisis and the Challenges for Economic Policy in Modern Russia. M. : Delo, 2015. 64 p.

8. Moroz D. S. Fixed Assets Depreciation of the Russian Federation [Electronic resource] // Eurasian Scientific Journal. 2016. No. 12. URL: http://journalpro.ru/articles/iznos-osnovnykh-fondov-rossiyskoy-federatsii/ (date of viewing: 26.12.2017).

9. Velikanova O. Under Pressure [Electronic resource] // Expert North-West. 2013. No. 15. P. 22. URL: http://expert.ru/northwest/2013/15/pod-davleniem/ (date of viewing: 26.12.2017).

10. Knutov A. A. Usury and the Modern Banks [Electronic resource] // Bogoslov.Ru. Scientific Theological Portal. URL: http://www.bogoslov.ru/text/466194.html (date of viewing: 26.12.2017).

11. New Industrialization as a Factor of Competitiveness Increase of the Russian Federation Economy: Theoretical and Applied aspects : Monograph / V. A. Gordeev [and others] ; under the editorship of V. A. Gordeeva, M. A. Ugryumova. Yaroslavl : Publishing House YaGTU, 2016. 178 p.

12. Samuel Jones-Loyd, 1st Baron Overstone. Tracts and Other Publications on Metallic and Paper Currency. L., 1858.

13. John Stuart Mill. Principles of Political Economy. 1848.

14. Kenneth Geddes Wilson. The Renormalization Group and Critical Phenomena. Nobel Lecture // Successes of physical sciences. 1983. October (Vol. 141. Issue 2).

15. Mises L. Theory and History: The Interpretation of Social Economic Evolution. M. : YUNITI-DANA, 2001. 295 p.

16. Richard von Strigl. Kapital und Produktion. 1934.

17. Residents of Countries with the Highest Debt Burden [Electronic resource] / MoneyMan. Online loan service. Official site. URL: https://moneyman.ru/articles/zhiteli-stran-s-naibolshej-kreditnoj-nagruzkoj/ (date of viewing: 22.12.2017).

18. The Table of Interest Rates of the Central Bank of the World [Electronic resource] / FXStreet [web-site]. URL: http://www.fxstreet.ru.com/economic-calendar/interest-rates-table/ (date of viewing: 27.01.2018).

19. Trifonov D. A. Evolution of Portfolio Approach in Bank Management // Finances and Credit. 2011. No. 9. P. 22–26.

20. The Approach to Assessing the Debt of the Population [Electronic resource] / Spydell. Live Journal account. URL: http://spydell.livejournal.com/624645.html#/624645.html (date of viewing: 22.12.2017).

21. OKB: 60 % of Russians — Debtors [Electronic resource] / DOLGI.RU. All you need to know about debts [web-site]. URL: https://dolgi.ru/news/4224 (date of viewing: 26.01.2018).

22. Solovieva O. Russians sink in credits [Electronic resource] // Independent newspaper. Official site. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-04-19/4_6977_kredits.html (date of viewing: 26.01.2018).

23. Over 11 months. 2017, Russian Banks have given borrowers more than 30 Million Loans by 4.9 Trillion. RUB [Electronic resource] / United credit Bureau [web-site]. URL: http://www.bki-okb.ru/press/news/za-11-mes-2017-g-rossiyskie-banki-vydali-zaemshchikam-bolee-30-mln-kreditov-na-49-trln-rub (date of viewing: 22.01.2018).

24. Information about Loans Granted to Individuals — Residents in Rubles and Foreign Currency [Electronic resource] / Central Bank of the Russian Federation. Official site.URL: https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=12&Year=2017&TblID=302-02M (date of viewing: 22.01.2018).

25. Data on the Level of Living of the Population of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] / Federal Service of State Statistics. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (date of viewing: 22.01.2018).

26. Federal Law dated 29.11.2014 No. 382-FZ «On amendments to parts one and two of the Tax code of the Russian Federation» Article 4 [Electronic resource] // RLS «GARANT». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70807530/paragraph/219:0 (date of viewing: 22.01.2018).

27. Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 05.12.2017) Art. 855 // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. :Yuridicheskaya literatura, 1996. No. 5. Art. 410.

28. Gatapova I. S. The Study of Small Business Lending Problems // Young scientist. 2017. No. 50. P. 259–261.

29. Muravyeva L. A. Economic and Financial Development of the United States of America in the First Half of the Nineteenth Century // Finances and Credit. 2012. No. 31. P. 46–50.

30. Petrov Yu. A. Credit System of Russia in the Early XX Century // Russia in the twentieth century: historians of the world argue. M. : Nauka, 1994. 752 p.

31. Heinz Lampert. The Social Market Economy. The German Path. M. : Delo, 1993. 224 p.

Как цитировать статью: Трифонов Д. А. О полярном воздействии кредита на экономику // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 59–66. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.209.

For citation: Trifonov D. A. On the polar effect of the credit on economics // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 59–66. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.209.

УДК 351.773.13
ББК 65.291.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.269

Chernyakov Mikhail Konstantinovich,
doctor of economics, professor of the department of audit, accounting and finance of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: ch_ivs@sibupk.nsk.su

Черняков Михаил Константинович,
д-р экон. наук, профессор кафедры аудита, учета и финансов Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: ch_ivs@sibupk.nsk.su

Chernyakova Maria Mikhailovna,
candidate of economics, associate professor of the department of management of Siberian Institute of Management, Novosibirsk,
e-mail: mariamix@mail.ru

Чернякова Мария Михайловна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института управления (филиал РАНХиГС), г. Новосибирск,
e-mail: mariamix@mail.ru

Akberov Kamal Cholu-ogly,
candidate of economics, associate professor of the department of informatics of Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk,
e-mail: k-0509@mail.ru

Акберов Камал Чолу-оглы,
канд. экон. наук, доцент кафедры информатики Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск,
e-mail: k-0509@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

FEATURES OF AGRICULTURAL FINANCE ORGANIZATIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье приводится анализ особенностей финансов в организациях сельского хозяйства. Актуальность финансов сельскохозяйственных организаций определяется стратегическим значением этой отрасли для национальной экономики. Целью статьи являлось выявление проблемы финансовых взаимоотношений, характерных для сельскохозяйственных организаций. Методологической основой работы являлось использование общенаучных методов и приемов и системного подхода к анализу особенности финансов сельскохозяйственных организаций. Из эмпирических методов исследования применялись методы наблюдения и сравнения. Системный подход состоял в рассмотрении роли финансов в деятельности сельскохозяйственных организаций в напряженном равновесии. Особенности финансов организаций сельского хозяйства определяются особенностями сельскохозяйственного производства. Влияние политики импортозащения на сельское хозяйство страны является очень важной проблемой, которая и была рассмотрена в данной статье. Случаи, когда отечественная продукция успешно заменяет иностранную, остаются единичными. Рост новых производств

сдерживается неуверенностью инвесторов и фирм, обеспеченностью импортным сырьем, общей неподготовленностью сельского хозяйства к расширению рынков. Но, с другой стороны, принятые меры поддержки оказали положительное влияние: без них предприятия АПК оказались бы в гораздо худших условиях, что привело бы к банкротству многих из них, но до эффективных результатов еще далеко. В итоге анализа особенностей финансов были выделены основные проблемы сельскохозяйственных организаций, характеризующиеся ограниченностью в собственных финансовых средствах, отказом кредитных учреждений в сотрудничестве, острой конкуренцией среди организаций малого бизнеса и кооперативов, монополизмом крупных хозяйств, финансово-организационными ошибками в работе персонала. Для достижения конкретных конкурентных преимуществ перед зарубежными компаниями необходима особая государственная финансовая поддержка.

The article provides an analysis of the features of finance in organizations of agriculture. The relevance of the finance of agricultural organizations is determined by the strategic importance of this sector for the national economy. The purpose of the article was to identify the problems of financial relations characteristic of agricultural organizations. The methodological basis of the work was the use of general scientific methods and techniques and a systematic approach to the analysis of the features of finance of agricultural organizations. The methods of observation and comparison were used as empirical methods. The systematic approach was to consider the role of finance in the activities of agricultural organizations in the equilibrium. Features of finance of the organizations of agriculture are defined by the features of agricultural production. The impact of import substitution policy on the country's agriculture is very important problem, which was discussed in this article. Cases when domestic products successfully replace foreign ones remain isolated. The growth of new industries is constrained by the uncertainty of investors and firms, the provision of imported raw materials, the general unpreparedness of agriculture to expand markets. But on the other hand, the measures taken to support had a positive impact, without them agribusiness enterprises would have been in much worse conditions, which would have led to the bankruptcy of many of them, but effective results are still far away. As a result of the analysis of the features of finance, the main problems of the agricultural organizations characterized by: limitation in own funds, refusal of credit institutions in cooperation, sharp competition among the organizations of small business and cooperatives, monopolism of large farms, financial and organizational mistakes were allocated. Special state financial support is needed to achieve specific competitive advantages over foreign companies.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, финансы, сельскохозяйственное производство, доходы, расходы, издержки, государственная поддержка, условия, факторы, устойчивое развитие, импортозамещение.

Keywords: agricultural organizations, finance, agricultural production, incomes, expenses, costs, state support, conditions, factors, sustainable development, import substitution.

Введение

Актуальность финансов сельскохозяйственных организаций определяется стратегическим значением этой отрасли для национальной экономики, потому что именно она обеспечивает продовольственную безопасность страны, однако наличие значительного количества убыточных предприятий в сельском хозяйстве вызывает необходимость оказания им финансовой поддержки с целью обеспечения развития аграрного сектора страны. Меры государственной поддержки сельского хозяйства способствовали преобразованию российского агропромышленного комплекса [1, с. 12]. Особенности финансов сельскохозяйственных организаций рассматривались различными авторами, такими как Д. В. Буньковский [2], В. С. Липатников, А. В. Шатилова [2; 3; 4], К. А. Седышева [5], но в данной статье основные проблемы сельскохозяйственных организаций сведены в единую систему, каждому классифицирующему признаку дано краткое описание. Ранее описание данных проблем проводилось различными авторами, но в настоящей работе проведено их обобщение и дано краткое описание наиболее часто и негативно влияющих. За последние пять лет Россия не только стала крупнейшим мировым экспортером пшеницы, но и вышла на полную самообеспеченность по свинине и мясу птицы. Тем не менее принятие мер, направленных на дальнейшее повышение производительности, развитие инфраструктуры рынка и расширение научных исследований и разработок может привести к еще большему укреплению конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли в долгосрочной перспективе. Однако «при длительной ориентации на импортозамещение могут возникнуть консервация отставания национальной экономики и барьеры в развитии отраслей локомотивов экономики» [2, с. 53]. Учитывая неоднозначный характер влияния санкций на российское сельское хозяйство, необходимо «минимизировать негативный эффект от введенных контрсанкций» [3, с. 266]. В наибольшее негативное финансовое положение попали организации, у которых значительна зависимость «от поставок молочной продукции из стран, ставших объектом отечественных контрсанкций» [4, с. 70].

Анализ краткосрочного эффекта от введения эмбарго, связанного с увеличением капитализации организаций пищевой промышленности, « …подтвердил гипотезу об эффективности российского рынка, то есть новость о введении эмбарго увеличила котировки акций российских продовольственных компаний. Это означает, что в наиболее выгодном положении оказались те предприятия, которые инвестировали в сельское хозяйство и пищевую промышленность еще до введения эмбарго» [5, с. 9].

Цель работы — выявить проблемы финансовых взаимоотношений, характерные для сельскохозяйственных организаций. «В целях поддержания экономической безопасности Российской Федерации предлагается повысить уровень государственной поддержки отечественных производств продовольствия» [2, с. 53]. Учитывая поставленную цель, основное внимание было уделено решению **задач**, которые связаны с развитием теоретических представлений о роли финансов в деятельности сельскохозяйственных организаций, с оценкой воздействия государственной поддержки на развитие сельскохозяйственных предприятий с учетом обобщения международного опыта, а также с разработкой практических рекомендаций для повышения доступности кредитов в вопросе эффективности работы банков, обслуживающих сельскохозяйственные организации.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методологических основ и разработке методических рекомендаций финансового оздоровления предприятий агропромышленного сектора России. Определено влияние отраслевых особенностей финансов на финансовое состояние сельскохозяйственных организаций.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования основных положений, выводов и конкретных рекомендаций органами государственной и муниципальной власти для разработки программ поддержки по реализации задач финансового оздоровления предприятий агропромышленного сектора.

Практическое применение результатов работы в кредитных и страховых организациях, лизинговых компаниях возможно для анализа вариантов кредитования сельскохозяйственных организаций либо непосредственно предприятиями агропромышленного сектора для разработки планов финансового оздоровления.

Материалы и **методы** исследования. Методологической основой работы являлось использование общенаучных методов и приемов и системного подхода к анализу особенности финансов сельскохозяйственных организаций. Из эмпирических методов исследования применялись методы наблюдения и сравнения. Системный подход состоял в рассмотрении роли финансов в деятельности сельскохозяйственных организаций в напряженном равновесии, то есть через выделение особенностей и существенных противоречий как базы для развития аграрного сектора. Продукция, производимая организациями сельского хозяйства, принципиально отличается от других отраслей народного хозяйства. Это, прежде всего, связано с тем, что сельскохозяйственные организации производят продукты животноводческого и растениеводческого происхождения и используют в процессах производственной деятельности землю как основного, « …ничем другим не заменимого средства производства. Поэтому воспроизводство в сельском хозяйстве и функционирование финансов сельскохозяйственных организаций (предприятий) обладают рядом особенностей» [6, с. 4]. Специфические особенности характеризуются, прежде всего, « …технологическими факторами, социально-экономическими отношениями, природно-климатическими и естественно-биологическими условиями» [7, с. 73] (см. рис.1).

Рис. 1. Особенности финансов сельского хозяйства

Анализ ситуации

Главным препятствием в развитии сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации является « …отсутствие проработанных экономических механизмов, а не социально-психологические, технические, технологические и прочие внешние факторы» [8, с. 40].

Существуют также трудности формирования собственной сырьевой базы. «Эффективность проекта создания собственной сырьевой базы зависит от частоты и продолжительности сбоев в поставках качественного сырья со стороны» [9, с. 35]. В статье [10, с. 23] уделено особое внимание проблемам, тенденциям и результатам « …социологических исследований, свидетельствующих об остроте проблемы низкой эффективности системы управления аграрными предприятиями и необходимости формирования новых, инновационных для отрасли систем управления. В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается перемена субъекта управления агропредприятием с передачей ключевых управленческих блоков и функций профессионалам» [10, с. 23].

Целесообразно применение методического подхода количественных оценок трансакционных издержек организации, который основан « …на декомпозиции себестоимости и качественного анализа ее элементов. Такой подход позволяет в достаточной степени позволяет верно выявить как переменные, так и постоянные издержки, а также их динамику по масштабам выпуска. Изучая различные варианты динамики, можно сделать предположение о ее связи с изменением типа институциональных соглашений, используемых организацией. В связи с чем выдвигает предложение о возможности внесения некоторых уточнений в модель О. Уильямсона» [11, с. 89].

Применение сетевого (гибридного) сотрудничества « …может быть эффективным инструментом организации кооперации мелких сельхозпроизводителей и обеспечения их необходимой логистической инфраструктурой, что позволит им соответствовать требованиям розничных сетей и перерабатывающих предприятий, получить доступ к конечному потребителю и наращивать производство. Достоинствами сетевых форм являются снижение затрат на формирование и управление пулом активов и сохранение независимости хозяйствующих субъектов. Рассмотрены существующие примеры такой сетевой кооперации. Участником сетевых форм сотрудничества может быть и государство через механизм государственно-частного партнерства» [7, с. 13].

Такой «феномен вертикально кооперированных агропромышленных объединений» [12, с. 128] имеет существенные «отличия от традиционных для агропромышленного комплекса форм интеграции (вертикальных интегрированных структур и кооперативов)» [13, с. 80]. «Теоретические основы кооперации и интеграции в АПК (этапы, закономерности и тенденции развития этих процессов), накопленный в России и странах Европы и США практический опыт, правовая база» подробно описаны в работе [14, с. 144]. Для устойчивого развития сельскохозяйственного производства необходимо сочетание « …иерархических и сетевых инструментов. Вертикальная интеграция позволит создать условия для быстрого наращивания производства, тогда как сетевое сотрудничество необходимо для вовлечения мелких товаропроизводителей в производственно-сбытовые цепочки, для расширения ассортимента выпускаемой продукции и для развития поддерживающих отраслей. Кроме того, использование сетевого инструментария важно для решения социальных задач села» [15, с. 92].

Главным препятствием в развитии сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации является « …отсутствие проработанных экономических механизмов, а не социально-психологические, технические, технологические и прочие внешние факторы» [8, с. 40].

Особенности финансов организаций сельского хозяйства определяются особенностями сельскохозяйственного производства.

1. Амортизационные начисления на земельные угодья не начисляется, поэтому земля и не включается в процесс формирования себестоимости продукции.

2. Существует доход от плодородных земель (дифференциальная рента).

3. Самовоспроизводство (значительная часть произведенной продукции не реализуется, а потребляется внутри хозяйства).

4. В составе основных производственных фондов доминируют рабочий скот и многолетние насаждения.

5. Выращивание растений и животных в естественных условиях обуславливает большую длительность кругооборота оборотных средств авансированного производства.

6. Влияние природных явлений на сельскохозяйственное производство требует создания значительных резервных и страховых фондов в денежных и натуральных формах.

7. Неравномерная потребность в оборотных средствах, связанная с сезонным характером производства, находится в непосредственной зависимости от кредитных ресурсов.

8. Взаимодополнение растениеводства и животноводства как сочетание двух отраслей, требующих разделения их планирования и учета.

Доходы и расходы сельскохозяйственных организаций регулируются аналогично производственным предприятиям, а налогооблагаемая база регулируется согласно налоговому кодексу единым сельскохозяйственным налогом.

Особенности формирования оборотных средств сельскохозяйственных организаций характеризуется двумя основными параметрами:

1) большим удельным весом запасов в структуре оборотных средств (до 80 %);

2) значительной частью оборотных средств, которая аккумулируется в натуральной форме.

Производители продукции земледелия и животноводства делятся на три основные группы:

— предприятия сельского хозяйства «иннодиверсификационных» организационно-правовых форм (включая кооперативы [16, с. 39; 17, с. 5]);

— крестьянские (фермерские) хозяйства (далее — КФХ) [18, с.251];

— личные подсобные хозяйства (далее — ЛПХ) [18, с. 251] населения.

В итоге анализа особенностей финансов были выделены основные проблемы сельскохозяйственных организаций, характеризующиеся: ограниченностью в собственных финансовых средствах, отказом кредитных учреждений в сотрудничестве, острой конкуренцией среди организаций малого бизнеса и кооперативов, монополизмом крупных хозяйств, финансово-организационными ошибками в работе персонала. Одной и из острейших проблем сельскохозяйственных организаций является нехватка квалифицированной

рабочей силы [18, с. 114; 19, с. 254]. Кроме того, для организаций малого бизнеса и кооперативов в сельской местности существуют значительные трудности по привлечению инвестиций [18, с. 112]. Эффективность взаимодействия КХК, ЛПХ и сельскохозяйственных организаций « …соотнесенных друг другу направлений и механизмов следует судить по тому, насколько между разнополярными по собственности формами хозяйствования установились такие отношения, которые позволяли бы им наладить различные формы взаимовыгодного сотрудничества. Более того, необходимо постоянно вести обоюдный поиск форм развития партнерства и механизмов реализации их совместных интересов, чтобы отношения строились на взаимовыгодной основе — свободе выбора и ответственности сторон за взятые обязательства. Положительное решение этих вопросов будет способствовать развитию в стране фермерства, обеспечивающего рост сельскохозяйственного производства и повышение занятости сельского населения» [20, с. 73].

Отраслевые особенности предприятий малого бизнеса и кооперативов на селе предопределяют специфику планирования затрат и издержек при производстве сельскохозяйственной продукции. В один сельскохозяйственный год включается время, которое относится к периодам в два календарных года. Методика по определению себестоимости затрат текущего календарного года требует их распределения между продукцией этого года и продукцией будущего года. Учитывая сезонный характер сельскохозяйственных работ, необходимо производить расчет себестоимости с учетом не только типов продукции, но и видов работ. Планирование затрат на сельскохозяйственные работы осуществляется по следующему алгоритму:

1) первоначально осуществляется определение затрат по типам работ на 1 га посевной площади и на единицу поголовья скота;

2) впоследствии с учетом урожайности и продуктивности производится расчет себестоимости по отдельным видам продукции.

На базе технологических карт определяется плановая себестоимость продукции в разрезе « …отдельных культур и видов скота, по статьям затрат с учетом необходимого перечня работ, почвенно-климатических условий хозяйства, обоснованных норм расхода материальных ресурсов и нормативов затрат труда и финансовых средств и рационального использования земли и основных фондов, применения прогрессивных агрозоотехнических и организационных мероприятий» [6, с. 5].

Прибыль сельскохозяйственных организаций формируется исходя из выручки от реализации, исключая затраты, связанные с производством и реализацией товаров сельскохозяйственного назначения. «Затраты на расширение основных и оборотных средств, а также на покрытие непроизводственных расходов осуществляются, как правило, за счет прибыли… » [21, с. 3], но в ряде исключительных случаев — за счет бюджетного потенциала и прочих источников.

Формирование основного и оборотного капитала сельскохозяйственных организаций первоначально осуществлялось за счет основных фондов. «Их функционирование и расширенное воспроизводство осуществлялось при непосредственном участии финансов, с помощью которых образуются и используются денежные фонды целевого назначения… », которые непосредственно способствуют приобретению, эксплуатации и восстановлению средств труда.

На рис. 2 (см. стр. 71) приведена специфика особенностей организации финансовых процессов сельскохозяйственных предприятий, предопределенные объективными обстоятельствами, которые условно объединены в две группы:

1) специфическими особенностями сельскохозяйственного производства;

2) особенным статусным положением сельского хозяйства.

В первую группу особенностей относят капиталоемкость по сохранению плодородия почвы. Сохранение плодородия почвы не в силах отдельных сельскохозяйственных предприятий и выходит за пределы возможностей конкретных землепользователей, поэтому покрытие этих затрат может осуществляться в виде субсидий из средств государственного бюджета [16, с. 5]. Следовательно, один гектар различных по качественным характеристикам земель приносит различный доход, который обеспечивает некоторым товаропроизводителям дифференциальную ренту.

Во вторую группу особенностей относят «государственный протекционизм». Жизненно необходимая продукция в виде продуктов питания придает специфический статус сельскому хозяйству [21, с. 251]. Продовольственная безопасность государства связана с достаточностью объемов производства хлеба, молока, мяса. Именно поэтому агропромышленная отрасль служит объектом повышенного внимания со стороны государства. Государственная поддержка, учитывая особый статус сельского хозяйства, осуществляется тремя способами, указанными на рис. 2 [1, с. 126]. Следовательно, организациям, особенно малым и кооперативам на селе, для достижения конкретных конкурентных преимуществ перед зарубежными компаниями необходима особая государственная финансовая поддержка.

В данный момент экономика России все еще находится в сложном положении из-за продолжительного кризиса и сложных политических отношений. Каждый ощущает на себе влияние экономических санкций, их используют как инструмент разрешения конфликтов. Но это влияние оказывает неоднозначный эффект и не всегда стимулирует развитие страны. «Санкции — это меры воздействия одних участников международной торговли на других с целью изменения сложившейся политической ситуации» [5, с. 9]. Список введенных против России санкций очень широк и до сих пор продолжает увеличиваться.

Одной из ответных мер России было введение продуктового эмбарго. На территорию России 6 августа 2014 года ввоз отдельных видов сельхозпродукции был запрещен. В этот список попали такие продукты, как мясо, молоко и молочные продукты, овощи, фрукты, соль. Введение таких крайних мер определяется двумя основными целями, а именно: дополнительной поддержкой сельского хозяйства и переориентацией сотрудничества, увеличением поставок из стран Азии и Латинской Америки. В связи с этим введенная политика импортозамещения стала одним из приоритетных направлений развития экономики России, этим и объясняется актуальность нашего исследования.

Влияние политики импортозамещения на сельское хозяйство страны является очень важной проблемой, которая рассматривается в данной работе, а именно, как принятые меры повлияли на приток инвестиций в агропромышленный сектор страны и в целом на развитие данной отрасли.

Рис. 2. Особенности организации финансов сельскохозяйственных организаций

Импортозамещение — это « …уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров» [2, с. 53]. Президентом Российской Федерации был подписан перечень поручений по дополнительным мерам стимулирования экономического роста в мае 2014 года. Первые шаги были предприняты именно в сельском хозяйстве. С октября 2014 года, значительно раньше, чем по другим отраслям, в АПК была принята программа по импортозамещению с выделением средств для поддержки сельского хозяйства. Формами поддержки были определены: субсидирование и софинансирование исследований, предоставление целевых займов, грантов и преференций [21, с. 5]. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций « …осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства

и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [1, с. 185]. Программы по импортозамещению содержат следующие важные задачи.

1. Обеспечить продовольственную безопасность страны.

2. Провести импортозамещение продукции: мяса, молока, овощей и фруктов.

3. Повысить конкурентоспособность отечественной продукции на российском и мировом рынках.

4. Повысить финансовую устойчивость сельхозпроизводителей.

5. Снижение зависимости от импортного сырья.

Программа импортозамещения состоит из нескольких стратегических целей. Планируется простимулировать растениеводство, животноводство и скотоводство. Но этому препятствует отсталость производств, несовершенство взаимодействия между государством и фирмами. Требуется масштабная модернизация, замена технического оборудования, разработка новых технологий производства, увеличение инвестиций, стимулирование процессов, увеличение эффективности производства. Достижение поставленных целей будет осуществлено только при планомерной работе и решении проблем отрасли. Но необходимо учитывать все особенности и условия каждой подотрасли, которые обусловлены долгосрочными проблемами.

«Рост производства отечественной сельскохозяйственной продукции, введение мощностей по ее переработке и реализации — единственный путь решения задачи по обеспечению импортозамещения и продовольственной безопасности страны в целом. В данном направлении государственная поддержка играет ключевую роль» [1, с. 185]. Организациям оказывается около 30 видов поддержки. Начинающим предпринимателям предусмотрены гранты на развитие, снижение процентной ставки по кредитам, субсидирование лизинга. «Субсидии предоставляются на возмещение части процентной ставки по кредитам и займам… » [21, с. 4], осуществляется господдержка отраслей животноводства, растениеводства, поддержка кооперативов, малого бизнеса, начинающих фермеров, экономически значимых региональных программ. В качестве дополнительных мер были выделены субсидии лизинговым компаниям и сделаны взносы в уставные капиталы ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Росагролизинг». Объем выданных кредитов ОАО «Россельхозбанк» ежегодно растет в среднем на 13 %, и составляет около 1,5 трлн руб.

Аграрная политика характеризуется в первую очередь развитием кредитования. Сектор банковских услуг играет ведущую роль в мобилизации внутреннего капитала по осуществлению долгосрочных вложений в крупномасштабные перевооружения сельскохозяйственных организаций. Активно включились в работу Внешэкономбанк, его дочерние фонды и банки, АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства», агентство кредитных гарантий, которое предоставляет финансовые гарантии на сумму до 70 % банковского кредита, если у заемщика не хватает залогов по соответствующему проекту.

Вся сельскохозяйственная отрасль базируется на кредитных средствах. И сегодня стоит острая проблема недостатка инвестиционных ресурсов, особенно в долгосрочном периоде, поскольку средний срок окупаемости в АПК составляет свыше пяти лет. Но инвесторы не готовы на такой длительный срок вкладывать средства. Тем более низкая доходность сектора и высокий риск не привлекают инвесторов. Сумма инвестиций в аграрный сектор в 2015 году составляла 487,7 млрд руб., что на 2 % ниже предыдущего года, однако это незначительное снижение можно объяснить нестабильной ситуацией в экономике.

В исследовании были рассмотрены факторы, оказывающие влияние на суммарные инвестиции в сельское хозяйство. В качестве переменных были выбраны следующие факторы: количество организаций в отрасли, объем выданных кредитов АПК, размер бюджетного субсидирования и ставка рефинансирования. На основе статистических данных с 2005 по 2015 годы было просчитано влияние этих факторов на общий размер инвестиций в сельское хозяйство. Получена следующая регрессионная модель:

$y = -9{,}17 \times x_1 + 1{,}13 \times x_2 + 0{,}45 \times x_3 + 3{,}14 \times x_4 - 176{,}69$ [22, с. 177].

По построенному уравнению регрессии коэффициент детерминации равен 0,966, следовательно, на 96,6 % дисперсия исследуемого показателя объясняется построенным уравнением регрессии, и уравнение обладает хорошим качеством. По данной модели прогноза осуществлено прогнозирование объема инвестиций в 2016 году: при господдержке в 170 млрд руб. и неизменных остальных факторах оно составит 516,75 млрд руб. Согласно рассчитанной модели прогнозируется увеличение инвестиций на 5,96 %.

Фактически же в 2016 году по данным Росстата, инвестиции в сельское хозяйство (с учетом охоты и лесного хозяйства, без малого предпринимательства) были на уровне 611,2 млрд руб. — на 20,8 % больше, чем в 2015-м. В сопоставимых ценах рост составил 10 %. Отличия в результате расчетов и фактических инвестициях произошли вследствие роста объема кредитования отрасли почти на треть и увеличения поддержки правительством. Бюджетное субсидирование составило 222 млрд руб. Также исключительно господдержка позволяет сохранять рентабельность производства на среднем уровне.

Однако эксперты утверждают, что 2017 год удачный для вложений, но не во все производства, а только в молочную и мясо птицы и свинины. Но по результатам работы в январе — сентябре 2017 года инвестиции в сельское хозяйство составили 226,9 млрд руб. Снижение инвестиционной активности вызвано снижением доходности и дотаций из бюджета. В течение следующих трех лет финансирование будет снижено еще в 1,7 раза. Следовательно, ожидается дальнейшее снижение инвестиций в АПК и ухудшение положений компаний сельскохозяйственной отрасли России.

Заключение

В итоге анализа особенностей финансов были выделены основные проблемы сельскохозяйственных организаций, характеризующиеся:

— ограниченностью в собственных финансовых средствах,

— отказом кредитных учреждений в сотрудничестве,

— острой конкуренцией среди организаций малого бизнеса и кооперативов,

— монополизмом крупных хозяйств,

— финансово-организационными ошибками в работе персонала.

В заключение также следует подчеркнуть, что в целом введенное продуктовое эмбарго, политика импортозамещения и государственные программы поддержки не дали ожидаемого результата. В погоне за независимостью от импорта уничтожение контрсанкционных товаров

приняло варварские меры. С августа 2015 года санкционные продукты, которые нелегально пытаются провезти в Россию, уничтожаются. Данные об уничтоженных продуктах постоянно публикуются и обновляются, старательно показывая, какая эффективная работа ведется в данной области. Также приводятся направления, в которых достигнуты значительные положительные результаты, одно из них — это производство сыра. В магазинах страны действительно появился отечественный сыр, но качество продукции не выдерживает никакой конкуренции. Негативным эффектом стал значительный рост цен, однако аналитический центр при правительстве утверждает, что рост цен вызван не только введением продуктового эмбарго, а в целом ухудшением экономической конъюнктуры.

С одной стороны, случаи, когда отечественная продукция успешно заменяет иностранную, остаются единичными. Рост новых производств сдерживается неуверенностью инвесторов и фирм, обеспеченностью импортным сырьем, общей неподготовленностью сельского хозяйства к расширению рынков. Но, с другой стороны, принятые меры поддержки оказали положительное влияние: без них предприятия АПК оказались бы в гораздо худших условиях, что привело бы к банкротству многих из них, но до эффективных результатов еще далеко. Приятые необходимые меры сейчас станут залогом будущего благополучия сельского хозяйства страны.

В дальнейших исследованиях, учитывая особенности финансов сельскохозяйственных организаций и опыт развитых стран, необходимо оптимизировать программы по государственной поддержке агропромышленного комплекса. В результате государственной финансовой поддержки сельского хозяйства можно достичь особых схем для льготных финансовых отношений малых предприятий и кооперативов сельскохозяйственного назначения со всеми звеньями государственной финансовой системы. Это должно привести к более позитивным переменам в характере расходных и доходных потоков организаций, что поменяет организацию финансов в сельском хозяйстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов : монография / М. К.Черняков, К. Ч. Акберов, В. В. Малоземов, М. М. Чернякова, И. А Шураев. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. 204 с.

2. Буньковский Д. В. Импортозамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 53–60.

3. Липатников В. С., Шатилова А. В. Анализ внешней среды непрямого влияния в рамках проведения финансового анализа компаний молочной промышленности России // Вестник АПК Ставрополья. 2016. № 3. С. 266–271.

4. Липатников В. С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности ведущих молокоперерабатывающих компаний России // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 11. С. 70–76.

5. Седышева К. А. Оценка влияния продовольственного эмбарго на капитализацию российских предприятий пищевой промышленности посредством событийного анализа // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 3. С. 9.

6. Акберов К. Ч. О., Черняков М. К., Чернякова М. М., Чернякова И. А. Совершенствования административного потенциала сельской территории // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3 (ч. 3). С. 3–9.

7. Восстановление экономики России: насколько устойчивы признаки роста? Доклад об экономике России / Группа всемирного банка. 2017. № 38 (Ноябрь). 73 с.

8. Сарайкин В. А., Янбых Р. Г. Направления совершенствования организации и эффективного развития кооперации // АПК: экономика, управление. 2017. № 6. С. 40–47.

9. Алексанов Д. С., Кресова С. Е. Эффективность организации предприятием-переработчиком собственной сырьевой базы // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 3. С. 31–35.

10. Буторин С. Н. Региональные управляющие компании в системе управления аграрными предприятиями (методологический аспект) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 2. С. 23–28.

11. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. 2015. № 1. С. 78–101.

12. Котляров И. Д. Формирование вертикально кооперированных агропромышленных объединений в сельском хозяйстве стран СНГ // Островские чтения. 2016. № 1. С. 128–132.

13. Янбых Р. Г., Гатаулина Е. А. Вертикальная координация малого бизнеса в сельском хозяйстве // Экономист. 2016. № 8. С. 78–87.

14. Минаков И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция. СПб.: Лань, 2016. 144 с.

15. Миндлин Ю. Б. Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильеры, кластеры // Овощи России. 2016. № 3. С. 92–97.

16. Черняков М. К., Чернякова М. М., Чернякова И. А., Акберов К. Ч. О. Субсидии как форма государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2 (2). С. 3–6.

17. Черняков М. К., Чернякова М. М., Акберов К. Ч. Роль кооперации в повышении эффективности социально-экономического потенциала северных территорий // Пищевая промышленность. 2017. № 4. С. 36–39.

18. Макареня Т. А., Черняков М. К., Чернякова М. М. Повышение занятости населения за счет государственной поддержки сельского хозяйства // Современные социально-экономические проблемы развития регионов, преодоление бедности и обеспечение занятости населения : сб. материалов междунар. конф. Новосибирск, 2017. С. 110–116.

19. Черняков М. К., Чернякова М. М., Чернякова И. А., Акберов К. Ч. О. Управление персоналом сельскохозяйственных организаций // Инновационное развитие АПК: социально-экономические проблемы и пути решения : материалы междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–25 мая 2017 г.). Новосибирск, 2017. С. 253–255.

20. Сушенцова С. С., Козлов М. П. Организационно-экономические модели производственной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 2. С. 68–73.

21. Черняков М. К., Чернякова М. М., Чернякова И. А., Акберов К. Ч. О. Анализ состояния сельского хозяйства Забайкальского края // Инновационное развитие АПК: социально-экономические проблемы и пути решения : материалы Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–25 мая 2017 г.) Новосибирск, 2017. С. 250–253.

22. Черняков М. К., Чернякова М. М., Чернякова И. А. Автоматизированное рабочее место сельскохозяйственного кооператора // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 4 (65). С. 168–178.

REFERENCES

1. State Support of Small Farms and Agricultural Cooperatives: monograph / M. K. Chernyakov, K. H. Akberov, V. V. Malozemov, M. M. Chernyakova, I. A. Shuraev. Novosibirsk : Publishing House NSTU, 2017. 204 p.

2. Bunkovsky D. V. Import Substitution in the Russian economy: prospects for the development of domestic food production // Management Issues. 2016. No. 3. P. 53–60.

3. Lipatnikov V. S., Shatilov A. V. Analysis of external environment of indirect influence within the framework of financial analysis of companies of dairy industry of Russia // Bulletin AIC Stavropol. 2016. No. 3. P. 266–271.

4. Lipatnikov V. S. Analysis of financial and economic activity of leading dairy companies in Russia // The Economics of Agriculture in Russia. 2017. No. 11. P. 70–76.

5. Sedysheva K. A. Evaluation of the impact of the food embargo on the capitalization of Russian food industry enterprises through event analysis // Regional agricultural systems: Economics and sociology. 2016. No. 3. P. 9.

6. Akberov K. H., Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Chernyakova I. A. Improving the administrative potential of rural areas // Competitiveness in the global world: Economics, science, technology. No. 3 (part 3). 2017. P. 3–9.

7. Economic recovery in Russia: how stable are the signs of growth? Report on the Russian economy / World Bank group. 2017. No. 38 (November). 73 p.

8. Saraikin V. A., Yanbykh R. G. directions of improvement of the organization and effective development cooperation // APK: economy, management. 2017. No. 6. P. 40–47.

9. Alexan D. S., Kresova S. E. The effectiveness of the organization enterprise-processor of own raw materials base // Economics of agriculture of Russia. 2017. No. 3. P. 31–35.

10. Butorin S. N. Regional management companies in the management system of agricultural enterprises (methodological aspect) // Economics of agricultural and processing enterprises. 2016. No. 2. P. 23–28.

11. Kiryanov I. V. Quantitative estimation of transaction costs of the organization. A common methodological approach // Bulletin of NSUEM. 2015. No. 1. P. 78–101.

12. Kotlyarov I. D. A vertically cooperative agricultural associations in agriculture of the CIS countries // Ostrovskie readings. 2016. No. 1. P. 128–132.

13. Yanbykh R. G., Gataulina E. A. Vertical coordination of small business in agriculture // the Economist. 2016. No. 8. P. 78–87.

14. Minakov I. A. Cooperation and agro-industrial integration. SPb. : Lan', 2016. 144 p.

15. Mindlin Y. B. Optimal model of functioning of vegetable industry: vertical integration, agricultural dies and clusters // Vegetables. 2016. No. 3. P. 92–97.

16. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Chernyakova I. A., Akberov K.H. Subsidies as a form of state support of agriculture // Bulletin of the Tajik national University. Series of socio-economic and social Sciences. 2017. No. 2 (2). P. 3–6.

17. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Akberov K. H. The role of cooperation in improving the efficiency of the socio-economic potential of the Northern territories // Food industry. 2017. No. 4. P. 36–39.

18. Makarenya T. A., Chernyakov M. K., Chernyakova M. M. Increase of employment of the population due to the state support of agriculture // Modern social and economic problems of development of regions, overcoming of poverty and ensuring employment of the population. Materials of the international conference. Novosibirsk, 2017. P. 110–116.

19. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Chernyakova I. A., Akberov K. H. Managing staff of agricultural organizations // Innovative development of agriculture: socio-economic problems and ways of solution : materials of the international part-time scientific-practical conference (Novosibirsk, 24–25 may 2017). Novosibirsk, 2017. P. 253–255.

20. Sushentsova S. S., Kozlov M. P. Organizational and economic models of production cooperation of peasant (farm) farms // Economics, labor, management in agriculture. 2017. No. 2. P. 68–73.

21. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Chernyakova I. A., Akberov K. H. Analysis of the state of agriculture in Zabaikalsky Territory // Innovative development of agriculture: socio-economic problems and ways of solution : materials of the International part-time scientific-practical conference (Novosibirsk, 24–25 May 2017). Novosibirsk, 2017. P. 250–253.

22. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Chernyakova I. A. Automated workplace of agricultural cooperative // Bulletin of Belgorod University of cooperation, economics and law. 2017. No. 4 (65). P. 168–178.

Как цитировать статью: Черняков М. К., Чернякова М. М., Акберов К. Ч. Особенности финансов сельскохозяйственных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 66–74. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.269.

For citation: Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Akberov K. Ch. Features of agricultural finance organizations // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 66–74. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.269.

УДК 330.88
ББК 65.01(0)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.201

Shved Vadym Valeryevich,
candidate of economics, associate professor,
professor of the department «Economics and Management»,
Vinnitsa Institute of the University «Ukraine»,
Vinnitsa, Ukraine,
e-mail: osvitav@gmail.com

Швед Вадим Валерьевич,
канд. экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента
Винницкого института Университета «Украина»,
г. Винница, Украина,
e-mail: osvitav@gmail.com

Yablochnikov Sergey Leontievich,
doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences,
professor, head of the department of ecology,
life safety and power,
Moscow Technical University of Communications
and Informatics,
Moscow,
e-mail: vvkfek@mail.ru

Яблочников Сергей Леонтьевич,
д-р пед. наук, канд. техн. наук,
профессор, зав. кафедрой экологии,
безопасности жизнедеятельности и электропитания
Московского технического университета связи
и информатики,
г. Москва,
e-mail: vvkfek@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УКРАИНЕ

FEATURES OF THE SHARING ECONOMY IN UKRAINE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия «шеринговая экономика». Проанализирована сущность так называемой экономики шеринга, приведены основные принципы ее функционирования как разновидности поведенческой экономики. Сформулированы общие аспекты проникновения шеринговой экономики в повседневную жизнь общества, интенсивность развития и распространения шеринговых платформ в сети Интернет. Проанализированы основные модели шеринга, актуальные в современных условиях. Рассмотрены шеринговые платформы, функционирующие на Украине. Особое внимание уделено успешным примерам практической реализации экономики шеринга, которые поддерживаются государством. Изучены факторы, оказывающие существенное влияние на развитие шеринговой экономики страны.

The article examines the issues related to the definition of the concept of «sharing economy». The essence of the sharing economy is analyzed; the basic principles of functioning of the sharing economy as a kind of behavioral economics are given. The general aspects of penetration of the sharing economy into the everyday life of society, the intensity of development and distribution of the sharing platforms in the Internet are formulated. The main sharing models are analyzed. The sharing platforms in Ukraine are studied. Particular attention is paid to successful examples of implementation of the sharing economy, which are supported by the state. Factors influencing the country's sharing economy were studied.

Ключевые слова: шеринговая экономика, поведенческая экономика, экономика совместного потребления, шеринг, шеринговая платформа, райдшеринг, уберизация, краудфандинг, коворкинг, пиринг, коммерция.

Keywords: sharing economy, behavioral economics, economy of joint consumption, sharing, sharing platform, ride-sharing, ubering, crowd-funding, couch-surfing, coworking, peer-to-peer, commerce.

Вопросы оптимального функционирования так называемой шеринговой экономики на Украине недостаточно изучены, что и обусловило актуальность реализации данного исследования. **Актуальность** исследования также определяется необходимостью оптимизации современных экономических механизмов, в том числе за счет применения структурного подхода к пониманию сущности шеринговой экономики, особенностей экономики совместного потребления на Украине, изучения возрастающей роли экономики совместного потребления в глобальной экономике.

Цель исследования — изучить сущность шеринговой экономики в условиях развития глобализационных процессов, проанализировать и раскрыть потенциал развития шеринговой экономики в ряде стран, в частности на Украине. В соответствии с указанной выше целью исследования сформированы и его **задачи**: определение основных предпосылок появления и эволюции шеринговой экономики в современном мире, анализ основных моделей шеринга, выявление преимуществ и недостатков функционирования шеринга на Украине.

Основная часть

Шеринговая экономика — это экономическая модель взаимоотношений, в которой люди могут получать или же предоставлять, как правило, в краткосрочную аренду активы без перехода права собственности на них и одновременном извлечении взаимной финансовой выгоды. Этот вид экономических отношений не является новым. Принципы совместного использования ресурсов известны достаточно давно и, в частности, реализуются в модели «бизнес-бизнес» (например, при совместном использовании техники в сельском и лесном хозяйстве), а также в модели «бизнес-потребитель» (например, при осуществлении самообслуживания клиентов в прачечных или на автомойках). Однако три следующих ключевых момента способствуют тому, что так называемая модель «совместного участия (потребления)» становится необходимым элементом экономики в современных глобальных условиях, а также определяют весьма позитивный конечный результат [1].

Во-первых, характер поведения клиентов в сфере потребления большинства товаров и услуг существенно меняется в процессе «движения» от права собственности на некоторые объекты к их совместному использованию. Во-вторых, социальные сети и онлайн-бизнес-площадки способствуют интеграции тех, кто предлагает товар или услугу и их потенциальных потребителей. В-третьих, бурное развитие коммуникационных технологий, мобильных устройств и современных электронных приложений делает процесс совместного пользования весьма удобным и комфортным. Необходимо отметить, что данная модель реализации экономических взаимоотношений, которая активизировалась в связи с бурным развитием интернет-технологий, чаще всего используется в том случае, когда цена конкретного актива (на который сформировался устойчивый спрос на рынке) высока, и при этом данный актив не может быть использован в конкретный момент времени в полной мере [2; 3].

Классическое определение экономики шеринга можно сформулировать как некоторую информационно-экономическую модель, направленную на трансформацию характера капитала из пассива в актив путем активного использования совокупности механизмов совместного владения, аренды, лизинга [4]. Год рождения экономики совместного потребления — 2007-й. Именно тогда началась эпоха смартфонов и мобильных приложений, без которых бурный рост таких сервисов вряд ли стал бы возможен. Ныне практически все индустрии от жилья и автомобилей до одежды вовлечены в экономику шеринга. В мире, кроме Airbnb и Uber, есть, например, сервисы проката платьев (Rent The Runway), краткосрочной аренды офисов (We Are Pop Up), поиска партнера на деловой ланч (EatWith, Meal Sharing, Traveling Spoon). Даже такие негибкие сферы, как здравоохранение, в этом отношении претерпевают изменения. Например, в США уже появился «убер для марихуаны» — стартап Eaze, доставляющий разрешенную по медицинским показаниям траву на дом к покупателю, а израильский HelpAround основал сеть для общения и обмена лекарствами среди больных диабетом.

Шеринговой экономике как таковой характерен ряд принципов:

— принцип пиринга, то есть равенства всех участников;

— принцип саморегулирования, выражающийся в принятии всеми участниками одинаковой меры ответственности, в том числе за все возможные последствия;

— принцип экологичности, то есть понимание и принятие всеми участниками того факта, что деятельность должна быть максимально безопасной и дружественной для окружающих, а также природной среды;

— принцип рациональности, то есть понимание того, что все участники обладают всей полнотой информации, а их действия в конечном итоге направлены на получение максимальной выгоды;

— принцип открытости — во многом является тождественным предыдущему принципу в контексте наличия всей полноты информации, однако также предусматривает тотальную информационную открытость и безбарьерность;

— принцип евангелизации — понимание потенциальными собственниками или пользователями сущности некоторого продукта в таком контексте, что он должен обеспечить не только получение выгоды владельцами, но и определенную пользу для общества в целом. Причем последнее довольно часто важнее первого [4; 5; 6].

Модель шеринговой экономики основана на природе поведенческой экономики. По сути дела, она является воплощением новейшей модели, опирающейся на критику классической экономической теории, возводящей в ранг политики догму о том, что человек в любой ситуации свои действия направляет на получение прибыли, и эти его действия всегда рациональны и даже эгоистичны. Поведенческая же экономика опровергает указанное выше, полагая то, что деятельность человека, как правило, направлена на получение личной выгоды, но все же ключевое влияние на ее осуществление оказывают многочисленные психологические факторы, заставляя довольно часто действовать иррационально, альтруистично, а иногда и бессмысленно [7; 8; 9; 10].

Поведенческая экономика изучает то, как принимаются рыночные решения, а также механизмы реализации общественного выбора. В научной литературе в качестве ключевых элементов поведенческой экономики чаще всего выделяют: эвристику (проблематика принятия решений, которые базируются на некоторой приблизительной оценке, а не на жесткой логике); рамочную ограниченность (использование людьми для понимания ситуации и принятия решений ментальных эмоциональных стереотипов, которые базируются, как правило, на ошибочных доказательствах и допущениях); рыночную неэффективность (принятие нерациональных решений, когда ожидаемый результат не соответствует затратам ресурсов) [4; 5].

В современных украинских реалиях модели и механизмы поведенческой экономики на практике фактически не используются. А спорадические частные инициативы, как правило, являются локальными и не получают широкого распространения. Необходимо отметить, что даже внедрение так называемых викиномистических инструментов не всегда позволяет бизнес-структурам охватить ключевую аудиторию и добиться существенного рыночного успеха [3]. К сожалению, развитие на Украине получили только лишь шеринговые модели, которые зачастую базируются на адаптации к реалиям национальной экономики лишь отдельных существующих мировых бизнес-практик.

Так, экономика общего потребления является хорошим примером переноса стоимости Интернета на стоимость товаров и услуг для потребителей. Данная новая модель экономических отношений развивается достаточно неконтролируемо и фактически спонтанно, и поэтому представляет угрозу для действующих бизнес-моделей, реализуемых в соответствии с традиционными правилами. Однако она обладает огромным потенциалом для развития. Иными словами, глобальный тренд общего пользования (совместного потребления) превращается в некую общественную необходимость, требует наличия или постепенной наработки четких правил игры [8; 9; 10; 11; 12].

Примерами успешных шеринговых платформ, функционирующих сейчас на Украине, являются BlaBlaCar (аренда автомобилей с водителем, следующих в попутном направлении), Uklon (украинский клон сервиса Uber) и Sizecar (платформа-посредник между арендаторами и арендодателями транспортных средств), Mushroom (посуточная и почасовая аренда жилья), OLX (портал частных онлайн-объявлений об аренде, покупке, продаже различных объектов и оказании всевозможных услуг — аналог российского AVITO) и другие.

В экономической сфере Украины присутствует также краудфандинг для социальных проектов, изобретений, фильмов, получивший название «Велика Ідея» (BiggggIdea). Это платформа социальных инноваций, получающая

комиссионные от общего объема собранных средств. Разнообразные волонтерские проекты, направленные на решение проблем, от которых государство или самоустранилось, или не может эффективно решить. Среди таких проектов можно выделить работу фондов «Таблеточки» (поддержка онкобольных детей Украины), «Крылья Феникса» (помощь ВСУ), «Всеукраинская сеть ЛЖВ» (поддержка ВИЧ-инфицированных) и другие. Указанные выше примеры — лишь та часть нынешней экономики совместного потребления, которая весьма популярна. Так, по оценкам аналитиков, площадку OLX ежемесячно использует до 8 млн потребителей, а всего в прошлом году было опубликовано 52 млн объявлений: 60 % объявлений предлагали бывшие в употреблении вещи, остальные 40 % — новые товары. Стоимость всех представленных товаров и услуг составила 4,8 триллиона гривен. Для сравнения: объем рынка интернет-рекламы на Украине в 2017 году составил 2,5 млрд гривен [7].

Если воспринимать платформу OLX в рамках классической экономической парадигмы, то сервис интернет-рекламы (объявления также являются рекламой и генерируют дополнительный рекламный трафик) создал структурированный рынок платформы OLX, который почти в 200 раз больше. Однако такой подход является нелогичным и нерациональным, поскольку стоимость платформы OLX определяется лишь затратами на поддержку самого бренда и техническое обслуживание средств телекоммуникаций. Сегодня отсутствует метод конечной оценки подобного рода проектов, а поэтому адекватно оценить их приведенную стоимость не представляется возможным. Подходы шеринговой экономики, опирающиеся на приведенные выше принципы, а также на феномен «стоимости доверия», позволяют реализовать системный анализ сущности подобного бизнеса, а также при оценке реальной стоимости платформы определенным образом учесть сформированный уровень доверия.

Существуют и другие подобные проекты, которые оперируют теми же методами и моделями шеринговой экономики, основываются на социально значимой миссии, однако они не получают широкого признания и не достигают больших высот развития. Примерами их реализации на Украине являются проект «Соседи» или его более успешный конкурент «Жители», а также Studway, USW, «Украинцы» и другие. Кроме этого, модель совместного потребления используется также в таких секторах, как социальное кредитование, одноразовая (совместная) поездка, туристические консультации, совместное использование автомобилей или коммутирующих автобусов. Эти и другие площадки наглядно демонстрируют то, как рост уровня доверия людей друг к другу трансформируется в некий потенциал доверия к подобному сервису и далее, соответственно, в финансовый капитал. При этом все больше собственников начинают видеть смысл не в самом владении определенным объектом, а в возможности распоряжаться этой собственностью эффективно, то есть получать конкретный доход от нее. Для потребителя в данной ситуации оказывается экономически более выгодным не покупать некоторую вещь, а лишь оплатить ее временное использование.

Сегодня все большее распространение на Украине получает проект «Жители». Это коворкинговая площадка, функционирование которой направлено на поддержку реализации государственный программы ОСМД (объединение собственников многоквартирных домов). Подобная программа существует и в РФ. Коворкинг — модель работы, в которой участники, оставаясь независимыми и относительно свободными, используют общее пространство для реализации своей деятельности [4]. Отсутствие финансирования для модернизации жилищно-коммунальной сферы, доставшейся в наследство новым независимым государствам, привело к катастрофическому обветшанию жилого фонда. Его приватизация привела к фактическому разделению ответственности между государством и частными собственниками. Поэтому программа ОСМД по своей сущности является квинтэссенцией шеринговой экономики, а принципы работы таких ОСМД идентичны общим ее принципам.

В данном случае принцип пиринга проявляется в том, что и государство, и владельцы квартир почти в равных долях учувствуют в финансировании коммунальных расходов на содержание дома, придомовой территории. А принцип саморегулирования — в том, что совладельцы сами определяют, как именно им распоряжаться совместным имуществом, как действовать и когда. Государство лишь соглашается или не соглашается с предложениями объединений совладельцев. Принцип же экологичности предполагает, что совладельцы, вследствие реализации такой деятельности, не будут наносить вред ни их дому, ни окружающей природе, ни придомовой территории.

Принцип рациональности мотивирует совладельцев многоквартирных домов принимать решения, сопоставимые с имеющимися в наличии финансовыми ресурсами, а также такими, что в любой перспективе не будут нарушать принципы пиринга, саморегулирования, экологичности и открытости. Принцип открытости в данном случае наиболее ярко проявляется, так как каждый участник объединения или проекта хочет и должен рассчитывать на тотальную информационную открытость (прозрачность) и безбарьерность. Принцип евангелизации предполагает стремление к интеграции в общество, а также к пониманию и уважению интересов всех его членов. Например, все участники некоторого ОСМД, принимая решение о совокупности действий по облагораживанию придомовой территории, априори осознают тот факт, что она должна быть доступна для всех жителей города и в некотором роде способствует формированию комфортного общегородского пространства.

Необходимо отметить, что эмпирический анализ нынешних социально-экономических реалий обосновывает тот факт, что современное поколение людей (в первую очередь молодых), как правило, считает нерациональным приобретение весьма дорогих объектов с использованием заемных средств. Для многих из них гораздо рациональнее арендовать определенную вещь лишь на некоторый период времени, в который она крайне необходима, или же поделиться ею с другими за отдельную плату. Таким образом, шеринг — не просто некая коммуникация спроса и предложения, основывающаяся на применении современных телекоммуникационных технологий, а реальная эволюция совокупности воззрений относительно концепции потребления.

Сегодня весьма зарекомендовавшими себя моделями шеринга являются:

— peer-to-peer коммерция — технология синтеза распределенной сети, в которой каждый узел одновременно является клиентом (получателем информации) и одновременно сервером или же поставщиком информации;

— электронные доски объявлений (веб-сайт, на котором размещаются объявления);

— краудфандинг — это коллективное сотрудничество людей (доноров, вкладчиков), добровольно объединяющих свои финансовые и другие ресурсы, как правило, посредством

глобальной сети Интернет с целью поддержки усилий иных людей (владельцев, инициаторов стартапов, проектов) или некоторых организаций же (реципиентов);

— аренда недвижимости — форма имущественного соглашения, при которой собственность передается во временное владение и пользование (или же лишь во временное пользование) арендатору за арендную плату;

— райдшеринг — совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков;

— коворкинги — схема организации рабочего процесса, при которой в одном рабочем пространстве происходят разные, не всегда похожие друг на друга, виды деятельности;

— каучсерфинг — одна из крупнейших гостевых сетей, члены которой предоставляют друг другу помощь и ночлег во время путешествий, а также организуют совместные путешествия [1].

Все перечисленные выше модели достаточно активно используются сегодня на Украине. Совместное потребление, совместная экономика или экономика сверстников — общее определение термина относится к гибридной модели рынка (между владением и подарочной подачей) взаимного обмена. Уберизация — альтернативное наименование данного явления в экономике. Данный термин, как правило, связывают с использованием компьютерных платформ, в частности таких, как мобильные приложения, для проведения пиринговых сделок между клиентами и поставщиками услуг. Это позволяет отказаться от услуг традиционных плановых корпораций. А сама модель отличается существенно меньшими эксплуатационными расходами по сравнению с традиционными схемами реализации бизнеса.

Таким образом, экономика обмена может принимать различные формы, опираясь на активное использование современных инфокоммуникационных технологий с целью предоставления пользователям информации, позволяющей оптимизировать ресурсы путем взаимного использования имеющихся в наличии избыточных потенциалов товаров и услуг. Общей предпосылкой является то, что когда информация о товарах распространяется (как правило, посредством онлайн-рынка), ценность этих товаров может возрастать как для бизнеса, отдельных лиц или их сообществ, так и для социума в целом.

Динамика создания и распространения современных систем обмена свидетельствует о том, что данный вид экономики может представлять серьезную угрозу для традиционных ее отраслей вследствие существенного снижения объемов продаж и последующего кризиса обычных рынков. Интернет сделал обмен чрезвычайно простым. А для потребителей это еще и наличие совокупности позитивных факторов, в частности таких, как снижение затрат, улучшение качества сервиса, комфорт в процессе потребления. Поэтому предприниматели должны понимать сущность новых открывающихся возможностей и адаптировать реально существующие, а также проектируемые бизнес-модели для формирования альтернативных источников доходов.

Шеринговую экономику еще можно назвать экономикой доверия. Ведь доверие — это бесценный актив и основной двигатель шеринга во всем мире. Рост доверия друг к другу среди пользователей способствует росту доверия и к шеринговой платформе. Таким образом, доверие — фундамент, на котором формируются шеринговые площадки. Главный же «строительный материал» — репутация, которая, в свою очередь, выстраивается по «кирпичикам». К ним можно отнести личную информацию, указанную в профиле на шеринговой платформе; рейтинг участника на платформе и репутацию онлайн.

Безусловно, профиль на шеринговой платформе формирует первое впечатление, и его наполнение влияет на принятие решения о целесообразности взаимодействия с его владельцем. Конечно, для каждой шеринговой площадки присущи различные атрибуты идеального аккаунта. Но обычно решающую роль играет наличие общей информации о человеке: фото, контактные данные, ссылки на аккаунты в социальных сетях. В свою очередь, социальные сети вносят свой весомый вклад в укрепление доверия к онлайн-сервисам. Авторизация в различных онлайн-сервисах через аккаунт в социальных сетях удобнее традиционной регистрации с указанием адреса электронной почты. Поэтому этот способ авторизации используют все больше, в том числе для доступа к ресурсам шеринговой платформы, непременная составляющая профиля на которой — отзывы и рекомендации других участников проекта.

Следует отметить, что преимуществами реализации шеринга на Украине для потребителя являются низкая цена, высокая скорость, удобный и качественный сервис, защита интересов участников проекта платформой. Недостатки шеринга для потребителя — наличие определенных рисков и в некотором смысле ограниченная доступность. Для поставщиков же преимущества — это наличие альтернативного источника заработка, компенсация ранее реализованных затрат, прозрачные условия участия, защита интересов администрацией платформы. А недостатки — упомянутые выше риски, рост конкуренции, определенная зависимость от владельцев платформ.

По нашему мнению, трендами и перспективами развития шеринговой экономики являются: глобальный рост мирового рынка почти на 20 % в год; децентрализация и демократизация способов получения дохода; различного рода партнерства, интеграции и слияния; широкое внедрение блокчейна для обеспечения безопасности и прозрачности. Сегодня наиболее актуальная задача — системный анализ того, насколько действующие европейские и национальные законы коррелируют с принципами экономики совместного пользования (участия). Именно это в данный момент времени не установлено однозначно. В странах, где законодательство не в полной мере защищает потребителей в новых экономических реалиях, законодатели должны действовать достаточно активно с целью обеспечения соответствующих гарантий.

Таким образом, в глобальной экономике сегодня существенно возрастает взаимозависимость субъектов всех уровней. В этих условиях ощущается потребность в налаживании взаимовыгодного сотрудничества. В связи с реализацией процессов глобализации международной торговли, развитием логистических сетей, наращиванием объемов и разнообразием финансовых трансакций, развитием рыночной либерализации, а также со стремительным распространением социальных сетей и виртуальных технологий национальные экономики становятся более открытыми, и поэтому уязвимыми к внешним воздействиям. Происходит качественное преобразование традиционных внешнеэкономических связей и поиск альтернативных моделей экономического взаимодействия между странами на принципах устойчивого развития, при котором одновременно решаются проблемы глобального характера.

Выводы и заключения

С учетом указанного выше можно сделать вывод, что ныне шеринговая экономика значительно укрепляет позиции в сфере экономики потребления. Реализация совместных социальных проектов — тренд последнего времени как для построения отдельных сообществ, так и для решения существенных социальных проблем. Современный шеринг — не только уравновешивание сформированных спроса и предложения с применением современных инфокоммуникационных технологий. Это фактически социально-экономическая революция и современная трактовка концепции потребления, обусловленная существенными изменениями соответствующей парадигмы. Залог успеха для осуществления дальнейшего развития шеринга в том, что он сформировался как продукт эволюции. Это не искусственно сформированный спрос на некоторый продукт, навязанный мировыми корпорациями или же государством, а то, что люди создают сами для себя.

Интересным моментом также является то, что для продвижения шеринга, как правило, не используются традиционные маркетинговые стратегии. Основным и, как показывает мировой опыт, наиболее эффективным двигателем остается так называемое сарафанное радио. А в случае с шерингом ключевой момент — высокий уровень доверия между аудиторией этого радио.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таллер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М. : Эксмо, 2017. 320 с.

2. Швед В. В. Викиномика как новая веха в управлении // Экономика Крыма. 2011. №1. С. 234–237.

3. Швед В. В., Омельченко О. В. Шэринговая экономика как путь развития мировой экономики // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. 2017. № 8. С. 117–122.

4. Швед В. В. Теоретические аспекты шэринговой экономики // Економічний форум. 2017. № 1. С. 26–31.

5. Швед В. В., Яблочніков С. Л. Конкурентоспроможність підприємства та особливості її визначення в сучасних умовах // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Економіка». 2013. Вип. 7 (1). С. 92–96.

6. Швед В. В. Коворкинг: возможности и преграды // Глобальні та національні проблеми економіки. 2015. № 4. С. 1090–1095.

7. Кулеш С. OLX подвел итоги 2016 года: 59 % посещений с мобильных устройств, 4,5 млрд просмотров страниц в месяц, а также 52 млн объявлений и 14 млн покупок [инфографика] [Электронный ресурс] // ITC.UA. Ведущий украинский информационный ресурс об IT для пользователей и энтузиастов. URL: https://itc.ua/news/olx-podvel-itogi-2016-goda-59-poseshheniy-s-mobilnyih-ustroystv-4-5-mlrd-prosmotrov-stranits-v-mesyats-a-takzhe-52-mln-obyavleniy-i-14-mln-pokupok-infografika/ (дата обращения: 20.01.2018).

8. Яблочников С. Л. Вступительное слово // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества : сборник научных трудов по материалам II Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 01–31 октября 2017 г.) / под ред. А. А. Ващенко [и др.]. Волгоград : Изд-во «ИП Ващенко А. Н.», 2017. С. 20–25.

9. Яблочников С. Л., Яблочникова И. О. К вопросу синтеза адаптивных моделей учета и оптимизации запасов // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 37–41.

10. Ващенко А. Н., Горбунова Е. Г. Труд и трудовые отношения в малом бизнесе: современные подходы в научных исследованиях // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 4 (52). С. 52–61.

11. Ващенко А. А., Кузеванова А. Л. Модель развития частного образования в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 1 (22). С. 136–142.

12. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» — Междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права: приглашение к научной дискуссии // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 1 (22). С. 132–135.

REFERENCES

1. Tuller R. New Behavioral Economics. Why do people violate the rules of the traditional economy and how to make money on this. M. : Eksmo, 2017. 320 p.

2. Shved V. V. Wikinomics as a new milestone in management // Economics of the Crimea. 2011. No. 1. P. 234–237.

3. Shved V. V., Omelchenko O. V. Scharing economy as a way of development of the world economy // Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. 2017. No. 8. P. 117–122.

4. Shved V. V. Theoretical aspects of the sharing economy // Economical forum. 2017. No. 1. P. 26–31.

5. Shved V. V., Yablochnikov S. L. The competitiveness of the enterprise and the features of its definition in modern conditions // Bulletin of Dnepropetrovsk University. Series «Economics». 2013. Issue 7 (1). P. 92–96.

6. Shved V. V. Coworking: Opportunities and Obstacles // Global and National Problems of Economics. 2015. No. 4. P. 1090–1095.

7. Kulesh S. OLX summed up the results of 2016: 59 % of visits from mobile devices, 4.5 billion page views per month, as well as 52 million ads and 14 million purchases [Infographic] [Electronic resource] // ITC.UA. Leading Ukrainian information resource about IT for users and enthusiasts. URL: https://itc.ua/news/olx-podvel-itogi-2016-goda-59-poseshheniy-s-mobilnyih-ustroystv-4-5-mlrd-prosmotrov-stranits-v-mesyats-a-takzhe-52-mln-obyavleniy-i-14-mln-pokupok-infografika/ (date of viewing: 20.01.2018).

8. Yablochnikov S. L. Opening address // The Economy. Education. Law. Scientific researches of a condition and development of a modern society: the collection of proceedings on materials of II Annual international. scientific-practical. Conf. (Volgograd, 01–31 October 2017) / edited by A. A. Vashchenko [et al.]. Volgograd : Publishing house «IE Vashchenko A. N.», 2017. C. 20–25.

9. Yablochnikov S. L., Yablochnikova I. O. On the synthesis of adaptive models of accounting and optimization of reserves // Business. Education. Law. 2016. No. 3 (36). P. 37–41.

10. Vashchenko A. N., Gorbunova Ye. G. Labor and labor relations in small business: modern approaches in scientific research // Modern economics: problems and solutions. 2014. No. 4 (52). P. 52–61.

11. Vashchenko A. A, Kuzevanova A. L. The model of the development of private education in modern Russian conditions // Business. Education. Law. 2013. No. 1 (22). P. 136–142.

12. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» — Interdisciplinary scientific and testing ground for business, education and law: an invitation to a scientific discussion // Business. Education. Law. 2013. No. 1 (22). P. 132–135.

Как цитировать статью: Швед В. В., Яблочников С. Л. Особенности шеринговой экономики на Украине // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 75–80. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.201.

For citation: Shved V. V., Yablochnikov S. L. Features of the sharing economy in Ukraine // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 75–80. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.201.

УДК 338.24.021.8
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.228

Adamkulova Chinara Usenbekovna,
candidate of economics, professor,
Kyrgyz National University,
Bishkek, Kyrgyzstan,
e-mail:chinara.adam@gmail.com

Адамкулова Чинара Усенбековна,
канд. экон. наук, профессор,
Киргизский Национальный Университет,
г. Бишкек, Киргизия,
e-mail:chinara.adam@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

THE PROBLEMS OF INTEGRATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF KYRGYZ REPUBLIC INTO THE INTERNATIONAL HIGHER EDUCATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Для интеграции в мировое образовательное пространство необходима реформа системы высшего образования. Одним из ключевых векторов реформирования высшего образования Киргизской Республики являются основные принципы Болонского процесса. В статье раскрывается современное состояние системы высшего образования в Киргизской Республике. Выявлена необходимость модернизации системы высшего профессионального образования в соответствии с современными задачами образования. Определены задачи и основные направления модернизации высшего образования на основе принципов Болонского процесса: внедрение кредитной технологии в учебный процесс, внедрение двухуровневой системы обучения, внедрение независимой аккредитации образовательных программ.

For integration into the international higher educational environment it is necessary to reform the system of higher education. One of the key vectors of reformation of the higher education system of the Kyrgyz Republic is the provisions of the Bologna process. The article describes the modern state of the system of higher education in the Kyrgyz Republic. The need to modernize the system of higher professional education in accordance with the modern educational tasks is revealed. Objectives and main directions of modernization of the higher education on the basis of the principles of the Bologna process are determined: introduction of the credit technology into the educational process, introduction of the two-level system of education, and introduction of independent accreditation of educational programs.

Ключевые слова: Киргизская Республика, высшее профессиональное образование, вузы, модернизация, Болонский процесс, международное образовательное пространство, Европейская система перевода и накопления кредитов, двухуровневая система высшего образования, внутренняя оценка качества высшего образования, внешняя оценка качества высшего образования.

Keywords: Kyrgyz Republic, higher professional education, Universities, modernization, Bologna process, international higher educational environment, European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS), Two-Level System of Higher Education, Internal quality assurance of higher education, External quality assurance of higher education.

Введение

Проблемы интеграции системы высшего образования Киргизской Республики затрагивают весьма широкую область знаний, требуя анализа следующих из них:

— публикаций зарубежных исследователей, посвященных вопросам интеграции образовательных систем, формирования новых тенденций на национальных и мировом рынках образовательных услуг;

— исследований авторов, посвященных практическим и теоретическим аспектам реализации принципов Болонского процесса;

— частно-практических вопросов реализации принципов Болонского процесса в Киргизской Республике.

Вопросы интеграции образовательных систем, формирования новых тенденций на национальных и мировом рынках образовательных услуг широко исследуются в трудах англоязычных и европейских авторов, среди которых можно выделить таких, как Д. Браун, П. Гампорт, Х. Дж. А. ванн Гинкель, С. Гелерт, Д. Д. Дилл, А. Кезар, Б. Р. Кларк, П. Кристофер, Б. Пассе, С. К. Праальд, Б. Спорн, П. Скотт и др.

Методологические, концептуальные и прикладные вопросы и проблемы внедрения принципов Болонского процесса и его отдельных направлений как основного вектора модернизации системы образования в современных условиях рассматривались в работах Е. В. Абазовик, К. А. Айтбай, Д. П. Анина, Е. Б. Апкаровой, Д. Аронова, Е. Н. Артемьевой, А. В. Баженова, В. И. Байденко, М. В. Бурко, Дж. Вайт, В. Винен, К. Дитриха, Е. В. Достоваловой, Ю. В. Ермакова, И. А. Ефременковой, А. М. Кучеренко, Б. Кюрваль, Е. В. Лисенковой, М. Л. Лурье, М. Матейковича, И. М. Миковой, Е. А. Мишиной, Е. В. Павленко, Л. Н. Полуниной, А. С. Саввина, О. А. Савельевой, Д. Н. Сангиновой, В. А. Ставрука, И. Ю. Степановой, А. Р. Сулеймановой, С. В. Сулимы, Ш. К. Султаналиевой, О. А. Тюлиной, М. Франко, В. Н. Чистохвалова, Э. Лезберг, Г. Н. Юшко и др.

Вопросам развития системы образования в условиях ее реформирования в Киргизской Республике посвящены публикации К. А. Алымбекова, В. Г. Бубновой, И. А. Дмитриенко, К. Т. Дуванаевой, С. К. Калдыбаева, Г. К. Кулдышевой, Б. Б. Мурзаибраимовой, Д. Нуруулу, Д. К. Омуралиевой, Т. А. Орунбаева, Б. С. Рыспаевой, Г. Ж. Сабыровой, Б. Т. Саманчина, Е. Е. Сина., Н. М. Содикова, А. Р. Солпубашевой, М. М. Тайирова, Г. Ы. Тешебаевой, Б. Т. Торобекова, Г. А. Торогельдиевой и др.

При наличии множества исследований, посвященных отдельным аспектам избранной проблематики исследования, следует констатировать отсутствие труда, посвященного комплексному изучению современного состояния системы образования Киргизской Республики, оценке перспектив модернизации национальной образовательной системы в условиях реформирования образования в стране. Это обстоятельство **актуализирует** избранную тему на теоретическом уровне.

Объектом исследования являются организационные процессы, механизмы и концептуальные методы управления образовательными учреждениями высшего профессионального образования в условиях модернизации системы высшего образования.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что в современных условиях в Киргизской Республике внедрение принципов Болонского процесса на уровне образовательных учреждений высшего образования происходит недостаточными темпами, что обусловлено отсутствием методологической базы формирования эффективной системы управления вузами в условиях модернизации высшего образования.

Цель и логика исследования определили формулировку и последовательное решение следующего комплекса **задач**.

1. Выделить современные тенденции формирования системы управления вузами в условиях модернизации высшего образования в контексте международных подходов к реформированию системы образования, а также задач и решений развития образования в Киргизской Республике.

2. Провести анализ состояния высшего образования Киргизской Республики, выявить основные группы проблем, характерные для нее. Разработать концептуальные задачи формирования системы управления вузами Киргизской Республики в условиях модернизации системы высшего образования.

3. Определить направления оптимизации сети вузов в Киргизской Республике в рамках Болонского процесса.

4. Разработать концептуальную модель системы управления вузом и технологию внедрения в деятельность современных вузов Киргизии в условиях модернизации системы высшего образования в рамках Болонского процесса.

5. Предложить стратегические ориентиры развития пилотного вуза в рамках Болонского процесса.

Основная часть

Ключевую роль в переводе экономики на рельсы инновационного развития, а также в создании условий для формирования достойного уровня социально-экономического развития играет образование. Как показывают результаты исследований крупнейших международных организаций, роль знаний значительно опередила роль прочих факторов, обеспечивающих благополучный уровень жизни и социально-экономического развития. Данное утверждение подтверждается, в частности, результатами исследований Всемирного банка, согласно которым определяющий вклад в формирование национального богатства всех стран вносит качество человеческих ресурсов [1]. При этом в развитых странах (Германия, Япония, США) вклад человеческого капитала в формирование национального богатства доходит до 80 %. Роль образования определяется также множеством функций социального и экономического характера, которые реализуются в данной сфере деятельности.

Изменение социально-экономического уклада, переход к новым форматам общественного развития, новому научно-технологическому укладу сопровождаются логичными изменениями в сфере образования. Обеспечение результативного функционирования системы образования требует, чтобы оно шло в ногу со временем, изменяясь как содержательно (образовательные программы, направления обучения и профессиональные навыки), так и с точки зрения форм реализации основных функций образовательных учреждений [2]. В этой связи во многих странах, в том числе в Киргизской Республике, происходит постепенная трансформация и реформирование системы образования для решения тех или иных задач долгосрочного развития государства. В Киргизской Республике (далее — КР) основным ориентиром и направлениями модернизации системы высшего образования стали положения Болонского процесса.

Целью Болонского процесса является формирование общеевропейского пространства высшего образования, которое бы обеспечивало рост мобильности граждан на рынке труда, повышение качества оказываемых услуг, увеличение возможностей студентов и ряд других преимуществ, предоставляемых странам — участницам Соглашения [3].

Необходимость и общее согласие различных, преимущественно европейских, стран на переход к Болонскому процессу является по точному замечанию исследователей «европейским ответом» на глобализацию [4]. Помимо этого, необходимость создания общеевропейского, в какой-то мере стандартизированного образовательного пространства обусловлено следующими тенденциями:

— увеличением мобильности студентов (за счет внутриевропейской миграции и миграции преимущественно из стран Азии);

— переориентацией образовательных программ и характера преподавания: задача большинства вузов сводится к смещению акцентов с обучения базовым дисциплинам к обучению профессиональным программам и навыкам студентов;

— ростом значимости качества образования, обусловленным появлением значительного числа участников на рынке образовательных услуг (к традиционным поставщикам образовательных услуг добавляются новые организации, качество услуг которых нередко ниже, чем в классических образовательных учреждениях) [5];

— изменением структуры и способов финансирования образовательных учреждений, стремлением государств оптимизировать расходы на образование в условиях сокращающихся или слабо растущих бюджетов;

— увеличением значимости частного сектора на рынке образовательных услуг;

— изменением роли и особенностей реализации профессии преподавателя;

— появлением полноценного рынка образовательных услуг и конкуренции на этом рынке [6].

Система образования Киргизской Республики также стремится к достижению совместимости и универсальности высшего образования.

Как было отмечено выше, в соответствии с государственной политикой Киргизской Республики в отношении развития системы образования, одним из методологических основ ее модернизации является Болонская декларация, положения которой должны быть распространены на всех уровнях управления системой образования, в том числе на уровне управления вузами.

Современное состояние системы управления высшим образованием в Киргизской Республике целесообразно рассматривать через призму ее эволюции, включающей следующие этапы [7]:

— 1965–1985 годы — создание предпосылок реформирования высшего профессионального образования в период СССР;

— 1985–1991 годы — проведение образовательных реформ высшего профессионального образования в период перестройки;

— 1991–1994 годы — переход системы высшего образования к новым условиям функционирования;

— 1994–2012 годы — создание сферы негосударственного высшего образования;

— с 2012 года по настоящее время — модернизация (реформа) высшего профессионального образования в Киргизской Республике, переход на двухуровневую систему высшего образования.

На сегодняшний день в Киргизской Республике функционирует система высшего профессионального образования, включающая две параллельные образовательные подсистемы.

1. Систему непрерывной подготовки специалистов (со сроком обучения пять лет).

2. Систему двухступенчатой подготовки, в рамках которой осуществляется реализация образовательных программ по двум ступеням профессионального образования с дальнейшим присвоением выпускникам степени «бакалавр» (срок обучения — четыре года) и «магистр» (срок обучения — шесть лет).

На рисунке представлена динамика выпуска студентов в Киргизской Республике по различным уровням образования в период с 2007 по 2016 год.

Несмотря на позитивную динамику выпуска студентов со степенью «бакалавр» и увеличение их относительного количества (как доли в совокупном выпуске в КР), темпы роста выпуска студентов по данной степени все же не соответствуют намеченным планам, что обусловлено наличием ряда специфических проблем. К примеру, в числе основных проблем распространения степени «бакалавр» можно выделить сложности признания ее рынком труда, что проявляется главным образом в недостаточной проработанности вопроса применения тарифно-квалификационных характеристик.

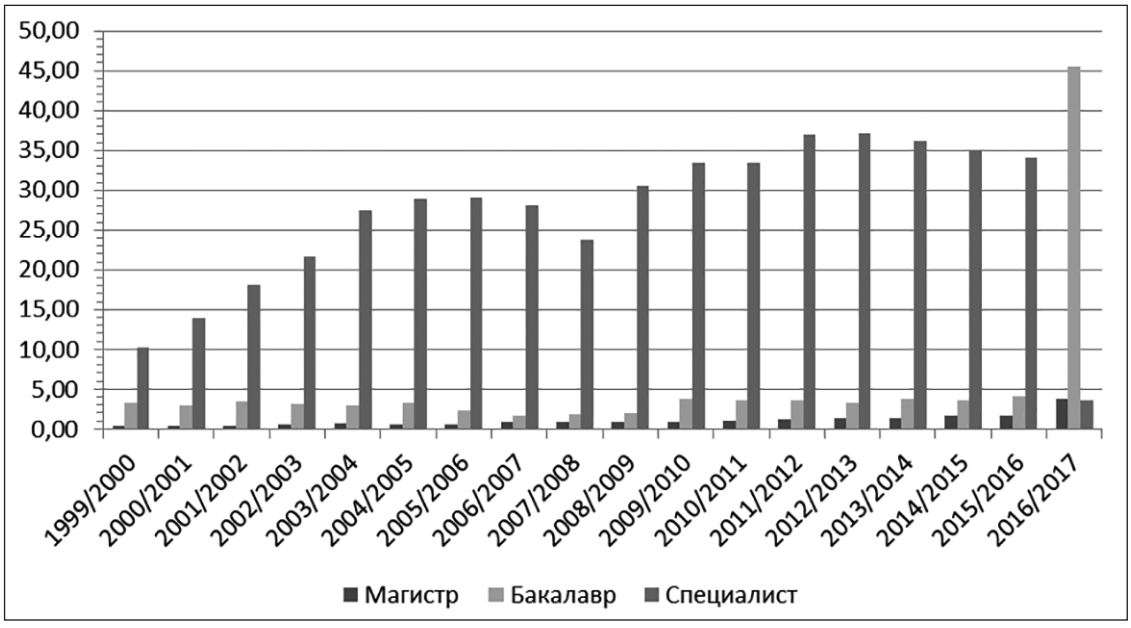

Рисунок. Динамика выпуска студентов в Киргизской Республике по различным уровням образования в период с 2007 по 2016 год, тыс. чел.

Источник: данные [8].

Модернизация системы высшего образования Киргизской Республики на основе принципов Болонского процесса не должна становиться слепым копированием зарубежных моделей функционирования высшего образования — основные положения Болонского соглашения должны быть адаптированы к специфике и особенностям действующей системы образования в стране.

Так, по мнению специалистов, характеризующих особенности внедрения принципов Болонского процесса в зарубежной практике, эта реформа идет очень болезненно, у нее много противников [9].

Вместе с тем, если система высшего образования Киргизской Республики не будет изменяться в соответствии с изменениями в международном образовательном пространстве, возникает риск непризнания документов об образовании при мобильности студентов.

Модернизация системы высшего образования Киргизской Республики в рамках Болонского процесса, прежде всего, требует оптимизации процессов управления вузами на основе решения следующего комплекса задач:

- определение системы задач модернизации высшего образования в Киргизской Республике;
- внедрение многоуровневого образования («бакалавр», «магистр», PhD);
- внедрение системы кредитов ECTS;
- стандартизация выдачи дипломов для соответствия европейским требованиям;
- совершенствование механизмов управления качеством образования;
- обеспечение процессов мобильности студентов.

Решение каждой задачи, в свою очередь, требует проработки комплекса соответствующих мероприятий и устранения имеющихся в системе высшего образования препятствий и проблем [10].

К примеру, полноценная реализация системы кредитов требует осуществления комплекса мероприятий, в том числе по следующим направлениям.

1. Развитие институционально-правовой и методической базы использования европейских кредитов:

— разработка руководства по внедрению ECTS в вузах КР;

— создание Национального Бюро Европейской Системы Перевода Кредитов;

— расширение Национальных Информационных Центров по Болонскому процессу и поддержка рабочих групп в Киргизской Республике и др.

2. Проработка организационных мер внедрения европейской системы кредитов, в том числе:

— разработка единого подхода к устранению проблем академической мобильности и признания результатов предшествующего обучения, совместимых с новой системой кредитов;

— внедрение пилотных проектов системы кредитования;

— обоснование новых подходов к формированию учебной нагрузки преподавателей при организации учебного процесса в рамках системы ECTS и др.

Другой важной задачей модернизации системы высшего образования является использование усовершенствованных механизмов управления качеством предоставления образовательных услуг с использованием внутренних ресурсов вузов (изучение мнения студентов) и внешних ресурсов (оценка независимых организаций) [11]. В ходе совершенствования системы качества образовательного процесса требуется решить следующие подзадачи:

— учредить сеть независимых аккредитационных агентств;

— создать условия (организационные, правовые, экономические и инфраструктурные) для внедрения внутренней системы оценки качества образования в вузах Киргизской Республики;

— сформировать пакет документации для вступления в Европейскую сеть агентств обеспечения качества (ENQA);

— разработать механизмы привлечения студентов к оценке образовательных программ вуза;

— обеспечить информационную и организационную поддержку мобильности на различных уровнях управления (национальном, региональном, институциональном) [12].

В **заключение** отметим, что модернизация системы высшего образования в Киргизской Республике должна осуществляться не только на национальном уровне путем разработки пакета соответствующих законодательных актов, методических рекомендаций, выделения бюджетных ресурсов, но и на уровне университетского менеджмента путем трансформации системы управления вузами в соответствии с новыми вызовами и задачами долгосрочного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Where is the Wealth of nations? Measuring capital for the 21st Century. Washington : World Bank, 2006.

2. Altbach Philip G., Reisberg Liz, Rumbley Laura E. Trends in Global Higher Education. Tracking an Academic Revolution A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. UNESCO Publishing, 2010.

3. Конькова Н. Н., Лисенкова Е. В. Болонский процесс как тенденция к глобализации в контексте мирового образовательного пространства // Научные труды SWorld. 2012. Т. 26. № 3. С. 59–60.

4. Болонский процесс: Концептуально-методологические проблемы качества высшего образования (книга-приложение 3) / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 304 с.

5. Разумкова Г. М. Болонский процесс — процесс, сближения и гармонизации систем образования стран Европы // Образование: традиции и инновации : Материалы V междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. В. Уварина. 2014. С. 381–383.

6. Пьянова О. А. Сущность болонского процесса в европейском образовательном пространстве и причины присоединения России к этому процессу // Инновационное образование и экономика. 2009. Т. 1. № 4. С. 22–24.

7. Образовательный процесс в негосударственном высшем учебном заведении: коллективная монография // Л. А. Демидова [и др.] ; под общ. ред. Т. Б. Соломатиной. М. : Институт бизнеса, психологии и управления, 2007. С. 35–58.

8. Образование и наука в Кыргызской Республике 2009–2016 : Стат. сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2017.

9. Гыязов А. Т., Ахмаджанов М. А. Интеграция высшего образования Кыргызстана в Болонский процесс: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://vepi.ru/science/scnews/image/23-24102014prez/giyazov.pdf (дата обращения: 03.04.2017). Загл. с экрана.

10. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 352 с.

11. Власова О. Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. Электрон. журн. 2013. № 41. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013vlasova.htm (дата обращения: 03.04.2017)

12. Содиков Н. М., Калдыбаев С. К. Реформы в системе высшего образования Кыргызстана в постсоветский период // Наука, новые технологии и инновации. 2016. № 1. С. 168–171.

REFERENCES

1. Where is the Wealth of Nations? Measuring capital for the 21st Century. –Washington : World Bank, 2006.

2. Altbach Philip G., Reisberg Liz, Rumbley Laura E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. UNESCO Publishing, 2010.

3. Konkova N. N., Lisenkova E. V. Bologna process as a tendency to globalization in the context of the world educational area // Scientific works of SWORLD. 2012. Vol. 26. No. 3. P. 59–60.

4. The Bologna process: Conceptual and methodological problems of the quality of higher education (book-appendix 3) / under scientific editorship of the doctor of pedagogical sciences, professor V. I. Baidenko. M. : Research Center for Training of Specialists in Quality Problems, 2009. 304 p.

5. Razumkova G. M. Bologna process — process, convergence and harmonization of education systems in Europe // Education: traditions and innovations: Materials of the V international scientific and practical conference / managing editor N. V. Uvarina. 2014. P. 381–383.

6. Pyanova O. A. The essence of the Bologna process in the European educational area and the reasons for Russia's accession to this process // Innovative Education and Economics. 2009. Vol. 1. No. 4. P. 22–24.

7. Educational process in non-state higher educational institution: collective monograph // L. A. Demidova [et al.] ; under the general editorship of T. B. Solomatina. M. : Institute of Business, Psychology and Management, 2007. P. 35–58.

8. Education and science in the Kyrgyz Republic, 2009–2016 Statistical compilation. / National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2016.

9. Gyyazov A. T., Ahmadzhanov M. A. Integration of higher education of Kyrgyzstan into the Bologna process: problems and prospects [Electronic resource]. URL: http://vepi.ru/science/scnews/image/23-24102014prez/giyazov.pdf (date of viewing: 03.04.2017). Screen title.

10. Major trends in the development of higher education: global and Bologna dimensions / under scientific. ed. dr. pedagogical sciences, professor V. I. Baidenko. M. : Research Center for Training of Specialists in Quality Problems, 2010. 352 p.

11. Vlasova O. Yu. Models of the educational policy of modern European countries [Electronic resource] // Public administration. Electronic bulletin. Electronic journal. 2013. No. 41. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013vlasova.htm (date of viewing: 03.04.2017)

12. Sodikov N. M., Kaldybaev S. K. Reforms in the system of higher education in Kyrgyzstan in the post-Soviet period // Science, new technologies and innovations. 2016. No. 1. P. 168–171.

Как цитировать статью: Адамкулова Ч. У. Проблемы интеграции высшего образования Киргизской Республики в международное образовательное пространство // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 80–84. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.228.

For citation: Adamkulova Ch. U. The problems of integration of the higher education system of Kyrgyz Republic into the international higher education // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 80–84. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.228.

УДК 338.23:339.543.3
ББК 65.428:67.401.143.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.241

Bondarenko Natalya Petrovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the Department of Planning, Coordination
and Performance of Research and Development,
leading researcher
of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: bondnp@yandex.ru

Бондаренко Наталья Петровна,
канд. экон. наук, доцент,
начальник отдела планирования, координации
и ведения НИР,
ведущий научный сотрудник
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: bondnp@yandex.ru

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

CUSTOMS CONTROL AFTER RELEASE OF GOODS AS A FACTOR OF THE EFFECTIVE ECONOMIC SAFETY ENSURANCE OF RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается таможенный контроль после выпуска товаров как действенный инструмент, способствующий обеспечению экономической безопасности государства, посредством внедрения института мобильных групп. Показана эффективность работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров, акцентировано внимание на таможенном контроле за перемещением товаров, запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию. Автором представлен анализ результатов функционирования мобильных групп в целом по таможенным органам и в частности по Южному таможенному управлению за 2016–2017 годы, рассмотрены перспективы развития данного направления.

The article examines the customs control after releasing goods as an efficient instrument that contributes to the economic safety of the state through introduction of the mobile groups institution. This article briefly reviews the operational efficiency of the customs control divisions after releasing the goods; attention is focused on the customs control over the goods movement prohibited for importation into the Russian Federation. The author offers analysis of 2016 and 2017 in prospect of operational mobile groups functional results for Customs Authorities in general and for the Southern Customs Administration in particular.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, экономическая безопасность, мобильные группы, проверочные мероприятия, таможенные платежи, нарушения таможенного законодательства, санкции, запреты и ограничения.

Keywords: customs control after release of goods, economic safety, mobile groups, inspections, customs charges, breach of customs legislation, sanctions, restrictions and limitations.

Введение

Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года определено, что стратегической целью таможенной службы Российской Федерации является повышение уровня экономической безопасности Российской Федерации [1].

Таможенный контроль после выпуска товаров (ТКПВТ) содействует эффективному развитию внешней торговли путем проверки деятельности участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) после выпуска товаров на предмет соблюдения последними таможенного законодательства. В частности, ФТС России организована работа по выявлению товаров, ввезенных на территорию РФ с нарушением действующего законодательства, в том числе обеспечивается соблюдение запретов на ввоз товаров, введенных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305» (с изменениями и дополнениями) и от 30 июня 2017 г. № 293»; не допускается ввоз на территорию Российской Федерации с территории Республики Казахстан товаров, выпущенных с применением пониженных ставок ввозных таможенных пошлин — товаров Перечня изъятия; выявляются контрафактные товары, а также иные незаконно ввезенные товары. В связи с этим на базе таможенных органов, расположенных в зонах деятельности Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Сибирского, Уральского, Южного и Северо-Кавказского таможенных управлений с 2015 года начали функционировать 35 мобильных групп.

Данные положения определяют **актуальность** настоящего исследования, а также необходимость рассмотрения особенностей создания и порядка функционирования мобильных групп как инструмента повышения эффективности таможенного контроля после выпуска товаров и эффективного обеспечения экономической безопасности России.

Целью исследования является анализ организации таможенного контроля после выпуска товаров посредством функционирования мобильных групп и перспективы их развития.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие **задачи**:

— проанализировать результаты работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров;

— проанализировать особенности создания и функционирования мобильных групп и результаты их работы;

— определить направления развития мобильных групп.

Научная новизна данного исследования состоит в обосновании создания мобильных групп и определении дальнейших направлений их развития.

Основная часть

Перед таможенными органами в настоящее время стоит одна из основных задач — это обеспечение качественного контроля, основная нагрузка которого переносится с этапа декларирования товаров на этап после выпуска товаров. Это мировая тенденция, которая стремительно превращается в эффективную практику в Российской Федерации. Смещение акцента на этап «после выпуска товаров» позволяет дисциплинировать участников внешнеэкономической деятельности в отношении достоверного декларирования товаров и соблюдения норм и правил ведения честной торговли [2, с. 13].

По данным Федеральной таможенной службы в 2017 году отмечен рост эффективности работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров по обеспечению поступления в федеральный бюджет дополнительно начисленных денежных средств: проведено 3 725 таможенных проверок по признакам нарушения законодательства, из которых 87 % — результативных; взыскано таможенных платежей, пеней, штрафов на сумму 6,8 млрд руб. на 58,8 % больше, чем в 2016 году); на одну штатную единицу в среднем взыскано 7,9 млн руб. (на 56 % больше, чем в 2016 году); по результатам одной таможенной проверки в среднем взыскано 1,4 млн руб. (на 36 % больше, чем в 2016 году); возбуждено 5 224 дела об АП и 303 уголовных дела (см. рис. 1).

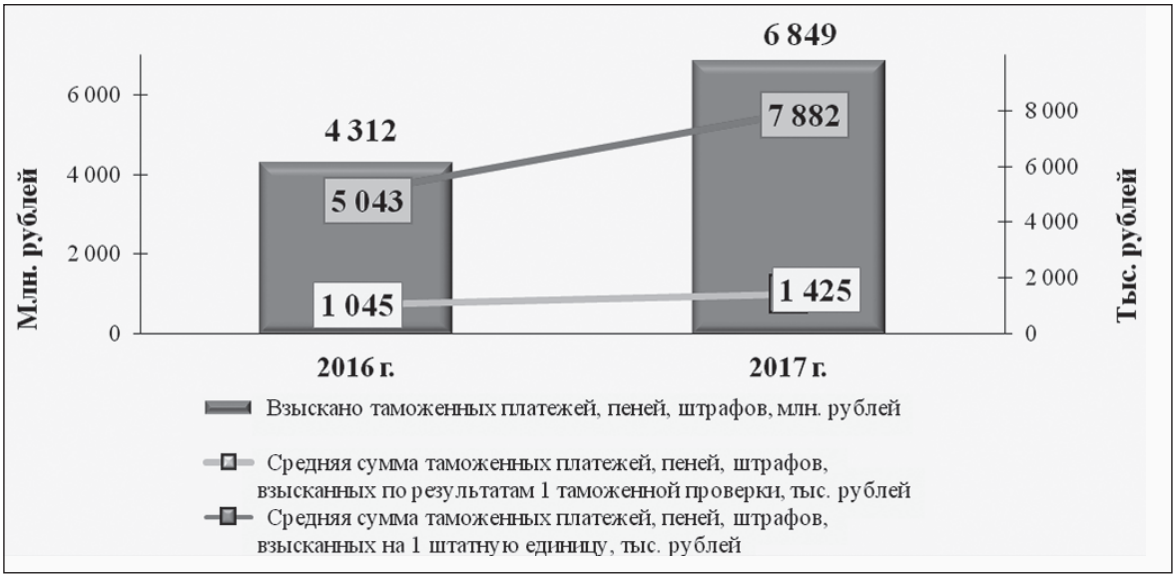

Рис. 1. Эффективность таможенного контроля после выпуска товаров в 2017 году в сравнении с 2016 годом

Во взаимодействии с налоговыми органами проведено 897 проверочных мероприятий: таможенными органами взыскано денежных средств на сумму 1,6 млрд руб. (в два раза больше, чем в 2016 году), возбуждено 1 283 дела об АП и 94 уголовных дела; налоговыми органами доначислено денежных средств на сумму 7 млрд руб. (в три раза больше, чем в 2016 году), отказано в возмещении НДС на сумму 462 млн руб. [3, с. 40].

Проверочные мероприятия проводятся на этапе таможенного контроля посредством работы таможенных постов в рамках системы управления рисками, на этапе таможенного контроля после выпуска товаров во взаимодействии с правоохранительным блоком таможенных органов, а также в рамках функционирования мобильных групп [4, с. 18].

Проводимые мероприятия, направленные на недопущение ввоза отдельной категории товаров, осуществляются в тесном взаимодействии с территориальными подразделениями полиции, пограничной службы ФСБ России, Россельхознадзора, Роспотребнадзора, Ространснадзора.

Эксперты отмечают, что контроль по предотвращению проникновения на территорию РФ, а также оборот санкционных товаров, осуществляется по многоконтурному принципу:

— в местах, приближенных к Государственной границе РФ вблизи стационарных ППУ и бывших МАПП, а также патрулирование совместно с экипажами ГИБДД объездных дорог (первый контур);

— контроль на автомагистралях, ведущих непосредственно в города федерального значения (второй контур);

— контроль на крупных оптово-распределительных центрах (третий контур);

— контроль на внутреннем рынке у сетевых ритейлеров (четвертый контур) [5].

В целях выявления товаров, запрещенных к ввозу на территорию РФ, мобильные группы осуществляют выезды:

— в места хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (оптово-розничные базы, продуктовые рынки, сетевые магазины, перерабатывающие предприятия);

— организуют во взаимодействии с органами МВД России дежурства на автомобильных трассах федерального, регионального, межмуниципального и местного значения на стационарных постах ГИБДД.

Деятельность мобильных групп, на наш взгляд, можно отнести к элементам аналитической и контрольной работы, результаты которой служат основой для формирования информационной базы о покупателях и продавцах товаров, о перевозчиках, о местах фактической доставки товаров для последующего проведения аналитической работы и выбора объектов таможенного контроля при обороте товаров, а сведения о выявленных нарушителях можно разместить в специально созданной библиотеке-досье, которая регулярно будет пополняться. В наполнении библиотеки-досье также могут принимать участие и иные заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

Следует отметить, что аналогичные мобильные группы действуют в Финляндии, Германии, Польше и других странах Евросоюза [6].

По данным ФТС в 2016–2017 годах по результатам работы мобильных групп пресечен ряд схем по ввозу санкционной продукции: выявлено 41 тыс. т товаров, в отношении которых установлены запреты (в том числе 10 тыс. т санкционных товаров); возвращено в сопредельные государства 31,6 тыс. т товаров; уничтожено 8 тыс. т товаров; в отношении перевозчиков возбуждено 585 дел об АП и 27 уголовных дел (см. рис. 2) [3, с. 41].

Противодействие незаконному ввозу и обороту товаров осуществляется в Южном таможенном управлении (далее — ЮТУ), в том числе и в соответствии с Комплексным планом мер по недопущению ввоза и пресечению оборота товаров отдельной категории, утвержденным руководителем ФТС России в 2017 году [7, с. 36].

Во всех таможнях ЮТУ созданы мобильные группы. Координация и контроль за деятельностью мобильных групп возложена на подразделения таможенного контроля после выпуска товаров. В состав мобильных групп включены должностные лица отделов таможенного контроля после выпуска товаров, а также отделов товарной номенклатуры, происхождения товаров и торговых ограничений, таможенных постов и правоохранительных подразделений таможен.

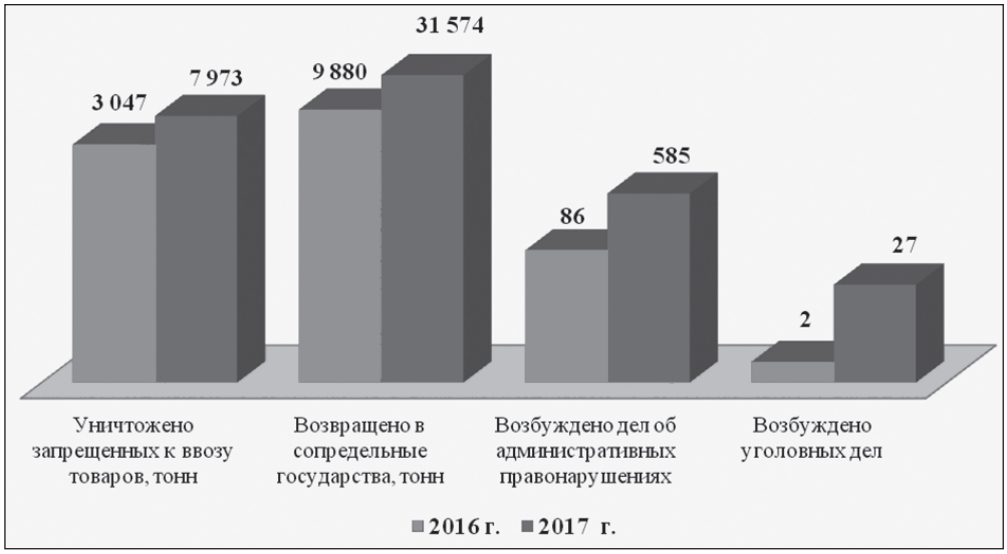

Рис. 2. Результаты работы мобильных групп за 2016 и 2017 годы

Так, в регионе деятельности Астраханской таможни места дислокации двух мобильных групп приближены к участкам российско-казахстанской государственной границы РФ в Астраханской и Волгоградской областях. В пункте пропуска МАПП «Караозек», расположенном в Астраханской области на российско-казахстанском участке государственной границы, дежурство мобильной группой Астраханской таможни осуществляется круглосуточно.

В Волгоградской области в пункте пропуска МАПП «Вишневка» через российско-казахстанский участок государственной границы РФ грузовой товарооборот не осуществляется. Мобильная группа выезжает в случае поступления оперативной информации из Пограничного управления ФСБ России или иных контролирующих органов о фактах перемещения или нахождения на территории Волгоградской области товаров, запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию.

По данным ЮТУ за 11 месяцев 2017 года мобильной группой Астраханской таможни в МАПП «Караозек» проверено 1 432 транспортных средства (в 2016 году — 2 156 транспортных средств), перевозивших 20 653 т груза (в 2016 году — 35 466 т). Снижение количества проверенных транспортных средств связано с общим снижением товаропотока в регионе в 2017 году, при этом количество выявленных нарушений превышает показатели прошлого года в 2,5 раза.

В 2017 году выявлены и задержаны 212 транспортных средств, перевозивших товары с нарушением законодательства. Общий вес задержанных товаров составил 2 163 т (в 2016 году — 1 077 т), в том числе:

— 770,64 т товаров, попадающих под действие Перечня товаров изъятия, в отношении которых Республикой Казахстан применяются пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, возвращены в Республику Казахстан в связи с отсутствием документов, подтверждающих декларирование по ставкам ЕАЭС;

— 1 388,19 т товаров возвращены в Республику Казахстан в связи с отсутствием у перевозчиков документов, подтверждающих безопасность товаров, и нарушением правил маркировки товаров;

— 4,17 т — санкционные товары (лук, салат, капуста, груши, яблоки, томаты, перец,— страны происхождения которых Турецкая Республика, Республика Польша и Чешская Республика) изъяты и уничтожены, возбуждено два дела об АП по ст. 16.21 КоАП России.

В целях выявления санкционных товаров мобильные группы таможен ЮТУ на постоянной основе проводят проверочные мероприятия на внутреннем рынке РФ.

В 2017 году проведено 143 мероприятия (из них — 97 совместно с органами прокуратуры, Россельхознадзора и Роспотребнадзора), в результате которых установлена реализация санкционных товаров в количестве более 17 т: сыры производства Федеративной Республики Германия, Королевства Нидерланды, Литовской Республики, Украины; томаты производства Турецкой Республики; груши и яблоки производства Республики Польша; салат производства Эстонской Республики и Республики Польша; колбасы производства Украины; ветчина производства Итальянской Республики.

Изъятые из торгового оборота товары уничтожены. По результатам проверок, проведенных в отношении санкционных товаров, возбуждено 70 дел об административных правонарушениях, назначен штраф в размере 3 млн руб.

В 2016 году проведено 54 проверочных мероприятия, выявлено, изъято из торгового оборота и уничтожено 9,44 т санкционных товаров, а также иностранных товаров без указания сведений о стране происхождения, возбуждено 18 дел об АП, наложены и взысканы штрафы в размере 0,77 млн руб. [8].

Заключение

Учитывая вышеизложенное, следует обобщить выявленные тенденции развития таможенного контроля после выпуска товаров:

— рост эффективности работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров по обеспечению поступления в федеральный бюджет дополнительно начисленных денежных средств;

— эффективное функционирование мобильных групп, основными задачами которых являются: пресечение незаконного ввоза товаров, в отношении которых Правительством РФ введены санкции; пресечение незаконного ввоза товаров, подпадающих под изъятия, которые оформляются в Республике Казахстан по сниженным ставкам ВТО и не подлежат ввозу в РФ; осуществление контроля за транзитом товаров, перемещаемых с территории Украины в Республику Казахстан; пресечение незаконного ввоза товаров по информации, полученной из правоохранительных органов;

— работу мобильных групп можно рассматривать как форму межведомственного взаимодействия таможенных органов и представителей иных органов исполнительной власти РФ для целей проведения результативного таможенного контроля после выпуска товаров.

В целях повышения эффективности работы мобильных групп в 2017 году в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 232 «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» должностные лица таможенных органов наделены правом самостоятельно останавливать транспортные средства на определенных территориях [2, с. 39].

Для дальнейшего функционирования мобильных групп, на наш взгляд, следует отнести такие основные направления развития, как:

— дополнительная разработка программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в части сбора и обобщения информации о результатах деятельности мобильных групп для последующего выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров, а также применения в рамках системы управления рисками (СУР);

— разработка механизма дальнейшего взаимодействия мобильных групп с органами пограничной службы, ФСБ России, Россельхознадзора, Роспотребнадзора, Ространснадзора, транспортной прокуратуры, налоговыми органами в целях повышения эффективности мероприятий, проводимых на внутреннем рынке РФ;

— оснащение мобильных комплексов на базе транспортных средств техническими средствами таможенного контроля, позволяющими проводить проверочные мероприятия в удалении от стационарных пунктов пропуска;

— реализация проекта многофункциональной оперативно-поисковой системы, предназначенной для оперативного сбора и анализа информации в целях выявления и пресечения ввоза и оборота санкционных товаров (мобильное рабочее место инспектора).

Все вышеперечисленные направления в перспективе позволят рассмотреть вопрос о преобразовании мобильных групп в обособленное структурное подразделение таможенных органов с наделением определенными функциями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Федеральной таможенной службы России от 27.06.2017 № 1065 «О решении Коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#0613904385217944 (дата обращения: 06.04.2018).

2. Бондаренко Н. П. Совершенствование технологий при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12 (91). С. 12–16.

3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 13.03.2018).

4. Бондаренко Н. П., Тихонова А. В. Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности таможенной службы России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (26). С. 17–23.

5. Якубов Р. Мобильные группы: оперативно и эффективно : рассказывает зам. начальника Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России Р. Якубов [Электронный ресурс] // Таможня. 2017. № 23. Доступно на сайте CustomsOnline. Все о таможне. URL: http://customsonline.ru/4439-mobilnye-gruppy-operativno-i-effektivno.html (дата обращения: 13.03.2018).

6. Мобильные группы ФТС получат мигалки и право на досмотр машин [Электронный ресурс] // TKS.RU — все о таможне. Таможня для всех — российский таможенный портал. URL: http://www.tks.ru/reviews/2017/12/12/01 (дата обращения: 13.03.2018).

7. Основные итоги деятельности в 2017 году. Южное таможенное управление. Ростов-на-Дону : Южное таможенное управление, 2018. 123 с.

8. Коллегия ЮТУ рассмотрела концептуальные вопросы развития таможенных органов региона [Электронный ресурс] // TKS.RU — все о таможне. Таможня для всех — российский таможенный портал. URL: http://www.tks.ru/news/nearby/2017/12/15/0001 (дата обращения: 15.12.2017).

REFERENCES

1. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 27 June 2017 No. 1065 «On decision of the Federal Customs Service of Russia Board dated May 25, 2017 «On the integrated program for development of the FCS of Russia for the period until 2020» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#0613904385217944 (date of viewing: 06.04.2018).
2. Bondarenko N. P. Technologies perfection of customs control after release of the goods // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2017. No. 12 (91). P. 12–16.
3. The annual collection «Customs Service of the Russian Federation» [Electronic resource] // Federal Customs Service. Official site. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (date of viewing: 13.03.2018).
4. Bondarenko N. P., Tikhonova A. V. Customs control after the release of the goods – the main vector of the Russian Customs Service // Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. 2017. No. 1 (26). P. 17–23.
5. Yakubov R. Mobile groups: quickly and efficiently: tells the Deputy Chief of the Main Directorate of Customs Control after release of goods of the Federal Customs Service of Russia R. Yakubov [Electronic resource] // Customs. 2017. No. 23. Available on the website CustomsOnline. All about customs. URL: http://customsonline.ru/4439-mobilnye-gruppy-operativno-i-effektivno.html (date of viewing: 13.03.2018).
6. Mobile groups FCS will receive flashing lights and the right to inspect vehicles [Electronic resource] // TKS.RU — all about customs. Customs for All - Russian Customs Portal. URL: http://www.tks.ru/reviews/2017/12/12/01 (date of viewing: 13.03.2018).
7. The main results of activities in 2017. Southern Customs Administration. Rostov-on-Don: Southern Customs Administration, 2018. 123 p.
8. The SCA college considered the conceptual issues of the customs authorities development in region [Electronic resource] // TKS.RU — all about customs. Customs for All — Russian Customs Portal. URL: http://www.tks.ru/news/nearby/2017/12/15/0001 (date of viewing: 15.12.2017).

Как цитировать статью: Бондаренко Н. П. Таможенный контроль после выпуска товаров как фактор эффективного обеспечения экономической безопасности России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 85–89. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.241.

For citation: Bondarenko N. P. Customs control after release of goods as a factor of the effective economic safety ensurance of Russia // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 85–89. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.241.

УДК 338.242
ББК 65.325

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.206

Bulankina Ekaterina Vladimirovna,
candidate of history, associate professor
of the department of state and municipal management
of the Institute of Management Technologies
and the Agrarian Market
of Samara State Agricultural Academia,
Samara,
e-mail: Bulasic80@mail.ru

Буланкина Екатерина Владимировна,
канд. истор. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Института управленческих технологий
и агарного рынка Самарской государственной
сельскохозяйственной академии,
г. Самара,
e-mail: Bulasic80@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ

PECULIARITIES OF THE STATE SUPPORT AND REGULATION OF THE DAIRY PRODUCTS MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Предметом исследования выступают механизмы государственной поддержки и государственного регулирования рынка молочной продукции в РФ. Отмечено, что рынок молочной продукции — это системное явление, где связь элементов очень тесная, изменение одной структуры влечет обязательно изменение и функционирование других элементов. В ходе исследования установлено, что целью осуществления мероприятий по государственному регулированию рынка молока является повышение конкурентоспособности российской молочной продукции для увеличения ее удельного веса в формировании ресурсов внутреннего рынка. В результате были разработаны рекомендации по совершенствованию механизмов государственного регулирования рынка молочной продукции РФ.

The subject of the study is the mechanisms of state support and state regulation of the dairy market in Russia. It is noted that the dairy market is a systemic phenomenon, where the

connection of the elements is very close; the change in one structure entails a change and functioning of the other elements. The study found that the purpose of implementing measures for the state regulation of the milk market is to increase the competitiveness of the Russian dairy products, to increase its share in formation of domestic market resources. As a result, recommendations were developed to improve the mechanisms of state regulation of the Russian dairy market.

Ключевые слова: молочная продукция, молочное производство, потребление молока, рынок, модернизация молочного животноводства, механизмы государственного регулирования, механизмы государственной поддержки, аграрная политика, сельское хозяйство, продовольственная безопасность.

Keywords: dairy products, dairy production, milk consumption, market, modernization of dairy cattle breeding, mechanisms of state regulation, mechanisms of state support, agrarian policy, agriculture, food security.

Молоко как продукт относится к социально значимой группе товаров. Помимо того что это ценный и питательный продукт, оно включено в состав потребительской корзины для основных групп населения. Рынок молочной продукции — это сложная экономическая система, на которую оказывают влияние множество факторов. Поэтому формирование и регулирование рынка молочной продукции в регионах и в РФ в целом находится под пристальным вниманием государственных властей. Это и определило **актуальность** данного исследования. Анализ механизмов государственного регулирования рынка молочной продукции в РФ является одной из самых злободневных исследовательских задач.

Проблеме формирования целенаправленной и эффективной политики в аграрной сфере ученые посвятили много исследований. В начале XX века Д. Кейнс впервые начал разрабатывать систему механизмов регулирования экономики. Ряд агропродовольственных кризисов показал, что при полном автономном функционировании рынок не всегда стремится к повышению и поддержанию эффективности своего существования, что механизмы саморегулирования не работают. Эти выводы дали толчок для серьезных научных исследований в области разработки аграрной политики государства.

Сегодня самым актуальным в области управления и развития сельского хозяйства и молочной отрасли принято считать смешанный подход в теории управления, который основан на государственном вмешательстве в экономику. При этом механизмы саморегулирования также функционируют. А государство воздействует на рынок молочной продукции посредством реализации государственной аграрной политики с целью его поддержания и повышения эффективности функционирования.

Аграрная политика формируется в два этапа. На первом происходит определение стратегии управления, которая формирует цели и задачи политики, разрабатывает планы и определяет механизмы их достижения. На втором этапе определяются механизмы реализации стратегии развития аграрной сферы в государстве.

Изучением вопросов системы государственного регулирования рынка молочной продукции занимались многие исследователи, описаны унифицированные управленческие решения для всей страны в целом. Однако в историографии не произведен анализ региональных особенностей рынка молочной продукции. Абсолютно не изучены акторы рынка молочной продукции РФ. Государственная политика акцентирует свое внимание на поддержке сельхозпроизводителей со стороны государства, не изучая разные виды хозяйств. А предприятиям переработки, вопросам логистической инфраструктуры молочной отрасли достаточного внимания не уделялось. Рынок молочной продукции — это системное явление, где связь элементов очень тесная, изменение одной структуры влечет обязательное изменение функционирования других элементов. Это и определило основную **цель** исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

— рассмотреть причины снижения производства молока;

— изучить основные направления и механизмы государственной поддержки молочной отрасли в России;

— проанализировать промежуточные результаты реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

В целом можно говорить об ухудшении ситуации с производством молока в РФ: в 2001 году объем производства молока составил 30,791 млн т, в 2015 году объем производства молока составил 30,781 млн т, то есть производство упало на 0,01 млн т. А в 2016 году производство снизилось до 30 млн т [1].

Причинами такого снижения можно назвать:

— рост себестоимости производства (обесценивание денег, инфляция, низкие закупочные цены на молоко);

— малое число новых инвестиционных проектов в молочном скотоводстве;

— сокращение импорта молока, широкая конкуренция белорусской молочной продукции [2].

Если посмотреть на карту потребления молока в России, то наибольшее потребление молочной продукции наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Татарстан и Алтайском крае. Наименьшее — в Республике Крым, Ингушетии, Ивановской области, Архангельской области, Ненецком автономном округе, Челябинской области и др. Но и карта самообеспечения молоком и молочными продуктами в субъектах РФ тоже неравномерна [3].

Для изменения этих диспропорций в молочной отрасли правительством РФ была разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [4]. Основными направлениями государственной поддержки молочной отрасли с 2015 года стали:

— субсидии на один килограмм реализованного товарного молока;

— возмещение части процентной ставки по кредитам на строительство и реконструкцию объектов молочного скотоводства;

— возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам на развитие молочного скотоводства;

— субсидии на возмещение части затрат прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления.

В структуре поддержки со стороны государства наибольший вес приходится на субсидирование производства товарного молока (74 % в 2015 году) и субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам (24 %).

В 2016 году в хозяйствах различных видов и категорий молочное производство сохранилось на уровне 2015 года, а по сравнению с предыдущим периодом — уменьшилось (по сравнению с 2010 годом, например, на 3,5 %). Сравнительные данные по годам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Производство молока по категориям хозяйств, тыс. т

Категории хозяйств	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2016 к 2015, %
Хозяйства всех категорий	30 528,8	30 790,9	30 796,9	30 724,2	99,8
Сельскохозяйственные организации	14 046,4	14 364,9	14 717,9	15 040,5	102,2
Хозяйства населения	14 678,4	14 507,7	14 044,2	13 524,7	96,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	1 804	1 918,3	2 034,8	2 159	106,1

Получается, что к 2016 году общее производство молока в хозяйствах всех категорий выполнено на 89,4 %.

Ежегодное производство молока в хозяйствах всех категорий за период действия Государственной программы держит уровень в 30,72 млн т, что представлено на рис. 1.

Рис. 1. Производство молока в хозяйствах всех категорий, млн т

По данным Минсельхоза России в 2016 году поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий тоже продолжало сокращаться и снизилось на 1,6 % по сравнению с 2015 годом. Самое большое сокращение отмечено в хозяйствах населения — 3,4 %. А в крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье коров наоборот увеличилось на 2,5 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Поголовье крупного рогатого скота по категориям хозяйств, тыс. голов

Сельскохозяйственные животные	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2016 к 2015, %
	Хозяйства всех категорий				
Крупный рогатый скот	19 564	19 264,3	18 992	18 686,9	98,4
в том числе коровы	8 661	8 531,1	8 408,1	8 250,1	98,1
	Сельскохозяйственные организации				
Крупный рогатый скот	8 800,5	8 523,2	8 447,8	8 348,9	98,8
в том числе коровы	3 532,5	3 439,6	3 387,4	3 355,4	99,1
	Хозяйства населения				
Крупный рогатый скот	8 715	8 596	8 301	8 018,5	96,6
в том числе коровы	4 088,5	4 005,4	3 881,8	3 727,7	96
	Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей				
Крупный рогатый скот	2 048,5	2 145,1	2 243,2	2 319,5	103,4
в том числе коровы	1 040	1 086,1	1 138,9	1 166,9	102,5

На рис. 2 (см. стр. 92) отражен рост продуктивности коров в 2016 году. Положительная тенденция в этом направлении сохраняется, однако можно отметить еще ресурсы для дальнейшего роста молочной продуктивности:

— более полное использование генетического потенциала молочного стада;

— создание прочной кормовой базы;

— обеспечение сбалансированности;

— использование инновационных технологий в содержании животных.

Рис. 2. Производство молока в хозяйствах всех категорий, млн т

Одним из ключевых направлений в рамках Государственной программы на 2017 год определена государственная поддержка технической модернизации объектов молочного скотоводства. В 2016 году уже было модернизировано, реконструировано и введено в эксплуатацию 236 новых молочных ферм и комплексов. А всего с 2013 года модернизировано 932 объекта молочного скотоводства. Это привело к росту количества скота по сравнению с уровнем 2015 и 2016 годов соответственно на 12,9 и 14,1 % [5].

За счет реконструкции и модернизации ферм в 2016 году было получено 232,1 тыс. т молока. Однако оснащенность вновь построенных и реконструированных молочных комплексов не всегда соответствует требованиям содержания высокопродуктивных молочных пород, поэтому в большинстве регионов потенциал такого скота используется не полностью.

Для того чтобы повысить эффективность производства молока в РФ необходимо повысить его товарность. На долю сельскохозяйственных организаций приходится 87,4 % от общего объема производства молока. При этом показатель товарности молока в 2016 году составил 94,3 %, что ознаменовало рост на 0,2 п.п.

Следует отметить, что в ряде регионов (46) в 2016 году по сравнению с 2015 годом выросли объемы производства молока. Наибольшее увеличение отмечено в Кировской области (29,1 %), в Дагестане (3,1 %), в Воронежской области (2,6 %) и др. [5]. А прирост молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях отмечен в 62 регионах.

В современных условиях реализации аграрной политики сельхозпроизводители молочной продукции настаивают на необходимости увеличения ресурсного обеспечения молочной промышленности мерами государственной поддержки. Также необходимо предусмотреть выделение отдельной статьи по компенсации прямых капитальных затрат при реконструкции и строительстве старых и новых молочных комплексов, включая оборудование.

Они также отмечают, что эффективным для повышения производительности молока в РФ будет создание прочной кормовой базы, формирование сбалансированных кормовых рационов, использование новых технологий содержания скота. Для этого необходимо увеличить объемы кредитования по краткосрочным кредитам [6].

Еще одним сдерживающим фактором развития молочного производства является отсутствие квалифицированных кадров в молочном животноводстве. Необходима государственная поддержка по привлечению и закреплению молодых специалистов на селе.

Все вышеперечисленные мероприятия будут наиболее эффективны, если будут подкреплены государственной поддержкой по развитию селекционно-генетических центров для развития племенного поголовья и банка эмбрионов племенного скота с помощью проектного финансирования. Кроме того, необходимы финансовые средства для ускорения процессов импортозамещения [6].

Таким образом, молочное скотоводство является одной из сложных подотраслей животноводства, а производство молочной продукции — приоритетной отраслью экономики России. Развитие ее невозможно без государственной поддержки. Также важно совершенствовать инструменты и механизмы реализации государственной поддержки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алимов В. В., Осокина В. К. Государственная поддержка молочной отрасли [Электронный ресурс] // Агропродовольственная экономика. Электрон. журн. 2017. Февраль. URL: http://apej.ru/article/16-02-17 (дата обращения: 12.01.2018).

2. Система управления производственными затратами и расчетами с контрагентами сельскохозяйственного предприятия : монография / Л. Н. Алайкина [и др.]. Саратов : ИД «Наука», 2012. 106 с.

3. Белов А. С., Воронин А. А., Жебит М. Э. Молочная отрасль России — 2017 год [Электронный ресурс] // Агровестник. Интернет-портал. URL: https://agrovesti.net/lib/industries/dairy-farming/molochnaya-otrasl-rossii-2017-god.html (дата обращения: 12.01.2018).

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства РФ. Официальный сайт. URL: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (дата обращения: 12.01.2018).

5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства РФ. М., 2017. URL: http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

6. Яне В. С. Государственная поддержка и регулирование молочного производства // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 92–97

REFERENCES

1. Alimov V. V., Osokina V. K. State support of the dairy industry [Electronic resource] // Agro-food economy. Electronic journal. 2017. February URL: http://apej.ru/article/16-02-17 (date of viewing: 12.01.2018).

2. The management system of production costs and settlements with the counterparties of the agricultural enterprise : monograph / L. N. Alaykina [et al.]. Saratov : Publishing House «Nauka», 2012. 106 p.

3. Belov A. S., Voronin A. A., Zhebit M. E. Dairy branch of Russia — 2017 [Electronic resource] // Agrovestnik. Internet portal. URL: https://agrovesti.net/lib/industries/dairy-farming/molochnaya-otrasl-rossii-2017-god.html (date of viewing: 12.01.2018).

4. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 [Electronic resource] // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Official site. URL: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (date of viewing: 12.01.2018).

5. National Report «On the progress and results of the implementation in 2016 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs for 2013–2020» [Electronic resource] / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. M., 2017. URL: http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

6. Yanyo V. S. State support and regulation of dairy production // Bulletin of the Udmurt University. 2016. V. 26. Issue 4. P. 92–97.

Как цитировать статью: Буланкина Е. В. Особенности государственной поддержки и регулирования рынка молочной продукции в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 89–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.206.

For citation: Bulankina E. V. Peculiarities of the state support and regulation of the dairy products market in the Russian Federation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 89–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.206.

УДК 621.311:338.24
ББК 65.305.142-551

DOI:10.25683/VOLBI.2018.43.261

Byk Felix Leonidovich,
candidate of technical sciences, associate professor,
associate professor of the department
of the automated electric power systems
of Novosibirsk state
technical University,
Novosibirsk,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Бык Феликс Леонидович,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Myshkina Lyudmila Sergeevna,
post-graduate student of the department
of the automated electric power systems
of Novosibirsk state
technical University,
Novosibirsk,
e-mail: l-zakirova@yandex.ru

Мышкина Людмила Сергеевна,
аспирант кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: l-zakirova@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ — ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPROVING TECHNICAL EFFICIENCY IS THE BASIS FOR INNOVATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье авторами рассматриваются процессы, определяющие направление инновационного развития. Инновации в технике и технологиях связаны не столько с появлением новых свойств, сколько с их проявлением в нужной комбинации. В качестве характеристики обычно используют показатели, отражающие техническую и экономическую эффективность. Степень технической эффективности определяется сочетанием трех свойств:

безопасности, надежности, продуктивности. Эти базовые свойства обуславливают экономический эффект от внедрения инновационной продукции, что позволяет судить о ее полезности и значимости. Для осуществления инновационной деятельности необходимы благоприятные внешние условия и наличие определенной инновационной инфраструктуры. Состояние инновационной инфраструктуры и изменения в ней позволяют судить о наличии инновационного развития предприятия и отрасли.

This article describes aspects related to innovation and innovative development. Innovations in engineering and technology are associated not only with the emergence of new properties as with their manifestation in the predetermined combination. Typically, different technical and economic indicators are used that reflect their technical and economic effectiveness. Technical efficiency is determined by a combination of three properties. Safety, reliability, productivity are the basic properties that determine the economic effect. This makes it possible to judge the usefulness and significance of innovations. Implementation of innovation activities requires favorable external conditions and presence of certain infrastructure. The state of innovation infrastructure and its changes allow us to judge the presence of innovative development of the enterprise and industry.

Ключевые слова: инновация, развитие, комбинация свойств, техника, технология, техническая эффективность, безопасность, надежность, продуктивность, композитный материал.

Keywords: innovation, development, combination of properties, technique, technology, technical efficiency, safety, reliability, productivity, composite material.

Введение

Актуальность работы связана с тем, что, несмотря на частоту употребления понятий «инновационная продукция», «инновационная деятельность», «инновационное развитие», остается неясным, чем инновационное отличается от всего остального, по каким критериям можно выделить инновации. Остро стоят вопросы аргументации технико-экономического обоснования эффективности применения инновационных техник и технологий. Отсутствие единого понимания терминологии и не учет в большинстве случаев анализа технической эффективности, а приоритетная ориентация на экономические эффекты при анализе инновационной продукции порождают барьеры на пути применения инноваций, ведут к трудностям, требуют значительных усилий. Следствием этого является снижение темпов инновационного развития предприятия, отрасли и страны в целом. Указанные факторы обуславливают **целесообразность** исследования.

Зачастую качественным признаком, позволяющим выделять инновационную продукцию, является наличие у нее соответствующей технической характеристики, существенно отличающей ее от аналогов. Очевидно, существует актуальность определения количественных технических показателей, достижение которых позволит отличать инновации.

Целью работы является определение целей и задач инновационной деятельности как основы инновационного развития. Предполагается, что целесообразно внести изменение в предмет инновационной деятельности, под которым принято понимать процесс коммерциализации инноваций. В представлении авторов предметом инновационной деятельности является повышение технической эффективности продукции. При условии достижения этой цели и решении соответствующих задач появляется базис для извлечения экономического эффекта от внедрения и использования инновационной продукции. Наличие экономической эффективности, безусловно, необходимое условие для коммерциализации инноваций, но это предмет деятельности субъектов, образующих инновационную инфраструктуру, а результатом становится инновационное развитие предприятия, отрасли, страны.

Задачи, направленные на достижение цели, включают:

— систематизацию, анализ и упорядочение терминологии в области инноваций и инновационного развития;

— определение критериев для сопоставления техники и технологий, их отнесения в разряд инновационных;

— анализ технической эффективности инновационной продукции на примере композитных конструктивных элементов воздушных линий.

Научная новизна исследования. Показано, что предметом инновационной деятельности должно быть повышение технической эффективности инновационной продукции, а не коммерциализации научно-технических достижений. Впервые предложено определение инновационного развития предприятия, отрасли, страны как революционного и интенсивного изменения технологического уклада в сочетании со снижением техногенных рисков.

Практическая и **теоретическая значимость** полученных результатов заключается в приращении научных знаний в предметной области инновационного развития, которые могут быть использованы при обосновании внедрения инноваций при решении практических задач повышения надежности, безопасности и продуктивности.

Принятая методология

Проводимое исследование основано на применении методологии системного подхода к процессу разработки и внедрения инноваций и методах системного анализа, позволяющих выявить систему взаимосвязей основных понятий и дать определение понятию «инновационное развитие».

Определений термина «инновация» существует множество [1; 2; 3; 4; 5]. Происходит от латинского innovato, что означает «обновление», «улучшение». В научных исследованиях оно появилось в XIX веке [1]. При этом одни авторы под инновацией понимают процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание [2; 3], а другие трактуют ее как результат. Отсюда и вытекает понимание инновационной деятельности и инновационной продукции.

Й. Шумпетер определил инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом [4]. В рамках Руководства Осло инновация — результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, или технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [5]. Следовательно, инновацию отличают присущее ей сочетание полезных свойств, определяющих ее значимость и позволяющих судить о его ценности.

При этом значимость инновации характеризуется эффективностью. Экономическая эффективность позволяет судить о возможностях получения высоких доходов с минимальными издержками, что отражает значимость. Техническая эффективность указывает на способность производить определенный объем продукции или услуг из заданного количества ресурсов, что позволяет судить о полезности. Общепринято считать, что наличие экономической и технической эффективностей обуславливает производственную эффективность, повышение которой указывает на развитие предприятия, отрасли и страны.

Естественно, для инновационной деятельности необходима инновационная инфраструктура. Ее наличие позволяет говорить о переходе к инновационному развитию в технике, технологии и других сферах, определяющих в конечном итоге уровень и качество жизни людей.

Само понимание сути развития и определение этого понятия весьма многогранно, а отсутствие однозначных критериев, позволяющих отличать развитие от других изменений, имеет принципиальное значение для практики. В настоящее время становится ясным, что не всякое изменение, даже если оно направлено на достижение определенной цели, является развитием [6; 7; 8; 9]. В литературе и практике добавление к существительному «развитие» различных прилагательных позволяет выявить различия в целях изменения объектов и выбранных для этого методов и средств. Широко известны виды развития, которые противопоставляются и различаются друг от друга направлением процесса роста количества и его переходом в новое качество:

— интенсивное и экстенсивное;

— эволюционное и революционное.

В экономической науке и практике активно обсуждаются вопросы разработки новой теории хозяйственного развития, учитывающей инновационную ориентацию технологических, управленческих, организационных, институциональных и других системных преобразований в экономике [10]. Однако нет общепринятых критериев, позволяющих отличать инновационное развитие от иных видов.

Авторами предлагается считать, что отличительным признаком инновационного развития является подход к природопользованию. Инновационному развитию присуще бережное отношение к окружающей среде как основе сохранения условий для жизнедеятельности людей. Появление норм экологической безопасности вытекает из понимания ценности природы. Поэтому судить о наличии инновационного развития можно по сокращению загрязнения земель отходами, снижению объема вредных выбросов в атмосферу и другим показателям, характеризующим изменения экосистемы как среды обитания людей.

Предлагается относить к инновационному развитию сочетание интенсивного и революционного развития хозяйствующего субъекта, обеспечивающее кратное увеличение производственной эффективности за счет радикальных изменений как техники и технологии производства продукции, так организации и управления предприятием. При этом оно обязательно сопровождается сокращением потребления ограниченных природных ресурсов, снижением рисков техногенных аварий и катастроф.

По мере развития науки, благодаря новым знаниям о методах и способах, создаются эффективные средства, открывающие все больше возможностей для развития техники и технологий. Для их сопоставления используются технические и экономические показатели, характеризующие основные свойства. Важнейшими являются свойства, указывающие на повышение технической эффективности, отражающей полезность нововведений. При наличии нескольких, близких по технической эффективности вариантов следует переходить к их сравнению по экономической эффективности, то есть выявлению их значимости. Поэтому любое инновационное техническое решение, прежде всего, должно обладать *повышенной технической эффективностью*. Это *необходимое условие* осуществления инновационной деятельности.

Важно различать повышение технической эффективности выполнения функций и извлекаемый из этого экономический эффект. Естественно, наличие и размер эффекта зависят от повышения качества, увеличения количества и объема выполняемых функций. Однако часто инновационное решение на этапе своего появления уступает по экономической эффективности существующим морально устаревшим аналогам. Объясняется это необходимостью перехода хозяйствующих субъектов к новому порядку взаимоотношений и отказу от сложившихся взаимосвязей. Это требует переоценки сложившихся ценностей, что вызывает трудности в обществе в силу его консервативности.

Основная проблема — как вызвать интерес со стороны инвесторов, стремящихся к извлечению доходов от коммерциализации инноваций. Зачастую для этого надо формировать рыночный спрос на инновационное техническое решение, демонстрируя и доказывая его полезность и значимость. *Появление спроса — достаточное условие* для коммерциализации новой технической продукции, позволяющее считать ее инновацией.

Наличие указанных необходимого (полезность) и достаточного (значимость) условий позволяет отдельным предприятиям, целым странам и отраслям изменять свой технологический уклад. Это обеспечивает рост их производительности и конкурентоспособности. Решать задачу формирования благоприятных условий предназначена инновационная инфраструктура. Зачастую, говоря об инновационном развитии, имеют в виду изменение инновационной инфраструктуры, в рамках которой происходит количественный рост качественно новых потребительных стоимостей.

Результаты исследования

Исходя из представления, что инновационной технике и технологии присуще определенное сочетание свойств, которое обуславливает их техническую эффективность, можно указать на три основных: безопасность, надежность и продуктивность. Их сочетание позволяет получать экономический эффект (см. рисунок).

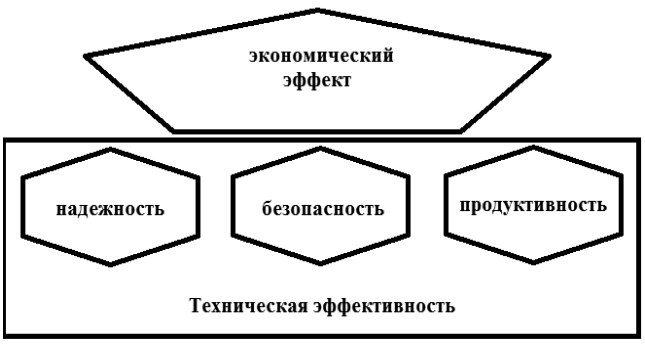

Рисунок. Базовые свойства технической эффективности

Техническая безопасность — свойство, характеризующее способность парирования внутренних и внешних угроз при использовании новой техники и технологий. Указывает на степень защищенности человека, общества, объектов и окружающей среды от угроз, связанных с их внедрением в производственный процесс. Обеспечение технической безопасности подразумевает создание соответствующего технологического оборудования, обеспечивающего контроль и управление выбросами опасных веществ, энергий и информации. Это требует внедрения современных средств диагностики и мониторинга, автоматики, предназначенных осуществлять предотвращение и защиту от опасных отказов, аварий, катастроф. К комплексным показателям технической безопасности можно отнести вероятность и риски технических аварий и техногенных катастроф, как они определены в [11].

Техническая надежность — свойство, отражающее способность объекта находиться в работоспособном состоянии при определенных воздействиях. Основными составляющими этого свойства являются безотказность, ремонтопригодность и долговечность. Основными показателями служат коэффициенты готовности и сохранения эффективности, позволяющие судить о структурной надежности системы, то есть о наличии достаточного числа взаимосвязей между образующими систему элементами, необходимыми для надежного выполнения ею своих функций. Формирование указанного свойства — сложная задача, зачастую ее решение влияет на экономическую эффективность, так как предполагает наличие структурной, функциональной, временной и информационной избыточности.

Техническая производительность — свойство, указывающее на способность качественно выполнять определенное количество функций по оказанию услуг и выпуска продукции в максимальном объеме, используя заданные размер и вид ресурсов. Определяется основными производственными параметрами образующих систему элементов и связей, рассчитывается на единицу времени при полной загрузке. Техническая производительность учитывает влияние внутренних и внешних факторов, отражающих характер и условия работы объекта. По существу, показатели технической производительности отражают производственный потенциал предприятия, который используется в размере существующего спроса. Поэтому для его характеристики широко используются коэффициенты использования установленных мощностей, полезного использования тех или иных ресурсов.

Инновации, направленные на рост производительности, обычно осуществляются за счет использования достижений науки и техники, направленных на снижение размера и изменение вида используемых системой ресурсов, особенно ограниченных и не возобновляемых в природе. Обычно это не меняет номенклатуру выпускаемой продукции и оказываемых услуг, а влияет на экономические показатели производства.

Инновации, направленные на рост безопасности и надежности, зачастую связаны не только с заменой морально и физически устаревших элементов и связей на более надежные и безопасные, но и с изменением структуры системы. С появлением новых или исключением существующих элементов и связей изменяется качество системы, что проявляется изменением указанных свойств.

Ниже в качестве примера предлагаемого методологического подхода анализа технической эффективности показан один из вариантов решения указанной задачи для электросетевого предприятия за счет использования композитных материалов при изготовлении конструктивных элементов воздушных линий электропередач.

Практическое применение

Для электросетевого комплекса предлагается большой перечень продукции, выполненной из композитного материала. Главным образом они внедряются в воздушных линиях электропередач (далее — ВЛ).

За рубежом идет массовая эксплуатация композитных конструктивных элементов (далее — ККЭ): проводов, изоляторов, траверсов, опор. В России формированию спроса на ККЭ ВЛ способствуют политики технического и инновационного развития предприятий. Рассмотрим более подробно эффекты, возникающие при внедрении опор и траверс, выполненных из композитного материала.

Композитные опоры в России чаще всего рассматриваются в качестве аварийного резерва, открывающего перспективы их применения. Обуславливается такое отношение простотой и скоростью монтажа, малым весом и удобством транспортировки и хранения. Их техническая эффективность очевидна и вытекает из свойств самого материала. Опоры огнестойки, неуязвимы для дятлов, термитов и, естественно, для гниения и коррозии, так как они водонепроницаемые. Увеличенная упругость позволила сделать более безопасной установку опор вдоль скоростных шоссе: при столкновении с такой опорой вред здоровью человека минимален по сравнению со столкновением с металлической либо железобетонной опорой.

Композитные опоры на 100 % подлежат вторичной переработке, не токсичны, не содержат стирола и опасных загрязнителей воздуха. Их использование не несет загрязнения при утилизации, как, например, у пропитанных креозотом деревянных опор.

По прочности данные опоры сопоставимы со стальными, а их срок службы составляет около 70 лет [12]. Помимо повышения долговечности, следует отметить, что композитная опора обладает безотказностью почти на 30 % больше по сравнению с железобетонной.

Изолирующие композитные траверсы (далее — ИКТ) хорошо себя зарекомендовали благодаря сочетанию ряда следующих свойств. За счет лишь исключения линейной изоляции безотказность ВЛ растет на 30 %, а восстанавливаемость — на 23 %. Известно их влияние на повышение экологичности ВЛ. Например, сокращается ширина просеки при использовании ИКТ на 35 %. Исключение изолятора практически сводит к нулю вероятность появления высокого потенциала вблизи опор. Максимально возможное сближении проводов ВЛ при использовании ИКТ позволяет снизить напряженность электрического и магнитного полей под проводами ВЛ, что является актуальным с позиции безопасности.

Особенностью внедрения ККЭ является возможность набора их различной комбинации и количества заменяемых участков линии (от 1 пролета до всей длины ВЛ). В связи с этим техническая эффективность ККЭ может быть различна. В таблице показано возможное изменение надежности при внедрении ККЭ на линии 110 кВ.

Таблица

Влияние ККЭ на надежность ВЛ 110 кВ

Вариант	Классическая ВЛ	ИКТ	Опора	Провод	ИКТ и опора	ИКТ, провод и опора
Частота отказов на 100 км, кол-во/100 км	9,4	6,49	9,01	8,65	6,09	5,34
Время восстановления ВЛ 110 кВ, ч	16,67	12,70	12,84	15,47	8,87	4,98
Изменение частоты отказов, %	–	31	4,2	8	35,2	43,2
Изменение времени восстановления, %	–	23,8	23	23,3	46,8	70,1

Очевидно, что ККЭ воздушных линий обладают повышением всех трех базовых свойств: безопасности, надежности и продуктивности. Выполняется необходимое условие для инновационной деятельности.

Реализуемая техническая политика ПАО «Россети» направлена на формирование спроса на ККЭ, и есть основания ожидать выявления экономического эффекта по сравнению с применением классических вариантов исполнения конструктивных элементов ВЛ. На его наличие должен показать опыт эксплуатации в различных климатических условиях, который в настоящее время накапливается и анализируется.

Выводы

В соответствии со сформулированной целью и поставленными задачами исследования можно сделать следующие выводы.

В результате проведенного системного анализа предложена система понятий «инновационная деятельность» — «инновационная продукция» — «инновационная инфраструктура» — «инновационное развитие», отличающаяся от существующих представлений.

В соответствии с взаимосвязями в данной системе результатом инновационной деятельности становится инновационная продукция, обладающая высокой технической эффективностью, то есть значительными техническими преимуществами. Цель и задачи инновационной деятельности сводятся к росту безопасности, надежности и продуктивности продукции. Проявление указанных свойств является критичным при сопоставлении продукции и отборе инноваций. Для каждого из этих технических свойств известны соответствующие технические показатели, которые позволяют количественно оценить эффективность продукции. Повышение показателей, характеризующих одно из свойств, без снижения технических показателей двух других позволяет говорить об улучшениях, так как это результат усовершенствования технологии. Указанный критерий распространяется и на новую не имеющую аналогов продукцию. Ее техническая эффективность должна как минимум соответствовать техническим требованиям, предъявляемым потребителями.

Определены необходимые и достаточные условия осуществления инновационной деятельности. Наличие значительной технической эффективности необходимое, но не достаточное условие для экономической эффективности, которая во многом зависит от устройства рыночных отношений в экономике, наличия определенных нормативно-правовых условий, природно-климатических отличий. Субъекты, образующие инновационную инфраструктуру, предназначены снять законодательные, административные и другие барьеры, сдерживающие процесс коммерциализации инновационной продукции. Это предмет их деятельности, целью которого является запуск механизмов инновационного развития.

Предлагается, что «инновационное развитие» — сочетание роста технической и экономической эффективности с обязательным наличием природоохранных мероприятий, сокращением потребления ограниченных природных ресурсов, снижением рисков техногенных аварий и катастроф, соблюдением иных требований по экологической безопасности.

Анализ технической эффективности инновации на примере использования композитных материалов в электроэнергетике и показывает, что с появлением композитных конструктивных элементов воздушных линий достигается рост их технической эффективности. Однако недостатки существующих методик технико-экономического обоснования не позволяют указанной инновационной продукции найти широкое применение на практике. Поэтому требуется совершенствование методического обеспечения для инновационной инфраструктуры, что может стать предметом дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент. СПб. : Питер, 2000. 208 с.

2. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями : пер. с англ. / предисл. и науч. ред. К. Ф. Пузыня. М. : Экономика, 1989. 271 с.

3. Санто Б. Инновация как средство экономического развития : пер. с венг. / общ. ред. и вступит. ст. Б. Сазонова. М. : Прогресс, 1990. 296 с.

4. Шумпетер Й. Теория экономического развития : пер. с англ. М. : Прогресс, 1982. 455 с.

5. Инновационная деятельность МП. Что такое «инновации» [Электронный ресурс] // Портал дистанционного консультирования малого предпринимательства. URL: http://www.dist-cons.ru/modules/innova/section1.html (дата обращения: 15.04.2018).

6. Бык Ф. Л., Китушин В. Г. Концептуальная модель развития и задачи менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 6. С. 3–8.

7. Бык Ф. Л., Китушин В. Г. Концептуальная модель управления развитием // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 44. С. 112–118.

8. Бык Ф. Л., Китушин В. Г. Механизмы развития и управление им // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 4. С. 3–9.

9. Бык Ф. Л., Китушин В. Г. Мониторинг изменений и диагностика развития производственной организации // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 92–102.

10. Кураленко О. Г. Методологические вопросы инновационного развития экономических систем // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 1. С. 127–130.

11. Махутов Н. А. Конструкционная прочность, ресурс и техногенная безопасность: часть 2. Обоснование ресурса и безопасности. Новосибирск : Наука, 2005. 610 с.

12. Бык Ф. Л., Голдобин Д. А., Левин В. М. Перспективы применения воздушных линий электропередачи на композитных опорах в электросетевом комплексе России // Главный энергетик. 2013. № 10. С. 52–59.

REFERENCES

1. Balabanov I. T. Innovation management. SPb. : Peter, 2000. 208 p.

2. Twiss B. Management of scientific and technological innovations : translation from English. M. : Economics, 1989. 271 p.

3. Santo B. Innovation as a means of economic development : translation from Hungarian / general editorship and introductory article by B. Sazonov. M. : Progress, 1990. 296 p.

4. Schumpeter J. The theory of economic development : translation from English. M. : Progress, 1982. 455 p.

5. Innovative activity of the MP. What is «innovation» [Electronic resource] // Portal of small business consulting. URL: http://www.dist-cons.ru/modules/innova/section1.html (date of viewing: 15.04.2018).

6. Byk F. L., Kitushin V. G. The conceptual model of development and the task of management // Management in Russia and abroad. 2008. No. 6. P. 3–8.

7. Byk F. L., Kitushin V. G. Conceptual model of development management // Management in Russia and abroad. 2009. No. 44. P. 112–118.

8. Byk F. L., Kitushin V. G. Mechanisms of development and management of it // Management in Russia and abroad. 2008. No. 4. P. 3–9.

9. Byk F. L., Kitushin V. G. Monitoring of changes and diagnostics of the development of the production organization // Management in Russia and abroad. 2013. No. 4. P. 92–102.

10. Kuralenko O. G. Methodological issues of economic systems innovative development // Young Scientist. 2011. No. 10. V. 1. P. 127–130.

11. Makhutov N. A. Structural strength, resource and man-made safety: Part 2. Justification of the resource and safety. Novosibirsk : Science, 2005. 610 p.

12. Byk F. L., Goldobin D. A., Levin V. M. Prospects for the use of overhead transmission lines on composite poles in the power grid of // Chief Power Engineer. 2013. No. 10. P. 52–59.

Как цитировать статью: Бык Ф. Л., Мышкина Л. С. Повышение технической эффективности — основа инновационной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 93–98. DOI:10.25683/VOLBI.2018.43.261.

For citation: Byk F. L., Myshkina L. S. Improving technical efficiency is the basis for innovation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 93–98. DOI:10.25683/VOLBI.2018.43.261.

УДК 330.45:338.24
ББК 65.012.121

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.275

Ganicheva Antonina Valerianovna,
candidate of physics and mathematical sciences,
assistant professor, assistant professor of the department
of physics and mathematical disciplines
and informational technologies
of Tver state agricultural academy,
Tver,
e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

Ганичева Антонина Валериановна,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры
Физико-математических дисциплин
и информационных технологий
Тверской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Тверь,
e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

МОДЕЛЬ МОБИЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

MODEL OF MOBILIZATION OF TAX PAYMENTS

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Предложен новый метод оценки уровня мобилизации и оптимального управления вовлечением населения в систему налогообложения при четких и нечетких условиях. Определено понятие эффективного и неэффективного управления. Разработаны математические модели мобилизации налоговых сборов, основанные на аппарате линейных дифференциальных и разностных уравнений. Предложен новый метод оценки коэффициентов данных уравнений, раскрывающий существо этих коэффициентов. Проведен анализ изменения доли добросовестных налогоплательщиков в зависимости от значений параметров уравнений, описывающих процесс оплаты налогов. Показано моделирование составляющих доли добросовестных налогоплательщиков, сводящееся к задаче целочисленного программирования.

A new method for estimating the level of mobilization and optimal management of population involvement in the taxation system under clear and fuzzy conditions is proposed. The concept of effective and ineffective management is defined. Mathematical models of mobilization of tax collections based on the apparatus of the linear differential and difference equations are developed. A new method for estimating the coefficients of these equations is proposed, which reveals the essence of these coefficients. The analysis of the change in the share of bona fide taxpayers is performed depending on the values of the parameters of the equations describing the process of paying taxes. The modeling of the proportion of conscientious taxpayers is shown, coming down to the problem of integer programming.

Ключевые слова: модель мобилизации, разностная модель, система, налоговые сборы, налоги, налогоплательщики, параметры уравнения, оптимальное управление, нечеткие числа, устойчивость, стимулирование.

Keywords: mobilization model, differential model, system, tax collection, taxes, taxpayers, equation parameters, optimum control, indistinct numbers, stability, stimulation.

Введение

Налоговая система является наиболее активным рычагом государственного регулирования социально-экономического развития общества. Поэтому проблема мобилизации населения на оплату налогов является одной из самых важных в нашей стране. Особую **актуальность** она приобретает в условиях реформирования налоговой системы для разработки эффективного механизма обеспечения стабильности налоговых поступлений.

Известно много математических моделей налоговой сферы [1; 2; 3; 4], но они не затрагивают вопросы мобилизации налогоплательщиков. Классические модели мобилизации населения [5; 6; 7; 8] рассматривают упрощенную разностную модель в условиях четкой информации. Однако для области сбора налогов характерна неопределенность информации о параметрах модели и массовость изучаемых процессов (уже с регионального уровня). Это вызывает необходимость разработки новых математических методов и моделей мобилизации налоговых платежей.

Цель предлагаемой работы заключается в разработке модели мобилизации налоговых платежей в различных информационных условиях. Для разработки такой модели в данной работе решены следующие **задачи**:

1) разработан новый метод оценки уровня мобилизации и оптимального управления вовлечением населения в систему налогообложения при четких и нечетких условиях;

2) определено понятие эффективного и неэффективного управления сбором налогов;

3) разработаны модели мобилизации налоговых сборов, основанные на аппарате линейных дифференциальных и разностных уравнений;

4) предложен новый метод оценки коэффициентов данных уравнений, раскрывающий существо этих коэффициентов;

5) исследовано изменение доли добросовестных налогоплательщиков в зависимости от значений параметров уравнений, описывающих процесс оплаты налогов;

6) показано, что моделирование составляющих доли добросовестных налогоплательщиков сводится к задаче целочисленного программирования.

Данная работа является развитием методов и моделей стимулирования качества обучения через систему поощрений, порицаний и согласования интересов [9; 10; 11; 12; 13; 14] применительно к проблеме мобилизации налогоплательщиков.

1. Построение дифференциальной модели изменения доли добросовестных налогоплательщиков

Допустим, процесс изменения доли добросовестных налогоплательщиков рассматривается на некотором участке Δ, который будем называть основным промежутком. Разобьем этот участок на N частичных промежутков $\Delta_n = [t_n, t_{n+1}]$, где $n = \overline{1, N}$. Примем за единицу общее количество налогоплательщиков.

В дальнейшем будем использовать сокращение: ДН — добросовестные, НН — недобросовестные налогоплательщики, ДДН — доля добросовестных, ДНН — доля недобросовестных налогоплательщиков.

Пусть в данный момент времени t ДДН будет $P(t)$. Тогда за время Δt ($\Delta t \subseteq \Delta_n$) $P(t)$ либо увеличивается, либо уменьшится. Эта доля увеличивается тем больше, чем больше ДН, и ДДН уменьшается при уменьшении числа ДН. В первом случае $P(t)$ увеличивается тем больше, чем будет больше ДНН 1-$P(t)$, которые за Δt заплатили налоги, то есть стали ДН. Таким образом, изменение $P(t)$ представляет собой некоторую функцию, зависящую от 1-$P(t)$ и Δt. По аналогии с [10, с. 959] наиболее простая зависимость:

$$\alpha(1\text{-}P(t)) \times \Delta t\,, \qquad (1)$$

где α — постоянная величина, $\alpha > 0$.

Такое допущение оправдано, поскольку в первом случае $P(t + \Delta t)$ представляет собой часть НН 1-$P(t)$, которые за промежуток Δt заплатили налоги, и эта часть тем больше, чем больше промежуток Δt.

Во втором случае, в случае уменьшения $P(t)$, когда за время Δt часть ДН превратилась в НН, данное изменение имеет вид:

$$-\gamma \times P(t)\Delta t, \qquad (2)$$

где γ — постоянная величина, $\gamma > 0$.

Известны разные методики оценки коэффициентов α и γ. В простейшем случае эти коэффициенты определяются как средние арифметические соответствующих статистических данных или через начальные условия и дополнительно заданные условия $x_1 = x(t_1)$, x_1 — заданное значение исходной функции $x(t)$ при $t_1 \neq t_0$ (t_0 — начальный момент времени). В работе [9, с. 319–320] для модели оптимального управления резервными средствами в учебном процессе коэффициенты α и γ характеризуются интервальными оценками (доверительными интервалами) выборочных средних при доверительной вероятности β, сколь угодно близкой к единице. В [10, с. 957–959] при аналогичной модели α и γ определяются через средние значения, рассматриваемые как нечеткие числа, для которых используются треугольные представления, значения всех других величин также рассматриваются как треугольные представления соответствующих нечетких чисел. В работе [13, с. 232] для схожей задачи мобилизации средств эти коэффициенты вычисляются с использованием метода наименьших квадратов.

Для определения коэффициентов α и γ предложим следующий метод.

Рассмотрим основное тождество:

$$P(t+\Delta t)-P(t)=\frac{P(t+\Delta t)-R(t)}{\big(1-P(t)\big)\Delta t}\big(1-P(t)\big)\Delta t-\frac{P(t)-R(t)}{P(t)\Delta t}P(t)\Delta t\,,$$

где $R(t)$ — доля $P(t)$ (ДДН), которая сохранила за время Δt статус ДН, $\frac{P(t+\Delta t)-R(t)}{1-P(t)}$ — доля НН, которые за Δt заплатили налоги и стали ДН, $\frac{P(t)-R(t)}{P(t)}$ — ДДН, которые за Δt прекратили платить налоги и стали НН.

Положим $P_n=P(t), P_{n+1}=P(t+\Delta t), R_n=R(t)$. С учетом записанного тождества коэффициент α определим как выборочную среднюю для выборки $\{x_n|x_n=(P_{n+1}-R_n)/(1-P_n)\times\Delta_n\}$, где $n=\overline{1,N}$. Коэффициент γ определяется как средняя выборочная для выборки $\{x_n|x_n=(P_n-R_n)/P_n\times\Delta_n\}$, $n=\overline{1,N}$. В этом случае $P(t+\Delta t)$ является частью $P(t)$ — ДН, которые за время Δt стали НН, причем эта часть тем больше, чем больше Δt.

Изменение $\Delta P(t)$ величины $P(t)$ за время Δt будет равно:

$$\Delta P(t)=P(t+\Delta t)-P(t)=\alpha(1-P(t))\Delta t-\gamma P(t)\Delta t. \qquad (3)$$

Разделив это равенство на Δt и устремив Δt к нулю, получим:

$$\lim_{\Delta t\to 0}\frac{\Delta P(t)}{\Delta t}=\lim_{\Delta t\to 0}\frac{1}{\Delta t}\big[\alpha(1-P(t))\Delta t-\gamma P(t)\Delta t\big]=\alpha(1-P(t))-\gamma P(t).$$

Отметим, что внутри и в левой границе каждого n-го промежутка функция ДДН дифференцируема, поскольку указанный предел существует независимо от способа стремления Δt к нулю. Следовательно, $P'(t)=\alpha(1-P(t))-\gamma P(t)$. Преобразуем данное равенство к виду:

$$P'(t)+(\alpha+\gamma)P(t)-\alpha=0. \qquad (4)$$

Отметим, что при более сложных зависимостях (1) и (2) могут быть более сложные дифференциальные уравнения, решаемые, в частности, численными методами. Рассмотрение таких зависимостей представляет самостоятельный интерес и выходит за рамки данной работы.

Находим решение уравнения (4):

$$P(t)=\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}+c\times e^{-(\alpha+\gamma)t}. \qquad (5)$$

Пусть t_0 — начальный момент времени и $P(t_0)=P_0$, тогда

$$P_0=\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}+c\times e^{-(\alpha+\gamma)t_0},\quad \text{откуда}\quad c=P_0-\frac{\alpha}{\alpha+\gamma})\times e^{(\alpha+\gamma)t_0}$$

$$\text{и}\ P(t)=\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}+(P_0-\frac{\alpha}{\alpha+\gamma})\times e^{(\alpha+\gamma)(t_0-t)}. \qquad (6)$$

Формула (6) выражает ДДН в момент времени t. Решение устойчивое [9, с. 323–324]. При интервальной оценке [9, с. 320] $\alpha_1\le\alpha\le\alpha_2$ и $\gamma_1\le\gamma\le\gamma_2$ уравнение (6) справедливо в прямоугольнике: $\alpha_1\le\alpha\le\alpha_2$ и $\gamma_1\le\gamma\le\gamma_2$. Фиксируем t_0, t, P_0, тогда P зависит от α и γ. Возникает задача определения промежутка изменения P. Достаточно решить оптимизационную задачу нелинейного программирования (например, численными методами) в прямоугольнике $\alpha_1\le\alpha\le\alpha_2$ и $\gamma_1\le\gamma\le\gamma_2$. В этом случае P заключено между своими минимальным и максимальным значениями в указанном прямоугольнике.

При нечетком описании коэффициентов α и γ левая часть уравнения (6) описывается парой чисел $\lfloor P^{(1)}, P^{(2)}\rfloor$, соответствующих левой и правой границам α и γ. В этом случае анализ соответствия полученной оценки $\lfloor P^{(1)}, P^{(2)}\rfloor$ допустимому уровню осуществляется аналогично тому, как это показано в [10, с. 958–960] для резерва оценок в учебном процессе.

При $P_0-\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}<0$ функция $P(t)$ — возрастающая выпуклая вверх функция. При $P_0-\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}>0$ функция $P(t)$ — убывающая выпуклая вниз. Можно показать, что линия $P(t)=\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ будет горизонтальной асимптотой. Кроме того, очевидно, $P(t)\to\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}+(P_0-\frac{\alpha}{\alpha+\gamma})\times e^{(\alpha+\gamma)t_0}$ при $t\to 0$ и $P(t)\to P_0$ при $t\to t_0$.

Графики функций показаны на рис. 1, 2.

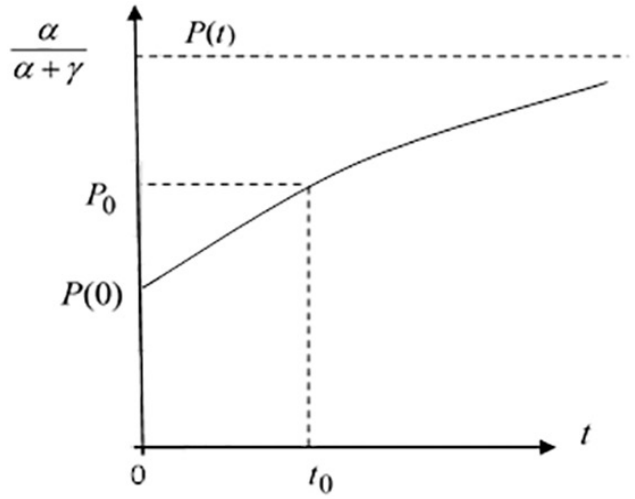

*Рис 1. В*озрастающая выпуклая вверх функция

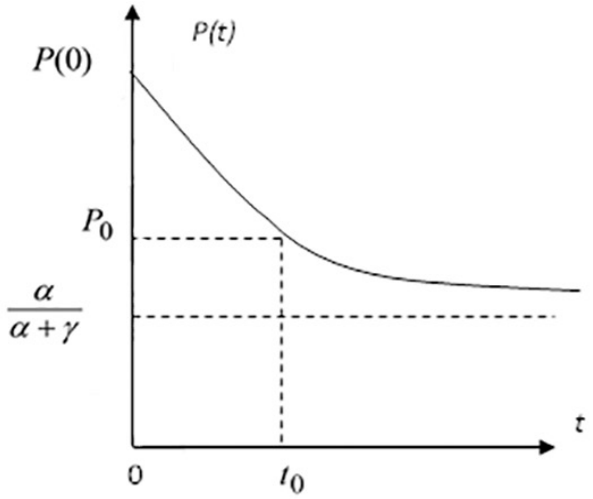

Рис. 2. Убывающая выпуклая вниз функция

Если $P(t)$ — ДДН, то увеличение $P(t)$ связано с уплатой налогов (см. рис. 1 на стр. 100), а уменьшение — с неуплатой (см. рис. 2 на стр. 100). Условие $P(t_0) < \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ определяет предельную границу возрастания $P(t) = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$. При условии $P(t_0) > \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ эта граница соответствует предельному снижению ДДН.

2. Построение разностной модели доли добросовестных налогоплательщиков

Во многих ситуациях целесообразно рассматривать изменение ДДН в фиксированные моменты времени, отличающиеся друг от друга на временной промежуток Δt. Пусть $t_{n+1} = t_n + \Delta t$, $P(n) = P(t_n)$, $n = 0,2,\text{K}, k$.

Разностная модель построена в [9, с. 321] для оценки качества обучения: $\Delta P(t_n) = P(t_n + \Delta t) - P(t_n) = \alpha(1 - P(t_n)) - \gamma P(t_n)$.

Решение разностного уравнения, аналогичное решению (6), будет иметь вид:

$$P(n) = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma} + (P_0 - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \times (1 - (\alpha+\gamma))^{n-n_0}, \qquad (7)$$

где n_0 — начальное значение аргумента и $P(n_0) = P_0$. Не нарушая общности, будем считать, что $n_0 = 0$. Если это не так — осуществляем сдвиг по горизонтальной оси. Решение будет устойчивое [9, с. 323–324].

Возможны следующие случаи соотношения параметров:

1) $\alpha + \gamma > 1, P_0 > \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$, тогда функция $P(n)$ имеет колебательный характер вокруг оси $\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$. При $(\alpha + \gamma) - 1 < 1$ — затухающий процесс колебаний (см. рис. 3), при $(\alpha + \gamma) - 1 > 1$ амплитуда колебаний возрастает. На рис. 3 показана стабилизация ДДН около значения $\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$;

2) $\alpha + \gamma > 0$, $P_0 < \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$, $P(n)$ имеет колебательный характер (см. рис. 4). Рассуждения такие же, как и в первом случае;

3) в случае $\alpha + \gamma = 0$ зависимость $P(n) = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ — прямая линия;

4) $\alpha + \gamma < 1$, $P_0 < \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ ($P_0 > \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$). В этом случае $P(n)$ возрастает (убывает), приближаясь снизу (сверху) к линии $P(n) = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ (см. рис. 5, 6). Содержательная трактовка такая же, как и для графиков на рис. 1, 2.

Рассмотрим пример. Пусть $P(n)$ — ДДН в начале каждого месяца, начиная с сентября и заканчивая февралем, то есть $n = \overline{1,6}$. Пусть $\alpha = 0,3$; $\gamma = 0,4$; $P_0 = 0,3$. Тогда имеем четвертый случай соотношения параметров, причем $\frac{\alpha}{\alpha+\gamma} = 0,4286$.

Тип графиков показан на рис. 5.

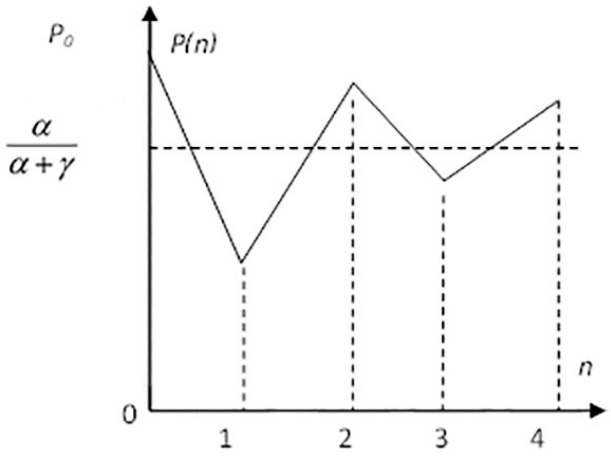

Рис. 3. Затухающий колебательный процесс

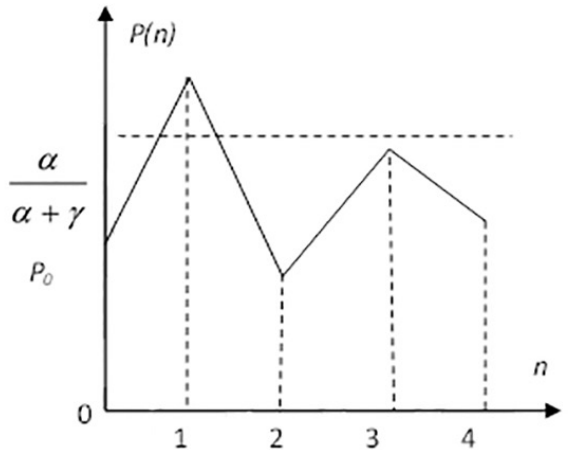

Рис. 4. Колебательный процесс

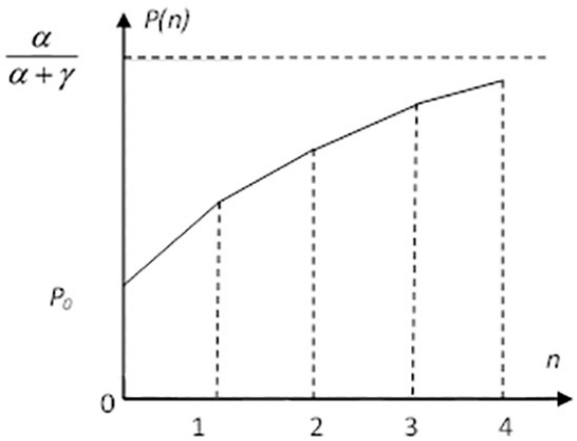

Рис. 5. Увеличение сбора налогов

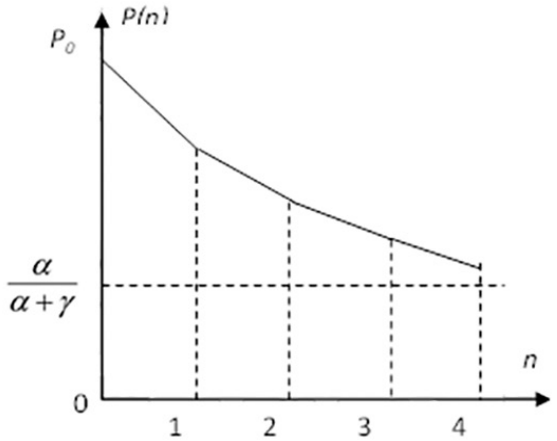

Рис. 6. Снижение сбора налогов

Значения $P(n)$ вычисляются по формуле (7) и по месяцам, показаны в таблице.

Таблица

Значения доли населения, заплатившей налоги $P(n)$

№ месяца	1	2	3	4	5	6
значение $P(n)$	0,39	0,417	0,425	0,4276	0,4283	0,4285

Значения $P(n)$ оказались почти одинаковыми вследствие того, что в данном примере $\frac{\alpha}{\alpha+\gamma}$ сравнительно мало отличается от P_0. Таким образом, ДДН с каждым месяцем немного возрастает. При значительном отличии значения $P(n)$ тоже будут достаточно разными.

3. Оптимальное планирование доли добросовестных налогоплательщиков

При планировании ДДН возникает задача определения времени t, для которого $P(t) = P$. Искомое время определяется для непрерывного случая из уравнения (6):

$$t = \frac{1}{\alpha+\gamma} \times \ln[(P_0 - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \times e^{(\alpha+\gamma)t_0} \Big/ (P - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma})]. \quad (8)$$

Для дискретного случая равенство (8) при $\alpha + \gamma < 1$ запишется в виде:

$$[n_0 + \ln[(P(n) - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \Big/ (P_0 - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma})] \Big/ \ln(1-(\alpha+\gamma)], \quad (9)$$

здесь [ ] обозначает целую часть числа.

Другая задача заключается в отыскании ДДН P_0 в начальный момент времени для данного значения P и решается также с использованием уравнения (6):

$$P_0 = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma} + (P - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \times e^{(\alpha+\gamma)(t-t_0)}. \quad (10)$$

Для дискретного случая:

$$P_0 = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma} + (P - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \times (1-(\alpha+\gamma))^{n_0-n}. \quad (11)$$

Вернемся к рассмотренному примеру. Зададим $P(n) = 0{,}427$. Из формулы (7) определим соответствующий месяц $n = 4$. Соответствующее значение $P_0 = 0{,}23$. Таким образом, при уменьшении $P(4)$ до значения 0,427 начальное ДДН должно быть уменьшено до 0,23.

Формулы (8) и (10) позволяют регулировать ДДН $P(t) = P$, либо изменяя рассматриваемый момент времени, либо корректируя P_0. Аналогичную роль играют формулы (9) и (11) для дискретного случая.

Дальнейшее рассмотрение проведем для непрерывного случая. Дискретный случай рассматривается аналогично.

Оптимальное управление ДДН осуществляется следующим образом. Из (10) следует, что P_0 является возрастающей функцией относительно P для зависимости, изображенной на рис. 1 (см. стр. 100). Пусть $P'_0 \le P_0 \le P''_0$. Значение P'_0 будет минимизировать $P(t)$.

Для зависимости, изображенной на рис. 2 (см. стр. 100), проведем следующие рассуждения. Придадим аргументу t приращение Δt. Найдем

$$\Delta P_0(t) = P_0(t+\Delta t) - P_0(t) = \frac{\alpha}{\alpha+\gamma} + (P(t+\Delta t) - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \times e^{(\alpha+\gamma)(t+\Delta t-t_0)} - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma} - (P(t) - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma}) \times e^{(\alpha+\gamma)(t-t_0)}.$$

Положим $P(t + \Delta t) = P(t) - \varepsilon$, где $\varepsilon > 0$.

Тогда $\Delta P_0(t) = e^{(\alpha+\gamma)(t-t_0)} \times [(e^{(\alpha+\gamma)\Delta t} - 1) \times (P(t) - \frac{\alpha}{\alpha+\gamma})]$.

Отсюда следует, что при

$$P(t) < \frac{\alpha}{\alpha+\gamma} + e^{(\alpha+\gamma)\Delta t} \times \varepsilon \Big/ (e^{(\alpha+\gamma)\Delta t} - 1) \quad (12)$$

приращение $\Delta P_0(t) < 0$, в противном случае $\Delta P_0(t) \ge 0$.

Следовательно, при выполнении неравенства (12) при убывании P величина P_0 также будет убывать. Поэтому $P_0 = P'_0$ будет оптимальным значением, минимизирующим $P(t)$. В случае выполнения противоположного неравенству (12) неравенства $P_0 = P''_0$ является оптимальным значением, минимизирующим $P(t)$. На основе формул (8) и (10) можно управлять ДДН $P(t)$. Процесс управления ДДН может быть эффективным и неэффективным. Для характеристики этого можно, например, для каждого момента времени рассматривать отношение полученного значения $P(t)$ к планируемому или оптимальному в данных условиях. Если это отношение будет близко к 1, то, значит, имеет место отличное (эффективное) управление ДДН. Чем меньше указанное отношение по сравнению с 1, тем неэффективнее управление. Случай, когда это отношение больше, чем 1, соответствует заниженным планируемым показателям и говорит о необходимости их корректировки.

Для процесса управления в нечетных условиях можно определить понятие оценки риска неэффективности управления аналогично оценке риска неэффективности проекта [10, с. 962]. Задача заключается в проверке условия $P(t) \ge G$, где $P(t) = [P_1(t), P_2(t)]$, $P_1(t)$ — левая граница, $P_2(t)$ — правая граница, $G = [G_1, G_2]$, G_1 — левая граница, G_2 — правая граница. Методика решения заключается в следующем. Для разных соотношений $P_1(t)$, $P_2(t)$, G_1, G_2 находится площадь зоны неэффективности. Для данного уровня принадлежности определяется степень неэффективности через геометрическую вероятность с последующим интегрированием полученной функции на участке изменения уровня принадлежности.

4. Моделирование составляющих доли добросовестных налогоплательщиков

Пусть общее число налогоплательщиков в рассматриваемом регионе представляет собой взвешенную сумму вида:

$$M = \sum_{i=1}^{k} c_i n_i,$$

где k — количество составляющих группы населения по видам налогов, c_i — приведенные веса, n_i — количество i-й составляющей группы населения, представленной в целых единицах. Весовые коэффициенты определяются на основе опроса экспертов. Пусть $m_i(t)$ — ДДН i-й составляющей группы населения на момент времени t, выраженная в целых единицах. Обозначим через $P(t)$ — ДДН в момент t. Тогда:

$$P(t) = \sum_{i=1}^{k} c_i m_i(t) / M.$$

Для любого момента времени *t* имеем оптимизационную задачу максимизации целевой функции $L = \sum_{i=1}^{k} c_i m_i(t)$ при целых положительных значениях $m_i(t)$ и ограничениях $M - \sum_{i=1}^{k} c_i m_i(t) \geq 0$. В самом деле, поскольку в каждый момент времени известно значение $P(t)$, задача сводится к отысканию целых положительных значений $m_i(t)$, которые дают минимум разности между M и $M \times P(t)$. Данная задача решается методами целочисленного программирования. По такой методике определяется долевое участие различных составляющих в любой момент времени в задаче максимизации ДДН.

Заключение

Научная значимость и **новизна** данной работы заключается в разработке модели мобилизации налоговых платежей и анализе зависимости доли добросовестных налогоплательщиков от параметров уравнений, описывающих данную модель. Раскрыто существо параметров модели и предложен новый метод их определения. Показано моделирование составляющих доли добросовестных налогоплательщиков. Построенная модель позволяет осуществлять оптимальное управление мобилизацией сбора налогов при четких и нечетких условиях.

Полученные результаты могут найти применение не только в экономике, но и в технике при моделировании работы технического устройства, состоящего из стабильно исправно работающих и восстанавливаемых узлов. В военном деле аналогичная модель представляет оптимальное планирование боеготовых и подлежащих восстановлению единиц боевой техники. В социальной сфере, кроме рассмотренных в [9; 10] моделей учебного процесса, подобную модель можно использовать, например, при описании численности здоровых, выздоровевших и больных, заболевших людей в период эпидемии. Рассмотренную модель можно использовать для моделирования работы автозаправочных станций при описании и оптимальном управлении численностью обслуженных и стоящих в очереди машин. Аналогично моделируется работа магазина, банка и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. Л., Ширпужев С. В. Об оптимизации затрат на взимание налогов и сборов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 5 (67). С. 39–45.

2. Блау С. Л., Федорова Л. П. Модель финансирования инвестиционной деятельности за счет мобилизации внутрифирменных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 3. С. 17–21.

3. Лискина Е. Ю. Некоторые математические модели налогов и сборов в России // Вестник Рязанского государственного университета. 2014. № 2 (43). С. 168–182.

4. Малыгин Д. Е. Разработка и исследование макромоделей налогообложения: монография. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 88 с.

5. Математическое моделирование социальных процессов : сборник трудов / под ред. А. П. Михайлова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Социол. фак. Вып. 15. М. : МАКС Пресс, 2013. 252 с.

6. Павлов В. А. Математические модели социально-экономических процессов в обществе // Вестник Рязанского государственного университета. 2011. № 33. С. 177–189.

7. Плотинский, Ю. М. Модели социальных процессов. М. : Логос, 2001. 296 с.

8. Чунаков А. И. Оценка эффективности мероприятий социального маркетинга // Известия ВолгГТУ. 2006. Том 11. № 6. С. 216–218.

9. Ганичева А. В. Математическая модель оценки качества обучения // В мире научных открытий. 2015. № 6.1 (66). С. 313–326.

10. Ганичева А. В. Математическая модель оптимального управления резервными средствами в учебном процессе обучения // В мире научных открытий. 2015. № 12.3 (72). С. 953–964.

11. Ганичева А. В., Ганичев А. В. Принятие решений на основе рисковых ситуаций и процессов // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 226–230.

12. Ганичева А. В., Ганичев А. В. Риск и полезность ситуаций и процессов // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 247–251.

13. Ганичева А. В. Оценка эффективности процесса обучения // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 301–304.

14. Ганичева А. В. Согласование интересов участников учебного процесса // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 350–355.

REFERENCES

1. Anisimov A. L., Shirpuzhev S. V. On optimization of costs for collecting taxes and duties // News of the Ural state economic university. 2016. No. 5 (67). P. 39–45.

2. Blau S. L., Fedorova L. P. Model of financing of investment activities due to mobilization of intra-corporate resources // Basic and applied researches of the cooperative sector of economy. 2016. No. 3. P. 17–21.

3. Liskina E. Yu. Some mathematical models of taxes and fees in Russia // Bulletin of the Ryazan state university. 2014. No. 2 (43). P. 168–182.

4. Malygin D. E. Development and research of macro-models of taxation: monograph. Tambov : Publishing house of Tambov state technical university, 2009. 88 p.

5. Mathematical modeling of social processes : collection of works / under the editorship of A. P. Mikhaylov ; Moscow state university named after M. V. Lomonosov. Department of sociology. Issue 15. M. : MAX Press, 2013. 252 p.

6. Pavlov V. A. Mathematical models of social and economic processes in society // Bulletin of the Ryazan state university. 2011. No. 33. P. 177–189.

7. Plotinsky Yu. M. Models of social processes. M. : Logos, 2001. 296 p.

8. Chunakov A. I. Assessment of efficiency of actions of social marketing // News of VolgGTU. 2006. Vol. 11. No. 6. P. 216–218.

9. Ganicheva A. V. Mathematical model of assessment of quality of training // In the world of scientific discoveries. 2015. No. 6.1 (66). P. 313–326.

10. Ganicheva A. V. Mathematical model of optimum control of reserve means in educational process of training // In the world of scientific discoveries. 2015. No. 12.3 (72). P. 953–964.

11. Ganicheva A. V., Ganichev A. V. Decision-making on the basis of risk situations and processes // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 226–230.

12. Ganicheva A. V., Ganichev A. V. Risk and usefulness of situations and processes // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 247–251.

13. Ganicheva A. V. Assessment of efficiency of process of training // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 301–304.

14. Ganicheva A. V. Coordination of interests of participants of educational process // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 350–355.

Как цитировать статью: Ганичева А. В. Модель мобилизации налоговых платежей // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 98–104. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.275.

For citation: Ganicheva A. V. Model of mobilization of tax payments // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 98–104. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.275.

УДК 331.548:63
ББК 74.200.536:4

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.271

Gorbunova Olesya Sergeevna,
senior lecturer of the department of accounting and audit
of Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg,
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

Горбунова Олеся Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

Petryakova Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of the department of accounting and audit
of Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg,
e-mail: uprkadr@mail.ru

Петрякова Светлана Викторовна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

Brazhnik Mikhail Viktorovich,
candidate of economics,
associate professor of the department of accounting and audit
of Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg,
e-mail: M.V.Brazhnik@yandex.ru

Бражник Михаил Викторович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: M.V.Brazhnik@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS AS A TOOL OF HUMAN CAPITAL FORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGIONAL ECONOMY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Профессиональная ориентация детей и молодежи является приоритетным направлением работы по формированию человеческого капитала. Важно помнить, что профессиональная ориентационная работа принесет пользу только тогда, когда в этом деле заняты все участники образовательного процесса, когда соблюдаются следующие принципы выполнения данной работы: систематичность и преемственность; дифференцированный и индивидуальный подход к учащимся с учетом их возраста, уровня успеваемости, сформированности интересов, ценностных ориентаций и жизненных планов; взаимосвязь детского сада, школы, семьи, профессиональных учебных заведений, центров профессиональной ориентации молодежи, службы занятости населения, общественных молодежных организаций.

The professional orientation of children and young people is a priority area of work on the formation of human capital. It is important to remember that activities in professional orientation will be useful only when all participants of the educational process are engaged in it, when the following principles of performance of this work are observed: systematic and continuity; differentiated and individual approach to students taking into account their age, level of progress, formation of interests, value orientations and life plans; interrelationship of kindergarten, school, family, professional educational institutions, centers of professional orientation of the youth, employment service, public youth organizations.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, человеческий капитал, аграрная сфера, стратегическое управление, мониторинг, непрерывное образование, квалификация кадров, подготовка кадров, закрепление кадров, привлечение кадров.

Keywords: professional orientation, human capital, agrarian sphere, strategic management, monitoring, continuing education, qualification of personnel, training, consolidation of personnel, attraction of personnel.

Введение

Актуальность темы. Попытки поиска рационального решения проблемы обеспечения преемственности между детским садом, начальной и средней школой прослеживаются в многочисленных работах большого количества ученых, а также в деятельности специалистов органов управления образованием, педагогов, психологов, родителей (законных представителей), что свидетельствует о достаточной изученности рассматриваемой проблемы. Накоплен положительный опыт практической реализации имеющихся теоретических разработок, ориентированных на обеспечение упомянутой преемственности. Однако от этого данная проблематика не становится менее интересной, актуальной и востребованной, а потому ее дальнейшая разработка представляется весьма целесообразной, что и было продолжено нами в данном исследовании.

Научная новизна исследования заключается в изучении и дальнейшем развитии профессиональной ориентации учащихся образовательных организаций сельских территорий, которая бы стимулировала вовлечение молодежи в освоение профессий, связанных с агропромышленным комплексом, для последующего привлечения в данную сферу высококвалифицированных специалистов, труд которых позволит повысить эффективность аграрного производства.

Целью проведения настоящего исследования является обобщение и систематизация существующих, а также поиск новых и оригинальных решений, связанных с профессиональной ориентацией детей и подростков и с обеспечением на этой основе преемственности в уровнях получаемого ими образования, ориентированной на подготовку высококвалифицированных кадров аграрных профессий и последующее закрепление их в системе АПК.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

— изучить теоретический материал, посвященный исследованию вопросов профессиональной ориентации;

— рассмотреть проведение профессиональной ориентации на разных этапах;

— определить основные направления профориентационной работы в аграрной сфере.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке методических подходов к непрерывному проведению профессиональной ориентации воспитанников дошкольных образовательных организаций и обучающихся в формате начальной и средней школы сельских территорий на разных этапах воспитания и обучения с последующей ориентацией их на получение профессионального образования по направлениям подготовки, востребованным в организациях, функционирующих в системе АПК.

Практическая значимость работы состоит в том, что внедрение совокупности этапов проведения профессиональной ориентационной работы среди детей и подростков, подчиненной взаимообусловленным принципам ее проведения, осуществляемой сообразно реализации воспитательных и образовательных программ разных уровней, а потому органично интегрированной в процесс воспитания и обучения, обеспечивает дальнейшую ориентированность молодежи на получение профессионального образования по таким направлениям подготовки, качественное освоение которых, с одной стороны, гарантирует ее трудоустройство в сельскохозяйственные организации соответствующих территорий, а с другой стороны, способствует обеспечению данных организаций квалифицированными трудовыми ресурсами.

Основная часть

Методология проведения исследования. Человеческий капитал — это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, умений, способностей и мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и повышению эффективности производства и тем самым в конечном итоге позитивно влияют на рост благосостояния данного человека [1].

Формирование человеческого капитала аграрной сферы целесообразно рассматривать как процесс, то есть совокупность взаимосвязанных действий или видов деятельности и этапов ее проведения. По нашему мнению, эта деятельность состоит из следующих этапов, которые направлены на привлечение людей в аграрную сферу, их профессиональную подготовку и последующее закрепление в рамках АПК квалифицированных специалистов востребованных сельскохозяйственных профессий:

— первый этап — организация и проведение профессиональной ориентационной работы — создание условий и предпосылок для выбора той или иной специальности в сельскохозяйственной отрасли;

— второй этап — подготовка кадров — получение образования, знаний, умений, навыков работы по сельскохозяйственной специальности;

— третий этап — привлечение кадров — создание привлекательных условий для трудоустройства молодых специалистов в сельской местности;

— четвертый этап — закрепление кадров — выполнение совокупности мероприятий и использование совокупности методов, направленных на долгосрочное удержание персонала в организации и отрасли;

— пятый этап — повышение квалификации и (при необходимости) профессиональная переподготовка — создание условий и формирование опыта, профессионализма, компетенций работников.

При этом профессиональная ориентационная работа, связанная с созданием условий и предпосылок для выбора сельскохозяйственной специальности, по нашему мнению, должна начинаться на уровне дошкольных образовательных организаций и продолжаться в начальных классах школ сельской местности с обязательным обеспечением соответствующей преемственности ее проведения. Собственно проведение профессиональной ориентационной работы обязательно должно подчиняться следующим принципам:

1) систематичность и преемственность. Профессиональную ориентационную работу не следует ограничивать работой только со старшеклассниками: ее необходимо начинать гораздо раньше, и не будет преувеличением сказать, что начало проведению такой работы должно быть положено в старшей дошкольной группе детского сада;

2) дифференцированный и индивидуальный подход к учащимся с учетом их возраста, уровня успеваемости, сформированности интересов, ценностных ориентаций и жизненных планов;

3) оптимальное сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм организации и проведения профессиональной ориентационной работы с учащимися и их родителями;

4) взаимосвязь детского сада, школы, семьи, профессиональных учебных заведений, центров профессиональной ориентации молодежи, службы занятости населения, общественных молодежных организаций;

5) связь профориентации с жизнью, обусловленная необходимостью удовлетворения существующих потребностей общества в кадрах тех или иных профессий.

Попытки поиска решения проблемы преемственности между детским садом и начальной школой прослеживаются в работах ученых, а также в деятельности специалистов органов управления образованием, педагогов, психологов, родителей (законных представителей), но от этого данная работа не становится менее актуальной и востребованной [2].

Концепция содержания непрерывного образования предусматривает, что непрерывное образование обозначает связь, согласованность и перспективность всех компонентов системы (целей, задач, содержания, методов, средств, форм организации обучения и воспитания) на каждой ступени образования для обеспечения преемственности и развития ребенка — ученика [3].

Перспективы реализации данного подхода состоят в соединении всех ступеней образования в единое целое и обеспечении единства процесса обучения и воспитания при переходе из детского сада в начальную школу, из начальной школы — в основную и т. д. [3].

Большого внимания заслуживает накопленный в этом направлении опыт педагогического коллектива Частного общеобразовательного учреждения «Начальная школа — детский сад № 67» публичного акционерного общества «Российские железные дороги», который активно занимается общими вопросами обеспечения преемственности в работе между детским садом и начальной школой на протяжении последних 15 лет, уделяя при этом большое внимание преемственности именно в профессиональной ориентационной работе. Под руководством доцента кафедры дошкольного воспитания Челябинского института переподготовки и повышения квалификации педагогических работников образования, кандидата педагогических наук Т. А. Сваталовой в названном образовательном учреждении открыта экспериментальная площадка по теме: «Создание единого образовательного пространства дошкольного и начального общего образования в условиях введения федеральных государственных стандартов общего образования» [3].

В названном образовательном учреждении из 55 сотрудников 28 человек являются педагогическими работниками: воспитатели детского сада и группы продленного дня в 1–4-х классах; учителя начальных классов; учителя-предметники изобразительного искусства, трудового обучения и английского языка; учителя-логопеды; музыкальный руководитель; инструкторы физического воспитания; педагог-психолог; социальный педагог. Из них высшее образование имеют 24 чел., высшую квалификационную категорию — 12 чел., первую квалификационную категорию — 12 чел., без категории (молодые специалисты) — 4 чел., и каждый по-своему вносит посильный вклад в решение рассматриваемой проблемы [3].

Основная цель реализуемой программы состоит в обеспечении непрерывности и преемственности дошкольного и школьного образования [3].

Решение общих вопросов обеспечения преемственности в работе между детским садом и начальной школой в работе данного образовательного комплекса сводится к следующему [3].

Содержанием совместной работы и методической деятельности педагогов образовательного учреждения [4] стали следующие основные проблемы:

— личностно-ориентированный подход в процессе воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста;

— сохранение и укрепление здоровья у детей дошкольного и младшего школьного возраста, активное применение сберегающих здоровье технологий в учебно-воспитательном процессе;

— методы и формы организации совместной деятельности с детьми детского сада и начальной школы;

— специфика планирования воспитательной работы в детском саду и начальной школе;

— специфика структуры, содержания программ воспитания и обучения в детском саду и начальной школе (вплоть до изучения содержания методических пособий, учебников);

— проведение профессиональной ориентационной работы;

— социальная зрелость и мотивационная готовность детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе;

— возможности использования инновационных технологий воспитания и обучения дошкольников и младших школьников в условиях образовательного учреждения [3].

Все это позволило выйти на принцип единого подхода к данной теме, стать ближе в профессиональном и личностном плане.

В ходе работы установлено, что заинтересованное сотрудничество возможно при отказе от традиционного распределения функциональных обязанностей педагогов, когда учитель занимается не только со школьниками, а воспитатель — с дошкольниками, а также предусмотрено на основе активного взаимодействия дошкольной и школьной структур, происходит интеграция их педагогической деятельности. Учитель работает не только со школьниками, но и с дошкольниками. При этом он изучает физиологические, психологические особенности своих будущих учеников, совместно с воспитателями осуществляет диагностику

готовности их к школе, организует индивидуальную коррекционную работу с будущими первоклассниками, включает дошкольников в учебную деятельность школьников: дети подготовительной группы могут присутствовать на уроке или его фрагменте в качестве пассивных или даже активных его участников, а также на праздниках и внеклассных мероприятиях [5].

Воспитатель детского сада не теряет связи со своими выпускниками. Он может провести совместно с учителем занятие по самоподготовке, воспитательное мероприятие дошкольников и учеников во второй половине дня. Музыкальный руководитель, руководитель физического воспитания, педагоги по изобразительному искусству и трудовому обучению, педагог дополнительного образования (хореограф) работают как в дошкольных группах, так и в начальных классах [3].

Оправдали себя такие формы педагогической деятельности, содержанием которой является совместный анализ деятельности и коррекция педагогического процесса в начальной школе — детском саду:

— взаимное посещение занятий, уроков с целью обмена опытом, поиска оптимальных форм и методов воспитания и обучения дошкольников и младших школьников;

— ведение психолого-педагогических наблюдений за развитием детей дошкольников и младших школьников, составление на детей социальных паспортов;

— разработка планов, содержания совместных мероприятий для дошкольников и учащихся 1–4-х классов;

— проведение для родителей и коллег дней открытых дверей и др. [3].

Результаты исследования

Таким образом, интеграция педагогической деятельности воспитателей и учителей рождает качественно новые свойства совместной деятельности: согласованные единые планы работы, оптимальный режим работы учреждения, расписание, методики работы и формы организации воспитания и обучения в условиях комплекса «Детский сад — Начальная школа» [3].

Вполне естественно, что в образовательном учреждении в полной мере прослеживается преемственность в работе по профориентации воспитанников детского сада и учащихся начальной школы [3].

В рассматриваемом контексте под профессиональной ориентацией следует понимать руководство выбором будущей профессии, а также оказание практической помощи в выборе профессии, наиболее отвечающей индивидуальным особенностям, склонностям и способностям человека [6].

Важность четко спланированной, рационально организованной и грамотно проведенной, а потому результативной и эффективной профессиональной ориентационной работы сомнений не вызывает, поскольку отрицательные последствия неправильно выбранной профессии затрагивают как самого человека, так и все общество. По подсчетам американских ученых, правильный выбор профессии в 2–2,5 раза уменьшает текучесть кадров, на 10–15 % увеличивает производительность труда и в 1,5–2 раза уменьшает стоимость обучения кадров [3].

Поскольку общеобразовательные учреждения сельской местности территориально относятся к организациям АПК [2], постольку при проведении профессиональной ориентационной работы большое внимание следует уделять именно сельскохозяйственной тематике. В рамках последней целесообразно, занимаясь с детьми дошкольного возраста, разносторонне знакомить их с целью и результатами труда в отрасли сельского хозяйства и связанных с ним отраслях, чтобы в будущем они могли целенаправленно продолжить обучение по той или иной агропромышленной специальности [3].

Знакомство с различными профессиями следует начинать с дошкольных групп на занятиях по развитию речи, по ознакомлению с окружающим миром, в индивидуальной и совместной деятельности воспитателя и учителя-логопеда, продолжая его (данное знакомство) на уроках и во внеклассной работе среди учащихся, а также в информационной и развивающей среде [1].

Познанию будущей профессии способствует производственная практика и организация работы детских отрядов от центров занятости населения сельских муниципальных образований Свердловской области. В это время ребята знакомятся с профессиями животновода, овощевода, плотника, маляра. Широкий спектр профессий представлен нашим ребятам во время экскурсий на Ирбитский молочный завод или Туринский целлюлозо-бумажный завод, оснащенные самыми современными оборудованием и техникой.

Заключение

Изучение степени «закрепления» школьников в образовательном секторе региона, занимающегося подготовкой кадров для его аграрной сферы, наглядно свидетельствует о том, что выпускники начальной школы уверенно продолжают обучение в основной школе, в том числе в лучших гимназиях и лицеях сельскохозяйственных территорий Свердловской области, хорошо адаптируясь в них. Некоторые дети после окончания средней школы продолжили обучение в Ирбитском мотоциклетном техникуме или совхозе-техникуме; успешно закончили профильные сельскохозяйственные классы, затем — сельскохозяйственные техникумы, а сейчас учатся в Уральском государственном аграрном университете и весьма решительно настроены связать свою будущую профессиональную деятельность с АПК Свердловской области. Все это убедительно подтверждает результативность и эффективность, а следовательно, востребованность и необходимость осуществления профессиональной ориентации учащихся, выступающей инструментом формирования человеческого капитала аграрного сектора региональной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунова О. С. Проблемы формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 4 (31). С. 128–133.

2. Гуляева Т. И., Григорьева Н. В. Функционирование и развитие рынка труда сельских муниципальных образований. Орел : Изд-во Орловского государственного аграрного университет,. 2014. 162 с.

3. Краморова Е. В. Преемственность профориентационной работы детского сада и начальной школы [Электронный ресурс] // Копилка уроков — сайт для учителей. URL: https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/stat-ia-prieiemstviennost-proforiientatsionnoi-raboty-dietskogho-sada-i-nachal-noi-shkoly (дата обращения: 09.02.2018).

4. Донник И. М., Воронин Б. А., Лоретц О. Г. О подготовке инженерных и технических кадров для агропромышленного комплекса // Аграрный вестник Урала. 2014. № 8 (126). С. 50–53.

5. Анинкин В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. Т. 18. № 4. 2017. С. 120–156.

6. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Эффективное решение проблемы подготовки кадров — основа конструктивной социально-экономической политики России // Аграрный вестник Урала. 2014. № 5 (123). С. 88–92.

REFERENCES

1. Gorbunova O. S. Problems of human capital formation in agriculture // Bulletin of the State agrarian University of Northern Trans Urals. 2015. No. 4 (31). P. 128–133.

2. Gulyaeva T. I., Grigorieva N. V. The functioning and development of the labor market in rural municipalities. Orel : Publishing house of Orel state agrarian University, 2014. 162 p.

3. Kramorova E. V. Continuity of vocational guidance of kindergarten and primary school [Electronic resource] // Piggy bank is a site for teachers. URL: https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/stat-ia-prieiemstviennost-proforiientatsionnoi-raboty-dietskogho-sada-i-nachal-noi-shkoly (date of viewing: 09.02.2018).

4. Donnik I. M., Voronin B. A., Loretz O. G. On the preparation of engineering and technical personnel for agriculture // Agrarian Bulletin of the Urals. 2014. No. 8 (126). P. 50–53.

5. Anikin V. A. Human capital: the emergence of the concept and the main treatments // Economic sociology. Vol. 18. No. 4. 2017. P. 120–156.

6. Potekhin N. A. Potekhin V. N. Effective solution to the problem of training-the basis of constructive socio-economic policy of Russia //Agrarian Bulletin of the Urals. 2014. No. 5 (123). P. 88–92.

Как цитировать статью: Горбунова О. С., Петрякова С. В., Бражник М. В. Профессиональная ориентация учащихся как инструмент формирования человеческого капитала аграрного сектора экономики региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 104–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.271.

For citation: Gorbunova O. S., Petryakova S. V., Brazhnik M. V. Professional orientation of students as a tool of human capital of the agricultural sector of the regional economy // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 104–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.271.

УДК 339.137.2
ББК 65.422

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.266

Goryaninskaya Olga Anatolievna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of entrepreneurship and marketing economics
of Altai State University,
Barnaul,
e-mail: markiz-sv@mail.ru

Горянинская Ольга Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предпринимательства
и маркетинга
Алтайского государственного университета,
г. Барнаул,
e-mail: markiz-sv@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, № проекта 18-010-00593 «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона»

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-00593 «Investigation of global value added chains as a factor of improving the efficiency of the regional economy»

КОНСОЛИДАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

CONSOLIDATION AS THE WAY OF INCREASING COMPETITIVE ADVANTAGES IN RETAIL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В работе автором рассматривается консолидация и концентрация сетевой торговли как неизбежный процесс, являющийся результатом органического роста торговых компаний на основе сделок по слиянию и поглощению. Проведен анализ существующих подходов и дается авторское видение понятийного аппарата терминов «консолидация» и «концентрация», проанализированы мотивы, определяющие необходимость консолидации торговой отрасли. Автор рассматривает усиление консолидации на рынке, сопровождающееся увеличением концентрации рынка, как возможность проявления рыночной власти экономических субъектов и как инструмент, ограничивающий конкуренцию на потребительском рынке.

The author examines consolidation and concentration of the network trade as inevitable process resulted from organic growth of trade companies based on merger and acquisition transactions. Analysis of existing approaches is conducted, and the author's view on the conceptual framework of the terms «consolidation» and «concentration» is provided, the reasons determining necessity of the trade industry consolidation are analyzed. The author considers market consolidation enforcement accompanied with the market concentration enhancement as the opportunity of manifestation of the economic entities market power and as a tool limiting competition at the consumer market.

Ключевые слова: розничная торговля, сетевая торговля, консолидация, концентрация, индекс рыночной концентрации, конкуренция, рыночная власть, интеграция, капитал, доминирующее положение, цепочка создания стоимости.

Keywords: retail trade, network trade, consolidation, concentration, market concentration index, competition, market power, integration, capital, dominant position, value chain.

Введение

Сетевые структуры являются наиболее развитой формой организации предпринимательства, которая возникла вследствие процессов глобализации и интеграции в современной экономике. Сетевые структуры, являясь представителями крупного бизнеса, не могут оставаться в положении стагнации: рост и развитие являются неотъемлемыми элементами концепции сетевого бизнеса в условиях конкуренции.

В условиях нарастания конкурентной состязательности и использования экономических и неэкономических инструментов, направленных на ее ограничение со стороны потенциальных конкурентов, только непрерывно развивающиеся торговые сети могут удержать свои позиции на потребительском рынке. Поэтому развитие сетевых розничных структур на основе органического роста, сделок по слиянию и поглощению, с одной стороны, рассматривается как условие удержания конкурентных позиций на рынке и, с другой стороны, приводит к наращиванию консолидации и концентрации в торговле. Необходимость изучения данных процессов и их последствий для конкурентной среды определяет **актуальность** заявленной темы.

Теоретическое осмысление и изучение структурной отраслевой перестройки в условиях глобализации, подходов к оценке процессов консолидации и степени их влияния на конкурентную среду затрагивается в трудах таких известных исследователей, как В. В. Радаев, Г. Динз, М. Ю. Шерешева, Ф. М. Шерер, Д. Росс, О. А. Фихтнер, Л. В. Корощенко. При этом недостаточно исследованы вопросы прикладного характера процессов консолидации в торговле, применения инструментария оценки степени консолидации с целью прогнозирования развития конкурентной ситуации на рынке.

Целью данной работы является исследование содержания понятий «консолидация», «концентрация» и анализ рыночной концентрации рынка розничной торговли Российской Федерации.

Объектом исследования выступают сетевые структуры, функционирующие на рынке розничной торговли Российской Федерации.

Новизна работы заключается в разработке концептуально-методических основ оценки процесса и степени отраслевой консолидации в торговле.

Основная часть

Сложившаяся отраслевая практика показывает, что к сделкам по слиянию и поглощению прибегают в тех случаях, когда более «мягкие» формы интеграции, такие как союзы и партнерства, не дали действенного экономического результата. А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд считают, что « …отношения собственности надежнее, чем отношения партнерства, поэтому слияние и поглощение дают возможность достичь высокой степени интеграции объединяющихся компаний» [1].

Консолидация является объективно неизбежным процессом для любой отрасли, можно сказать, эволюционным этапом развития, когда другие инструменты являются неэффективными, не способными получить желаемый экономический эффект. В условиях глобализации мировой экономики значимую роль в повышении конкурентоспособности национальной экономики играет крупный капитал, поэтому наращивание капитала и является мотивом к процессам консолидации.

Консолидация в современной экономической литературе рассматривается как способ получения конкурентных преимуществ, дающий возможность применения более действенных инструментов для координации действий всех участников объединения, повышая тем самым эффективность производства и сбыта товаров. Анализ подходов к понятию «консолидация» и «концентрация» представлен в табл. 1.

Таблица 1

Содержание понятий «консолидация» и «концентрация»: обзор научной литературы

Источник	Понятие
Термин «консолидация»	
Иванов Е. С. Актуальные вопросы теории и практики консолидации бизнеса (на примере мировой наноиндустрии) // Вестник Университета (Российский университет дружбы народов). 2011. № 1. С. 22–29	«Консолидация рынка — процесс «созревания» (достижение некоторой стадии зрелости) рынка, при котором компании поглощают или объединяются с более крупными, или ликвидируются, не выдержав конкуренции. В результате чего остаются несколько крупных доминирующих игроков» [2]
Романова М. В. Тенденции развития российского страхования и кризисная ситуация // Финансы. 2009. № 1. С. 51–54	«Консолидация — особый метод развития, представляющий собой укрупнение, сведение нескольких близких по содержанию компаний в одну в целях создания единой экономической области» [3]
Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [более 4 500 слов и выражений]. М. : Эксмо, 2006. С. 669	«Консолидация — сплочение, объединение каких-либо сил для усиления борьбы за общие цели» [4]

Окончание таблицы 1

Источник	Понятие
Термин «концентрация»	
Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции»	«Экономическая концентрация — сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции» [5]
Кириченко Л. П., Возбранная Т. В. Теория отраслевых рынков : учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. 163 с.	«Под рыночной концентрацией понимается плотность размещения рыночных структур и совокупность разных удельных весов агентов рынка по объему предложения и спроса» [6]
Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М. : Книжный мир, 2003. 895 с.	«Концентрация (лат. concentratio — сосредоточение вокруг центра) — сосредоточение производства, капитала в одном месте или в одних руках» [7]
Твилдиани Ю. К. Процессы концентрации розничного товарооборота и развитие высокотехнологичной торговли // Развитие российской торговли в современных условиях : сборник научных трудов кафедры Коммерции и торгового дела Московского финансово-промышленного университета «Синергия». 2015. С. 43–50.	Автор рассматривает через два аспекта [8]: 1. «Концентрация — экономическое явление, связанное с политикой экспансии торговых сетей на внутреннем рынке, стремлением охватить своей деятельностью как можно больше территории страны и на этой основе постоянно наращивать объем продаж». 2. «Концентрация раскрывает степень объединения магазинов одним хозяйствующим субъектом. Основа такой формы объединения магазинов в единую сеть — стремление к достижению экономической эффективности»

В экономической литературе термин «консолидация» рассматривается как процесс, метод, инструмент. Несмотря на некоторое различие этих экономических категорий с точки зрения научной методологии, ожидаемым результатом этого процесса является получение конкурентных преимуществ компании на рынке.

Уровень процесса консолидации имеет существенные отраслевые различия и различия среди стран, обусловленные степенью развития отрасли в отдельно взятой стране и принятыми в предпринимательской практике технологиями управления. Консолидация как процесс достаточно продолжительный по времени, требующий не только значительных финансовых и иных ресурсов, но и проработанного долгосрочного плана реализации намеченных целей, который позволяет компании достичь планируемого эффекта масштаба и является иногда единственно возможным инструментом, способным удержать конкурентное положение на рынке.

Таким образом, консолидация в торговле — это процесс объединения торговых сетей, сопровождающийся интегрированием значительного количества ресурсов (финансовых, материальных и др.). Процесс консолидации в перспективе будет набирать обороты, так как органический рост бизнеса возможен только при территориальном расширении или за счет сделок слияния и поглощения. В результате этого процесса крупные сетевые компании имеют возможность оказывать доминирующее влияние на товаропроизводителей продукции, заставляя интегрироваться в товаропроводящую систему на их условиях, не всегда экономически выгодных для производителя.

Грейм Динз, Фриц Крюгер и Стефан Зайзель на основе эмпирических исследований предложили модель отраслевой консолидации, согласно которой выделяют четыре этапа развития отрасли (рождение, рост, специализация, равновесие) [9]. Каждый этап характеризуется различной продолжительностью во времени, количеством и спецификой стратегических групп, набором реализуемых корпоративных и конкурентных стратегий, стоимостью и количеством совершаемых сделок по слиянию и поглощению, степенью государственного вмешательства и т. п. (см. рисунок).

На данном этапе развития торговли в России сетевая торговля находится на этапе роста, формируются крупные игроки, поглощающие конкурентов с целью увеличения масштаба компании и рыночной доли рынка. Одним из направлений для сетевой торговли в этих условиях является обратная диверсификация, проявляющаяся в формировании бизнес-направлений, ранее не свойственных розничной торговли, например выстраивание системы дистрибуции или организация собственного производства. При этом в условиях территориальной ограниченности роста и нехватки поставщиков, удовлетворяющих требования ритейлера, обратная диверсификация рассматривается как необходимое условие сохранения конкурентных позиций на рынке и вынуждающее инвестировать значительные ресурсы в производство и логистику.

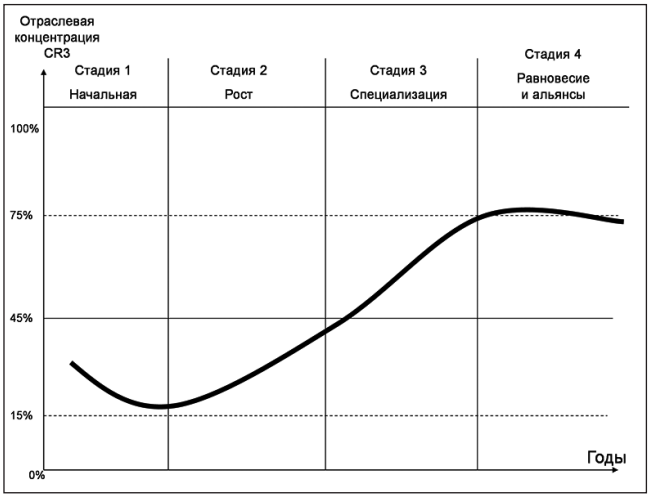

Рисунок. S-образная кривая консолидации

Определенная часть торговых сетей в России имеют собственное производство, другая часть ограничивается реализацией проектов в рамках контрактного производства. Речь идет о встраивании розничных торговых сетей в цепочки создания стоимости в новой роли, получении части добавленной стоимости в сфере производства. И с ростом степени консолидации, как показывает зарубежный опыт, интерес к непрофильным производствам будет расти. Таким образом, розничными торговыми сетями формируются цепочки создания ценности, ориентированные на потребителя.

Концентрация выступает важной характеристикой структуры рынка. Количественное измерение концентрации отражает как условия, так и результаты конкуренции. Уровень рыночной концентрации как показатель, используемый при анализе рынка, проявляется через воздействие на характер и степень конкурентной борьбы на соответствующем рынке. По этому показателю можно судить о рыночной власти основных экономических субъектов на рынке. Л. П. Кириченко считает, что « …рыночная власть проявляется в возможности получить больший экономический эффект по сравнению с другими экономическими структурами, представленными на рынке, и источник рыночной власти заключен в высокой концентрации или захвате обширной доли рынка» [6, с. 39].

Анализ существующих подходов к определению понятия «рыночная концентрация» свидетельствует о том, что с уменьшением количества компаний на рынке рыночная концентрация увеличивается и, наоборот, с увеличением их количества — рыночная концентрация уменьшается. Чем выше уровень консолидации на рынке, тем выше концентрация на рынке. Рост уровня концентрации рынков, с одной стороны, приводит к повышению возможностей экономических субъектов проявлять рыночную власть, с другой стороны, рассматривается как фактор, снижающий конкуренцию на потребительском рынке. Таким образом, увеличение рыночной концентрации характеризуется снижением конкурентной состязательности экономических субъектов на рынке.

Необходимо заметить, что наращивание концентрации и консолидации сопровождается переходом от совершенной конкуренции к олигополии, а в ряде случаев — к монополии. Российский рынок продуктового ритейла характеризуется постепенным ростом консолидации на фоне увеличения доли крупнейших федеральных игроков на региональных рынках и вытеснения традиционной розничной торговли.

Показатели рыночной концентрации основаны на сопоставлении объема товарооборота торговой компании и товарооборота рынка. Уровень рыночной концентрации определяется двумя основными характеристиками: числом компаний, функционирующих на рынке, и удельным весом компании в отраслевом обороте. В современной экономической практике используются разные показатели рыночной концентрации. Рассмотрим показатели наиболее доступные с точки зрения исходной информации для анализа рыночной концентрации рынка розничной торговли.

Одним из показателей является индекс рыночной концентрации, который рассчитывается как сумма долей крупнейших торговых компаний, осуществляющих деятельность на рынке:

$$CR_k = \sum_{i=1}^{к} d_i,$$

где d_i — рыночная доля i-й торговой компании на рынке розничной торговли; К — число торговых компаний, для которых рассчитывается индекс рыночной концентрации (К = 3, 5, 10).

Следующим показателем для расчета степени рыночной концентрации является индекс Герфиндаля-Гиршмана. Индекс определяется как сумма квадратов долей торговых компаний, функционирущих на рынке розничной торговли:

$$HHI = \sum_{i=1}^{к} d_i^2,$$

где, d_i — рыночная доля i-й торговой компании на рынке розничной торговли, К — число торговых компаний на рынке розничной торговли.

Чем выше индекс Герфиндаля-Гиршмана, тем выше степень рыночной концентрации на рынке розничной торговли. В зависимости от значений индекса рыночной концентрации и индекса Герфиндаля-Гиршмана выделяют следующие уровни концентрации товарного рынка [10]:

- высокий (70 % ≤ CR_3 ≤ 100 % или 2 000 ≤ HHI ≤ 10 000);
- умеренный (45 % ≤ CR_3 < 70 % или 1 000 ≤ HHI < 2 000);
- низкий (CR_3 < 45 % или HHI < 1 000).

Доминирование сетевых торговых компаний на потребительском рынке, увеличение сделок по слиянию и поглощению и ежегодный прирост оборота сетевой торговли в России позволяют сделать вывод о том, что происходит постепенная консолидация и концентрация сетевой торговли на рынке розничной торговли. Рассчитаем показатели рыночной концентрации сетевой торговли на рынке розничной торговли Российской Федерации. Для решения поставленной задачи используем данные об обороте крупнейших продовольственных торговых сетей и обороте розничной торговли пищевыми продуктами РФ в 2014–2016 годах. (см. табл. 2).

Таблица 2

Оборот продовольственных торговых сетей в РФ в 2014–2016 годах, млрд руб.

Торговая сеть	2014 год	Торговая сеть	2015 год	Торговая сеть	2016 год
Магнит	762,7	Магнит	907,7	Магнит	1 069,2
X5 Retail	632	X5 Retail	804,1	X5 Retail	1 025,6
Auchan	338	Auchan	332	Auchan	360
Дикси	227,1	Дикси	270,5	Дикси	309,1
Лента	194	Лента	252,8	Лента	306,4
Метро	210	Метро	225	Метро	233
О'кей	152	О'кей	162,5	О'кей	172,5
Монетка	61,5	Красное&белое	82,5	Красное&белое	145
Spar	58,8	Spar	77,4	Clobus	83,3
Атак	58,5	Атак	71,2	Атак	78,5
Оборот топ-5	2 153,8	Оборот топ-5	2 567,1	Оборот топ-5	3 070,3
Оборот топ-10	2 694,6	Оборот топ-10	3 185,7	Оборот топ-10	3 782,6
Оборот пищевыми продуктами	12 381	Оборот пищевыми продуктами	13 412	Оборот пищевыми продуктами	13 752

Расчет индекса рыночной концентрации может рассчитываться для разного количества экономических субъектов, являющихся наиболее крупными по сравнению с другими, действующими на рынке, чем и определяется условность расчета данного показателя. Рассчитаем индекс рыночной концентрации для пяти и десяти крупнейших сетевых компаний, функционирующих на розничном рынке РФ. Полученные показатели отразим в табл. 3.

Таблица 3

Показатели рыночной концентрации рынка розничной торговли России в 2014–2016 годах, %

Показатели рыночной концентрации	2014 год	2015 год	2016 год
CR_5	17,40	19,14	22,33
CR_{10}	21,76	23,75	27,51
HHI_3	71,46	87,87	122,92
HHI_5	77,28	95,49	132,94
HHI_{10}	82,36	100,77	139,19

Индекс Герфиндаля-Гиршмана (HHI) рассчитаем по нижней границе для трех, пяти, десяти сетевых торговых компаний. Расчет индекса Герфиндаля-Гиршмана, основанного на охвате всех субъектов данного сегмента, является невозможным в силу отсутствия данных об объеме продаж всех хозяйствующих субъектов на рынке. Полученные значения в таблице свидетельствуют о том, что в 2014–2016 годах индекс рыночной концентрации растет, что свидетельствует об усилении концентрации и о том, что рыночная власть отдельных торговых сетей увеличивается как по отношению к поставщикам, так и по отношению к предприятиям розничной торговли, являющихся представителями малого и среднего бизнеса.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что рынок розничной торговли в России в соответствии с принятыми критериями характеризуется как низко концентрированный, но вместе с тем можно отметить устойчивую тенденцию роста показателей концентрации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что процесс консолидации рынка розничной торговли является естественным процессом в условиях наращивания сетевых структур, ограничением степени которого могут выступать меры государственного воздействия, направленные на сдерживание отраслевой консолидации. Практическая значимость исследования выражается в том, что определены методологические основы оценки процесса отраслевой консолидации в торговле. Результаты исследования могут быть использованы в других научных исследованиях для определения структурных отраслевых преобразований.

В современных условиях необходимым является определение оптимального уровня концентрации бизнеса, не препятствующего повышению эффективности функционирования рынка розничной торговли, и мониторинг конъюнктурной ситуации на рынке для принятия своевременных мероприятий по ограничению монополистического доминирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации : пер. с англ. 12 изд. М. : ИНФРА-М, 2007. 928 с.

2. Иванов Е. С. Актуальные вопросы теории и практики консолидации бизнеса (на примере мировой наноиндустрии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 22–29.

3. Романова М. В. Тенденции развития российского страхования и кризисная ситуация // Финансы. 2009. № 1. С. 51–54.

4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [более 4 500 слов и выражений]. М. : Эксмо, 2006. 669 с.

5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 01.02.2018).

6. Кириченко Л. П., Возбранная Т. В. Теория отраслевых рынков: учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. 163 с.

7. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М. : Книжный мир, 2003. 895 с.

8. Твилдиани Ю. К. Процессы концентрации розничного товарооборота и развитие высокотехнологичной торговли // Развитие российской торговли в современных условиях: сб. науч. трудов кафедры Коммерции и торгового дела Московского финансово-промышленного университета «Синергия». 2015. С. 43–50.

9. К победе через слияние. Как обратить отраслевую консолидацию себе на пользу / Грейм Динз, Фриц Крюгер, Стефан Зайзель ; пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 252 с.

10. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 № 7 (ред. от 21.12.2016) «О Методике оценки состояния конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142112/ (дата обращения: 06.02.2018).

REFERENCES

1. Thompson A. A., Strickland A. J. Strategic management: concepts and situations : translation from English. 12th edition. M. : INFRA-M, 2007. 928 p.

2. Ivanov E. S. Topical issues of theory and practice of business consolidation (on the example of the world nanoindustry) // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: The Economy. 2011. No. 1. P. 22–29.

3. Romanova M. V. Trends in the development of Russian insurance and the crisis situation // Finance. 2009. No. 1. P. 51–54.

4. Komlev N. G. Dictionary of foreign words [more than 4,500 words and expressions]. M. : Eksmo, 2006. 669 p.

5. Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 (as amended on July 29, 2017) «On Protection of Competition» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (date of viewing: 01.02.2018).

6. Kirichenko L. P., Vozbrannaia T. V. Theory of Industrial Markets: textbook. Komsomolsk-on-Amur : FGBOU VPO «KnAGTU», 2012. 163p.

7. Borisov A. B. The Big Economic Dictionary. M. : The Book World, 2003. 895 p.

8. Tvildiani Yu. K. Processes of concentration of retail trade turnover and development of high-tech trade // Development of Russian trade in modern conditions: collection of scientific papers of the Department of Commerce and Trade of Moscow financial-industrial university «Synergy». 2015. P. 43–50.

9. To victory through the merger. How to draw industry consolidation to your advantage / Graeme Dinz, Fritz Kruger, Stefan Zaizel ; translation from English. M. : Alpina Business Books, 2004. 252 p.

10. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 30.01.2013 No. 7 (Edited on December 21, 2016) «On the Methodology for assessing the state of competition» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142112/ (date of viewing: 06.02.2018).

Как цитировать статью: Горянинская О. А. Консолидация как способ повышения конкурентных преимуществ в розничной торговле // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 108–113. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.266.

For citation: Goryaninskaya O. A. Consolidation as the way of increasing competitive advantages in retail // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 108–113. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.266.

УДК 338
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.213

Gribanov Yuriy Ivanovich,
candidate of economics,
Chairman of the Board of Directors
of the Group of Companies «Our Agency of Service»,
Moscow,
e-mail: nas.company@bk.ru

Грибанов Юрий Иванович,
канд. экон. наук,
председатель совета директоров
Группы компаний «Наше Агентство Сервиса»,
г. Москва,
e-mail: nas.company@bk.ru

Alenina Karina Anatolievna,
acting rector of the autonomous nonprofit organization
of continuing professional education
«Our Agency of Service —
Academy of Digital Economy»,
Perm,
e-mail: karina_alenina@mail.ru

Аленина Карина Анатольевна,
и. о. ректора автономной некоммерческой организации
дополнительного профессионального образования
«Наше Агентство Сервиса —
Академия Цифровой Экономики»,
г. Пермь,
e-mail: karina_alenina@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА В СОСТАВЕ КОРПОРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАДЕЛОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ СИСТЕМНОГО РАЗВИТИЯ, РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THE CONCEPT OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DIVISION AS A PART OF THE CORPORATE STRUCTURE FOR THE PURPOSE OF RESEARCH COMPETENCES AND TECHNICAL SKILLS DEVELOPMENT FOR SYSTEM DEVELOPMENT SUPPORT, DIGITAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT AND DIGITAL TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Важным условием перехода к цифровой экономике является опережающее формирование человеческого капитала, обладающего необходимыми компетенциями и потенциалом профессионально-квалификационной мобильности, а также популяризация и продвижение знаний о ближайших перспективах и требованиях, предъявляемых человеку новой экономикой. Оставаться конкурентоспособным в сложившихся условиях невозможно без формирования особых компетенций и навыков. Возникает проблема поиска нового содержания интеллектуальных и образовательных продуктов, а также создания новых форматов обучения. Наряду с разработкой и внедрением производственно-технологических систем, передовые компании создают в составе своей корпоративной инфраструктуры научно-образовательные дивизионы или научно-образовательной инфраструктуры.

The important condition of transition to the digital economy is the advancing human capital development, possessing all necessary competences and vocational mobility potential, as well as popularisation and promotion of knowledge of the near-term

outlook and requirements imposed on the person by the new economy. It is impossible to be left competitive at this conjuncture, which persistently dictates its own rules, without the special competences and skills. Therefore, a problem of searching for new intellectual and educational products content and also of creating new formats of training and education occur. Along with the production and technology systems development and deployment, the leading companies create advanced scientific and educational divisions or scientific and educational infrastructure as a part of their corporate infrastructure.

Ключевые слова: цифровая экономика, ИКТ, цифровизация управления, ключевые компетенции, передовые навыки, система образования, формат обучения, платформа, образовательная программа, электронное обучение, корпоративный университет.

Keywords: digital economy, ICT, management digitalization, core competencies, advanced skills, education system, training format, platform, program of education, electronic means of education, corporate university.

Введение

Технологические изменения внесли серьезные коррективы как в формирование глобальной экономической системы, так и в экономику отдельных рынков и предприятий. Организации всех типов и размеров уже сегодня полагаются на цифровые или информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ), чтобы остаться конкурентоспособными. Из-за важности и повсеместности ИКТ бизнес-лидеры должны быть в состоянии управлять цифровыми ресурсами и инфраструктурой. Однако, несмотря на то что многие организации уже включились в «цифровую гонку», не все понимают, как встроиться в новую цифровую реальность.

Формирование ключевых компетенций в период становления цифрового государства играет важную роль и обладает определенной спецификой, потому что скоро не будет иметь место ни одна сфера деятельности, в которой не использовались бы или не лежали в основе компетенции в сфере ИКТ. Адаптироваться и нормально функционировать в современном мире поможет только владение и постоянное развитие ключевых компетенций в данной сфере.

Таким образом, новая экономика требует новых специалистов с иными навыками и ключевыми компетенциями, что неизбежно влечет за собой реформирование системы образования, появление современных образовательных институтов и предложение актуальных программ обучения на рынке образовательных услуг.

Известное высказывание Натана Ротшильда: «Тот, кто владеет информацией, тот владеет миром» — как никогда актуально на сегодняшний день и несет в себе даже более глубокий смысл именно потому, что касается не только конкретного человека, но и всего общества в целом.

Все вышесказанное объясняет необходимость формирования иных условий развития человеческого капитала и **актуальность** поиска нового содержания интеллектуальных и образовательных продуктов, а также создания новых адаптивных форматов обучения.

Целью авторов стал обзор передовых практик создания научно-образовательных инфраструктур и выбор наиболее перспективной концепции научно-образовательного дивизиона в рамках корпоративной инфраструктуры исследуемой компании.

Понимание сути цифровой экономики

Современный мир невозможно представить без информационных технологий. Они в корне изменили, в какой-то степени облегчили сферы деятельности людей во всем мире, открыли новые горизонты рыночных возможностей. Появление новых цифровых инфраструктур повлекло за собой развитие технологий вычислительной техники и цифровых коммуникаций. Внедрение подобного рода инноваций в политическую, социально-экономическую жизнь общества формирует новую международную систему под названием «цифровая экономика».

Стоит заметить, что единого определения, что такое цифровая экономика до сих пор нет, хотя термин digital economy существует уже почти 25 лет. Его придумал в 1995 году американский экономист Николас Негропонте, который в одной из своих лекций использовал такую аналогию: от обработки атомов, из которых состоят все вещества, материалы и предметы, человечество переходит к обработке битов данных, из которых строится вся информация и цифровая реальность [1]. Новые цифровые сервисы строятся в конечном итоге из битов так же, как молекулы из атомов.

Из всех предлагаемых сегодня определений цифровой экономики авторам больше всего импонирует одна из первых классических трактовок цифровой экономики как экономики, основанной на данных [2].

Сама по себе цифровая экономика представляет собой некую деятельность, ключевыми факторами производства которой являются цифровые данные, которые обрабатываются и используются в больших объемах с целью повышения эффективности, качества и производительности в различных сферах жизнедеятельности. Основой цифровой экономики можно считать производство и реализацию электронных товаров высокотехнологичными бизнес-структурами, которые пользуются помощью электронной коммерции.

В современном обществе цифровую экономику принято считать не отдельной отраслью, а укладом жизни, новой основой для развития системы экономики, государственного управления, бизнеса, социальной сферы, иными словами, всего общества в целом.

Сегодня объем мировой цифровой экономики оценивается примерно в три триллиона долларов. Это больше, чем совокупная капитализация 30 % крупнейших компаний мира, больше, чем валовой годовой продукт Великобритании, больше, чем дефицит торгового баланса США и т. д. И все это было создано лишь за последние 25 лет с момента начала широкого распространения интернета. И все это растет быстрее, чем любая другая отрасль экономики в мире. И ни у кого больше нет сомнений, что будущее экономики — в ее цифровой ипостаси.

Однако, несмотря на глобальный и всеобщий характер интернета, степень развития цифровой экономики в разных странах мира неодинакова. В лидерах — Южная Корея, США, Великобритания, Дания.

Россия, к сожалению, пока не находится среди стран-лидеров, но ее отставание нельзя назвать критическим. Самые консервативные экономисты оценивают период для сокращения разрыва в восемь лет. По мнению авторов, при определенных усилиях со стороны государства и бизнеса добраться до передового края цифровой экономики вполне реально гораздо быстрее.

Отставание России в цифровизации экономики, по мнению авторов, имеет очевидные причины: в начале 2000-х, когда экономическая ситуация и инвестиционный климат

были наиболее благоприятны, страна развивалась по экстенсивному пути, создавали энергетическую супердержаву, пытаясь выжать максимум из удачно сложившейся рыночной конъюнктуры. Не было необходимой поддержки развития инновационной активности, не менялось законодательное регулирование, не создавались особенно благоприятные условия для цифровых игроков. Изменение ситуации на рынке энергоносителей и одновременно политической ситуации, как ни парадоксально, оказалось тем самым драйвером развития цифровой экономики, которого так не хватало. Бизнес быстро понял, что в условиях кризиса перевод экономических отношений в «цифру» — единственный путь снижения издержек и наращивания продаж.

Важно, что у России есть огромный потенциал для развития этой сферы: российские разработчики более чем конкурентоспособны на мировом уровне, а предприниматели быстро воспринимают новые идеи и готовы инвестировать в них собственные средства. Например, с момента появления на мировой арене технологии «блокчейн» прошло не более пяти лет, а Россия по уровню ее адаптации сегодня точно попадает в пятерку лидеров, и это несмотря на то, что оборот биткойна у нас запрещен.

Таким образом, есть надежда и уверенность, что темпы роста цифровой экономики в нашей стране будут не просто высокими, а более высокими, чем в странах-лидерах, и статистика последних лет это только подтверждает.

Однако больше всего развитию цифровой экономики в России мешают, как ни странно, традиции и устои. Люди привыкли вести бизнес по определенным схемам, которые вырабатывались долгие годы и хорошо зарекомендовали себя в прошлом, а просто вписывать существующие (подчас очень древние) процессы в рамки цифровой модели бизнеса либо невозможно, либо бессмысленно.

Есть и еще один общий фактор, который часто приводит к сбоям в цифровизации бизнеса и серьезным разочарованиям. Он заключается в неправильном понимании владельцами (и многими топ-менеджерами) компаний самого понятия «цифровизация». Люди воспринимают ее как традиционную автоматизацию с той лишь разницей, что автоматизировать нужно все и сразу. Между тем это совершенно разные вещи. Автоматизация подразумевает снижение доли ручного труда в том или ином процессе, не более того: все просто и эффект легко просчитывается. Цифровизация же неизбежно предполагает изменение самих процессов для построения новой модели бизнеса. Ключевым здесь является понятие цифровой платформы, объединяющей бизнес компании с ее клиентами, партнерами, поставщиками и т. д. Очевидно, что способы взаимодействия участников в рамках платформы и логистические цепочки, построенные на ее основе, существенно отличаются от тех, что присущи традиционным бизнес-моделям. Более того, непроизводительные процессы часто просто отсекаются — переход к цифровой экономике априори предусматривает расширение роли аутсорсинга.

Любые перемены ассоциируются у владельцев бизнеса с рисками, что, в общем-то, понятно, но находятся те, кто рискует и выигрывает. Это порождает своеобразную волну успеха цифровых идей, которая размывает опасения бизнесменов и в конечном итоге толкает цифровую экономику вперед.

С приходом эпохи цифровой экономики остро встает вопрос национальной безопасности страны, конкуренции отечественных компаний.

В современном мире конкуренция между государствами в сфере ИТ-технологий играет значительную роль. К сожалению, существенное отставание в данном направлении может привести к дальнейшей зависимости, последствия которой невозможно рассчитать. Не является секретом, что наша страна в некотором роде имеет отставания в сфере информационных технологий по сравнению с развитыми странами. Поэтому особое внимание стало уделяться сфере ИТ, предприняты серьезные шаги на пути ее развития.

Ключевые компетенции в цифровой экономике

Для российской экономики открытием пути в цифровую экономику стало выступление с ежегодным посланием к Федеральному Собранию В. В. Путина от 1 декабря 2016 года, где он сказал: «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики, в ее реализации будем опираться на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны» [3].

Летом 2017 года Минкомсвязь представило полноценную программу под названием «Цифровая экономика Российской Федерации». Суть ее — в создании правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в России и интеграции ее с другими мировыми цифровыми экономиками.

На основании принятой Программы Правительства РФ «Цифровая экономика РФ» министерствам и вузам поручено совместно разработать и обновить образовательные стандарты. В сотрудничестве с академическими учреждениями, промышленностью и ИТ-сектором требуется определить ряд направлений учебной деятельности, стандарты, навыки и компетенции, требуемые в цифровой экономике, в соответствии с международными и государственными стандартами образования и на основе опыта и примеров подобных программ ведущих мировых и национальных вузов.

Таким образом, в контексте сложившихся обстоятельств формированию ключевых компетенций отводится особая роль, потому как они и есть начало развития.

Новые знания, как и динамизм, управляемость, адаптивность, мобильность, инновационность, являются системными элементами нового вида конкуренции — гиперконкуренции, появившейся в результате развития цифровой экономики. Перечисленные аспекты являются глобальными преимуществами, которыми обладают мировые страны-лидеры.

Информационный рынок использует особые методы конкуренции ИТ-структур, которые выполняют, как правило, узконаправленную функцию по разработке инновационных технологий для производства, хранения, обработки и передачи информации для оптимизации деловых процессов организаций [4].

Рассматривая микроэкономический уровень, отмечается, что использование ИКТ позволяет предприятиям оптимизировать бизнес-процессы.

Что касается макроэкономического уровня, то ИКТ в данном случае обосновывают необходимость выбора новых направлений развития экономик государств и регионов, при этом учитывая тенденции изменения в глобальном масштабе.

Управлять предприятием с ростом влияния информационных технологий стало намного сложнее. Появились не только управленческие проблемы, но и организационные, а именно связанные с бизнес-процессами.

С развитием цифровой экономики в деятельности предприятий появились существенные изменения, а именно:

— появление информационного производственного фактора, ставшего значимым ресурсом;

— увеличение затрат на производство, так как информация как товар и фактор имеет цену;

— снижение транзакционных издержек за счет применения ИКТ;

— рост значимости человеческого фактора при внедрении производства, основанного на ИКТ;

— снижение значимости фактора неопределенности за счет активного применения информационного ресурса [5].

Перечисленные коррективы связаны с изменением в отношениях между покупателем и производителем, которые были в традиционной экономике, по сравнению с развитием цифровой.

Отношения между покупателем и производителем в традиционной экономике складывались следующим образом: главная роль — производитель, так как он генерировал идею продукта, а покупатель, в свою очередь, делал выбор уже из того, что произвел и предлагает именно производитель.

Современный покупатель в условиях цифровой экономики имеет возможность стать участником процесса создания новой потребительной ценности, генерировать идеи новых продуктов и услуг.

Данное обстоятельство можно охарактеризовать как первый шаг к изменениям в бизнес-среде, который основан на тесном взаимодействии с потребителем. Подобного рода сотрудничества чаще всего проявляются в производстве продукта по индивидуальному заказу, создании дизайна продукта, разработке функционала нового товара и т. п.

Эпоха цифровой экономики выдвигает на первый план стратегически важный актив — знания, от которых зависит устойчивое экономическое развитие компаний разных отраслей. В связи с этим целесообразно формировать новые подходы к разработке стратегий развития бизнеса, основанных на современных инструментах и методах интеграции корпоративных знаний в систему управления компанией.

Грамотное использование ресурсов предприятия, своевременное формирование и развитие компетенций позволяет предприятию получить соответствующие желаемые результаты своей хозяйственной деятельности на целевом рынке [6]. Они отражаются в показателях, таких как доля рынка, уровень удовлетворенности клиентов, количество новых клиентов, уровень продаж и т. д.

Эффективное управление имеющимися данными с использованием важных активов: навыков, знаний, иными словами, соответствующих ключевых компетенций напрямую влияет на финансовые результаты работы предприятия.

Главной целью любой конкурентоспособной компании является повышение своей рыночной стоимости и достижение новых финансовых результатов.

В сложившихся современных условиях важно понимание того, что достичь поставленных целей в эпоху цифровой экономики предприятиям будет невозможно без использования информационных технологий, а конкретнее — это стремления перенести большую часть бизнес-процессов в онлайн. Под этим понимается в первую очередь управление, контроль и анализ всех основных процессов предприятия онлайн: бухгалтерский учет, согласование договоров, регистрация сделок, закупки, мониторинг взаимоотношений с партнерами и клиентами, техническая поддержка и многое другое.

Необходимо отметить, что кроме информационных систем, предприятиям необходимо внедрить соответствующую культуру. Для решения возникших проблем предприятий, связанных с переходом на новый формат работы, необходимы компетентные в этом вопросе люди.

Поэтому ключевой фактор успешного профессионального роста в современном цифровом мире — это формирование следующих ключевых компетенций:

— способность к постоянному обучению;

— готовность постоянно осваивать новые знания по новым появляющимся технологиям.

Иными словами, постоянно растет важность не конкретных знаний, а способность их получать.

В эпоху набирающей обороты цифровой экономики ощущается острая нехватка людей, которые способны обрабатывать большой поток информации, и при этом выделять из него самое главное.

Цифровая экономика ставит амбициозные цели перед человеком, компаниями и государствами будущего. Ключевыми вызовами для экономики, образования и общества в целом являются: подготовка кадров, требования к компетенциям и всеобщая цифровая грамотность.

Основными целями направления развития цифровой экономики являются:

— ликвидация цифровой безграмотности;

— опережающая подготовка кадров;

— замена «отживших» элементов, таких как диплом, трудовая книжка, на индивидуальный профиль человека.

В России на сегодняшний день число ИТ-специалистов составляет примерно 1,5 % от всех работающих. В развитых странах этот показатель варьируется от 3 до 5 % [7]. Данный показатель свидетельствует о том, что имеет место быть нехватка квалифицированных кадров в данной сфере.

Поэтому в эпоху цифровой экономики необходимо развитие элементарных междисциплинарных знаний в сфере ИТ. Речь идет о том, что этими навыками должны обладать люди разных специальностей.

Современный мир характеризуется быстрыми и слабо предсказуемыми изменениями, при этом темп подобного рода изменений все время ускоряется, а неопределенность становится признаком эпохи. Наступивший век — век трансформации рынка труда, потому как цифровая экономика трансформирует все стороны жизни человека. Имеет место быть увеличивающийся материальный, интеллектуальный и технологический разрыв между людьми, организациями, да и странами в целом. Исследователи в данной сфере предсказывают, что до 50 % всех нынешних рабочих мест могут быть автоматизированы [8].

Наблюдается так называемый переход к другому типу труда, при котором становятся не важны специализированные знания и навыки. Им на смену приходят общие компетенции XXI века: когнитивные, социально-эмоциональные и цифровые.

Формируется новое представление о человеческом капитале, основным компонентом которого становится активность, некая трансформирующая сила по отношению к обстоятельствам. Способность адаптироваться к изменениям, умение и желание учиться и переучиться приобретает все большую ценность. Особую ценность приобретают адаптивность к изменениям, умение учиться и переучиваться. Устойчивость общества и формирование прогрессивной культуры зависят от формирования новой грамотности: финансовой, гражданской, правовой, коммуникативной, медицинской и т. п.

В сложившихся условиях возникает проблема нового содержания образования. На протяжении большого периода времени разные страны активно развивают эксперименты в области формирования компетенций XXI века.

Наша страна добилась существенных успехов в образовании в данном направлении. К примеру, выпускники начальной школы из России читают лучше всех в мире по итогам теста TIMMS. Россия в 2015 году вошла в группу стран по развитию способности применять школьные знания в реальной ситуации по итогам теста PISA [9].

Необходимо отметить, что финальный результат любого обучения, образования — возможность применения конкретным человеком его знаний и опыта. Для достижения этого необходимо менять парадигму для системы подготовки кадров, в том числе и образования.

Важнейшие факторы, которые характеризуют новый экономический уклад, при этом указывают на ограничения традиционной системы производства кадров, выделены в Стратегии научно-технологического развития России. К таким факторам можно отнести следующие:

— инновационный цикл сжат, то есть сокращается время между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов, услуг;

— размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках;

— резкое увеличение объема научно-технической информации, возникновение и развитие принципиально новых способов работы с ней;

— возросший рост требований к исследователям, конкуренция талантливых высококвалифицированных специалистов;

— рост влияния международных стандартов.

В условиях возрастающего уровня коэффициента полезного действия процесса традиционной системы образования возникает вопрос со стороны тех, кто учит: «Чему и как учить, чтобы получаемое образование давало ожидаемый результат для учащихся?». Потребители кадров, соответственно, задаются вопросом: «Где взять людей с необходимыми в настоящее время навыками?» Как некоторый компромисс появилась концепция «Учись и развивайся на всем протяжении своей жизни». Но данная концепция не является постоянным выходом, хотя и ликвидировала образовавшийся разрыв между людьми.

Поэтому процесс формирования знаний и навыков необходимо строить на основе комплекса инновационных конвергентных образовательных решений, которые включают:

— тщательное проектирование и сопровождение актуальных базовых знаний, которые необходимы для формирования фундаментальных знаний;

— применение технологий интегрированных образовательных программ с целью повышения эффективности и сокращения сроков обучения;

— широкое использование сетевых методов обучения, применение гибких шаблонов построения учебных программ;

— применение многообразных форм дополнительного образования и самообразования;

— применение и активное использование методов средств поддержки контрольно-измерительных и аттестационных процессов [10].

Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев считает необходимым готовить в РФ больше ИТ-специалистов, а также специалистов в различных областях с навыками использования современных цифровых технологий [11].

Для авторов также очевидно, что реформирование системы образования для нужд цифровой экономики неизбежно. Система дополнительного профессионального образования может стать отправной точкой данного реформирования.

Миссия Группы Компаний «Наше Агентство Сервиса» в цифровой экономике

Без ложной скромности можно сказать, что Группа Компаний «Наше Агентство Сервиса» (далее — ГК НАС) стала одним из немногих предвестников цифровой экономики в России.

В течение нескольких лет компания разрабатывала сервисную модель и создавала цифровую платформу для оказания ИТ-услуг. Платформа в своей экосистеме объединяет всех заинтересованных участников — сотрудников агентства, сервис-партнеров, клиентов, обеспечивая, с одной стороны, максимально короткие цепочки взаимодействия, а с другой — полную прозрачность происходящего.

Сегодня компания проводит быстрое горизонтальное масштабирование созданной модели. Первым на очереди стал инцидентный сервис. Новая компания «Сеть Инженеров России» (СИР) предлагает всем желающим — от частных клиентов до среднего бизнеса — получать услуги инцидентного сервисного обслуживания техники через простой, понятный и прозрачный интерфейс мобильного приложения.

В начале 2018 года стартовало новое направление — коммерческое программное обеспечение. Первой из запланированных продуктов на рынок выходит универсальная коммуникационно-управленческая платформа для предприятий, ставшая своего рода квинтэссенцией набора управленческих инструментов, который компания создавала и использовала для собственных нужд. Для компании важно, чтобы сотрудники могли быстро и легко связываться друг с другом, где бы они не находились, всегда видели, что происходит в компании, понимали не только свои, но и общие задачи, жили общим делом. Есть уверенность, что то, что важно для одной компании, будет важным и для других, а значит, предлагаемый продукт будет востребован на рынке.

Для поддержания передовых позиций на рынке и комплексного развития компания также ставит приоритетной задачей подготовку профессиональных кадров и формирование актуальных ключевых компетенций у сотрудников. В связи с этим в конце 2017 года было принято решение о создании в структуре ГК НАС Корпоративного Университета — «Академии Цифровой Экономики».

Проект ГК НАС: Академия Цифровой Экономики

Целью реализации проекта является создание научно-образовательного дивизиона (научно-образовательной инфраструктуры) группы компаний «Наше Агентство Сервиса» в организационно-правовой форме автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования, имеющей полное наименование: «Наше Агентство Сервиса — Академия Цифровой Экономики» (сокращенно АНО ДПО «АЦЭ»).

Организационная структура создаваемого АНО ДПО «АЦЭ» включает в себя три основных блока:

1) образовательный;
2) научно-исследовательский и опытно-конструкторский;
3) интеллектуально-консалтинговый.

На период проектного запуска утверждена временная организационная структура Академии в следующем составе подразделений:

— кафедра цифрового аутсорсинга;

— кафедра цифрового образования;

— центр интеллектуальных систем.

Миссия Академии Цифровой Экономики заключается:

— в разработке научно-методического обеспечения и реализации программ дополнительного профессионального образования на основе компетентностно-ориентированной модели человеческого капитала для цифровой экономики;

— методологическом обеспечении деятельности НАС по формированию технологической инфраструктуры цифровой экономики в рамках концепции научно-технической революции «Индустрия. 4.0»;

— содействии развитию человеческого капитала, формировании корпоративной культуры и приверженности персонала ценностям ГК НАС;

— проведении фундаментальных и прикладных исследований в сфере искусственного интеллекта;

— выполнении опытно-конструкторских работ и внедрении инновационных систем автоматизации бизнес-процессов и социальных коммуникаций, отличающихся от представленных на рынке функциональных аналогов универсальностью и адаптивностью базовой технологии, а также экономической эффективностью, обеспечивающих конкурентоспособность продуктов и возможности их коммерческого продвижения.

Основной задачей Академии является разработка и предложение на рынок доступных интеллектуальных и образовательных продуктов с актуальным контентом в максимально удобном для потребителя (заказчика) формате, способствующих формированию ключевых компетенций и навыков в цифровой экономике и эффективному решению поставленных задач.

Таким образом, в портфель интеллектуальных продуктов войдут следующие.

1. Программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

2. Индивидуальные образовательные программы «под заказ».

3. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

4. Консалтинговые услуги.

Для достижения целей деятельности Академия:

— разрабатывает учебно-методическое обеспечение и реализует образовательные программы;

— осуществляет квалифицированное консультационное сопровождение профессионального самоопределения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки, формирования и развития профессиональной карьеры, эффективного использования индивидуального и корпоративного человеческого капитала;

— проводит фундаментальные и прикладные исследования и разработки в области цифровизации экономической деятельности, искусственного интеллекта, сетевых коммуникаций;

— выполняет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию, внедрению и сопровождению информационно-технологических, телекоммуникационных, киберфизических средств и систем;

— содействует внедрению и использованию корпоративных и отраслевых сетевых платформ и средств комплексной автоматизации.

Информационно-технологические ресурсы Академии, удобные для использования пользователями (заказчиками) с различными потребностями и способствующие быстрой и качественной передаче образовательного (информационного) контента и эффективному освоению материала, включают:

1) «электронную академию» (автоматизированную систему управления образовательной деятельностью и менеджмента качества);

2) электронное обучение с подключением на защищенный быстрый канал (локальная учебная сеть на 10–12 мест в классе и 50 дистанционно);

3) локальную платформу-автомат дистанционного обучения и контакт-взаимодействия;

4) информационно-библиотечную систему;

5) стандартные средства для ПК.

Изначально процесс обучения будет происходить с использованием портала, собственной образовательной платформы Академии. В перспективе основой данной платформы станет уникальный комплекс — автомат-консультант, функционирующий на базе технологии искусственного интеллекта.

Целевой аудиторией предоставления образовательных услуг станут:

— персонал ГК НАС;

— партнеры ГК НАС;

— руководители и специалисты отраслей, интегрируемых в инфраструктуру цифровой экономики;

— другие потребители (заказчики).

В качестве первоочередных задач Академия ставит реализацию программы повышения квалификации для специалистов предприятий и организаций (в том числе бюджетного сектора и госструктур) по основам, тенденциям и практическим возможностям технологий цифровой экономики.

В перспективе Академия должна обеспечить профессиональную переподготовку и профориентационную поддержку специалистов на этапе трансформации профессионально-квалификационной структуры предприятий и целых отраслей на этапе цифровой интеграции.

Преимущественными сферами продвижения инновационных цифровых продуктов станут технологическое развитие и модернизация контакт-центров в составе компаний с различным масштабом деятельности и значительным объемом взаимодействия с клиентами или внутрифирменной коммуникации, цифровизация процессов в нематериальных секторах.

«Цифровая экономика» как образовательное направление АНО ДПО «АЦЭ»

Изначально «Цифровая экономика» как образовательное направление появилось в ведущих международных вузах как ответ на вызов передовых компаний, ощутивших недостаток выпускников экономических и технических вузов, с иным необходимым комплексным перечнем практических и управленческих навыков, адаптированных к современным экономическим реалиям. Это были разрозненные курсы, освещавшие либо концепцию цифровой экономики с точки зрения теории и терминологии, либо прикладные аспекты цифровой инфраструктуры.

На сегодняшний момент «Управление на основе принципов цифровой экономики» является новой

трансдисциплинарной областью исследования, а «Управление на базе цифровых технологий» становится одним из самых актуальных направлений в науке и образовании и самостоятельной практически ориентированной дисциплиной в менеджменте.

Концепция создаваемых на базе АНО ДПО «АЦЭ» факультетов подразумевает ряд актуальных и востребованных образовательных направлений, базирующихся на объединенном в определенной логической последовательности наборе управленческих дисциплин, дисциплин, изучающих информационные технологии, и деловых курсов.

Актуальная «боль рынка» на сегодняшний момент — это отсутствие менеджеров, которые понимают принципы цифровой экономики, ИТ-технологии и основы программирования, которые могут руководить проектами, внедрять любую новую технологию для оптимизации рабочего процесса или присоединиться к технологическому стартапу.

В то время как большинство фирм «играет в догонялки» с новыми цифровыми технологиями, знания и навыки, полученные в рамках предлагаемых Академией программ обучения и основанные на эффективной взаимосвязи технологии, бизнеса, процесса, проекта и управления изменениями, помогут современным компаниям преодолеть образовавшийся разрыв.

Программы будут готовить профессионалов, у которых есть знание, навыки и компетенции для внедрения и поддержания эффективного, конкурентоспособного использования информационных технологий для управления организацией в эпоху цифровизации экономики.

Обучающимся будет предоставлена возможность применить свои знания и навыки в реальной предпринимательской среде в рамках программы сотрудничества вуза с передовыми компаниями. В рамках программы обучения студентам будут предоставлены реальные аналитические задачи и проблемы, решая которые они смогут развивать свои навыки и применять свои деловые решения на практике.

Предполагается, что слушатели программ Академии:

— устранят разрыв между управленческими и информационными технологиями;

— смогут решать бизнес-задачи и разрабатывать бизнес-стратегии, основанные на передовых технологиях;

— будут способны улучшить организационные процессы при помощи современных технологий и методологий.

К наиболее актуальным направлениям специализации, по мнению авторов, относятся:

1) управление бизнес-процессами в цифровой экономике;
2) управление цифровой трансформацией организации;
3) управление проектами в цифровой экономике;
4) управление ИТ-инфраструктурой организации;
5) управление организациями в сфере ИТ-услуг.

Базовые дисциплины, помимо блока базовых управленческих дисциплин, для указанных направлений будут как минимум включать следующие.

1. *Цифровая экономика и цифровая инфраструктура бизнеса.* Данная дисциплина дает фундаментальные знания и полное осмысление термина «цифровая экономика», раскрывает все его философско-хозяйственные аспекты, основные методологические подходы и концепции развития, ценности и цели, а также границы цифровой экономики. В рамках дисциплины рассматриваются актуальные проблемы и вопросы, требующие дополнительных исследований в современных экономических реалиях.

2. *Управление на базе цифровых технологий.* В рамках данной дисциплины формируются как необходимые управленческие, так и технические навыки. Данный курс призван стать интегрированной основой для стратегического использования технологий в управлении и цифрового преобразования организаций. Дисциплина превращает студента в технически подкованного менеджера, который может внедрить цифровые технологии, повысить производительность и эффективность бизнес-процессов и быть прогрессивным предпринимателем.

3. *Управление проектами в цифровой экономике.* Данная дисциплина разработана для того, чтобы предоставить знания и профессиональный набор навыков, требуемый для анализа, проектирования и управления проектами и компаниями в эпоху цифровой экономики. Обучающиеся будут вовлечены во множество тематических теоретических исследований и практических разработок с целью получения актуальных знаний, практических навыков и необходимых компетенций в области применения ИТ-технологий для эффективного управления организацией или руководства командами.

4. *Цифровые платформы и их экосистемы.* Роль индустрии цифровых платформ в формировании современной экономики заключается в интеграции информационных ресурсов и программного обеспечения. Для построения эффективного бизнеса в современных условиях необходимо понимать принципы построения отраслевых цифровых платформ.

Выводы и заключение

Современный мир становится все более и более технологичным. Технологическая мысль сливается с экономической. Продуктом происходящих процессов является «цифровая экономика». В ближайшие десятилетия все отрасли, рынки, направления деятельности будут переориентированы в соответствии с требованиями новых цифровых экономических моделей.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что реформирование системы образования на основе современных технологических изменений и с учетом актуальных экономических тенденций неизбежно. Подготовка кадров с ключевыми компетенциями и навыками в сфере цифровизации становится первоочередной задачей.

Образовательные программы, разрабатываемые в рамках корпоративных образовательных институтов, таких как АНО ДПО «АЦЭ», призваны стать вкладом в развитие новой модели управления и ведущим фактором роста цифровой экономики в РФ.

Важно, что потребители (заказчики) подобных образовательных услуг получат продукт в удобном для эффективного освоения материала формате, который послужит основой развития актуальных ключевых компетенций.

Также в рамках корпоративного университета могут создаваться уникальные интеллектуальные продукты, которые будут способствовать формированию долгосрочного конкурентного преимущества или позволят потребителю (заказчику) решить поставленные задачи эффективно, качественно и в кратчайшие сроки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Negroponte N. Being Digital. NY : Knopf, 1995. 256 p.
2. Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня» [веб-сайт]. URL: https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html (дата обращения: 17.11.2018).
3. Послание президента Федеральному собранию. Обзор документа [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://m.garant.ru/hotlaw/federal/1030346/ (дата обращения: 17.11.2017).
4. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования / В. П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information. 2017. Том 5. № 1. С. 19–25.
5. Перпеляк А. И. Цифровая экономика: Новые возможности для бизнеса [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки : сб. ст. по мат. LII междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. № 4 (51). URL: https://sibac.info/archive/technic/4(51).pdf (дата обращения: 18.11.2017).
6. Компетенции 21 века в национальных стандартах школьного образования. Аналитический обзор [Электронный ресурс] / Вклад в будущее. Благотворительный фонд Сбербанка. Институт образования НИУ ВШЭ. URL: https://vbudushee.ru/files/4countrycases_1.pdf (дата обращения: 21.11.2017). Загл. с экрана.
7. Путин: формирование цифровой экономики — вопрос нацбезопасности России [Электронный ресурс] // ТАСС информационное агентство. URL: http://tass.ru/ekonomika/4389411 (дата обращения: 18.11.2017). Загл. с экрана.
8. Цифровая экономика — будущее, которое уже с нами [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/events/014533.html (дата обращения: 18.11.2017).
9. Кунцман А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. Электрон. экон. журн. 2016. № 11. URL: http://www.uecs.ru/economika-truda/item/4131-2016-11-02-07-33-48 (дата обращения: 17.11.2017).
10. Грибанов Ю. И. Формирование ключевых компетенций в эпоху цифровой экономики // Развитие менеджмента организаций в условиях перехода к цифровой экономике : сб. ст. по матер. рос. науч.-практ. конф. Пермь : изд-во ПГНИУ, 2017.
11. Медведев поручил Минкомсвязи следить за закупками для государства иностранного ПО [Электронный ресурс] // ТАСС информационное агентство. URL: http://tass.ru/ekonomika/4945042 (дата обращения: 09.02.2018). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Negroponte N. Being Digital. NY : Knopf, 1995. 256 p.
2. Urmantseva A. Digital economy: how do specialists understand this term [Electronic resource] // International news agency «Russia Today» [web site]. URL: https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html (date of viewing: 17.11.2018).
3. The President’s message to the Federal Assembly. Review of the document [Electronic resource] // RLS «GARANT». URL: http://m.garant.ru/hotlaw/federal/1030346/ (date of viewing: 17.11.2017).
4. Skills in digital economy and education system challenges / V. P. Kupriyanovsky [et al.] // International Journal of Open Information. 2017. Vol. 5. No. 1. P. 19–25.
5. Perpelyak A. I. Digital economy: New opportunities for business [Electronic resource] // Scientific community of students of the XXI century. Technical science : LII International scientific conference papers. Novosibirsk, 2017. No. 4 (51). URL: https://sibac.info/archive/technic/4(51).pdf (date of viewing: 18.11.2017).
6. Competences of the 21st century in the national standards of school education. Analytical review [Electronic resource] / Contribution to the future. Sberbank Charity Fund. Institute of Education HSE. URL: https://vbudushee.ru/files/4countrycases_1.pdf (date of viewing: 21.11.2017). Screen title.
7. Putin: the formation of a digital economy — a question of national security of Russia [Electronic resource] // TASS news agency. URL: http://tass.ru/ekonomika/4389411 (date of viewing: 18.11.2017). Screen title.
8. Digital economy — the future which is already with us [Electronic resource] // Russian Government Analytical Centre. URL: http://ac.gov.ru/events/014533.html (date of viewing: 18.11.2017).
9. Kuntsman A. A. Transformation of the internal and external environment of business in the conditions of digital economy [Electronic resource] // Management of economic systems. Online economic magazine. 2016. No. 11. URL: http://www.uecs.ru/economika-truda/item/4131-2016-11-02-07-33-48 (date of viewing: 17.11.2017).
10. Gribanov Yu. I. Forming of core competencies during an era of digital economy // Development of management of the organizations in the conditions of transition to digital economy : International scientific conference papers. Perm : PSSRU publishing house, 2017.
11. Medvedev charged to the Ministry of Telecom and Mass Communications to monitor purchases for a foreign state software [Electronic resource] // TASS news agency. URL: http://tass.ru/ekonomika/4945042 (date of viewing: 09.02.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Грибанов Ю. И., Аленина К. А. Концепция научно-образовательного дивизиона в составе корпоративной структуры в целях формирования исследовательских компетенций и технических заделов для поддержания системного развития, развития цифровой инфраструктуры и внедрения цифровых технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 113–120. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.213.

For citation: Gribanov Yu. O., Alenina K. A. The concept of the scientific and educational division as a part of the corporate structure for the purpose of research competences and technical skills development for system development support, digital infrastructure development and digital technologies implementation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 113–120. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.213.

УДК 338.242
ББК 65.290

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.230

Grishina Ekaterina Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor of the department of Industrial Management and Economics of power engineering of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: nstuenergy@mail.ru

Melnikova Valeria Mihailovna,
post-graduate student of the department of Industrial Management and Economics of power engineering Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: nstuenergy@mail.ru

Гришина Екатерина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: nstuenergy@mail.ru

Мельникова Валерия Михайловна,
магистрант кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: nstuenergy@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИИ

PRINCIPLES OF FORMATION OF THE COMPANY'S INTEGRATED MANAGEMENT REPORTING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В последнее время многие компании составляют значительное количество различных отчетов, что приводит не только к росту предоставляемой информации, но и зачастую к ее разрозненности. В связи с этим была предложена идея создания интегрированной отчетности. Данный вид отчетности позволит, с одной стороны, снизить объем предоставляемой информации, а с другой — отразить взаимосвязь финансовых и нефинансовых результатов деятельности компании со стратегическими целями. В данной статье рассматриваются вопросы создания интегрированной управленческой отчетности с учетом специфики электросетевой компании.

Recently, many companies make up a significant number of different reports, which leads not only to the growth of information provided, but often to its fragmentation. In this regard, the idea of creating integrated reporting was proposed. This type of reporting will allow, on the one hand, reducing the amount of information provided, and on the other hand, reflecting the relationship between financial and non-financial performance of the company with strategic objectives. This article discusses development of the integrated management reporting, taking into account the specifics of the electric grid company.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, Международный совет по интегрированной отчетности, Международный стандарт интегрированной отчетности, электросетевая компания, ключевые показатели эффективности, потери электроэнергии, надежность энергоснабжения, энергосбережение, технологическое присоединение, информационная панель.

Keywords: Integrated reporting, International Council on Integrated Reporting, International Standard of Integrated Reporting, Electric Grid Company, Key Performance Indicators, Electricity Losses, Power Supply Reliability, Energy Saving, Grid connection, dashboard.

Введение

Многие компании составляют значительное количество различных отчетов, что приводит как к росту предоставляемой информации, так и к ее несопоставимости.

При анализе системы отчетности можно выделить следующие узкие места:

1) разрозненность источников данных и недостоверность управленческой отчетности;

2) несистемность данных управленческой отчетности и неприменимость их для принятия управленческих решений;

3) избыточная трудоемкость и несвоевременность подготовки данных;

4) недостаточная детальность данных управленческой отчетности;

5) изолированность системы управленческой отчетности от стратегического планирования.

Поэтому становится актуальным обратное направление, которое заключается в снижении объема предоставляемой информации — это составление интегрированной управленческой отчетности как комплексного инструмента, отражающего перспективы компании с точки зрения финансовых и нефинансовых показателей.

Целью данного исследования является определение структуры и содержания интегрированной управленческой отчетности для электросетевой компании. Эти компании играют ключевую роль в отрасли электроэнергетики, так как отвечают за надежное, бесперебойное снабжение электрической энергией всех потребителей.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**.

1. Провести сравнительный анализ систем показателей, используемых для целей управления на электросетевых компаниях.

2. Предложить подход к формированию системы ключевых показателей эффективности для интегрированной управленческой отчетности электросетевой компании.

3. Рассмотреть практические аспекты управления электросетевой компанией с помощью создания информационной панели.

Объектом исследования являются электросетевые компании, обеспечивающие передачу электроэнергии потребителям.

Специфика отрасли и технологических процессов, отсутствие методических разработок в области создания интегрированной управленческой отчетности электросетевых компаний определяют **актуальность** данного исследования.

Основной материал статьи

Понятие «интегрированная отчетность». Интегрированная отчетность — это отчетность, которая содержит информацию о стратегических целях и о перспективах ее деятельности. Формат интегрированного отчета должен свести воедино все существенные данные о стратегии компании, корпоративном управлении, показателях ее деятельности и перспективах таким образом, чтобы они отражали ее экономическое, социальное и экологическое окружение в кратко-, средне- и долгосрочном периодах [1].

Система составления интегрированных отчетов постоянно совершенствуется. Задачи формирования интегрированной отчетности были возложены на Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО или IIRC). Инициаторами его создания стали: Международная федерация бухгалтеров (IFAC), инициатива по глобальной отчетности (Global Reporting Initiative — GRI), участники проекта «Учет для устойчивости» (A4S) и международная организация по стандартам (ISO), а с 2013 года и Совет по МСФО (IAS) [2, с. 76]. Советом была разработана концепция интегрированной отчетности, основные положения которой изложены в документе «Международный стандарт интегрированной отчетности».

Несмотря на то что система составления интегрированного отчета не закреплена законодательно, информацию следует формировать в соответствии со следующими принципами: стратегическая направленность, связанность информации, ориентация на будущее.

Интегрированные отчеты называют нефинансовыми, а также отчетами об устойчивом развитии. В таких отчетах, помимо уже привычных финансовых показателей, приводятся данные нефинансового характера по различным значимым направлениям деятельности компании.

Ключевым элементом содержания интегрированной отчетности с точки зрения управления эффективностью компании является элемент «Результаты деятельности (эффективность деятельности)». Согласно Международному стандарту при раскрытии информации об эффективности деятельности интегрированный отчет должен отвечать на следующий вопрос: «Насколько организация достигла своих стратегических целей, и какова эффективность ее деятельности с точки зрения управления всеми видами капитала?» [3, с. 8].

Представленный Международным советом по интегрированной отчетности стандарт не предписывает конкретных показателей или методов измерения для использования их при составлении отчета. В пункте 4.32 Международного стандарта интегрированной отчетности указано лишь требование о составлении системы КПЭ (ключевых показателей эффективности).

КПЭ (англ. Key Performance Indicators, KPI) — система финансовых и нефинансовых показателей, которая помогает компании в достижении стратегических и тактических (операционных) целей. С помощью этих показателей можно охарактеризовать деятельность компании и дать достоверную информацию о степени достижения целей. Однако рекомендаций к тому, какие именно показатели должны входить в систему КПЭ, не разработано.

Согласно стандарту, структура отчетности носит рекомендательный характер. Это, в свою очередь, позволяет на практике составить отчет, исходя из специфики отрасли, в которой действует компания.

Формирование интегрированной управленческой отчетности с учетом особенностей электросетевой компании. Деятельность сетевой компании отличается многофункциональностью, что проявляется в осуществлении следующих видов деятельности: передача электроэнергии, технологическое присоединение потребителей к сети, прочие работы и услуги производственного характера.

При разработке интегрированной управленческой отчетности рекомендуется создать справочник ключевых показателей эффективности.

Ключевые показатели эффективности называются ключевыми именно потому, что их необходимо выделить на фоне всех остальных, учитывая специфику оцениваемой отрасли, особенности компании.

В табл. 1 показаны состав и целевые значения ключевых показателей эффективности в соответствии с решениями совета директоров для электросетевой компании. Применяемая система КПЭ связана с размером переменной части вознаграждения менеджмента. Квартальное и годовое премирование производится при условии выполнения КПЭ [4].

Таблица 1

Ключевые показатели эффективности электросетевой компании

Состав показателей	Пример целевого значения
Квартальные показатели	
Отсутствие роста крупных аварий	Отсутствие роста
Недопущение роста числа пострадавших при несчастных случаях	Отсутствие роста
Показатель финансовой устойчивости Показатель текущей ликвидности	≥ 0,67 ≥ 1,00
Годовые показатели	
Рентабельность инвестиций акционеров (TSR)	Изменение индекса MOEX RCI (Индекс регулируемых компаний) за отчетный период +0,01 п.п.
Рентабельность инвестированного капитала (ROIC)	≥ плановому значению, рассчитываемому в соответствии с бизнес-планом
Снижение удельных операционных расходов (затрат)	≥ 10 %
Уровень потерь электроэнергии	≤ утвержденному значению в бизнес-плане
Достижение уровня надежности оказываемых услуг	≤ 1

Окончание таблицы 1

Состав показателей	Пример целевого значения
Снижение удельных инвестиционных затрат	≤ 1
Выполнение графика ввода объектов эксплуатацию	≥ 95 %
Соблюдение сроков осуществления технологического присоединения	≤ 1,1
Повышение производительности труда	≥ 1 055 руб./чел.
Доля закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства	≥ 10 % для доли закупок, участниками которых являются только субъекты малого и среднего предпринимательства
Эффективность инновационной деятельности	≥ 90 %

Источник: составлено по данным [4]

Для разработки интегрированной управленческой отчетности электросетевой компании рекомендуется сгруппировать ключевые показатели эффективности по долгосрочным целям. В табл. 2 представлен пример таких показателей.

Таблица 2

Пример ключевых показателей эффективности для интегрированной управленческой отчетности электросетевой компании

Долгосрочные цели	Наименование ключевых показателей эффективности
Обеспечение надежного качественного и безопасного энергоснабжения	Отсутствие роста крупных аварий
	Отсутствие роста числа пострадавших при несчастных случаях
	Индекс средней продолжительности отключений в системе (SAIDI), индекс средней частоты отключений в системе (SAIFI) и индекс средней продолжительности отключения потребителей (CAIDI).
Повышение эффективности деятельности	Снижение удельных операционных расходов
	Уровень потерь электроэнергии
	Динамика изменений фактического объема потерь электроэнергии при ее передаче
	Исполнение заявок на технологическое присоединение
Повышение энергоэффективности и энергосбережения	Доля объема энергетических ресурсов, потребляемых компанией
	Эффект от мероприятий энергосбережения (экономия энергетических ресурсов в натуральном выражении)

Источник: составлено авторами по данным [4].

Многие руководители привыкли работать с табличной формой управленческой отчетности. Но научные исследования доказывают, что цифровые таблицы менее наглядны и информативны, чем их графическое представление. Сейчас в этом направлении на первый план выходят средства BI для составления информационных панелей (англ. dashboard). На рисунке представлен пример информационной панели для электросетевой компании.

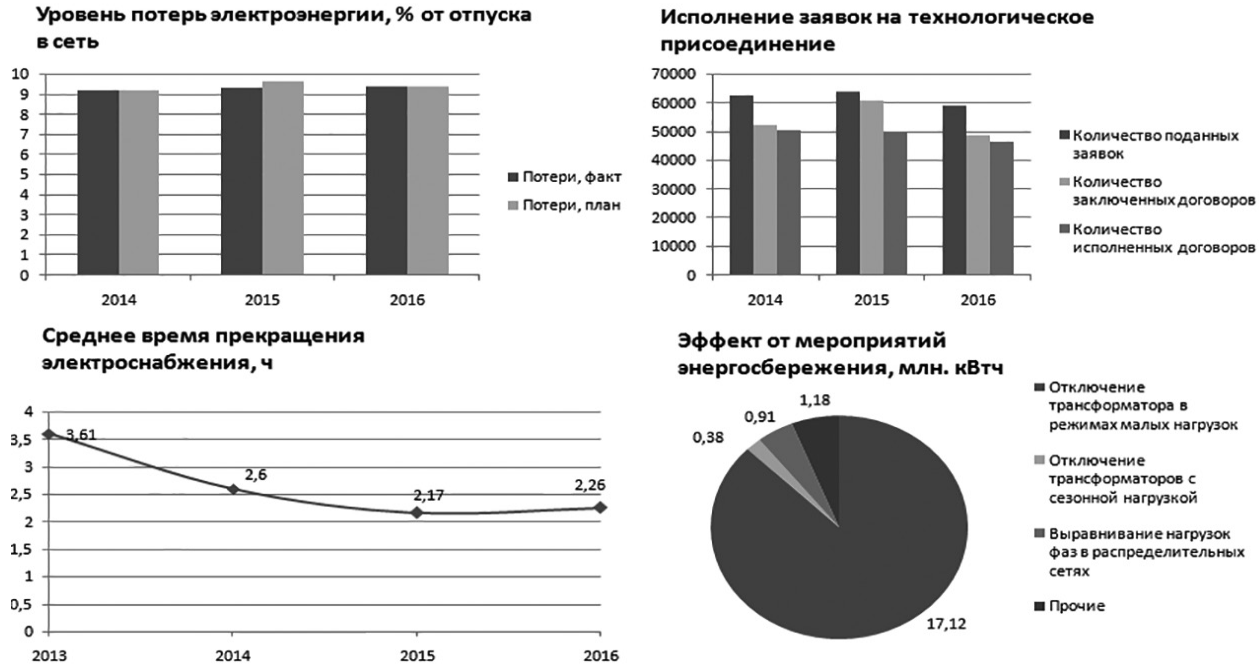

Рисунок. Информационная панель ключевых показателей эффективности электросетевой компании

Источник: составлено авторами по данным [4].

Информационная панель определяется как визуальное представление наиболее важной информации, необходимой для достижения целей, полностью умещающейся на одном экране. Благодаря этому инструменту, руководители разного уровня, одним взглядом оценив ситуацию в компании, могут принимать взвешенные и обоснованные решения. Актуальная информация должна быть доступна в режиме реального времени.

Таким образом, определим общие требования к выбору ключевых показателей эффективности для составления интегрированной управленческой отчетности.

1. Ключевые показатели эффективности должны быть сгруппированы по стратегическим целям.

2. Показатели должны быть простыми как в исчислении, так и в понимании экономического смысла.

3. Количество основных показателей должно быть оптимальным для объективной и всесторонней оценки. Рекомендуется не более трех показателей по каждой стратегической цели.

4. Показатели должны рассчитываться и предоставляться руководству в виде информационной панели.

5. Для обеспечения сопоставимости показателей методики расчета желательно не менять в течение нескольких лет.

6. Показатели должны отражать только те результаты, на которые могло влиять руководство подразделения.

Заключение

Отличительной особенностью интегрированной отчетности является то, что она направлена на раскрытие информации не только о прошлой деятельности компании, но и о перспективах развития.

При разработке набора используемых КПЭ для интегрированной управленческой отчетности во внимание принималась специфика деятельности электросетевых компаний и их долгосрочные цели. Предложено графическое представление интегрированного управленческого отчета в виде информационной панели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федоров Д. Р. Интегрированная отчетность как современная модель системы корпоративной отчетности [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. Электрон. науч.-практ. журн. 2015. № 6. Ч. 3. URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54045 (дата обращения: 12.01.2018).

2. Стандарт интегрированной отчетности [Электронный ресурс] / Интегрированная отчетность. Российская Региональная Сеть. URL: http://www.ir.org.ru/ (дата обращения: 23.02.2018).

3. Герасимова Л. Н. Необходимость отражения в бухгалтерском учете информации нефинансового характера // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 1. С. 77.

4. Материалы официального сайта ПАО «МРСК Центра» [Электронный ресурс]. URL: http://mrsk-1.ru (дата обращения: 23.02.2018).

REFERENCES

1. Fedorov D. R. Integrated reporting as a modern model of the corporate reporting system [Electronic resource] // Modern scientific research and innovations. Electronic scientific and practical journal. 2015. No. 6. Part 3. URL: htpp://web.snauka.ru/issues/2015/06/54045 (date of viewing: 12.01.2018).

2. The standard of integrated reporting [Electronic resource] / Integrated reporting. Russian Regional Network. URL: http://www.ir.org.ru/(date of viewing: 23.02.2018).

3. Gerasimova L. N. The need to reflect in the accounting information of non-financial nature // Accounting. Analysis. Audit. 2015. No. 1. P. 77.

4. Materials of the official site of PJSC «IDGC of Center» [Electronic Resource]. URL: http://mrsk-1.ru (date of viewing: 23.02.2018).

Как цитировать статью: Гришина Е. А., Мельникова В. М. Принципы формирования интегрированной управленческой отчетности компании // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 121–124. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.230.

For citation: Grishina E. A., Melnikova V. M. Principles of formation of the compani's integrated management reporting // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 121–124. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.230.

УДК 332.02:352.075
ББК 65.050.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.229

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УПРАВЛЯЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

ASSESSMENT OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE INDICATORS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL DISTRICT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В работе предложена методика проведения оценки качества управляющей системы на основе показателей социально-экономического развития муниципального района, включающая совокупность частных показателей, отражающих транспортную и жилищную обеспеченность жителей района, производственную и налоговую эффективность, предпринимательскую и инвестиционную активность, уровень жизни и социальной напряженности. Проведенная интегральная оценка данных показателей позволила охарактеризовать положение муниципального района с точки зрения экономической безопасности и социальной обеспеченности. Проведено ранжирование муниципальных районов по критерию качества управляющей системы. Определены основные объективные результаты оценки качества управляющей системы муниципального района.

The work proposes the technique of assessment of the quality management system based on the indicators of the socio-economic development of the municipal district, which includes the set of individual indicators of transport and housing security of the district residents, production and tax efficiency, business and investment activity, living standards and social tensions. The integrated assessment of these indicators allowed us to characterize the performance of the municipal district from the point of view of economic security and social security. The ranking of municipal areas according to the criterion of the quality management system was performed. The main objective results of evaluation of the quality management system of the municipal district were defined.

Ключевые слова: управляющая система муниципального района, качество управляющей системы, социально-экономическое развитие муниципального района, социальная обеспеченность, сельские территории, производственная эффективность, налоговая эффективность, уровень жизни сельского населения, органы местного самоуправления, предпринимательская активность, инвестиционная активность.

Keywords: management system for the municipal district, quality management system, socio-economic development of the municipal district, social security, rural areas, production efficiency, tax efficiency, standard of living of the rural population, local authorities, entrepreneurial activity, investment activity.

Постановка проблемы и ее актуальность

На социально-экономическое развитие муниципального района влияет множество факторов, однако, на наш взгляд, ключевым является отсутствие эффективного топ-менеджмента [1]. В российской науке и практике нет единого понимания, как объективно оценить эффективность управляющей системы на муниципальном уровне, которая определяется степенью полноты и качеством выполнения своих функций органами местного самоуправления, направленных на удовлетворение потребностей сельских жителей, поскольку в зону их прямой ответственности входят практически все социально значимые общественные блага (здравоохранение, образование, культура, массовый спорт, социальное обеспечение и другие) [2].

Цель работы — разработка и апробация методического инструментария по оценке качества управляющей системы на основе показателей социально-экономического развития муниципального района.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

— разработать методику оценки качества управляющей системы на основе показателей социально-экономического развития муниципального района;

— оценить качество управляющей системы 12 муниципальных районов Волгоградской области с наименьшей численностью населения до 25 тыс. человек по предложенной методике;

— ранжировать исследуемые муниципальные районы по критерию качества управляющей системы;

— определить основные объективные результаты оценки качества управляющей системы муниципального района.

Методологическая основа исследования — сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей.

Поскольку приоритетным направлением административной реформы, проводимой в России, является повышение эффективности управляющей системы на мезоуровне, особую актуальность приобретает формирование ее нового качества, обеспечивающего эффективность муниципального сектора экономики и гарантирующего сельским жителям достойную жизнь, стабильность и уверенность в будущем [3].

Процесс управления муниципальным образованием осложняется рядом разноплановых проблем, основными из которых являются:

— недостаточный уровень кадрового потенциала, проявляющийся в нехватке трудовых ресурсов и их низкой квалификации — одна из основных проблем, характерная для всех уровней муниципального управления, в том числе и для управленческого аппарата администраций районов, где требуется высокая научная квалификация [4];

— значительное влияние исторических, иерархических, территориальных, экономических, культурных различий на уровень развития муниципальных районов;

— ограниченные возможности управления сельскими территориями, обусловленные, с одной стороны, низким уровнем их ресурсного потенциала, а с другой стороны, высокой степенью зависимости от региональных и федеральных органов власти, что подавляет самостоятельность органов местного самоуправления [5; 6];

— низкий уровень инновационно-инвестиционной активности, обусловленный двойной периферийностью по отношению к инновациям (иерархической и территориальной) и невозможностью реализации крупных инвестиционных проектов в силу дотационности местных бюджетов [7].

Все это в совокупности в силу объективных причин приводит к формированию неэффективного управленческого аппарата, неспособного решать стоящие перед ним задачи, адаптировать систему управления к меняющимся условиям, используя собственные подходы к решению данных проблем.

Оценка эффективности управленческих воздействий со стороны органов местного самоуправления, то есть оценка качества управляющей системы, направлена на решение задачи обеспечения устойчивого развития сельских территорий [8]. Качество управляющей системы включает три базовых параметра, отражающих уровни развития муниципальной социально-экономической системы по возрастающей:

1) устойчивость, характеризующаяся прочностью, структурной сбалансированностью системы;

2) управляемость, характеризующаяся способностью системы достигать заданные параметры при рациональном использовании ресурсного потенциала за определенный период времени под влиянием управленческих воздействий;

3) самоорганизация, характеризующаяся адаптивностью к внутренним и внешним воздействиям, возможностью распознавать ситуацию и изменять заданные параметры в соответствии со сложившейся ситуацией, способностью трансформировать свою структуру, алгоритмы функционирования в целях достижения требуемых результатов [9].

С позиции качества управляющей системы параметр управляемости, на наш взгляд, является наиболее значимым применительно к сложной муниципальной социально-экономической системе, поскольку характеризуется оперативностью и гибкостью управления, наблюдаемостью объекта управления, эффективностью управленческих воздействий со стороны субъекта управления и т. д.

Методика проведения исследования

При оценке качества муниципальной управляющей системы важна не столько величина экономического эффекта, сколько социально-экономические показатели состояния и развития сельских территорий, удовлетворенность населения уровнем жизни. На практике при оценке качества управляющей системы основное внимание следует уделить двум обстоятельствам:

1) оптимальному составу частных показателей по количеству и содержанию. По нашему мнению, оценка должна проводиться по 7–10 показателям, отражающим ключевые направления социально-экономического развития муниципального района, что соответствует принятой в менеджменте норме управляемости (оптимальная норма управляемости — 7 индивидов, параметров и т. д.) и обеспечивает объективность оценки;

2) установлению значимости каждого частного показателя в их совокупности, учитывающей условия неравновесности направлений деятельности, что характерно для системы муниципального управления.

Предложенная методика базируется на совокупности частных показателей, характеризующих наиболее значимые параметры социально-экономического развития, единые для всех территорий, и позволяющих провести сравнительный анализ условий функционирования муниципальных районов, входящих в состав субъекта РФ. Выборка содержит концентрацию данных, отражающих транспортную и жилищную обеспеченность жителей муниципального района, производственную и налоговую эффективность, предпринимательскую и инвестиционную активность, уровень жизни и социальной напряженности (см. табл. 1).

Таблица 1

Система частных показателей оценки социально-экономического развития муниципальных районов

Показатели	Характеристика
1. Транспортная обеспеченность ($К_{ТО}$)	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям в общей протяженности автомобильных дорог, %
2. Социальная обеспеченность ($К_{СО}$)	Доля детей, стоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения в общей численности детей в возрасте от 1 до 6 лет, %
3. Жилищная обеспеченность ($К_{ЖО}$)	Динамика ввода общей площади жилья за счет всех источников финансирования муниципального образования, %
4. Налоговая эффективность ($К_{НЭ}$)	Динамика налоговых и неналоговых доходов на душу населения, поступивших в консолидированный бюджет муниципального образования, %
5. Предпринимательская активность ($К_{ПА}$)	Количество индивидуальных предпринимателей в расчете на одну тысячу жителей муниципального образования, ед.
6. Уровень социальной напряженности ($К_{СН}$)	Численность граждан, зарегистрированных в качестве безработных в органах службы занятости населения муниципального района, чел.

Окончание таблицы 1

Показатели	Характеристика
7. Инвестиционная активность ($К_{ИА}$)	Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям в расчете на одного жителя, тыс. руб.
8. Производственная эффективность ($К_{ПЭ}$)	Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг крупными и средними предприятиями, расположенными на территории муниципального образования, %
9. Уровень жизни ($К_{УЖ}$)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.

Оценка уровня социально-экономического развития муниципального района предполагает использование метода нормализации, что обусловлено самой природой используемых показателей: будучи разными по физическому смыслу, они также отличаются по абсолютным величинам. Нормализация позволяет привести все используемые числовые значения к одинаковой области их измерения путем деления текущего значения показателя по муниципальному району к максимальному по оцениваемому показателю. Если муниципальный район имеет максимальное значение, то его оценка по данному показателю приравнивается к единице. Таким образом, все используемые показатели переводятся в безразмерную величину в интервале от 0 до 1, благодаря чему появляется возможность их сопоставления.

Интегральный показатель учитывает основные направления социально-экономического развития муниципального образования, позволяет охарактеризовать его положение с точки зрения экономической стабилизации и безопасности, а также социальной обеспеченности (формулы 1, 2):

$$G = \sum G_I ; \quad (1)$$

$$G_I = V \times (K_I / MK_I), \quad (2)$$

где I — индекс частного показателя;

K_I — фактическое значение i-го частного показателя муниципального района;

MK_I — максимальное значение i-го частного показателя муниципального района;

V — коэффициент значимости определяется по динамике изменения частных показателей и в сумме равен единице.

Апробация методики

Данная методика была апробирована на 12 муниципальных районах Волгоградской области с наименьшей численностью населения до 25 тыс. человек (см. табл. 2).

Таблица 2

Нормализованные частные показатели социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области с численностью жителей до 25 тыс. человек в 2016 году

Муниципальные районы	$К_{ТО}$	$К_{СО}$	$К_{ЖО}$	$К_{НЭ}$	$К_{ПА}$	$К_{СН}$	$К_{ИА}$	$К_{ПЭ}$	$К_{УЖ}$
1. Алексеевский	1,00	0,23	0,26	0,95	0,72	0,4	0,35	0,27	0,80
2. Киквидзенский	0,25	0,33	0,05	0,81	0,73	0,42	0,32	0,00	0,96
3. Клетский	0,29	0,84	0,05	0,54	0,80	0,85	1,00	1,00	0,97
4. Кумылженский	0,77	0,35	0,18	0,52	0,64	0,42	0,17	0,00	0,91
5. Новониколаевский	0,43	0,53	0,32	0,83	1,00	0,90	0,22	0,69	1,00
6. Октябрьский	0,35	0,33	0,21	0,81	0,99	0,93	0,19	0,62	0,94
7. Ольховский	0,24	0,36	0,00	0,61	0,95	0,51	0,01	0,00	0,99
8. Руднянский	0,29	0,61	0,00	1,00	0,66	0,43	0,11	0,28	0,90
9. Серафимовичский	0,43	0,25	1,00	0,72	0,71	1,00	0,05	0,60	0,83
10. Старополтавский	0,38	1,00	0,00	0,64	0,71	0,39	0,25	0,00	0,90
11. Фроловский	0,24	0,21	0,09	0,82	0,57	0,26	0,37	0,53	0,83
12. Чернышковский	0,16	0,35	0,07	0,56	0,82	0,80	0,05	0,00	0,82

Районами — лидерами по двум направлениям социально-экономического развития в 2016 году стали Клетский (инвестиционная активность и производственная эффективность) и Новониколаевский районы (предпринимательская активность и уровень жизни). Четыре района (Алексеевский, Руднянский, Серафимовичский и Старополтавский) лидировали по одному из направлений. Таким образом, величина нормализованного показателя позволяет определить, насколько тот или иной муниципальный район отстает от максимального эталонного значения.

Коэффициенты значимости по основным социально-экономическим направлениям развития муниципальных районов распределены в диапазоне от 0,06 (жилищная обеспеченность) до 0,21 (производственная эффективность) в зависимости от динамики их изменения (см. рис. 1).

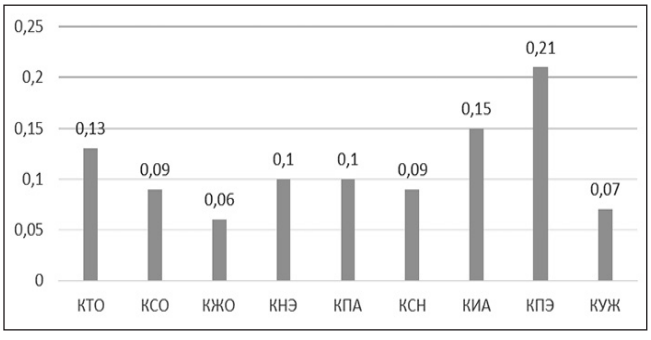

Рис. 1. Коэффициенты значимости частных показателей социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области с численностью жителей до 25 тыс. человек в 2016 году

Поскольку каждый из предложенных выше частных показателей позволяет оценить лишь одно из направлений развития, то по каждому району мы можем получить разнонаправленные тенденции. Так, в Старополтавском районе зафиксирован высокий уровень социальной обеспеченности и нулевой уровень производственной эффективности. В этой связи для получения обобщенной картины необходима интегральная оценка. Ее проведение позволило выявить район-лидер (Клетский район) и район-аутсайдер (Чернышковский район), разрыв между которыми в уровне социально-экономического развития составляет 2,3 раза (см. рис. 2).

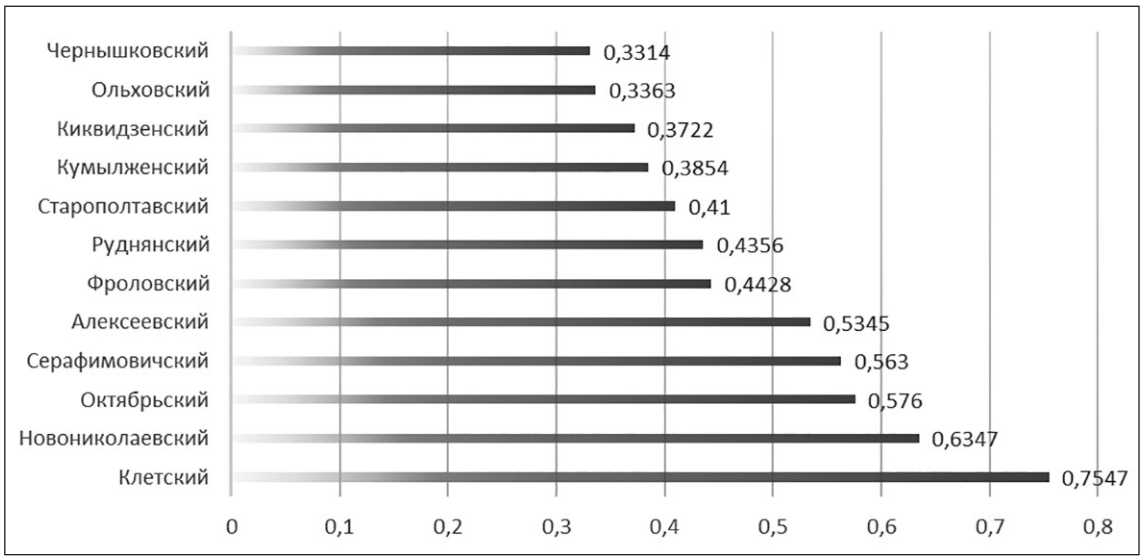

Рис. 2. Интегральный уровень социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области с численностью жителей до 25 тыс. человек в 2016 году

На основе интегральных данных проведено ранжирование муниципальных районов, находящихся в границах субъекта РФ по критерию качества управляющей системы (см. табл. 3).

Таблица 3

Шкала оценки интегрального уровня социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области с численностью жителей до 25 тыс. человек в 2016 году

Группа	Диапазон интегрального уровня	Значение интегрального уровня	Муниципальные районы	Интерпретация значения интегрального уровня
I группа	0,00–0,40	0,3314 0,3363 0,3722 0,3854	Чернышковский Ольховский Киквидзенский Кумылженский	Низкое качество управляющей системы
II группа	0,41–0,70	0,41 0,4356 0,4428 0,5345 0,563 0,576 0,6347	Старополтавский Руднянский Фроловский Алексеевский Серафимовичский Октябрьский Новониколаевский	Среднее качество управляющей системы
III группа	0,71–1,00	0,7547	Клетский	Высокое качество управляющей системы

Предложенная методика позволяет:

— дать объективную оценку качества муниципальной управляющей системы и провести межмуниципальные сравнения;

— определить место и вклад каждого муниципального района в комплексное развитие территории и социально-экономическое развитие региона в целом;

— обеспечить согласованность приоритетов развития государственных и муниципальных органов власти, несмотря на организационную обособленность муниципальных районов в общей системе государственного управления;

— определить проблемные зоны, требующие особого внимания со стороны органов местного самоуправления и выявить внутренние резервы, позволяющие повысить качество и объем оказываемых услуг для сельского населения;

— стимулировать муниципальные районы-лидеры в виде грантовой поддержки в форме межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта РФ;

— формировать информационную базу для разработки прогнозов развития территорий;

— совершенствовать систему муниципального управления на основе разработки комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности работы органов местного самоуправления и устранение межмуниципальной дифференциации [10].

Интересы жителей муниципального образования диктуют следующие основные задачи для органов муниципального управления:

— формирование единого административного и экономического пространства с определением потенциала муниципального района, являющегося залогом устойчивого развития сельской территории [11];

— развитие потенциала муниципальной управляющей системы посредством создания эффективной модели местного самоуправления, в основе которой лежат партнерские отношения и общественное согласие органов местного самоуправления и местного сообщества, которые объединены общими традициями, интересами и ценностями [12];

— установление организационного и правового порядка жизнеобеспечения муниципального района, введение стандартов и регламентов реализации административных, управленческих процедур и муниципальных функций для эффективного решения вопросов местного значения;

— разработка муниципальных нормативно-правовых актов, программ развития муниципального образования с учетом интересов его жителей;

— обеспечение подконтрольности органов местного самоуправления жителям муниципального района;

— обеспечение развития сельскохозяйственного, промышленного производства [13];

— формирование социальной, транспортной и иной инфраструктуры с участием населения района в производстве и содержании коллективных благ (освещение, благоустройство, озеленение, содержание автодорог общего пользования и т. п.) [14].

Таким образом, в основе формирования нового качества муниципальной управляющей системы должны лежать ее оценка на основе показателей социально-экономического развития территории, современные методы и технологии управления, информационная открытость органов местного самоуправления, участие местного сообщества в процессе подготовки и принятия решений на муниципальном уровне, а также система самореформирования органов местного самоуправления как реакция на изменяющиеся потребности жителей района и социально-экономические условия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г. Формирование кадрового обеспечения аграрного сектора Волгоградской области: проблемы и пути решения // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 57–61.

2. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // Аграрный научный журнал. 2015. № 10. С. 87–90.

3. Беликова Е. В., Борискина Т. Б., Бородина Е. А., Великанов В. В., Горелова И. В., Коваженков М. А., Матющенко С. И., Мельников А. С., Мельникова Е. В., Мершиева Г. А., Молодоженова В. Н., Московцев А. Ф., Пескова О. С., Попов В. Ю., Самсонова Е. В., Симонов А. Б., Сырбу А. Н., Унгурайте Т. Д., Текин А. В., Цыганкова В. Н. Управление развитием стратегического потенциала региона (на примере Волгоградской области) : монография / под редакцией А. Ф. Московцева. Волгоград, 2015. 214 с.

4. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.

5. Олейник О. С., Балашова Н. Н., Попова Л. В., Придачук М. П., Дугина Т. А., Карпова А. А., Овчинников М. А., Попова С. А., Антонова Т. И. Ресурсное обеспечение развития сельского хозяйства Волгоградской области: мониторинг и стратегические ориентиры : монография / под общей редакцией А. С. Овчинникова. Волгоград, 2017. 167 с.

6. Зубова О. Г. Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3 (40). С. 51–56.

7. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 52–55.

8. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

9. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153–158.

10. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Эволюционная трансформация системы сельского расселения Волгоградской области: тенденции и направления развития [Электронный ресурс] // Концепт. Научно-методический электронный журнал 2016. Т. 15. URL: https://e-koncept.ru/2016/96045.htm (дата обращения: 21.03.2018).

11. Зубова О. Г. Методический подход к комплексной оценке и формированию инвестиционного климата региона и сельских территорий, входящих в его состав : монография. Волгоград, 2016. 112 с.

12. Федотова О. В., Михайлова Е. В., Зубова О. Г., Зверева Г. Н. Управление и менеджмент в организации профессионального обучения кадрового потенциала для агропромышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4 (ч. 2). С. 462–465.

13. Зубова О. Г. Оценка инвестиционной активности муниципальных районов: методика проведения и ее апробация (на материалах Волгоградской области) // Вестник государственного аграрного университета. 2017. № 4 (150). С. 165–171.

14. Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 113–119.

REFERENCES

1. Zubova O. G. Formation of staffing of the agricultural sector of the Volgograd region: problems and solutions // Business. Education. Law. 2015. No. 3 (32). P. 57–61.

2. Mikhailova E. V., Zubova O. G. features of management of rural territories on the level of municipal formation // journal of Agricultural science. 2015. No. 10. P. 87–90.

3. Belikov E. V., Boriskina, T. B., Borodin E. A., Velikanov V. V., Gorelova I. V., Kovazhenkov A. M., Matyushchenko S. I., Melnikov A. S., Melnikova E. V., Margieva G. A., Molodojenov V. N., A. F. Moskovtsev, Peskova O. S., Popov V. Yu., Samsonov E. V., Simonov A. B., Sirbu, A. N., Ungulate T., Tekin, A. V., Tsygankov V. N. Managing the development of the strategic potential of region (on an example of Volgograd region): monograph / edited by A. F. Moskovtsev. Volgograd, 2015. 214 p.

4. Zubova O. G. Personnel potential as a multifunctional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.

5. Oleynik O. S., Balashova N. N., Popova L. V., Primacy M. P., Dugina T. A., Karpov A. A., Ovchinnikov M. A., Popova S. A., Antonova T. I. Resource support for the development of agriculture of the Volgograd region: monitoring and strategic orientations: monograph / under the General editorship of A. S. Ovchinnikov. Volgograd, 2017. 167 p

6. Zubova O. G. Resourcing of rural settlements and the factors determining it // Business. Education. Law. 2017. No. 3 (40). P. 51–56.

7. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.

8. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance the spatial rural development // Business. Education. Law. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

9. Zubova O. G., Mikhailova E. V. the Main directions of optimization of the system of resettlement of the rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.

10. Zubova O. G., Mikhailova E. V. the Evolutionary transformation of the system of rural settlements in Volgograd region: trends and directions of development [Electronic resource] // Concept. Scientific-methodical electronic journal. 2016. T. 15. URL: https://e-koncept.ru/2016/96045.htm (date of viewing: 21.03.2018).

11. Zubova O. G. Methodological approach to comprehensive evaluation and formation of investment climate in the region and rural areas included in its composition: monograph. Volgograd, 2016. 112 p.

12. Fedotova O. V., Mikhailova E. V., Zubova O. G., Zverev, G. N. Governance and management in the organization of professional training of personnel potential of agro-industrial complex // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 4 (part 2). P. 462–465.

13. Zubova O. G. Evaluation of investment activity of municipal districts: methodology and testing (based on materials of the Volgograd region) // Bulletin of the state agrarian University. 2017. No. 4 (150). P. 165–171.

14. Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of socio-economic potential of municipal formation // Business. Education. Law. 2016. No. 1 (34). P. 113–119.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Оценка качества управляющей системы на основе показателей социально-экономического развития муниципального района // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 125–130. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.229.

For citation: Zubova O. G. Assessment of the quality management system based on the indicators of the socio-economic development of municipal district // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 125–130. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.229.

УДК 338.24:001.89
ББК 65.497.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.246

Kazarina Larisa Anatolievna,
candidate of economics, associate professor of the department of management, marketing and service,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: kazarinala@bgu.ru

Казарина Лариса Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: kazarinala@bgu.ru

Kazarina Marina Victorovna,
economist of the Institute of Solar-Terrestrial physics of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
Irkutsk,
e-mail: arinzak.isea@yandex.ru

Казарина Марина Викторовна,
экономист Института солнечно-земной физики Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Иркутск,
e-mail: arinzak.isea@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

TENDENCIES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ACADEMIC SCIENCE IN MODERN CONDITIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной российской сферы науки академического сектора как важной составляющей социально-экономической системы государства. Развитие сферы науки является одним из наиболее приоритетных направлений национальной политики России и служит определенным драйвером ее роста

и обновлений. Анализируется уровень развития науки с позиции различных статистических данных. Рассмотрены первые результаты и последствия проведения реформы РАН. Выявлены факторы, влияющие на академическую науку. Проведена оценка ее состояния на современном этапе. Даны отдельные рекомендации по улучшению состояния академической науки.

The article examines the actual problems of modern academic sector of Russian scientific sphere as an important component of social and economic system of the state. Development of scientific sphere is one of the most priority directions of the Russian national policy and it serves as the certain driver of its growth and updating. The level of development of science is analyzed from a position of various statistical data. The first results and consequences of carrying out the reform of the Russian Academy of Sciences are presented. The factors influencing development of the academic science are revealed. The assessment of its condition at the present stage is conducted. Certain recommendations about improvement of the academic science condition are given.

Ключевые слова: сфера науки, научные организации, человеческие ресурсы, реформа РАН, наукоемкие производства, научные исследования, академическая наука, финансирование науки, материально-техническая база, научный потенциал.

Keywords: the field of science, scientific organizations, human resources, reform of the Russian Academy of Sciences, high-tech industry, research, academia, science funding, material and technical base, scientific potential.

Введение

Уровень развития науки представляет собой один из значимых факторов прогрессивного движения любой страны. Однако существующие проблемы академического сектора отечественной науки сдерживают темпы научно-технического развития.

Целью данной работы является анализ основных проблем сферы науки академического сектора и выявление направлений их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— проанализировать текущие проблемы в академическом секторе науки;

— выявить факторы, влияющие на академическую науку в РФ;

— предложить возможные пути решения проблем академической науки на современном этапе.

Объектом исследования является сфера науки академического сектора.

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью повышения внимания государства к проблемам академической науки, что связано с ускоряющимися темпами развития экономики знаний, повышением информационной емкости экономики.

Новизна исследования состоит в комплексном подходе к анализу тенденций развития российской академической науки, включающем финансовые, кадровые, организационные, правовые и другие аспекты.

Основная часть

Состояние российской науки определяется уровнем развития экономики, целями и направлениями национальной политики государства. Получаемые научные результаты, появление новых технологий, а также усиление наукоемкости большинства отраслей экономики являются важными показателями степени развития государства [1].

Экономически развитые страны тратят на научные исследования и разработки более 2 % ВВП. Лидерами по доле таких затрат в валовом внутреннем продукте являются Финляндия (3,17 %), Израиль (4,11 %) и Республика Корея (4,29 %) [2]. В абсолютном выражении лидерами по затратам на НИОКР являются США, Китай и Япония [3]. Россия сегодня по доле расходов на науку существенно отстает от лидирующих позиций. Ее затраты практически не превышают 1 % ВВП.

Состояние сферы науки в России во многом определяет начатый в 2013 году процесс реформирования РАН. Сторонники реформирования считают, что реформа привела к достаточно результативному развитию системы управления наукой. К положительным аспектам реформы они относят появившиеся возможности объективного анализа существующих проблем и централизацию информации о плане работ для оптимизации распределения средств [4]. Противники реформы утверждают, что Академию наук вытеснили не только из процесса управления финансовыми потоками и материальными активам, но и от выбора направлений научных изысканий [5].

Наибольшей проблемой развития академической науки остается ее недостаточное финансовое обеспечение. Мониторинг финансирования научных организаций показал, что учреждения ежегодно теряют приблизительно 5 % от исходных объемов субсидий [6].

Преимущественно сметное финансирование проводимых исследований создает ориентированность научных организаций на имеющиеся сегодняшние ресурсы, а не на получаемый в будущем результат [7].

Финансирование науки в 2016 году оказалось на уровне 2012 года и составило 402,7 млрд руб. (на 8,5 % меньше, чем в 2015 году). При этом на прикладные исследования и разработки было выделено 251,0 млрд руб., что составляет чуть меньше двух третей общего объема финансирования. Расходы на фундаментальную науку в 2016 году сократились на 11 % [8].

Другой значимой проблемой в российской сфере науки является снижение доли работников, занятых в научной сфере. Специалисты считают, что совокупный отток российских научных кадров на сегодняшний день ежегодно достигает 2 % от общей численности ученых [9].

В настоящее время в сфере науки работает чуть более 1 % занятого населения РФ. Число научных сотрудников составляет приблизительно 3 000 человек на один миллион человек населения России, что на 30 % отстает от показателей США, Великобритании, Германии [10].

К основным причинам такой ситуации можно отнести уменьшение объемов финансирования науки, невозможность проведения отдельных исследований индивидуального характера, усиливающийся процесс глобализации. Кроме этого, среди человеческих ресурсов сферы науки наблюдается и возрастная диспропорция научных кадров.

В последние годы происходит значительное снижение количества исследователей в возрасте 40–49 лет (а именно этот возраст считается наиболее продуктивным в научно-исследовательском плане), что отражает негативную тенденцию развития человеческих ресурсов научных организаций. К существованию диспропорции в возрастной структуре научных кадров в первую очередь приводит отсутствие перспектив роста для молодежи, падение престижа и привлекательности науки.

Следующей имеющей принципиальное значение проблемой в сфере науки является несовершенная нормативно-правовая база, особенно в области защиты авторских прав на произведенные результаты НИОКР. Целью нормативно-правовых актов служит регулирование деятельности всех участников научной деятельности. Основными нормативно-правовыми актам в сфере науки являются федеральный закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. (О науке и государственной научно-технической политике) и федеральный закон № 253-ФЗ от 27.09.2013 г. (О Российской академии наук). Существует также множество иных НПА более низкой юридической силы, в той или иной степени регулирующих сферу науки, в том числе и деятельность ФАНО.

Анализируя актуальную российскую нормативно-правовую базу в сфере науки можно сделать ряд выводов:

1) частичное устаревание закона о науке и государственной научно-технической политике, не отражающего в полной мере своевременное состояние сферы науки и содержащего множество изменений, затрудняющих понимание и трактовку законодательных норм;

2) отсутствие законодательно закрепленного разделения функций и сфер компетенций ФАНО и РАН;

3) слабость терминологической базы при использовании норм законов, вызывающая неоднозначное понимание и трактование;

4) отсутствие полноценного правового поля, касающегося охраны авторских прав на научные результаты (в том числе инструмента роялти), которое дало бы возможность авторам получать вознаграждения или доходы от использования полученного ими результата в реальном хозяйственном обороте;

5) отсутствие четких и регламентированных схем применения различных инструментов финансирования научных организаций и пр.

Не менее значимой проблемой академического сектора науки остается физический и моральный износ материально-технической базы (далее — МТБ) академической науки. Материальная база научных организаций представляет собой важную составляющую всего научного потенциала страны (наряду с трудовыми, финансовыми, информационными и иными ресурсами), создающую возможность проведения научных исследований и разработок, а также влияющую на их результативность.

Существенная часть ресурсов научных организаций была создана еще в годы существования СССР. По данным ученых, Российская Федерация унаследовала около 70 % всего советского научно-исследовательского комплекса. Сегодня вся МТБ российской науки в денежном эквиваленте представляет собой внушительную сумму. Наибольшая часть основных средств относится к федеральной собственности, и эта часть имеет тенденцию к увеличению. Наименьшей долей обладает муниципальная собственность.

Современное состояние МТБ научных организаций характеризуется высокой степенью изношенности оборудования, его моральным устареванием, недоиспользованием имеющихся мощностей, низкими темпами их обновления. Подавляющая часть всей российской МТБ находится в государственной собственности, но, несмотря на это, в федеральном бюджете практически не заложено средств на ее поддержание и обновление.

Имеющаяся сегодня материальная база замедляет развитие российской науки, снижает качество проводимых фундаментальных и прикладных исследований, сокращает конкурентные преимущества отечественной науки и приводит к нарастанию отставания России в научной сфере от ведущих стран мира.

На сложившуюся ситуацию в сфере науки оказывают влияние множество факторов. К числу основных из них можно отнести уровень экономического развития на федеральном и региональных уровнях, приоритеты национальной политики в сфере науки, социальные тенденции в обществе, подготовку кадров высшей квалификации, международное сотрудничество и другие [11].

Уровень экономического развития имеет решающее значение для сферы науки, поскольку основным источником поступления денежных средств является федеральный бюджет. Объем и структура финансирования оказывают прямое влияние на результативность деятельности научных организаций. Кроме того, источниками финансирования для научных организаций могут служить фонды, подавляющая часть которых находится на государственном содержании, а также приносящая доход деятельность [12]. Следует отметить, что значительное число заказчиков проведения научных исследований являются представителями государства и государственной собственности.

Согласно нормам российского законодательства государственная научно-техническая политика (далее — ГНТП) — это составная часть национальной социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники. Приоритеты и направления ГНТП находят свое отражение в различных федеральных программах. Специалисты считают, что ГНТП должна развивать конкурентоспособные направления фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок; создавать новые технологии и научную продукцию, признаваемые на мировом рынке; способствовать формированию условий, способных привлекать ведущих ученых для работы в российских научных организациях.

Сферу науки невозможно полноценно рассматривать без учета социальных тенденций, происходящих в современном российском обществе. Сегодня можно наблюдать снижение привлекательности научной деятельности. Данный факт вызван низкой заработной платой ученых, отсутствием должных условий, возрастанием «бумажной» работы, сложностями в получении грантов на выполнение исследований.

Немаловажным фактором является и состояние подготовки кадров высшей квалификации. Это связано с высокой значимостью для научной организации уровня знаний исполнителей-исследователей, который формируется в значительной степени получаемым образованием. Переход на трехуровневую систему высшего образования в 2012 году постепенно начинает влиять на состояние кадровых ресурсов научных организаций. Выпускники бакалавриата нередко откладывают поступление в магистратуру, а многие по разным причинам совсем отказываются от него. Наблюдается снижение количества поступающих в аспирантуру. Заметна тенденция к уменьшению доли защитивших после обучения диссертационные работы. В 2015 году всего 14,7 % аспирантов защитили диссертации, а в 2014 году этот показатель достигал 17,6 %. Специалисты отмечают, что дефицит специалистов высшей квалификации является одной из причин, которая сдерживает развитие инновационной экономики [13; 14; 15].

Фактор международного сотрудничества имеет неоднозначное воздействие на развитие науки. С одной стороны, сотрудничество повышает уровень квалификации ученых,

дает возможность выполнять исследования на зарубежном оборудовании, получать международные гранты. С другой стороны, такого рода сотрудничество повышает риск оттока научных кадров за рубеж, потерю значимой информации.

Заключение

Анализ состояния академической науки в России показал ее отставание от мирового уровня по степени развития и результатам полученных научно-технических достижений. Доля продукции, получаемой в наукоемких отраслях экономики, не имеет тенденции к увеличению, российский вклад в науку составляет менее 2 % от мирового уровня. На развитие российской науки существенно влияют и выявленные факторы, в том числе процесс реформирования управления наукой и РАН, недостаточное финансовое обеспечение фундаментальных исследований, изменение структуры занятых в научных учреждениях, проблемы подготовки научных кадров. Исправлению сложившейся ситуации должна способствовать взвешенная и обоснованная государственная научно-техническая политика; развитие неограниченного перечня отраслей науки (введение их в статус приоритетных); создание условий для повышения престижа науки и научной деятельности; регулировка механизма финансирования научных исследований, в том числе совершенствование финансирования на основе государственно-частного партнерства; увеличение количества публикаций (в том числе и в зарубежных изданиях), признаваемых мировым научным сообществом; усиление интеграции науки и высшего образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Даниленко Н. Устойчивое развитие — устойчивые исследования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 298–302. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).298-302/

2. Затраты на науку в России и ведущих странах мира [Электронный ресурс] // Полит. Ру. URL: http://polit.ru/article/2016/09/21/nauka/ (дата обращения: 01.02.2018).

3. Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России) [Электронный ресурс]. Аналитический отчет. 2014. Декабрь. URL: http://ac.gov.ru/files/attachment/4879.pdf (дата обращения: 25.01.2018). Загл. с экрана.

4. Азарова С. Больше минусов, чем плюсов. Реформа РАН огорчает ученых [Электронный ресурс] // Еженедельная газета научного сообщества «Поиск» 2014. № 50. URL: http://www.poisknews.ru/theme/ran/12632/ (дата обращения: 05.02.2018).

5. Ваганов А. Кому и зачем нужна реформа академической науки «Пора кончить с делом Академии…» [Электронный ресурс] // Независимая газета. 29.09.2015. URL: http://netreforme.org/news/komu-i-zachem-nuzhna-reforma-akademicheskoy-nauki-pora-konchit-s-delom-akademii/#more-20969 (дата обращения: 01.02.2018).

6. Федеральный закон от 20.04.2015 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61224/ (дата обращения: 01.02.2018).

7. Казарина М., Казарина Л. Об услугах в сфере научного обслуживания // Сервис plus. 2016. № 2. С. 3–8.

8. Госрасходы на фундаментальную науку урезали до минимума за 11 лет [Электронный ресурс] // Finanz.ru. Финансовые новости [сайт]. URL: //www.finanz.ru/novosti/aktsii/gosrackhody-na-fundamentalnuyu-nauku-urezali-do-minimuma-za-11-let-1002132569 (дата обращения: 31.01.2018).

9. Андреев А. Внутренняя и внешняя миграция научных кадров как проблема в развитии страны // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 3. С. 120–130.

10. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Официальный сайт. URL: http://www.ras.ru/scientificactivity/scienceresults/annualreport.aspx (дата обращения: 26.01.2018).

11. Казарина М. В. Ресурсный потенциал научных учреждений: факторы, влияющие на формирование и развитие // Baikal Research Journal. 2016. Том 7. № 6.

12. Казарина М. В. Научная деятельность и ее ресурсный потенциал // Вестник Института дружбы народов Кавказа. «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки. Ставрополь : РИО ИДНК, 2015. № 2. С. 32–36.

13. Озерникова Т. Г., Бутакова Т. А. Качество образования — приоритет развития университета // Известия иркутской государственной экономической академии. 2015. № 2. С. 196–205. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).196-205.

14. Солодова Н. Г., Васильева А. Н. Управление человеческими ресурсами: проблемы и перспективы // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал. 2015. Том 6. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14.

15. Гибадуллина Е. Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 2 (6). С. 31–32.

REFERENCES

1. Danilenko N. Sustainable development - sustainable research // Izvestia of Irkutsk state Academy of Economics 2015. V. 25. No. 2. P. 298–302. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).298-302.

2. Costs of science in Russia and leading countries of the world [Electronic resource] // Polit. Ru. URL: http://polit.ru/article/2016/09/21/nauka/ (date of viewing: 01.02.2018).

3. Annual monitoring of funds allocated from the Federal budget for financing R & d (including on priority directions of innovative development of Russia) [Electronic resource]. Analytical report. 2014. December. URL: http://ac.gov.ru/files/attachment/4879.pdf (date of viewing: 25.01.2018). Screen title.

4. Azarova S. More cons than pluses. The reform of the RAS afflicts scientists [Electronic resource] // Weekly newspaper of the scientific community «Search» 2014. URL: http://www.poisknews.ru/theme/ran/12632/ (date of viewing: 05.02.2018).

5. Vaganov A. Who needs and why the reform of academic science «It's time to finish with the Academy…» [Electronic resource] // Independent newspaper. 29.09.2015. URL: http://netreforme.org/news/komu-i-zachem-nuzhna-reforma-akademicheskoy-nauki-pora-konchit-s-delom-akademii/#more-20969 (date of viewing: 01.02.2018).

6. Federal law No. 93-FZ of 20.04.2015 on amendments to the Federal law on the Federal budget for 2015 and the planning period for 2016 and 2017» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61224/ (date of viewing: 01.02.2018).

7. Kazarina M. V., Kazarina L. A. Services in the field of Scientific Service // Service plus. 2016. No. 2. P. 3-8.

8. Government spending on basic science was cut to a minimum in 11 years [Electronic resource] // Finanz.ru. Financial news [site]. URL://www.finanz.ru/novosti/aktsii/gosrackhody-na-fundamentalnuyu-nauku-urezali-do-minimuma-za-11-let-1002132569 (date of viewing: 31.01.2018).

9. Andreev A. I. Internal and external migration of scientists as a problem in the development of the country // Economics and management: problems, solutions. 2017. No. 3. P. 120–130.

10. Report on the state of fundamental Sciences in the Russian Federation and the most important scientific achievements of Russian scientists in 2015 [Electronic resource] // The Russian Academy of Sciences. Official site. URL: http://www.ras.ru/scientificactivity/scienceresults/annualreport.aspx (date of viewing: 26.01.2018).

11. Kazarina M. Resource potential of scientific institutions: factors affecting establishment and development // Baikal Research Journal. 2016. V. 7. No. 6.

12. Kazarina M. Scientific activity and its resource potential // Bulletin of Institute of friendship of peoples of the Caucasus. «Theory of Economics and management of national economy». Economics. Stavropol : RIO IDNK, 2015. Vol. 2. P. 32–36.

13. Ozernikova T. G., Butakova T. A. Quality of education-priority of University development // Izvestia of Irkutsk state Academy of Economics. 2015. No. 2. P. 196–205. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).196-205.

14. Solodova N. G., Vasilyeva A. N. Human resources management: problems and prospects // Baikal Research Journal. Electronic scientific journal. 2015. Vol. 6. No. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14.

15. Gibadullina E. A. System of stimulation of development of scientific-technical and educational potential // Business. Education. Law. 2008. No. 2 (6). P. 31–32.

Как цитировать статью: Казарина Л. А., Казарина М. В. Тенденции и проблемы развития российской академической науки в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 130–134. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.246.

For citation: Kazarina L. A., Kazarina M. V. Tendencies and problems of development of the russian academic science in modern conditions // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 130–134. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.246.

УДК 338.512
ББК 65.291.86

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.226

Kiseleva Margarita Mikhailovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: M.Kiseleva@corp.nstu.ru

Киселева Маргарита Михайловна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: M.Kiseleva@corp.nstu.ru

Yatsko Vladimir Aleksandrovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of industrial management
and Energy Economics
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: jatsko@ngs.ru

Яцко Владимир Александрович,
канд. техн. наук, доцент кафедры
Производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: jatsko@ngs.ru

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОСВЕННЫХ ЗАТРАТ ПРИ КАЛЬКУЛИРОВАНИИ СЕБЕСТОИМОСТИ

PROBLEM OF INDIRECT COST ALLOCATION

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.12 – Accounting, statistics
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Рассмотрены три подхода к распределению косвенных затрат между калькуляционными единицами. При анализе проблемы распределения косвенных затрат особое внимание обращается на необходимость выбора базы распределения, обеспечивающей корректное разнесение затрат. Рассмотрены различные известные варианты выбора базы распределения косвенных затрат. Проведено аналитическое исследование последствий выбора в качестве

базы распределения показателя «маржинальная прибыль». Показано, что использование данного показателя в большинстве случаев приводит к получению некорректных результатов калькулирования себестоимости продукции и оценки рентабельности.

Three approaches to the allocation of indirect costs between the calculation units are examined. Special attention is paid to the need to choose a distribution base that ensures correct indirect cost allocation. Various known variants of selection of the indirect costs allocation base are investigated. An analytical study of the consequences of selection of the «marginal profit» indicator as the distribution base was made. It is shown that the use of this indicator in most cases leads to the receipt of incorrect results in calculation of the prime cost of production and evaluation of profitability.

Ключевые слова: затраты, себестоимость, полная себестоимость, калькулирование, рентабельность, косвенные затраты, прямые затраты, распределение затрат, база распределения затрат, маржинальная прибыль.

Keywords: expenses, prime cost, full prime cost, calculating, profitability, indirect costs, direct costs, cost allocation, cost allocation base, marginal profit.

Введение

Проблема корректного распределения косвенных расходов между отдельными видами продукции (услуг, работ) является во многих случаях практически неразрешимой. Тем не менее в практике бухгалтерского управленческого учета задача распределения косвенных затрат должна безусловно решаться, так как только на основе разнесения затрат между отдельными калькуляционными единицами можно исчислить полную себестоимость. Известно, что величина полной себестоимости во многих случаях является отправной точкой для назначения конкурентной рыночной цены, для оценки рентабельности отдельных видов продукции и направлений бизнеса. В связи с этим некорректное разнесение косвенных затрат может привести в конечном итоге к принятию ошибочных управленческих решений, когда рентабельные виды продукции (направления бизнеса) признаются убыточными и бесперспективными и наоборот.

К сожалению, указанная проблема может быть адекватно разрешена только в исключительных случаях однономенклатурного производства. В случае же многономенклатурного производства данная проблема в общем виде неразрешима. Тем не менее настоятельная практическая потребность в калькулировании полной себестоимости стимулирует исследователей и практиков на разработку новых подходов к решению указанной проблемы. Зачастую такие попытки сводятся к некоторой модернизации известных ранее подходов. Нами было установлено, что в некоторых случаях предлагаемые подходы к распределению косвенных затрат обладают целым рядом существенных недостатков, что должно, в свою очередь, предостеречь практиков от использования этих некорректных методик.

Целью проводимого исследования является критический анализ некоторых существующих подходов к распределению косвенных затрат между отдельными видами продукции при определении полной себестоимости.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо было решить следующие основные **задачи**:

— выявить достоинства и недостатки ряда известных подходов к распределению косвенных затрат для определения полной себестоимости;

— провести аналитическое исследование последствий использования показателя «маржинальная прибыль» в качестве базы распределения косвенных затрат.

Объектом исследования являются методы распределения косвенных затрат между отдельными видами продукции (услуг, работ).

Основной материал статьи

Согласно упрощенной классификации методов разнесения косвенных затрат, приведенной в [1; 2], можно выделить три основных подхода.

1. *Совмещенный анализ косвенных затрат*, когда указанные затраты исчисляются, но не распределяются между отдельными видами продукции. Данный подход используется в рамках системы Direct Costing. К сожалению, несмотря на ряд известных достоинств [1; 2; 3], данный подход не позволяет калькулировать полную себестоимость.

2. *Метод базовых показателей*. Данный метод наиболее широко используется в мировой практике. В рамках данного метода для всех косвенных затрат выбирается единая база распределения (базовый показатель), пропорционально которой косвенные затраты включаются в полную себестоимость. При выборе базового показателя необходимо руководствоваться следующими соображениями: 1) наличие значимой взаимосвязи между значениями базового показателя и косвенных затрат; 2) простота и точность учета значений базового показателя. В качестве базового показателя наиболее часто используют основную заработную плату производственных рабочих, относимую на конкретный вид продукции [2]. Кроме того, чаще всего рекомендуется использовать величины прямых затрат (зарплата плюс сырье и материалы), маржинальной прибыли, выручки от реализации продукции (услуг), трудоемкости изготовления продукции и т. п. [2; 4; 5].

3. *Учет затрат по функциям* (англ. Activity Based Costing) [1; 2; 3]. Данный подход предполагает предварительную дифференциацию всего объема косвенных затрат на отдельные группы (англ. pools). Для каждой выделенной группы косвенных затрат подбирается соответствующий базовый показатель. Очевидно, что данный метод является более трудоемким и, соответственно, более дорогостоящим, однако потенциально данный метод обеспечивает более корректное разнесение косвенных затрат. К сожалению, данный метод не нашел широкого применения в практике управленческого учета ввиду сложностей перехода от традиционных систем разнесения косвенных затрат с использованием единого базового показателя.

Если вернуться к рассмотрению второго метода, то необходимо отметить, что в последнее время во многих публикациях [5; 6; 7; 8; 9; 10] проводится мысль, что для повышения качества решения проблемы включения косвенных затрат в себестоимость в качестве базового показателя необходимо использовать маржинальную прибыль. Особо можно отметить работы профессора С. С. Ованесяна [5; 6; 7], где дается доказательство ряда теорем, подтверждающих достоинства использования маржинальной прибыли в качестве базового показателя. В частности, указывается, что « …распределение постоянных (косвенных. — *Примеч. авт.*) затрат пропорционально маржинальному доходу (прибыли. — *Примеч. авт*.) имеет под собой научную базу в виде сформулированной и доказанной автором теоремы» [5].

Рассмотрим более детально данный вариант распределения косвенных затрат.

Введем следующие обозначения:

i — различные виды продукции($i = 1, 2, \ldots, m$);

V_i — прямые затраты на единицу продукции i-го вида ($i = 1, \ldots, m$);

P_i — цена за единицу продукции i-го вида ($i = 1, \ldots, m$);

N_i — количество произведенной продукции i-го вида ($i = 1, \ldots, m$);

S_i — полная себестоимость единицы продукции i-го вида ($i = 1, \ldots, m$);

R_i — рентабельность продукции i-го вида ($i = 1, \ldots, m$);

C — общая сумма косвенных затрат.

Тогда маржинальная прибыль для единицы продукции i-го вида имеет вид $P_i - V_i$.

Отсюда можно получить следующее выражение для полной себестоимости S_i.

$$S_i = V_i + (P_i - V_i)\frac{C}{\sum_{i=1}^{m} N_i \times (P_i - V_i)}. \qquad (1)$$

Тогда рентабельность для i-го вида продукции можно оценить с помощью формулы:

$$R_i = \frac{P_i - S_i}{S_i} = \frac{P_i - V_i - (P_i - V_i)\dfrac{C}{\sum_{i=1}^{m} N_i \times (P_i - V_i)}}{S_i} = (P_i - V_i) \times \left[1 - \frac{C}{\sum_{i=1}^{m} N_i \times (P_i - V_i)}\right] \times \frac{1}{S_i}. \qquad (2)$$

Так как по определению себестоимость $S_i > 0$, поэтому ограничимся исследованием влияния только первого и второго сомножителей в формуле (2) на величину рентабельности R_i.

Ситуация 1. Пусть в целом предприятие является прибыльным, то есть

$$\sum_{i=1}^{m} N_i \times P_i - \sum_{i=1}^{m} N_i \times V_i - C > 0. \qquad (3)$$

Тогда

$$1 - \frac{C}{\sum_{i=1}^{m} N_i \times (P_i - V_i)} > 0. \qquad (4)$$

В рамках каждой ситуации рассмотрим три возможных варианта.

Вариант А. Маржинальная прибыль по всем видам продукции положительная ($P_i - V_i > 0$).

Вариант Б. Маржинальная прибыль по некоторым продуктам отрицательная, а по другим продуктам положительная.

Вариант В. Маржинальная прибыль по всем видам продукции отрицательная ($P_i - V_i < 0$).

В ситуации 1 (вариант А) мы получаем, что все продукты рентабельны, то есть $R_i > 0$. Этот случай соответствует теореме, доказанной С. С. Ованесяном [7]. Однако с очевидностью возникает вопрос: «Если рентабельность предприятия положительная, но довольно низкая, то и тогда *все* виды продукции рентабельны?» Практика показывает, что в случае низкой рентабельности предприятия в целом обычно имеются убыточные виды продукции. Таким образом, данный метод распределения косвенных затрат затушевывает реальные проблемы предприятия, не позволяя выявить убыточные виды продукции.

В ситуации 1 (вариант Б) для продукции, для которой маржинальная прибыль положительная, мы получаем положительную рентабельность и наоборот, что представляется корректным результатом. Однако для продукции с отрицательной маржинальной прибылью согласно (1) и (4) мы получаем, что косвенные расходы *уменьшают* полную себестоимость продукции! Таким образом, наблюдается некорректная процедура разнесения косвенных издержек, когда для рентабельных изделий косвенные издержки включаются в полную себестоимость, а для убыточных изделий косвенные издержки вычитаются из прямых затрат, что лишено всякого экономического смысла.

Отметим, что ситуации 1 (вариант В) противоречит условию (3) и является недопустимой.

Ситуация 2. Пусть в целом предприятие имеет нулевую прибыль, то есть

$$\sum_{i=1}^{m} N_i \times P_i - \sum_{i=1}^{m} N_i \times V_i - C = 0. \qquad (5)$$

Тогда

$$1 - \frac{C}{\sum_{i=1}^{m} N_i \times (P_i - V_i)} = 0. \qquad (6)$$

Тогда для вариантов А и Б мы получаем, что рентабельности всех видов продукции равны нулю! Что с очевидностью противоречит здравому смыслу, то есть опять оказывается невозможным дифференцировать виды продукции по показателю рентабельности и обосновать управленческие решения, направленные на повышение эффективности деятельности предприятия.

В данной ситуации вариант В является недопустимым.

Ситуация 3. Пусть в целом предприятия является убыточным, то есть

$$\sum_{i=1}^{m} N_i \times P_i - \sum_{i=1}^{m} N_i \times V_i - C < 0. \qquad (7)$$

Тогда

$$1 - \frac{C}{\sum_{i=1}^{m} N_i \times (P_i - V_i)} < 0. \qquad (8)$$

В ситуации 3 (вариант А) мы получаем парадоксальный результат: *все* продукты убыточны! Таким образом, в случае если предприятие в целом несет небольшие убытки, данный подход будет утверждать, что вся продукция убыточна. Очевидно, что такой инструмент экономического анализа только искажает реальную картину, сложившуюся на предприятии.

В ситуации 3 (вариант Б) мы опять получаем парадоксальный результат: продукты с положительной маржинальной прибылью убыточны ($R_i < 0$) и, наоборот, продукты с отрицательной маржинальной прибылью рентабельны ($R_i > 0$)!

В ситуации 3 (вариант В) мы наблюдаем невероятную картину: в условиях, когда все продукты имеют отрицательную маржинальную прибыль, рентабельности всех продуктов положительны ($R_i > 0$)!

В свете вышеизложенного необходимо отметить, что использование маржинальной прибыли в качестве базы распределения косвенных затрат является весьма неудачным вариантом. Очевидно, что данный вариант распределения косвенных затрат сохраняет некоторую работоспособность и дает хоть в какой-то мере осмысленные результаты только в одном случае — все маржинальные прибыли положительны, а предприятие в целом весьма рентабельно. В противном случае получаемые результаты не являются валидными. На практике, очевидно, могут встретиться случаи, когда рентабельность предприятия может приблизиться к нулевому значению либо стать отрицательной. Тогда в условиях кризиса предприятие столкнется с ситуацией, что привычный инструмент экономического анализа неработоспособен и требуется его срочная замена.

Что касается использования третьего подхода («Учет затрат по функциям»), то необходимо отметить, что в данном случае тоже нежелательно использовать в качестве одного из возможных базовых показателей маржинальную прибыль. Если при использовании простого метода базовых показателей появление некорректных результатов во многих случаях достаточно очевидно, то при реализации учета затрат по функциям негативное влияние некорректного распределения части косвенных затрат может маскироваться корректным распределением других косвенных затрат.

Заключение

Проведенное аналитическое исследование особенностей распределения косвенных затрат с использованием показателя «маржинальная прибыль» в качестве базы распределения косвенных затрат наглядно продемонстрировало, что данный метод имеет очень ограниченную область определения, в рамках которой он может давать валидные результаты. Во многих практически важных ситуациях данный подход неработоспособен, так как существенно искажает значения таких важных показателей, как полная себестоимость и рентабельность. Проведенный ранее сравнительный анализ различных методов калькулирования затрат[1] показывает, что все известные методы определения затрат позволяют получать только приближенные оценки себестоимости. Таким образом, актуальной представляется задача конструирования такого метода калькулирования себестоимости и анализа затрат, который позволил бы учитывать и оценивать погрешности и неоднозначности, связанные с распределением косвенных затрат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселева М. М., Яцко В. А. Сравнительный анализ методов калькулирования себестоимости продукции // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 141–144.

2. Семенов В. И. Проблема распределения постоянных затрат в производстве [Электронный ресурс] // Справочник экономиста. 2013. № 8. Доступно на сайте журнала. URL: https://www.profiz.ru/se/8_2013/raspredelenie_zatrat/ (дата обращения: 12.01.2018).

3. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет. М. : Омега-Л, 2012. 672 с.

4. Крылова Е. В. Планирование производственной деятельности при возникновении фактора неопределенности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 230–233.

5. Ованесян С. С. Теория и практика распределения постоянных затрат при исчислении себестоимости производимой продукции: математический аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 1. С. 67–77.

6. Ованесян С. С. Математическое моделирование в бухгалтерском учете, анализе и налогообложении. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. 120 с.

7. Ованесян С. С., Нечаев А. С. Методология управления амортизацией основных средств. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. 410 с.

8. Рясних Є. Г. Основи фінансового менеджменту. Київ : Академвидав, 2010. 336 с.

9. Шуремов Е. Распределение затрат как потенциальная причина ошибочных выводов об эффективности сегментов бизнеса [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «Виртуальное издательство Евгения Шу.ремова» URL: http://www.shurem.ru/index.php?act=51&id=68 (дата обращения: 12.01.2018).

10. Крылова Е. В. Результаты апробации экономико-математической модели в рамках сценарного планирования // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 142–151.

REFERENCES

1. Kiseleva M. M., Yatsko V. A. Comparative analysis of methods of calculating production prime cost // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 141–144.

2. Semenov V. I. The problem of the distribution of fixed costs in production [Electronic resource] // Reference book of the economist. 2013. No. 8. Available on the magazine's website. URL: https://www.profiz.ru/se/8_2013/raspredelenie_zatrat/ (date of viewing: 12.01.2018).

3. Vakhrushina M. A. Accounting management accounting. M. : Omega-L, 2012. 672 p.

4. Krylova E. V. Planning production activities in the event of uncertainty // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 230–233.

5. Ovanesyan S. S. Theory and practice of fixed costs distribution in production costs calculation: mathematical aspects // News of Irkutsk State Economics Academy. 2015. Vol. 25. No. I. P. 67–77.

6. Ovanesyan S. S. Mathematical modeling in accounting, analysis and taxation. Irkutsk : Irkutsk State Economics Academy Publ., 2001. 120 p.

7. Ovanesyan S. S., Nechaev A. S. Capital assets amortization management strategy. Irkutsk : Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 410 p.

8. Ryasnyy E. G. Fundamentals of Financial Management. Kiev : Akademvidav, 2010. 336 p.

9. Shuremov E. Cost allocation as a potential cause of erroneous conclusions about the effectiveness of business segments [Electronic resource]. Available on the website «Evgenia Shu.removа Virtual Publishing House». URL: http://www.shurem.ru/index.php?act=51&id=68 (date of viewing: 12.01.2018).

10. Krylova E. V. Results of testing of economic and mathematical models in the framework of the scenario planning // Business. Education. Law. 2016. No. 2 (35). P. 142–151.

Как цитировать статью: Киселева М. М., Яцко В. А. Проблема распределения косвенных затрат при калькулировании себестоимости // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 134–138. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.226.

For citation: Kiseleva M. M., Yatsko V. A. Problem of indirect cost allocation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 134–138. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.226.

УДК 332.146:330.322
ББК 65.263-983

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.218

Korda Nadiya Ivanovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of economic security
of the faculty of energy
of the International Institute of Computer Technologies,
Voronezh,
e-mail: korda.1960@mail.ru

Корда Надия Ивановна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономической безопасности
энергетического факультета
Международного института компьютерных технологий,
г. Воронеж,
e-mail: korda.1960@mail.ru

Pargaeva Irina Aleksandrovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economic theory and economic policy
of the Voronezh State Technical University,
Voronezh,
e-mail: purgaevairina@yandex.ru

Пургаева Ирина Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теориии экономической политики
Воронежского государственного технического университета,
г. Воронеж,
e-mail: purgaevairina@yandex.ru

Sologubova Natalia Ivanovna,
candidate of economics, associate professor of the department
of economic security
of the International Institute of Computer Technologies,
Voronezh,
e-mail: ndomut@mail.ru

Салогубова Наталья Ивановна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической безопасности
Международного института компьютерных технологий,
г. Воронеж,
e-mail: ndomut@mail.ru

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ОСНОВЕ: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF A BALANCED DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE - INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGION ON THE PROGRAM BASIS: THE THEORETICAL ASPECT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обсуждаются и обобщаются методологические и методические аспекты взаимосвязи инвестиционной привлекательности и экономической безопасности экономической системы в контексте сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности региона на программно-целевой основе. Рассматриваются основные методические подходы по оценке инвестиционной привлекательности региона в системе экономической безопасности, по выбору оценочных факторов позитивного и негативного воздействия. Характеризуется взаимосвязь экономической безопасности с потенциалом экономического роста, который, в свою очередь, невозможен без роста инвестиций, и предлагаются авторские позиции по обозначенной проблематике.

The article discusses and summarizes the methodological and methodical aspects of the relations between the investment attractiveness and economic security of the economic system in the context of the balanced development of innovation

and investment activities of the region on a program-target basis. The main methodological approaches to assessing the investment attractiveness of the region in the system of economic security, the choice of evaluation factors of positive and negative impact are examined. The interrelation of economic security with the potential of economic growth is characterized, which in turn is not possible without the growth of investments and the author's positions on the identified issues are offered.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционная привлекательность, мезоэкономическое развитие, инновационно-инвестиционная деятельность региона, экономическая безопасность региона, сбалансированное развитие, программно-целевой подход, инвестиционный ландшафт, факторы негативного воздействия, факторы позитивного воздействия, факторы риска экономической безопасности.

Keywords: economic security, investment attractiveness, mesoeconomics development, innovation and investment activity of the region, economic security of the region, balanced development, program-target approach, investment landscape, factors of negative impact, factors of positive impact, risk factors of economic security.

Введение

Актуальность проблемы. Научный реализм экономических гипотез и концепций определяется, прежде всего, тем, насколько объективно они объясняют существующие процессы и прогнозируют вектор их развития. В целях обеспечения «прорывного» типа развития национальной экономики, опережающего развития территорий политика обеспечения экономической безопасности должна основываться на постоянном и качественном мониторинге ее инвестиционной составляющей как объективной оценке инвестиционной привлекательности страны.

Экономическая сущность инвестиционной привлекательности заключается в социально-экономической возможности и необходимости (целесообразности) инвестирования, базирующихся на равенстве интересов всех экономических субъектов и достижении максимального эффекта при ожидаемом уровне риска и обеспечении экономической безопасности. Решение данных задач возможно на основе постоянного совершенствования методического инструментария анализа инновационно-инвестиционной деятельности и оценки инвестиционной привлекательности региона, позволяющего своевременно отреагировать на факторы риска инвестирования — угрозы экономической безопасности мезоэкономического развития.

Научная новизна. Представление важности оценки инвестиционной привлекательности, факторов негативного действия (рисков, угроз) и их своевременного нивелирования детерминируется логикой сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности региона на программно-целевой основе [1] и обеспечения экономической безопасности экономических систем, одного из важнейших национальных приоритетов.

Целью статьи является разработка методологии и методов оценки инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности в контексте сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности региона.

Задачами являются:

— интерпретация дефиниции «экономическая безопасность» в корреляции с характеристикой инвестиционной привлекательности на основе обзора научных источников;

— разработка методики оценки инвестиционной привлекательности, позволяющей отслеживать опасности и перспективы безопасного развития экономического субъекта с учетом управления региональными инвестициями на программно-целевой основе.

Предложенные в статье акценты могут выступать основой как для последующих дискуссий и теоретического анализа, так и принятия конкретных управленческих мероприятий на уровне региона.

Основная часть

В отечественной научной проблематике дискуссии о детерминанте инвестиционной привлекательности и экономической безопасности ведут историю с транзита к рыночной модели хозяйствования. Определение экономической безопасности, сформулированное еще в Указе Президента Российской Федерации от 29.04.96 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [2] и получившее развитие в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208, как « …состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [3], в той или иной интерпретации обсуждается большей частью авторов. При этом в рассмотренных характеристиках экономической безопасности, на наш взгляд, четко прослеживается причинно-следственная связь инвестиционной привлекательности объекта инвестирования и его экономической безопасности. Фрагмент обзора научной литературы в данном контексте представлен в таблице.

Обобщение данных подходов определяет контур одной из важнейших детерминант экономической безопасности — ее инвестиционной составляющей. Бесспорным является корреспонденция экономической безопасности с понятиями стабильности, устойчивости и прогрессирующего, обновляющего и самосовершенствующего развития, то есть создающего условия для экономического роста, которое возможно только на основе инвестиций [4, с. 354]. Отсутствие экономического роста неминуемо сократит возможности независимости, сопротивляемости и выживаемости экономики на различных структурных уровнях.

Аксиоматическое определение экономической безопасности, заданное в нормативно-правовых государственных актах [1; 2], детерминирует понимание дефиниции «экономическая безопасность региона» как стабильное состояние всех институтов экономической системы и всей совокупности финансово-экономических отношений и процессов, социально-экономических параметров регионального (пространственного) развития, обеспечивающее гарантированное, эффективное противодействие экономическим внутренним и внешним угрозам и социально ориентированное устойчивое мезоэкономическое развитие.

Данное понимание категории «экономическая безопасность» канвой проходит в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2020 года, где обозначены основные региональные приоритеты, главные направления и средства достижения целей устойчивого и, следовательно, безопасного развития области [5]. Одним из мировоззренческих положений формирования Стратегии — 2035 выступает « …соблюдение преемственности генеральной цели социально-экономического развития региона, направленной на формирование благоприятной среды для жизнедеятельности человека и развития предпринимательства» [6].

Таблица

Авторская интерпретация дефиниции «экономическая безопасность» в корреляции с характеристикой инвестиционной привлекательности на основе обзора научных источников

Наименование источника	Дефиниция «экономическая безопасность» как…	Авторская интерпретация
В. Любовный [7]	« …качественно определенное состояние экономики страны, которое с точки зрения общества желательно сохранить, либо развить в прогрессирующих масштабах»	качественно определенное состояние экономики предполагает и его инвестиционную составляющую, результатом которой выступает конкретная инвестиционная привлекательность, обусловливающая укрепление или разрушение экономической безопасности
В. Цуканов [8]	« …совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»	в составе совокупности условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, выступает и ее инвестиционный блок. Более того, именно инвестиции обеспечивают « …стабильность, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» экономики независимо от структурного уровня
А. Б. Чимитова, Е. А. Микульчинова [9]	« …характеристика национального хозяйственного комплекса и его составных частей с точки зрения его способности к прогрессирующему развитию по пути устойчивого роста благосостояния всех слоев населения, в условиях социальной и экономической стабильности и эффективного международного сотрудничества, направленного на позитивное решение внутренних и внешних проблем, создающих угрозы жизненным интересам общества»	экономическая сущность инвестиционной привлекательности заключается в обосновании возможности инвестирования в целях обеспечения устойчивого прогрессирующего социально-экономического развития экономической системы

Важным слагаемым результативного развития устойчивой, благоприятной среды системы экономической безопасности выступает инвестиционная привлекательность как определенная качественная характеристика инвестиционного ландшафта экономической системы, свидетельствующая и предупреждающая (сигнализирующая) о наличии угроз (рисков) в системе экономической безопасности региона. В свою очередь, устойчивое развитие есть направление экономического роста, « …при котором обеспечивается опирающееся на современные достижения научно-технического прогресса качество жизни граждан, удовлетворяющее их текущие потребности, но по своему воздействию на окружающую среду не ставящее под угрозу способность будущих поколений обеспечивать качественный рост по уровням материального, жилищно-бытового, социального обеспечения, охране здоровья, экологической и личной безопасности» [10, с. 6].

Современные условия развития рыночной экономики, наличие многих нерешенных проблем в управлении инвестиционным процессом демонстрирует наличие пробелов теории и методологии государственного управления инвестициями, в том числе региональными инвестициями [11, с. 27]. Следовательно, целесообразно усиление роли государства в обеспечении единства обширного и разнородного экономического пространства, целостности воспроизводственного процесса, гармонизации отраслевых, региональных и иных пропорций, возрастание доли ответственности за социальную устойчивость общества на всех уровнях национальной экономики [12, с. 123].

Мезоэкономическое развитие является динамичным процессом, находящимся под влиянием импульсных воздействий (факторов негативного и позитивного действия) со стороны бизнеса, государства, институтов гражданского общества и других субъектов региональной экономики. Стимулирующую роль в развитии региональной экономики способны играть не только позитивные структурные сдвиги (приток инвестиций, рост объемов промышленного производства и т. д.), но и негативные ситуации, провоцирующие субъектов региональной экономики к разработке и реализации мероприятий, обеспечивающих экономическую безопасность региона.

Согласно Инвестиционной стратегии Воронежской области инвестиционный климат (инвестиционная привлекательность) рассматривается как комплексная характеристика, состоящая из трех ключевых подсистем: инвестиционного потенциала, инвестиционного риска и законодательных условий [13]. Полагаем, что характеристики данных подсистем при определенном аналитико-оценочном ракурсе выводят нас на понимание уровня и качества экономической безопасности региона. Обозначенные определяющие факторы соотносятся с предложенной формулировкой вызовов экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года как « …совокупности факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности» [2].

В условиях необходимости эффективного распределения бюджетных ассигнований анализ и оценка инвестиционной привлекательности выступает основой для выбора оптимальных направлений мезоэкономического развития. Важным является также то, что ключевой доминантой оценки инвестиционной привлекательности выступает выявление и устранение (нивелирование) факторов негативного воздействия — факторов риска экономической безопасности.

Понимание инвестиционной привлекательности ориентировано в развитие объективной информации о наличии факторов позитивного и негативного воздействия, детерминирующих состояние экономической безопасности региона. Предлагаем следующим образом интерпретировать авторскую схему характеристики факторов, определяющих объем инвестируемых средств/инвестиционную привлекательность региональной экономической системы в контексте обеспечения ее экономической безопасности (см. рисунок).

Таким образом, не вызывает сомнения важность и необходимость оценки инвестиционной привлекательности,

позволяющей отслеживать опасности и перспективы безопасного развития экономического субъекта и совершенствования ее методического инструментария.

Серьезной методологической и методической проблемой в теории и практике эффективного и экономически безопасного развития региона является отсутствие современного концептуального нормативного документа, регламентирующего анализ и оценку инвестиционной привлекательности объекта инвестирования, дающего в полной мере объективное измерение компонентов инвестиционного ландшафта региона и удовлетворяющего потребностям эффективного пространственного развития.

Рисунок. Инвестиционная привлекательность в системе экономической безопасности региона

Согласно выводам экспертов наиболее приоритетными факторами выбора региона инвесторами выступают факторы, накопленные в процессе многолетней хозяйственной деятельности: инфраструктурная освоенность территории, инновационный потенциал и интеллектуальный потенциал населения. Значимым является подход, при котором объектом анализа выступают те элементы инвестиционного климата, которые формируют факторы угрозы экономической безопасности на мезоуровне. Каждый фактор риска экспертно определяется в долях и оценивается в баллах. Поэтому становится возможным количественное измерение не только инвестиционной привлекательности экономического субъекта как объекта инвестирования, но и степень его экономической безопасности (защищенности).

Представляется, что в качестве индикаторов мониторинга инвестиционной привлекательности могут выступать и показатели, определенные в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области [4].

Одним из способов измерения инвестиционной привлекательности региона может быть определение единого показателя, объединяющего в себе множество частных показателей, характеризующих действие тех или иных факторов на инвестиционную привлекательность [14, с. 86]. Исследование всей совокупности факторов, определяющих инвестиционную привлекательность и обеспечивающих экономическую безопасность, представляется достаточно сложным процессом. С целью упрощения анализа, ограничения количества и использования наиболее весомых факторов, может быть применен метод Дельфи, который является методом коллективной экспертной оценки.

Интересной является методика рейтингово-балльной оценки инвестиционной привлекательности региона, пример которой представлен в научной литературе [15], позволяющая не только обеспечить концентрацию имеющихся инвестиционных ресурсов в направлении их оптимизации и улучшить эффективность функционирования экономики районов и региона в целом, но и в контексте рассматриваемой проблемы оценить качество и степень экономической безопасности региона в инвестиционном дискурсе.

Выводы

1. Решение задач обеспечения «прорывного» типа развития национальной экономики, опережающего развития территорий, политика обеспечения экономической безопасности должна основываться на постоянном и качественном мониторинге ее инвестиционной составляющей, объективной оценке инвестиционной привлекательности, что возможно на основе постоянного совершенствования методического инструментария анализа и оценки инвестиционной привлекательности региона, позволяющего своевременно отреагировать на факторы риска инвестирования — угрозы экономической безопасности мезоэкономического развития.

2. Понятия инвестиционной привлекательности и экономической безопасности выступают в причинно-следственной связи.

3. Инвестиционная привлекательность выступает как определенная качественная характеристика инвестиционного ландшафта экономической системы, свидетельствующая и предупреждающая (сигнализирующая) о наличии угроз (рисков) в системе экономической безопасности региона.

4. Комплексная характеристика инвестиционной привлекательности, предложенная в Инвестиционной стратегии Воронежской области, соотносится с предложенной формулировкой вызовов экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

5. В условиях необходимости эффективного распределения бюджетных ассигнований, обеспечения экономической безопасности анализ и оценка инвестиционной привлекательности выступают основой для выбора оптимальных направлений мезоэкономического развития, а также эффективных решений по выявлению и устранению/нивелированию факторов негативного действия — факторов риска экономической безопасности.

6. Обеспечение стабильности экономической безопасности в инвестиционном дискурсе требует актуализации концептуальной нормативно-правовой и методической базы анализа и оценки инвестиционной привлекательности объекта инвестирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корда Н. И. Программно-целевое управление инвестициями на региональном уровне: научно-теоретическая и методологическая концептосфера : монография. Воронеж : Научная книга, 2014. 232 с.

2. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения: 16.12.2017).

3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 16.12.2017).

4. Корда Н. И. Теоретический и аналитический аспекты значимости инвестиций в обеспечении экономического роста // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 353–355.

5. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Воронежской области. Официальный сайт. URL: http://econom.govvrn.ru/its/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 20.12.2017).

6. Отчет о ходе реализации Стратегии социально-экономического развития Воронежской области в 2016 г. [Электронный ресурс] / Департамент экономического развития Воронежской области. Воронеж, 2017. URL: http://econom.govvrn.ru/content/imagedoc/files/doc0506171705.pdf (дата обращения: 16.12.2017). Загл. с экрана.

7. Любовный В. Состояние и проблемы российских городов в контексте понятия экономической безопасности // Российский экономический журнал. 2006. № 11. С. 25–40.

8. Цуканов В. Экономическая безопасность: сущность, факторы влияния и методы обеспечения. Челябинск : Челябинский дом печати, 2007. 443 с.

9. Чимитова А. Б., Микульчинова Е. А. Вопросы устойчивого и безопасного развития экономики региона. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2007. 215 с.

10. Белоусов А. В., Салогубова Н. И. Задача устойчивого развития сельских территорий — повышение качества жизни граждан // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 5 (23). С. 5–11.

11. Корда Н. И. Ретроспективный анализ программно-целевого подхода к управлению инвестициями в Российской экономике // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 27–34.

12. Толстых И. А. Особенности, характеризующие потенциал экономической безопасности России // Россия и мир: философско-гуманитарные и социально-экономические аспекты развития : материалы Всероссийской научной конференции. 2016. С. 121–126.

13. Инвестиционная стратегия развития Воронежской области на период до 2020 года и основные направления до 2030 года [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Воронежской области. Официальный сайт. URL: http://econom.govvrn.ru/its/investitsionnaya-strategiya (дата обращения: 16.12.2017).

14. Корда Н. И. Состояние и пути повышения эффективности инвестиционной деятельности в АПК : на примере Хохольского района Воронежской области : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Воронеж, 2005. 276 с.

15. Корда Н. И. Инвестиционные процессы в АПК РФ: проблемы и перспективы развития : монография. Воронеж : Научная книга, 2007. 262 с.

REFERENCES

1. Korda N. I. Program and target management of investments at the regional level: scientific-theoretical and methodological concept sphere: monograph. Voronezh : Scientific book, 2014. 232 p.

2. Decree of the President of the Russian Federation of 29.04.1996 No. 608 «On the state strategy of economic security of the Russian Federation (Basic provisions)» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (date of viewing: 16.12.2017).

3. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period until 2030» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (date of viewing: 16.12.2017).

4. Korda N. I. Theoretical and analytical aspects of the importance of investment in ensuring economic growth // Bulletin of Omsk University. 2012. No. 3 (65). P. 353–355.

5. Strategy of social and economic development of the Voronezh region [Electronic resource] // Department of Economic Development of the Voronezh Region. Official site. URL: http://econom.govvrn.ru/its/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya (date of viewing: 20.12.2017).

6. Progress report on the implementation of the strategy of social and economic development of the Voronezh region in 2016 [Electronic resource] / Department of Economic Development of the Voronezh Region. Voronezh, 2017. URL: http://econom.govvrn.ru/content/imagedoc/files/doc0506171705.pdf (date of viewing: 16.12.2017). Screen title.

7. Lyubovny V. State and problems of Russian cities in the context of the concept of economic security // Russian economic journal. 2006. No. 11. P. 25–40

8. Tsukanov V. Economic security: essence, factors of influence and methods of providing. Chelyabinsk : Chelyabinsk printing house, 2007. 443 p.

9. Chimitov A. B., Mikulchikova E. A. Sustainable and safe development of economy of the region. Ulan-Ude : publishing house of VSGTU, 2007. 215 p.

10. Belousov A. V., Salogubova N. I. The task of sustainable development of rural areas-improving the quality of life of citizens // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2017. No. 5 (23). P. 5–11.

11. Korda N. I. Retrospective analysis of program-target approach to the management of investments in the Russian economy // Business. Education. Law. 2015. No. 1 (30). P. 27–34.

12. Tolstykh I. A. Features characterizing the potential of economic security of Russia // Russia and the world: philosophical, humanitarian and socio-economic aspects : Materials of the all-Russian scientific conference. 2016. P. 121–126.

13. Investment strategy for the development of the Voronezh region for the period up to 2020 and the main directions until 2030 [Electronic resource] // Department of Economic Development of the Voronezh Region. Official site. URL: http://econom.govvrn.ru/its/investitsionnaya-strategiya (date of viewing: 16.12.2017).

14. Korda N. I. The State and ways of improving the efficiency of investment activity in agriculture: on the example of Khokholsky district of Voronezh region : dissertation of the candidate of economic sciences: 08.00.05. Voronezh, 2005. 276 p.

15. Korda N. I. Investment processes in agriculture of the Russian Federation: problems and prospects of development : monograph. Voronezh : Scientific book, 2007. 262 p.

Как цитировать статью: Корда Н. И., Пургаева И. А., Салогубова Н. И. Оценка инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности в контексте сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности региона на программно-целевой основе: научно-теоретический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 138–143. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.218.

For citation: Korda N. I., Pargaeva I. A., Sologubova N. I. Evaluation of investment attractiveness in the system of economic security in the context of a balanced development of the innovative-investment activity of the region on the program basis: the theoretical aspect // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 138–143. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.218.

УДК 338.33
ББК 65.301

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.207

Krumina Kseniya Vasilyevna,
candidate of economics, associate professor,
assistant professor of the department «Arrangement and management of the scientific production»
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: krum_x@mail.ru

Крумина Ксения Васильевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: krum_x@mail.ru

Polkovnikova Svetlana Gennadievna,
candidate of economics, associate professor,
assistant professor of the department «Arrangement and management of the scientific production»
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: polkovnikova.svetlana2011@yandex.ru

Полковникова Светлана Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: polkovnikova.svetlana2011@yandex.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

PREREQUISITES OF ARRANGEMENT OF CONTROLLING SERVICE AT INDUSTRIAL ENTERPRISE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья носит практико-ориентированный характер. Изменение условий внешней среды создает необходимость изменения внутренней среды предприятия в части повышения гибкости и эффективности управления финансовыми ресурсами. В статье на примере ГК «Титан» описывается текущая структура управления финансово-экономической деятельностью во взаимосвязи с другими подразделениями, выявляются недостатки существующей системы, предлагается внедрение службы контроллинга. Это позволит повысить эффективность управления консолидированными денежными потоками, разработать методологию подготовки финансовой отчетности для всех компаний, входящих в ГК «Титан», предоставлять руководству предприятия более полную информацию для принятия управленческих решений.

The article is of a practice-oriented nature. Changing of the conditions of the external environment makes it necessary to change the internal environment of the enterprise in terms of increasing the flexibility and efficiency of financial resources management. On the example of GC «Titan», the article describes the current structure of management of financial and economic activities in conjunction with other units, identifies the shortcomings of the existing system, proposed introduction of controlling service. This will improve the management of consolidated cash flows, develop a methodology for preparation of financial statements for all companies within the Titan Group of Companies, provide the company's management with more complete information for making managerial decisions.

Ключевые слова: экономика, управление, контроллинг, система управления, планирование, анализ производственно-хозяйственной деятельности, заемные средства, бюджет, бюджетирование, инвестиционная привлекательность, методология подготовки финансовой отчетности.

Keywords: economics, management, controlling, management system, planning, analysis of production and economic activities, borrowed funds, budget, budgeting, investment attractiveness, methodology of financial reporting preparation.

Введение

Посткризисные условия современной отечественной экономики требуют особого внимания к процессам управления: на первый план выходят экономические критерии эффективности, повышение привлекательности предприятий для потенциальных инвесторов и кредитных учреждений с целью получения заемных средств для расширения производственно-хозяйственной деятельности. Предприятия, как правило, получают внешнее финансирование для реализации новых проектов. Потенциальные инвесторы должны быть уверены как минимум в возврате вложенных средств и как максимум получении наибольшей прибыли. Для этого инвесторы и кредиторы анализируют не только конкретный проект, в который вкладываются средства, но и всю производственно-хозяйственную деятельность заемщика, оценивают перспективы развития, возможные риски. Это повышает требования к гибкости управления финансовыми ресурсами на предприятии.

В пакете документов, который запрашивает инвестор или кредитор, кроме финансовой отчетности МСФО и бухгалтерской отчетности по РСБУ, обязательно должны присутствовать документы, которые характеризуют систему управления и контроля на предприятии. Значит, необходима информация не только о результатах деятельности предприятия, но и о процессах, в ходе которых получены данные результаты.

Для обеспечения этих требований на предприятии может создаваться служба контроллинга, основную задачу которой можно сформулировать как управление управлением.

Примером является использование контроллинга как функционально обособленного направления экономической работы на предприятии, связанного с реализацией финансово-экономической функции в менеджменте, обеспечивающей принятие оперативных и стратегических управленческих решений. Контроллинг включает в себя установление цели предприятия, текущий сбор и анализ информации, осуществление функций контроля отклонений фактических показателей деятельности предприятия от плановых, а также, что наиболее важно, подготовку рекомендаций для принятия управленческих решений. Координируя, интегрируя и направляя деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей, контроллинг является синтезом планирования, учета, контроля, экономического анализа, организации информационных потоков и многого другого.

Занимая особое место в системе управления предприятием, контроллинг осуществляет информационное обеспечение принятия решений в целях оптимального использования имеющихся возможностей, объективной оценки сильных и слабых сторон предприятия, а также во избежание банкротства и кризисных ситуаций. Увязывая процессы планирования, учета, анализа, контроля и принятия решений в единое целое, системы контроллинга позволяют оптимизировать как внутрифирменные, так и межфирменные экономические связи. Специалистами до сих пор ведутся дискуссии о месте и роли системы контроллинга на предприятии, а также о разграничении задач и функций службы контроллинга с другими подразделениями предприятия. Механизм организации системы контроллинга требует индивидуального подхода в соответствии со спецификой предприятия, поэтому рассмотрение данной тематики применительно к конкретному предприятию является **актуальным**.

Целью является рассмотрение предпосылок к внедрению службы контроллинга в АО «ГК «Титан» на основе анализа текущей системы управления и организации финансово-экономической работы на предприятии как ответ на изменение внешней среды.

Целесообразность рассмотрения данной темы обусловлена задачей построения рациональной структуры финансово-экономической службы предприятия в современных условиях, связанных с необходимостью эффективного использования финансовых средств, в том числе и заемных средств. Ведь « …величина финансовых ресурсов организации и возможности их максимизации для обеспечения экономического роста во многом зависит от наличия у организации эффективных систем управления финансовыми ресурсами» [1]. Статья имеет практическую значимость и может быть полезна как руководителям и собственникам предприятий, так и всем интересующимся организацией финансово-экономической работы в современных условиях.

Основная часть

Существует точка зрения, что англоязычный термин «controlling» наиболее полно отражает суть концепции, обобщающей управленческий учет, планирование, контроль и аналитическую работу. Происходит процесс интеграции традиционных методов учета, анализа, нормирования, планирования и контроля в единую систему получения, обработки и обобщения информации и принятия на ее основе управленческих решений с учетом социальных требований. Важно, чтобы принимаемое решение не основывалось на ошибочных предпосылках, а это особенно важно, когда принимаемое решение сопряжено с большим риском.

Важнейшей задачей контроллинга является задача контроля и регулирования, суть которой состоит в информационном сопровождении процесса планирования. Ее решение связано с разработкой методик планирования; представлением информации для составления планов; установлением допустимых границ отклонений; анализом причин и разработкой предложений для уменьшения отклонений; учетом и контролем затрат и результатов; разработкой инструментария для планирования, контроля и принятия управленческих решений; стимулированием планирования.

Выполняя координирующую функцию, контроллинг способствует тем самым достижению не одной цели деятельности предприятия, а системы целей, причем стоимостным целям придается особое значение.

Рассмотрим предпосылки внедрения системы контроллинга на примере акционерного общества «Группа компаний «Титан» (АО «ГК «Титан»). Компания была создана в 1989 году. Сейчас это крупнейшая компания Сибири, в составе Группы: нефтехимический комплекс, агропромышленное производство, а также предприятия инфраструктуры. Численность работников предприятий Группы превышает 6 000 человек. Основным видом деятельности компании является производство и реализация нефтепродуктов. Группа компаний «Титан», обеспечивая производство и своевременную поставку синтетических каучуков, продуктов органического синтеза, высокооктановых компонентов к автомобильным бензинам и другого сырья для перерабатывающих предприятий нефтехимического комплекса, оказывая услуги предприятиям в области инфраструктуры, предоставляет своим потребителям возможность развивать собственный бизнес и выпускать продукцию с самыми высокими потребительскими свойствами.

Описание существующей системы контроля и учета на АО «ГК «Титан» начнем с рассмотрения организационной структуры финансовой службы, в состав которой входят бухгалтерия, планово-экономический отдел, финансовый отдел, отдел МСФО. Все четыре подразделения подчиняются заместителю генерального директора по экономике и финансам.

В функции планово-экономического отдела входят главным образом составление калькуляции затрат на выпускаемую продукцию, планирование и контроль затрат, ценообразование. Объем производства продукции на предстоящий месяц планируется также при участии экономистов. Касается это не только самой компании, но и ее аффилированных структур. Ценовая политика, которая формируется планово-экономическим отделом, зачастую входит в противоречие с данными службы материально-технического обеспечения и службы реализации, так как цены на сырье и готовую продукцию, сложившиеся на рынке, могут не соответствовать плановым. В такой ситуации необходимо оперативно принимать решение по номенклатуре выпускаемой продукции и закупкам сырья. Такое решение должно быть принято совместно специалистами службы материально-технического обеспечения, службы сбыта и планово-экономического отдела.

Финансовый отдел готовит консолидированный бюджет движения денежных средств (далее — БДДС) Группы (с учетом всех внутригрупповых оборотов), контролирует исполнение принятого бюджета, планирует привлечение кредитных ресурсов, осуществляет платежи в рамках утвержденного бюджета, ведет работу по своевременному погашению дебиторской и кредиторской задолженности компании и предприятий Группы. Подготовленный БДДС должен стать основой для дальнейшей производственно-хозяйственной деятельности. Фактически может наблюдаться кассовый разрыв и возникать необходимость в оперативном привлечении заемных средств. К финансистам должна оперативно поступать информация о выполнении плана по поступлениям денежных средств от реализации готовой продукции, чтобы спланировать расходы на закупку сырья, гашение кредитов, оплату прочих платежей. Таким образом, видна необходимость в оперативном взаимодействии нескольких служб и централизованном управлении процесса финансирования.

Отдел МСФО на основе отчетности аффилированных структур готовит отчетность Группы компаний по стандартам МСФО. Заключение международных аудиторов и отчетность по МСФО предоставляется внешним пользователям (в основном кредитным организациям) и является, наряду с управленческой отчетностью, основанием для принятия решений высшим руководством компании. В настоящее время наличие отчетности по МСФО является необходимым документом при анализе деятельности предприятия кредитными учреждениями. Например, наличие такой отчетности может быть включено в условие кредитного договора как обязательство заемщика. Так как в отчетность по МСФО включается финансовый результат деятельности всех дочерних и зависимых компаний ГК «Титан», то необходимо наличие единой методики формирования этой отчетности для всех компаний и согласованных сроков ее предоставления.

Существование единой системы бюджетирования всей Группы компаний дает возможность решать следующие задачи: планировать конкретные мероприятия и ресурсы (материальные, финансовые, кадровые); определять персональную ответственность руководителей за выполнение поставленных задач; контролировать ход выполнения поставленных целей и задач; получать информацию для принятия управленческих решений; определять мотивацию руководителей и сотрудников.

При формировании бюджета применяется двухуровневая структура центров финансовой ответственности: структурное подразделение (бюджет департамента или аффилированной организации) — компания (сводный бюджет компании).

Бюджет организаций и сводный бюджет компании состоит из следующих унифицированных форм.

1. Финансовые бюджеты: бюджет доходов и расходов (далее — БДР), бюджет движения денежных средств (БДДС), прогнозный (плановый) баланс (далее — ПБ).

2. Функциональные бюджеты: план по выручке, план по прибыли (по видам продукции/работ/услуг), план по инвестициям, план по внешнему финансированию, план по персоналу.

3. Бюджеты структурных подразделений: бюджет доходов и расходов (БДР), бюджет движения денежных средств (БДДС).

Разработан единый классификатор статей БДР и БДДС.

Существует регламент, определяющий сроки предоставления предприятиями и структурными подразделениями информации для формирования сводного бюджета компании.

Руководству для рассмотрения и согласования направляется сводный бюджет компании. Также направляются предварительно утвержденные либо одобренные управляющей организацией бюджеты всех организаций, включенных в Группу, в полном объеме (в полной аналитике бюджетных форм, необходимых для формирования бюджетов предприятий Группы).

В зависимости от уровня целей выделяются три периода бюджетирования: месяц, квартал, год.

При формировании годового БДДС с разбивкой по кварталам принимаются во внимание стратегические цели деятельности компании и финансовые ограничители, учитываемые также в других бюджетных формах. БДДС представляется как прогноз финансово-экономической ситуации и оценка финансовой реализуемости стратегических целей на плановый период — один календарный год. Управленческие решения согласовываются с финансовыми возможностями и устранением узких мест, которые появляются на стыке деятельности нескольких служб.

Задачи БДДС на месяц состоят в формировании уточненных и более достоверных денежных потоков в рамках принятых ограничений на планируемый квартал и год. Для реализации задач БДДС на месяц подготавливаются счета, согласованные в установленном в компании порядке, определяется дата платежа на текущий краткосрочный период (день/неделя). При недостатке собственных ресурсов формируются ежедневные кредитные заявки на получение кредитных ресурсов в рамках заключенных договоров возобновляемых кредитных линий, покрывающих временные кассовые разрывы.

В системе бюджетного управления используются следующие подходы к построению процесса бюджетирования:

1) бюджетирование «сверху — вниз», когда показатели деятельности задаются сверху, от стратегической установки руководства и собственника. Затем целевые установки деятельности компании детализируются до уровня подразделений и исходя из них рассчитываются бюджеты в подразделениях и по видам деятельности;

2) бюджетирование по схеме «снизу — вверх», когда бюджеты формируются исходя из запланированных целей подразделений. На основании установленных планов рассчитываются бюджеты, которые затем утверждаются генеральным директором.

Эти два подхода используется вместе на основе их сбалансированного сочетания.

Функциональный бюджет — бюджет, описывающий определенную функциональную область деятельности компании (сбыт, снабжение, энергетика и т. д.). Функциональный бюджет как стоимостная оценка функциональных планов развития предприятия позволяет контролировать достижение тактических целей и уровень достижения стратегических финансовых показателей.

Для составления сводных функциональных бюджетов по видам деятельности каждым структурным подразделением формируются операционные бюджеты. Операционный бюджет — бюджет, описывающий хозяйственные операции обособленного подразделения предприятия (далее — ЦФО). Состав операционных бюджетов ЦФО определяется для каждого центра индивидуально, в зависимости от набора хозяйственных операций, реализуемых в конкретном ЦФО. Форматы этих бюджетов определяются экономическим отделом.

Предварительный проект бюджета на планируемый год составляется в агрегированном виде в третьем квартале предшествующего года на основе прогнозного плана производства, реализации и затрат. Рассматриваются также предполагаемые инвестиционные программы.

Уточненный проект БДДС составляется в четвертом квартале предшествующего года, утверждается генеральным директором и направляется на согласование советом директоров. Срок составления сводного проекта бюджета на планируемый год, а также оперативных и функциональных бюджетов, являющихся основой для сводного БДДС, устанавливается регламентом планирования и бюджетирования.

Обе формы бюджета взаимосвязаны между собой и раскрывают объемы денежных потоков предприятия в разных сводных группировках направлений доходов и затрат. БДДС для внешней отчетности формируется согласно международному стандарту по сферам деятельности предприятия: операционной (текущей), инвестиционной и финансовой. БДДС для внутренней отчетности на предприятии группируется по основным направлениям доходов предприятия и наиболее объемным затратным статьям.

Последующие корректировки БДДС производятся по мере необходимости на основании корректировки графика производства и соответственного изменения объема затрат.

Задачи, которые требуют более детальной проработки и раскрытия, решаются в бюджетах с помощью технологии месячного бюджетирования.

Бюджет на месяц составляется в конце месяца, предшествующего планируемому, а утверждается в срок до 5-го числа текущего месяца. Таким образом, существует необходимость на основе бюджетов дочерних и зависимых компаний оперативно подготовить и утвердить сводный бюджет Группы. Для решения этой задачи необходимо наличие централизованной службы, учитывающей интересы всех субъектов производственно-хозяйственной деятельности.

Внутренняя отчетность составляется ежемесячно за отчетный месяц и нарастающим итогом по месяцам с начала года и ежегодно (на 01 января следующего года за отчетный год и в аналитике по сравнению с аналогичными предшествующими периодами). Такая отчетность является основой для принятия руководителями управленческого решения и включает следующие документы:

— анализ исполнения БРР и БДДС за отчетный период;

— оперативный баланс, включающий данные об уровне дебиторской и кредиторской задолженности, размере кредитного портфеля компании, финансовых вложений, остатках денежных средств и их эквивалентов;

— оперативный отчет о финансовом результате;

— справку о движении денежных средств, в том числе заемных.

Внешняя отчетность составляется ежеквартально и по итогам отчетного года в установленные сроки. На основании внешней отчетности бухгалтерией и отделом МСФО готовится отчетность компании по РСБУ и МСФО.

Объем услуг, оказываемых предприятиями внутри Группы, учитывается при принятии БДДС дочерних компаний и подготовки сводного бюджета. Управляющая компания контролирует также размер внутригрупповой дебиторской и кредиторской задолженности.

Взаимоотношения между компаниями Группы выстроены таким образом, что АО «ГК «Титан» является не только центром прибыли, концентрируя обороты по закупке сырья и реализации продукции, но и несет максимальную кредитную нагрузку.

Такая текущая ситуация обуславливает следующие проблемы в организации управления.

1. Качество подготовки информации специалистами дочерних компаний. Стандарты МСФО предъявляют определенные требования к составу отчетности и расшифровкам к ней. Отделом МСФО разрабатываются вспомогательные формы расшифровок к отчетности и методика их заполнения (для того чтобы правильно «вычистить» отчетность от внутригрупповых оборотов, необходима тщательная сверка по счетам бухгалтерского учета каждой проведенной между дочерними структурами операции), но существующие формы и шаблоны заполняются специалистами дочерних компаний вручную, что приводит к большому количеству ошибок.

2. Низкая оперативность в подготовке информации, как следствие, планирование на предприятии растянуто во времени. В настоящее время в компании разрабатывается регламент планирования, в котором были бы определены сроки предоставления БДДС аффилированными организациями и структурными подразделениями компании, а также

порядок проведения платежей, в том числе согласование форс-мажорных платежей, до момента принятия консолидированного бюджета компании. Существует вероятность понести расходы, которые впоследствии могут быть исключены из оперативного бюджета в связи с дефицитом денежных средств.

3. При наличии единого консолидированного бюджета отсутствует единый центр управления денежными средствами. Финансовый отдел компании, по сути, управляет только собственными денежными средствами: расчетные счета дочерних структур открыты зачастую не в тех банках, где обслуживается головная компания.

4. Ковенанты банков. У компании очень высокий уровень заемных средств в различных банковских структурах. Кредитные учреждения, предоставляя заем, выдвигают определенные требования к показателям деятельности компании на все время действия договора о кредитовании. Например, поддержание на определенном уровне объема выручки, размера кредитного портфеля, прибыли и т. д. В случае нарушения кредит может быть востребован к возврату, либо на компанию могут быть наложены значительные штрафные санкции. Показатели могут рассчитываться по отчетности как РСБУ, так и МСФО.

В таблице приведены финансовые условия, предъявляемые кредитными учреждениями к компании, и показатели, применяемые для их расчета. Как видно из таблицы, для расчета ковенантов используются показатели, за достижение или не превышение которых отвечают специалисты различных отделов: МСФО, бухгалтерии, экономического отдела, а перспективные планы, включающие в том числе и план по привлечению денежных средств, формируются финансовым отделом. Компания находится практически на грани выполнения установленных кредитным учреждением условий.

Таблица

Расчет ковенантов по условиям кредитного соглашения, млн руб.

Наименование показателя	**2015 год**	**2016 год**	
Прибыль от продаж (ПотП)	1 339	1 902	
Амортизация (Ам)	349	371	
Долгосрочные кредиты и займы (ДКЗ)	4 123	3 663	
Краткосрочные кредиты и займы (ККЗ)	2 810	3 805	
Денежные средства (ДС)	68	418	
Проценты к получению (ПкП)	62	90	
Проценты к уплате (ПкУ)	747	885	
Показатели для расчета ковенантов			
Консолидированная чистая задолженность (КЧЗ)	6 865	7 050	
Консолидированные Netto, %	685	796	
Консолидированная EBITDA	1 688	2 273	
Ковенанты			**Норматив**
КЧЗ/EBITDA	4,07	3,10	< 5 : 1
EBITDA/Netto, %	2,46	2,86	> = 2 : 1
Размер ссудной задолженности, млн руб.	6 933	7 468	< 8 000

Таким образом, для того чтобы поддерживать финансово-экономические показатели компании на должном уровне, деятельность всех подразделений должна быть максимально согласована, информация о потенциальной угрозе неисполнения должна быть оперативно доведена до руководителя.

5. Недооценка роли аналитической работы в компании. В функционале финансовой службы нет подразделения, которое кроме анализа и констатации текущего положения дел проводило бы работу по улучшению финансово-экономической деятельности компании.

Поэтому одним из главных решений существующих проблем для АО «ГК «Титан» будет разработка и успешное внедрение службы контроллинга.

Заключение

Задача построения службы контроллинга заключается в создании единого центра, способного решать весь спектр вышеназванных проблем предприятия и в то же время не дублировать функции существующих подразделений.

Информация, которую формирует отдел контроллинга, предназначена в конечном итоге для генерального директора и собственников компании. Следовательно, целесообразно подчинить ее заместителю генерального директора по экономике и финансам, то есть служба контроллинга становится самостоятельной производственной единицей наряду с экономическим отделом (ЭКО), бухгалтерией, финансовым отделом (ФО). Тем самым начальник службы контроллинга получает независимость от начальников других финансово-экономических служб.

Для эффективной деятельности служба контроллинга должна выполнять следующие функции.

1. Эффективное управление консолидированными денежными потоками. Перевод дочерних и зависимых компаний на расчетно-кассовое обслуживание в определенные банки (те, где кредитуется управляющая компания) позволил бы создать в рамках утвержденного бюджета единый платежный календарь (используя поступления денежных средств от сторонних контрагентов на расчетные счета каждой дочерней компании), использовать различные финансовые инструменты для получения дополнительного дохода (МНО, СВОП), направлять временно свободные денежные средства на погашение краткосрочных кредитов, сокращая тем самым размер процентов к уплате.

2. Разработка методологии подготовки финансовой отчетности для всех компаний, входящих в ГК «Титан». Например, разработка единой учетной политики при формировании бухгалтерской отчетности для дочерних и зависимых компаний, проверка качества подготовки аффилированными компаниями отчетности по РСБУ, сбор и обработка информации, поступающей от аффилированных компаний и структурных подразделений, необходимой для подготовки консолидированной отчетности.

3. Анализ всех аспектов хозяйственной деятельности всех предприятий Группы, включая расчет аналитических показателей работы отделов и предприятия в целом, составление развернутых аналитических отчетов, прогноз показателей работы предприятия, экономическую экспертизу управленческих решений.

4. Предоставление руководству предприятия проекта прогнозной отчетности, в котором были бы отражены проблемные с точки зрения выполнения ковенант статьи. На основании указанной информации заместитель генерального директора по экономике и финансам совместно с руководителями подчиненных подразделений разрабатывают мероприятия, позволяющие достигнуть заданных целей.

Таким образом, создание службы контроллинга позволит предприятию ГК «Титан» более эффективно использовать собственные и заемные средства, повысить привлекательность для инвесторов, улучшить деловую репутацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чувальская А. И. Формирование системы управления финансами спортивных организаций на основе контроллинга // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 2 (15). С. 186–191.

REFERENCES

1. Chuval'skaya A. I. Formation of financial management system for sport organizations based on controlling // Business. Education. Law. 2011. No. 2 (15). P. 186–191.

Как цитировать статью: Крумина К. В., Полковникова С. Г. Предпосылки организации службы контроллинга на промышленном предприятии // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 143–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.207.

For citation: Krumina K. V., Polkovnikova S. G. Prerequisites of arrangement of controlling service at industrial enterprise // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 143–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.207.

УДК 338
ББК 65.26

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.233

Magomaeva Leyla Rumanovna,
candidate of economics, assistant professor,
head of the department of Information Systems in Economics,
of Grozny State Technical
University named after Academician M. D. Millionshchikov,
doctoral student of the department «Economics
and Entrepreneurship»
of the North Ossetian State
University named after K. L. Khetagurov,
Grozny,
e-mail: rumanovna@gmail.com

Магомаева Лейла Румановна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой «Информационные системы в экономике»
Грозненского государственного технического
университета им. академика М. Д. Миллионщикова,
докторант кафедры «Экономика
и предпринимательство»
Северо-Осетинского государственного
университета им. К. Л. Хетагурова,
г. Грозный,
e-mail: rumanovna@gmail.com

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КРОСС-КАНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY: NEW DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF BANKING BUSINESS BASED ON CREATION OF INTELLIGENT CROSS-CHANNEL INFORMATION SYSTEMS

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Данное исследование посвящено вопросам создания и использования информационных кросс-канальных систем на основе технологий больших данных и облачных сервисов в банковском секторе. В работе обоснована необходимость использования интеллектуальных кросс-канальных информационных систем в облачных сервисах, а также определены возможности их использования в практике организаций кредитно-финансовой сферы. Рассмотрена взаимосвязь интеллектуальных информационных систем с развитием системы информационной и личной безопасности,

а также внутреннего аудита и контроля в кредитно-финансовой сфере. Раскрыты особенности развития интеллектуальных информационных систем, определяющие новые направления их совершенствования в рамках современных вызовов и проблем, связанных с технологическими и иными ограничениями в банковском бизнесе.

This research is devoted to the creation and use of information cross-channel systems based on the large data technologies and cloud services in the banking sector. In work, the necessity of using intelligent cross-channel information systems in cloud services is substantiated, as well as the possibilities of their use in the practice of credit and financial organizations. The interrelation of intellectual information systems with the development of the information and personal security system, as well as internal audit and control in the credit and financial sphere, is considered. The peculiarities of development of the intellectual information systems that define new directions of their improvement within the framework of modern challenges and problems related to technological and other limitations in the banking business are disclosed.

Ключевые слова: банковский бизнес, интеллектуальные кросс-канальные информационные системы, большие данные, облачные сервисы, индикаторы, информационная безопасность, искусственный интеллект, диджитализация бизнеса, скоринговая система, кредитно-финансовая организация, цифровизация бизнеса.

Keywords: banking business, intelligent cross-channel information systems, large data, cloud services, indicators, information security, artificial intelligence, business digitalization, scoring system, credit and financial organization, digitalization of business.

Введение

На сегодняшний день развитие интеллектуальных кросс-канальных информационных систем определяет большой периметр задач по дальнейшему развитию технологии больших данных — BIG DATA и облачных сервисов. Практическое использование кросс-канальных систем в организациях кредитно-финансового сектора обусловлено секторальными особенностями, прежде всего, связанными с необходимостью поддержания роста и стабильности экономики, что определяет масштабы аналитической информации.

Представляется, что повсеместное внедрение интеллектуальной кросс-канальной информационной системы не должно носить массовый характер, ее развитие необходимо рассматривать как естественный процесс перехода на передовые технологии в целях обеспечения регулярного контроля и принятия своевременных и эффективных управленческих решений. Так, например, автоматизированная проверка массива больших данных, разработанная для целей внутреннего аудита, может быть алгоритмизирована и автоматизирована до уровня оптимизации бизнес-процесса в целях определения отклонений и нарушений в существующих процедурах банка или небанковской организации.

Новизной исследования является обоснование теории о том, что в отличие от стандартных информационных систем, интеллектуальные кросс-канальные информационные системы на основе искусственного интеллекта являются основной движущей силой для организаций кредитно-финансового сектора. Технологии искусственного интеллекта работают на опережение, выполняя не только бизнес-цели, но и цели по защите информации от киберугроз. Именно поэтому **целью** исследования является новый подход к разработке алгоритма работы такой системы, которая обеспечит не только отражение атак, работая на опережение, но и в режиме реального времени позволит изучить используемую схему, предлагая вариант ее устранения. Подобные алгоритмы работы интеллектуальных информационных систем достаточно широко будут внедряться в структуры информационной безопасности банков и внутреннего контроля. Исходя из цели исследования, предполагаются следующие **задачи**:

— обосновать создание интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных и облачных сервисов в банковском бизнесе;

— определить возможности использования интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных и облачных сервисов в практике организаций кредитно-финансовой сферы;

— рассмотреть взаимосвязи интеллектуальных информационных систем с развитием системы информационной и личной безопасности в кредитно-финансовой сфере;

— раскрыть особенности развития интеллектуальных информационных систем, определяющих новые направления их совершенствования, и выявить проблемы, связанные с технологическими и иными ограничениями в банковском бизнесе.

Основная часть

Исследование принципов построения кросс-канальных информационных систем показало, что их интеллектуализация, то есть использование данных искусственного интеллекта, будет целесообразна, во-первых, для анализа больших массивов с использованием информационных технологий в тех областях бизнеса, где это критически необходимо, например, для цели анализа глубинной аналитики с использованием традиционных подходов, включая ручное тестирование на основе выборки. Лавинообразный рост объемов данных на фоне усложнения технологий уже в ближайшем будущем определяет необходимость использования искусственного интеллекта. К таким областям, в частности, относятся области, где:

— создаваемая и обрабатываемая информация существует только в электронном виде;

— бизнес-процесс характеризуется большим объемом информации или неоднородностью совершаемых операций;

— тестирование анализируемой информации выборочным методом не позволяет распространить выводы на всю анализируемую совокупность.

Во-вторых, любые управленческие решения в кредитно-финансовых организациях требуют использования альтернативных источников для получения эффективного решения задачи, что определяет возможность:

- получать и выгружать любые данные из информационных систем за проверяемый период в момент принятия управленческого решения или проведения проверочных процедур;
- использовать специализированное программное обеспечение в зависимости от сложности технической реализации процедур анализа данных, а также наличия необходимой инфраструктуры;

• обеспечивать доступность функционала даже при отсутствии специалистов, обладающих необходимыми компетенциями.

В-третьих, решение об использовании интеллектуальных кросс-канальных систем всегда должно применяться исходя из соотношения затрат, необходимых на их внедрение и выгод, ожидаемых от применения, а также соотношения данных информационных систем требованиям к качеству данных и потребностям в дополнительном (углубленном) анализе бизнес-процесса.

Необходимо принимать во внимание и то, что анализ больших данных с использованием интеллектуальных кросс-канальных систем всегда предполагает накопление специфических знаний о бизнес-процессе и анализируемом объекте, разработку набора параметров для выгрузки данных в рамках заданного сценария или алгоритма.

Отличительным свойством интеллектуальных систем является возможность использования автоматизированных процедур анализа данных при минимальных трудозатратах, а также адаптация наработанной практики для смежных областей. Для расчета эффекта снижения трудозатрат в будущем необходимо учитывать факторы, влияющие на возможность повторного использования автоматизированных методов анализа данных с учетом масштабируемости бизнес-процесса или используемой в нем информационной системы. Масштабируемость определяется специфичностью конкретного бизнес-процесса, его повторяемостью и количеством подразделений, к которым он может быть применим на практике.

Таким образом, оценивая необходимость создания интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных, важно рассмотреть различные аспекты качества потенциально получаемой информации в части:

• полноты данных, используемых для анализа информации, то есть наличия исчерпывающего количества данных в полном объеме и без информационных дубликатов, отражающих события бизнес-процесса или его рассматриваемую составляющую;

• корректности данных (точность отражения событий и операций бизнес-процесса в суммовом, количественном или параметрическом выражении).

Принимая во внимание полученные выводы, рассмотрим типовые шаги для практического внедрения интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных в деятельности кредитно-финансовых организаций.

С нашей точки зрения, любое бизнес-решение невозможно без определения источников информации для больших данных, а также выбора технологического решения, что определяет следующее.

1. Получение и обновление источников информации для больших данных, бизнес-логики для ее обработки, задействованных информационных систем, а также формата для представления исходной информации.

2. Уточнение объема выгрузки данных за анализируемый период с необходимой детализацией, преобразованием и загрузкой в конкретное технологическое решение.

В зависимости от требований конкретной информационной системы, в которой будет происходить анализ данных, может потребоваться их преобразование (например, неструктурированных в структурированные данные), что обусловлено:

• необходимостью проверки безошибочности загрузки данных путем проведения сравнительных процедур, а в случае использования технической выгрузки важно убедиться в наличии ключевых параметров, используемых для анализа данных. При получении выгрузок из различных информационных систем необходимо проверить сопоставимость используемых для анализа параметров и привести данные к однородной совокупности;

• возможностью выбора системы автоматизации для выполнения алгоритма технологического решения и дальнейшей интерпретации результатов анализа, что является наиболее трудоемким процессом, приводящим к изменению или повторению предыдущих шагов.

Поэтому важность понимания задач интеллектуальной кросс-канальной системы определяется качеством входящей информации, а также возможностью построения алгоритма для получения заданного результата. В этой связи необходимым условием создания такой системы выступает систематизация и сохранение полученных знаний о конкретных бизнес-процессах и данных, а также разработанных алгоритмов и моделей для повышения эффективности повторного использования процедуры с применением анализа больших данных.

Тотальная диджитализация и цифровизация банковского бизнеса в условиях активного развития технологий искусственного интеллекта определила новые возможности для автоматизации бизнес-процессов. Принято считать, что интеллектуальная система является самостоятельным элементом глобальной информационной кросс-канальной системы банка, однако вывод данных является неверным. Многочисленные научные работы [1] в данном направлении подтверждают тот факт, что искусственный интеллект в виде Data Science, Machine Learning является лишь частью технологического решения и его использование также необходимо подвергать дополнительному контролю. Разделяя данную точку зрения, полагаем, что массовая автоматизация банковских бизнес-процессов позволила выявить существенный пласт неструктурированных данных. К таким данным относятся, прежде всего, действия сотрудников и клиентов в системе интернет-банкинга и автоматизированной банковской системы для учета транзакций и платежей, коммуникации в электронной почте и мессенджерах, системных журналах и социальных сетях. Кроме того, технологии искусственного интеллекта позволяют распознавать и идентифицировать личность клиента или сотрудника по сетчатке глаза и отпечаткам пальцев, исследовать действия сотрудников на рабочем месте посредством использования «клавиатурного подчерка» и манеры печати.

В качестве небольшого отступления отметим, что искусственный интеллект, развивающийся в направлениях Data Science, Machine Learning, является крупнейшим драйвером развития современной банковской системы, поскольку открывает новые направления для его практического использования.

Вплоть до сегодняшнего дня происходит эволюция развития искусственного интеллекта, зародившегося еще в конце 50-х годов прошлого века и представленного новой моделью 1.0 — вид «концентрации символов». В середине 2000-х стало активно развиваться следующее поколение «больших данных» — искусственный интеллект модели 2.0, позволившее не только использовать неструктурированные информационные данные для перехода

на новый этап развития кредитно-финансовой системы, но качественным образом изменить понимание информации как нематериального актива, фактически перевоплотив ее в крупнейший материальный актив для любой компании. Однако задачи, которые стояли перед моделью 2.0, можно считать фактически выполненными, что предопределило дальнейшее эволюционное развитие искусственного интеллекта в модель развития 3.0 — модель будущего. Несмотря на возможности, которые открывает новая модель для мировой финансовой индустрии, она содержит и существенные ограничения, связанные, прежде всего, с автоматизацией основных процессов, сложность которых растет по мере развития новых технологий (см. рисунок).

Именно поэтому среди приоритетных направлений развития технологий искусственного интеллекта в кредитно-финансовой сфере остается создание сверхинтеллектуальных виртуальных помощников, позволяющих развивать креативные кросс-канальные информационные системы, способные к дальнейшему совершенствованию.

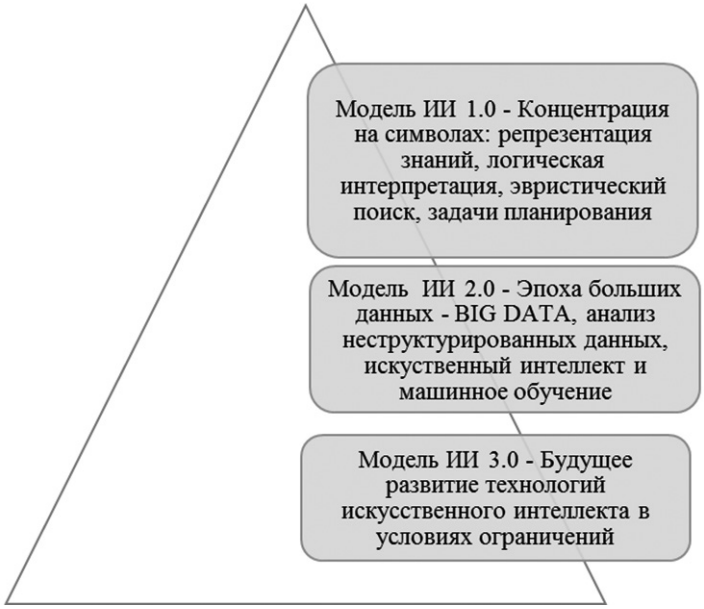

Рисунок. Эволюционные этапы развития технологий искусственного интеллекта

Источник: составлено автором.

По мнению ряда авторов [2], креативные системы искусственного интеллекта представляют собой единую модель развития информационных технологий, способную к самосовершенствованию и развитию, кроме того, ее практическое использование позволяет повысить эффективность уже существующих информационных систем для создания новых продуктов или услуг в финансовой индустрии. Вместе с тем, как отмечают некоторые эксперты, развитие данной технологии предопределяет высокие этические риски, возникающие при использовании открытой информации в глобальной сети.

Под открытой информацией мы подразумеваем, прежде всего, данные из социальных сетей, которые сегодня являются ключевым информационным кросс-каналом для кредитно-финансовых организаций, поскольку они аккумулируют не только персонифицированные данные, такие как возраст, род занятий, образование и семейное положение, но и данные о финансовом положении и используемых товарах и услугах. Алгоритмы искусственного интеллекта в последние десятилетия активно развиваются в области автоматизированного перевода и распознавания графических и аудиообразов, их применение также носит разнообразный характер: от возможности предотвращения мошенничества до разработки новейшей скоринговой системы.

Достаточно интересной представляется точка зрения К. В. Балдина [3], акцентирующего внимание на возможности использования систем искусственного интеллекта для будущего развития дистанционных банковских технологий. Автор исходит из того, что в условиях развития глобальных технологий меняется отношение клиентов к существующим моделям персонализации данных, поскольку задачи любой информационной системы, прежде всего, связаны с облегчением рутинной работы и снижением нагрузки на процесс анализа больших данных.

Например, некоторые банки активно внедряют так называемый календарь финансов для своих клиентов, системы построения бизнес-аналитики и учета для цели облегчения их работы и создания новых продуктов, которые ранее не были внедрены в практическую деятельность.

Ниже мы привели основные направления развития искусственного интеллекта в целях создания новых моделей кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных.

1. Развитие технологий искусственного интеллекта способно устранить слабые и слепые зоны в деятельности кредитно-финансовых организаций.

2. Развитие сверхинтеллектуальных виртуальных помощников способно повысить эффективность автоматизации процесса принятия решений.

3. Развитие креативных информационных систем способно повысить надежность и состоятельность уже используемых продуктов и услуг.

4. Развитие технологий искусственного интеллекта в анализе данных социальных сетей повышает уровень эффективности для создания новых продуктов или услуг, однако несет в себе существенные этические риски.

5. Необходимость расширения конвергенции технологий искусственного интеллекта в рамках проведения междисциплинарных исследований нейросетей и больших данных.

С нашей точки зрения, именно эти направления способны создать новые прорывные технологии в условиях существующих кросс-канальных информационных систем, что предопределяет изменение ключевых требований к основным кредитно-финансовым инструментам в части:

— обязательного использования трекинга расходов и доходов по каждому инструменту;

— контроля за достижением финансовых целей;

— привлечения персональных финансовых консультантов, отчасти при использовании технологий искусственного интеллекта;

— использования модифицированного интернет-банкинга, снабженного искусственным интеллектом;

— мобильности принимаемых решений.

Большинство зарубежных теоретиков и практиков [4] в области развития интеллектуальных кросс-канальных информационных систем придерживаются той позиции, что их создание связано с необходимостью самообучения информационной системы. Авторы всецело убеждены в том, что развитие искусственного интеллекта не должно происходить обособленно от информационной системы, поскольку теряется первоначальный смысл их создания.

Среди российских специалистов и ученых в области интеллектуальных информационных систем встречаются противоположные позиции, среди которых можно выделить значение искусственного интеллекта как нового способа информационного анализа. А. И. Башмаков и другие авторы [5] концентрируют внимание на развитии интеллектуальных информационных систем как нового или альтернативного способа изучения поведения клиентов, организаций или сотрудников. Следовательно, авторы исходят из того, что самообучение не является важнейшей задачей интеллектуальных информационных систем, гораздо важнее получение новых возможностей для обработки неструктурированной информации и больших массивов данных.

Отчасти мы разделяет и ту и другую позицию, поскольку, с нашей точки зрения, в задачи интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных входят и возможности самообучения, персонализация интерфейса информационной системы и анализ новых предложений для клиентов.

Использование возможностей к самообучению будет оправданно для повышения клиентоориентированности кросс-канальной информационной системы. Ежедневно в кредитных организациях совершаются десятки тысяч различных транзакций, и большая часть из них повторяется, а значит, может быть легко идентифицируема. Технологии искусственного интеллекта позволяют не только вычислить закономерности и повторяемость различных операций, но и дать предложения по оптимизации того или иного приложения для удобства клиента. Формально это решает практический вопрос настройки автоплатежей или операций для клиентов, предлагая им все более удобные информационные приложения. С другой стороны, изучение транзакций позволяет создавать новые, ранее не используемые, продукты или услуги под потребности конкретных клиентов.

Применение персонализированного интерфейса информационной системы банка позволяет выявить свойственные и несвойственные клиентам паттерны трат и доходов, а также провести анализ их финансового поведения. Полагаем, что одновременная индивидуальность и кастомизация кросс-канальной информационной системы задает важный тренд в развитии клиентоориентированности банковского бизнеса. Например, система провела анализ поведения клиента и выявила, что 80 % его расходов связаны с оплатой учебных программ, что позволяет сформировать для него индивидуальное предложение о предоставлении партнером банка скидки на учебу по ряду программ, а также предоставить возможность получения кредита на их оплату. Именно для этих целей развивается персонализация кредитно-финансовых продуктов и услуг, что позволяет в будущем использовать полученные результаты для развития отдельных направлений работы с клиентами.

Кроме того, существенное влияние оказывает развитие дистанционного банковского обслуживания клиентов, включая использование технологий интернет-банкинга. Сегодня обслуживание клиентов в режиме реального времени становится обычной практикой для любого банка, клиенты не только существенно экономят собственное время, но и осуществляют операции в течение всего дня, не ориентируясь на режим операционного обслуживания офиса. Для небольших кредитных организаций, как мы уже отмечали ранее, это позволяет существенно снизить издержки по открытию новых офисов в недоступных районах, а также решить задачи по увеличению клиентской базы.

Следующая и не менее важная задача интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных — это возможность ее использования в целях внутреннего корпоративного контроля и защиты информации клиентов.

Традиционно важнейшей задачей любой кредитно-финансовой организации является возможность обеспечения информационной безопасности и предотвращения риска мошеннических действий. Однако по мере развития высоких технологий активно развиваются и различные способы мошеннических действий как на дистанционной, так и недистанционной основе. Специалисты отмечают, что защита корпоративной информации не может носить универсальный характер даже в условиях ее стандартизации со стороны регулирующих и контролирующих органов. Подобную точку зрения разделяет и М. А. Биганова [6], полагая, что в зависимости от выбранной специфики корпоративного контроля должны создаваться адекватные механизмы реагирования на внешние угрозы.

Следует учитывать то обстоятельство, что создаваемые в мире системы информационной безопасности не имеют шаблонов о прошедших атаках и мошеннических действиях, также в системе отсутствуют знания о возможностях их предотвращения, что предопределяет необходимость их обучения на основе технологий искусственного интеллекта. В условиях активной информатизации и диджитализации современной банковской системы вполне объяснимо развитие дистанционных технологий банковского обслуживания, предполагающих использование удаленного доступа к счетам клиента. Именно в этом сегменте сконцентрировано наибольшее количество информационных атак и угроз. Технологии интеллектуальных информационных систем позволяют банкам не только быть встроенными в системы информационной безопасности, предотвращая возможные мошеннические действия, но и предупреждают клиентов об их потенциальном возникновении.

Достаточно популярным направлением в сфере информационной безопасности сегодня остается исследование поведенческих характеристик сотрудников банка, формально это функция закреплена за несколькими структурами: службой информационной и личной безопасности и службой внутреннего контроля и аудита. Так называемые паттерны поведения сотрудников структурируются в системе внутренних индикаторов, каждый из которых дает необходимый сигнал при возможности совершения противоправных или мошеннических действий.

В практике различают несколько сотен индикаторов поведения клиентов, которые указывают на высокую вероятность совершения в отношении их счетов незаконных или противоправных действий с участием сотрудников банка или третьих лиц:

— индикатор, характеризующий операции по «спящим» счетам клиентов. В основе данного индикатора заложен определенный перечень условий, позволяющий прослеживать возникновение расходных операций в случае длительного нахождения средств на счету клиента без движения. При совершении любой расходной операции по таким счетам срабатывает сигнал, предупреждающий о возможном незаконном присвоении средств клиента;

— индикатор, предупреждающий о совершении операций во внеоперационное время. В информационной системе заложено время обслуживания клиентов в определенном отделении или филиале банка, и при совершении любой операции во внеоперационное время срабатывает сигнал, предупреждающий о вероятности использования средств клиента или совершения противоправных операций;

— индикатор, характеризующий совершение операций по счетам пожилых клиентов, старше 80–90 лет. В данном индикаторе ключевым условием является отсутствие движения по счету клиента в течение длительного времени. Изучение поведения пожилых вкладчиков показывает, что им несвойственно совершать частые операции, а также осуществлять их с использованием дистанционных каналов обслуживания. При неожиданном совершении операции по счетам таких клиентов срабатывает сигнал о возможности присвоения средств клиента третьим лицом или сотрудником банка;

— индикатор, показывающий вероятность временного заимствования средств со счетов клиента. Данный индикатор позволяет изучить поведение клиента, в случае совершения им приходной и расходной операции в короткий промежуток времени на одинаковую сумму срабатывает сигнал, предупреждающий о возможном временном присвоении средств клиента в его отсутствии.

Среди наиболее популярных индикаторов, характеризующих нетипичное поведение сотрудников, можно выделить следующие:

— индикатор, характеризующий превышение долговой нагрузки сотрудника над текущими поступлениями по счету. Данный индикатор позволяет отследить перечень таких сотрудников, поскольку, как показывает практика, их поведение может привести к незаконным действиям с присвоением денег со счетов клиентов или совершению хищения;

— индикатор превышения кредитовых оборотов над дебетовыми оборотами по счету сотрудника. Данный индикатор характеризует вероятность передачи сотрудником незаконных доходов, полученных преступным путем или путем присвоения средств клиентов;

— индикатор, характеризующий наличие у сотрудника большого количества кредитов или займов, наличие просроченной задолженности по уплате обязательных платежей и пр. Использование данного индикатора позволяет выявить сотрудников, находящихся в зоне повышенного риска и имеющих вероятность присвоения денежных средств клиентов.

С нашей точки зрения, ручная обработка большинства из перечисленных индикаторов не является продуктивной, поскольку в результате их обработки определяются отдельные сотрудники или клиенты, а не модели их возможного поведения. Использование технологий искусственного интеллекта позволяет провести анализ всех паттернов и выявить наиболее уязвимые из них по отношению к определенным операциям или бизнес-процессам. Применение на практике данных технологий достаточно распространено не только в системе информационной безопасности банков, но и в системе внутреннего контроля и аудита. Как указывает О. М. Разина [7], задача кросс-канальной информационной системы банка заключается в возможности изучения всех параметров поведения сотрудников и клиентов на основе структурирования моделей или отдельных индикаторов. Необходимость интеллектуализации информационной системы определяет возможность идентификации рисков и мошеннических действий в будущем, поскольку ручная обработка лишена возможности ее дальнейшей структуризации. Именно поэтому есть основание полагать, что дальнейшее развитие интеллектуальных кросс-канальных информационных сетей будет определять технологии цифровизации портрета клиента и сотрудника в целях пресечения мошеннических и противоправных действий.

Если говорить о проблеме обнаружения мошеннических действий на раннем этапе, то организация превентивных мер позволяет предотвратить возможность совершения преступления или нарушения, поскольку поведение корпоративного мошенника ориентировано на поиск слабых мест в защите информации или бизнес-процессов. Кроме того, мотивированное суждение о вероятности возникновения того или иного риска не может гарантировать его полную субъективность, поскольку здесь имеет место человеческий фактор.

Использование автоматизированной системы отклонений. Внедрение подобных систем в практику кредитно-финансовых организаций позволяет выявить любые отклонения в действующих бизнес-процессах. Ранее мы уже упоминали, что так называемые интеллектуальные системы управления (ИСУ), активно внедряемые в ведущих российских банках, позволяют выявить любые отклонения и одновременно применить меры дисциплинарного взыскания к конкретным сотрудникам. Построение такой системы в виде матрицы отклонений по вертикали позволяет выявить недостатки в определенных бизнес-процессах или операциях, а по горизонтали — конкретные структурные подразделения или лиц, которые связаны с их реализацией. Так называемые реперные точки пересечения дают полную картину о вероятности возникновения рисков в определенный промежуток времени в рамках определенных бизнес-направлений, что позволяет планировать принятие превентивных мер по их устранению.

Выявление «слепых» зон в деятельности кредитно-финансовой организации. Принято считать, что информационная система, аккумулирующая большой массив

информации, достаточно слабо реагирует на наличие «слепых» зон, не защищенных контрольными мероприятиями. Именно поэтому использование интеллектуальных систем позволяет выстраивать алгоритмы возможных отклонений от обычной практики и аллокировать зоны с отсутствием возможного контроля. В практической деятельности российских банков подобные системы используются недостаточно активно по причине отсутствия исторических данных по потенциальным рискам, тогда как в западной практике подобные системы являются частью автоматизированного информационного аудита практически в любом крупном банке [8].

Таким образом, принимая во внимание полученные выводы, можно сделать вывод о том, что практическое применение интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных в практике информационной и личной безопасности, внутреннего аудита и контроля будет вполне оправданно, учитывая высокие риски и отсутствие возможности тотального контроля каждой операции. А учитывая значение репутационных и операционных рисков в практике кредитно-финансовых организаций, подчеркнем, что искусственный интеллект будет определять будущее контрольных функций и их переход на полную автоматизированную основу.

Не меньший научный интерес представляет использование интеллектуальных кросс-канальных информационных систем в облачных сервисах, где определены возможности их использования в практике организаций кредитно-финансовой сферы. Однако даже наиболее удобные сервисы не могут оставаться полностью безопасными, поскольку являются продуктами публичной информационной индустрии. Некоторые специалисты в области информационной безопасности [9] небезосновательно обращают внимание на то, что их использование в практической деятельности банков облачных технологий способствует неконтролируемой передаче информации по прямой ссылке неавторизованным субъектам, они создают дополнительный неконтролируемый кросс-канал передачи персонифицированной информации и увеличивают риск ее утечки.

Научный интерес представляет исследование, проведенное ассоциацией Cloud Security Alliance (CSA) [10] в 2016 году, где среди основных угроз были выделены такие, как нарушение целостности персонифицированных информационных данных, слабая аутентификация, низкая безопасность используемых интерфейсов, уязвимость информационной системы, низкая эффективность информационной безопасности, кибератаки, утечка или потеря данных ввиду возникновения внешних уязвимостей, неквалифицированное техническое обслуживание и пр.

По данным IDG Research [11], при использовании облачных сервисов фактически 18 % новых вредоносных программ остаются необнаруженными в течение первых 24 часов, а 2 % остаются таковыми и спустя три месяца после первых случаев заражения. В этой ситуации использование технологий искусственного интеллекта позволяет обеспечить безопасность кредитно-финансовых организаций, поскольку сокращает промежуток времени для обнаружения угроз и даже предвосхищает несостоявшиеся атаки.

Традиционные антивирусные и файервольные информационные технологии становятся устаревшими, а современные угрозы требуют более совершенных систем информационной защиты, внедряемой на превентивной основе. Высокая оперативность реагирования затрудняет потенциальные атаки в случае проникновения в корпоративные структуры, поэтому использование интеллектуальных кросс-канальных информационных систем позволяет предовращать киберпреступления, усиливает уровень обнаружения угроз, сокращает время реакции и совершенствует технологии, способные различать реальные попытки преодоления периметра безопасности кредитно-финансовой организации и инциденты, которые могут быть проигнорированы в силу отсутствия риска с их стороны.

Специфика облачных сервисов такова, что информация, являющаяся конфиденциальной, не хранится на сервере банка, а размещается во внешней среде, поэтому применение машинного обучения кросс-канальной информационной системы позволяет на дистанционной основе проводить анализ больших данных и формировать соответствующие выводы для выявления образцов поведения и отклонений от обычной практики.

Учитывая высокую уязвимость облачных технологий, банки все чаще практикуют создание собственных облачных сервисов, которые способны обеспечить защиту для авторизованных пользователей-клиентов с использованием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Разделяя позицию С. С. Галазовой [12], отметим, что внедрение в практическую деятельность любой инновации всегда будет сопровождаться цепочкой непредсказуемых последствий, отставание от новых технологий не только снижает конкурентоспособность отдельной компании, но и оказывает влияние на общее отраслевое развитие.

Выводы

Безусловное понимание важности развития интеллектуальных кросс-канальных информационных систем на основе технологий больших данных и облачных сервисов определяет следующие вызовы для современного банкинга.

1. Проблема поиска неизвестных зон риска, именуемых в деловой литературе как «зоны черных лебедей». Развитие новых потребностей и сервисов для их реализации, а также общая диджитализация банковской среды определяет необходимость развития интеллектуальных кросс-канальных информационных системы, способных не только аккумулировать полученную информацию, но их формализовывать ее в конкретные индикаторы, паттерны и сигналы для своевременного реагирования.

2. Наличие «слепых зон», с одной стороны, позволяет активно использовать технологии искусственного интеллекта, а с другой — несет в себе повышенные риски их необнаружения в силу технических ограничений или отсутствия контрольных процедур.

3. Новая модель развития искусственного интеллекта 3.0, имеющая ряд неоспоримых преимуществ, является трехмерной моделью, одновременно несет повышенные риски и угрозы для современной кредитно-финансовой сферы в виде ограниченных возможностей по ее контролю и управлению.

Симбиоз философии, нейронауки и информационных технологий, заключенный в новое направление развития интеллектуальных информационных систем в кредитно-финансовой сфере, определяет новые направления их совершенствования в рамках современных вызовов и проблем, связанных с технологическими и иными ограничениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Zhang X. Analysis on the Motivations for the Internationalization Operation of China's Commercial Bank. 2008. No. 4 (9). P. 76–79.

2. Тим Джонс М. Программирование искусственного интеллекта в приложениях / пер. с англ. А. И. Осипов. М. : ДМК Пресс, 2006. 312 с.

3. Балдин К. В. Информационные системы в экономике. 7-е изд. М. : Дашков и К, 2017. 395 с.

4. Люгер Дж. О. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. М. : Диалектика, 2016. 864 с.

5. Башмаков А. И. Интеллектуальные информационные технологии : учеб. пособие. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. 231 с.

6. Биганова М. А., Ашкалов С. С., Новоселова Н. Н. Исследование специфики рынка корпоративного контроля в РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). 2015. № 3 (35).

7. Разина О. М. Основные направления развития риск-ориентированного аудита в банковской практике // Банковское дело. 2017. № 9 (282). С. 24–29

8. Мананников Д., Хайретдинов Р. Использование искусственного интеллекта для цели внутреннего контроля // Банковское дело. 2017. № 3 (35). С. 78–83

9. Thanks to Big Data, Threat Detection in Real Time [Электронный ресурс] // Panda Security [веб-сайт]. URL: https://www.pandasecurity.com/mediacenter/adaptive-defense/big-data-threat-detection/ (дата обращения: 27.03.2018). Загл. с экрана.

10. Fahmida Y. Rashid The top 12 cloud security threats [Электронный ресурс] // NETWORKWORLD. Информационный ресурс. URL: https://www.networkworld.com/article/3042610/security/the-dirty-dozen-12-cloud-security-threats.html (дата обращения: 12.11.2017).

11. IDG Research. Данные сайта. [Электронный ресурс]. URL: https://www.idg.com/research/ (дата обращения: 15.11.2017).

12. Галазова С. С. Креативная сфера: проблемы рыночной трансформации // TERRA ECONOMICUS. 2016. Том 14. № 4. С. 31–40.

REFERENCES

1. Zhang X. Analysis on the Motivations for the Internationalization Operation of China's Commercial Bank. 2008. No. 4 (9). P. 76–79.

2. Tim Jones M. Programming artificial intelligence in applications / translation from English by A. I. Osipov. M. : DMK Press, 2006. 312 p.

3. Baldin K. V. Information systems in economics. 7th edition. M. : Dashkov and Co, 2017. 395 p.

4. Luger J. O. Artificial intelligence: strategies and methods for solving complex problems. M. : Dialectics, 2016. 864 p.

5. Bashmakov A. I. Intellectual Information Technologies : textbook. M. : MSTU named after N. E. Bauman, 2005. 231 p.

6. Biganova M. A., Ashkalov S. S., Novoselova N. N. Research of the specifics of the market of corporate control in the Russian Federation // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management). 2015. No. 3 (35).

7. Razina O. M. The main directions of development of risk-oriented audit in banking practice // Banking case. 2017. No. 9 (282). P. 24–29.

8. Manannikov D., Khayretdinov R. The use of artificial intelligence for the purpose of internal control // Banking. 2017. No. 3 (35). P. 78–83.

9. Thanks to Big Data, Threat Detection in Real Time [Electronic resource] // Panda Security [web site]. URL: https://www.pandasecurity.com/mediacenter/adaptive-defense/big-data-threat-detection/ (date of viewing: 27.03.2018). Screen title.

10. Fahmida Y. Rashid The top 12 cloud security threats [Electronic resource] // NETWORKWORLD. Information resource. URL: https://www.networkworld.com/article/3042610/security/the-dirty-dozen-12-cloud-security-threats.html (date of viewing: 12.11.2017).

11. IDG Research. Site data. [Electronic resource]. URL: https://www.idg.com/research/ (date of viewing: 15.11.2017).

12. Galazova S. S. Creative sphere: the problems of market transformation // TERRA ECONOMICUS. 2016. Vol. 14. No. 4. P. 31–40.

Как цитировать статью: Магомаева Л. Р. Вызовы цифровой экономики: новые направления совершенствования банковского бизнеса на основе создания интеллектуальных кросс-канальных информационных систем // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 148–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.233.

For citation: Magomaeva L. R. Challenges of the digital economy: new direction of improvement of banking business based on creation of intelligent cross-channel information systems // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 148–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.233.

УДК 005:336.71
ББК 65.291.213

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.251

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics,
associate professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Маруcинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Vikhlyantseva Natalia Alexandrovna,
4rd year student of MT 141 bd training course,
department of economics and management,
training program «Management»
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: vihlyancevana@gmail.com

Вихлянцева Наталья Александровна,
студентка 4-го курса МТ 141бд
кафедры экономики и управления
направления подготовки «Менеджмент»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: vihlyancevana@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ БАНКА

STRATEGIC ANALYSIS IN THE SYSTEM OF COMPETITIVENESS MANAGEMENT OF THE BANK

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
(10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития)
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
(10.5 Stability of the banking system and its development strategy)

В данной статье стратегический анализ среды организации рассматривается как необходимый инструмент в принятии верного направления стратегии развития банка, которая предопределяется как проведением всесторонней ревизии внутренних ресурсов организации, так и четким пониманием тенденций рынка, обеспечивается регулярным мониторингом отрасли, поиском наиболее уязвимых сторон конкурентов. Изучение внутренней и внешней среды организации проведено на примере самого крупного российского банка — ПАО «Сбербанк». На основании проведенного анализа сформированы возможные направления в построении стратегии развития коммерческих банков.

The article examines strategic analysis of the environment of the organization as the necessary tool for adoption of the right direction of the development strategy of the bank, which is predetermined by both comprehensive audit of the internal resources of the organization and clear understanding of the market trends, and is provided by regular monitoring of the industry, the search for the most vulnerable aspects of competitors. The study of internal and external organization environment is based on the example of the largest Russian Bank — PJSC «Sberbank». On the basis of the performed analysis the possible directions in the development strategy of commercial banks are formed.

Ключевые слова: стратегический анализ среды, стратегия развития, конкурентная среда, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, рыночная позиция, стратегическое управление, банковский сектор, коммерческий банк, ПАО «Сбербанк».

Keywords: strategic environment analysis, development strategy, competitive environment, competitiveness, competitive advantage, market position, strategic management, banking sector, commercial Bank, PJSC «Sberbank».

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение и прогнозирование конъюнктуры рынка, конкурентной среды, комплексная оценка собственных слабых и сильных сторон организации, угроз и возможностей рынка позволяют выбрать правильный вектор развития, найти свою нишу на рынке.

Целесообразность разработки темы характеризуется тем, что стратегический анализ выступает в качестве фундаментальной методологической установки в формировании понимания ключевых факторов, влияющих на настоящее и будущее благополучие бизнеса и определяющих в конечном итоге выбор стратегии.

Изучением занимались такие отечественные ученые, как О. С. Виханский, А. В. Игнатьева, Р. А. Фатхутдинов, С. Ю. Вайнштейн и ряд других ученых.

Целью данного исследования является проведение стратегического анализа макро- и микроокружения ПАО «Сбербанк», а также разработка возможных стратегий развития банка.

Цель определила решение следующих **задач**:

— выявить необходимость стратегического анализа среды для определения направлений развития организации;

— провести изучение внутренней и внешней среды организации в банковской сфере на примере ПАО «Сбербанк»;

— разработать возможные варианты стратегического развития ПАО «Сбербанк».

Научная новизна состоит в том, что на основании проведенного стратегического анализа среды функционирования ПАО «Сбербанк» выявлены возможные направления в построении стратегии развития коммерческих банков.

Основная часть

Важным фактором обеспечения конкурентных преимуществ в банковском секторе экономики является формирование верной стратегии развития, которая позволит банку получить доминирующее положение перед конкурентами, расширить свою клиентуру и в конечном итоге повысить прибыльность деятельности. Принятие верного направления стратегии развития банка предопределяется четким пониманием тенденций рынка, которое обеспечивается регулярным мониторингом отрасли, поиском наиболее уязвимых сторон конкурентов.

Основной целью стратегического анализа является формирование понимания ключевых факторов, влияющих на настоящее и будущее благополучие бизнеса и определяющих в конечном итоге выбор стратегии. Проще говоря, поиск факторов стратегического успеха компании. Эта установка и составляет сущность стратегического анализа, она, по сути, выступает в качестве фундаментальной методологической установки стратегического анализа.

Безусловно, одной из главных задач стратегического анализа является определение уровня конкурентоспособности компании. При выполнении этой задачи очень важно сформировать всестороннее понимание конкурентных преимуществ компании, которые она имеет на сегодняшний момент. Также стратегический анализ должен определить проблемы, с которыми столкнулась компания, установить причины их возникновения.

Задачей стратегического анализа является проведение всесторонней ревизии внутренних ресурсов компании, формирование четкого представления о кадровом потенциале компании, структуре компании и путях ее преобразования. Не менее важен блок задач, касающихся анализа внешней среды. Среди них следует выделить как наиболее важные такие задачи, как определение макроэкономических тенденций и их вероятного влияния на будущее компании [1, с. 1606–1608].

Необходимо установить тенденции развития отрасли, в которой работает компания. С учетом вышеупомянутых тенденций рассчитать условия и предпосылки, необходимые для роста компании. Специфической задачей стратегического анализа является прогнозирование. По сути, это есть моделирование будущего компании, используя насущные тенденции и условия среды, в которой находится компания. Выполнение этой задачи отчасти помогает сформировать понимание текущей стратегической платформы компании.

При проведении стратегического анализа проводится изучение внутренней и внешней среды компании. Заметим, что подобный метод применим к любому коммерческому предприятию, в том числе и к банковской сфере. Стратегический анализ среды в данной статье проведем на примере крупнейшего банка России ПАО «Сбербанк».

PEST-анализ является эффективным инструментом для анализа макроокружения. Он позволит нам определить возможности и угрозы для банка со стороны внешней среды. Проведенный PEST-анализ ПАО «Сбербанк» представлен в табл. 1.

Таблица 1

PEST-анализ ПАО «Сбербанк»

Факторы	Возможности на рынке	Угрозы на рынке	Необходимость предпринять
Политические			
Ужесточение государственного контроля в лице ЦБ за деятельностью банка Санкции	Сокращается количество банков в связи с отзывом лицензий ЦБ РФ, следовательно, конкуренция в банковской сфере становится менее острой Начало работы по созданию национальной платежной системы Снижение зависимости страны от внешних финансовых ресурсов		Привлечение новых клиентов при помощи программ лояльности, удобства пользования предлагаемыми продуктами Работа по внедрению и усовершенствованию НПС
Экономические			
Мировой финансовый кризис Инфляция Повышение ставки рефинансирования		Потеря доступа многих российских банков к зарубежным рынкам капитала Сокращение склонности к сбережениям Сокращение количества потенциальных клиентов (физических лиц, ИП, юридических лиц, других коммерческих организаций)	Привлечение заемных средств внутри страны вследствие повышения лояльности со стороны потребителей

Окончание таблицы 1

Факторы	Возможности на рынке	Угрозы на рынке	Необходимость предпринять
Социальные			
Недостаточный уровень финансовой грамотности		Увеличение рисков излишней задолженности граждан по кредитам	Работа с населением по повышению финансовой грамотности, создание программ обучения для граждан вне Корпоративного университета
		Невозможность пользования всем спектром банковских услуг	
Недоверие населения к банкам		Неэффективное распределение личных сбережений	
		Отток банковских вкладов	Доступность программ, банковских продуктов
Технологические			
Развитие интернет-банкинга	Средство привлечения клиентов и повышения их доверия к банку вследствие удобства пользования банковскими услугами	Недостаточно высокий уровень знаний населения о возможностях систем электронных платежей	Повышение удобства и простоты пользования мобильным и интернет-банкингом
Национальная платежная система, внедрение карты «МИР»			

Источник: таблица составлена авторами по результатам исследования.

Наиболее эффективным при анализе конкурентной среды на рынке банковских услуг, на наш взгляд, является использование модели пяти сил Портера, которая позволяет определить рыночные позиции и возможные пути получения конкурентных преимуществ [2, с. 327–329]. Преимущество теории Портера заключается в том, что она дает возможность оценить основные источники угроз в банковском бизнесе, проводить мониторинг состояния конкурентной среды кредитного рынка и конкурентных позиций коммерческих банков.

Идея теории Портера заключается в том, что конкурентоспособность фирмы зависит не только от прямой конкуренции на рынке, но и от других факторов: возможности появления потенциальных участников рынка и товаров-заменителей, взаимодействия фирмы с покупателями и поставщиками (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель пяти сил М. Портера

Источник: [2].

Первая сила конкуренции — соперничество между существующими участниками кредитного рынка. Ее интенсивность характеризуется такими факторами, как число банков-конкурентов, известность банковского бренда конкурирующих субъектов, доходность банковского бизнеса в регионе, высота входных барьеров для новых участников. Конкурирующие коммерческие банки стремятся занять лучшую позицию на рынке за счет демпинга процентных ставок, выпуска новых банковских продуктов, повышения качества обслуживания клиента, предоставления постоянным клиентам дополнительных скидок и бонусов, проведения рекламных компаний.

Авторами было проведено исследование конкурентоспособности ПАО «Сбербанк», используя графический метод оценки конкурентоспособности. В рамках данного метода исследование конкурентов должно быть направлено на те же сферы, которые были предметом анализа потенциала собственного предприятия. Это может обеспечить сравнимость результатов. Удобным инструментом сравнения возможностей предприятия и основных конкурентов является построение многоугольников конкурентоспособности, представляющих собой графические соединения оценок положения предприятия и конкурентов по наиболее значимым направлениям деятельности, представленных в виде векторов-осей [3, с. 52–54].

Накладывая многоугольники конкурентоспособности различных организаций друг на друга, можно выявить сильные и слабые стороны одной фирмы по отношению к другой. Для оценки была выбрана данная методика, поскольку она наглядно показывает сильные и слабые стороны предприятий и позволяет достаточно быстро и легко определить положение исследуемого предприятия относительно его конкурентов.

На первом этапе нами был проведен опрос среди трудоспособного населения города Волгограда. В опросе участвовали физические и юридические лица, являющиеся потенциальными клиентами анализируемых банков.

Таким образом, нами были отобраны критерии, встречавшиеся наиболее часто в ответах. Результаты ранжирования и оценки Сбербанка и его конкурентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Анкета опроса населения с целью сравнения банков-конкурентов

Банк / Критерий	Сбербанк	ВТБ	Альфа-Банк	Возрождение	Россельхозбанк	Райффазенбанк
Уровень обслуживания	8	8	6	6	6	7
Ассортимент банковских услуг	8	8	7	6	8	7
Привлекательность ценовой политики	7	8	8	8	6	8
Репутация банка	8	9	9	7	8	8
Узнаваемость банка на рынке	10	10	8	7	9	7
Количество офисов	10	8	7	6	8	6
Местоположение банка	9	9	6	6	7	6
Доступность пользования терминалами банка	9	7	6	6	7	6

Источник: таблица составлена авторами по данным проведенного опроса.

Взяв среднее значение каждого параметра, мы построили многоугольник конкурентоспособности, представленный на рис. 2.

Рис. 2. Многоугольник конкурентоспособности ПАО «Сбербанк»

Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса

Как видно из представленного рисунка, по мнению потенциальных клиентов, Сбербанк лидирует по таким показателям, как местоположение офисов банка и их количество, а также доступность пользования терминалами банка. Привлекает потребителей также ассортимент услуг, предлагаемый банком. Но такие показатели, как репутация банка и привлекательность ценовой политики были невысоко оценены потребителями, что прослеживается не только на примере Сбербанка, но и у ряда других сравнимых с ним банков.

Вторая сила конкуренции — рыночная власть клиентов.

В розничном секторе отдельные лица не представляют большой угрозы для банковского сектора, они часто переходят из одного банка в другой в погоне за выгодными ставками, качественным сервисом и новыми технологиями. Привлечение таких клиентов зависит от проработанной маркетинговой стратегии, удобной продуктовой линейки и разветвленной филиальной сети.

В корпоративном секторе крупные корпоративные клиенты, размещающие значительные денежные объемы, имеют существенную власть над банками. Из-за угрозы риска фондирования большинство банков стараются снижать долю крупнейших депозиторов и дифференцировать базу фондирования.

В государственном секторе национальные компании, так же как и крупные корпоративные клиенты, являются значительными вкладчиками денежных средств. Однако государство может перераспределять эти средства в зависимости от политического курса и финансового состояния. Также существует вероятность введения ограничений для иностранных банков, что может стать причиной вывода большого объема средств.

Третья сила конкуренции — рыночная власть поставщиков. Следует учесть, что банк — это сервисная организация, выступающая финансовым посредником между вкладчиками и заемщиками. Следовательно, поставщиками банковского сектора являются организации, содействующие в предоставлении банковских услуг. Это поставщики информационных технологий, маркетинговых услуг и административно-хозяйственной деятельности, в том числе арендодатели.

Четвертая сила конкуренции — угроза появления более привлекательных для клиента банковских продуктов-заменителей (субститутов).

В розничном секторе существует высокая угроза со стороны субститутов платежных услуг. Упрощенная процедура принятия денег и мгновенная оплата способствуют популяризации платежных терминалов, электронных и мобильных денег.

В части кредитования заменителями являются микрокредитные организации, которые теряют долю рынка, что, с одной стороны, связано с высокими ценами на кредитные продукты, ограниченными сроками и объемами финансирования, и, с другой стороны, упрощением процедуры кредитования у ряда банков.

Пятая сила конкуренции — угроза появления новых игроков.

Для банковской отрасли характерны высокие барьеры вхождения. Для открытия банка необходимо пройти очень сложную и долгую процедуру регистрации и лицензирования, выполнения требований регулятора в части минимального размера собственного капитала и пруденциальных нормативов в течение трех последующих месяцев. Немаловажную роль в банковском секторе играет и репутация. В случае появления нового игрока должно пройти от трех до пяти лет для того, чтобы игрок занял подходящую нишу и завоевал репутацию. Следовательно, новым игрокам необходимо тратить существенные ресурсы для развития и продвижения своего бизнеса.

Анализ внутренней среды организации является неотъемлемой частью проведения стратегического анализа среды. На основании приведенного исследования сделан вывод о следующих сильных и слабых сторонах анализируемого банка.

ПАО «Сбербанк» является на сегодняшний день крупнейшим банком в России: более 17 тысяч отделений и внутренних структурных подразделений. Доступность пользования отделениями и терминалами банка, развитые технологии массового обслуживания, а также универсальность банка на рынке всех финансовых услуг позволяют удерживать Сбербанк в лидирующих позициях. Вместе с тем мы можем говорить и о таких слабых сторонах компании, как низкая привлекательность ценовой политики, плохая репутация банка с советских времен, снижение степени клиентского доверия к банку в целом, рост текучести персонала в связи с неграмотными подходами в мотивации [4, с. 94–98].

Одним из самых распространенных методов комплексной оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие компании, можно назвать SWOT-анализ. Он является необходимым элементом исследований, обязательным предварительным этапом при составлении любого уровня стратегических и маркетинговых планов. Данные, полученные в результате ситуационного анализа, служат базисными элементами при разработке стратегических целей и задач компании.

Проведем SWOT–анализ ПАО «Сбербанк» и составим список слабых и сильных позиций организации, угроз и возможностей для нее со стороны внешней среды (см. табл. 3).

Таблица 3

SWOT–анализ ПАО «Сбербанк»

	Возможности	**Угрозы**
	1. Сокращается количество банков в связи с отзывом лицензий ЦБ РФ, следовательно, конкуренция в банковской сфере становится менее острой. 2. Начало работы по созданию платежной системы (НПС). 3. Снижение зависимости страны от внешних финансовых ресурсов. 4. Привлечение клиентов и повышение их доверия к банку вследствие удобства пользования банковскими услугами	1. Потеря доступа многих российских банков к зарубежным рынкам капитала. 2. Сокращение количества потенциальных клиентов (физических лиц, ИП, юридических лиц, других коммерческих организаций), сокращение склонности к сбережениям. 3. Увеличение рисков излишней задолженности граждан по кредитам. 4. Невозможность пользования всем спектром банковских услуг вследствие финансовой неграмотности. 5. Неэффективное распределение личных сбережений

Окончание таблицы 3

Сильные стороны 1. Крупнейший банк: более 17 тысяч отделений и внутренних структурных подразделений, доступность пользования отделениями и терминалами банка. 2. Развитые технологии массового обслуживания: мобильный банк, Сбербанк Онлайн, которые позволяют охватить широкий круг клиентов. 3. Модернизированная система управления персоналом. 4. Универсальный банк: присутствие на всех рынках финансовых услуг	**СИВ** 1.1. Привлечение новых клиентов при помощи программ лояльности, удобством пользования предлагаемыми продуктами. 1.2. Усовершенствование IT-технологий для привлечения новых клиентов. 1.3. Создание системы мотивации сотрудников для усиления их лояльности к банку. 1.4. см.1.1. 2.1. Внедрение НПС во всех городах присутствия, расширение клиентской базы. 2.2. см. 2.1. 2.3. Перевод з/п карт сотрудников банка на НПС, карту «МИР». 2.4. см. 2.1. 3.1. см.1.1, 2.1. 3.2. см. 2.1. 3.3. см.2.3. 3.4 см.1.1. 4.1. Повышение удобства и простоты пользования мобильным и интернет-банкингом. 4.2. см.1.2. 4.3. Разработка эффективных программ по подготовке персонала, повышению его квалификации для привлечения и удержания клиентов. 4.4. см.1.1	**СИУ** 1.1. Привлечение заемных средств внутри страны вследствие повышения лояльности со стороны потребителей. 1.2. Усовершенствование IT-технологий для привлечения новых клиентов внутри страны. 1.3. – 1.4. см. 1.1. 2.1. Поддержание процентных ставок банка на уровне ставки рефинансирования, доступность банковских продуктов. 2.2. Усовершенствование IT-технологий для привлечения новых клиентов. 2.3. Разработка эффективных программ по подготовке персонала, повышению его квалификации для привлечения и удержания клиентов. 2.4. см. 2.1. 3.1. Работа с населением по повышению финансовой грамотности, предоставление возможности обучения в Корпоративном университете Сбербанка не только для его сотрудников; создание программ обучения для клиентов банка. 3.2. см. 3.1. 3.3. Разработка эффективных программ по подготовке персонала, повышению его квалификации для грамотной работы с клиентами. 3.4. см. 3.1, 3.3. 4.1. см. 3.1. 4.2. см. 3.1. 4.3. см. 3.3. 4.4. см. 3.1, 3.3. 5.1. см. 3.1. 5.2. см. 3.1. 5.3. см. 3.3. 5.4. см. 3.1, 3.3
Слабые стороны 1. Низкая привлекательность ценовой политики. 2. Плохая репутация банка с советских времен; снижение степени клиентского доверия к банку в целом. 3. Рост текучести персонала	**СЛВ** 1.1. Поддержание процентных ставок банка на уровне ставки рефинансирования, доступность банковских продуктов. 1.2. Привлечение новых клиентов при помощи программ лояльности, удобства пользования предлагаемыми продуктами. Повышение удобства и простоты пользования мобильным и интернет-банкингом. 1.3. Создание системы мотивации сотрудников для усиления их лояльности к банку. 2.1. Привлекательный кешбэк за пользование картой «МИР». 2.2. Привлечение клиентов благодаря удобству и простоты пользования картой «МИР». 2.3. Перевод з/п карт сотрудников банка на НПС, карту «МИР». 3.1. см.1.1. 3.2. см. 1.2, 2.1. 3.3. см. 1.3. 4.1. см. 2.1. 4.2. см. 1.2. 4.3. см. 1.3; перевод з/п карт сотрудников банка на НПС, карту «МИР»	**СЛУ** 1.1. Поддержание процентных ставок банка на уровне ставки рефинансирования, доступность банковских продуктов для привлечения потенциальных клиентов. 1.2. см. 1.1. 1.3. Создание системы мотивации сотрудников для усиления их лояльности к банку. 2.1. Привлечение новых клиентов при помощи программ лояльности, удобства пользования предлагаемыми продуктами; повышение удобства и простоты пользования мобильным и интернет-банкингом. 2.2. см. 2.1. 2.3. см. 1.3. 3.1. – 3.2. Предоставление возможности обучения в Корпоративном университете Сбербанка не только для его сотрудников; создание программ обучения для клиентов банка. 3.3. Развитие Корпоративного университета, разработка эффективных программ по подготовке персонала, повышению его квалификации для привлечения и удержания клиентов. 4.1. см. 2.1, 3.3. 4.2. см. 2.1. 4.3. – 5.1. см. 1.1, 3.2. 5.2. см. 3.2, 3.3. 5.3. –

Источник: таблица составлена авторами по результатам исследования.

Сопоставив все факторы поочередно друг с другом, мы сформировали четыре поля стратегических альтернатив. В качестве возможных и наиболее приоритетных, по мнению авторов, стратегий развития ПАО «Сбербанк» предлагается рассмотреть следующие варианты:

— внедрение НПС во всех городах присутствия и тем самым расширение клиентской базы банка; использование карты «МИР» в зарплатном проекте ПАО «Сбербанк»;

— предоставление возможности обучения в Корпоративном университете Сбербанка не только для его сотрудников; создание программ обучения для клиентов банка;

— усовершенствование IT-технологий, повышение удобства и простоты пользования мобильным и интернет-банкингом.

Выводы и заключения

Таким образом, представленная методика стратегического анализа среды, применимая для любого коммерческого банка, обеспечивает мощный фундамент для формирования долгосрочной стратегии его развития. Изучение и прогнозирование конъюнктуры рынка, конкурентной среды, комплексная оценка собственных слабых и сильных сторон организации, угроз и возможностей рынка позволяют выбрать правильный вектор развития.

Определив свою конкурентную позицию, компания получает возможность провести те стратегические изменения, которые дадут наивысший экономический эффект. Кроме того, становится возможным определение потенциальных источников угроз, что позволяет рассмотреть направления диверсификации бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мирошниченко М. А., Мамыкина Е. В., Мирошниченко П. А. Анализ внешней среды, факторов формирования конкурентоспособности и стратегического развития коммерческого банка [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. URL: http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/106.pdf (дата обращения: 13.04.2018).

2. Штоколов А. А. Адаптация модели пяти сил М. Портера для оценки конкурентоспособности субъектов банковского предпринимательства [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. 2010. № 2. Доступно на сайте НЭБ Elibrary.ru. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17900386& (дата обращения: 13.04.2018).

3. Курилов П. И. Анализ системы стратегического управления в банке // Профессиональная наука : сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. 2016. С. 52–54.

4. Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А. Актуальные вопросы кадровой политики банка в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 94–98.

REFERENCES

1. Miroshnichenko M. A., Mamykina E. V., Miroshnichenko P. A. Analysis of external environment, factors of competitiveness formation and strategic development of commercial Bank [Electronic resource] // Polythematic online electronic journal of the Kuban state agrarian University. 2016. No. 120. URL: http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/106.pdf (date of viewing: 13.04.2018).

2. Shtokolov A. A. Adaptation of the model of the five forces of M. Porter for evaluation of competitiveness of the subjects of banking business // Russian economic Internet magazine. 2010. No. 2. Available on the website of the scientific electronic library Elibrary.ru. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17900386& (date of viewing: 13.04.2018).

3. Kurilov P. I. Analysis of the strategic management system in the Bank // Professional science : collection of scientific papers of the materials of the I international scientific-practical conference. 2016. P. 52–54.

4. Marusina E. Yu., Vikhlyantseva N. A. Urgent issues of personnel policy of the Bank in modern conditions // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 94–98.

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А. Стратегический анализ в системе управления конкурентоспособностью банка // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 156–162. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.251.

For citation: Marusinina E. Yu., Vikhlyantseva N. A. Strategic analysis in the system of competitiveness management of the bank // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 156–162. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.251.

УДК 339.1
ББК 65.012.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.220

Novikov Sergey Vyacheslavovich,
candidate of economic, lecturer
of the department «Production Management
and Marketing»
of the Moscow Aviation Institute,
Moscow,
e-mail: sv@mai.ru

Новиков Сергей Вячеславович,
канд. экон. наук, преподаватель
кафедры «Производственный менеджмент
и маркетинг»
Московского авиационного института,
г. Москва,
e-mail: sv@mai.ru

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

THE CONCEPT OF MANAGEMENT INTERPRETATION OF THE FEDERAL TARGET PROGRAMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Изложены преимущественно концептуальные и частично методические результаты, связанные с координацией мер и мероприятий государственного стимулирования субъектов российской производственно-хозяйственной деятельности, в виде формирования и реализации комплексированных федеральных целевых программ, имеющих характер инновационных (полностью или частично). Представлена системотехническая интерпретация федеральной инновационной целевой программы как особенного вида управленческой стратегии и показано, что она является частным случаем реализуемой стратегии инновирования в отечественную экономику. Предложено обликовое видение инструментария обоснования и экспертирования такого рода программ.

The author presents mainly conceptual and partially methodical results related to coordination of measures and merits of state stimulation of entities of the Russian production and economic activity in the way of formation and implementation of the complex Federal target programs having the character of innovative (in whole or in part). The article presents the system-technical interpretation of the Federal innovation target program as a special type of management strategy and shows that it is a special case of the implemented innovation strategy in the domestic economy. The proposed primary vision of the tools of justification and expert review of such programs.

Ключевые слова: инновирование, федеральная целевая программа, конвергирование, стратегия, технико-экономическое обоснование, формирование программы, экспертирование программы, государственная поддержка инноваций, субсидирование, конкурсные закупки, тендеры.

Keywords: introduction of innovations, federal target program, convergence, strategy, feasibility study, development of program, examination of program, state support of innovations, subsidies, competitive purchases, tenders.

Введение

Одним из потенциально эффективных средств регулирования российского предпринимательства, понимаемого в широком экономическом смысле, является задействование организационно-экономического механизма федеральных целевых программ (далее — ФЦП). Среди них следует выделять полностью или частично инновационные, условно называемые федеральными инновационными целевыми программами.

Часть ныне действующих в России ФЦП имеет прямую или косвенную ориентированность на создание внешних условий благоприятствования для развития отечественного производства. Однако в силу разнесенности во времени, различности разработчиков и федеральных кураторов и некоторых других причин объективного и субъективного характера возникла ситуация, когда эти ФЦП находятся в состоянии дисгармонизированности, причем соответствующая несогласованность между ФЦП в различных аспектах не только может породить, и в действительности порождает, нерациональное, нерезультативное расходование дефицитных ресурсов, а также нередко индуцирует долгосрочные и значительные прямые и косвенные ущербы.

Следует отметить, что указанный феномен был замечен достаточно давно, однако, во-первых, практических действенных конвергирующих мер выработано не было, во-вторых, методологического и инструментального аппарата комплексирования ФЦП создано не было. Ситуация существенно усугубляется и такими двумя негативными обстоятельствами, как неполное (по крайней мере, бюджетное) и перемежающееся финансирование соответствующих ФЦП, а также их неадаптивность. Так, в частности, профильные ФЦП чаще всего не пересматриваются ни в части содержания, ни в части своих характеристик, в том числе финансово-экономических, то есть они по степени динамичности характеристик уступают динамичности характеристик среды реализации соответствующих ФЦП. В частности, они вообще-то безнадежно отстают от внешней санкционной динамики.

Поэтому **актуальным** представляется разработка управленческой технологии гармонизации ФЦП или технологии генерирования гармонизированных инновационных ФЦП и в части синтеза, и в части анализа, причем в конечном итоге выводящая на комплексы непротиворечивых обеспечивающих и реализационных мер и мероприятий, а также ее непосредственное применение для выработки прикладных рекомендаций.

Результаты

В настоящее время отмечается довольно неординарная ситуация, когда достаточно эффективные способы управления причисляются либо к категории непереносимого на нашу практику методологического подхода (например, в силу «капиталистичности», равно как и «западности» или «восточности»), либо к категории атавизмов и анахронизмов социалистической административно-командной системы. При этом имеют место необоснованные ссылки на экстраординарную анархичность ситуации в России, ее некую специфичность, особый путь развития и т. д. Одним из таких, на наш взгляд незаслуженно отброшенных инструментов управления, является аппарат целевого программирования или целевого планирования развития предприятий и товарной продукции.

Такая констатация выглядит внешне совершенно не соответствующей действительности: формально только сейчас в России реализуется довольно много ФЦП или их аналогов, в том числе комплексов научных проектов Минобрнауки России и ряда других федеральных министерств [1]. Имеется также неупорядоченное и даже неинвентаризованное количество региональных, корпоративных, межгосударственных, внутрифирменных и прочих целевых программ (далее — ЦП) и их смысловых аналогов.

Однако при ближайшем, даже поверхностном, рассмотрении, они оказываются наделенными целым веером недостатков концептуального и технического характера.

В их числе следует отметить:

— исключительно формальный характер этих ЦП, которые представляют собой некое документарное закрепление точки зрения о необходимости что-то кому-то для чего-то делать;

— выхолощенный содержательный смысл, сводящийся к формированию неструктурированного и эмпирически сгенерированного множества мер и мероприятий, которые должны выполнить ответственные лица при условии соответствующего финансирования, а порой и за счет собственных средств;

— отсутствие механизмов управления и самоадаптации, статичность;

— игнорирование рыночного характера экономики и сведение финансово-экономического механизма к прямому субвентированию за счет внешних средств, прежде всего, бюджетов соответствующего уровня;

— отсутствие ТЭО, пусть даже выхолощенного или формального характера.

На самом деле целевое программирование представляет собой не что иное, как важнейший, задающий элемент перманентно актуализируемого стратегического управления.

Мотивация применения целевого программирования выглядит следующим образом. Для современной товарной продукции и предприятий — производителей ее характерны следующие важные особенности. Во-первых, сроки проектирования и освоения в серийном производстве продукции исчисляются как минимум годами, хотя сейчас некоторые зарубежные фирмы за счет интенсивного применения компьютерного проектирования и управления подготовкой производства декларируют сокращение этих сроков до месяцев, что пока не подтверждается на практике, по крайней мере, массовой. Во-вторых, соответствующие затраты являются заметными даже в масштабе бюджетов промышленно развитых стран, в том числе России. В-третьих, в силу ряда обстоятельств период эксплуатации товарной продукции нередко составляет не менее 10–15 лет, а по некоторым видам и образцам реально достигает 50–60 лет (с учетом консервации, доработок, модификации, переоснащения, переоборудования и перенацеливания — перепрофилирования по сфере применения). Исходя из такой инерционности промышленного потенциала и размеров затрат на производительное функционирование, отказ от реализации программно-целевого управления приводит к заведомой неэффективности этого управления.

Составляющие ущерба при упомянутом отказе от ЦП как управленческого инструмента весьма многообразны, однако среди них доминируют следующие:

— недостаточная парковая эффективность или чаще результативность товарной продукции, что приводит к невыполнению или недовыполнению парковых задач;

— проектирование и/или производство реально не востребованной товарной продукции и развертывание соответствующей ремонтно-восстановительной и прочей обеспечительной инфраструктуры;

— вынужденное расходование дополнительных ресурсов, так как уменьшение инерционности достижимо (при реализуемости, естественно) лишь при увеличении затрат.

Отнесение целевого программирования к сфере стратегического управления обусловлено:

— стратегическим характером целей и соответственно показателей состояния и критериев оптимизации, значимо затрагивающих, в частности, основные интересы всего социума или важных субсоциумов;

— стратегическим характером управленческих решений и управленческих воздействий, заключающимся в изменении базовых механизмов и характеристик в функционировании и развитии объекта программирования;

— отдаленностью последствий реализации управленческих воздействий: они проявляются через значительный промежуток времени после этого и в течение длительного времени.

Следует отметить, что практика долгосрочного управления через ЦП развития потенциала или ЦП производства сложилась исторически давно (она, например, нашла свое наиболее рельефное воплощение в кораблестроении еще со времен древнего мира), однако оформилась как научный управленческий подход в середине XIX века, захватив, помимо кораблестроения, подвижной состав железных дорог. С развитием науки и промышленности в начале XX века целевое программирование как эмпирический метод применялось во всех странах практически для всех видов вооружений и военной техники, железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного транспорта. Особенно отчетливо это проявилось в период перед и непосредственно во время Второй мировой войны. Усиление холодной войны, наряду с параллельным развитием системотехнических и экономических дисциплин, привело к провозглашению в бытность министра обороны США Р. Макнамара в начале 1960-х годов нашего века и оформлению программно-целевого планирования развития военной индустрии. Очень быстро оно нашло отражение и в полугражданском, и в гражданском секторах: достаточно вспомнить проекты «Джемини», «Аполлон», «Конкорд», «Хотол», JSF и некоторые другие. Нельзя не признать, что программно-целевое программирование было и ответом

ВПК, отраслевых и региональных лоббистов на попытки заморозить или закрыть программы закупок вооружений и военной техники. Сильным препятствием на пути принятия и претворения в жизнь программно-целевого планирования была изменчивость экономической, научно-технической и военно-политической обстановки в мире. Резкая динамика геополитической обстановки и скачки научно-технического прогресса неоднократно разрушали крайне дорогостоящие ЦП. Известны такие примеры и в отечественной практике, например, в ситуации с «мясищевским» стратегическим бомбардировщиком, «танкоманией» и др.

Значительную популярность программно-целевое планирование в нашей стране приобрело в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Кстати, во многом оно и внешне тесно увязывалось с социалистическими догматами, и хорошо корреспондировалось со схемой планомерно-пропорционального развития нашего тогдашнего общества.

Однако в некоторых странах, хотя и в силу порой совершенно различных причин, популярность ЦП резко упала. Пожалуй, последним примером в нашей стране в области макроэкономики может служить известная программа «500 дней», а для гражданской авиационной техники — программа ее развития до 2000-го года. В конце концов в условиях тотальной анархии и глубокого кризиса в России возобладала концепция краткосрочного («пожарного») управления на всех уровнях. За рубежом в условиях избытка ресурсов всех видов и отсутствия экстремальностей долгосрочное целевое программирование стало довольно часто рассматриваться как некое «архитектурное излишество».

Таким образом, по практически противоположным причинам методы программно-целевого управления не получили на современном этапе развития или хотя бы массового применения. Тем не менее явно или в скрытом виде они сохранились.

Действительно, начавшееся принятие в России концептуальных стратегических документов потребовало создания института долгосрочных программ разработки, производства и закупок товарной продукции. Некоторые государственные документы (типа решений о так называемой селективной поддержке предприятий), межправительственные соглашения, серьезные бизнес-планы предполагают разработку и реализацию ЦП создания перспективной товарной продукции. Более того, ЦП в некоторых случаях начинают служить структурообразующим фактором при корпоратизации по консорциумной или холдинговой схеме [2].

Нельзя не отметить, что получила довольно широкое распространение порочная практика именовать ЦП любые, в том числе недолгосрочные, планы НИОКР и производства, а иногда просто наборы мероприятий.

Федеральные ЦП и межгосударственные ЦП, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, представляют собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение задач в области государственного, экономического, технологического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации.

ЦП являются одним из важнейших средств реализации государственной структурной политики, активного воздействия на производственные и экономические процессы в пределах полномочий, находящихся в ведении государственного органа управления Российской Федерации.

Введено, что ЦП имеет следующие этапы жизненного цикла:

— отбор проблемной области для программно-целевого планирования;

— принятие решения о разработке ЦП и ее формирование;

— экспертиза проекта ЦП;

— утверждение ЦП;

— реализация ЦП;

— анализ эффективности реализованной ЦП.

ЦП согласно нормативным и методическим документам состоит из следующих смысловых разделов:

— содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами;

— основные цели и задачи, сроки и этапы реализации программы;

— система программных мероприятий;

— ресурсное обеспечение программы (источники финансирования);

— механизм реализации программы;

— организация управления программой и контроль за ходом ее реализации (в отношении контроля имеется в виду реализация наблюдательных функций государственных органов управления);

— оценка эффективности, социально-экономических и экологических последствий от реализации программы;

— паспорт целевой программы.

К проекту ЦП предусматривается приложение:

— пояснительной записки;

— бизнес-плана с социально-экономическим и технико-экономическим обоснованиями;

— предварительной бюджетной заявки на ассигнования из федерального бюджета для финансирования ЦП на очередной год;

— листа согласования с заинтересованными органами государственного управления и, при необходимости, соглашения (договоры) о намерениях между государственным заказчиком программы с предприятиями, организациями, региональными органами управления для уровня субъектов федерации, подтверждающие их намерения или гарантирование по финансированию ЦП из бюджетов субъектов федерации и внебюджетных источников.

В рамках ЦП обеспечивается увязка всех программных мероприятий и очередность их проведения с проектируемыми объемами финансовых ресурсов, а также согласованность и комплексность решения отраслевых и региональных задач. На первые год-два действия ЦП должны быть конкретизированы программные мероприятия, объемы и порядок их финансирования, сформирован бизнес-план с социально-экономическими и технико-экономическими обоснованиями.

Целевое программирование, несомненно, представляет собой не что иное, как важнейший, задающий элемент перманентно актуализируемого стратегического управления [3; 4]. Поэтому весьма важны вопросы, связанные с формированием действенных механизмов программно-целевого управления и четкой регламентацией их функционирования.

В ЦП в управленческом смысле частично, в устоявшихся порядке и форме отражаются содержательная постановка; формализация; нормативно-правовой, технический и организационно-экономический методы и результаты решения стратегической управленческой задачи, а именно:

— целевая и ограничительная идентификация интересов заказчика ЦП;

— оптимальный или рациональный вариант динамики показателей состояния программируемого объекта управления в разрезе этих показателей состояния;

— оптимальные обеспечивающие и реализационные управленческие воздействия;

— потребные управленческие ресурсы;

— доказательства предпочтительности выбранного варианта.

В принципе, такое содержательное наполнение ЦП не противоречит методологическим основам системного анализа и общей теории управления, однако представляет собой относительно неудачное комплексное изложение содержательной постановки, формализации, метода и результатов решения стратегической управленческой задачи.

Несомненно, что условно называемая инновационная ФЦП (далее — ИФЦП) как частный случай стратегии допускает множественную трактовку.

Будем считать ФЦП инновационной, если для нее выполнено по крайней мере одно из двух условий:

— она предусматривает использование инновационной товарной продукции;

— она предусматривает создание (чаще всего производство) инновационной товарной продукции.

Конечно, понятие «инновационная» насколько модно, настолько ныне и довольно «затерто». Однако чаще всего оно [5] предусматривает включение в товарную продукцию неких новых принципиальных научных результатов.

Ныне теоретически известен и практически применяем ряд способов представления управленческих стратегий, значительная часть которых неприменима, по крайней мере, в рассматриваемой области, в том числе вследствие нестыкуемости с корректными содержательными постановками и формализациями управленческих задач. Целесообразно и допустимо использовать (см. рис. 1) интерпретацию стратегии либо в виде управленческой задачи, либо задаться вербальным представлением обусловленными управленческими воздействиями, либо же представить ее в виде управленческого решения, имеющего характер правила.

Следуя базовым построениям системного анализа [5], в силу изменчивости объекта управления, управляющей системы и внешней по отношению к системе управления среды необходима актуализация управленческих стратегий (см. рис. 2 на стр. 167), то есть осуществляемая в некоторые моменты времени выработка новых, отмена или изменение ранее принятых управленческих стратегий.

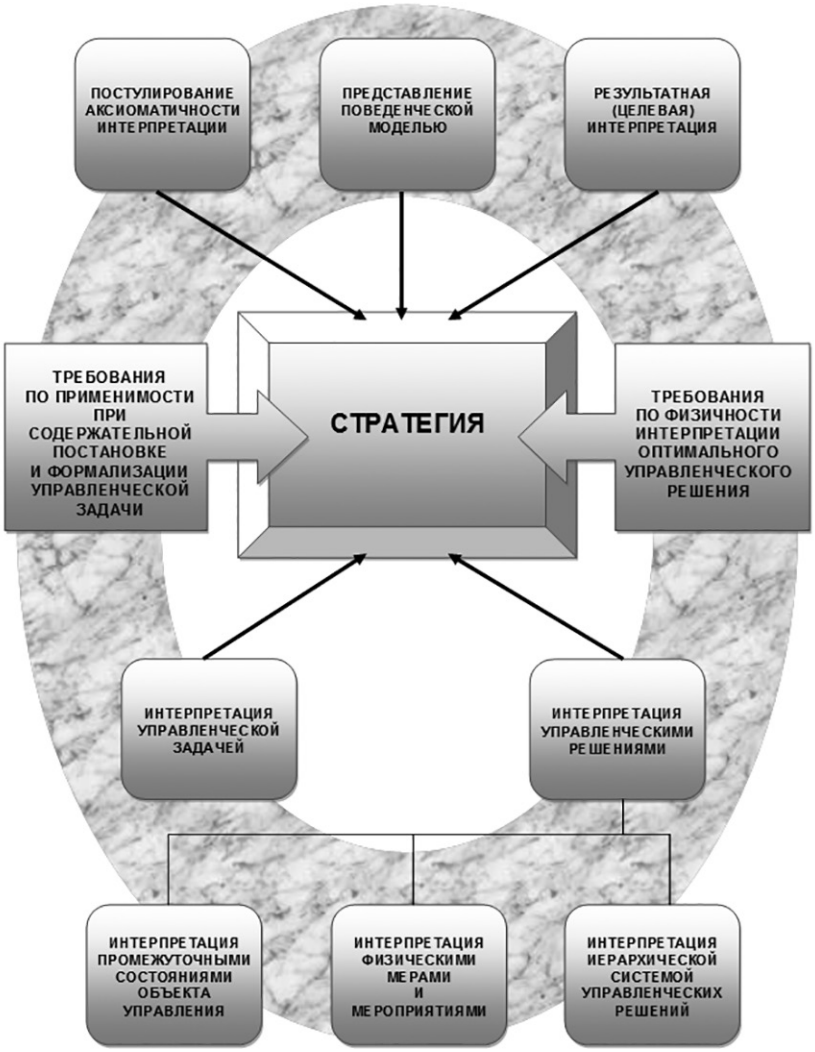

Рис. 1. Многообразие представления стратегий управления

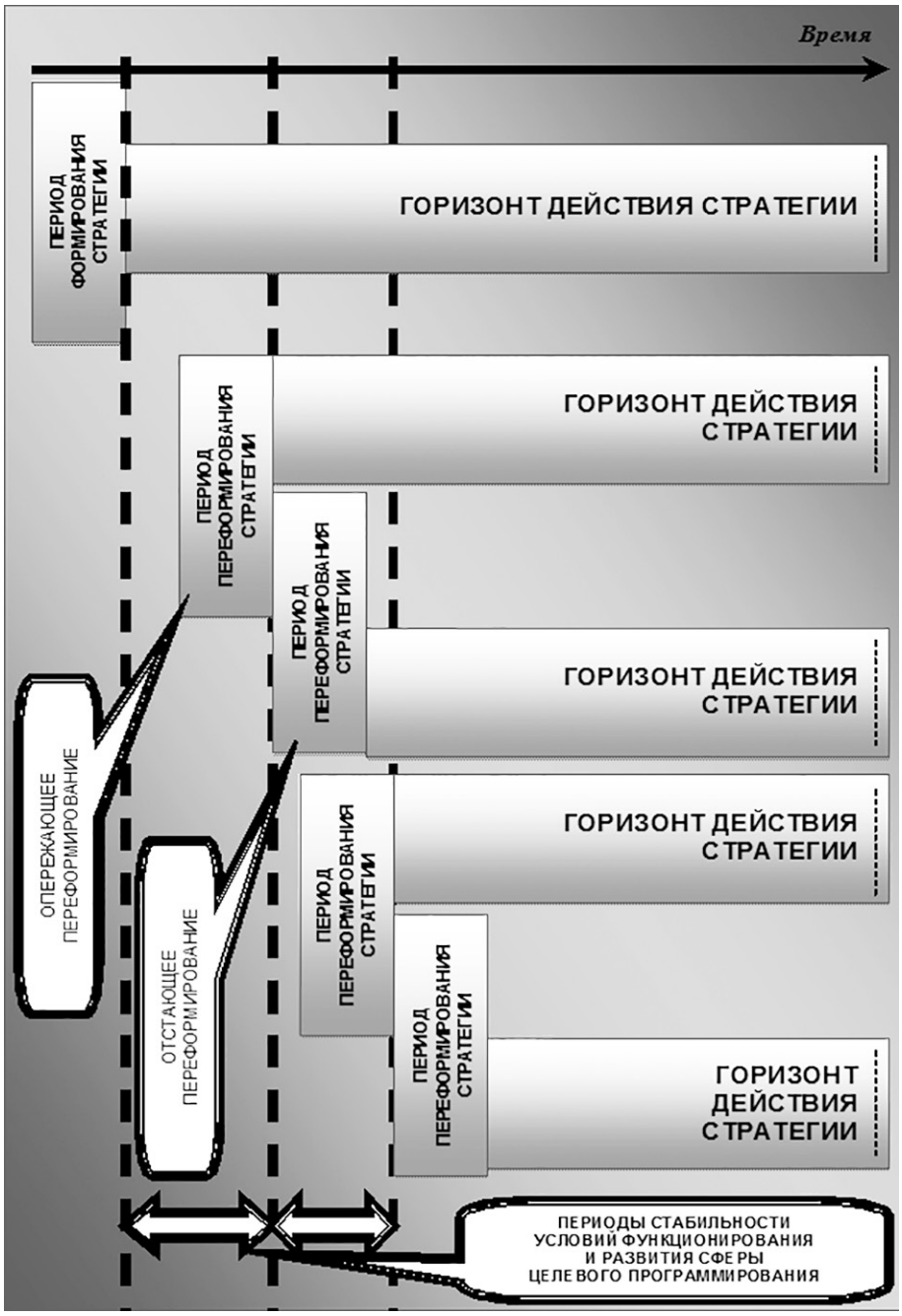

Рис. 2. Перманентность актуализации управленческой стратегии

Таким образом, условиями инициирования актуализации стратегий в виде ИФЦП могут служить соответствующие изменения управленческой ситуации, прерывающие периоды стабильности условий функционирования и развития объекта специализированного целевого программирования. А в числе наиболее типичных условий необходимости в актуализации управленческой стратегии в отношении организационно-экономических объектов выступают следующие значимые изменения:

— институционального законодательства;
— договорного законодательства;
— налоговой системы;
— макроэкономической ситуации;
— ограничений по доступу на рынок поставщиков и заказчиков, в том числе квотирования поставок определенных видов товарной продукции;
— конъюнктурной ситуации.

Заключение

Из изложенных выше соображений вытекает следующее.

1. Федеральные целевые программы, в том числе связанные со стратегическим управлением жизненным циклом гражданской авиационной техники, имеют позитивный управленческий потенциал и должны сохраниться как институт критически важного полисубъектного стратегического управления с доминированием федерального уровня управления.

2. Значительная часть федеральных целевых программ, по крайней мере формально, носит характер инновационных федеральных целевых программ, институт которых пока ныне не локализован.

3. В управленческом аспекте федеральные целевые программы подлежат интерпретации в качестве стратегий — управленческих задач с включенными в них результатами решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарова Л. Ф., Новиков С. В. Управление конкурсным отбором высокотехнологичных научно-технических проектов. М. : МАИ, 2016.
2. Канащенков А. И., Дмитриев О. Н., Екшембиев С. Х., Минаев Э. С. Стратегическое управление корпорацией (фундаментальные и прикладные проблемы). 2-е изд. М. : МАИ ; Доброе слово, 2013.
3. Туренко Б. Г. Стратегическое управление предприятием (теоретико-методологический аспект). Иркутск : БГУЭП, 2008.
4. Leiblein M. J., Ziedonis A. A. Technology strategy and innovation management. Cheltenham, UK ; Northampton, MA : Edward Elgar Pub, 2011.
5. Пятецкий В. Е. Управление инновационными проектами: методологические основы и принципы инновационного менеджмента в управлении предприятиями. М. : Изд. дом МИСиС, 2012.

REFERENCES

1. Zakharova L. F., Novikov S. V. Management of competitive selection of high-tech scientific and technical projects. M. : MAI, 2016.
2. Konashenkov A. I., Dmitriev O. N., Examview S. H., Minaev E. S. Strategic management of the Corporation (basic and applied problems). 2nd ed. M. : MAI ; Good word, 2013.
3. Turenko B. G. Strategic enterprise management (theoretical-methodological aspect). Irkutsk : BSUEL, 2008.
4. Leiblein M. J., Ziedonis A. A. Technology strategy and innovation management. Cheltenham, UK ; Northampton, MA : Edward Elgar Pub, 2011.
5. Patacki V. E. Innovative project management: methodological foundations and principles of innovation management in the management of the enterprises. M. : Publishing House Dom MISIS, 2012.

Как цитировать статью: Новиков С. В. Концепция управленческой интерпретации инновационных федеральных целевых программ // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 164–168. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.220.

For citation: Novikov S. V. The concept of management interpretation of the federal target programs // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 164–168. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.220.

УДК 338.465.4:316.7:008
ББК 65.497.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.210

Pobirchenko Viktoriya Viktorovna,
candidate of geographical science, associate professor
of the department of the World Economics,
Institute of Economics and Management
of the V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Simferopol,
e-mail: viktoriya_crimea@list.ru

Побирченко Виктория Викторовна,
канд. географ. наук, доцент
кафедры мировой экономики
Института экономики и управления (структурного
подразделения) Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь,
e-mail: viktoriya_crimea@list.ru

Shutaeva Elena Alekseevna,
candidate of economics, associate professor
of the department «World Economics»,
Institute of Economics and Management
of the V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Simferopol,
e-mail: shutaeva2003@mail.ru

Шутаева Елена Алексеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры мировой экономики,
Института экономики и управления (структурного
подразделения) Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь,
e-mail: shutaeva2003@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ»

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT «CULTURAL TOURISM»

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены различные трактовки и подходы к пониманию сущности категории «культурный туризм». Выделены виды культурного туризма. Названы типы культурных туристов и соответствующие им уровни культурного туризма. Показана роль культурного туризма в процессе культурной социализации.

Этот аспект делает туризм интенсивным фактором, создающим дополнительные условия социализации и инкультурации социально незащищенных слоев населения, и особым пространством самоактуализации и самореализации личности. В заключение сделан вывод о том, что туризм выступает не только в качестве фактора экономического роста национальных экономик, но и приоритетного социокультурного феномена развития человечества на пути достижения межэтнической толерантности в глобальном масштабе.

The article examines various interpretations and approaches to understanding the essence of the category «cultural tourism». The types of cultural tourism are distinguished. The types of cultural tourists and the corresponding levels of cultural tourism are named. The role of cultural tourism in the process of cultural socialization is shown. This aspect makes tourism an intensive factor creating additional conditions for socialization and inculturation of the socially unprotected strata of population, and a special space for self-actualization and self-realization of the individual. Finally, it is concluded that tourism is not only a factor in the economic growth of national economies, but also a priority socio-cultural phenomenon of human development on the way towards achieving interethnic tolerance on a global scale.

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, виды культурного туризма, туристская индустрия, межкультурная коммуникация, межкультурный туризм, культурная социализация, культурная мораль, экономика туризма, культурные ценности, глобализация.

Keywords: tourism, cultural tourism, types of cultural tourism, tourism industry, intercultural communication, intercultural tourism, cultural socialization, cultural morality, tourism economics, cultural values, globalization.

Введение

Современная туристская индустрия является одной из крупнейших высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. По данным Всемирной туристской организации (далее — ЮНВТО) и Международного валютного фонда (далее — МВФ), туризм с конца 1990-х годов занимает лидирующее положение в мировом экспорте товаров и услуг [1]. Туризм — многогранный феномен — мощный фактор развития экономики, социальный институт и, в условиях глобализации, форма общения и межкультурной коммуникации. Сегодня существует устойчивая тенденция к расширению сегмента культурного туризма. По прогнозам ЮНВТО, доля историко-культурного туризма до 2020 года составит 25 % от общих показателей международного туризма [2].

Стремительно развиваясь, культурный туризм имеет особо важное значение в коммуникативной морали, выступает в качестве этического приоритета цивилизации XXI века, что, безусловно, заслуживает многочисленных научных исследований, глубокого и всестороннего анализа основных его составляющих.

Теоретические основы, исследование практических проблем развития культурного туризма получили свое развитие в работах отечественных и зарубежных авторов: М. Биржакова (2011), Л. Ионина (1995), А. Карамашевой (2003), В. Касаткина (1983), В. Квартального (1998), А. Косолапова (2010), Е. Лукьяненко и М. Чеглазовой (2012), О. Любицевой (2003, 2008, 2009, 2010), Е. Мошняги (2009), С. Наумовой (2003), Н. Подуновой (1999), М. Робинсона (1999), В. Сапруновой (1997), Н. Седовой (2003), М. Сушицкой (2010), П. Цыганкова (1999), В. Черненко (2012), Г. Харриса (2000), Д. Урри (1996) и др. В концептуальных исследованиях указанных авторов особое внимание уделяется гуманистической функции туризма — способствовать пониманию и распространению общечеловеческих нравственных ценностей в духе толерантности и уважения к различным философским, идеологическим и религиозным убеждениям, культурным нормам. Однако динамические изменения и политические ситуации в разных странах наглядно свидетельствуют об острой необходимости дальнейшего изучения данного вопроса.

Цель данной статьи — рассмотрение основных подходов к пониманию сущности культурного туризма как специфического социального института и феномена общечеловеческой культуры в современных условиях глобализации и активизации процессов взаимодействия культур.

Основным методологическим подходом исследования выступит междисциплинарный метод — аналитический, дающий возможность расширения понятийно-категориального аппарата современного туризма.

Основная часть

«В современном мире туризм из преимущественно экономического явления превращается в феномен социального и культурного порядка» [3, с. 110]. Успех туризма как социального явления заключается в том, что в его основе лежит удовлетворение неизменной потребности человека в познании окружающего мира [4, с. 148]. Туризму как социокультурному феномену присущи все атрибутивные признаки социального института: самодостаточность и автономность, организационная целостность, наличие собственной инфраструктуры, комплекс устоявшихся норм, принципов, правил регулирования деятельности своих подразделений, учреждений и предприятий, соответствующий кадровый потенциал, его научная и профессиональная подготовка и т. п.

Обеспечивая своими возможностями такую базовую потребность существования общества, как стабильность, туризм тем самым способствует сохранению общественной жизни в целом. Но значение туризма не ограничивается тем, что он выступает фактором устойчивого общественного прогресса. Туризм влияет на все субъекты туристского процесса, формируя в них социально ответственную предпринимательскую, коммуникативную, экологическую, этическую, экзистенциальную культуру.

Официально на международном уровне в 1982 году заговорили о культурной составляющей туризма. В материалах Всемирной конференции по культурной политике было дано определение понятия «культурный туризм» [5]. Ученые разных отраслей знаний: социологи, философы, культурологи, географы, экономисты до сих пор устанавливают критерии и разрабатывают подходы к определению понятия «культурный туризм» (см. таблицу на стр. 170).

Таблица

Научные подходы к сути понятия «культурный туризм»

Издание / автор	Определение
ICOMOS (международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест)	Культурный туризм — « …вид нишевого туризма, небольшого по объему рынка, тщательно организованного, познавательного или образовательного, зачастую элитарного характера, отвечающего изысканным интересам путешественников, посвященного представлению и разъяснению культурной идеи» [5]
М. П. Кляп	«Культурный туризм — посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей» [6, с. 14]
М. Б. Биржаков, В. И. Никифоров	«Культурный туризм понятийно и предметно объединяет все виды туризма, направленные на познавательные и ознакомительные цели, изучение культурного наследия человечества» [7, с. 518]
Г. М. Дроздова	Культурный туризм — « …путешествие с целью ознакомления с историко-культурными ценностями и уникальными природными объектами» [8, с. 162]
О. А. Любицева	Культурный туризм — « …ознакомление туристов с природой, культурно-историческим достоянием и современной жизнью страны» [9, с. 26]
Энциклопедический словарь-справочник по туризму	«Культурный туризм — поездки с целью ознакомления и познания культурного наследия разных стран и народов» [10]
М. Робинсон и М. Смит	Культурный туризм — это « …гораздо больше, нежели производство и потребление «высокого» искусства и наследия»; он « …проникает в глубокие концептуальные территории, имеющие отношение к тому, как мы конструируем и понимаем себя, мир и многослойные взаимоотношения между ними» [11]
В. А. Квартальнов	Культурный туризм — « …передвижение граждан за пределами постоянного места жительства: к культурным достопримечательностям, объектам исторического наследия, поездки на фестивали, фольклорные праздники и с целями изучения природы, искусства, паломничество» [12, с. 134]
М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович	Культурный туризм — « …путешествие в историю, особенно развит в тех странах, в которых подчеркиваются ценности культурно-исторических традиций, а также там, где уделяется большое внимание развитию национального самосознания, особенно среди малых народов, борющихся против культурной ассимиляции» [13, с. 37]
В. Э. Гордин, М. В. Матецкая	Культурный туризм — « …форма туризма, цель которого состоит в знакомстве с культурой и культурной средой места посещения, включая ландшафт, знакомство с традициями жителей и их образом жизни, художественной культурой и искусством, различными формами проведения досуга местных жителей» [3, с. 111]
О. В. Солопов	«Культурный туризм — фактор развития эстетического, нравственного и интеллектуального уровня путешественника, фактор повышения уровня материального благосостояния принимающей туристов страны, а также фактор развития всей международной цивилизации» [14, с. 80]
Е. Мошняга	«В современных условиях глобализирующегося мультикультурного мира любой вид международного туризма может быть назван культурным, так как связан с пересечением национальных границ, временным проживанием в иных культурных сообществах, межкультурным взаимодействием и общением «гостей» и «хозяев», а также «гостей» из разных культур на территории «хозяев» [15, с. 174]

Как правило, специалистами различных отраслей трактовка понятия «культурный туризм» дается в зависимости от исследовательского ракурса, задаваемого дисциплинарными границами.

В таблице приведен, конечно, далеко не полный перечень определений и смыслов понятия «культурный туризм», трактуемый представителями разных наук, но в принципе прослеживается закономерность отнесения к категории «культурный туризм» тех форм туризма, которые имеют своей целью ознакомление с архитектурными, культурными и/или историческими ценностями территории путешествия, а также местными традициями и народными ремеслами.

В соответствии с потенциалом развития возможно становление следующих видов культурного туризма [16, с. 224–225].

1. *Военно-исторический туризм*. Данный вид туризма связан с проведением экскурсий по местам исторической и боевой славы, а также принятием участия в реконструкции боевых сражений в рамках анимационных программ.

2. *Этнографический туризм*. Туристам предоставляется возможность изучить культуру и традиции народов, проживающих на территории путешествия. В этнографических турах часто используются различные анимационные программы, которые включают дегустации национальных кухонь, участие в ремесленных работах, знакомство со специально подготовленными фольклорными концертами и фестивалями, использование народных этнических костюмов и т. д.

3. *Археологический туризм*. Экскурсии по местам раскопок, археологических памятников, принятие участия в экспедициях и раскопках. В свободное время — вечера отдыха, чаепития, посиделки, спортивные мероприятия, прогулки и т. п.

4. *Религиозный туризм*, основывающийся на религиозных потребностях.

5. *Кинотуризм* — вид культурного туризма, при котором путешествия по местам съемок известных фильмов сочетаются с развлекательными и игровыми программами, в том числе конкурсами, КВН, викторинами, спортивными состязаниями, дискотеками, шоу-программами, фестивалями.

6. *Литературный туризм*. Один из новых видов культурного туризма, который связан с посещением мест, связанных с жизнью писателя или его литературных героев.

Отражением взаимодействия человеческого сообщества и природной среды является культурное наследие. И именно культурный туризм « …направлен на освоение

культурного наследия, исследование жизненного опыта других людей, их обычаев, интеллектуальных и творческих достижений» [6, с. 214]. Благодаря включению отдельных памятников культурного наследия в туристские маршруты, созданию благоприятной правовой и экономической среды для стимулирования развития отдельных направлений культурного туризма происходит утверждение комплексных программ реставрации культурных ландшафтов, создание новых музеев-скансенов (музеев под открытым небом), возрождение традиционных ремесел, что способствует росту благосостояния местного населения.

Четко прослеживается высоко ценностное содержание культурного туризма, так как он имеет высокие духовные ценности в своей основе. Видно также и то, что в культурном туризме сталкиваются два стремления, во-первых, стремление туриста к эстетическому восприятию культурных ценностей и, во-вторых, стремление хозяйствующего субъекта материально обогатиться за счет желания туриста обогатиться нравственно и духовно. Поэтому культурный туризм находится на пересечении гуманитарной сферы и сферы бизнеса, а интересный для туристов «культ прошлого» развивается в совершенно прагматичной бизнесовой плоскости. Речь идет о том, что спрос на потребление культурных ресурсов вызвал целенаправленную актуализацию прошлого, а культурные различия территорий послужили основой вполне реальных конкурентных стратегий многих городов мира.

Зарубежные исследования обращают свое внимание на характеристики культурных туристов с позиции группы потребителей. Так, например, Б. МакКерчер и Х. дю Кроз (2002) предлагают различать следующие типы культурных туристов: 1) целевые (это те, которые путешествуют целенаправленно, выбрав культурный тур с целью получения глубокого культурного опыта); 2) экскурсионные (им интересны культурные мотивы, но глубокий культурный смысл в свое путешествие они не вкладывают); 3) «счастливо случайные» (те, которые не планировали поездку «с культурной целью», но в результате получили интересный культурный опыт и новые культурные знания, то есть культурно обогатились в результате путешествия с другой целью); 4) казуальные (туристы, которые не признают культурный туризм как таковой и не считают нужным получить определенный культурный опыт); 5) инцидентные (туристы, которые не считают культурный туризм мотивом, но и не отказываются от посещения интересных культурных, археологических и других достопримечательностей во время путешествия) [17]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что культурные туристы не гомогенная группа потребителей и, соответственно, необходима профильность подхода к организации мероприятий исходя из типов мотивов и глубины искомого культурного опыта.

Для удовлетворения потребностей различных типов культурных туристов выделяют несколько уровней культурного туризма [17, с. 144]: профессиональный культурный туризм, специализированный культурный туризм, неспециализированный культурный туризм, сопутствующий культурный туризм, культурный квазитуризм.

Что бы мы не вкладывали в понятие «культурный туризм», однозначно в качестве условий его осуществления должны быть в наличии, прежде всего, определенный (исторический и/или культурный) потенциал территории, пространственные условия доступа к этому потенциалу, комфортные условия проживания туристов, а также необходимые условия получения нового культурного опыта и межкультурных контактов. Необходимым условием развития культурного туризма является также активное участие местного населения в культурной жизни местности. В этом случае культурный туризм будет способствовать повышению уровня и качества жизни как местных жителей, так и туристов.

Туризм — важное звено сети гуманистически ориентированной кросскультурной коммуникации, которая является действенным средством и эффективным регулятором взаимодействия граждан различных социальных слоев и отличных культурных систем, способствует согласованию, координации их ценностных представлений и ориентаций общечеловеческого значения. В связи с этим умение формировать собственные механизмы взаимодействия с представителями разных культур на основе изучения культурных особенностей народов переходит в разряд необычайно важных коммуникативных компетенций [18, с. 15].

Таким образом, посредством туризма происходит процесс культурной социализации, то есть постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни культурных ценностей, норм, правил, реалий и идеалов культуры, выработки культурных потребностей и интересов, установок, жизненных ориентаций, этнокультурной самоидентификации, организации досуга, художественных предпочтений.

Как инструмент культурной социализации туризм выступает и в отношении социально незащищенных групп населения, в том числе многодетных семей, молодежи, пенсионеров, лиц, имеющих низкие доходы и ограниченные возможности здоровья. В этом случае культурный туризм активирует интерес к жизни и участию в общественно-полезном труде, способствует преодолению культурных и других различий, а также позволяет чувствовать себя равным, несмотря на то что имеются ограничения здоровья и/или доходов. Этот аспект делает туризм интенсивным фактором, создающим дополнительные условия социализации и инкультурации социально незащищенных слоев населения, и особым пространством самоактуализации и самореализации личности. Использование практик социально ориентированного туризма способствует повышению самооценки людей с ОВЗ, расширению кругозора и развитию коммуникативных способностей, накоплению социального капитала.

Выводы

Сегодня туризм выступает не только как фактор экономического роста национальных экономик, но и является приоритетным социокультурным феноменом развития человечества на пути достижения межэтнической толерантности в глобальном масштабе. Туризм стал определяющим фактором социальной и культурной интеграции. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что современный культурный туризм понимается мировым сообществом как социальный, экологически чистый, этически ответственный и устойчивый туризм.

На государственном уровне разрабатывают и реализуют в жизнь с помощью партнерства власти с гражданским обществом возможности и ограничения по использованию ресурсов культуры (природно-ландшафтных, материальных, духовных и др.) в туристском процессе. Это позволяет

развивать культурный туризм в трех взаимосвязанных и взаимодополняющих направлениях: 1) туризм для познания культуры, исторического и культурного наследия; 2) туризм для охраны и возрождения культуры; 3) сам туризм как диалог культур.

Рассматривая культурный туризм как симбиоз экономики и сферы культуры, следует подчеркнуть, что он предполагает не только знакомство с историческим и культурным наследием туристских дестинаций, но и включение туриста в современную культурную среду — активное участие в культурных событиях и практиках, характерных для определенной территории.

Определяющую роль в развитии культурного туризма и налаживании культурных контактов между народами мира играет деятельность международных организаций, в том числе ЮНЕСКО. Международные конференции, проводимые международными организациями, и принятые на них резолюции, даже несмотря на то что они носят рекомендательный характер, способствуют развитию и современного общества в целом, и его культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Creating Tourism Opportunities for Handicapped People in the Nineties [Создание возможностей для туризма людям с ограниченными возможностями в девяностые годы] : Resolution A/res/284(IX) of the General Assembly held at Buenos Aires, Argentina. Madrid : World Tourism Organization, 1991.

2. Accessible Tourism for All [Туризм, доступный для всех] : A/RES/492(XVI). Madrid : World Tourism Organization, 2015.

3. Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов // Санкт-Петербург: многомерность культурного пространства. Материалы науч.-практ. форума (Санкт-Петербург, 29–30 октября 2008 г.). СПб. : Левша.Санкт- Петербург, 2009. С. 109–119.

4. Беликова Е. В. Специфика формирования региональной структуры управления сферой туризма // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 144–149.

5. Convention for the Safeguarding of the Intangible cultural heritage [Электронный ресурс] / UNESCO. Paris, 2003. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540e.pdf (дата обращения: 02.01.2018).

6. Кляп М. П. Сучасні різновиди туризму : навч. посібн. К. : Знання, 2011. 334 с.

7. Биржаков М. Б., Никифоров В. И. Большой Глоссарий терминов международного туризма: в 2 т. 2-е изд., доп. и перераб. СПб. : Невский фонд, 2003. Т. 2. С. 518.

8. Дроздова Г. М. Менеджмент зовнішньоекономічної діяльності підприємства : навч. посібн. К. : Вид-во ЦНЛ, 2004. 236 с.

9. Любіцева О. О. Методика розробкитурів : навч. посібн. К. : Альтерпрес, 2003. 104 с.

10. Енциклопедичний словник-довідник з туризму [Электронный ресурс] // Leksika.com.ua. Українські енциклопедії та словники [сайт]. URL: http://leksika.com.ua/12940407/turizm/turizm_kulturniy (дата обращения: 02.01.2018).

11. Cultural Tourism in a Changing World: Politics, Participation and Representation [Electronic resource] / edited by M. K. Smith, M. Robinson. 2006. URL: http://www00.unibg.it/dati/corsi/44108/50648-smith-robinson-proofs.pdf (date of viewing: 02.01.2018).

12. Квартальнов В. А. Туризм : учебник. М. : Финансы и статистика, 2002. 320 с.

13. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг / [Пер. с сербохорв.] ; Новосиб. отд. Союза театральных деятелей России. При содействии Новосиб. отд. Института «Открытое общество». Новосибирск : Тигра, 2000. 227 с.

14. Солопов О. В. Философское значение культурного туризма // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 2 (14). С. 79–86.

15. Мошняга Е. В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 173–178.

16. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Анимационная составляющая развития культурного туризма в Крыму // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : материалы XIX региональной науч.-практ. конф. (Евпатория, 01–02 декабря 2017 г.) / под общ. ред. В. М. Ячменевой. Симферополь : АРИАЛ, 2017. С. 222–227.

17. Гордин В. Э., Сущинская М., Яцкевич М. Теоретические и практические подходы к развитию туризма // Культурный туризм: конвергенция культуры и туризма на пороге XXI века. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 144–145.

18. Плыгавка Л. Л. Поликультуризм как методологическая база исследования поликультурного региона // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2 (23). С. 15–19.

REFERENCES

1. Creating Tourism Opportunities for Handicapped People in the Nineties: Resolution A/res/284(IX) of the General Assembly held at Buenos Aires, Argentina. Madrid : World Tourism Organization, 1991.

2. Accessible Tourism for All: A/RES/492(XVI). Madrid : World Tourism Organization, 2015.

3. Gordin V. E., Matetskaya M. V. Cultural tourism as a strategy for city development: finding compromises between the interests of the local population and tourists // St. Petersburg: Multi-dimensionality of cultural space : Materials of the Scientific and Practical Forum (St. Petersburg, 29–30 October, 2008). SPb, 2009. P. 109–119.

4. Belikova E. V. Specificity of formation of the regional structure for tourism management // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 144–149.

5. Convention for the Safeguarding of the Intangible cultural heritage [Electronic resource] / UNESCO. Paris, 2003. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540e.pdf (date of viewing: 02.01.2018).

6. Klyap M. P. Modern varieties for tourism. Kiev : Znannya, 2011. 334 p.

7. Birzhakov M. B, Nikiforov V. I large Glossary of terms for international tourism: in 2 vol. 2nd edition, revised and amended. St. Petersburg : Nevsky Foundation, 2003. Vol. 2. P. 518.

8. Drozdova G. M. Management of foreign economic activity of the enterprise. Kiev : TsNL publishing house, 2004. 236 p.

9. Lyubiseva O. O. Method of development for tours. Kiev : Alterpres, 2003. 104 p.

10. Encyclopedic Dictionary-Tourist Guide. [Electronic resource] // Leksika.com.ua. Ukrainian Encyclopedias and Dictionaries [site]. URL: http://leksika.com.ua/12940407/turizm/turizm_kulturniy (date of viewing: 02.01.2018).

11. Cultural Tourism in a Changing World: Politics, Participation and Representation [Electronic resource] / edited by M. K. Smith, M. Robinson. 2006. URL: http://www00.unibg.it/dati/corsi/44108/50648-smith-robinson-proofs.pdf (date of viewing: 02.01.2018).

12. Kvartalnov V. A. Tourism: textbook. M. : Finance and statistics, 2002. 320 p.

13. Dragichevich-Sheshych M., Stojkovic B. Culture: management, animation, marketing / [Translation from Serbo-Croatian] ; Novosibirsk branch of the Union of theatrical figures of Russia. With the assistance of the Novosibirsk branch of the Open Society Institute. Novosibirsk : Tigra, 2000. 227 p.

14. Solopov O. V. Philosophical significance for cultural tourism // Humanitarian bulletins of L. N. Tolstoy TSPU. 2015. No. 2 (14). P. 79–86.

15. Moshnyaga E. V. The concept of «cultural tourism» in the system of concepts of international tourism // Knowledge. Understanding. Skill. 2009. No. 3. P. 173–178.

16. Pobirchenko V. V., Shutaieva E. A. Animation component of development of cultural tourism in the Crimea // Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation : materials of the XIX Regional Scientific and Practical Conference (Yevpatoria, December 01–02, 2017) / under the general editorship of V. M. Yachmeneva. Simferopol : ARIAL, 2017. P. 222–227.

17. Gordin V. E, Sushchinskaya M., Yatskevich M. Theoretical and practical approaches to the development of tourism // Cultural tourism : the convergence of culture and tourism on the threshold of the XXI century. St. Petersburg, 2001. P. 144–145.

18. Plygavka L. L. Multi-culturism as a methodological base of research of Multicultural Region // Business. Education. Law. 2013. No. 2 (23). P. 15–19.

Как цитировать статью: Побирченко В. В., Шутаева Е. А. К вопросу о понятии «культурный туризм» // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 168–173. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.210.

For citation: Pobirchenko V. V., Shutaeva E. A. On the definition of the concept «cultural tourism» // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 168–173. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.210.

УДК 338.012
ББК 65.441

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.257

Starodubtseva Olga Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Industrial management and Economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

Стародубцева Ольга Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Производственный менеджмент и экономика энергетики»
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

Romanova Anna Mikhailovna,
student of the Master program of group of ECMs-71
of Novosibirsk state
technical University,
Novosibirsk,
e-mail: romanova.1212@list.ru

Романова Анна Михайловна,
магистрант группы ЭКМз-71
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: romanova.1212@list.ru

ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ENERGY-SAVING TECHNOLOGIES AND ENERGY-SAVING AS FACTORS OF INCREASING EFFICIENCY OF ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье даны понятия «энергосбережение», «энергетическая эффективность» и «энергосберегающая технология» как экономические категории, выявлены основные причины, связанные с внедрением энергосберегающих технологий и сдерживающие реализацию программы энергосбережения на промышленных предприятиях; представлены

энергосберегающие технологии, наиболее применимые на промышленных предприятиях; рассмотрена последовательность действий в области энергосбережения на промышленных предприятиях; разработаны мероприятия по стимулированию внедрения и использования энергетических технологий, оказывающих результативное влияние на энергосбережение промышленного предприятия.

The article presents the following concepts: «energy saving», «energy efficiency» and «energy-saving technology» as economic categories, identifies the main reasons related to the introduction of energy-saving technologies and restraining implementation of energy saving programs at industrial enterprises, presents the most applicable energy-saving technologies at industrial enterprises, discusses the sequence of actions in the field of energy saving at industrial enterprises, developed measures to stimulate introduction and use of energy technologies that have an effective impact on energy saving at industrial enterprises.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергоемкость, энергозатраты, промышленность, промышленные предприятия, энергосберегающая технология, топливно-энергетические ресурсы, энергоаудит.

Keywords: energy saving, energy efficiency, energy intensity, energy, industry, industrial enterprises, energy saving technology, energy resources, energy audits.

Введение

Результаты последних исследований позволили выявить, что энергоемкость российской экономики увеличилась, возрастают потери энергетических ресурсов при производстве и транспортировке как электрической, так и тепловой энергии. Так, большая часть потерь приходится на сферу энергопотребления (до 90 %), а на сферу передачи электроэнергии приходится 9–10 % [1]. Промышленность занимает более 40 % в структуре конечного потребления топливно-энергетических ресурсов (далее — ТЭР), из которых около 34 % (80 % всего потребления в промышленности) приходится на обрабатывающие производства, такие как черная и цветная металлургия, деревообрабатывающая и химическая промышленность. Очевидно, что промышленное производство составляет порядка 22 % ВВП, и это подтверждает, что энергоемкость промышленности в два раза выше энергоемкости российской экономики в целом [2, с. 221].

И в результате — завышенные тарифы, а это ведет к увеличению доли энергетических затрат в структуре себестоимости продукции промышленных предприятий. Высокая доля энергетических затрат в издержках производства на промышленных предприятиях составляет в среднем 8–12 % (но может достигать и 30 %) и имеет устойчивую тенденцию к росту в связи с большим износом (моральным и физическим) основного оборудования и к потерям энергетических ресурсов при транспортировке. В конечном итоге энергозатраты предприятий России превышают аналогичные показатели в развитых странах примерно вдвое. **Актуальность** выбранной темы обусловлена тем, что важным фактором повышения эффективности деятельности промышленных предприятий в современных условиях является применение энергосберегающих технологий, которые способствуют снижению издержек, позволяют усовершенствовать производственный процесс, повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Целью исследования является разработка мероприятий энергосбережения промышленных предприятий с помощью внедрения и использования энегосберегающих технологий.

В соответствии с поставленной целью в статье были определены следующие **задачи**:

— рассмотреть понятийный аппарат, связанный с предметом исследования;

— исследовать проблемы ограниченности внедрения энергосберегающих технологий на промышленных предприятиях;

— разработать рекомендации по улучшению внедрения энергосберегающих технологий, оказывающих результативное влияние на процесс энергосбережения промышленного предприятия.

Объектом исследования являются промышленные предприятия России.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение научной литературы, структурирование полученных результатов.

Основной материал статьи

В настоящий период проблеме энергосбережения на промышленных предприятиях уделяется пристальное внимание. Появляются работы, которые рассматривают актуальность разработки и внедрения энергосберегающей техники и технологий и посвящены экономическому обоснованию их использования на промышленных предприятиях в процессе энергосбережения.

Однако исследование показывает, что есть некоторые отличительные особенности в применяемой терминологии исследуемой проблемы. И это обуславливает необходимость дать некоторые пояснения к понятийному аппарату энергосбережения.

В Федеральном Законе Российской Федерации от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие «энергосбережение» трактуется как осуществление правовых, научных, технических, организационных, технологических, экономических и других мер, направленных на эффективное (рациональное) использование (и экономное расходование) топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) при существующем полезном эффекте их использования и вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии [3].

С понятием «энергосбережение» тесно связано понятие «энергоэффективность». Под энергоэффективностью понимается отношение полезного эффекта (результата), в том числе объема произведенной продукции, полученного от использования энергетического ресурса (ресурсов), к затратам соответствующего ресурса (ресурсов), обусловившим получение данного эффекта (результата) [3]. Однако энергоэффективность, являясь полезным (эффективным) расходованием энергетических ресурсов, и составляет часть энергосбережения, направленного на уменьшение энергопотребления.

Для получения энергоэффективности и энергосбережения необходимо внедрение технологических инноваций, а именно энергосберегающих технологий, что, в свою очередь, приводит к формированию рынка энергосервисных компаний, оказывающих услуги в области энергосберегающих программ. А это способствует тому, что энергосбережение приобретает все большую популярность.

Дадим понятие, что же такое энергосберегающая технология. Энергосберегающая технология — новый или усовершенствованный технологический процесс, характеризующийся более высоким коэффициентом полезного использования топливно-энергетических ресурсов.

Однако промышленные предприятия крайне неохотно внедряют мероприятия по внедрению энергосберегающих технологий, способствующих энергосбережению, и это происходит в силу следующих причин.

1. Отсутствие доступа к информации у руководителей предприятия из-за действующей системы учета энергозатрат. На предприятиях не осуществляется цеховой учет энергопотребления, или процедура учета делается в целом по предприятию, и только одно из десяти предприятий имеет автоматизированную систему учета потребления энергии. А это приводит к тому, что руководство предприятия не видит потенциала снижения затрат и довольно трудно определить, какое оборудование обладает потенциалом энергосбережения.

2. Недостаточно информации о современных энергосберегающих технологиях, которые могут способствовать экономии энергозатрат. Не всегда информация об энергосберегающем оборудовании, которая осуществляется через специализированные выставки, доходит до руководства промышленных предприятий.

3. Недостаток собственных средств для реализации энергоэффективных проектов.

4. Отсутствие системы стимулирования работников предприятий к энергосбережению и энергоэффективности.

Рассмотрим, какие энергосберегающие технологии, можно применить на промышленных предприятиях [4; 5, с. 105].

Работа оборудования. Установка счетчиков с классом точности 1,0 и устройств для компенсации реактивной и активной энергии. Применение частотно-регулируемых приводов для оптимизации работы электродвигателей и приводов для плавного пуска оборудования.

Водо- и газоснабжение. Своевременный ремонт трубопроводов и сантехнического оборудования и установка счетчиков. Использование смесителей с инфракрасными датчиками и систем оборотного водоснабжения для охлаждения. Внедрение маловодных или безводных технологий. Утепление помещений и учет потребленного газа. Установка терморегуляторов и датчиков. Использование органического топлива на ТЭЦ и в котельных.

Отопление. Анализ используемого энергоносителя и модернизация под него отопительной системы. Установка приборов учета, изоляция теплотрасс, монтаж полов с подогревом. Повышение КПД путем автоматизации процессов, модернизация котельных, использование тепловых насосов и солнечных коллекторов.

Освещение. Замена устаревших светильников на современные энергосберегающие лампы (светодиодные), установка датчиков движения и временных реле. Максимальное использование естественного освещения.

Рассмотрим последовательность действий в области энергосбережения на промышленных предприятиях [4; 5, с. 105].

1. Проведение энергоаудита, задачей которого является обследование и оценка помещений; термического, механического, вентиляционного, холодильного оборудования (печей, тепловых агрегатов и т. д.). Иными словами, выполнение системного анализа энергопотребления.

2. Разработка детализированного плана по повышению энергоэффективности, включая систему стимулирования персонала.

3. Назначение ответственных лиц за реализацию мероприятий по энергосбережению.

4. Контроль и оценка энергоэффективности.

Наибольшее внимание на промышленных предприятиях заслуживают: работа оборудования, освещение цехов, водо- и газоснабжение, отопление производственных и других помещений предприятия, кондиционирование. Именно они являются на предприятии наиболее затратными статьями.

Анализируя опыт других стран относительно внедрения энергосберегающих технологий, приходим к выводу, что необходимы комплексные меры, касающиеся разработки технических, экономических и правовых мер и механизмов стимулирования и воздействия на промышленные предприятия.

Меры стимулирования по внедрению и использованию энергосберегающих технологий включают:

— государственные меры — государственная поддержка необходима для разработчиков энергоэффективных технологий, а также компаний, которые заняты их внедрением. Это можно осуществить с помощью применения грантов за энергоинновации и управленческих технологий, обеспечивающих оптимизацию проведения энергосберегающих процедур и мероприятий [6]. Однако этого недостаточно, так как для эффективного внедрения энергетических инноваций в производство необходима координация действий между их разработчиком и ее конечным потребителем, а для этого надо разработать соответствующие рекомендации по их взаимодействию;

— меры энергетических компаний относительно промышленных потребителей — применение энергетическими компаниями льготной тарифной сетки в отношении промышленных предприятий с низким энергопотреблением. Для этого необходимо внедрение системы контроля со стороны энергетических компаний за внедрением рациональных методов организации ремонта и технического обслуживания энергетического оборудования и сетей; за соблюдением энергопотребления и привлечения к ответственности за нарушение нормативов потребления ТЭР; за оснащением производства приборами (системами) учета расходования энергоресурсов;

— меры промышленных предприятий — руководству промышленных предприятий необходимо организовать получение своевременной информации о появлении новых технологий, выгодах от их внедрения. Постоянно пересматривать и вовремя внедрять новые системы нормирования расхода энергоресурсов и материального поощрения работников, активно участвующих в энергосбережении, за рациональное использование энергоресурсов и внедрение низкоэнергоемких технологий (разработка и реализация программы энергосбережения). Организовывать курсы обучения персонала по энергосбережению, использовать наглядную агитацию**.**

Заключение

Исследование показало, что для внедрения и реализации энергосберегающих технологий с целью повышения энергоэффективности на промышленных предприятиях в России имеется технический потенциал. Однако надо понимать, что его нельзя реализовать быстро, так как необходима замена всей технологической базы производства, а оборот основного капитала во многих отраслях происходит сравнительно медленно. Поэтому реализация технического потенциала во многом зависит от скорости замены и модернизации оборудования и зданий, от уровня его загрузки, от параметров его энергоэффективности [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энергосберегающие технологии и способы энергосбережения. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: https://ria.ru/eco/20081205/156573930.html (дата обращения: 05.02.18).

2. Тупикина А. А. Энергетическая эффективность российской экономики: динамика показателей по ключевым секторам // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 219–222.

3. Федеральный закон № 261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.072013) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009 года. № 48. Ст. 5711.

4. Энергосбережение на промышленных предприятиях [Электронный ресурс] // Hitropop.ru. Секреты экономии [вебсайт]. URL: https://hitropop.com/energosberezhenie/energosberezhenie/na-predpriyatii.html (дата обращения: 23.01.18).

5. Романова А. М., Стародубцева О. А. Переход к энергосберегающим технологиям — выход промышленных предприятий на новый уровень // Производственный менеджмент: теория, методология, практика : сб. материалов 11 междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 7 дек. 2017 г.). Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2017.

6. Сабаева А. А., Нечаев А. С. Необходимость инновационных разработок в сфере энергосбережения [Электронный ресурс]. Доступно на сайте публикаций Lib.convdocs.org. URL: http://lib.convdocs.org/docs/index-141704.html (дата обращения: 05.02.18).

7. Доклад «О повышении энергоэффективности российской экономики» [Электронный ресурс] / Президиум Государственного совета Российской Федерации. Архангельск, 2009. URL: http://www.cenef.ru/file/Report %2025.05.09.pdf (дата обращения: 25.01.18). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Energy saving technologies and methods of energy saving. Reference. [Electronic resource] // RIA News. URL: https://ria.ru/eco/20081205/156573930.html (date of viewing: 05.02.18).

2. Tupikina A. A. Energy efficiency of the Russian economy: dynamics of indicators for key sectors // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 219–222.

3. The Federal law No. 261-FZ dated 23.11.2009 «On energy saving and on increasing energy efficiency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (as amended on 02.072013) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2009. No. 48. Art. 5711.

4. Energy saving in industrial enterprises [Electronic resource] // Hitropop.ru. Secrets of saving [website]. URL: https://hitropop.com/energosberezhenie/energosberezhenie/na-predpriyatii.html (date of viewing: 23.01.18).

5. Romanova A. M., Starodubtseva O. A. Transition to energy-saving technologies — exit of industrial enterprises to a new level // Performance management: theory, methodology, practice: materials of the 11 International scientific practical conference (Novosibirsk, 7 Dec. 2017). Novosibirsk : Publishing house CRNS, 2017.

6. Sabaeva A. A., Nechaev A. S. The need for innovative developments in the field of energy conservation [Electronic resource]. Available on the publications site Lib.convdocs.org. URL: http://lib.convdocs.org/docs/index-141704.html (date of viewing: 05.02.18).

7. Report «On improving the energy efficiency of the Russian economy» [Electronic resource] / Presidium of the State Council of the Russian Federation. Arkhangelsk, 2009. URL: http://www.cenef.ru/file/Report %2025.05.09.pdf (date of viewing: 25.01.18). Screen title.

Как цитировать статью: Стародубцева О. А., Романова А. М. Энергосберегающие технологии и энергосбережение как факторы повышения эффективности деятельности промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 173–176. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.257.

For citation: Starodubtseva O. A., Romanova A. M. Energy-saving technologies and energy saving as factors of increasing efficiency of activity of industrial enterprises // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 173–176. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.257.

УДК 338.2
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.205

Stepanyan Vera Mikhailovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of sport management and economics,
Volgograd state
Academy of physical culture,
Volgograd,
e-mail: step-v2006@yandex.ru

Степанян Вера Михайловна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
спортивного менеджмента и экономики
Волгоградской государственной
академии физической культуры,
г. Волгоград,
e-mail: step-v2006@yandex.ru

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of Financial and economic disciplines
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

МАТРИЦА РИСКОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ГОРОД ВОЛГОГРАД ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПРОВЕДЕНИЮ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА

MATRIX OF RISKS THAT AFFECT VOLGOGRAD DURING PREPARATION FOR THE CONDUCT OF THE WORLD CUP 2018

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье выделены и рассмотрены основные виды рисков, которые могут возникнуть при подготовке и проведению чемпионата мира по футболу в Волгограде. Была разработана матрица рисков, где определена максимальная возможная степень потенциального ущерба, который могут нанести идентифицированные виды рисков, распределенных по отдельным городам — организаторам проведения чемпионата мира по футболу 2018 года. Проанализирована матрица рисков, влияющих на город и подготовку к чемпионату мира по футболу, даны рекомендации по преодолению рисков, которые влияют на подготовку к чемпионату мира по футболу в Волгограде.

The article identifies and describes the main types of risks that may arise during preparation and holding of the football world Cup in Volgograd. The risk matrix is developed, which identifies the maximum possible degree of potential harm of the identified types of risks distributed by the cities of the world football championship 2018. The matrix of risks affecting the city and preparation for the world Cup is analyzed; the recommendations for overcoming the risks that affect the preparation for the football world Cup in Volgograd are provided.

Ключевые слова: риск, матрица рисков, критерии вероятности, антикризисное управление, гостиничный фонд, инфраструктура, метод преодоления, последствия рисков, ранжирование рисков.

Keywords: risk, risk matrix, likelihood criteria, anti-crisis management, hotel fund, infrastructure, method of overcoming, consequences of risks, ranking the risks.

Учитывая высокую неопределенность прогнозов численности футбольных болельщиков и значительно различающие условия в странах и регионах их проведения, большой период упреждения прогноза, необходимо провести исследование рисков, влияющих на проведение ЧМ — 2018 в РФ. Согласно предварительным расчетам, чемпионат мира по футболу 2018 года посетят почти 5,5 миллионов человек, в том числе около 676 тысяч иностранцев. Чемпионат пройдет в 11 российских городах, максимальное расстояние между которыми более 3 тыс. км. Организаторы планируют продать около 3,1 миллионов билетов на стадионы, фан-зоны будут действовать на центральных площадях городов-участников и еще в 20 крупных городах России [1].

Существенный вклад в разработку проблемы управления рисками внесли ведущие зарубежные и российские ученые И. Ансофф, Р. Арчибальд, О. Виханский, А. Гапоненко и др.

Цель исследования — выделить и описать основные риски, оказывающие влияние на подготовку чемпионата мира по футболу 2018 года.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**:

— выделены основные группы рисков проведения чемпионата мира по футболу 2018 года;

— описаны и оценены по критериям вероятности выделенные риски;

— составлена матрица вероятности, в которой показаны, на какие риски можно не реагировать, а какие нельзя игнорировать.

Научная новизна заключается в исследовании возможности применения методов анализа рисков и управления устойчивостью, характерных для бизнес-проектов, при реализации проектов в сфере государственного и муниципального управления.

Методологическую основу исследования составили методы системного и сравнительного анализа, методы общего менеджмента, проектного менеджмента, методы идентификации рисков, методы анализа вероятности и последствий рисков.

Проблемы неготовности гостиниц и стадионов в городах — организаторах матчей мундиаля 2018 года, отмены и задержки чартерных рейсов с футбольными командами, пробки в крупных городах, принимающих чемпионат (Москва, Санкт-Петербург), могут нанести существенный ущерб проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году (далее — ЧМ — 2018) в России.

Вероятность возникновения таких ситуаций оценивается как высокая и в концепции транспортного обеспечения чемпионата мира по футболу 2018 года, утвержденной министерством транспорта РФ, и в программе подготовки и проведения ЧМ — 2018.

Эти документы выделяют наиболее проблемные с точки зрения организации города: Волгоград, Калининград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара, Саранск.

В данных городах существует высокая вероятность срыва проведения мероприятий чемпионата мира из-за неготовности гостиниц «в связи с большим объемом строительства и реконструкции мест размещения, определенным постановлением правительства от 20 июня 2013 года» — указано в концепции, что подтверждает **актуальность** исследования рисков, влияющих на проведение мероприятий чемпионата мира по футболу 2018 года.

Из-за возможной неготовности в срок стадионов в этих же городах существует высокий риск пересмотра транспортной логистики соревнований. Оргкомитет «Россия-2018» для снижения этих рисков ведет постоянный мониторинг подготовки объектов.

Еще один высокий риск — задержки в трансфере клиентских групп Международной федерации футбола (ФИФА) из-за большого скопления людей в пунктах прибытия в Москве и Петербурге. Для снижения этого риска предполагается оптимизация стыковок и зон для трансфертных пассажиров, а также организация дополнительных маршрутов из (между) пунктами прибытия [2].

К разряду высоких рисков отнесена и вероятность задержки вылета чартеров с командами из-за неисправности самолетов. Для нивелирования данного риска предполагается регулярная проверка состояния воздушных судов, а также резервирование дополнительных самолетов. В то же время риск авиапроисшествия, которое может привести к срыву ЧМ — 2018, определен как низкий [3].

При разработке матрицы рисков авторы концепции определили в общей сложности более 100 рисков. Максимально возможная степень потенциального ущерба идентифицирована по девяти видам рисков, которые с учетом специфических рисков по отдельным городам-организаторам в сумме составляют 21 риск с максимально возможным ущербом. В основном такие риски относятся к категории стратегических и репутационных. Материалы концепции послужили основой для администраций городов при разработке транспортных стратегий и планов в городах, а также при подготовке транспортного обеспечения чемпионата и связанных с ним мероприятий в целом.

Ниже подробнее разберем риски, которые касаются города Волгограда.

В список этих рисков входят:

1) риск не уложиться в запланированный бюджет и утвержденную смету;

2) риск обвала берега Волги из-за громоздкости стадиона и очень тяжелых конструкций;

3) риск недостатка в городе Волгограде гостиниц для размещения всех прибывших;

4) слаборазвитая инфраструктура, отсутствие транспортных развязок;

5) риск ущерба природе, в том числе и Волго-Ахтубинской пойме, вследствие строительства большого количества объектов, не связанных с проведением чемпионата мира, но имеющих большое коммерческое значение;

6) риск невыполнения требований к гостиничному фонду;

7) риск невостребованности гостиничного фонда после окончания чемпионата мира по футболу;

8) риск не успеть сдать в срок стадион «Победа».

Более подробное описание каждого риска представлено в табл. 1.

Таблица 1

Описание рисков, которые влияют на подготовку чемпионата мира по футболу в Волгограде

Названия рисков, которые влияют на подготовку к чемпионату мира по футболу в Волгограде	Описание рисков
Риск не уложиться в запланированный бюджет и утвержденную смету	Предоставленного бюджета на строительство стадиона может не хватить на постройку
Риск обвала берега Волги из-за громоздкости стадиона и очень тяжелых конструкций	Из-за того что стадион строится на берегу Волги, он может обвалиться из-за рыхлости берега и воды
Риск нехватки в городе Волгограде гостиниц для размещения всех прибывших	К сроку сдачи не успеют отремонтировать или построить гостиницы международного масштаба
Слаборазвитая инфраструктура, отсутствие транспортных развязок	Из-за отсутствия транспортных развязок в городе во время чемпионата мира по футболу будет очень много пробок на дорогах
Риск ущерба природе, в том числе и Волго-Ахтубинской пойме, вследствие строительства большого количества объектов, не связанных с проведением чемпионата мира, но имеющих большое коммерческое значение	Уничтожение самой знаменитой поймы в Волгоградской области
Риск невыполнения требований к гостиничному фонду	Из-за международного масштаба чемпионата мира некоторые гостиницы не соответствуют мировым стандартам
Риск невостребованности гостиничного фонда после окончания чемпионата мира по футболу	Гостиницы, построенные в преддверии чемпионата мира по футболу, все международного класса, поэтому обычным людям после ЧМ они будут не по карману
Риск не успеть сдать в срок стадион «Победа»	Сдача в эксплуатацию стадиона такого масштаба в срок подвергается сомнению

Далее составим матрицу рисков, которая покажет степень возможности риска и потери финансов. Чтобы составить матрицу, распределим риски по критериям вероятности и последствий.

Вероятность возникновения рисков определим такими значениями, как редкий, маловероятный, возможный, очень вероятный, определенный. Критерии вероятностей представлены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии вероятности

Ранг	Значение	Описание
5	Определенный	Риск ущерба природе, в том числе и Волго-Ахтубинской пойме, вследствие строительства большого количества объектов, не связанных с проведением чемпионата мира, но имеющих большое коммерческое значение
4	Очень вероятный	Риск не уложиться в запланированный бюджет и утвержденную смету. Риск невыполнения требований к гостиничному фонду
3	Возможный	Риск нехватки в городе Волгограде гостиниц для размещения всех прибывших. Риск невостребованности гостиничного фонда после окончания чемпионата мира по футболу
2	Маловероятный	Риск не успеть сдать в срок стадион «Победа». Слаборазвитая инфраструктура, отсутствие транспортных развязок
1	Редкий	Риск обвала берега Волги из-за громоздкости стадиона и очень тяжелых конструкций

Влияние и последствия представленных рисков необходимо ранжировать согласно прогнозируемому исходу: катастрофические, критичные, незначительные, минимальные [4]. Критерии последствий представлены в табл. 3.

Таблица 3

Критерии последствий

Ранг	Значение	Потери	Описание потерь
4	Катастрофическое	до 20 млрд руб.	Риск обвала берега Волги из-за громоздкости стадиона и очень тяжелых конструкций. Риск нехватки в городе Волгограде гостиниц для размещения всех прибывших. Риск не успеть сдать в срок стадион «Победа»
3	Критичное	до 300 млн руб.	Слаборазвитая инфраструктура, отсутствие транспортных развязок. Риск ущерба природе, в том числе и Волго-Ахтубинской пойме, вследствие строительства большого количества объектов, не связанных с проведением чемпионата мира, но имеющих большое коммерческое значение
2	Минимальное	до 200 млн руб.	Риск невостребованности гостиничного фонда после окончания чемпионата мира по футболу. Риск невыполнения требований к гостиничному фонду
1	Незначительное	от 50 до 100 млн руб.	Риск не уложиться в запланированный бюджет и утвержденную смету

По результатам составленных таблиц критерий составим матрицу, которая представлена табл. 4.

Таблица 4

Матрица рисков

Вероятности	Последствия			
	1	2	3	4
5				
4				
3				
2				
1				

Предложенная матрица четко показывает, какие блоки можно отнести к минимальным рискам и не тратить ресурсы на их управление, а какие риски в обязательном порядке нуждаются в разработке плана управления, снижения, отмены рискового события.

Например, пересечение 3 ранга по вероятности с 4 рангом по последствиям нуждается в принятии мер по управлению риском [5].

Выводы

Таким образом, проанализировав матрицу рисков, можно сделать вывод, что каждый риск обладает своей степенью катастрофичности — один больше, другой меньше. Но каждый влияет на подготовку города к чемпионату мира по футболу. В каждом риске есть вероятность его предотвращения. Для предотвращения риска по ущербу природе, то есть разрушению Волго-Ахтубинской поймы, можно предложить создавать некоторые объекты строительства в других местах, которые приближеннее к центру города и т. д.

Риск обрушения береговой линии возле стадиона можно предотвратить укреплением берега, построив набережную, либо сделать парк, высадив деревья разных видов. Риск недостаточности гостиниц можно предотвратить не только постройкой новых, но и отремонтировать старые, такие как «Турист», «Южная», «Старт», «Волгоград» и др. Для того чтобы после чемпионата мира по футболу

в городе не простаивали новые гостиницы, из некоторых впоследствии можно сделать детские центры, так как их очень мало в городе, и семьям, которые приехали отдохнуть в наш город с детьми, негде провести время.

Чтобы успеть сдать в срок стадион «Победа», для этого нужно нанять рабочую силу, дополнительную технику и т. д. А также для того чтобы уложиться в запланированный бюджет, можно предложить сделать стадион менее дорогостоящим, масштабным.

Для каждого риска есть свое решение, мы постарались показать самое в той или иной степени подходящее, чтобы его избежать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беликова Е. В. Проблемы развития туризма в Волгоградской области // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 15 мая 2013 г.). Волгоград : МИРИА, 2013. С. 17–19.

2. Зубарев Ю. А. Особенности процесса формирования мотивации в сфере физической культуры и спорта // Сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. / Олимпийский комитет России; ФГБОУ ВПО «ВГАФК» ; под общей ред. Ю. А. Зубарева, А. А. Сучилина (Волгоград, 23–24 мая 2017 г.). Волгоград : Принт, 2017. С. 5–11.

3. Степанян В. М. Состояние, проблемы и перспективы развития туризма в субъекте Российской Федерации (на примере Волгоградской области) : коллективная монография / В. М. Степанян, Е. В. Беликова, М. Г. Бекирова, Ю. А. Орлова, В. В. Горбачева, Е. М. Губина, Е. Ю. Чернявская, О. А. Тынянкин, А. А. Губанищева, А. С. Кузнецова. Волгоград, 2016.

4. Степанян В. М., Седова К. С., Зимаева Е. А. Организация волонтерского движения в молодежной сфере // Императивы развития инфраструктуры гостеприимства в регионе : материалы междунар. науч. конф. Волгоград, 2016. С. 262–266.

5. Чернявская Е. Ю., Скворцова А. В. Допинг в спорте: социально-экономический аспект // Фундаментальные и прикладные науки сегодня : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2016. С. 75–77.

REFERENCES

1. Belikova E. V. Problems of development of tourism in Volgograd region // Current state and prospects of socio-political development of Russia and foreign countries: materials of the II International scientific and practical conference (Volgograd, 15 may 2013). Volgograd : MIRIA, 2013. P. 17–19.

2. Zubarev Yu. A. Peculiarities of the process of formation of motivation in the sphere of physical culture and sports // Collection of works of the international scientific-practical conferences / The Olympic Committee of the Russian Federation; FGBOU VPO «VGAFK» ; under the general editorship of A. Zubarev, A. A. Suchilina (Volgograd, 23–24 may 2017). Volgograd : Print, 2017. P. 5–11.

3. Stepanyan V. M. State, problems and prospects of tourism development in the Russian Federation (on the example of Volgograd region) : collective monograph / V. M. Stepanyan, E. V. Belikov, M. G. Bekirova, Y. A. Orlov, V. V. Gorbachev, E. M. Gubin, E. J. Chernyavskaya, O. A. Financin, A. A. Gubanishchev, A. C. Kuznetsov. Volgograd, 2016.

4. Stepanyan V. M., Sedova K. S., Imaeva E. A. Organization of the youth volunteer movement // Imperatives of infrastructure development and hospitality in the region : materials of the international scientific conference. Volgograd, 2016. P. 262–266.

5. Chernyavskaya E. Yu., Skvortsova A. V. Doping in sport: socio-economic aspect // Fundamental and applied science today : proceedings of the IX international scientific-practical conference. Volgograd, 2016. P. 75–77.

Как цитировать статью: Степанян В. М., Беликова Е. В. Матрица рисков, влияющих на город Волгоград при подготовке к проведению чемпионата мира по футболу 2018 года // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 177–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.205.

For citation: Stepanyan V. M., Belikova E. V. Matrix of risks that affect Volgograd during preparation for the conduct of the world cup 2018 // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 177–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.205.

УДК 005.216.1
ББК 65.291.21

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.258

Tarkhanova Elena Gennadievna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: lenatarhanova@mail.ru

Тарханова Елена Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: lenatarhanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

SPECIAL FEATURES OF CERTAIN TYPES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS' EFFECTIVENESS ASSESSMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены проблемы оценки эффективности деятельности товарищества собственников недвижимости (ТСН) как некоммерческой организации (НКО). На примере реально действующего ТСН рассмотрено проявление социологических, социально-психологических и экономических теорий. Определены возможности и ограничения использования концепций эффективности на примере ТСН. Приведено обоснование необходимости учета целей различных заинтересованных сторон, а также их согласования с помощью формирования разделяемых основными стейкхолдерами ценностей. Выводы обоснованы с помощью ситуационного, корреляционного анализа и анализа рядов динамики.

The article examines the problems of partnership of property owners' (PPO) effectiveness assessment as a non-profit organization (NPO). The appearance of sociological, socio-psychological and economic theories is considered on the example of a real PPO. The possibilities and limitations of the use of effectiveness concepts are determined on the example of PPO. The substantiation of the need to take into account the objectives of different stakeholders, as well as their coordination through the formation of the values shared by the main stakeholders is given. Conclusions are proved by means of situational, correlation analysis and analysis of time series.

Ключевые слова: некоммерческая организация, товарищество собственников недвижимости, эффективность, целевая концепция, концепция системных ресурсов, концепция множественности заинтересованных сторон, концепция социального конструктивизма, процессная концепция, социологический подход, социально-психологический подход, экономический подход.

Keywords: non-profit organization, partnership of property owners, efficiency, target concept, concept of system resources, concept of stakeholders plurality, concept of social constructivism, process concept, sociological approach, socio-psychological approach, economic approach.

Введение

Актуальность. Некоммерческие организации (далее — НКО) в настоящее время являются важным субъектом рынка. Стейкхолдеры стремятся максимизировать социальный эффект от вложенных ими затрат. Однако сложность разрешения данной задачи кроется в том, что результаты и затраты НКО часто неосязаемы и с трудом поддаются рыночной оценке. При этом возникает вопрос: какую деятельность НКО можно называть эффективной? Кроме того, оценка эффективности будет отличаться в зависимости от вида НКО, сферы деятельности которых разнообразны.

В данной статье будут рассмотрены товарищества собственников недвижимости (далее — ТСН). Выбор ТСН в качестве примера НКО обусловлен особой важностью той сферы, где они работают. Огромное количество конфликтных ситуаций, возникающих также и при участии ТСН, ставит вопрос оценки их эффективности в ряды наиболее приоритетных. При этом методические основы разрешения этого вопроса нельзя считать хорошо проработанными.

Степень изученности проблемы. Общие вопросы оценки социально-экономической эффективности деятельности НКО рассмотрены автором в диссертации [1]. Проблемы ЖКХ в литературе являются популярными. Так, описываются методические подходы к оценке разных видов эффекта в этой сфере [2], пути повышения эффективности управления ЖКХ [3] и другие вопросы. Что касается непосредственно вопроса оценки эффективности деятельности ТСН, то одним из самых интересных является исследование Е. И. Борисовой и Л. И. Полищука [4].

Региональные исследования системы ЖКХ учеными иркутских вузов тоже проводятся. Они касаются факторов конкуренции в сфере ЖКХ [5], проблем капитального ремонта [6], управления кредиторской задолженностью организаций ЖКХ [7] и других вопросов. Следует отметить, что последние два года работ, учитывающих региональную специфику сферы ЖКХ, не публиковалось.

Целесообразность разработки темы. Последнее обстоятельство, а также недостаточная проработанность методологических основ деятельности отдельных видов НКО и учета их специфики при оценке эффективности подтолкнуло автора к данному исследованию.

Научная новизна. При оценке эффективности деятельности ТСН необходимо учитывать степень сформированности разделяемых норм и ценностей у различных стейкхолдеров.

Цель исследования — определение методологических и методических основ исследования и оценки эффективности деятельности ТСН как отдельного вида НКО.

Задачи исследования:

— определить теоретические основы деятельности ТСН как НКО;

— определить релевантность существующих подходов к оценке эффективности для ТСН;

— уточнить содержание факторов эффективности деятельности ТСН.

Основная часть

Проблема исследования. Создать универсальную методику оценки эффективности невозможно не только в силу различий в критериях и показателях деятельности, но и ввиду норм, сложившихся в отношении НКО. Деятельность ТСН несет в себе угрозу неэффективности из-за разнонаправленности ролей, которые начинают играть жильцы, делясь на обычных собственников и членов правления.

Гипотезы исследования. В работах Е. И. Борисовой и Л. И. Полищука [4] говорится, что деятельность ТСН объясняется с позиции теорий коллективных действий, клубных благ и социального капитала (социологический подход). В [1] мы выделили несколько подходов, объясняющих деятельность НКО. Мы предположили, что деятельность ТСН можно объяснить не только с позиции теорий социологического подхода, но и экономического, а также социально-психологического.

В статье [4] для оценки эффективности деятельности ТСН предлагается использовать опросы жильцов. Вторая гипотеза данного исследования сводится к предположению о неполной достоверности данных, получаемых посредством социологических опросов для оценки эффективности деятельности ТСН, а также к необходимости использования стейкхолдеровского подхода.

Третья гипотеза исходит из исследования [1], в котором дается трактовка эффективности как меры сопоставления экономических и социальных результатов и затрат для различных стейкхолдеров в соответствии с нормами, сложившимися в отношении благ, производимых НКО. Предположение будет строиться вокруг наличия специфических норм и ценностей, которые сложились в отношении деятельности ТСН.

Методология. На основе метода включенного наблюдения и ситуационного анализа будет проведено обобщение практических примеров действия теорий, объясняющих функционирование НКО. Далее будет рассмотрено действие концепций эффективности НКО на примере ТСН, проанализированы преимущества и недостатки их использования, в том числе с помощью корреляционного анализа и анализа динамики задолженности жильцов ТСН. Наконец, с помощью метода обобщения будет выделен ряд факторов, влияющих на эффективность деятельности ТСН и ее оценку.

В качестве объекта для анализа выбрано молодое ТСН, проработавшее в г. Иркутске на момент написания статьи три месяца (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика домов ТСН

Номер дома	Площадь, кв. м	Количество квартир	Площадь офисных помещений, кв. м	Число проживающих	Число собственников	Число членов
1	4 753,3	90	–	108	114	50
2	4 691,4	112	–	117	125	39
3	4 754,6	90	–	111	105	43
4	4 631,1	105	328,7	116	125	56
5	4 625,1	105	321,3	120	114	64
Всего	23 459,5	502	650,0	572	583	252

Результаты исследования. Деятельность НКО может объясняться с помощью перечисленных в табл. 2 подходов [1]. Теории нашли отражение в практике деятельности рассматриваемого ТСН или привели к противоположным по отношению к заключенным в них выводам.

Основой желания создать ТСН стали несоответствия интересов, а также ожиданий жильцов, собственников и УК при жесткой информационной войне. В условиях асимметрии информации УК не смогла выстроить диалог с жильцами и застройщиком, а также показать, что существующая плата соответствует качеству оказываемых услуг.

Поскольку УК не предоставляла вовремя информацию о своей деятельности, у жильцов возникли недоверие и идея получить доступ к общедомовой информации и ресурсам. В этом проявилось действие указанных социологических теорий (см. табл. 2 на стр. 183).

В таких условиях собственник с лидерскими способностями смог собрать вокруг себя инициативных жильцов. Ими двигали мотивы, сводящиеся не только к желанию жить в более благоприятных условиях. Имелись также мотивы социализации, саморазвития, самовыражения, создания возможностей для бизнеса на почве ТСН, прикрытия работы у застройщика, стремления показать себя с лучшей стороны перед новыми коллегами по инициативной группе и перед ее лидером. Таким образом, социально-психологическое поведение индивидов стало катализатором противоречий между жильцами и УК.

Довести до конца сложную процедуру голосования и создания ТСН во враждебной среде по отношению к инициативной группе, когда к некоммерческим начинаниям существует предубеждение, а УК начинает информационную войну, усиливающую страх перед таковыми, позволило информирование, обсуждение и аргументирование через личные встречи, а также формирование общественного мнения через общедомовые чаты.

Как только ТСН было создано, в отношении него и его правления стали действовать аналогичные противоречия. Интересы и ожидания членов правления и жильцов стали расходиться. Если появится катализатор, который сможет привести к объединению индивидуальных интересов в групповой, то ТСН повторит судьбу УК.

Несмотря на схожесть деятельности ТСН и УК, есть и базовое отличие. При наличии всевозможных мотивов у членов правления в данной организации преобладают все-таки нематериальные. Как жильцы тех же домов члены правления подвергаются тяжелому давлению со стороны соседей. В домовых чатах собственники не только высказывают недовольство и недоверие ТСН и правлению, но и требуют отчетности, доносят на оплачиваемых работников ТСН, пытаются делать заявки через этот канал.

Таблица 2

Проявление теоретических подходов в деятельности ТСН

Подход	Теории	Пример из деятельности ТСН
Социологический	Теории коллективных действий	Противоречие индивидуальных интересов владельцев УК с групповыми интересами жильцов. Противоречие при распределении денежных средств между обязательными выплатами и дополнительными тратами
	Теории коллективного поведения	Использование вбросов в домовые чаты мессенджеров негативных или позитивных для ТСН сообщений с целью формирования информационного фона
	Теории относительной депривации	Несоответствие ценностных ожиданий и возможностей о качестве жилищных услуг, предоставляемых УК, ведущее к групповому поведению по созданию ТСН. Субъективные ощущения жильцов о более низком уровне платы за коммунальные услуги в предыдущие периоды
	Теории мобилизации ресурсов	Невозможность доступа к общедомовым приборам учета, технической документации, средствам на текущий ремонт повлекла за собой протестное движение по созданию ТСН для мобилизации ресурсов в целях устранения проблем домов
Социально-психологический	Теория социального обмена	Выгоды правления — общественное признание, издержки — затраты времени. Выгоды жильцов — ожидание более высокого качества обслуживания, издержки — переориентация при обслуживании на новую организацию
	Теория социальных норм	Социальная ответственность друг перед другом заставляет членов правления ТСН продолжать взаимодействие, несмотря на трудности и нехватку времени
	Эволюционная теория	Желание инициаторов создания ТСН сохранить и улучшить качество среды ввиду необходимости долгосрочного проживания из-за наличия ипотечных кредитов
Экономический	Теория общественных благ	Предполагалось, что сами собственники будут лучше управлять имуществом домов, направляя предполагаемую прибыль УК на текущий ремонт домов
	Теория доверия	Обратное действие теории доверия: недоверие к жильцам, которые на безвозмездной основе решили создать ТСН. УК обладает оборотными средствами, которые может направлять на покрытие задолженности перед подрядчиками
	Теория контроля стейкхолдеров	Усиление контроля путем принятия решения об использовании ежеквартальной отчетности. Требование жильцов вести отчет через общедомовые чаты. Обращение жильцов в контролирующие органы

В более ранних работах [1] нами были описаны существующие концепции эффективности деятельности НКО. Здесь хотелось бы рассмотреть их в приложении к деятельности к ТСН (см. табл. 3).

Таблица 3

Возможности и ограничения использования концепций эффективности в деятельности ТСН

Концепция	Возможности	Ограничения
целевая	Цели конкретны. Можно формулировать конкретные показатели результатов и затрат	Достижение целей зависит не только от деятельности ТСН. Развито фрирайдерство при потреблении клубных благ. Противоречивость целей
системных ресурсов	Чем больше собрано ресурсов, тем больше возможностей благоустроить дома	Также важную роль играет коммуникационный и управленческий потенциал членов правления
множественности заинтересованных сторон	Выделение в качестве стейкхолдеров членов ТСН, членов правления, ресурсоснабжающих организаций и прочих подрядчиков, администрацию города	Ориентация на разрозненные интересы и цели стейкхолдеров
социального конструктивизма	Возможность объединить интересы стейкхолдеров для достижения целей благоустройства домов	Возможная ориентация большинства стейкхолдеров на противоречивые цели
процессная	Мотивация персонала и правления — фактор эффективности	Существование иных факторов, влияющих на эффективность: правильность подбора кадров, мотивация членов и уровень их культуры, информационная асимметрия

Рассмотренные концепции дополняют друг друга. Для оценки эффективности работы анализируемых организаций необходимо исходить из конечных целей. Другой вопрос, чьи цели должны являться конечными. Некоторые авторы считают [4], что это цели собственников или членов ТСН. Однако, если уровень развития социального капитала низкий, то окажется, что собственники могут перекладывать ответственность за реализацию своего гражданского долга на ТСН, как в случае с рассматриваемой организацией.

Способность правления обеспечивать собираемость коммунальных платежей и находить возможности зарабатывать для целей благоустройства является одной из важнейших целей, поскольку может начать свое действие цикл неудачи: снижение качества обслуживания — снижение

удовлетворенности — снижение уровня доверия — ухудшение платежной дисциплины — сокращение поступлений — снижение качества обслуживания. Чтобы выйти из этого замкнутого круга, членам правления приходится в условиях ограниченных ресурсов направлять собственные деньги на решение возникающих непредвиденных проблем.

Как показал корреляционный анализ (см. табл. 4), сделанный на примере трех домов, никакой связи между своевременной оплатой, членством и решением собственника в пользу создания ТСН нет. Это говорит о том, что платежная дисциплина должна обеспечиваться тщательной работой правления.

Таблица 4

Корреляция параметров деятельности ТСН

Номер дома	Членство — Голос за ТСН	Членство — Своевременность оплаты	Голос за ТСН — Своевременность оплаты
2	−0,045	0,079	0,057
4	0,119	0,332	0,005
5	0,129	0,231	−0,014

Обеспечение организации ресурсами наталкивается на проблему информационной асимметрии и проблему налаживания коммуникаций между членами правления и ТСН. Судя по динамике задолженности (см. табл. 5), рассматриваемому ТСН еще предстоит выйти из цикла неудачи.

Таблица 5

Динамика задолженности, руб.

Номер дома	Декабрь	Январь	Темп роста, %
1	60 136,90	127 821,13	212,55
2	104 504,19	205 906,18	197,03
3	98 288,73	133 627,72	135,95
4	117 976,38	222 681,37	188,75
5	79 461,10	201 009,73	252,97
Всего	460 367,30	891 046,13	193,55

Правление ТСН оказалось заложником ситуации, когда оно должно удовлетворять интересы не только жильцов, но и ресурсных организаций, поскольку в настоящее время обслуживаемые им дома не перешли на прямые договоры с последними.

Исходя из процессной концепции, ключевую роль в эффективности ТСН должен играть персонал. Ошибки бухгалтера при формировании платежных документов, несвоевременность предупреждений работниками об отключении воды и т. д. могут влиять на настроение жильцов. Но стоит учитывать, что даже самые безобидные реакции персонала могут вызвать неудовлетворенность жильцов, поскольку речь идет об оказании услуг. Самое лояльное управление и создание благоприятных условий для работников может не дать положительных результатов, если они не разделяют ценности данной организации. Как видно, противоречие в целях и интересах возникает в условиях асимметрии информации, а также из-за расхождения норм и ценностей правления и жильцов (см. табл. 6).

Таблица 6

Существующие нормы и ценности ТСН

Аспект деятельности ТСН	Взгляд правления	Взгляд жильцов
инициатива	должна исходить от жильцов	должна исходить от правления
прозрачность информации	относительная	абсолютная
отношение к работникам	как «к своим»	как «к чужим»
скорость принятия решений	по ситуации	высокая

Если будут сформированы единые нормы и ценности среди жильцов и правления, которые будут разделяться и теми и другими, то это создаст основу для более эффективной работы по благоустройству домов. При оценке эффективности деятельности ТСН стоит учитывать, насколько достигнуты цели различных стейкхолдеров с учетом не только затрат каждой стороны, но и их соответствия наиболее продуктивным ценностям и нормам.

Заключение

Эффективность деятельности ТСН зависит от того, насколько достигнуты цели различных заинтересованных сторон, насколько они соответствуют принятым и разделяемым всеми сторонами ценностям. В настоящее время противоречия по ценностям в рассматриваемом ТСН не ликвидированы, поэтому рассчитывать на уход с цикла неудачи не приходится даже в случае обеспечения ТСН необходимыми ресурсами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарханова Е. Оценка социально-экономической эффективности деятельности некоммерческих организаций : дис. … канд. экон. наук 08.00.05. Иркутск, 2012. 202 с.

2. Ларионов А., Филин Н. Обоснование методического подхода к оценке эколого-экономического эффекта в жилищно-коммунальном хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 1 (22). С. 65–69.

3. Полин Р. Повышение эффективности жилищно-коммунального хозяйства на основе развития систем управления // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 1 (18). С. 37–40.

4. Борисова Е., Полищук Л. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 1. С. 80–100.

5. Новикова Н. Исследование факторов развития конкуренции в сфере управления жилищным фондом // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 6. С. 955–963. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).955-963.

6. Чернышов Л., Астафьев С., Вакулина В. Капитальный ремонт многоквартирных домов: проблемы формирования и направления развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 1. С. 85–94. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(1).85-94.

7. Авдюшина М., Захарова Е. Возможности управления кредиторской задолженностью компаний ЖКХ [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. Электрон. науч. журн. 2015. Т. 6. № 5. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20370 (дата обращения: 10.03.2018). DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).4.

REFERENCES

1. Tarkhanova E. Evaluation of socio-economic efficiency of non-profit organizations : dissertation of the candidate of economic sciences 08.00.05. Irkutsk, 2012. 202 p.

2. Larionov A., Filin N. Substantiation of the methodical approach to the assessment of the ecological and economic effect in the housing and communal services // Business. Education. Law. 2013. No. 1 (22). P. 65–69.

3. Polin R. Increase of efficiency of housing and communal services on the basis of development of management systems // Business. Education. Law. 2012. No. 1 (18). P. 37–40.

4. Borisova E., Polischuk L. Analysis of effectiveness in the non-profit sector: problems and solutions // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2009. No. 1. P. 80–100.

5. Novikova N. A study of the factors of competition development in the sphere of housing management // Proceedings of Baikal state University. 2016. Vol. 26. No. 6. P. 955–963. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).955-963.

6. Chernyshov L., Astafev S., Vakulina V. Major repairs of apartment buildings: problems of formation and direction of development // Proceedings of the Irkutsk state Academy of Economics. 2015. Vol. 25. No. 1. P. 85–94. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(1).85-94.

7. Avdjushina M., Zakharova E. Management Capabilities accounts payable companies utilities [Electronic resource] // Baikal Research Journal. Electronic scientific journal 2015. Vol. 6. No. 5. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20370 (date of viewing: 10.03.2018). DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).4.

Как цитировать статью: Тарханова Е. Г. Особенности оценки эффективности деятельности отдельных видов некоммерческих организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 181–185. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.258.

For citation: Tarkhanova E. G. Special features of certain types of non-profit organizations' effectiveness assessment // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 181–185. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.258.

УДК 339.138:316.4
ББК 65.291.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.263

Tatarinov Konstantin Anatolyevich,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

Татаринов Константин Анатольевич,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КАМПАНИИ

FACTORS AFFECTING SOCIAL MARKETING CAMPAIGNS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье дается оценка развития социального маркетинга в России на сегодняшний день. Состояние социального маркетинга во многом определяет тенденции и качество развития социальной сферы жизни населения. Потому анализ развития социального маркетинга является важной составляющей внутренней политики государства в изменчивых условиях микро- и макросреды. В результате проведенного исследования выявлены тенденции развития социального маркетинга в условиях нестабильной социально-экономической ситуации в стране. Отражены классификации социальных маркетинговых кампаний и существующие этические проблемы при популяризации «правильных» социальных взглядов и предложены возможные пути их устранения. Представлена система факторов, влияющих на социальные маркетинговые кампании.

This article assesses development of the current social marketing in Russia. The state of social marketing largely determines the trends and quality of development of the social life of the population. Therefore, analysis of development of the social marketing is an important component of the domestic policy of the state in the changing conditions of micro- and macro-environments. As a result of the conducted research, the tendencies of development of social marketing in the conditions of unstable social and economic situation in the country are revealed. The classifications of social marketing campaigns and existing ethical problems are reflected in the promotion of «correct» social views and possible ways of their elimination are suggested. A system of factors affecting social marketing campaigns is presented.

Ключевые слова: социальный маркетинг, корпоративная социальная ответственность, социальная реклама, этапы маркетинговой кампании, знаменитости в социальной рекламе, классификация социальных маркетинговых кампаний, социально-патологические явления, конкурентная среда, творчество и эффективность в рекламе, некоммерческие проекты.

Keywords: social marketing, corporate social responsibility, social advertising, stages of the marketing campaign, celebrities in social advertising, classification of social marketing ccampaigns, socio-pathological phenomena, competitive environment, creativity and effectiveness in advertising, non-commercial projects.

Введение

Современный маркетинг влияет на поведение человека. Поэтому те, кто создает и воплощает в жизнь маркетинговые кампании, должны действовать с особой осторожностью и ответственностью. Бесспорен тот факт, что маркетинг может заставить людей делать то, что они изначально не предполагали. Каждый может вспомнить товар, покупку которого изначально он считал расточительной, но сам или близкие ему люди почему-то покупали данный товар. Проблема заключается в том, что не всегда ясно, что на самом деле с людьми делает маркетинг. Почему лишь иногда попытка повторить примеры успешных маркетинговых стратегий заканчивается успехом? Специалисты по маркетингу, анализируя причины успеха и неудач, не всегда дают советы, которые будут точно работать в будущем.

Считается, что социальный маркетинг стремится продвигать только «хорошие» идеи, а коммерческий — только пытается продавать товары и услуги. Нарушение общественных правил коммерческим маркетингом приводит компанию к штрафам и к публичному порицанию. Социальный маркетинг, как правило, остается за рамками правового регулирования. Поэтому идея о том, что организации, проводящие социальные маркетинговые кампании, должны вести себя ответственно в своих действиях, кажется на сегодняшний день наиболее **актуальной**.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что особенности развития социальной сферы России на современном этапе выявляют объективную необходимость в изучении социального маркетинга, особенно со стороны государства.

Изучением состояния развития социального маркетинга занимались такие отечественные ученые, как Р. Дюкарев, Е. Баудер, И. Гордина, Г. Тульчинский, О. Алексеева и ряд других ученых.

Целью исследования являлась оценка состояния и выявление проблем социального маркетинга на сегодняшний день. Для этого решались **задачи**:

— уточнения понятия социального маркетинга с учетом сегодняшних реалий;

— выявления факторов, влияющих на социальные маркетинговые кампании;

— отражения существующих проблем в социальном маркетинге и предложений по их устранению.

Научная новизна состоит в том, что предложена классификация социальных маркетинговых кампаний в соответствии с типом ответной реакции, а также обозначена ведущая роль социального маркетинга при социально-патологических изменениях в обществе под влиянием эгоистических интересов харизматичного лидера.

Основная часть

Маркетинговые стратеги знают, как можно точно влиять на мышление людей. Об этом свидетельствует функционирующая пропаганда навязанных политических представлений. Результатом использования маркетинговых стратегий в социальных кампаниях будет односторонний взгляд на социальные процессы или манипулирование теми, кто не способен к критическому суждению.

Однако маркетинг — это проявление конкурентной среды, которая должна также проявляться и в ее социальном секторе. Так же, как коммерческий маркетинг предлагает продукты, которые конкурируют с другими продуктами, социальный маркетинг должен предлагать взгляды таким образом, чтобы это допускало противоположные взгляды на социальные процессы в обществе.

Работы, посвященные социальному маркетингу, говорят о том, что он означает продвижение социального блага, которое все должны принять. Однако тот факт, что кто-то стремится к социальным изменениям, которые он представляет как полезные, не означает, что он не может фактически способствовать особым интересам узкой группы общества, которая находится в остром конфликте с интересами других людей.

Таким образом, социальный маркетинг рассматривается не только как технология, которая пропагандирует социальные идеи, но и может сочетать имидж коммерческого бренда с некоммерческим контентом и таким образом быть частью построения коммерческих брендов. Социальный маркетинг рассматривается, прежде всего, как платформа или катализатор социальных дебатов, приводящих только к большей ясности идей, которые являются социально выгодными.

Термин «социальный маркетинг» обычно относится к планированию и реализации кампаний, предназначенных для получения финансовых и материальных средств при решении актуальных социальных проблем (помощь жертвам стихийных и военных действий, улучшение лечения в детских больницах); для активизации социальных действий (придерживаться разрешенной скорости у придомовой территории); для обсуждения конкретной темы (рабский труд эмигрантов в развитой стране). В этом смысле социальный маркетинг понимается, прежде всего, как некоммерческая деятельность, которая традиционно является областью государственного управления или некоммерческих организаций. В области коммерческого маркетинга используются термины: «социально ориентированный маркетинг», «социально ответственный маркетинг» или «социальные концепции». Это подчеркивает, что коммерческий маркетинг должен не только фокусироваться на прибылях бизнеса компании, но и иметь некоторое совпадение в обществе. В этом смысле также используется термин «корпоративная социальная ответственность» или «корпоративное гражданство». Также можно встретить такие понятия, как «экологический маркетинг» или «гуманистический маркетинг», которые обычно относятся к определенной тематической ориентации маркетинга коммерческих компаний [1].

Самая известная классификация в социальном маркетинге выделяет четыре области социальной маркетинговой коммуникации.

1. Охрана здоровья (против курения, потребления алкоголя; содействие физической активности; защита от нежелательных беременностей; грудное вскармливание; профилактика заболеваний, передающихся половым путем, простаты, груди, кожи, ожирения, высокого уровня холестерина и т. д.).

2. Безопасность и профилактика травм (против употребления алкоголя перед поездкой; пропаганда использования ремней безопасности, детских кресел; предотвращение насилия в семье, сексуального насилия; борьба с огнем; информирование о том, как вести себя в случае аварии, пожара, травмы; предупреждения опасных видов спорта).

3. Охрана окружающей среды (содействие сокращению, сортировке и рециркуляции отходов, борьбе с загрязнением окружающей среды промышленными фирмами и автомобилями).

4. Социальная вовлеченность (донорство крови и костного мозга, участие в выборах и референдумах, добровольчество, гуманитарная помощь, налоговая ответственность граждан).

Определенная слабость этой классификации — это трудность включения кампаний, которые связаны с некоторыми социально-патологическими явлениями (борьба с насилием в семье означает, по сути, предотвращение травм, но характер проблемы находится где-то в другом месте, также издевательство над животными связано с охраной окружающей среды, но это, конечно, не основное содержание из этих кампаний).

Автором предлагается классификация социальных маркетинговых кампаний в соответствии с типом ответной реакции.

1. Кампании по сбору средств. Целью является сбор подарков для нуждающихся (единовременный или регулярный взнос в виде постоянного заказа продуктов питания и материалов). Специальная форма — это добровольная работа (помощь в посадке деревьев, очистка города от мусора).

2. Кампании по принятию мер. Это может быть изменение в собственном поведении, которое в первую очередь касается самого индивида. Внутреннее изменение может означать, например, конец курения, начало занятий спортом, сортировку бытовых отходов или соблюдение разрешенных скоростей.

3. Кампании, указывающие на проблему. Часто это темы, которые напрямую не связаны с получателями помощи, но связаны с их мировоззрением. Они могут касаться прав женщин, насилия в семье, терпимости к меньшинствам.

Социальный маркетинг «продает» идеи, а не людей или организации. С другой стороны, у большинства основных социальных идей, продвигаемых таким образом, есть сильная личность. Авторитет лидера мнений может служить аргументом для значительной части общественности по причине принятия его идеи. Но такая персонификация проблем социального маркетинга проблематична, поскольку она создает способ продвижения интересов, которые на самом деле более эгоистичны, чем социальные. Эти проблемы возникают в политической и религиозной среде маркетинга. Деятельность религиозных организаций в порядке исключения дает положительный социальный эффект. Религия дает обществу содержательный досуг и способствует формированию личности по отношению к общим социальным ценностям, которые, по крайней мере, полагаются на основные глубокие культурные традиции. Это, безусловно, относится как к крупным традиционным церквям, так и к меньшим религиозным обществам, которые в конечном итоге происходят из других верований.

Многие лидеры в политике и религии имеют большую харизму, некоторые из них имеют финансовую или институциональную поддержку, чтобы убедить многих людей присоединиться к ним. Однако, если их идея социально патологична, вся ситуация может привести к трагедии. Послание Гитлера, тогдашнего немецкого лидера, было сделано на фоне огромной трагедии Второй мировой войны. Нынешняя деятельность так называемого исламского государства (запрещенная в России организация), возможно, аналогия средневекового крестового похода с сотнями тысяч убитых.

Связь экстраординарной харизмы с «неправильной» или социальной патологически определенной миссией стоит величайших человеческих страданий прошлого и, возможно, даже этого столетия.

Рекламные и маркетинговые кампании можно рассматривать с двух основных точек зрения: творчества и эффективности. Маркетинговая коммуникация должна быть особенно эффективной. Кто-то вложил в это деньги, время и силы, чтобы помочь ему достичь поставленных целей. Как только кампания закончится, имеет смысл спросить: «Достигнуты ли цели и как кампания способствовала этому, предпринимают ли люди действия? Поняли ли ее? Связали ли они ее сообщение с брендом?» В этой логической последовательности должен вырисовываться результат. Всегда необходимо спросить, выполнило ли продвижение свою цель или оно не достигло цели из-за чего-то еще, и поэтому инвестиции в кампанию были излишними [2].

Более сложное дело обстоит с творчеством. Для достижения своих целей реклама не обязательно должна быть творческой. И наоборот, большое творчество может привлечь слишком много внимания («эффект вампира») и действовать против эффективности. Тем не менее творчество является одним из самых важных средств рекламы. Творчество выражает потенциал и креативность агентств, позволяет им сравнивать свою работу с другими (например, в рекламных конкурсах). Творчество также может препятствовать тому, чтобы рекламные сообщения полностью отторгались человеческим разумом путем фильтрации. Более того, современные потребители являются критиками рекламы. Поразить ею людей сегодня важнее, чем наслаждение самим продуктом. Эмоции, которые испытывает человек при виде рекламы, оказывают большое влияние на отношение к продукту. В области искусства иногда говорят, что креативность лучше всего воспринимается со средней степенью инноваций (люди хотят чего-то нового, но не слишком) [3].

Одно из самых распространенных «средств» в социальном и коммерческом маркетинге является использование знаменитостей. Объяснение их влияния на формирование мнений, взглядов и поведения людей можно найти в теории лидеров общественного мнения. Эта теория предполагает, что в любой социальной группе есть люди, которые более осведомлены, чем другие, и чаще выражают себя по тем темам, в которых заинтересованы другие ее члены. Большинство не могут или не хотят искать сбалансированную информацию по этим темам и полагают, что информация может быть предоставлена заслуживающими доверия лидерами. Поток информации является двухступенчатым: от СМИ и других источников до лидеров общественного мнения, а от них — до других людей. Роль лидеров общественного мнения могут играть также лица, которые члены группы лично не знают.

Есть много способов, которые знаменитости используют в социальном или некоммерческом маркетинге. Наиболее распространенной является работа фондов, связанных с их именами. Однако более применяемая модель заключается в том, что известные личности поддерживают деятельность других некоммерческих организаций [4].

Сегодня утверждается, что участие в некоммерческих проектах является обязательным условием для компаний, которые хотят быть значимыми игроками на рынке и иметь определенный социальный статус в своем регионе. Концепция КСО обычно говорит о трех столпах: экономической ответственности (прозрачность, отказ от коррупции, защита интеллектуальной собственности, государственная ответственность), социальной ответственности (филантропия, рассмотрение всех заинтересованных сторон, права человека) и экологической ответственности (органическое производство продуктов питания, охрана окружающей среды).

Социальные маркетинговые кампании не очень эффективны в достижении краткосрочных экономических целей (например таких, как рост продаж). Они долгосрочны в области визуализации и репутации. Целевым группам может потребоваться много времени, чтобы связать свою тему с фактическим производством компании, поэтому существует риск полного непонимания коммерческого смысла [5].

Степень вовлеченности социального маркетинга и социальной рекламы в корпоративные коммуникации может быть разной. Есть попытки перевести практически все коммуникации на социальный уровень, когда компания уходит в отставку от маркетинговых коммуникаций и фокусируется на создании бренда посредством участия в социальных темах. С другой стороны, можно попытаться повторно использовать современные социальные темы для своих корпоративных целей, даже для краткосрочных. Большинство попыток использовать коммерческий социальный маркетинг и рекламу лежат между этими двумя полюсами.

Подготовка социальной маркетинговой кампании может быть долгосрочным и очень сложным процессом [6].

Рисунок. Система факторов, влияющих на социальные маркетинговые кампании

Процесс подготовки социальной маркетинговой кампании можно разделить на шесть основных этапов.

1. Первоначальная подготовка. Определение темы и исследование ключевых аспектов. Необходимо выяснить, что можно сделать, а также нужно оценить доступные ресурсы и средства, которые могут быть использованы. Необходимо учитывать отношение общественности и тенденции ее развития (что сработало и было существенно ранее, может не быть действительным сегодня).

2. Планирование и создание стратегии. Определение целевой аудитории, определение общих целей и подцелей, определение преимуществ как для целевой аудитории, так и для промоутеров. Выбор конкретных инструментов и методов, с тем чтобы они были достижимы (особенно в финансовом отношении) и могли способствовать достижению определенных целей.

3. Подготовка средств связи. Создание сообщений, планирование мероприятий в средствах массовой информации, событий и других рекламных средств, которые будут содержать сообщение.

4. План коммуникации. В плане должны быть определены цели, связанные с кампанией, целевые группы, преимущества, способы коммуникации, доступные ресурсы (человеческие, материальные, нематериальные), потенциальные проблемы (анализ рисков) достижения цели.

5. Внедрение кампании. Подготовка к запуску кампании с использованием лидеров мнений, возможный обзор кампании на основе текущих результатов.

6. Измерение результатов. Оценка взаимосвязи между запланированными целями и достигнутыми результатами, подготовка окончательного отчета об оценке (может помочь вдохновить создателей других кампаний по аналогичной теме) [7].

Проведенный анализ позволяет составить схему факторов, влияющих на социальные маркетинговые кампании (см. рисунок на стр. 188).

Выводы и заключение

Социальный маркетинг стремится к социальным изменениям. Однако это продолжается независимо от наличия или отсутствия социальных маркетинговых кампаний. Большинство вещей, за которые мы переживаем, значительно изменились за последние столетия, десятилетия и даже годы. Мы ведем себя и думаем иначе, чем раньше, и мы не можем всегда говорить, что это изменение к лучшему. Социальный маркетинг затрагивает обе области, которые изменились в жизни людей, а также те, которые мало меняются.

Таким образом, проанализировав проблемы социального маркетинга, можно сделать следующий вывод о том, что, с одной стороны, он борется с подавляющим потреблением, которое стало признаком современности, а с другой — стремится устранить расовые или гендерные предрассудки, которые были с нами на протяжении веков. Лидеры пытаются направить вектор социального мышления и поведения в определенном направлении, которое они считают правильным. Но у них нет уверенности в том, что они правы, и даже если они это сделают, они все равно могут быть обречены на вечную борьбу, потому что всегда будет достаточно стимулов, которые будут направлять человеческое поведение на «неправильную» сторону.

Разумеется, в этой «битве» социальный маркетинг не одинок. Существуют возможности для государственного регулирования (законы и наказания, финансовые стимулы и штрафы), которые могут стремиться к аналогичным изменениям, даже если они имеют теневую сторону: ограничивают свободу человека и дают место для коррупции и судебных ошибок. Но они, по крайней мере, способствуют общественным дебатам. Эти факторы делают маркетинговую кампанию, постоянно развивающуюся в позитивном и негативном направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тюренков И. Н., Сорокоумов Е. И. Особенности маркетинга аптечных учреждений // Бизнес. Образование. Право. 2009. № 1 (8). С. 43–47.

2. Баева О., Кондрацкая Т., Хлебович Д. Разработка стратегий в системе корпоративных отношений (на примере санаторно-курортного учреждения) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 6. С. 980–989. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).980-989.

3. Акимова О. Современные инструменты маркетинговых коммуникаций // Бизнес. Образование. Право. 2009. № 2 (9). С. 86–92.

4. Цвигун И. Роль международной деятельности в формировании бренда вуза: опыт факультета мировой экономики и государственного управления Байкальского государственного университета экономики и права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 2. № 2. С. 239–247. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).239-247.

5. Карпикова И. Особенности поведенческих стратегий учащейся молодежи в области сохранения здоровья // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 371–378. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).371-378.

6. Копасовская Н., Подольская Т., Соловьева Л. Малобюджетная реклама в условиях кризиса: возможности сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 4 (17). С. 131–133.

7. Хитрова Е., Попова Е. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.

REFERENCES

1. Tyurenkov I., Sorokoumov E. Features of marketing of pharmacies // Business. Education. Law. 2009. No. 1 (8). P. 4–47.

2. Baeva O., Kondratskaya T., Khlebovich D. Devising strategies in the system of corporate relations (on the example of a sanatorium-and-spa institution) // News of Irkutsk State Economics Academy. 2015. Vol. 25. No. 6. P. 980–989. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).980-989.

3. Akimova O. The modern tools of marketing communications // Business. Education. Law. 2009. No. 2 (9). P. 86–92.

4. Tsvigun I. The role of international activities in the university brand formation: experience of the Faculty of World Economy and Public Administration of Baikal State University of Economics and Law // News of Irkutsk State Economics Academy. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 239–247. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).239-247.

5. Karpikova I. The features of students' behavioral strategies in health preservation // Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 371–378. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).371-378.

6. Lopasovska N., Podolsky T., Solov'eva L. Low-budget advertising in crisis: possibilities of the internet // Business. Education. Law. 2011. No. 4 (17). P. 131–133.

7. Khitrova E., Popova E. Revisiting the assessment of the effectiveness of marketing efforts of an insurance company // Bulletin of Baikal State University. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.

Как цитировать статью: Татаринов К. А. Факторы, влияющие на социальные маркетинговые кампании // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 185–190. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.263.

For citation: Tatarinov K. A. Factors affecting social marketing campaigns // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 185–190. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.263.

УДК 334.784
ББК 65.59(4/8)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.227

Fadeeva Inna Avenirovna,
candidate of economics, professor of the English Language chair of the international economy department,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: innaf576@mail.ru

Фадеева Инна Авенировна,
канд. экон. наук, профессор кафедры английского языка факультета международной экономики
Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: innaf576@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ECONOMIC AND POLITICAL COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES: PRIORITIES AND PROSPECTS

08.00.14 – Мировая экономика
08.00.14 – Global economics

Статья посвящена исследованию интеграционных взаимоотношений стран — участниц БРИКС в экономическом и политическом аспектах. Проанализированы предпосылки, ограничения и проблемы на пути углубления экономической интеграции в рамках объединения. На примере развития торговых и инвестиционных потоков определена глубина и интенсивность экономического сотрудничества. Установлено, что на сегодняшний день доминирующим является геополитический вектор сотрудничества и борьба за создание нового центра на евразийском континенте. По результатам исследования обозначено, что ключевым фактором для углубления экономического взаимодействия между странами БРИКС является воссоздание собственной финансово-экономической модели в других государствах как институциональной основы сотрудничества.

The article is devoted to the study of integration relations of the BRICS countries-participants in the economic and political aspects. The prerequisites, limitations and problems on the way of deepening economic integration within the framework of the association are analyzed. The depth and intensity of economic cooperation is defined on the example of development of the trade and investment flows. It is established that for today the geopolitical vector of cooperation and the struggle for creation of a new center on the Eurasian continent are dominant. According to the results of the study, it is indicated that the key factor for deepening economic cooperation between the BRICS countries is the re-creation of its own financial and economic model in other states as an institutional framework for cooperation.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Китай, экономика, политика, союз, интеграция, минимализм, политизация, инвестиции, геополитика.

Keywords: BRICS, Russia, China, economy, politics, union, integration, minimalism, politicization, investments, geopolitics.

В современном мире на всех континентах происходит обновление старых и возникновение новых объединений, диверсификация их организационных форм, эволюция в направлении более глубокого разделения труда в формате региональных экономических связей. В настоящее время страны рассматривают возможность укрепления своих позиций на мировой экономической арене и лучшей защиты национальных интересов в условиях глобализации мировой экономики.

Современные глобальные экономические и политические преобразования свидетельствуют о поиске новых перспективных форм развития международных отношений.

Так, функционирование и объективное развитие объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) подтверждает данный факт и обуславливает особую актуальность исследования этой темы. При этом следует отметить, что сугубо математическое сочетание экономических, человеческих, военных потенциалов стран — членов блока не создает кумулятивного эффекта его геоэкономической мощи. Западные аналитики, в начале 2000-х годов сформировав аббревиатуру БРИКС, прогнозировали, что такой формат будет иметь широкие экономические перспективы, однако сейчас наблюдается скептическое отношение к дальнейшей экономической интеграции стран-членов [1, с. 41–59].

Эксперты отмечают несовместимости политико-экономических систем стран БРИКС, что может привести к распаду образования или его формальному существованию. Так, американские ученые Д. Родрик, Дж. Най-мл., Дж. Франкел и Ф. Бюсенг считают, что углубление интеграционных процессов в рамках объединения невозможно по причине существования социально-экономических различий между странами-членами, усиления внутренней конкуренции между Китаем, Индией и Россией за сферы влияния в азиатском регионе и недооценки экономического влияния Китая на экономику Бразилии, Индии и ЮАР [2, с. 140–143].

Итак, с учетом вышеизложенного **актуальность** исследования перспектив экономической и политической интеграции стран БРИКС через призму не только положительных сторон концепции БРИКС, но и ее уязвимости и неустойчивости не вызывает сомнений.

Степень научной разработки исследуемой проблематики проявляется в том, что экономическая и политическая деятельность стран БРИКС, а также трансформационные процессы в мировой экономике находятся под пристальным вниманием многих ученых и аналитиков стран Европы и США. Кроме того, в международных организациях и научных учреждениях создаются специальные группы для исследования целевого назначения и стратегий стран БРИКС.

Среди наиболее известных следует отметить труды таких зарубежных ученых, как Р. Гринберг, П. да Рош, И. Валлерстайн, З. Бауман, З. Бжезинский, Д. Белл, Л. Браун, Э. Гор, П. Бергер, П. Бурд, П. Бьюкеннен, Б. Вальденфельс, Э. Гидденс. Достаточно мощными и содержательными в данном направлении являются работы директора центра БРИКС при МГИМО Л. С. Окуневой, труды отечественных ученых В. М. Давыдова и Б. Ф. Мартынова.

Перспективы союза БРИКС как значимой группировки в процессе формирования мироустройства исследуются такими деятелями науки и политики, как О. Тоффлер, А. Урсул, А. Уткин, Д. Стиглиц, Д. Хелд, Ф. Фукуяма, В. А. Никонов, Г. Д. Толорая, А. Д. Бобровников, В. Б. Луков и др.

Вместе с тем дальнейшая научная необходимость исследований процессов развития объединения БРИКС обусловлена быстрыми темпами изменений и трансформаций мировой экономики и роли блока в ней как возможного драйвера развития и определяющего звена формирования эффективных стратегий для системы мирового хозяйства на ближайшие тридцать лет. Эти исследования позволят определить архитектуру мировой экономики и выявить перспективы развивающихся стран в процессе разработки национальных стратегий экономического развития.

Итак, **цель** статьи заключается в исследовании интеграционного взаимодействия стран БРИКС в экономическом и политическом контексте, а также выявление доминирующего вектора сотрудничества.

Концепция БРИКС вошла в глобальное информационное пространство в 2001 году. Сформулированная аналитиками банка «Голдман-Сакс», она была призвана объяснить возникновение и развитие новых мировых рынков, которые представляются перспективными для будущих инвесторов. В то же время следует отметить, что на сегодня группа БРИКС не может рассматриваться как официальная международная организация, поскольку она не имеет устава, постоянного секретариата и исполнительного органа. Формой работы БРИКС являются саммиты стран-участниц, которые собираются каждые два года. Принятые на саммитах решения не имеют нормативно обязательного характера как для национального, так и для международного права. Решения БРИКС являются лишь декларациями о намерениях, при этом каждая из сторон использует саммиты в собственных геостратегических целях.

Исследовать, какой из векторов — экономический или политический — доминирует в отношениях стран БРИКС, позволит изучение особенностей их экономических систем, определение позиции каждого участника в рамках объединения, а также ожидаемых выгод и перспектив от членства.

Прежде всего, следует отметить, что каждая из стран отдает приоритет собственному экономическому развитию, а не глобальной стабильности и естественно не готова жертвовать первым ради второго. Вместе с тем политическая повестка дня становится в БРИКС все более существенной. Исследователь Р. Пэйп к рычагам влияния стран БРИКС относит территориальные (ограничение свободы действий американских вооруженных сил), дипломатические (выступление с единой позицией в рамках международных организаций), экономические (углубление торговых взаимосвязей, инициация валютной интеграции, активизация инвестиционного сотрудничества) и готовность к коллективным действиям [3, с. 512]. Эту позицию поддерживает и Г. Д. Толорая, по мнению которой БРИКС — проект в первую очередь политический, поскольку для всех членов этого «неформального клуба» основным источником технологий и инвестиций, а также рынком сбыта являются страны Запада, а экономические связи между странами объединения, за исключением КНР, только находятся на стадии формирования.

Экономики стран БРИКС являются преимущественно сырьевыми, индустриально-аграрными, основанными на экспорте энергоносителей, сырья и товаров с низким уровнем переработки. Именно зависимость от экспортной конъюнктуры для всех стран группы, кроме Индии, имеющей фактически самодостаточную социально-экономическую систему, представляет собой ключевое препятствие на пути к реальному экономическому сотрудничеству. Кроме того, Россия, ввиду своей истории, тяготеет к постсоветским странам и Европейскому Союзу. Китай и Индия играют ведущую роль среди азиатских государств. Бразилия наиболее близка к США. ЮАР продолжает выход на мировую политическую арену, поэтому имеет несколько векторов во внешней политике. Учитывая вышеизложенное, каждая из стран формата БРИКС имеет собственные приоритеты развития и конкурентные преимущества, на которых строится их экономическая политика. Асимметрии в экономической структуре мешают совместному развитию и сотрудничеству в данном направлении.

Отметим, что первоначальная группировка стран происходила отнюдь не на основе их экономического сходства. Так, некоторые исследователи, среди которых В. М. Давыдов, Е. Я. Островская, предлагают условное деление стран, входящих в БРИКС, на две подгруппы (см. табл. 1 на стр. 192).

Таблица 1

Экономическая типологизация стран БРИКС

Первая группа	**Вторая группа**
Индия, КНР	*Бразилия, ЮАР, РФ*
Аграрно-ориентированные экономики, характеризующиеся относительной закрытостью, высоким уровнем контроля со стороны государства и значительным уровнем регулирования рынков капитала	Экономики, основанные на природных ресурсах, которые открыты для внешней торговли и финансовых потоков, характеризуются присутствием как государственного, так и частного секторов
Используют режим фиксированного обменного курса (КНР в более жесткой форме, чем Индия)	Используют более гибкий обменный курс
Развивают стратегии, основанные на внутренней индустриализации (производстве и услугах), ориентированной на экспорт и опирающейся на абсолютные преимущества стран	Отдают предпочтение экспортным стратегиям
Валютный курс не ощутил на себе инфляционного давления вследствие кризиса 2008–2011 годов	Во время кризиса зафиксировали флуктуативность обменного курса, которая была отмечена высокой инфляцией
Не берут кредиты МВФ	Брали займы МВФ с целью реализации структурной перестройки

Источник: [4, с. 87–95].

На следующем этапе исследования экономического вектора развития интеграционного взаимодействия стран БРИКС рассмотрим более подробно объемы взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Матрица развития торговых потоков между странами БРИКС в период 2013–2016 годов

Импорт / Экспорт	**Бразилия, млрд долл.**	**Россия, млрд долл.**	**Индия, млрд долл.**	**Китай, млрд долл.**	**ЮАР, млрд долл.**
Бразилия					
2013		3,44	0,89	10,20	2,2
2014		3,74	0,99	18,30	2,4
2015		4,65	0,95	25,90	3,0
2016		3,51	3,44	28,3	3,4
Россия					
2013	0,94		2,40	17,70	1,1
2014	1,71		2,47	19,60	1,75
2015	3,33		3,77	21,20	2,0
2016	1,08		5,94	16,67	1,95
Индия					
2013	1,10	0,73		10,90	3,5
2014	1,45	0,90		14,60	3,6
2015	2,52	0,94		18,60	3,4
2016	2,41	1,53		16,09	3,9
Китай					
2013	6,50	14,40	15,30		1,2
2014	11,40	28,50	24,00		0,95
2015	16,60	26,80	26,90		1,1
2016	14,10	22,84	28,70		1,2
ЮАР					
2013					
2014	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	
2015					
2016					

Источник: [5, с. 208–215].

В абсолютных величинах табл. 2 показывает, что в 2013–2016 годах взаимные торговые потоки стран БРИКС постепенно расширялись. Однако Бразилия, Индия и Китай так и не стали важными партнерами торговых отношений России.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и с объемами прямых инвестиций, осуществляемых Россией за границу, накопленная величина которых увеличилась в 2004–2016 годах с 20,14 до 202,84 млрд долл., но, например, на Китай из указанной суммы приходится только 1,5 %. Инвестиционному сотрудничеству участниц блока с ЮАР мешает непривлекательность страны для инвесторов, непрозрачный характер ведения бизнеса, проблемы в правовой и судебной системах. Более подробная информация об инвестиционных потоках между странами БРИКС приведена в табл. 3 на стр. 193.

Таблица 3

Матрица развития инвестиционных потоков между странами БРИКС в период 2013–2016 годов

Принимающая сторона / Инвестирующая сторона	Бразилия, млрд долл.	Россия, млрд долл.	Индия, млрд долл.	Китай, млрд долл.	ЮАР, млрд долл.
Бразилия					
2013		–	–	–	
2014		500,0	–	210,0	
2015		–	50,0	–	35,0
2016		–	–	–	39,0
Россия					
2013	–		–	50,00	
2014	0,3		13,00	54,00	8,9
2015	–		401,00	25,00	10
2016	–		2,00	16,00	9,1
Индия					
2013	8,90	1,10		8,90	
2014	42,00	3,00		82,00	
2015	50,80	19,00		94,90	2,2
2016	11,00	10,00		73,00	2,0
Китай					
2013	6,43	452,11	0,35		
2014	15,09	477,6	11,16		4,7
2015	10,09	538,61	5,61		6,2
2016	51,13	231,00	22,02		10,2
ЮАР					
2013	–	–	2,0	–	
2014	1,8	0,3	2,2	–	
2015	2,2	1,1	3,0	15,0	
2016	2,1	0,7	3,1	12,6	

Источник: [6, с. 208–215].

В то же время вместе с уже отмеченными препятствиями для объединения экономических платформ стран БРИКС на современном этапе весомой преградой реализации начатой экономической стратегии стало ухудшение внутреннего политико-экономического положения РФ и введение международным сообществом санкций против РФ в связи с обострением украинско-российских отношений.

На следующем этапе обратим внимание на геополитические интересы стран-участниц, обусловленные их присутствием в БРИКС.

Так, Китай рассматривает БРИКС как глобальный проект, который позволит реализовывать национальные интересы и обеспечить, прежде всего, геополитическое лидерство государства, так как постепенная, без потрясений трансформация существующей системы международных отношений соответствует традициям китайской дипломатии [6, с. 705–711]. Китай видит в БРИКС конструктивный фактор формирования мировой архитектуры, который представляется китайскому руководству как новый справедливый и рациональный мировой порядок. Официальную позицию КНР дополняют оценки авторитетных экспертных центров, согласно которым функционирование БРИКС отвечает интересам Китая, поскольку способствует созданию благоприятных глобальных условий для дальнейшего развития страны, предоставляет Китаю пространство для маневра, обеспечивает возможность получить статус мировой державы.

Для достижения указанных целей Китай прибегает к использованию последовательных мер военно-политического и экономического характера, которые включают сдерживание региональных соперников США, Индии и Японии; углубление экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии; реализацию совместных с Россией проектов по освоению природных ресурсов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ, а также демографическую экспансию в указанные регионы России.

Для Бразилии участие в формате БРИКС связано с внутриполитическими инициативами, стабильным экономическим развитием и необходимостью закрепления статуса регионального лидера, который в перспективе сможет влиять на глобальные политико-экономические процессы. От участия в БРИКС Бразилия ожидает укрепления международно-политического присутствия объединения на международной арене, что позволит расширить участие государства в международных политических, экономических, социальных и культурных процессах.

Россия пытается использовать БРИКС в качестве геополитического антагониста США с целью обеспечения политического лидерства на международной арене. РФ старается как можно активнее привлечь Бразилию, Индию, Китай и ЮАР к взаимовыгодному политическому диалогу и ускорить трансформацию БРИКС в действующее политическое объединение, которое способно противостоять США и странам Запада.

Индийская политическая элита воспринимает БРИКС как символ восстановления глобальных исторических тенденций, когда центр мирового развития будет смещаться с Запада на Восток. Однако из-за существования территориальных противоречий с Китаем индийское руководство придерживается позиции дипломатической сдержанности по вопросам становления политической институционализации БРИКС и укрепляет сотрудничество с США.

Южно-Африканская Республика воспринимает свое вступление в БРИКС как признание важности африканского континента в мировой экономике и шанс выступить лидером объединения африканских стран к югу от Сахары.

Кроме того, участвуя в блоке, ЮАР надеется продвинуть свои внешнеполитические приоритеты, продемонстрировав одновременно привлекательность страны как объекта для международного сотрудничества.

Таким образом, подводя **итоги**, можно отметить следующее. Группа БРИКС представляет собой трансконтинентальное измерение взаимодействия развивающихся стран: стран с различными структурами экономики, различными социально-экономическими моделями, финансовыми возможностями и экономической способностью, а также с различными целями на международной, геополитической арене. Указанные различия обуславливают отсутствие геополитического и экономического консенсуса между странами — участницами БРИКС, что приводит к ослаблению связей между ними. Поэтому из-за отсутствия общих взглядов это объединение пока является только платформой для озвучивания странами своих проблем и преследования собственных внешнеполитических целей, в которых экономической интеграции отведено далеко не первое место. В целом экономический рост стран БРИКС во многом зависит от внешних факторов: международной торговли, аутсорсинговых отношений, прямых иностранных инвестиций, цен и спроса на энергоносители.

В современном глобализированном мире основные финансовые, товарные, информационные и другие потоки лишь опосредованно зависят от военно-политической и геополитической воли властных элит национальных государств. Поэтому ключевым фактором для углубления экономического сотрудничества между странами БРИКС является воссоздание собственной финансово-экономической модели в других государствах как институциональной основы сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lipton Merle Are the BRICS reformers, revolutionaries, or counter-revolutionaries? // The South African journal of international affairs. 2017. Volume 24. Issue 1. P. 41–59.

2. Caporale Guglielmo Maria, Spagnolo Fabio, Spagnolo Nicola Macro news and exchange rates in the BRICS // Finance research letters. 2017. Volume 21. Number C. P. 140–143.

3. David Solomon Arulraj Can BRICS build ivory towers of excellence? Giving new meaning to world-class universities // Research in comparative and international education. 2017. Volume 12. Issue 4. P. 512.

4. Островская Е. Я., Фирсова И. С. Сотрудничество в формате БРИК: цели и перспективы // Экономика XXI века. 2010. № 5. С. 87–95.

5. Huang Ling, Osborne Evan W. Distributional aspects of rapid economic growth in the BRICS countries // Area development and policy. 2017. Volume 2. Issue 2. P. 208–215.

6. Растянникова Е. В. БРИКС: новый этап планирования - индикативные и стратегические планы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1(78). С. 705–711.

REFERENCES

1. Lipton Merle Are the BRICS reformers, revolutionaries, or counter-revolutionaries? // The South African journal of international affairs. 2017. Volume 24. Issue 1. P. 41–59.

2. Caporale Guglielmo Maria, Spagnolo Fabio, Spagnolo Nicola Macro news and exchange rates in the BRICS // Finance research letters. 2017. Volume 21. Number C. P. 140–143.

3. David Solomon Arulraj Can BRICS build ivory towers of excellence? Giving new meaning to world-class universities // Research in comparative and international education. 2017. Volume 12. Issue 4. P. 512.

4. Ostrovskaya E. Ya., Firsova I. S. Cooperation in the BRICS format: goals and prospects // The Economy of the XXI Century. 2010. No. 5. P. 87–95.

5. Huang Ling, Osborne Evan W. Distributional aspects of rapid economic growth in the BRICS countries // Area development and policy. 2017. Volume 2. Issue 2. P. 208–215.

6. Rastjannikova E.V. BRICS: a new stage of planning - indicative and strategic plans // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 1 (78). P. 705–711.

Как цитировать статью: Фадеева И. А. Экономическое и политическое сотрудничество стран БРИКС: приоритеты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 190–194. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.227.

For citation: Fadeeva I. A. Economic and political cooperation of the BRICS countries: priorities and prospects // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 190–194. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.227.

УДК 339.138:792
ББК 65.291.34:85.33

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.259

Khlebovich Daria Igorevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: hlebovichdi@bgu.ru

Хлебович Дарья Игоревна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: hlebovichdi@bgu.ru

Tokareva Irina Viktorovna,
post-graduate student
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: irinam.j@mail.ru

Токарева Ирина Викторовна,
магистрант
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: irinam.j@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ТЕАТРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА

MARKETING COMMUNICATIONS FOR THE THEATRE SERVICES PROMOTIONAL STRATEGY: SPECIAL ASPECTS OF CHOICE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена вопросам использования в деятельности театров современных маркетинговых коммуникаций. Определены факторы, требующие у театров модели поведения, ориентированной на рынок. Показаны особенности театральной организации и ее услуг, что влияет на цели, задачи и функции коммуникационной программы. На основе дискуссии о понимании и структуре комплекса маркетинговых коммуникаций сделан вывод об усложнении выбора формата, содержания и способа взаимодействия с целевой аудиторией. Сформулированы предпосылки, влияющие на особенности выбора театрами инструментов коммуникаций — особенности рыночного предложения, черты целевых аудиторий, действия конкурентов, бюджетные ограничения. Сайт театра представлен как ключевой инструмент коммуникаций, показана практика его использования.

The article is devoted to the questions of modern marketing communications in the theaters activity. The factors that require theaters to develop the market-driven behavior were determined. The features of a theater and its services are shown. They affect the communication program goals, tasks, and functions. Based on the discussion on marketing communications complex understanding and components, the conclusion is made that the choice of format, content and target audience interaction mode is becoming more complicated. The prerequisites influenced the communication tools choice features are as follows: market offer attributes, target audiences, competitors` activity, and budget limitation. The theater web-site is presented as a key communication tool; the practice of its usage is shown.

Ключевые слова: зритель, инструмент коммуникации, интернет, маркетинговые коммуникации, поведение, продвижение, сайт, театр, услуга, целевая аудитория.

Keywords: spectator, communication tool, Internet, marketing communications, behavior, promotion, site, theater, service, target audience.

Введение

Театры как учреждения культуры находятся под влиянием серьезных вызовов внешней среды. Эти вызовы могут быть определены как изменение объемов бюджетного финансирования, сложности с установлением партнерства и благотворительности, меценатства, давление со стороны конкурентов — разнообразных компаний, предоставляющих услуги организации досуга. Это требует формирования модели поведения, ориентированной на рынок. Маркетинг (и как подход к организации процессов в организации, и как активный процесс влияния на рынок) приобретает важное значение для театров. Одной из важнейших задач маркетинга становится поиск, создание и поддержка конкурентного преимущества. Его определяющие — не только качество и новизна рыночного предложения, но и умение занять определенные позиции в информационном поле общества в борьбе за известность, интерес и внимание публики.

Актуальность исследования объясняется тем, что умение выстраивать эффективные маркетинговые коммуникации — одна из ключевых компетенций современной организации. Функции информирования и убеждения выполняет коммуникационная программа, использующая различные способы взаимодействия с целевой аудиторией. В большинстве театров России недостаточно развита система маркетинговых коммуникаций, используется ограниченный набор средств коммуникаций. Вследствие этого театры уступают в конкурентной борьбе с кинотеатрами, развлекательными комплексами и другими организациями сферы культуры и досуга. Маркетинговые коммуникации как комплекс специальных инструментов прошли значительную эволюцию, и их использование демонстрирует эффективность в бизнес-организациях. Важно осмыслить, какие инструменты могут рассматриваться как универсальные, а какие будут специфичны для театральных организаций.

Дискуссия вокруг понятия «маркетинговые коммуникации», проблема выбора эффективных элементов из комплекса коммуникаций, динамичное развитие содержания комплекса коммуникаций, неоднозначность представлений

о том, как некоммерческие по природе организации могут и должны вести конкурентную борьбу, подчеркивает **целесообразность** работы. Обращение к театральной организации как участнику процесса конкурентной борьбы, перед которым встает задача научиться эффективно использовать практики бизнес-среды в условиях ограниченного опыта и ресурсов,— элемент **новизны** проводимого исследования.

Цель исследования — показать особенности театра как организации, действующей на рынке и участвующей в конкурентной борьбе, что может помочь определить составляющие эффективного комплекса маркетинговых коммуникаций и приоритетные элементы в его составе. Достижение цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**: изучить особенности современной театральной деятельности и структуры предлагаемой театром ценности; выявить дискуссионные точки зрения на понимание маркетинговых коммуникаций и структуру комплекса коммуникаций; исследовать практики коммуникаций театров с использованием веб-сайта; сформировать приоритетные направления конструирования эффективного комплекса маркетинговых коммуникаций; определить актуальные направления дальнейших исследований.

Театр как некоммерческая и ориентированная на рынок организация

В XX веке театральная деятельность существенно трансформировалась, структура предложения театральных услуг видоизменилась, произошло расширение спектра таких услуг. Качественные перемены в театральной жизни связаны с открытием театральных фестивалей, объединяющих наиболее интересные постановки и решения.

К театральным организациям в России относятся репертуарные театры, фестивали и независимые театральные площадки. Репертуарный театр существовал преимущественно всегда при поддержке государства, в большей или меньшей степени завися от нее.

Театры разнообразны по своему репертуару, по видам действий актера в процессе представления, жанру. Насчитывается более 30 видов театров. Это привело к появлению термина «театральная организация», который можно применить к целой группе хозяйствующих субъектов, имеющих своей целью следующее.

1. Сформировать и представить различным группам потребителей востребованный и воспринимаемый ими творческий продукт.

2. Организовать целенаправленную художественно-производственную деятельность, направленную на воспроизводство и тиражирование этого продукта для получения экономического результата в виде извлечения доходов, которые направляются на поддержание, обновление и развитие основной творческой деятельности [1].

В понятие «ориентация на рынок» входят одновременно подчинение требованиям рынка и управление им [2]. Подчинение требованиям рынка означает « …изучение, понимание и реакцию на ощущения, и поведение всех заинтересованных сторон в структуре рынка» [2, с. 4]. В то же время для достижения большего успеха организации должны активно влиять на рынок, а не просто реагировать на него, например меняя поведение участников рынка или создавая предложения, более ценные для потребителя, чем делают конкуренты. Усиление конкуренции (как функциональной, так и видовой) — важнейшая движущая сила ориентации организации на рынок.

Театральные организации зависимы от внешней среды. Вкусы и предпочтения зрителей, их многообразие и динамика определяют особенности взаимодействия театров с ними при создании творческого продукта. Меняется состав партнеров театральных организаций, условия взаимодействия с поставщиками материальных и нематериальных ресурсов, происходит конкуренция за потенциальных партнеров-спонсоров и попечителей. Это требует от театра ориентации на рынок с целью сохранения, развития и пополнения собственного зрительского сегмента, формирования узнаваемого и продаваемого театрального продукта (как репертуара в целом, так и отдельного спектакля), повышения заинтересованности партнерской среды.

Трансформируется стратегическая цель организации: помимо творческой составляющей она начинает содержать и организационно-экономическую, связанную с привлечением источников дополнительного финансирования. Появляются новые стратегические цели имиджевого характера. Достигая их, регионы формируют статус привлекательной социокультурной территории, укрепляют индустрию культуры, создавая новые возможности в области инвестиций. Развитие культуры как базовой структуры жизнедеятельности, обеспечивающей воспроизводство общества, определяет образ и уровень жизни людей [3].

Новые условия требуют поиска альтернативных способов организации театральной деятельности, распространения информации о себе, а также путей контакта с целевой аудиторией, чтобы создавать, поддерживать и развивать ее интерес. Привычные и достаточные ранее способы контакта (например, театральные тумбы и щиты) уже не могут в полной мере охватить и заинтересовать зрительскую аудиторию. Традиционный процесс коммуникации нарушился, а сущность и содержание нового пока еще недостаточно понятны и тем более сформированы. Многие театры продолжают функционировать по устоявшейся схеме и сталкиваются с множеством сложностей [4].

Организация коммуникации необходима для обеспечения эффективного совпадения предложения товаров и услуг и спроса на них. Специфичность услуги как варианта рыночного предложения, а особенно услуги театра (театрального продукта) требует особого подхода к отбору элементов комплекса коммуникаций. У театральных услуг имеются отличительные особенности:

1) нацеленность на преобразование личности потребителя (зрителя);

2) вовлечение (в том числе эмоциональное) потребителей (зрителей) в процесс производства (оказания) услуги;

3) практически отсутствие возможностей изменения цены на услуги в зависимости от спроса, что объясняется государственной поддержкой;

4) сложность в описании результата и формируемой ценности.

Маркетинговые коммуникации театров можно разделить на две группы: традиционные и новые. В первую группу входят: реклама, связи с общественностью, паблисити, личная продажа. Они нацелены как на прямое стимулирование сбыта, так и на формирование благоприятного общественного мнения о театре, популяризацию его деятельности. Вторую группу постепенно формируют мероприятия прямого маркетинга, самые разнообразные интернет-коммуникации с использованием целого ряда платформ, события, спонсорство и благотворительность, брендинг, фандрайзинг. Появляются и развиваются профессии театральных менеджеров и маркетологов, отделы маркетинга и внешних связей.

Маркетинговые коммуникации многих российских театров интуитивны, несистематичны и поэтому не способствуют их эффективной деятельности. Присутствие в интернете часто просто ограничено сайтами, не всегда информативными. Активное взаимодействие со зрителями не стало пока повседневной практикой, осуществляется только во время фестивалей. Отзывы о спектаклях и критика отсутствуют так же, как и дискуссии о театральной жизни и интерес к тому, что происходит за сценой (кроме профессиональных кругов). Выбирая стратегию позиционирования, театр не может подобрать адекватные инструменты, это вызывает несоответствие сообщения (конкретного спектакля) и аудитории. Вместе с тем у театра может быть сформировано уникальное торговое предложение, и это выступает конкурентным преимуществом, на основе которого может быть построена программа коммуникации.

Современное понимание маркетинговых коммуникаций

Коммуникация означает процесс взаимодействия. Существует достаточное число трактовок термина «маркетинговые коммуникации», а вокруг его содержания и входящих в состав инструментов развернулась довольно активная дискуссия [5; 6; 7; 8; 9; 10], которая сегодня во многом может быть объяснена эволюционными процессами в теории и практике маркетинга.

Маркетинговые коммуникации часто отождествляются с таким элементом комплекса маркетинга, как продвижение [5], несмотря на то что первый термин гораздо шире. Зачастую упаковка товара или материальные свидетельства в процессе предоставления услуги могут донести потребителю гораздо больше информации, чем реклама или прямая почтовая рассылка.

В относительно узком понимании маркетинговые коммуникации представляют собой процесс передачи информации о товаре целевой аудитории [6]. Однако передаваемая информация может быть не только о товаре, но и об услуге, бренде, организации, мероприятии и т. д., иначе говоря, о рыночном предложении или о формируемой ценности. Маркетинговые коммуникации рассматривают как средства, с помощью которых фирмы пытаются информировать, убеждать и напоминать потребителям о своих товарах и торговых марках [7]. Здесь не уточняют, что с помощью маркетинговых коммуникаций осуществляется воздействие не только на потребителей, но и на другие целевые аудитории. В понимании маркетинговых коммуникаций как совокупности « …сигналов и сообщений, разработанных фирмой для различной аудитории: потребителей, посредников, поставщиков, акционеров и органов власти, а также для ее собственного персонала» [8, с. 661], достаточно полно перечислены целевые аудитории и целевые группы воздействия, но не уточнено, что маркетинговые коммуникации — это все-таки не односторонний процесс, не просто воздействие на целевую аудиторию, а обмен информацией, взаимодействие организации с реальными и потенциальными потребителями.

Организация инициирует коммуникационные потоки и осуществляет контроль над ними с целью создания организационного имиджа, соответствующего стратегическим целям организации [8]. Маркетинговые коммуникации, как и другая деятельность компании, должны быть клиентоориентированными [9], что усиливает важность решения о выборе формата, содержания и способа коммуникации с учетом особенностей как целевой аудитории, так и рыночного предложения.

Обобщая сказанное, маркетинговые коммуникации следует рассматривать как процесс обмена информацией, посредством которого идея о предлагаемой ценности, событии организации доносится по определенному каналу и с использованием конкретного набора инструментов до целевой аудитории с целью влияния на ее отношение или поведение.

Структура комплекса коммуникации сложна и подвержена изменениям под воздействием целого ряда факторов. К традиционным (или основным) способам коммуникации — реклама, личная продажа, стимулирование сбыта, связи с общественностью, прямой маркетинг — добавляются новые и, вероятно, их число будет увеличиваться. Принято выделять 12–20 инструментов [10]. Это, с одной стороны, дает организации возможности создания эффективного комплекса коммуникаций, а с другой — делает более сложным и длительным процесс отбора инструментов. Один из ключевых вопросов в маркетинговой деятельности компании: как распределить общий коммуникационный бюджет между различными инструментами? К числу новых инструментов коммуникации относятся: мероприятия событийного маркетинга, спонсорство и партнерство, мерчандайзинг, брендинг, Product Placement, флешмоб, программы лояльности, разнообразные средства интернет-продвижения. Последняя группа включает большое число инструментов и часто определяется как интернет-маркетинг.

Как ответ на существование такого разнообразия формируется система интегрированных маркетинговых коммуникаций, предполагающая согласованность воздействия коммуникационных инструментов. Происходит постепенный переход от простого сочетания элементов к применению информационных технологий и интеграции традиционных и новых инструментов коммуникации. Важнейшая цель такого перехода — эффективное донесение сообщения и получение отклика от самой мелкой из целевых групп — индивидуального потребителя [10].

Индивидуальный потребитель — важнейший объект воздействия для организаций, предоставляющих услуги, что объясняется особенностями последних и зачастую их персонифицированным характером. Применительно к услугам доказывается необходимость расширения традиционных методов маркетинговых коммуникаций [11; 12; 13]. Для эффективной коммуникации организациям, предоставляющим услуги, важно использовать три дополнительных стратегии: документального подтверждения, физического представления и показа встречи с услугой/поставщиком [14].

Развитие теории, накопленная практика использования маркетинговых коммуникаций формируют предпосылки для выбора наилучших применительно к конкретной организации и условиям ее деятельности. Особенности выбора определяются, прежде всего, характеристиками рыночного предложения, отличительными чертами целевых аудиторий и масштабом осведомленности о них, действиями конкурентов и бюджетными ограничениями.

Веб-сайт как инструмент коммуникации

По мере того как все большее число потенциальных потребителей обращается к Интернету, возрастает привлекательность использования сайтов в качестве ключевого

инструмента маркетинговых коммуникаций. Сайты предоставляют организациям уникальные возможности для разработки относительно экономичных каналов прямой связи с потребителями, создают в глазах зрителя образ современного учреждения, идущего в ногу со временем. Маркетинговые решения на основе ИТ-технологий становятся как предметом исследований, так и популярной бизнес-практикой [15], а важное направление маркетинговых инвестиций — это интернет-маркетинг [16].

Первоначально сайты компаний осуществляли преимущественно функцию информирования (например, играли роль справочника или рекламного буклета и каталога). Современные тенденции использования Интернета требуют активизации функции общения (например, предоставление возможности оставить отзыв, оценку, получить консультацию).

Привлекательность использования сайта определяется уровнем и динамикой показателя его проникновения. Доля населения, пользующегося сетью Интернет в РФ, в 2016 году составила 73,1 % и выросла с 2013 года почти на 10 %. В возрастных группах 15–19 лет, 20–29 лет, 30–34 лет, 35–39 лет и 40–44 лет показатель превышает 80 % [17]. Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, составляла в Российской Федерации 2016 году 74,8 %. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения Российской Федерации в 2016 году была 23,1 % (в 2013 году — 15,3 %) [18].

Сайт дает возможность использовать следующие инструменты коммуникаций: новости, статьи, форумы, отзывы и рейтинги, баннеры, формы для обратной связи и запросов и раздел «Вопрос-ответ», контактные данные, координаты средств интернет-связи, электронные рассылки (оформление подписки), блоги.

Относительные экономичность использования сайта, быстрота его создания и обновления, возможности визуализации делают его привлекательным средством коммуникации для театров. Все перечисленные выше инструменты коммуникаций в большей или меньшей мере могут быть использованы для сайта театральной организации. Сайт позволит успешно пропагандировать деятельность театра и достигать его социальной миссии, осуществлять связь с социальными сетями и сообществами, что способствует распространению информации и деятельности театра и привлечению новых зрителей.

Практика театров юных зрителей: опыт и результаты исследования

Молодежь — наиболее активный пользователь интернета. Это становится предпосылкой для использования сайта как инструмента коммуникации, особенно для театров юного зрителя и молодежи. Одновременно, молодежь зачастую не проявляет активного интереса к театру, но и театр юного зрителя предлагает постановки, рассчитанные на взрослую аудиторию. Складывается проблемная ситуация: позиционирование театра (как ТЮЗ) не позволяет полностью охватить целевые аудитории, а молодежь не осведомлена достаточно о предложениях театра. Таким образом, сайт театра как инструмент коммуникации должен решать следующие задачи.

1. Способствовать пропаганде деятельности театра среди различных возрастных групп и репозиционированию (театр не только для юного, но и для взрослого зрителя).

2. Повышать осведомленность молодежи о творческой и проектной деятельности театра и стимулировать посещение спектаклей.

О чем свидетельствуют практики функционирования сайтов? Для ответа на этот вопрос были отобраны пять сайтов Театров юного зрителя в городах Российской Федерации с населением от 500 тысяч до 1 млн человек. Проводилась количественная и качественная оценка контента сайта и оценка видимости сайта поисковыми системами. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Показатели функционирования сайтов и реализуемые коммуникационные функции

Характеристика	ТЮЗ, г. Томск	ТЮЗ им. А. Вампилова, г. Иркутск	Театр для детей и молодежи, г. Кемерово	Молодежный театр Алтая им. В. С. Золотухина, г. Барнаул	ТЮЗ им. В. С. Розова, г. Ярославль
Просмотры за месяц, чел.	23 940	17 310	6 582	20 560	14 520
Посетители за месяц, чел.	5 985	4 326	2196	6 084	3 634
Конверсия, %	25,0	25,0	33,3	29,6	25,0
Среднее время пребывания на сайте, мин.	3,28	2,21	3,55	2,48	3,02
Период работы сайта, лет	5	9	7	3	4
Возможность приобретения билета	Да	Да	Да	Да	Да
Возможность подписки на новости	Да	Нет	Да (через страницу в социальной сети)	Нет	Нет
Возможность оставить отзыв или задать вопрос	Да	Да	Да	Нет	Да
Ссылка на присутствие театра в социальных сетях	Да	Да	Да	Да	Да
Версия для слабовидящих	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Информация о дополнительных услугах и проектах	Да	Да	Да	Да	Нет
Виртуальная экскурсия	Да	Нет	Да	Да	Нет

Были выделены следующие элементы, способствующие эффективной коммуникации посредством сайта и позволяющие оценить текущие практики как положительные и перспективные:

1) дизайн, наличие интерактивных полей с перемещающейся афишей или лентой новостей. Интерактивность особенно хорошо воспринимается молодыми зрителями, которые привыкли к такому приему на других сайтах;

2) на всех рассмотренных сайтах имеются ссылки на социальные сети, в которых представлен театр. Ссылки удобно расположены, они заметны;

3) использована приятная цветовая гамма. Традиционные цвета: красный, бордовый, белый. Использование ярких цветов (голубого, салатного) объясняется ориентацией на молодежную аудиторию;

4) интуитивно понятная навигация: поиск необходимой информации на сайте занимает не более нескольких секунд, а структурные элементы наглядные;

5) непротиворечивость ссылок и логичность размещения информации по разделам: основной смысловой контент сайта выделен в блоки, в которых представлена информация. Текст оригинален. Важным элементом является раздел «Ваш мнение». Не все театры используют у себя на сайте данный блок, хотя он способствует большей осведомленности театра о потребностях аудитории, а также положительные отзывы служат дополнительной рекламой для привлечения зрителей;

6) новости обновляются регулярно;

7) интерактивность, возможность получать обратную связь.

Сайт Томского ТЮЗа можно назвать примером клиентоориентированной коммуникации, так как он (единственный, среди изученных сайтов) содержит слоган: «Мы — ваш персональный театр. Мы растем и развиваемся вместе с вами. Мы предлагаем новый взгляд на этот мир».

В целом, можно сделать **вывод** о том, что сайты выполняют функции и информирования, и общения. Атрибуты сайтов свидетельствуют о том, что руководство ТЮЗов рассматривает их как важное средство коммуникации, влияющее именно на изменение поведения целевой аудитории, а не просто содействующее стимулированию сбыта. Одно из доказательств этому — наличие на сайте раздела о проектах, направленных на творческое развитие молодежи и взрослых, мероприятиях вне театра и т. д.

Функционирование сайта театра содействует стимулированию сбыта, влияет на результаты продаж билетов на спектакли, поскольку предоставляет возможность их приобретения. На всех рассмотренных сайтах есть возможность приобретения билета. Практика ТЮЗа им. А. Вампилова свидетельствует, что количество проданных электронных билетов увеличивается (см. рисунок) иногда двукратными темпами.

Заключение и выводы

Результаты исследования свидетельствуют, что театры сегодня не могут игнорировать усиливающиеся вызовы внешней, рыночной по отношению к ним, среды. Театр определен в исследовании как рыночно ориентированная организация, что предполагает возможности заимствования им успешных бизнес-практик.

Технологии маркетинга, в частности коммуникации, помогают поддерживать интерес к создаваемым театральным услугам, формируют позитивное мнение и отношение потребителей, оценивают настроение и отношение публики к тем или иным проявлениям искусства, укрепляют позицию театра в конкурентной среде.

Коммуникационная активность театров будет развиваться, используя при этом малобюджетные и технологичные инструменты. Свидетельство этому — постепенное развитие веб-сайтов и наделение их достаточным числом атрибутов, способствующих высокой юзабилити.

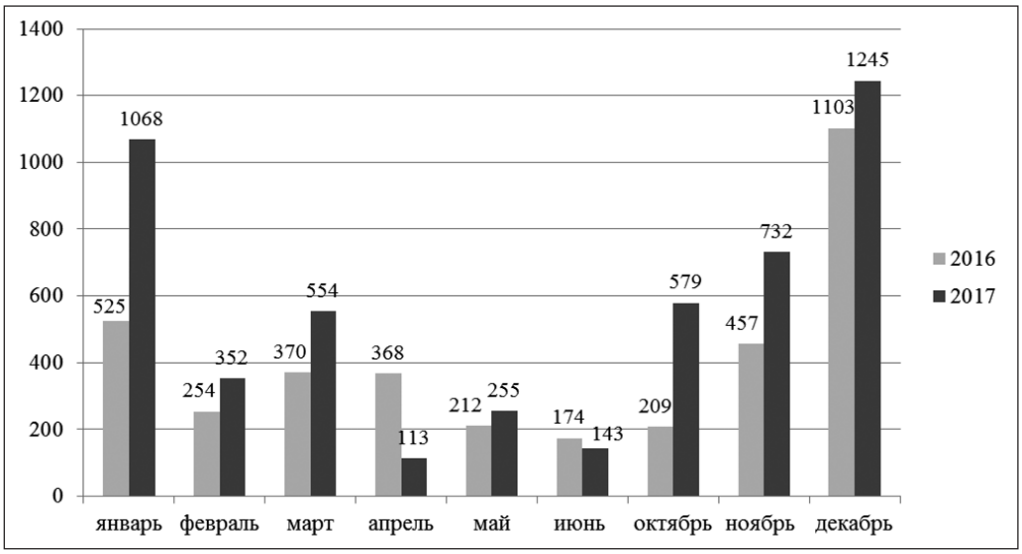

Рисунок. Количество проданных билетов через платформу «Городские зрелищные кассы», шт.

Особенности деятельности театра влияют на выбор инструментов маркетинговых коммуникаций. Критерии такого выбора остаются дискуссионным вопросом. В условиях конкуренции становится важным правильно определить формат, содержание, инструмент коммуникации, чтобы донести до зрителей уникальное торговое предложение театра.

Развитие коммуникаций в интернет-среде может стать приоритетным направлением для театров. Первые практики свидетельствуют о том, что сайт может стать эффективным каналом контакта с целевой аудиторией, поскольку позволяет использовать современные интерактивные инструменты коммуникаций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что, во-первых, определены особенности театральных услуг, что может быть использовано при разработке маркетинговых программ театральных организаций, во-вторых, приведены атрибуты, определяющие выбор маркетинговых коммуникаций театрами, что будет содействовать более эффективному отбору инструментов взаимодействия с целевой аудиторией, в-третьих, показатели, использованные при изучении сайтов театров, могут использоваться при мониторинге процессов развития сайтов.

Конструирование эффективного комплекса маркетинговых коммуникаций для театра — комплексная задача практического характера. Для ее решения необходимо найти ответы на ряд исследовательских вопросов, которые очерчивают направления будущих исследований:

1) ключевые проблемы в выстраивании коммуникаций;
2) приоритетность среди инструментов коммуникаций;
3) формирование показателей эффективности коммуникационной деятельности театра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шкарина В. С. Актуальные методы управления театральными организациями [Электронный ресурс] // Статистика и экономика. 2012. № 6. Доступно на портале «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-metody-upravleniya-teatralnymi-organizatsiyami (дата обращения: 20.05.2017).

2. Каррила Ф., Ярамилло Ф., Локандер У. Организации, управляющие рынком: концептуальная схема // Маркетинг дайджест. 2005. № 1. С. 2–16.

3. Метелева Е. Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 1. С. 90–98. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98

4. Соколовская А. О. Маркетинговые коммуникации в театральной сфере [Электронный ресурс] // Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Минск, 2013. Доступно на портале электронной библиотеки БГУ. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/104831 (дата обращения: 10.05.2017).

5. Худоногов А. В. Современная система маркетинговых коммуникаций и структурная взаимосвязь ее элементов [Электронный ресурс] // Сибирский журнал науки и технологий. 2010. Доступно на портале «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-marketingovyh-kommunikatsiy-i-strukturnaya-vzaimosvyaz-ee-elementov (дата обращения: 20.06.2017).

6. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации. Интегрированный подход. СПб. : Питер, 2001. 864 с.

7. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг, менеджмент. СПб. : Питер, 2007. 816 с.

8. Ламбен Ж. Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб. : Питер, 2005. 800 с.

9. Шоул Д. Любовь на всю жизнь. Клиентоориентированные маркетинговые коммуникации как инструмент удержания клиентов // Маркетинговые коммуникации. 2017. № 4. С. 286–293.

10. Хольм О. Интегрированные маркетинговые коммуникации: от тактики к стратегии // Маркетинговые коммуникации. 2006. № 6. С. 376–385.

11. Новаторов Э. В., Земцова Ю. А. Анализ комплекса эффективных маркетинговых коммуникаций для продвижения банковских услуг в условиях финансового кризиса в России // Маркетинговые коммуникации. 2010. № 3. С. 158-169.

12. Новикова Н. Г. Факторы, влияющие на результаты управления продажами в условиях конкуренции в сфере услуг (на примере услуг розничной торговли) [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. Электрон. науч. журн. 2017. Т. 8. № 2. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21475 (дата обращения: 15.02.2018). DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).19.

13. Мортимер К. Определение составляющих эффективной рекламы услуг // Маркетинг услуг. 2009. № 2. С. 82–94.

14. Хитрова Е. М., Попова Е. С. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой компании // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.

15. Горевая Е., Гаранина М. Эволюция системы интернет-маркетинга: новые инструменты и трансформация концепций // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 123–129.

16. Писарева Е. В. Формирование маркетинговых решений в условиях современного рынка // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 56–59.

17. Доля населения, пользующегося информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» [Электронный ресурс] / ЕМИСС. Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/indicator/58465 (дата обращения: 01.03.2018).

18. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или услуг), в общей численности населения [Электронный ресурс] / ЕМИСС. Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/indicator/43565 (дата обращения: 01.03.2018).

REFERENCES

1. Shkarina V. S. Modern methods of theatre management [Electronic resource] // Statistics and Economics. 2012. No. 6. Available on the portal «CyberLeninka». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-metody-upravleniya-teatralnymi-organizatsiyami (date of viewing: 20.05.2017).

2. Carrilat F., Jaramillo F., Locander W. Market-driven organizations: a framework // Marketing Digest. 2005. No. 1. P. 2–16.

3. Meteleva E. R. Defining the key terms of social welfare // Bulletin of Baikal State University. 2016. No. 1. P. 90–98. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98.

4. Sokolovskaya A. O. Marketing communications in theaters [Electronic resource] // Materials of the 69-th scientific conference of students and post-graduate students of Belorus State University. Minsk, 2013. Available on the portal of the electronic library of the Belarusian State University. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/104831 (date of viewing 10.05.2017).

5. Khudonogov A. V. Modern system of marketing communications and structural integration of its elements [Electronic resource] // Scientific Journal of Science and Technology. 2010. No. 3. Available on the portal «Cyberleninka». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-marketingovyh-kommunikatsiy-i-strukturnaya-vzaimosvyaz-ee-elementov (date of viewing: 20.06.2017).

6. Bernet J., Moriarti S. Marketing communications. Integrated approach. SPb. : Piter, 2001. 864 p.

7. Kotler Ph., Keller K. Marketing Management. SPb. : Piter, 2007. 816 p.

8. Lambin J.-J. Market driven management. SPb. : Piter, 2005. 800 p.

9. Shoul J. Love for life. Client oriented marketing communications as a tool for customer retention // Marketing communications. 2017. No. 4. P. 286–293.

10. Holm O. Integrated marketing communications: from tactic to strategy // Marketing communications. 2006. No. 6. P. 376–385.

11. Novatorov E. V., Zemtsova J. A. Analysis of effective marketing communications complex for promotion of bank services in the context of financial crisis in Russia // Marketing communications. 2010. No. 3. P. 158–169.

12. Novikova N. G. Factors influencing the results of sales management in terms of competition in service sphere (as exemplified by retail trade services) [Electronic resource] // Baikal Research Journal. Electronic scientific journal. 2017. V. 8. No. 2. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21475 (date of viewing: 15.02.2018). DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).19.

13. Mortimer K. Determination of components of effective services advertising // Service Marketing. 2009. No. 2. P. 82–94.

14. Khitrova E. M., Popova E. S. Revisiting the assessment of the effectiveness of marketing efforts of an insurance company // Bulletin of Baikal State University. 2017. V. 27. No. 1. P. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.

15. Gorevaya T. S., Garanina M. V. Evolution of system of internet marketing: new tools and transformation of the concept // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 123–129.

16. Pisareva E. V. Formation of marketing decisions on today`s market // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 56–59.

17. The proportion of the population using the information and telecommunication network «Internet» [Electronic resource] / Single interdepartmental information and statistical system. State statistics. URL: https://fedstat.ru/indicator/58465 (date of viewing: 01.03.2018).

18. The proportion of the population who used the Internet to order goods and (or services) in the total population [Electronic resource] / Single interdepartmental information and statistical system. State statistics. URL: https://fedstat.ru/indicator/43565 (date of viewing: 01.03.2018).

Как цитировать статью: Хлебович Д. И., Токарева И. В. Маркетинговые коммуникации для продвижения услуг театральных организаций: особенности выбора // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 195–201. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.259.

For citation: Khlebovich D. I., Tokareva I. V. Marketing communications for the theatre services promotional strategy: special aspects of choice // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 195–201. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.259.

УДК 339.138
ББК 65.291.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.255

Shagina Ekaterina Alekseevna,
candidate of economics, associate professor of the department of management, marketing and service,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: sea879@mail.ru

Шагина Екатерина Алексеевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса,
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: sea879@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF POSITIONING OF THE COMPANY AT THE RESIDENTIAL MARKET

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются проблемы позиционирования строительной компании с учетом тенденций развития рынка жилой недвижимости г. Иркутска. Изучены специфические характеристики рынка жилой недвижимости, существенно отличающие его от других рынков. Для определения этих характеристик в исследовании выделены целевые аудитории строительных компаний. С помощью метода фокус-группы выявлены факторы, влияющие на поведение потребителей в процессе выбора и покупки объектов жилой недвижимости комфорткласса. Проведен анализ

критериев позиционирования компаний, работающих на данном рынке г. Иркутска методом экспертной оценки. На основании проведенных исследований обоснована и разработана концепция позиционирования компании, реализация которой дает возможность решения проблемы адаптации строительных компаний к требованиям рынка, повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивости строительного бизнеса к внешним воздействиям.

The article examines the problems of positioning a construction company taking into account the trends in development of the residential real estate market in Irkutsk. The specific characteristics of the residential real estate market are significantly different from other markets. To determine these characteristics, the target audiences of construction companies are identified in the study. With the help of the focus group method, factors that influence the behavior of consumers in the process of selection and purchase of the comfort-class residential real estate properties are revealed. An analysis of the criteria for positioning companies operating in this market of Irkutsk by the method of peer review is carried out. Based on the conducted studies, the concept of positioning of the company was substantiated and developed, the implementation of which allows solving the problem of adapting construction companies to market requirements, increasing competitiveness and ensuring the sustainability of the construction business to external influences.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, целевые аудитории, потребности, поведение потребителей, мотив покупки, жилье комфорткласса, конкуренция, инфраструктура жилых комплексов, критерии позиционирования, концепция позиционирования.

Keywords: real estate market, target audiences, needs, consumers behavior, purchase motive, comfort-class accommodation, competition, housing infrastructure, positioning criteria, positioning concept.

Введение

Рынок строительства жилой недвижимости г. Иркутска в настоящее время динамично развивается, несмотря на кризисные условия. Анализ хозяйственной деятельности строительных компаний и применяемых ими маркетинговых технологий свидетельствует о том, что развитие рынка жилой недвижимости в современных экономических условиях во многом зависит от выбранных коммуникаций компании, ее позиционирования, форм продвижения, а также формирования репутации, что обосновывает **актуальность** темы работы.

Изученность проблемы. Основные положения теории стратегического позиционирования компании впервые были сформулированы и проанализированы в работах И. Ансоффа и М. Портера. Ж.-Ж. Ламбен и Ф. Котлер внесли серьезный вклад в развитие современной теории стратегического позиционирования компании. Отдельные вопросы позиционирования активно освещались в работах многих российских ученых-экономистов и специалистов-практиков, однако недостаточно полно представлен подход к позиционированию строительных компаний с учетом специфики рынка жилой недвижимости. Изложенное обосновывает **целесообразность** разработки концепции позиционирования строительной компании на основе научно-практического подхода.

Научная новизна исследования состоит в маркетинговом обосновании концепции позиционирования, объединяющей покупателя, застройщика и объекта в единую взаимовыгодную систему.

Целью работы является разработка концепции позиционирования компании на рынке строительства жилой недвижимости для более полного удовлетворения потребностей клиентов, повышения конкурентоспособности и завоевания более высокой рыночной позиции компании и ее объектов на рынке. **Объектом** исследования является рынок жилой недвижимости г. Иркутска и его субъектов.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие **задачи**: проанализировать рынок строительства жилой недвижимости г. Иркутска, изучить маркетинговые коммуникации строительных компаний и проанализировать субъекты рынка жилой недвижимости.

Основная часть

Кризис конца 2014 года, обусловленный обесцениванием рубля, спровоцировал резкий спрос на недвижимость в конце 2014 — начале 2015 годов, однако затем рынок недвижимости замер, а цены на объекты строительства снизились в связи со снижением спроса. В 2018 году ситуация на рынке недвижимости предположительно будет стабильной: не ожидается ни серьезных потрясений, ни резких ценовых колебаний. Важным сдерживающим фактором развития строительной отрасли остается снижение доходов населения. По подсчетам Росстата за четыре последних года реальные доходы граждан упали на 9–12 % [1]. Объем денежных средств населения уменьшается по экономическим причинам: выросли акцизы на дизельное топливо, табак и алкоголь, увеличились коммунальные тарифы, изменилась система исчисления налога на недвижимость. Рост стоимости товаров происходит на фоне замерших цен на недвижимость.

Вместе с тем происходит снижение ставок по ипотеке, действует государственная поддержка ипотечных программ, что позволяет стимулировать спрос на первичном рынке жилья, а это позволяет достаточно эффективно управлять рынком. Под эффективным управлением рынка недвижимости понимается оптимальное соотношение эффекта от управления к затратам на проводимые мероприятия. Эффективность управления рынком зависит от реализующей процесс структуры и поведения субъектов данного рынка [2].

Рынок недвижимости в Иркутске развивается так же, как и в целом по стране. Самые востребованные для покупки квартиры — 1-, 2-комнатные, которые покупают также и в инвестиционных целях, чтобы сдавать в аренду, а потом продать дороже. В основном при покупках используется кредит.

Увеличивается количество зарегистрированных сделок при росте цен на первичном и вторичном рынке. По данным портала о недвижимости REALTY.IRK.RU за 2017 год стоимость вторичного жилья в городе выросла в среднем на 1,24 %, или на 680 руб., с 55,03 до 55,71 тыс. руб. за квадратный метр. А новостройки в Иркутске выросли в цене в среднем на 6,21 % или 3 140 руб./кв. м. В зависимости от района города цена 40,25–79,46 тыс. руб./кв. м [3].

Выбор жилья потребителями, основанный на их предпочтениях и бюджетных ограничениях, формирует спрос на рынке. В свою очередь, продавцы обеспечивают предложение, исходя из собственных затрат и производственных возможностей [4]. Сопоставим интересы потребителей и застройщиков жилой недвижимости города.

Исходя из предпочтений, мотивов покупки и характеристики клиентов, можно выделить следующие целевые аудитории.

Молодожены. Молодые люди 20–27 лет, живущие на съемной квартире или с родителями, мечтают о собственном жилье, квартиру помогают купить родители, либо сами (сбережения + рассрочка/ипотека). Мотивами покупки является самостоятельность и независимость. Значимыми факторами являются удобная инфраструктура, близость остановок общественного транспорта или наличие парковки. Рассматривают покупку однокомнатной или двухкомнатной квартиры, возможно, парковочного места.

Семейные пары «3+1». Семейные пары 28–35 лет, проживающие совместно более пяти лет, имеют ребенка, планируют увеличение состава семьи. Основными мотивами являются повышение уровня комфорта и улучшение жилищных условий. Значимые факторы — удобная инфраструктура района и близость детского сада/школы. Рассматривают покупку двухкомнатной или трехкомнатные квартиры, а также парковки.

Семейные пары с двумя или тремя детьми. Семейные пары 35–45 лет, проживающие в браке около 10 лет, со стабильной работой и крепкими семейными ценностями. Основными мотивами являются улучшение жилищных условий, удобство и статус. Значимыми факторами являются близость детского сада/школы и развитая инфраструктура района. Рассматривают покупку трехкомнатной или четырехкомнатной квартиры и парковки.

Семейные пары 45–60 лет. Имеют возможность продать свое имущество и купить новое. Основные мотивы — желание изменений, увеличение комфорта. Значимым фактором является развитость инфраструктуры, в особенности наличие зоны отдыха (сквер, двор). Рассматривают покупку двухкомнатной или трехкомнатной квартиры.

Родители взрослых детей (студентов, выпускников). Хотят обеспечить комфорт и безопасность для своего ребенка, обеспечить его жильем, дать «старт». Основным мотивом покупки является вложение денег «на будущее», чаще всего квартиру покупают рядом с собой. Имеет значение близость остановок общественного транспорта. Рассматривают покупку однокомнатной, реже двухкомнатной квартиры.

Холостяк. Молодой человек 26–35 лет финансово стабилен, тратит деньги в основном на себя и развлечения. Основными мотивами являются статус и возможность самоутверждения. Рассматривает возможность покупки однокомнатной или двухкомнатной квартира, а также парковки.

Бизнес-леди. Успешная молодая девушка 26–35 лет подчеркивает свой имидж и самостоятельность. Основными мотивами являются статус и вложение денег. Важен комфорт. Рассматривает покупку однокомнатной или двухкомнатной квартиры, возможно парковки.

Бизнесмены. Мужчины (реже женщины) 35–45 лет, имеющие стабильный высокий доход, свой бизнес, есть дети, супруг(а), загородная недвижимость. Основными мотивами являются статус, безопасность и надежность вложений в недвижимость, а также дополнительный доход (коммерческая недвижимость и сдача недвижимости в аренду). Рассматривают покупку квартиры, парковки/гаража, коммерческой недвижимости.

Эффективная стратегия коммуникаций позволит донести информацию о компании и товаре до всех целевых аудиторий при помощи различных каналов и мероприятий маркетинговых коммуникаций.

Изучение модели поведения потребителя является неотъемлемой составляющей успешной стратегии для компании и упрощением формирования маркетинговых коммуникаций.

Как мы уже говорили, люди приобретают квартиру, руководствуясь разными мотивами. Тем не менее можно выделить следующую модель поведения, присущую всем типам потребителей:

— потребитель понимает, что ему нужна квартира;

— потребитель определяет сумму, которую готов заплатить за покупку квартиры;

— потребитель начинает анализ предлагаемых объектов;

— потребитель ищет подходящий для него вариант;

— потребитель определяется с выбором;

— подготовительный этап сделки;

— потребитель покупает квартиру.

Особенности коммуникаций при этой модели заключаются в следующем:

— строительная компания анализирует, где покупатель будет искать квартиру, и выбирает каналы продвижения;

— создается реклама, привлекающая внимание;

— получив первый звонок от заинтересовавшегося клиента, менеджер отдела продаж выясняет явные и скрытые потребности клиента;

— менеджер продаж должен заинтересовать клиента, убедить его приехать в офис продаж;

— убедить совершить сделку;

— при положительном ответе начать подготавливать сделку;

— вести клиента до и после совершения сделки.

Нужно понимать то, что очень много зависит от коммуникаций отдела продаж с клиентом. Специалисты отдела продаж в процессе коммуникаций должные выявлять явные и скрытые потребности клиента, среди которых можно выделить функциональные, социальные и эмоционально-психологические требования потребителя и проводить соответствующую оценку рисков [5; 6].

Для разработки концепции позиционирования были выявлены факторы, которые важны для покупателя при выборе квартиры, на основании исследования, проведенного среди указанных представителей целевого рынка методом фокус-группы:

— месторасположение строящегося объекта;

— внешняя инфраструктура;

— внутренняя инфраструктура объекта;

— цена за квадратный метр;

— стоимость квартиры;

— видовые характеристики;

— материалы;

— сроки строительства;

— предыдущие объекты;

— проектная документация;

— способы оплаты и заключения договора.

С целью оценки степени приоритетности критериев позиционирования строительных компаний был проведен экспертный опрос. В качестве экспертов были привлечены четыре директора строительных компаний г. Иркутска, одновременно являющихся собственниками. Для оценки были использованы следующие параметры:

— цена (стоимость квадратного метра);

— качество строительства;

— репутация компании (известность, престиж покупки в этой компании, количество лет на рынке и количество сданных объектов);

— инфраструктура;

— коммуникации;

— сервис;

— сроки строительства.

Далее по всем этим параметрам экспертами были проставлены оценки от 1 до 10 баллов по выбранным критериям позиционирования компаний, представленные в таблице. Все компании находятся в сегменте рынка жилой недвижимости комфорткласса.

Таблица

Экспертный анализ критериев позиционирования компаний

Застройщик	Цена	Качество	Репутация	Инфраструктура	Коммуникации	Сервис	Сроки	Итого
Новый Город	2	7	9	7	9	5	9	48
ДОМ-СТРОЙ	5	5	7	6	8	5	7	43
ВостСибСтрой	4	5	6	5	8	5	6	39
Восток Центр Иркутск	6	5	5	5	7	5	5	38
Гранд-Строй	3	8	7	9	9	7	9	52

Данные факторы позволяют выявлять потребности клиента, их пожелания, модели их поведения, сомнения, а также позволяют строительным компаниям выявлять конкурентные преимущества, создавать позиционирование как компании, так и ее объектов. Для разработки стратегии маркетинговых коммуникаций строительным компаниям важно определить сегмент рынка, основных конкурентов в нем и сравнить занимаемые позиции.

В результате исследования было выявлено, что по результирующему показателю компания «Гранд-Строй» занимает более выигрышную позицию среди остальных строительных компаний. Кроме того, лидирует по трем аспектам: сервис, качество строительства, инфраструктура, в которой особое внимание уделяется таким факторам, как транспортная доступность, локация, социальная инфраструктура, объекты бытового назначения, места общего пользования, дворовое пространство.

По ценовому критерию выигрывает компания «Восток Центр Иркутск» за счет строительных площадок, расположенных в отделенных спальных районах.

Иркутские строительные компании в основном используют одинаковые каналы продвижения: интернет-реклама, реклама на радио и телевидении, реклама на транспорте, наружная реклама, участие в выставках недвижимости, реже используются статьи и сюжеты рекламного характера.

В основном строительные компании рекламируют свои компании, реже на рынке можно увидеть имиджевую рекламу, еще реже — интегрированный маркетинг: рекламу и объекта, и компании.

Проблема коммуникаций строительных компаний г. Иркутска заключается в отсутствии или редком использовании интегрированного маркетинга. Очень часто у компании нет определенного имиджа, лица, позиционирования. Поэтому многие клиенты выбирают объект или компанию по принципу стоимости предлагаемого товара, интерес к которому, в свою очередь, вызван ценой и районом, а не имиджем или позиционированием.

Рынок недвижимости — рынок несовершенной конкуренции. Совершенный рынок характеризуется регулярным и большим спросом, а на рынке недвижимости спрос ограничен и нерегулярен. Основная движущая сила развития — конкуренция среди продавцов — присутствует и на рынке недвижимости, однако она достаточно затруднена из-за сложности и уникальности товара [7]. Тем не менее для успешного конкурирования на рынке необходима концепция позиционирования, обеспечивающая существенные отличия строительной компании. Это означает, что компания должна позиционировать себя не только как надежный застройщик, который при строительстве квартир использует качественные материалы и передовые технологии строительства, соблюдает все сроки и правильность оформления документации, но и решает проблемы каждого клиента. Как мы уже упоминали, покупка квартиры — это покупка, удовлетворяющая функциональные, социальные и эмоционально-психологические потребности, среди которых инфраструктура, район, детские площадки, спортивные площадки, зоны отдыха, близость к остановке, статус, видовые характеристики — все то, что нужно для полноценной комфортной жизни. Чтобы выделиться из надежных застройщиков, компания должна позиционировать себя как компанию, которая заботится о клиентах и строит мир, в котором хочется жить, создавая образ жизни для клиентов.

На основе проведенного анализа была разработана новая концепция smart-позиционирования, состоящая из элементов: «SMART-покупатель», «SMART-застройщик», «SMART-объект».

Что такое стиль smart? В переводе с английского языка, как известно, это аббревиатура означает умный, сообразительный, ловкий. Это в полной мере относится к реальному и потенциальному покупателю, самой строительной компании и ее объектам. Квартиры в стиле smart обладают следующими преимуществами: отдельная спальня даже в однокомнатной квартире, экономия на коммунальных платежах за счет использования современных технических решений и оптимального метража, отсутствие бесполезных коридоров, тщательно продуманные планировочные решения для удобства и удовлетворения предпочтений клиентов. К самой квартире прилагается пакет проектов с несколькими вариантами расстановки мебели с сохранением оптимального свободного пространства в двух- и трехмерном виде. Планировку для смарт-квартиры разрабатывают дизайнеры, которые в процессе работы представляют себя на месте будущих жильцов: где удобнее сделать вывод под стиральную машину, где вероятнее всего будет висеть зеркало, сколько квадратов следует отвести под полноценное спальное место. Следовательно, квартира рассматривается с позиции человека, который в ней живет. Фактически предложенная концепция комплексно удовлетворяет явные и скрытые потребности клиента, среди которых можно выделить функциональные, социальные и эмоционально-психологические требования потребителя. Элемент концепции

«smart-продукт» обеспечивает достаточную степень удовлетворенности вышеперечисленных потребностей [5].

Таким образом, потенциальный потребитель рассматривает себя как smart-потребителя, который выбирает продуманные решения для удовлетворения всех своих потребностей, даже неосознанных.

В свою очередь, строительная компания, позиционирующая себя как smart-застройщика, получает следующие преимущества: капитализация активов, возможность увеличения цены, сокращение сроков продаж, улучшение условий взаимодействия с банками (ипотечное кредитование).

Заключение

Представленные результаты исследования позволили обосновать и разработать концепцию smart-позиционирования строительной компании, реализация которой даст возможность решить проблему адаптации строительных компаний к требованиям потребителей, повысить конкурентоспособность, увеличить выручку строительных компаний и обеспечить устойчивость бизнеса к внешним воздействиям, а следовательно, достижение стабильного экономического роста отечественных предприятий рынка строительства жилой недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Снижение реальных доходов населения РФ за 9 месяцев составило 1,2 % [Электронный ресурс] // Интерфакс [сайт]. URL: http://www.interfax.ru/business/583744 (дата обращения: 31.01 2018). Загл. с экрана.

2. Максимчук О., Мелик-Степанян Н. Методические основы формирования системы эффективного управления объектами недвижимости на уровне города (муниципального образования) // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 2 (19). С. 50–55.

3. Цены на жилье в Иркутске: итоги 2017 года [Электронный ресурс] // Жилая и коммерческая недвижимость. Байкальский регион [сайт]. URL: http://realty.irk.ru/analytics.php?id=19254&action=show& (дата обращения: 15.01.2018). Загл. с экрана.

4. Торгашина И. Жилищное строительство в период кризиса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6. № 2. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).17.

5. Полякова Н., Залешин В. Оценка риска вывода новой услуги на рынок на основе выявления скрытых потребностей покупателей // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).9.

6. Буторина И., Полякова Н. Модель потребительского поведения домохозяйства // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2002. № 3 (32). С. 43–47.

7. Бедин Б., Гусак А. Факторы, влияющие на ценовую динамику рынка недвижимости // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 154–161. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).154-161.

REFERENCES

1. The decrease in real incomes of the Russian Federation’s population for 9 months amounted to 1.2 % [Electronic resource] // Interfax [site]. URL: http://www.interfax.ru/business/583744 (date of viewing: 31.01 2018). Screen title.

2. Maksimchuk O., Melik-Stepanyan N. Methodical foundations for the formation of a system of effective management of real estate objects at the city level (municipal entity) // Business. Education. Law. 2012. No. 2 (19). P. 50–55.

3. Housing prices in Irkutsk: the results of 2017 [Electronic resource] // Residential and commercial real estate. Baikal region [site]. URL: http://realty.irk.ru/analytics.php?id=19254&action=show& (date of viewing: 15.01.2018). Screen title.

4. Torgashina I. Housing construction in times of crisis // News of Irkutsk State Economic Academy. 2015. V. 6. No. 2. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).17

5. Polyakova N., Zaleshin V. Evaluation of the risk of a new service entering the market on the basis of revealing the hidden needs of buyers // Baikal Research Journal. 2016. V. 7. No. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).9.

6. Butorina I., Polyakova N/ The household consumption behavior model // News of the Irkutsk State Economic Academy. 2002. No. 3 (32). P. 43–47.

7. Bedin B., Gusak A. Factors affecting the price dynamics of the real estate market // New of Baikal State University. 2017. V. 27. No. 2. P. 154–161. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).154-161.

Как цитировать статью: Шагина Е. А. Проблемы разработки концепции позиционирования компании на рынке жилой недвижимости // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 201–205. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.255.

For citation: Shagina E. A. Problems of development of the concept of positioning of the company at the residential market // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 201–205. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.255.

УДК 338.512
ББК 65.25

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.260

Schekoldin Vladislav Yurievich,
candidate of technical sciences, associate professor,
department of Marketing and Service
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: schekoldin@corp.nstu.ru

Щеколдин Владислав Юрьевич,
канд. техн. наук, доцент,
кафедра маркетинга и сервиса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: schekoldin@corp.nstu.ru

Kolkova Natalia Aleksandrovna,
post-graduate at the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: natasha.kolkova@gmail.com

Колкова Наталья Александровна,
аспирант кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: natasha.kolkova@gmail.com

СИСТЕМА ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

THE TARIFF REGULATION SYSTEM OF ELECTRICITY DISTRIBUTION COMPANY: A NEW STAGE OF DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Одним из основных результатов реформы электроэнергетики, завершение которой пришлось на 2008 год, является выделение потенциально конкурентных видов бизнеса, а также естественно-монопольных (деятельность электросетевых компаний), в отношении которых применяется государственное регулирование. В результате осуществления реформы электроэнергетики были достигнуты следующие основные цели преобразования: повышение эффективности и надежности электроэнергетики, обеспечение бесперебойного электроснабжения потребителей. Однако процесс любого реформирования — итерационный, поэтому для дальнейшего развития электроэнергетического сектора необходимо решить, по крайней мере, следующие задачи: повысить прозрачность тарифного регулирования, создать стимулы снижения издержек электросетевых компаний и решить проблемы недофинансирования операционного бюджета. Для решения задач тарифообразования авторами представлены ключевые принципы проведения бенчмаркинга (сравнительного анализа), направленного на формирование квазиконкурентной среды между естественно-монопольными организациями, что в конечном счете способствует ресурсосбережению и стимулированию компаний к повышению эффективности их деятельности. Предполагается, что при внедрении механизма бенчмаркинга при регулировании деятельности электросетевого комплекса у эффективных территориальных сетевых компаний появится возможность увеличить необходимую валовую выручку на будущий год в течение периода регулирования (3–5 лет), что приведет к решению проблемы недофинансирования операционного бюджета. Необходимая валовая выручка неэффективных компаний, напротив, будет сокращена на значение индекса эффективности операционных расходов (как и при существующей системе тарифного регулирования). Таким образом, реализация принципов бенчмаркинга в части тарифного регулирования ТСО обеспечивает, с одной стороны, интересы потребителей в части ограничения тарифов на услуги компаний-монополистов, с другой — создает стимулы для повышения эффективности хозяйственной деятельности электросетевыми организациями.

One of the main results of the reform of the electric power industry, which was completed in 2008, is the allocation of potentially competitive businesses, as well as natural monopoly (the activities of electric grid companies), against which the state regulation is applied. As a result of implementation of the reform of the electric power industry, the following main conversion goals were achieved: increasing efficiency and reliability of the electric power industry, ensuring uninterrupted power supply to consumers. However, the process of any reform is iterative, therefore, for the further development of the electric power sector it is necessary to solve at least the following tasks: increasing transparency of the tariff regulation, creating incentives for reducing the costs of electric grid companies and solving the problem of under-financing of the operational budget. To solve the problems of tariff formation, the authors present the key principles of benchmarking (comparative analysis) aimed at forming a quasi-competitive environment between natural monopoly organizations, which ultimately contributes to resource saving and encouraging companies to increase the efficiency of their activities. It is assumed that with the introduction of the benchmarking mechanism when regulating the operation of the power grid complex, effective territorial grid companies will have the opportunity to increase the necessary gross output for the next year during the regulatory period (3–5 years), which will lead to a solution of the problem of under-financing of the operational budget. The necessary gross proceeds of inefficient companies, on the contrary, will be reduced by the value of the efficiency index of operating expenses (as with the existing tariff regulation system). Thus,

the implementation of the principles of benchmarking in terms of tariff regulation of TCO provides, on the one hand, the interests of consumers in terms of limiting tariffs for services of monopoly companies, on the other, creates incentives for increasing efficiency of the economic activity of electric grid organizations.

Ключевые слова: энергетика, регулирование естественных монополий, электросетевые компании, тарифное регулирование, необходимая валовая выручка, тариф, бенчмаркинг, методы бенчмаркинга, эффективность, стимулирующее регулирование, операционные затраты, сравнительный анализ.

Keywords: power engineering, regulation of natural monopolies, electricity distribution company, tariff formation, gross revenue requirement, tariff, benchmarking, benchmarking methods, efficiency, incentive based control, operating cost, comparative analysis.

Введение

Формирование тарифов в электроэнергетике является одной из ключевых задач. Ценообразование на электроэнергию в России сочетает в себе рыночные черты (прежде всего, на оптовом рынке) и достаточно жесткий механизм государственного регулирования.

Вопрос установления сбалансированных тарифов территориальных сетевых организаций (далее — ТСО) в части определения оптимального уровня расходов актуален ввиду как минимум двух причин: высокой электросетевой составляющей тарифов и постоянного ухудшения показателей качества функционирования электросетевой инфраструктуры.

Для решения указанных задач Федеральной антимонопольной службой изыскиваются способы обеспечения устойчивого развития электросетевого комплекса. Так, например, стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации установлена задача по снижению удельных расходов сетевых организаций на содержание и развитие инфраструктуры, ресурсосбережение, в рамках которой предусмотрены мероприятия по проведению сравнительного анализа основных показателей эффективности деятельности ТСО по ЕНЭС с крупнейшими зарубежными электросетевыми компаниями.

В статье представлено решение приоритетных задач тарифообразования — внедрение бенчмаркинга при регулировании деятельности предприятий электросетевого комплекса. **Научным результатом** данной работы является формирование принципов проведения сравнительного анализа российских электросетевых компаний.

Цель работы заключается в описании существующей системы тарифного регулирования российского электросетевого комплекса и проведение анализа тарифной политики.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**: представить систему тарифного регулирования российских электросетевых компаний, описать проблемы, присущие электросетевому комплексу и произвести анализ разрабатываемой тарифной политики.

В статье используется метод анализа, сравнения, обобщения и классификации, применение которых способствует решению поставленных в статье задач и достижению заявленной цели.

Объектом исследования является российская система тарифного регулирования.

Основной материал статьи

Электросетевой бизнес относится к монопольным видам деятельности, основным фактором эффективности которого является государственное регулирование. Государственное регулирование естественных монополий в первую очередь заключается в обеспечении:

1) защиты потребителей от необоснованного повышения цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность);

2) доступа потребителей электрической энергии к информации о деятельности субъектов электроэнергетики;

3) недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике.

Контроль над деятельностью электросетевых организаций осуществляется посредством тарифного регулирования и недискриминационного доступа. Для представления существующей системы регулирования ТСО проанализируем механизм установления конечного тарифа на услуги электроэнергетического комплекса. В России действует двухуровневый рынок электроэнергии: оптовый и розничный [1, с. 38]. Для определения тарифов на услуги электроэнергетического комплекса действует система регулирования, в которую входят:

- тарифы и (или) их предельные (минимальные и (или) максимальные) уровни на оптовом рынке;
- тарифы и предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен на электрическую энергию (мощность) на розничных рынках.

Рассмотрим подробнее систему тарифного регулирования электросетевых компаний. Тариф на услуги электросетевых компаний состоит из двух составляющих:

1) оплата услуг по содержанию электрических сетей, которая определяется как отношение суммарной выручки ТСО (учитывающей и оплату услуг других привлекаемых организаций) к заявленной мощности (общей присоединенной) потребителей услуг. Единица измерения — рублей на мегаватт в месяц;

2) оплата услуг по технологическому расходу электроэнергии, определяемая как расход на оплату нормативных технологических потерь, определяемых Министерством энергетики Российской Федерации, соответствующего уровня напряжения. Единица измерения — рублей на мегаватт в час.

Экономический смысл разделения тарифа на оплату услуг территориальных электросетевых компаний на две части определен дифференциальной структурой зависимости данных составляющих от характера издержек содержания объектов электросетевого хозяйства. Оплата потерь электроэнергии происходит исходя из нормативного расхода электрической энергии, а превышение фактического расхода над нормативным, к примеру из-за коммерческих потерь (неверный учет электроэнергии), компенсируется ТСО за счет собственной прибыли.

Электросетевые компании выступают на оптовом и розничном рынках как участники в части приобретения электроэнергии для покрытия потерь при передаче. ТСО могут приобретать фактические потери на розничном рынке электроэнергии, которые не учтены в ценах на электроэнергию на оптовом рынке, посредством заключения договора купли-продажи.

В различных методах регулирования необходимая валовая выручка (далее — НВВ) сетевых организаций для определения тарифа на передачи рассчитывается по-разному. На данный момент регулирование деятельности территориальных сетевых организаций осуществляется на основании Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» [2]. В России с целью регулирования деятельности электросетевых компаний применяются [3]:

- метод экономически обоснованных расходов («Затраты плюс»);
- метод индексации тарифов;
- метод сравнения аналогов;
- метод доходности инвестированного капитала;
- метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки.

Тарифы, при использовании метода «Затраты плюс», рассчитываются на основе размера необходимой валовой выручки организации и расчетного объема производства соответствующего вида продукции за расчетный период регулирования.

К достоинствам описанного метода можно отнести следующее:

— минимизация стоимости капитала для регулируемой компании;

— снижение финансовых рисков.

Несмотря на отмеченные преимущества, метод не лишен недостатков, к числу которых можно отнести:

— заинтересованность регулируемой компании в чрезмерном увеличении своей тарифной базы;

— отсутствие у регулируемой компании стимулов к повышению качества своих услуг, так как компания в большей мере ориентирована на требования регулирующего органа, нежели на потребителей;

— проблема оценки инвестиций;

— перекладывание значительной доли инвестиционных рисков с регулируемой компании на ее потребителей.

На данный момент метод экономически обоснованных расходов применяется в основном только при расчете необходимой валовой выручки в течение первого года функционирования электросетевой компании, либо в течение первого года долгосрочного периода регулирования (3–5 лет). Данное положение дел является следствием проводимой политики регулирующего органа (далее — ФАС), суть которой заключается в стимулировании организаций к реальной экономии средств и повышению эффективности.

Отметим тот факт, что при существующих подходах к ценообразованию имеет место дефицит финансовых средств на развитие и модернизацию основных фондов электросетевых компаний.

В связи с данным фактом в целях обеспечения возможности развития электросетевых компаний для расчета цены на оказываемые услуги для потребителей следует применять стимулирующие методы тарифного регулирования.

Рассмотрим подробнее методы стимулирующего регулирования. В России к данной группе относят метод доходности инвестированного капитала и долгосрочной индексации валовой выручки, метод индексации тарифов.

НВВ с применением метода доходности инвестированного капитала организацией устанавливается на долгосрочный период регулирования на основе долгосрочных параметров регулирования. В качестве долгосрочных параметров регулирования стимулирующих методов выступают базовый уровень операционных расходов, индекс эффективности операционных расходов, норма доходности инвестированного капитала и т. д.

Из существующих методов стимулирующего регулирования наиболее часто используемым на практике является метод долгосрочной индексации НВВ.

В качестве альтернативного варианта тарифообразования используется также и метод индексации тарифов, период регулирования по которому устанавливается на 3–5 лет. Такой метод обрел большую популярность в нашей стране. Суть данного механизма заключается в том, что затраты (операционные расходы) не пересматриваются каждый год, а индексируются на значение инфляции. ФАС предлагает индексировать тарифы из принципа «инфляция минус», однако данное предложение является предметом дискуссий в связи с тем, что у естественных монополий, к которым относятся и ТСО, может возникнуть нехватка средств, что приведет к срыву исполнения долгосрочных программ развития [4].

К примеру, в статье И. А. Долматова, И. Ю. Золотовой и И. В. Маскаева «Новый тарифный режим для естественных монополий России: каким он должен быть» [5] отмечено, что с 2005 по 2015 годы фактическая инфляция почти всегда превышала официальную инфляцию. Авторы утверждают, что ориентация на прогнозный уровень инфляции при определении тарифа электросетевых компаний не выступает в роли стимулятора, а лишь приводит к усугублению проблемы недофинансирования.

Виталий Королев (заместитель главы ФАС) говорит, что в 2018 году в отдельных сферах, где есть «тотальное хроническое недофинансирование» в течение многих лет, по специальным решениям правительства тарифы могут расти выше темпов инфляции.

По результатам регулирования отрасли в 2017 году выявлен факт превышения предельного уровня тарифов за 2017 год в некоторых регионах, причем без согласования с ФАС. К примеру, предельные уровни превышены более чем на 30 % в Нижегородской области и на 14 % в Республике Башкортостан. С целью урегулирования данного вопроса Федеральная антимонопольная служба разрабатывает поправки для ФЗ № 35 «Об электроэнергетике», который запретит превышать установленный уровень тарифов без согласования с ФАС.

Исходя из представленной выше информации, перед российскими электросетевыми компаниями остро стоит проблема недофинансирования, поскольку ТСО сталкиваются с проблемами привлечения финансовых источников. Очевидно, что в будущем заниженные тарифы электросетевых компаний, которые будут согласованы на всех уровнях регулирования, все-таки не смогут обеспечить развитие электроэнергетической отрасли. В связи с данным фактом антимонопольная служба разработала проект федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)», в котором предложена комплексная система правового регулирования отношений в сфере государственного регулирования тарифов.

В статье А. Н. Голомолзина «Стратегия новой тарифной политики: проблемы законодательного обеспечения» [6] приводятся положения новой тарифной политики, предложенной ФАС. В рамках закона предполагается установление последовательности действий, которые обязана соблюдать антимонопольная служба после выбора

одного из методов тарифного регулирования. Данное решение приведет к снижению числа тарифных споров, то есть уменьшению разногласий на стадиях судебного и досудебного применения. Новая тарифная политика предполагает поэтапный переход естественных монополий к конкурентному рынку.

В законопроекте будут определены правила оценки размера расходов по статьям затрат регулируемой организации с аналогичными расходами организаций, осуществляющих деятельность в условиях конкуренции (бенчмаркинга).

В современной зарубежной практике регулирования используются различные методы бенчмаркинга, такие как PPI-анализ (индекс условных единиц), TFP-анализ (индекс совокупной производительности факторов производства), DEA-анализ (анализ среды функционирования), моделей эконометрического анализа, SFA-анализ (анализ с использованием стохастических границ производственных возможностей).

С целью повышения эффективности деятельности электросетевых компаний ФСТ в 2015 году разработан проект методических указаний по определению эффективного уровня расходов электросетевых компаний. В результате анализа проекта методических указаний по определению базового уровня операционных (подконтрольных) расходов территориальных сетевых организаций с применением метода сравнения аналогов (бенчмаркинга) при регулировании тарифов на услуги по передаче электрической энергии Федеральной службой по тарифам на предмет адекватности современным экономическим условиям выявлено, что его применение нецелесообразно. На основе предварительных исследований [7], а также по результатам анализа проекта методических указаний представилось возможным разработать принципы бенчмаркинга расходов российских электросетевых компаний:

— использование нескольких моделей бенчмаркинга;

— наличие нескольких объясняющих переменных в модели бенчмаркинга деятельности электросетевых организаций;

— количественная измеримость факторов операционных затрат и отсутствие корреляции и функциональных связей между ними;

— использование функции Кобба-Дугласа при описании формы операционных затрат;

— при значительном числе наблюдений следует проводить бенчмаркинг в два этапа: кластеризация и определение эффективности для каждого класса.

Заключение

Несмотря на реализацию новых подходов к тарифообразованию электросетевого комплекса (внедрение программ «инфляция минус»), перед электросетевыми компаниями стоит проблема недофинансирования, последствия которой заключаются в нехватке финансовых средств (не только для реализации программ по модернизации оборудования, но и для осуществления операционной деятельности) и постоянном ухудшении показателей качества функционирования электросетевой инфраструктуры.

В связи с данным фактом Федеральной антимонопольной службой изыскиваются способы повышения эффективности деятельности: разрабатываются новые принципы государственного регулирования тарифов, в рамках которого предусмотрено определение расходов электросетевых компаний при помощи бенчмаркинга.

Реализация принципов бенчмаркинга в совокупности с правовым регулированием вопроса тарифообразования электросетевого комплекса позволит повысить прозрачность деятельности ТСО и создаст стимулы снижения их расходов, что приведет к созданию привлекательного тарифного режима в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дронова Ю. В., Краснова А. О. Анализ последствий для экономики региона введения новой модели рынка энергии // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3 (40). С. 37–40.

2. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (ред. от 30.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125116/ (дата обращения: 14.04.2018).

3. Тимофеева Ю. Н. К вопросу об эффективности инвестиционной политики электросетевого предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 142–147.

4. Сфера и методы тарифного регулирования в современной электроэнергетике [Электронный ресурс] // Электротехнический портал РФ. URL: http://электротехнический-портал.рф/ekonomika-i-upravlenye-v-electroenergetike/57-gos-regulirovanye-v-electroenergetike/306-metody-tarifnogo-regulirovanya.html (дата обращения: 02.02.2018).

5. Долматов И. А., Золотова И. Ю., Маскаев И. В. Новый тарифный режим для естественных монополий в России: каким он должен быть? // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 3. С. 30–37.

6. Голомолзин А. Н. Стратегия новой тарифной политики: проблемы законодательного обеспечения // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 3 (11). С. 26–30.

7. Чернов С. С., Колкова Н. А. Разработка модели эффективного уровня подконтрольных расходов электросетевых компаний Сибири // Проблемы региональной энергетики. 2017. № 3 (35). С. 109–120.

REFERENCES

1. Dronova Ju. V., Krasnova A. O. Analysis of the cosequences for economics of the region of introduction of the new energy market model // Business. Education. Law. 2017. No. 3 (40). P. 37–40.

2. Government Resolution of the Russian Federation «On pricing in the field of regulated prices (tariffs) in the electric power industry» of December 29, 2011 No. 1178 (as amended on December 30, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125116/ (date of viewing: 14.04.2018).

3. Timofeeva Yu. N. On the issue of effectiveness of investment policy of the electric grid company // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 142—147.

4. Scope and methods of tariff regulation in modern electric power industry [Electronic resource] // Electrotechnical portal of the Russian Federation. URL: http://электротехнический-портал.рф/ekonomika-i-upravlenye-v-electroenergetike/57-gos-regulirovanye-v-electroenergetike/306-metody-tarifnogo-regulirovanya.html (date of viewing: 02.02.2018).

5. Dolmatov I. A., Zolotova I. Yu., Maskaev I. V. A new tariff regime for natural monopolies in Russia: what should it be? // Effective crisis management. 2017. No. 3. P. 30–37.

6. Golomolzin A. N. Strategy of the New Tariff Policy: Problems of Legislative Support // Russian Competition Law and Economics. 2017. No. 3 (11). P. 26–30.

7. Chernov S. S., Kolkova N. A. Development of Captive Expense Regulation Model of Siberian Electricity Distribution Companies // Problems of regional energy. 2017. No. 3 (35). P. 109–120.

Как цитировать статью: Щеколдин В. Ю., Колкова Н. А. Система тарифного регулирования электросетевых компаний: новый этап развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 206–210. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.260.

For citation: Schekoldin V. Yu., Kolkova N. A. The tariff regulation system of electricity distribution company: a new stage of development // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 206–210. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.260.

УДК 339.138:658.7
ББК 65.291.3-21

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.265

Shcherba Lidia Mikhailovna,
candidate of engineering sciences, associate professor,
associate professor of the department of marketing
and engineering economics
of Don state technical university,
Rostov-on-Don,
e-mail: limitli@mail.ru

Щерба Лидия Михайловна,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
и инженерной экономики
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: limitli@mail.ru

Zozulya Daria Mikhailovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of marketing
and engineering economics
of Don state technical university,
Rostov-on-Don
e-mail: daria_zozulya@mail.ru

Зозуля Дарья Михайловна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры маркетинга
и инженерной экономики
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: daria_zozulya@mail.ru

Oleynikova Julia Anatolievna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of marketing
and engineering economics
of Don state technical university,
Rostov-on-Don,
e-mail: u_oley@mail.ru

Олейникова Юлия Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
и инженерной экономики
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: u_oley@mail.ru

МАРКЕТИНГОВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛОГИСТИКИ СНАБЖЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

MARKETING ORIENTATION OF SUPPLY LOGISTICS AS A DIRECTION OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE FUNCTIONING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Выполнен анализ подходов к рассмотрению логистики снабжения промышленного предприятия как к маркетингово ориентированному процессу. Предложены направления маркетинговой ориентации логистики снабжения промышленного предприятия на примере организации маркетингового подхода к осуществлению процессов инструментального обеспечения производственного процесса. Раскрыты преимущества рыночного подхода к логистике снабжения. Проведено обоснование применения маркетингового подхода к осуществлению логистических процессов снабжения на промышленном предприятии как инструмента повышения эффективности его функционирования.

The analysis of approaches to examination of the industrial enterprise supply logistics as the marketing focused process is conducted. The directions of marketing orientation of industrial enterprise supply logistics are shown using the example of marketing approach to implementation of processes of production

tool management. Advantages of market approach to supply logistics are described. Justification of the marketing approach application to industrial enterprise supply logistic processes as a tool of its functioning efficiency increase is carried out.

Ключевые слова: логистика снабжения, маркетинговая логистика, промышленное предприятие, клиентоориентированная компания, кастомизация, инструментальное обеспечение, оперативное удовлетворение потребностей, коммуникации с поставщиками, скорость выполнения заказа, кросс-функциональные команды.

Keywords: supply logistics, marketing logistics, industrial enterprise, customer-oriented company, customization, tool management, efficient satisfaction of needs, communication with suppliers, speed of order fulfillment, cross-functional teams.

Введение

Одной из важных задач управления промышленным предприятием является разработка оптимальных решений в сфере логистики. Рассматривая производственный трансформационный процесс как кибернетическую систему, представляется возможным выделить задачи логистики, возникающие «на входе» процесса трансформации ресурсов, носящие обеспечивающий характер, непосредственно в течение данного процесса и «на выходе», при осуществлении передачи результата производственного трансформационного процесса конечному потребителю.

Среди направлений деятельности, связанных с логистическим обеспечением «входа» ресурсов в производственный трансформационный процесс, наиболее актуальными являются оценка поставщиков, создание системы коммуникаций с ними, размещение заказов, транспортировка, складирование, управление издержками. Для наиболее эффективного решения вышеперечисленных проблем формирование логистических систем промышленных предприятий целесообразно основывать на принципах маркетинга, что позволит осуществлять логистическую деятельность с максимальной отдачей. Маркетинговая ориентация логистической деятельности предприятия проявляется посредством реализации концепции маркетинговой логистики, степень разработанности которой, как представляется, является не совсем однородной в аспекте выделенных выше логистических сегментов. Как будет показано далее, доминирующим является подход к рассмотрению с маркетинговых позиций логистической деятельности в сбытовой сфере предприятий, процессов, протекающих «на выходе» производственной трансформации, в то время как системы снабжения в ряде случаев остаются за рамками маркетингового управления. Исходя из этого, можно предположить, что рассмотрение маркетинговой ориентации логистики снабжения как направления повышения эффективности функционирования промышленного предприятия является **целесообразным** и **актуальным**.

Целью исследования является выявление предпосылок к рассмотрению маркетинговой ориентации логистики снабжения промышленного предприятия как фактора повышения эффективности его функционирования, а также определение направлений данного воздействия.

Задачи исследования:

— выявить подходы к рассмотрению логистики снабжения промышленного предприятия, как к маркетингово ориентированному процессу;

— определить направления маркетинговой ориентации логистики снабжения промышленного предприятия;

— рассмотреть маркетинговую ориентацию логистики процессов снабжения на промышленном предприятии с использованием конкретных примеров.

Научная новизна исследования заключается в обосновании маркетингово ориентированного подхода к планированию и осуществлению процессов логистики снабжения промышленного предприятия как одного из направлений повышения эффективности его функционирования.

Если рассуждать о маркетинговой логистике в целом, охватывая все направления логистической деятельности промышленного предприятия, то существует большое количество подходов к определению ее сущности и назначения. Для развитых рыночных отношений становятся актуальными процессы интеграции маркетинга и логистики, которая создает основы для выделения в общей структуре логистики так называемой маркетинговой логистики, обеспечивающей клиента широкими возможностями распоряжаться продукцией [1].

Ф. Котлер полагает, что маркетинговая логистика включает планирование, внедрение и контроль материальных потоков, начиная с пунктов происхождения и заканчивая пунктами назначения, в целях удовлетворения потребностей покупателей [2]. С. А. Уваров под маркетинговой логистикой понимает раздел предпринимательской логистики, включающий методологию, теорию, методику и алгоритмизацию процесса оптимизации потоков всех видов, которые сопровождают маркетинговую деятельность, а также совокупность методов, с помощью которых в системе маркетинга осуществляется анализ, синтез и оптимизация потоков, сопровождающих товар от производителя до конкретного покупателя, и систему коммуникации субъектов маркетинговой системы в процессе взаимодействия [3].

Г. Л. Багиев утверждает, что маркетинг-логистика охватывает всю деятельность, которая обеспечивает целенаправленное влияние на рынки за счет высокого уровня поставки, постоянной готовности поставки и соответствующей презентации товара для сохранения и развития доли рынка конкретного предприятия [4].

Таким образом, можно проследить тенденцию определения маркетинговой логистики как инструмента, действующего «на выходе» производственного трансформационного процесса, в основном не затрагивающего вопросы материально-технического снабжения (далее — МТС) производства.

Однако, как представляется, маркетинговая логистика имеет более широкую предметную область, поскольку она планирует, организовывает, координирует и контролирует с позиций маркетинга все процессы, обеспечивающие движение любых потоков, связанных с деятельностью промышленного предприятия в рыночных условиях, и позволяет привести все стороны деятельности промышленного предприятия к формату клиентоориентированности. Можно предположить, что ориентированными на конечного потребителя должны быть не только процессы производства и сбыта продукции, но и процессы МТС промышленного предприятия. Данные процессы имеют непосредственную связь с прогнозированием рынка, планированием и управлением производством. Уже в ходе прогнозирования потенциальных объемов продаж необходимо планировать объемы закупок ресурсов, определять их характеристики в аспекте наилучшего удовлетворения потребностей

потребителей. Следовательно, процессы планирования снабженческой деятельности промышленного предприятия должны быть маркетингово ориентированными. Такой подход находит подтверждение в работах Е. А. Голикова, который, определяя границы логистики маркетинга, включает в нее, помимо логистики сбыта, и логистику снабжения. «Этот ключ состоит в понимании того, что логистика снабжения есть разновидность логистики маркетинга» [5, с. 285].

Ввиду чрезвычайного многообразия видов ресурсов, поступающих на промышленное предприятие в ходе осуществления процессов снабжения, что обусловлено отраслевой принадлежностью и спецификой продукции предприятия, представляется целесообразным выделить одно из направлений МТС, и результаты исследования его маркетинговой ориентации экстраполировать на всю сферу МТС. Таким направлением, как представляется, может быть инструментальное обеспечение промышленного предприятия, задачей которого является своевременное и полное удовлетворение потребностей производственных подразделений предприятия в технологической оснастке с минимальными затратами. К задачам маркетинговой логистики инструментального обеспечения, как представляется, можно отнести следующее:

— применение маркетингового подхода к принятию решений о балансе использования собственного и приобретаемого со стороны инструмента, о рациональном выборе поставщиков, об упреждающей закупке или производстве технологической оснастки в соответствии с динамикой рыночного спроса на основе анализа результатов маркетинговых исследований;

— налаживание процесса бесперебойного обеспечения производства высококачественной технологической оснасткой в нужном количестве и ассортименте при минимальных затратах на ее приобретение и хранение за счет внедрения маркетингового подхода к управлению цепями поставок, использования достижений маркетинга взаимодействия;

— максимальное удовлетворение конечных потребителей на основе внимательного учета потребностей в отношении выпускаемой предприятием продукции с точки зрения влияния на ее характеристики используемого при ее производстве инструментального обеспечения.

Среди производителей промышленной продукции отчетливо прослеживается тенденция к кастомизации производства, изготовлению персонифицированных продуктов [4]. Необходимость создания гибкого производства, обладающего возможностью быстрого переналаживания под динамично изменяющиеся потребности потребителей, создает предпосылки для организации маркетингового мониторинга корреляции между тенденциями спроса потребителей продукции промышленного предприятия и составлением и размещением заказов на инструментальное обеспечение данного предприятия. Многие производители уже отреагировали на указанные проблемы, внедрив в свою деятельность концепцию DCM (англ. Demand Chain Management — управление цепью спроса). Однако все возрастающая тенденция к кастомизации производства требует выведения данной концепции на качественно новый уровень. В современных условиях зачастую для достижения лидерства бывает недостаточно в рамках DCM, а также при внедрении маркетинговой логистики учитывать специфику покупательского спроса, предъявляемого каким-либо сегментом рынка, тем более рынком в целом [6]. Все чаще возникает необходимость рассматривать мнение единичного потребителя, что ведет к возникновению потребности в сугубо персонифицированном решении возникающей у него проблемы, к появлению запроса на индивидуализированные пакеты закупок технологической оснастки, необходимой для производства конкретного заказа в четко обозначенные сроки, что является преимуществом в конкурентной борьбе [7].

Как отечественные, так и зарубежные предприятия ведут значительную работу в рамках повышения эффективности управления инструментальным обеспечением. Однако, как представляется, данные совершенствования реализуются в узком контуре, не охватывающем факторы внешнего маркетингового окружения предприятия.

По мнению В. А. Гречишникова [8], исходными данными при проектировании технологических процессов, помимо информации о детали и программе ее выпуска, является информация о внешней среде, то есть о структурной организации производства, технологическом оснащении, применяемом сортаменте, методах обработки и режимах резания. Следует отметить, что проектирование технологических процессов, помимо прочего, регламентирует и технологическую оснастку. Однако можно предположить, что к сведениям о внешней среде также следует отнести маркетинговую информацию о тенденциях рынка продукции, выпускаемой промышленными предприятиями, о перспективных запросах потребителей, об изменениях их предпочтений в целях упреждающего инструментального обеспечения, поскольку при наличии значительного зазора между моментом получения заказа и запуском его в производство возникает возможность потери заказчика, которого не устроили сроки исполнения. Такие лаги с большой степенью вероятности буду возникать при отсутствии маркетингового контроля над существующими и потенциальными рынками сбыта вследствие отсутствия на предприятии необходимой оснастки.

В настоящее время в отечественной и зарубежной практике разрабатываются и эксплуатируются системы инструментального обеспечения, решающие задачи учета и хранения, выбора и минимизации количества инструмента. Однако данные системы разрабатываются без учета вышеописанной маркетинговой составляющей. Так, фирма Varion Associates (США) использует базу данных на 45 тыс. стандартных режущих инструментов, идентифицированных номером детали, номером инструмента, кодом групповой технологии. Пакет программ фирмы Stanley Vidgmar (США) основывается на базе данных стандартных инструментов, применение которой сократило запасы инструментов на 60 %, а использование инструмента повысилось с 70 до 99 %.

На машиностроительных предприятиях России и стран СНГ применяется огромная номенклатура режущего, вспомогательного и мерительного инструмента и другой технологической оснастки, состоящая из сотен тысяч наименований. Например, на ПАО «КамАЗ» в настоящее время используется более 137 тыс. различных типов инструмента, что характерно для крупных машиностроительных предприятий. В таких условиях затраты на проектирование, производство и приобретение инструмента огромны и составляют миллиарды рублей. Специалисты предприятий и ученые пытаются переломить ситуацию за счет автоматизации существующих систем инструментального обеспечения.

В соответствии с вышесказанным для реализации системы инструментального обеспечения на ПАО «КамАЗ» на основе унификации создан классификатор режущего инструмента и технологической оснастки, разработаны алгоритмы по обеспечению стандартным инструментом технологических процессов в соответствии с требуемыми показателями качества, производительности и себестоимости обработки [9].

Как представляется, одним из направлений совершенствования системы инструментального обеспечения (далее — СИО) промышленного предприятия может быть ее маркетинговая ориентация, обеспечивающая рыночный подход к инструментальному обеспечению. Данный подход заключается в прогнозировании тенденций спроса потребителей, превентивном формировании инструментального задела как в рамках закупок, так и в аспекте собственного производства, что позволит существенно сократить «время отклика» на новый заказ потенциального потребителя. Так, рассматривая фрагмент укрупненной блок-схемы алгоритма обеспечения режущим инструментом производства на КамАЗе [9] (см. рисунок), можно отметить, что в состав исходных данных входит элемент «Сроки и объем выпуска», что обусловливает временные и количественные рамки процесса инструментального обеспечения.

Рисунок. Укрупненная блок-схема алгоритма обеспечения режущим инструментом производства на КамАЗе (фрагмент)

Однако данный элемент регламентирует СИО в соответствии с фактической потребностью и, не являясь маркетингово ориентированным, не позволяет предприятию осуществлять процессы логистики снабжения с маркетинговых позиций. Параметры, описывающие характеристики деталей (эскиз, материал и т. д.), также соответствуют текущей потребности, не учитывая возможные изменения спроса. Внесение в алгоритм обеспечения режущим инструментом в рамках блока исходных данных элемента, регламентирующего данный процесс с маркетинговых позиций, как представляется, могло бы сократить в перспективе скорость выполнения заказа, оптимизировать взаимоотношения с поставщиками, повысить степень клиентоориентированности предприятия, улучшить его положение относительно конкурентов [10].

Заключение

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что маркетинговый подход к логистике инструментального обеспечения позволит промышленным предприятиям эффективнее ориентироваться на рынке ресурсов, снизить издержки производства и обращения, оптимизировать коммуникации с поставщиками и посредниками, более чутко реагировать на изменения потребностей потребителей.

Как упоминалось выше, суждение о необходимости применения маркетингового подхода при решении логистических задач промышленных предприятий в области инструментального обеспечения представляется возможным экстраполировать на всю сферу логистики снабжения. Данный подход, ориентированный на поиск и удовлетворение потребностей потребителей, учет требований внешней маркетинговой среды, дающий возможность использовать мощный инструментарий комплекса маркетинга, позволит предприятиям лучше ориентироваться на рынке ресурсного обеспечения, диверсифицировать поставщиков, учитывать интересы конечного потребителя еще на стадии закупок ресурсов, сократить издержки снабжения, наладить оптимальные каналы поставок. Хотя затраты на маркетинговую логистику снабжения могут быть относительно высоки, качественно проработанная логистическая программа представляет собой мощное средство повышения эффективности деятельности промышленного предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юсупова Б. М., Порсукова А. Маркетинговая логистика как результат интеграции логистики и маркетинга предприятия // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 3. С. 19–20.

2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006.

3. Козлов В. К., Уваров С. А. Функциональная интеграция маркетинга и логистики [Электронный ресурс] // Business Service Association. Публикации. URL: http://www.big.spb.ru/publications/bigspb/logistics/func_int_mark_logistics.shtml (дата обращения: 15.04.2018).

4. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М. Маркетинг : учебник для вузов. 4-е изд. СПб. : Питер, 2012.

5. Голиков Е. А. Маркетинг и логистика — новые инструменты хозяйствования : учеб. пособие М. : Экзамен, 2006.

6. Щерба М. Ю., Щерба Л. М. Кастомизация логистической деятельности как направление маркетинговой ориентации организации // Проблемы развития современной экономики : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Логос, 2014. С. 78–81.

7. Щерба Л. М. Интеграция деятельности маркетинговых и инженерных служб как инструмент повышения эффективности деятельности промышленного предприятия // Современная наука: проблемы и перспективы : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Логос. 2017. С. 93–97.

8. Гречишников В. А. Наука и искусство системного моделирования инструментального обеспечения машиностроительных производств : монография. М. : КУРС : НИЦ ИНФРА-М, 2016.

9. Кугультинов С. Д., Хисамутдинов Р. М. Система классификации режущих инструментов на ОАО «КамАЗ»// Металлообработка. 2012. № 5–6. С. 24–27.

10. Щерба Л. М. Проблемы и механизмы взаимодействия маркетинговых и инженерных служб промышленных предприятий // Вестник Донского государственного технического университета. 2011. Т. 11. № 2 (53). С. 248–253.

REFERENCES

1. Yusupova B. M., Porsukova A. Marketing logistics as a result of integration of logistics and enterprise marketing // Issues of structuring the economy. 2008. No. 3. P. 19–20.

2. Kotler F. Marketing management. Express course / translation from English. Ed. S. G. Bozhuk. 2nd ed. SPb. : Peter, 2006.

3. Kozlov V. K., Uvarov S. A. Functional integration of marketing and logistics [Electronic resource] // Business Service Association. Publications. URL: http://www.big.spb.ru/publications/bigspb/logistics/func_int_mark_logistics.shtml (date of viewing: 15.04.2018).

4. Bagiev G. L., Tarasevich V. M. Marketing : textbook for higher schools. 4th edition. SPb. : Piter, 2012.

5. Golikov E. A. Marketing and logistics — new management tools : textbook. M. : Examen, 2006.

6. Shcherba M. Yu., Shcherba L. M. Customization of logistics activities as a direction of marketing orientation of the organization // Problems of the development of modern economy : proceedings of the IV international scientific and practical symposium. Stavropol : Logos, 2014. P. 78–81.

7. Shcherba L. M. Integration of marketing and engineering services as a tool for increasing the efficiency of an industrial enterprise // Modern science: problems and perspectives : proceedings of the II international scientific and practical symposium. Stavropol : Logos, 2017. P. 93–97.

8. Grechishnikov V. A. The science and art of system modeling of instrumental support of machine-building productions : Monograph. M. : COURSE : INFRA-M, 2016.

9. Kugultinov S. D., Khisamutdinov R. M. System of classification of cutting tools at OJSC KAMAZ // Metalworking. 2012. No. 5–6. P. 24–27.

10. Shcherba L. M. Problems and mechanisms of interaction between marketing and engineering services of industrial enterprises // Bulletin of the Don State Technical University. 2011. Vol. 11. No. 2 (53). P. 248–253.

Как цитировать статью: Щерба Л. М., Зозуля Д. М., Олейникова Ю. А. Маркетинговая ориентация логистики снабжения как направление повышения эффективности функционирования промышленного предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 210–214. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.265.

For citation: Shcherba L. M., Zozulya D. M., Oleynikova Ju. A. Marketing orientation of supply logistics as a direction of improving the efficiency of the industrial enterprise functioning // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 210–214. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.265.

УДК 330.131.7
ББК 65.291.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.274

Shcherbakova NatalyaAleksandrovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the departmentof management,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: serbakova@corp.nstu.ru

Щербакова Наталья Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: serbakova@corp.nstu.ru

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

CASH FLOW MANAGEMENT OF THE PRODUCTION ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF CRISIS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются особенности управления денежными потоками производственного предприятия в условиях экономического кризиса. При проведении исследования использованы реальные данные о результатах деятельности производственного предприятия. Предметом исследования является процесс управления денежными потоками производственного предприятия, а целью — поиск эффективных путей управления ими в кризисных условиях. Предположено, что в условиях кризиса приоритетность факторов воздействия на денежные потоки предприятия меняется, эффективное воздействие на них способно повысить степень производственной гибкости и финансовой устойчивости предприятия. В процессе исследования применены такие методы исследования, как метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы сравнения, наблюдения и научного обобщения. Научным вкладом является выделение ключевых факторов воздействия на денежные потоки предприятий производственной сферы, разработка конкретных механизмов воздействия на них с приведением расчетных данных. Предложены меры по уменьшению длительности финансового цикла, определяющего потребность в оборотном капитале. Особое внимание уделено значительному по величине элементу денежного потока — затратам на сырье, приводятся возможные решения по их оптимизации. Отмечаются сложности в финансировании инвестиционных проектов, предлагается перечень схем финансирования, направленных на снижение риска неплатежеспособности на каждом этапе деятельности. Приведенный комплекс управленческих воздействий на денежные потоки направлен на преодоление кризисных явлений в деятельности производственных предприятий, частично подобные воздействия применимы и к предприятиям других сфер деятельности. Продолжение исследования предполагается в сфере разработки воздействий на денежные потоки предприятий в рамках управления стоимостью бизнеса.

The article examines the features of cash flow management of the production enterprise in the conditions of economic crisis. Real data on the results of the activities of the production enterprise were used in the conduct of scientific research. The subject of the study is the process of managing the cash flows of a manufacturing enterprise, and the goal is to find effective ways to manage them in a crisis. It is assumed that in the crisis conditions the priority of the factors affecting the company's cash flows varies, the effective impact on them can improve the degree of production flexibility and financial stability of the enterprise. Such research methods as the method of ascent from the abstract to the concrete, methods of comparison, observation and scientific generalization are applied in the process of research. The scientific contribution is the allocation of key factors affecting the cash flows of enterprises in the production sector, the development of specific mechanisms for impact them with implementation of calculations. Measures to reduce the duration of the financial cycle, which determines the need for working capital are proposed. Particular attention is paid to a significant element of cash flow - the cost of raw materials and their optimization. A list of financing schemes aimed at reducing some difficulties in financing investment projects including the risk of insolvency at each stage of enterprise activity is proposed. The resulted complex of administrative influences on monetary streams is directed on overcoming the crisis phenomena in enterprise activity. Such impacts are partially applicable to enterprises of other spheres of activity. The research continues in the area of developing influences on the cash flows of enterprises within the framework of business value management.

Ключевые слова: управление денежными потоками, производственное предприятие, кризисные условия, элементы денежного потока, издержки предприятий, оптимизация затрат, цикл оборотного капитала, схемы финансирования, управление заемными средствами, экономические возможности предприятия.

Keywords: cash flow management, production enterprise, crisis conditions, elements of cash flow, enterprise costs, cost optimization, working capital cycle, financing schemes, debt management, economic opportunities of the enterprise.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что низкая покупательная способность и другие кризисные факторы последних лет заставляют предприятия искать новые пути развития и удержания на плаву. В этих условиях предприятиям приходится уделять

больше внимания оперативным мерам, корректировать бизнес-процессы, при этом нельзя забывать о перспективах развития и разработке соответствующих стратегических мероприятий, уделять внимание, в частности, управлению денежными потоками, в которых концентрируются результаты деятельности предприятия.

Управлением денежными потоками занимаются многие российские и зарубежные исследователи, при этом учет специфики деятельности производственных предприятий и кризисных явлений требует дальнейшей проработки. Ведь в условиях кризиса особенно обостряются проблемы производственной сферы: при росте затрат на сырье, снижении спроса и продаж на рынке тем не менее появляются новинки, и, чтобы сохранить потребителей и удержать конкурентные позиции, производственным предприятиям приходится оптимизировать затраты, процессы и даже выделять временные и финансовые ресурсы на разработку и внедрение новой и усовершенствованной продукции. При этом важным показателем любого бизнеса остается величина денежного потока, которая может быть получена от деятельности предприятия. От этого зависит и масштаб бизнеса, и возможность формировать запасы сырья и материалов, и условия организации производственного процесса, и перспективы развития. Этим объясняется **целесообразность** разработки заявленной темы исследования.

Научная новизна заключается в выделении ключевых факторов воздействия на денежные потоки предприятий производственной сферы, разработанных конкретных механизмах воздействия на денежные потоки, включающих меры по уменьшению длительности финансового цикла, который определяет потребность в оборотном капитале.

Цель данного исследования заключается в поиске эффективных путей управления денежными потоками предприятия в кризисных условиях. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие основные **задачи**:

1) обобщить основные принципы анализа и управления денежными потоками на производственных предприятиях;

2) разработать механизмы управления денежными потоками, приемлемые для кризисных условий;

3) привести возможность практического применения способов управления денежными потоками на производственном предприятии.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и уточнении теоретических положений в части принципов анализа и управления денежными потоками на производственных предприятиях. **Практическая значимость** — в разработке механизмов управления денежными потоками производственных предприятий с учетом реальной экономической действительности. В частности, выделены такие ключевые факторы, негативно влияющие на денежные потоки в кризисных условиях, как рост затрат на сырье, снижение покупательной способности, рост величины просроченной дебиторской задолженности, сложности с привлечением и выплатой кредитов. Отмечено, что в таких условиях на первое место выходит значимость повышения эффективности работы предприятий, что в первую очередь сводится к совершенствованию управления денежными потоками, и требуются обновленные технологии планирования, анализа и контроля денежных потоков. Предлагаемые в статье механизмы управления денежными потоками направлены на повышение степени производственной гибкости и финансовой устойчивости предприятия, что особенно актуально в кризисных условиях.

Методология проведения исследования

В условиях продолжающегося кризиса негативные тенденции на многих предприятиях усиливаются, в особенно сложной ситуации в России находится промышленность [1]. В кризисных условиях для предприятия на первый план выходят показатели выручки и объемов производства, при этом необходимо не только покрывать издержки, но и стремиться к получению прибыли. Следовательно, необходимо анализировать и разрабатывать управленческие воздействия на составляющие элементы денежных потоков, корректировать способы планирования хозяйственной деятельности предприятия.

Для проведения исследования была выбрана следующая последовательность проведения работ, включающая три основных этапа. Первый этап включал систематизацию и уточнение теоретических положений в части принципов анализа и управления денежными потоками на производственных предприятиях. Второй этап — изучение факторов внешней и внутренней среды, результатов деятельности предприятий производственной сферы для выявления очагов воздействия в рамках управления денежными потоками. Третий этап — разработка механизмов управления денежными потоками производственных предприятий с учетом реальной экономической действительности.

Для проведения исследования выбраны такие методы исследования, как метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы сравнения, наблюдения и научного обобщения. Метод восхождения от абстрактного к конкретному выбран, так как от теоретических положений требуется переход к практическим аспектам, к изучению конкретных предприятий. Метод сравнения выбран как важнейший метод анализа, позволяющий оценить, в частности, отдельные аспекты деятельности предприятия и результативность функционирования предприятия в целом на основе сравнения абсолютных и относительных величин. Метод наблюдения выбран, так как потребовалось наблюдение за реальными объектами — производственными предприятиями. Метод научного обобщения выбран, так как является логическим процессом перехода от единичного к общему, в данном случае — к специфике функционирования производственных предприятий в целом.

Принципы анализа и управления денежными потоками на производственных предприятиях

Процесс управления денежными потоками на любом предприятии происходит поэтапно. Перечислим этапы этого процесса с учетом специфики производственных предприятий:

— анализ денежных потоков ретроспективных периодов, при этом следует принять во внимание причины падения спроса на продукцию и роста затрат предприятия;

— выявление и анализ факторов, влияющих на отдельные элементы денежных потоков и формирование величины совокупного денежного потока (особое внимание следует уделять структуре денежных потоков, учитывать и тщательно анализировать наиболее крупные элементы денежных потоков, для производственных предприятий таким элементом часто являются затраты на сырье);

— контроль запасов, учетных и расчетных операций, а также прочих направлений, влияющих на денежные потоки предприятия;

— прогнозирование денежных потоков с учетом управленческих воздействий на его элементы.

Выделяют четыре основных принципа управления денежными потоками: принципы достоверности информации, обеспечения сбалансированности, обеспечения эффективности и обеспечения ликвидности.

Для соблюдения принципа достоверности информации следует учитывать ряд особенностей при работе с финансовой отчетностью предприятия [2]:

— финансовая отчетность может содержать единовременные нехарактерные доходы и расходы, на что следует обратить внимание при разработке управленческих воздействий и при прогнозировании денежных потоков;

— некоторые активы, которые используются при прогнозировании денежных потоков, могут быть не отражены в балансе, например полностью амортизированное оборудование, срок экономической жизни которого еще не закончился;

— отчетность может не отражать реального состояния дел из-за ведения двойной бухгалтерии;

— отчетность может содержать ошибки бухгалтера.

Для соблюдения принципов обеспечения сбалансированности, эффективности и ликвидности следует учитывать специфику деятельности предприятия. В частности, в процессе управления денежными потоками требуется обеспечение достаточного уровня ликвидности путем соответствующей синхронизации, соответствия уровня дебиторской и кредиторской задолженностей, учет длительности финансового цикла и существенной величины средств производственного предприятия, требуемых к вложению в сырье и материалы. Следует учитывать и сложности привлечения внешнего финансирования, так как в отличие, например, от торговых операций вложения в производство требуют большей длительности окупаемости средств, что нередко влечет повышение процентных ставок по кредитам и даже отказ от предоставления финансирования, особенно при наличии кризисных явлений в экономике. Указанные сложности требуют разработки и адаптации приемов управления денежными потоками предприятия, приемлемых для кризисных условий.

Технологии управления денежными потоками, приемлемые для кризисных условий

Для целей разработки управленческих воздействий на денежные потоки более детально остановимся на следующих выделенных в процессе проведенного исследования важных специфических взаимосвязанных факторах функционирования производственного предприятия: высокой доли затрат на сырье и материалы, длительности финансового цикла и сложностях процесса привлечения и возврата заемных финансовых ресурсов.

Актуальность управления материальными запасами и их поставками предопределена тем, что величина финансовых ресурсов, направляемых на эти цели, значительна. Не следует забывать и о других направлениях затрат. Многие предприятия в условиях кризиса задумываются об их оптимизации на основе аутсорсинга, повышения эффективности использования ресурсов и др. В частности, одним из действенных инструментов экономии затрат на электроэнергию может стать повышение энергоэффективности [3].

Длительность финансового цикла (цикла оборотного капитала) определяет потребность в оборотном капитале, что также приобретает особую значимость в кризисных условиях. Результаты анализа этого параметра могут потребовать пересмотра условий работы с дебиторами, кредиторами предприятия.

Несмотря на кризисные условия в экономике, на рынок поступают все новые продукты, требуется внесение изменений в уже выпускаемые. Производственные предприятия могут столкнуться с необходимостью существенного пересмотра характеристик производимой продукции или ассортимента в целом, с необходимостью модернизации или перепрофилирования производства [4]. Одним из путей оптимизации потоков получения и возврата финансовых ресурсов является использование приемлемых для конкретной ситуации схем финансирования с различными вариантами отсрочек платежей, включающих и не включающих капитализацию процентов, а также возможности проектного финансирования [5]. Жесткие требования банков к гарантиям и залогам тоже стоят на пути привлечения финансовых ресурсов. Возможный путь выхода из подобной ситуации, позволяющий предприятию получить требуемую сумму и (или) снизить процентную ставку за счет повышения надежности — за счет привлечения в качестве поручителя (залогодателя) по кредиту другого юридического лица [6]. Результаты исследования и практического применения возможностей воздействия на выделенные факторы в рамках управления денежными потоками приведены далее в статье.

Адаптация приемов управления денежными потоками к специфике производственного предприятия

Применим представленные выше приемы управления денежными потоками на реальном предприятии, специализирующемся на производстве изоляционных материалов.

Как отмечалось выше, доля материальных затрат производственных предприятий высока, а затраты по этому направлению, как правило, растут в условиях кризиса. Доля затрат на сырье и материалы может составлять 50–75 и более процентов в себестоимости производства продукции. При анализе уровней канала поставок анализируемого предприятия была выявлена возможность их сокращения, что привело к отказу от услуг посредников при поставке сырья, что привело к снижению затрат на сырье более чем на 5 % и соответствующему увеличению прибыли и денежного потока.

Также в связи с существенной величиной затрат производственных предприятий на сырье и материалы в кризисных условиях необходимо рассмотреть варианты оптимизации финансового цикла. Ведь финансовый цикл — ключевой показатель требуемой величины оборотного капитала предприятия [7]. Финансовый цикл анализируемого предприятия, рассчитанный по данной формуле, составил более 50 дней. На длительность финансового цикла негативно повлияло то, что в регионе расположения данного предприятия нет производства необходимого сырья, крупных игроков данного вида продукции на территории Российской Федерации не так уж много, и предприятию приходится делать предоплату за 30 дней до даты поставки сырья. Так как предприятие испытывало проблемы с ликвидностью, был рекомендован отказ от продажи продукции в рассрочку. Положительным фактором в данной ситуации стало то, что данное предприятие работает только с оптовыми покупателями, за счет экономии на поставках сырья уменьшилась себестоимость, что позволило снизить оптовые цены и таким образом удержать конкурентоспособность предприятия на рынке. Даже незначительное снижение цен позволило предприятию высвободить средства от их замораживания в дебиторской задолженности и при этом сохранить клиентов.

Как уже отмечалось, несмотря на кризисные условия в экономике, рынок не стоит на месте, и требуется выпускать новые или вносить изменения в уже выпускаемые продукты. Анализируемому предприятию требуется модернизация оборудования. Затраты на модернизацию и пусконаладочные работы составляют 30 млн руб. С учетом необходимости остановки линии на период модернизации, рассчитанной для данного предприятия длительности финансового цикла, из всего многообразия схем финансирования выбрана схема с отсрочкой платежа и капитализацией процентов, фрагмент графика платежей представлен в таблице.

Таблица

Фрагмент графика платежей по кредиту при аннуитетной схеме кредитования с отсрочкой платежа на 6 месяцев и капитализацией процентов, руб.*

№ платежного периода (месяца)	Начислено процентов за период	Платеж, всего	В том числе в погашение остатка ссудной задолженности (ОСЗ)	В том числе в погашение процентов	ОСЗ на конец платежного периода
0	0,00	−30 000 000,00	0,00	0,00	30 000 000,00
1	450 000,00	0,00	0,00	0	30 450 000,00
2	456 750,00	0,00	0,00	0	30 906 750,00
…	…	…	…	…	…
6	484 777,80	0,00	0,00	0	32 803 297,92
7	492 049,47	1 365 902,70	873 853,23	492 049,47	31 929 444,69
…	…	…	…	…	…
35	40 073,20	1 365 902,70	1 325 829,50	40 073,20	1 345 716,94
36	20 185,75	1 365 902,70	1 345 716,94	20 185,75	0,00
Итого	10 977 080,93	40 977 080,93	32 803 297,92	8 173 783,01	–

* *ставка процента — 18 % в год, срок кредитования — три года, первоначальная сумма кредита — 30 млн руб.*

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таким образом, за счет капитализации невыплаченных за шесть месяцев процентов, остаток ссудной задолженности увеличивается на 2,8 млн руб. При кажущейся дороговизне данной схемы финансирования данная схема позволяет предприятию не отвлекать финансовые ресурсы на период модернизации и начинать выплачивать кредит в момент достаточности величины денежного потока для совершения этих платежей, что обеспечит соблюдение требования неотрицательности денежного потока.

Таким образом, гипотеза исследования, заключающаяся в предположении, что в условиях кризиса приоритетность факторов воздействия на денежные потоки предприятия меняется, эффективное воздействие на них способно повысить степень производственной гибкости и финансовой устойчивости предприятия, доказана. Специфические в условиях кризиса факторы выделены, положительность их воздействия на денежные потоки предприятия обоснована.

Заключение

В кризисных условиях возрастает роль управления денежными потоками предприятия. В теоретической части следует отметить, что результаты проведенного исследования позволили выделить ключевые факторы воздействия на денежные потоки предприятий производственной сферы. Детально разобраны управленческие воздействия на денежные потоки посредством влияния на специфические факторы функционирования производственного предприятия. Сделан вывод, что предприятиям этой сферы необходимо постоянно контролировать существенные по величине затраты на сырье и материалы, периодически рассматривать перспективы получения ресурсов от новых поставщиков. Значительное внимание уделено возможностям развития предприятия. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложена оптимизация финансовых потоков на основе комбинаций схем финансирования в зависимости от величин потоков денежных средств предприятия в конкретные отрезки времени и возможности привлечения поручительств для удовлетворения жестких требований банков к гарантиям и залогам. Таким образом, достигнута цель и решены задачи исследования: обобщены основные принципы анализа и управления денежными потоками на производственных предприятиях, разработаны механизмы управления денежными потоками, приемлемые для кризисных условий, и приведены возможности практического применения способов управления денежными потоками на производственном предприятии.

За счет сбалансированности потоков поступлений и расходов денежных средств, оптимизации затрат на основе использования возможностей маневрирования ресурсами предприятия и управления заемными средствами, эффективное управление денежными потоками повышает степень производственной гибкости и финансовой устойчивости предприятия. Предполагается продолжить исследования в части разработки воздействий на денежные потоки предприятий в рамках управления стоимостью бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лифшиц А. С., Ибрагимова Р. С., Новиков В. А., Куликов В. И. Производственная политика и антикризисное управление предприятиями : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. 246 с.

2. Щербаков В. А., Щербакова Н. А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). 4-е изд., перераб. и доп. М. : ОМЕГА-Л, 2012. 315 с.

3. Клавсуц Д. А., Клавсуц И. Л., Русин Г. Л. Инновационный метод и модель управления энергоэффективностью предприятия // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития : сб. ст. по материалам III Междунар. науч. конф. 2013. С. 284–287.

4. Щербакова Н. А. Адаптация результатов НИОКР к экономическим возможностям предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 216–220.

5. Щербакова Н. А. Экономика недвижимости : учебное пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2002. 320 с.

6. Щербакова Н. А., Гладкая Д. А. Управление денежными потоками предприятий с учетом выданных поручительств [Электронный ресурс] // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : междунар. конф. (Барнаул, 11–14 ноября 2014 г.) / Алтайский гос. ун-т. Барнаул : АлтГУ, 2014. С. 2793–2795. Секция 22: Теория и практика управления социально-экономическими системами. URL: https://sites.google.com/site/lomchten/arhiv/osborniketrudovkonferencii (дата обращения: 19.04.2018).

7. Когденко В. Г. Методология и методика экономического анализа в системе управления коммерческой организацией : Монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.

REFERENCES

1. Lifshits A. S., Ibragimova R. S., Novikov V. A., Kulikov V. I. Production policy and anti-crisis management of enterprises : Monograph. M. : RIOR : INFRA-M, 2017. 246 p.

2. Shcherbakov V. A., Shcherbakova N. A. Business (Enterprise) Valuation. 4th ed., revised and amended. M. : OMEGA-L, 2012. 315 p.

3. Klavsutz D. A., Klavsut I. L., Rusin G. L. Innovative method and model of enterprise energy efficiency management // Institutional transformation of the economy: conditions for innovative development : collection of articles on the materials of the III International Scientific Conference. 2013. P. 284–287.

4. Shcherbakova N. A. Adaptation of the results of R & D to the economic possibilities of the enterprise // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 216–220.

5. Shcherbakova N. A. Economy of real estate : textbook. Rostov-on-Don : Phoenix, 2002. 320 p.

6. Shcherbakova N. A., Gladkaya D. A. Managing the cash flows of enterprises taking into account issued guarantees [Electronic resource] // Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Education: International Conference (Barnaul, 11–14 November 2014) / Altai state university of Barnaul: AltSU, 2014. P. 2793–2795. Section 22: Theory and practice of management of socio-economic systems. URL: https://sites.google.com/site/lomchten/arhiv/osborniketrudovkonferencii (date of viewing: 19.04.2018).

7. Kogdenko V. G. Economic Analysis : monograph. M. : Yuniti-Dana, 2011. 399 p.

Как цитировать статью: Щербакова Н. А. Управление денежными потоками производственного предприятия в условиях кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 215–219. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.274.

For citation: Shcherbakova N. A. Cash flow management of the production enterprise in the conditions of crisis // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 215–219. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.274.

УДК 331.108
ББК 65.240

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.270

Yudina Liliya Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor of the department of industrial management and economics of energy of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Юдина Лилия Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Yatsko Vladimir Aleksandrovich,
candidate of technical sciences, associate professor of the department of industrial management and energy economics of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: jatsko@ngs.ru

Яцко Владимир Александрович,
канд. техн. наук, доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: jatsko@ngs.ru

ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

TWO-COMPONENT MODEL OF ASSESSING LABOR CAPACITY WITH THE USE OF FUZZY SETS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(5. Экономика труда)
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.05 – Economics and management of national economy
(5. Labor Economics)
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Предлагается новый метод оценки трудового потенциала работника с использованием теории нечетких множеств. Рассмотрены существующие подходы к оценке трудового потенциала работника. Особо отмечается, что для оценки трудового потенциала вместо единой интегральной оценки необходимо выделять и рассматривать несколько компонентов трудового потенциала. Отмечаются преимущества двухкомпонентных моделей оценки трудового потенциала: достаточно высокая информативность и удобство визуализации результатов оценки. Для реализации двухкомпонентных моделей оценки трудового потенциала работника предлагается использовать аппарат теории нечетких множеств. На первом этапе предлагаемого метода оценки трудового потенциала производится экспертная оценка отдельных характеристик (профессиональных, личностных и т. п.) работника. Число привлекаемых экспертов должно быть не менее двух (желательно три и более). Предлагаемая модель оценивания трудового потенциала подразумевает, что сводная экспертная оценка компонента трудового потенциала представляет собой аддитивную свертку оценок различных экспертов с соответствующими весовыми коэффициентами. Вместо фиксированных значений весовых коэффициентов предлагается рассматривать все множество допустимых значений этих коэффициентов. В результате вместо единственной оценки компонентов трудового потенциала получается множество возможных оценок. Для описания этого множества оценок вводится в рассмотрение двухкомпонентный нечеткий вектор. В работе предлагается конструктивный способ построения функции принадлежности такого двухкомпонентного нечеткого вектора. Отказ от использования фиксированных значений весовых коэффициентов позволяет отказаться от процедуры экспертного оценивания этих коэффициентов, что снижает трудоемкость процедуры оценки трудового потенциала и повышает объективность получаемых оценок.

A new method of estimating the labor potential of an employee using the theory of fuzzy sets is proposed. Existing approaches to assessing the worker's labor potential are considered. It is specially noted that to assess the labor potential, instead of a single integrated assessment, several components of the labor potential must be considered. The advantages of two-component models of the labor potential estimation are noted: sufficiently high information content and convenience of visualization of evaluation results. To implement the two-component models of assessing the labor potential of the employee, it is proposed to use the apparatus of the theory of fuzzy sets. At the first stage of the proposed method of assessing the labor potential, an expert evaluation of individual characteristics (professional, personal, etc.) of the employee is made. The number of experts involved should be at least two (preferably three or more). The proposed model for assessing labor potential implies that a consolidated expert evaluation of the labor potential component is an additive convolution of the estimates of various experts with the corresponding weight coefficients. Instead of fixed values of weight coefficients, it is proposed to consider the entire set of admissible values of these coefficients. As a result, instead of a single assessment of the components

of the labor potential, many possible estimates are obtained. To describe this set of estimates, a two-component fuzzy vector is introduced. We propose a constructive way of constructing the membership function of such a two-component fuzzy vector. Refusal to use fixed values of weight coefficients allows us to abandon the procedure of expert evaluation of these coefficients, which reduces the laboriousness of the labor force evaluation procedure and increases the objectivity of the estimates obtained.

Ключевые слова: персонал, трудовой потенциал, оценка персонала, интегральная оценка, экспертные методы, мягкие вычисления, нечеткое множество, нечеткое число, нечеткий вектор, функция принадлежности.

Keywords: personnel, labor potential, personnel assessment, integral evaluation, expert methods, soft computing, fuzzy set, fuzzy number, fuzzy vector, membership function.

Введение

Проблема повышения эффективности любой организации неразрывно связана с решением задачи повышения эффективности деятельности персонала. Использование методов эффективного управления персоналом обязательно предполагает, что периодически, но на постоянной основе, необходимо проводить в той или иной форме различные процедуры оценки трудового потенциала, так как очевидно, что реализация эффективного управления невозможна без реализации обратной связи. Таким образом, можно утверждать, что для повышения эффективности управления персоналом любой организации **актуальной** является задача совершенствования используемых методов оценки трудового потенциала за счет повышения их информативности и объективности.

Многочисленные публикации [1; 2; 3; 4; 5; 6] и многие другие, посвященные разработке и реализации разнообразных процедур оценки персонала (трудового потенциала, кадрового потенциала и т. п.), наглядно свидетельствуют, что данная задача по-прежнему находится в центре внимания исследователей. Несмотря на то что в настоящее время разработаны десятки разнообразных методов оценки трудового потенциала работников [1; 2], представляется **целесообразным** ввести в практику управления персоналом новые методы оценки трудового потенциала, использующие современные достижения в области обработки данных. В последние годы все более широкое применение при обработке данных находят так называемые методы мягких вычислений (soft computing).

Методология реализации мягких вычислений ориентирована на решение слабоструктурированных задач, когда модель объекта управления (исследования) не определена в полной мере. Инструментарий мягких вычислений включает использование теории нечетких множеств, нечетких нейронных сетей, генетических алгоритмов и т. д. [7]. В частности, теория нечетких множеств позволяет вместо однозначно определяемых оценок (четких чисел) оперировать нечеткими числами, отражающими неопределенность, неоднозначность некоторых показателей. Представляется интересным попытаться использовать инструментарий теории нечетких множеств для характеристики такого слабо формализуемого понятия, как трудовой потенциал.

В данной работе **впервые** предложено для описания двухкомпонентной модели трудового потенциала работника использовать двухкомпонентный нечеткий вектор с функцией принадлежности, формируемой специальным образом. Использование нечеткого вектора для оценки трудового потенциала повышает информативность такой оценки для целей принятия управленских решений, так как в результатах визуализации нечеткого вектора наглядно представлены не только усредненные экспертные оценки, но и в некотором роде отражается согласованность мнений экспертов.

Целью данной работы является разработка двухкомпонентной модели оценки трудового потенциала с использованием методологии теории нечетких множеств.

Для достижения поставленной цели в работе было необходимо решить следующие основные **задачи**:

— рассмотреть достоинства и недостатки ряда известных подходов к оценке трудового потенциала работников;

— разработать технологию оценки трудового потенциала в форме двухкомпонентной модели на основе использования двухмерного нечеткого вектора;

— предложить способ формирования функции принадлежности двухмерного нечеткого вектора на основе результатов экспертного оценивания характеристик работников.

Объектом исследования являются методы оценки трудового потенциала отдельного работника предприятия.

Основной материал статьи

Традиционно при оценке трудового потенциала предлагалось использовать разнообразные детерминированные модели (линейные или нелинейные), позволяющие получать некоторую интегральную оценку на основе множества показателей, характеризующих трудовую деятельность конкретного работника. Достаточно часто в качестве оценки трудового потенциала используют одну или несколько интегральных оценок, рассчитываемых на основе определенного множества частных показателей деятельности конкретного работника. В случае если вместо одной интегральной оценки трудового потенциала используется несколько различных интегральных оценок, то предполагается, что каждая такая интегральная оценка отражает некоторые существенные аспекты профессиональных и социально-психологических особенностей личности работника. В общем виде оценка i-й компоненты находится следующим образом:

$$O_i = f_i(x_{i1}, x_{i2}, \text{K}, x_{in_i}),\ i = 1, 2, \text{K}, K, \qquad (1)$$

где O_i — интегральная оценка i-й компоненты трудового потенциала; K — число оцениваемых компонент трудового потенциала; $f_i(\cdot)$ — некоторая функциональная зависимость, соответствующая i-й компоненте; n_i — количество различных частных оценок, используемых для оценки i-й компоненты; x_{ij} — j-я частная оценка, используемая для оценки i-й компоненты.

Различные исследователи выделяют и рассматривают различное число компонент K. Довольно часто полагают $K = 1$ [3; 5]. Очевидно, что в этом случае технология оценки трудового потенциала существенно упрощается, однако возникают проблемы, связанные с содержательной интерпретацией такой интегрированной оценки и выработкой соответствующих управленческих решений, направленных на развитие трудового потенциала работника. Некоторые авторы предлагают многокомпонентные модели. В частности, Б. М. Генкин предлагает использовать восемь компонентов для оценки трудового потенциала,

характеризующие здоровье, нравственность, творческий потенциал, активность, организованность, уровень образования, профессионализм и ресурсы рабочего времени [1]. Понятно, что использование столь детализированной модели на практике потребует существенных трудовых и временных затрат, что в большинстве случаев нецелесообразно.

В работе [4] была рассмотрена двухкомпонентная модель оценки трудового потенциала, предполагающая оценку профессионального потенциала и потенциала развития. Использование такой двухкомпонентной модели позволяет не только оценить текущий профессиональный уровень работника, но и в некотором роде спрогнозировать перспективы его изменения в будущем, что существенно для принятия необходимых управленческих решений по развитию трудового потенциала конкретного работника. Кроме того, можно отметить, что использование двухкомпонентной модели позволяет достаточно легко и наглядно визуализировать результаты оценки трудового потенциала (например, с помощью диаграмм Microsoft Excel). К сожалению, предлагаемый в работе [8] подход к оценке отдельных компонент трудового потенциала с использованием нейронных сетей может быть успешно реализован только для достаточно крупных предприятий, так как для обучения нейронной сети требуется достаточно большая обучающая выборка. Таким образом, на практике нейросетевой подход для оценки трудового потенциала не применим для малых и большинства средних предприятий[1].

Рассмотрим возможности использования теории нечетких множеств для оценки такой двухкомпонентной модели трудового потенциала.

Отметим, что наиболее часто в качестве функциональной зависимости $f_i(\cdot)$ в (1) используются аддитивная или мультипликативная свертки [5].

Аддитивная свертка имеет вид:

$$O_i = \sum_{j=1}^{n_i} \alpha_j \times x_{ij}, \qquad (2)$$

где α_j — весовой коэффициент, соответствующий j-й частной оценке и отражающий ее вклад в итоговую оценку (при этом $\alpha_j > 0$, $\sum_{j=1}^{n_i} \alpha_j = 1$). Одна из проблем, связанных с использованием такого рода моделей, обусловлена тем, что необходимо экспертным путем определить все значения весовых коэффициентов α_j.

Для повышения достоверности частных оценок x_{ij} достаточно часто используется метод «360 градусов», когда для получения этой оценки привлекают несколько внутренних экспертов, которые обладают информацией о трудовой деятельности сотрудника (в том числе в качестве одного из экспертов может привлекаться сам сотрудник, что позволяет оценить степень расхождения его самооценки с оценками других экспертов). Например, в качестве таких внутренних экспертов наиболее часто используют руководителя, коллегу и подчиненного. В некоторых случаях могут привлекаться внешние эксперты, не работающие в организации (поставщики, клиенты и т. п.). В последнем случае такой метод называют «540 градусов». В общем случае для нахождения усредненной оценки экспертов x_{ij} также может использоваться аддитивная свертка вида:

$$x_{ij} = \sum_{q=1}^{Q} \beta_q \times x_{ijq}, \qquad (3)$$

где Q — число экспертов; β_q — весовой коэффициент, соответствующий q-му эксперту и отражающий его значимость (при этом $\beta_q > 0$, $\sum_{q=1}^{Q} \beta_q = 1$); x_{ijq} — частная оценка q-го эксперта.Значения весовых коэффициентов β_q также могут быть определены с помощью некоторых процедур экспертного оценивания.

Очевидно, что в случае, если весовые коэффициенты α_j и β_q находятся с использованием экспертного оценивания, то интегральные оценки O_i i-й компоненты трудового потенциала будут в значительной мере зависеть от субъективных предпочтений экспертов. Для снижения влияния субъективизма при выборе значений весовых коэффициентов α_j и β_q можно отказаться от предварительного оценивания этих коэффициентов, а ввести в рассмотрение все множество допустимых значений весов α_j и β_q. Тогда с учетом (2) и (3) можно записать:

$$O_i = \sum_{j=1}^{n_i} \alpha_j \times x_{ij} = \sum_{j=1}^{n_i} \alpha_j \times \left(\sum_{q=1}^{Q} \beta_q \times x_{ijq} \right) = \sum_{j=1}^{n_i} \sum_{q=1}^{Q} \alpha_j \times \beta_q \times x_{ijq} = \sum_{l=1}^{L} \gamma_l \times z_{il}, \qquad (4)$$

где L — общее число частных оценок, используемых при оценке i-й компоненты трудового потенциала ($L = n_i \times Q$); z_{il} — l-я частная оценка для оценки i-й компоненты; γl — весовой коэффициент, соответствующий l-й частной оценке ($\gamma_l = \alpha_j \times \beta_q$, $\gamma_l > 0$ и $\sum_{l=1}^{L} \gamma_l = \sum_{j=1}^{n_i} \sum_{q=1}^{Q} \alpha_j \times \beta_q = \sum_{j=1}^{n_i} \alpha_j \times \sum_{q=1}^{Q} \beta_q = 1$).

Таким образом, имея массив частных оценок z_{il} для оценки i-й компоненты и задавая различные значения весовых коэффициентов γl (удовлетворяющие налагаемым условиям), мы можем исследовать все множество допустимых интегральных оценок O_i.

В работе [9] было показано, что в том случае, когда вместо фиксированных значений весовых коэффициентов рассматривается бесконечное множество допустимых весов, то для описания интегральной оценки, полученной в результате аддитивной свертки, можно использовать нечеткое число. Согласно [9] для описания такого нечеткого числа O_i необходимо задать его область определения и функцию принадлежности $\mu_i(o_i)$. Для нахождения области определения нечеткого числа необходимо проранжировать в порядке возрастания значения z_{il}. В дальнейшем будем рассматривать только проранжированные значения z_{il}.

Тогда $z_{i1} = \min_{1 \le l \le L} z_{il}$, $z_{iL} = \max_{1 \le l \le L} z_{il}$ и область определения нечеткого числа O_i представляет собой интервал $[z_{il}; z_{iL}]$.

[1] Можно отметить, что в общем случае для оценки трудового потенциала работников таких предприятий нейросетевой подход может быть использован при условии, что уже существует готовая обученная нейронная сеть. Правда, в этом случае практически невозможно реализовать адаптацию такой нейронной сети для учета особенностей конкретного предприятия.

Функция принадлежности $\mu_i(o_i)$ для нечеткого числа O_i имеет вид при $L \geq 2$:

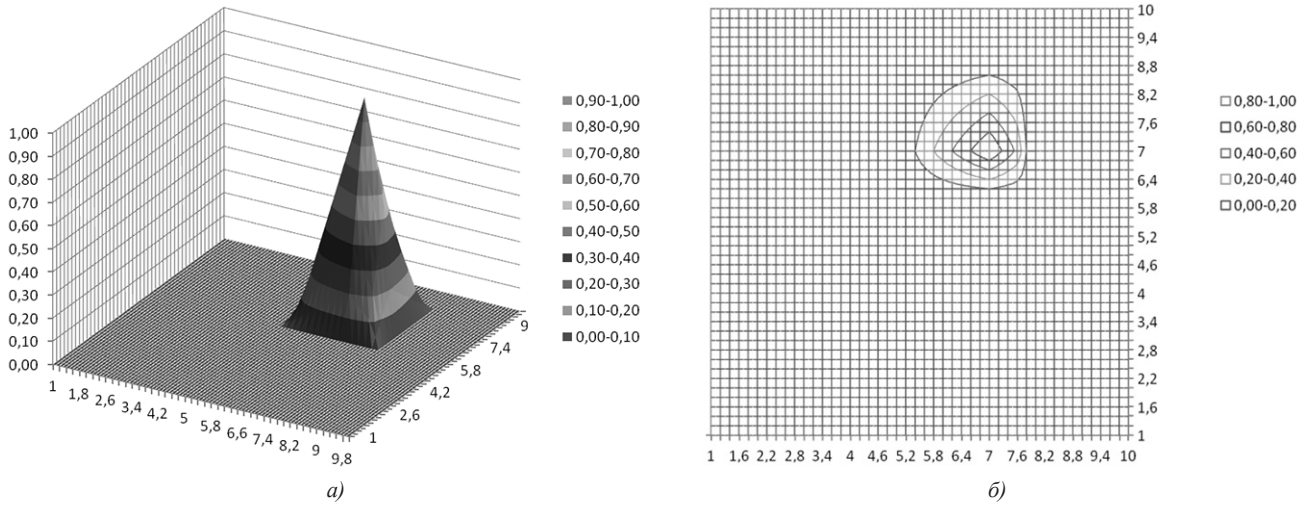
$$\mu_i(o_i) = \begin{cases} 0, \quad o_i \leq z_{i1} \\ \dfrac{(o_i - z_{i1})^{L-2}}{W \times p_1}, \; z_{i1} < o_i \leq z_{i2}, \\ \dfrac{(o_i - z_{i1})^{L-2}}{W \times p_1} + \dfrac{(o_i - z_{i2})^{L-2}}{W \times p_2}, \; z_{i2} < o_i \leq z_{i3}, \\ \ldots \\ \dfrac{(o_i - z_{i1})^{L-2}}{W \times p_1} + \dfrac{(o_i - z_{i2})^{L-2}}{W \times p_2} + \ldots + \dfrac{(o_i - z_{iL-1})^{L-2}}{W \times p_{L-1}}, \; z_{iL-1} < o_i \leq z_{iL}, \\ 0, \quad z_{iL} < o_i \end{cases} \tag{5}$$

где W — коэффициент, обеспечивающий условие нормализации функции принадлежности $\max\limits_{o_i} \mu_I(o_i) = 1$; $p_k = \prod\limits_{l=1}^{L} (z_{il} - z_{ik})$ — коэффициенты функции принадлежности (5).

В случае использования двухкомпонентной модели трудового потенциала (например, O_1 — профессиональный потенциал, O_2 — потенциал развития [4]) необходимо ввести в рассмотрение нечеткий двухкомпонентный вектор **O** = {O_1, O_2}. Тогда функцию принадлежности для такого нечеткого вектора можно определить следующим образом:

$$\mu_0(o_1, o_2) = \mu_1(o_1) \times \mu_2(o_2). \tag{6}$$

На рисунке приведены примеры графического представления такой функции принадлежности.

а) *б)*

Рисунок. График функции принадлежности для оценки трудового потенциала

При построении данной функции принадлежности предполагалось, что: 1) возможные значения частных оценок z_{il} являются целочисленными и лежат в интервале от 1 до 10; 2) полученные частные оценки z_{1l}, использованные для оценки профессионального потенциала, принадлежат интервалу [5; 8], а оценки z_{2l}, использованные для оценки потенциала развития, принадлежат интервалу [6; 9]. Для построения графиков использовались программа Microsoft Excel 2007. Рисунок а) был получен для диаграммы типа «Поверхность», рисунок б) соответствует диаграмме типа «Проволочная контурная». Представляется, что сконструированная подобным образом оценка трудового потенциала в виде двухкомпонентного нечеткого вектора позволяет достаточно наглядно представить диапазон полученных частных оценок и возможный диапазон оценок отдельных компонентов трудового потенциала.

Заключение

Представленный в данной работе подход к оценке трудового потенциала работника с использованием теории нечетких множеств ни в коей мере не претендует на то, что является «идеальным» и окончательно решает проблему оценки персонала. Практическая необходимость решения данной проблемы стимулирует постоянный поиск новых методов оценки трудового потенциала. Рассматриваемый в работе вариант оценки трудового потенциала позволяет в некоторой степени повысить объективность оценки за счет отказа от процедур экспертного оценивания весовых коэффициентов α_j и β_q. Тем не менее необходимо сознавать, что получаемые с помощью экспертов подобные оценки трудового потенциала по сути своей являются субъективными, то есть в значительной мере им свойственна неопределенность, нечеткость. Использование аппарата теории нечетких множеств позволяет в некоторой

степени описать имманентную нечеткость оценок трудового потенциала и в наглядной форме представить возможную область распределения этих оценок. Практическая реализация предлагаемого подхода к оценке трудового потенциала обязательно предполагает использование средств автоматизации, и в перспективе данный инструментарий должен встраиваться в систему принятия решений в области управления персоналом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. М. : Норма-ИНФРА-М, 2014. 464 с.
2. Бухалков М. И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2009. 192 с.
3. Потуданская В. Ф., Трункина Л. В. Оценка трудового потенциала персонала предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 4 (17). С. 174–178.
4. Юдина Л. Н. Исследование трудового потенциала как компонента социотехнической системы предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 174–178.
5. Ажмухамедов И. М. Нечеткая когнитивная модель оценки компетенций специалиста // Вестник АГТУ. Серия «Управление, вычислительная техника и информатика». 2011. № 4. С. 186–190.
6. Зубова О. Г. Методический подход к оценке эффективности управления кадровым потенциалом предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 81–85.
7. Мухамадиева Д. Применение методов мягких вычислений в слабоформализуемых системах. Saarbrьcken : Palmarium Academic Publishing, 2014. 180 с.
8. Юдина Л. Н., Косарева Е. С. Нейронные сети как инструмент объективизации оценок трудового потенциала // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (39). С. 110–113.
9. Яцко В. А. Калькулирование себестоимости продукции с использованием аппарата теории нечетких множеств // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 187–191.

REFERENCES

1. Genkin B. M. Economics and sociology of labor: textbook. M. : Norma-INFRA-M, 2014. 464 p.
2. Bukhalkov M. I. Personnel management: development of the labor potential : text book. M. : INFRA-M, 2009. 192 p.
3. Potudanskaya V. F., Tsygankova I. V. Evaluation of the labor potential of the company personnel // Business. Education. Law. 2011. No. 4 (17). P. 96–101.
4. Yudina L. N. The study of labor potential as a component of the company's socio-technical system // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 174–178.
5. Azhmukhamedov I. M. Fuzzy cognitive model of evaluation of specialist competencies // Bulletin of ASTU. Series «Management, Computer science and Informatics». 2011. No. 4. P. 186–190.
6. Zubova O. G. Methodical approach to evaluating the efficiency of human resources management at an enterprise // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 81–85.
7. Mukhamadieva D. Application of soft computing in weakly formalized systems. Saarbrucken : Palmarium Academic Publishing, 2014. 180 p.
8. Yudina L. N., Kosareva E. S. Neural networks as a tool for objectifying the estimates of labor capacity // Business. Education. Law. 2017. No. 2 (39). P. 110–113.
9. Yatsko V. A. Calculating of the production cost price with the use of the fuzzy sets theory apparatus // Problems of modern economics. 2009. No. 4 (32). P. 187–191.

Как цитировать статью: Юдина Л. Н., Яцко В. А. Двухкомпонентная модель оценки трудового потенциала с использованием нечетких множеств // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 220–224. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.270.

For citation: Yudina L. N., Yatsko V. A. Two-component model of assessing labor cap // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 220–224. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.270.

УДК 338.512
ББК 65.291.86

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.245

Yudina Liliya Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor of the Department of industrial management and Economics of energy of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Yatsko Vladimir Aleksandrovich,
candidate of technical sciences, associate professor of the Department of industrial management and Energy Economics of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: jatsko@ngs.ru

Юдина Лилия Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского Государственного Технического Университета, г. Новосибирск,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Яцко Владимир Александрович,
канд. техн. наук, доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: jatsko@ngs.ru

КВАЗИВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

A QUASI-PROBABILISTIC MODEL OF THE COST PRICE CALCULATION

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики

08.00.12 – Accounting, statistics
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Рассматривается проблема неоднозначности при калькулировании себестоимости. Дан краткий анализ известных подходов к калькулированию себестоимости. Показано, что основной проблемой калькулирования себестоимости является некорректное распределение косвенных расходов между отдельными калькуляционными единицами. Для описания неопределенности, присущей задаче распределения косвенных расходов, был использован подход, основанный на конструировании квазивероятностных моделей (в частности, случайных величин). Впервые было получено аналитическое выражение для плотности распределения квазислучайной величины, характеризующей возможные значения себестоимости, при условии, что предполагается использование более одного носителя косвенных расходов.

The problem of ambiguity in calculating the cost price is examined. A brief analysis of the known approaches to the cost price calculation is given. It is shown that the main problem of costing is the incorrect distribution of indirect costs per units. In order to describe the uncertainty inherent to the problem of indirect cost allocation, it is proposed to use an approach based on the construction of quasi-probabilistic models (in particular, random variables). An analytical expression was first obtained for the distribution density of quasi-random variable characterizing the possible cost values.

Ключевые слова: калькулирование, себестоимость, полная себестоимость, косвенные расходы, распределение косвенных расходов, носитель расходов, квазивероятностные модели, случайная величина, плотность распределения, проверка гипотез.

Keywords: calculation, cost price, full prime cost, indirect costs, indirect costs allocation, costs driver, quasi-probabilistic models, random variable, distribution density, hypothesis testing.

Введение

Эффективное управление затратами является необходимым компонентом обеспечения конкурентоспособности любого предприятия. В свою очередь, управление затратами предполагает необходимость калькулирования себестоимости отдельных видов продукции (услуг). К сожалению, до настоящего времени проблема калькулирования себестоимости не имеет адекватных методов решения. В основном это связано с тем, что при калькулировании полной себестоимости возникает необходимость разнесения всей суммы косвенных расходов между отдельными видами продукции (услуг). Вследствие того, что не существует однозначного решения указанной проблемы, различными авторами [1; 2] предлагаются разнообразные варианты разнесения косвенных расходов с целью калькулирования «наиболее адекватной» себестоимости. Тем не менее необходимо отметить, что даже самые совершенные и детализированные системы калькулирования себестоимости (например, Activity-based Costing [3]) не позволяют обеспечить абсолютно точное исчисление себестоимости.

Таким образом, хотя все известные традиционные методы калькулирования предполагают возможность исчисления единственной «истинной» себестоимости для каждого вида продукции (услуг), однако зачастую остается неразрешимым принципиальный вопрос о выборе соответствующего метода калькулирования и, следовательно, о выборе подходящих баз распределения косвенных расходов.

В результате, несмотря на существование множества разнообразных методов калькулирования, актуальной является проблема корректного разнесения косвенных издержек между отдельными видами продукции (услуг), так как в конечном счете от решения данной проблемы зависят результаты анализа рентабельности отдельных направлений деятельности предприятия и формирование его производственной программы.

Рядом авторов [4; 5; 6; 7; 8] было предложено вместо исчисления единственного значения себестоимости (так называемого четкого числа) рассматривать определенное с помощью экспертов некоторое нечеткое число с заданной функцией принадлежности. Таким образом, было предложено решить проблему неоднозначности при разнесении косвенных расходов путем использования известных методов описания неопределенности в рамках теории нечетких множеств.

Однако нужно отметить, что теория нечетких множеств является только одним из возможных инструментов описания неопределенности. Классическим подходом к описанию неопределенности является вероятностно-статистический подход. К сожалению, традиционная постановка задачи калькулирования себестоимости не предполагает возможность использования вероятностно-статистических методов. Однако в последние годы предпринимаются попытки использовать существующий богатейший арсенал стохастических моделей для решения задач экономического анализа путем использования квазивероятностных математических моделей [9; 10; 11]. Представляется **целесообразным** разработать квазивероятностную модель калькулирования себестоимости, позволяющую описать неопределенности, связанные с распределением косвенных расходов. В данной работе **впервые** представлен разработанный авторами алгоритм формирования квазивероятностной модели для целей калькулирования себестоимости.

Целью данной работы является разработка метода калькулирования себестоимости продукции (услуг) с использованием квазивероятностной математической модели.

Для достижения поставленной цели в работе было необходимо решить следующие основные **задачи**:

— рассмотреть достоинства и недостатки ряда известных методов калькулирования себестоимости;

— разработать метод калькулирования на основе квазивероятностной математической модели.

Объектом исследования являются методы калькулирования себестоимости продукции (услуг).

Основной материал статьи

Как уже отмечалось выше, основной проблемой калькулирования полной себестоимости является корректное распределение косвенных расходов между отдельными видами продукции (услуг). Предлагаемые варианты решения указанной проблемы простираются от отказа калькулирования полной себестоимости (в этом случае калькулируется только неполная себестоимость в части прямых расходов в рамках метода Direct Costing) до использования детализированной процедуры в рамках метода Activity-based Costing. Можно отметить, что хотя неполная себестоимость, получаемая с использованием Direct Costing, калькулируется достаточно просто и с высокой точностью за счет отказа от распределения косвенных расходов, однако такая оценка себестоимости дает заниженные значения и поэтому должна использоваться с осторожностью (особенно при ценообразовании).

Напротив, метод Activity-based Costing предполагает детальную классификацию косвенных расходов (англ. Indirect costs), когда отдельным видам косвенных расходов ставятся в соответствие определение виды деятельности (англ. Activity). В результате для множества выделенных разновидностей косвенных расходов назначаются соответствующие носители косвенных расходов (англ. Cost drivers). В случае большей детализации различных видов косвенных расходов и корректного назначения носителей можно ожидать повышения точности калькулирования себестоимости. К сожалению, хотя данный метод в большинстве случаев позволяет в некоторой мере повышать точность калькулирования, однако он отличается достаточно высокой сложностью и трудоемкостью, которые могут существенно возрастать, если требуется получать более точные оценки себестоимости. Данный метод калькулирования не нашел широкого применения ввиду отмеченных недостатков. Тем не менее даже использование метода Activity-based Costing не позволяет в полной мере решить проблему корректного распределения косвенных расходов между калькуляционными единицами. Таким образом, за исключением метода Direct Costing все остальные методы калькулирования позволяют получить только приближенные оценки себестоимости с той или иной степенью точности.

Как известно, для исследования многих явлений и процессов, характеризующихся неопределенностью, может с успехом использоваться вероятностно-статистический подход. К сожалению, в данном случае неопределенность, связанная с калькулированием себестоимости, не носит вероятностный характер, так как не удовлетворяет аксиоматическим основам теории вероятностей и математической статистики. Тем не менее еще в 30-х годах XX века были введены в рассмотрения квазивероятностные модели, в общем случае не удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к вероятностным моделям (например, функция квазивероятностного распределения Вигнера может принимать отрицательные значения [12]). Такого рода модели нашли применение в физике, при анализе сигналов в электронике, акустике, биологии и др. В последнее время появился ряд публикаций, связанных с использованием такого рода моделей в экономике (инвестиционный анализ, принятие управленческих решений) [10; 11]. Использование таких моделей предполагает конструирование некоторой случайной величины (случайного процесса), описывающей исследуемое явление. В дальнейшем анализ квазивероятностной модели может выполняться методами теории вероятностей и математической статистики.

Рассмотрим построение квазивероятностной модели, связанной с описанием неопределенности, возникающей при калькулировании себестоимости.

Предположим, что сумма косвенных расходов представлена одной величиной. Тогда для поиска корректного варианта разнесения косвенных расходов аналитик может рассмотреть несколько различных носителей этих расходов. Например, в качестве возможных носителей косвенных расходов может рассматриваться: основная заработная плата производственных рабочих; прямые материальные затраты; основная заработная плата производственных рабочих плюс прямые материальные затраты; машино-часы; выручка и т. д. Таким образом, рассматривая несколько вариантов разнесения косвенных расходов, можно получить столько же вариантов себестоимости.

Введем следующие обозначения:

n — количество различных видов продукции (услуг);

l — число возможных носителей для распределения косвенных расходов;

V_i — прямые затраты на единицу продукции (услуг) i-го вида ($i = 1, \ldots, n$);

N_i — количество произведенной продукции (услуг) i-го вида ($i = 1, \ldots, n$);

B_{ik} — k-й носитель косвенных расходов для i-го вида продукции;

S_{ik} — полная себестоимость на единицу продукции (услуг) i-го вида ($i = 1, \ldots, n$), рассчитанная с использованием k-го носителя накладных расходов;

C — общая сумма косвенных расходов.

Тогда формула для расчета себестоимости *i*-го вида продукции с использованием *k*-го носителя будет иметь вид:

$$S_{ik} = V_i + \left(\frac{C}{N_i}\right)\left(\frac{B_{ik} \times N_i}{\sum_{i=1}^{n} B_{ik} \times N_i}\right) = V_i + \frac{B_{ik} \times C}{\sum_{i=1}^{n} B_{ik} \times N_i}, \quad (1)$$

где $\frac{B_{ik} \times N_i}{\sum_{i=1}^{n} B_{ik} \times N_i}$ — доля косвенных расходов, приходящаяся на весь объем продукции *i*-го вида при использовании *k*-го носителя.С достаточно высокой достоверностью можно предположить, что «истинная» себестоимость *i*-го вида продукции S_i^* принадлежит интервалу $\left[\min_k S_{ik}, \max_k S_{ik}\right]$.

Очевидно, что эту «истинную» себестоимость S_i^* можно представить в виде следующей линейной комбинации:

$$S_i^* = \sum_{k=1}^{l} \alpha_k \times S_{ik} = V_i + C \times \sum_{k=1}^{l} \frac{\alpha_k \times B_{ik}}{\sum_{i=1}^{n} B_{ik} \times N_i}, \quad (2)$$

где α_{ik} — весовой коэффициент для *k*-го носителя, $\alpha_i \geq 0$, $\sum_{k=1}^{l} \alpha_k = 1$.

Без потери общности в дальнейшем не будем указывать индекс *i* и положим, что $S_1 \leq S_2 \leq ... \leq S_{l-1} \leq S_l$.

Тогда можно ввести в рассмотрение следующую систему ограничений:

$$\begin{cases} S^* = \sum_{k=1}^{l} \alpha_k \times S_k, \\ \sum_{k=1}^{l} \alpha_k = 1, \\ \alpha_k \geq 0. \end{cases} \quad (3)$$

Данная система ограничений задает выпуклый многогранник в *l*-мерном пространстве. Здесь коэффициенты a_k выступают в качестве переменных, себестоимости S_k являются константами, а значение S^* выступает в качестве параметра. Объем выпуклого многогранника является функцией от значения параметра S^*. Таким образом, средневзвешенная себестоимость S^* выступает в качестве параметра, каждому значению которого соответствует некоторый выпуклый многогранник, представляющий все допустимые значения коэффициентов a_k.

Было получено аналитическое выражение для нахождения объема многогранника при заданном значении средневзвешенной себестоимости S^*. Данное выражение удовлетворяет всем условиям, предъявляемым к плотности распределения вероятностей случайных величин: неотрицательность плотности распределения на всей области определения; определенный интеграл по всей области определения равен 1 (условие нормировки). Таким образом, в результате было получено выражение квазивероятностной плотности распределения для оценки себестоимости.

$$f_{S^*}(x) = \sum_{k=1}^{l-1} \frac{I(S_k < x \leq S_l) \times (x - S_k)^{l-2}}{q_k}, \quad (4)$$

где $I(a < x \leq b) = \begin{cases} 1, & a < x \leq b, \\ 0, & x \leq a \cup b < x. \end{cases}$ — индикатор события $x \in (a, b]; q_k = \prod_{\substack{j=1 \\ k \neq j}}^{l} (S_j - S_k)$ — коэффициенты плотности распределения.

На рисунке приведены примерные графики квазивероятностной плотности распределения при $l = 3$ и $l = 4$, то есть когда рассматривается выбор из трех или четырех возможных вариантов распределения косвенных расходов соответственно.

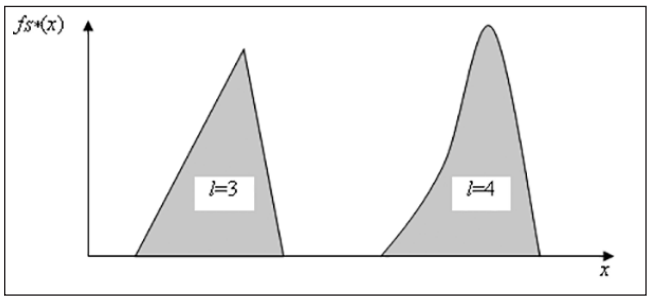

Рисунок. Примерные графики квазивероятностной плотности распределения

Использование такой квазивероятностной модели позволяет оценивать математическое ожидание, дисперсию и другие квазивероятностные характеристики себестоимости. Кроме того, возможно построение доверительных интервалов для оценок себестоимости, проверка гипотез о принадлежности себестоимости заданным интервалам (например, проверка гипотезы, что себестоимость меньше цены, то есть что производство является рентабельным, и т. п.).

Заключение

Рассмотренный в данной работе подход к конструированию квазивероятностной модели калькулирования себестоимости позволяет существенно расширить инструментарий экономического анализа, применяемого в задачах управления затратами, за счет привлечения мощных и апробированных методов теории вероятностей и математической статистики. По сравнению с традиционными точечными оценками себестоимости здесь вводятся в рассмотрение квазислучайные величины, позволяющие описать неоднозначность и неопределенность оценок себестоимости. Представляется, что реализация данного инструментария экономического анализа на практике приведет к повышению достоверности и надежности при принятии управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселева М. М., Яцко В. А. Сравнительный анализ методов калькулирования себестоимости продукции // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 141–144.

2. Крылова Е. В. Результаты апробации экономико-математической модели в рамках сценарного планирования // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 142–151.

3. Энтони А. Аткинсон, Раджив Д. Банкер, Роберт С. Каплан, С. Марк Янг. Управленческий учет. М. : Вильямс. 2016. 880 с.

4. Кофман А., Хил Алуха Х. Введение теории нечетких множеств в управлении предприятиями. Минск : Вышэйшая школа. 1992. 224 с.

5. Хил Лафуенте А.М. Финансовый анализ в условиях неопределенности. Минск : Тэхналогія. 1998. 150 с.

6. Nachtmann H., Needy K.L. Methods for Handling Uncertainty in Activity Based Costing Systems // The Engineering Economist. 2003. Vol. 48. No. 3. P. 259–282.

7. Яцко В. А. Калькулирование себестоимости продукции с использованием аппарата теории нечетких множеств // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 187–191.

8. Крылова Е. В. Планирование производственной деятельности при возникновении фактора неопределенности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 230–233.

9. Вьюненко Л. Ф. Квазивероятностные математические модели и методы: теория и практика применения // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2008. Т. 15. № 3. С. 458.

10. Вьюненко Л. Ф. Особенности применения квазивероятностных методов в экономических расчетах // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2009. Т. 16. № 6. С. 1046–1047.

11. Вьюненко Л. Ф. Квазивероятностный подход к решению задачи законодателя о прогрессивной шкале НДФЛ // Энергетика, информатика, инновации — 2015 : сб. тр. V Междунар. науч.-техн. конф. / НИУ «МЭИ» (Московский энергетический институт), филиал в г. Смоленске. 2015. С. 107–111.

12. Wigner E. P. On the quantum correction for thermodynamic equilibrium // Physical Review. 1932. No. 40 (June). P. 749–759.

REFERENCES

1. Kiseleva M. M., Yatsko V. A. Comparative analysis of methods of calculating production prime cost // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 141–144.

2. Krylova E. V. Results of testing of economic and mathematical models in the framework of the scenario planning // Business. Education. Law. 2016. No. 2 (35). P. 142–151.

3. Anthony A. Atkinson, Rajiv D. Banker, Robert S. Kaplan, S. Mark Young. Management Accounting. M. : Williams. 2016. 880 p.

4. Kofman A., Khil Aluha H. Introduction of the theory of fuzzy sets in enterprise management. Minsk : The High School. 1992. 224 p.

5. Hill A. Lafuente Financial analysis in conditions of uncertainty. Minsk : Tehnologiya. 1998. 150 p.

6. Nachtmann H., Needy K.L. Methods for Handling Uncertainty in Activity Based Costing Systems // The Engineering Economist. 2003. Vol. 48. No. 3. P. 259–282.

7. Yatsko V. A. Calculation of the prime cost of production using the apparatus of the theory of fuzzy sets // Problems of Modern Economics. 2009. No. 4. P. 187–191.

8. Krylova E. V. Planning production activities in the event of uncertainty // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 230–233.

9. Vyunenko L. F. Quasi-probabilistic mathematical models and methods: theory and practice of application // Survey of applied and industrial mathematics. 2008. Vol. 15. No. 3. P. 458.

10. Vyunenko L. F. Features of the application of quasi-probabilistic methods in economic calculations // Survey of applied and industrial mathematics. 2009. Vol. 16. No. 6. P. 1046–1047.

11. Vyunenko L. F. Quasi-probabilistic approach to solving the problem of the legislator on the progressive scale of personal income tax // Energy, informatics, innovations — 2015 : Materials of the V International scientific and technical conference / NIU «MEI» (Moscow Power Engineering Institute), branch office in Smolensk. 2015. P. 107–111.

12. Wigner E. P. On the quantum correction for thermodynamic equilibrium// Physical Review. 1932. No. 40 (June). P. 749–759.

Как цитировать статью: Юдина Л. Н., Яцко В. А. Квазивероятностная модель калькулирования себестоимости // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 225–228. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.245.

For citation: Yudina L. N., Yatsko V. A. A quasi-probabilistic model of the cost prise calculation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 225–228. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.245.

УДК 331.101.6
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.252

Petryakova Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agrarian University,
Ekaterinburg,
e-mail: uprkadr@mail.ru

Radionova Svetlana Vladimirovna,
senior lecturer of the Department of Economics
and arrangement of enterprise,
of Ural state agar University,
Ekaterinburg,
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

Gorbunova Olesya Sergeevna,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agrarian University,
Ekaterinburg,
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

Петрякова Светлана Викторовна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного агарного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

Радионова Светлана Владимировна,
ст. преподаватель кафедры экономики
и организации предприятия
Уральского государственного агарного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

Горбунова Олеся Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного агарного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

PRODUCTIVITY AS A BASIS OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE ORGANIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Проблема производительности труда всегда занимала весомое место в условиях любой общественно-экономической формации. Именно с ее исследованием связывают понимание сущности и значимости социально-экономического прогресса, оценку перспектив развития и эффективности экономики организации. Непосредственно сам уровень производительности труда служит ярким индикатором возможностей и перспектив предприятия и общества. В целях повышения эффективности деятельности организации необходимо увеличение производительности труда, а именно разработка действенного механизма управления трудовыми ресурсами.

The problem of labor productivity has always occupied a significant place in any socio-economic formation. It is its research that links the understanding of the essence and significance of social and economic progress, evaluation of the prospects of development and efficiency of the organization's economy. The level of labor productivity directly serves as a bright indicator of capabilities and prospects of the enterprise and society. In order to improve efficiency of the organization it is necessary to increase productivity, namely the development of an effective mechanism of human resources management.

Ключевые слова: производительность труда, труд, эффективность труда, результативность труда, экономика труда, трудовые ресурсы, эффективность производства, интенсификация производства, доход, экономика организации.

Keywords: labor productivity, labor, labor efficiency, labor effectiveness, labor economy, labor resources, production efficiency, production intensification, income, organization economy.

Введение

Проблема производительности труда всегда занимала весомое место в условиях любой общественно-экономической формации. Именно с ее исследованием связывают понимание сущности и значимости социально-экономического прогресса, оценку перспектив развития и эффективности экономики организации. Непосредственно сам уровень производительности труда служит ярким индикатором существующих возможностей и перспектив предприятия и общества. Развитые иностранные страны обязаны своим долговременным подъемом в экономике именно постоянному росту уровня производительности труда.

Данной проблеме уделяют внимание ученые всех стран мира. Однако теоретическая изученность проблемы остается недостаточной.

Хозяйственные условия существования современных организаций постоянно меняются, возникает потребность в новых стимулах роста производительности труда, новых исследованиях.

Рост уровня производительности труда наиболее актуален для промышленных и сельскохозяйственных предприятий, от которых напрямую зависит уровень обеспечения продуктами питания и оснащенность производства.

Высокая **актуальность** проблемы обуславливает дальнейшее изучение новых способов, методов, предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование управления производительностью труда.

Научная новизна исследования заключается в изучении и дальнейшем развитии теоретических положений по механизмам управления трудом, который бы стимулировал увеличение эффективности самой организации.

Целью исследования является изучение теоретических вопросов производительности труда. Ее возможное влияние на получение дохода хозяйствующими субъектами.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

— изучить теоретический материал, посвященный исследованию вопросов производительности труда;

— рассмотреть изучение производительности труда в рамках различных наук;

— разграничить понятия эффективности и производительности труда.

Основная часть

Исследованию вопросов производительности труда, а также методов ее измерения, анализа и оценки, выявлению путей и резервов ее увеличения посвятили свои труды В. А. Бессонов, В. Е. Гимпельсон, Я. И. Кузьминов, Е. Г. Ясин, Т. В. Ускова, Р. И. Капелюшников, С. С. Губанов.

Работающий человек — основная производительная сила любого общества. Именно этим и объясняется актуальность избранной темы. Труд был и остается главным источником материального и духовного достатка, главным условием жизни и развития общества. Вся трудовая деятельность людей осуществляется при участии трех элементов: рабочей силы, орудий и предметов труда. Основная роль среди них принадлежит рабочей силе, которая использует орудия и предметы труда. Средства производства функционируют в процессе труда. Готовое изделие или же услуга является результатом процесса труда при определенном уровне ее производительности.

Первые теории производительности факторов производства были сформулированы французскими учеными Б. Сей и Ф. Бастиа. В конце XIX века появилась теория предельной производительности, основные принципы которой были разработаны американцем Д. Б. Кларком. Это значительно дополнило ранее существующие положения, согласно которым производительность имеет все факторы производства и от их эффективного использования зависит экономический рост. Дальнейшее развитие отмеченного направления теории производительности отображено в работах Д. Кендрика, Р. Солоу и др.

Анализ известных из литературы подходов позволяет выяснить, что среди ученых продолжается дискуссия вокруг толкования сущности «производительность труда», и который предопределяет отличия в методологических подходах к измерению последней.

Ю. Г. Одегов и А. Е. Разинов трактуют производительность труда как « …эффективность производственной деятельности людей в процессе создания материальных благ и услуг» [1, с. 15].

Близкие представления наблюдаются во многих других научных источниках, где производительность труда рассматривается как показатель, который характеризует эффективность использования определяющего ресурса производства — труда.

Однако совсем другие представления о содержании категории «производительность труда» излагает западный ученый Д. С. Синк. Вместо понятия «эффективность» он применяет понятие «результативность» (относительно организационной системы — предприятия).

В условиях рыночной экономики опережающий рост производительности труда на основе активизации инновационной деятельности становится главным конкурентным преимуществом отечественных предприятий, обеспечивая им эффективность и стабильность функционирования. Однако решить проблему повышения производительности труда и выхода отечественных предприятий в мировые лидеры возможно лишь за счет комплексного подхода к этому вопросу.

Общеизвестно, что одной из основных экономических проблем является неэффективное использование ресурсов, неконкурентоспособность многих видов продукции, низкий технико-технологический уровень производства, низкий уровень эффективности ведения хозяйства и производительности труда и т. п.

Обобщая мнения разных ученых, можно утверждать, что производительность считается общим показателем, который, во-первых, показывает эффективность использования ресурсов во время производства разных товаров и услуг; во-вторых, выражает взаимосвязь между количеством и качеством выработанных товаров или оказанных услуг и ресурсами, потраченными на их производство; в-третьих, позволяет сопоставить результаты производства на разных экономических уровнях [2].

Следует подчеркнуть, что производительность труда как сложная экономическая категория изучается в рамках различных наук. В экономике труда приоритетными направлениями являются сущность и методы измерения общественного и живого труда, улучшение его организации, нормирования и оплаты с целью стимулирования роста производительности.

В экономике персонала, по мнению специалистов, акцент делается на экономическое поведение производителей конечного продукта, социально-трудовые отношения. «Предметом исследования в рамках экономики персонала являются поведение человека в процессе выполнения отведенной ему в организационной структуре работы, а также внутриорганизационная и внешняя среда как детерминанты этого поведения. Важнейшие задачи экономики персонала — выявление личностных и внеличностных факторов, определяющих отношение человека к работе и его поведение в процессе ее выполнения, а также анализ, интерпретация и регулирование этих факторов».

В экономике управления персоналом акценты определяются экономическим содержанием производственных и трудовых процессов, воздействием управленческих решений в области использования и развития работников, потребностью повышения эффективности деятельности [3, с. 56].

Важнейшей составляющей ресурсного потенциала предприятия является его персонал. Его движение и качественная характеристика позволяют судить о трудовом потенциале организации [4, с. 96].

Учитывая всю важность человеческого фактора в развитии производства, росте производительности труда, необходимо проводить активную политику, направленную на более полное удовлетворение запросов непосредственно трудового коллектива [5, с. 18].

При исследовании непосредственно сущности производительности труда целесообразно особенное внимание обратить на разграничение понятий эффективности и производительности труда.

Под эффективностью труда понимают экономическую категорию, которая определяет достижение наибольших результатов в интересах общества при имеющихся производственных ресурсах и их расходах. Разницу между исследуемыми категориями отдельные экономисты видят в том, что производительность труда характеризует результативность трудовых расходов лишь в материальном

производстве, а понятие эффективности труда охватывает весь общественно-полезный труд (как производственную, так и непроизводственную) [6, с. 123].

Производительность труда в широком плане выступает в качестве критериального измерителя эффективности и интенсификации общественного производства, тогда как эффективность труда выражает уровень эффективности и интенсификации конкретных видов труда. Встречается также мысль, что понятия производительности и эффективности труда отличаются тем, что первое касается живого, а второе — живого и прошлого труда [7, с. 116].

Выводы и заключения

История исследований производительности труда значительная, активно изучается как зарубежными, так и отечественными учеными, однако данная проблема остается недостаточно разработанной, ее решение требует дальнейшего изучения. Каждой организации необходимо разработать такой механизм управления трудом, который бы стимулировал увеличение эффективности самой организации. В настоящее время активно вводится в практику эффективный контракт с целью оптимизации соотношения производительности труда и заработной платы работника. В дальнейшем предполагается изучить влияние эффективного контракта на производительность труда и исследование наиболее «работающих» показателей эффективного контракта.

Рост производительности труда как одна из важнейших составляющих конкурентоспособности обеспечивает увеличение реального продукта и дохода, который является важным показателем экономического роста как отдельных субъектов ведения хозяйства, так и страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Одегов Ю. Г., Разинов А. Е. Производительность труда в России: особенности современного этапа // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2014. №. 7. С. 11–20.

2. Рачек С. В., Мирошник А. В. Производительность труда как основной показатель эффективности трудовой деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 503.

3. Васильцова Л. И., Александрова Н. А., Радионова С. В., Скворцов Е. А. Экономика управления персоналом. Екатеринбург, 2016. С. 165.

4. Радионова С. В. Оценка эффективности оплаты труда на сельскохозяйственном предприятии // Молодежь и наука. 2016. № 6. С. 96.

5. Петрякова С. В., Фатеева Н. Б., Серебренникова М. С. Эффективность заработной платы на предприятиях Свердловской области // Аграрное образование и наука. 2017. № 1. С. 18.

6. Василенко В. Оценка эффективности функционирования предприятий и качества системы менеджмента // Вестник экономической науки России. 2012. Т. 22. №. 2. С. 121–127.

7. Ворст И., Ревенлоу П. Экономика фирмы : учебник / пер. с датского А. Н. Чеканского, О. В. Рождественского. М. : Высшая школа, 2010. 488 с.

REFERENCES

1. Odegov Y. G., Razin A. E. Labor productivity in Russia: peculiarities of the modern stage // Regulation and remuneration of labor in the industry. 2014. No. 7. P. 11–20.

2. Rachek S. V., Miroshnik A. V. Labor productivity as the main indicator of efficiency of labor activity // Modern problems of science and education. 2013. No. 6. P. 503.

3. Vasiltsova L. I., Aleksandrova N. Ah., Radionova S. V., Skvortsov E. A. Personnel management Economics. Yekaterinburg, 2016. P. 165.

4. Radionova S. V. Assessment of efficiency wages in agricultural enterprises // Youth and science. 2016. No. 6. P. 96.

5. Petryakova S. V., Fateev N. B., Serebrennikova M. S. Efficiency wages at the enterprises of Sverdlovsk region // Agrarian science and education. 2017. No. 1. P. 18.

6. Vasilenko V. Estimation of efficiency of functioning of enterprises and quality management systems // Bulletin of the economic science of Russia. 2012. V. 22. No. 2. P. 121–127.

7. Vorst I., Revelou P. Economics of the firm : Textbook / translated from the Danish by A. N. Chekansky, O. V. Rozhdestvensky. M. : Higher school, 2010. 488 p.

Как цитировать статью: Петрякова С. В., Радионова С. В., Горбунова О. С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 229–231. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.252.

For citation: Petryakova S. V., Radionova S. V., Gorbunova O. S. Productivity as a basis of effective functioning of the organization // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 229–231. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.252.

УДК 330.3
ББК 65.051

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.249

Senchenko Evgenia Vasilievna,
head of the laboratory of the department
of industrial management and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: hunter120@mail.ru

Сенченко Евгения Васильевна,
зав. лабораторией кафедры
Производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: hunter120@mail.ru

Fakhrislamova Elena Ivanovna,
senior lecturer of the department
of Economic security, accounting and audit,
Kemerovo Institute (branch)
of the RGU named after G. V. Plekhanov,
Kemerovo,
e-mail:elena.fah@yandex.ru

Фахрисламова Елена Ивановна,
ст. преподаватель кафедры
Экономической безопасности, учета и аудита
Кемеровского института (филиала)
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
г. Кемерово,
e-mail:elena.fah@yandex.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

EVALUATION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Руководство развитых и развивающихся стран заинтересовано в дифференциации мер государственной поддержки в соответствии с приоритетными направлениями развития экономики и социальной сфер. В исследовании в качестве объекта выделены регионы Сибирского федерального округа, оценка которых проводится на основе Правительственной методики РФ, адаптированной под цели исследования. Результатом исследования является ранжирование регионов по интегральному индексу оценки социально-экономического развития. Полученные в работе выводы применимы для планирования программ развития субъектов федерального округа.

Leadership of developed and developing countries is interested in differentiating of the state support measures in accordance with the priority areas of development of the economy and social spheres. In the study, the regions of the Siberian Federal District are identified as an object, the assessment of which is carried out on the basis of the Governmental methodology of the Russian Federation adapted for the purpose of the study. The result of the study is the ranking of regions on the integral index of social and economic development assessment. The conclusions obtained in the work are applicable for planning development programs of the entities of the federal district.

Ключевые слова: регионы, дифференциация, социально-экономическое развитие, интегральный индекс, частный индекс, ранжирование.

Keywords: regions, differentiation, socio-economic development, integral index, private index, ranking.

Введение

В мировой практике сложилась тенденция формирования индексов, отражающих социальное, экономическое, экологическое и другое развитие субъектов. При этом методическое обеспечение их построения зависит от приоритетных направлений развития страны и выявленных в определенный временной промежуток взаимосвязей. Важно отметить, что в Российской Федерации рассматривается несколько методик оценки социально-экономического развития региона. Так, А. Н. Гирина в качестве критериев оценки выделяет целевые отличия основных из действующих методик [1]:

1) определение степени дополнительного финансирования региона (Правительственная методика);

2) формирование показателя межрегиональной дифференциации регионов (Баранов С. В., Скуфьина Т. П.);

3) устранение неравномерности в уровнях социально-экономического развития регионов (Самарина В. П.);

4) характеристика эффективности управления социально-экономическим развитием региона (Педанов Б. Б.);

5) анализ и прогнозирование социально-экономического развития регионов (Центр социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН).

Таким образом, обобщая представленный выше тезис, можно говорить о маневренности существующих методик в зависимости от центра интересов его автора. Отсюда вытекает **актуальность** темы исследования — разработка адаптированной методики анализа социально-экономического развития субъекта федерации на основе общепризнанного статистического инструментария.

В Российской Федерации существует дифференциация регионов и федеральных округов. Это обусловлено рядом факторов: природно-климатическими условиями, территориальной отдаленностью от центра, производственной деятельностью и многими другими. В связи с этим применение той или иной методики целесообразно в рамках определенного федерального округа с целью формирования реалистичных программ развития его субъектов.

Действующая программа России по освоению Севера обусловила постановку цели настоящего исследования. Авторами предпринята попытка оценки социально-

экономического положения регионов Сибирского федерального округа с выделением сопоставимых критериев в рамках доступных временных периодов. На основании данных Федеральной службы государственной статистики [2] были произведены расчеты основных индексов на основе Правительственной методики исходя из официально доступной информации [3].

Научной новизной исследования выступают сформулированные авторами выводы на основе проведенных теоретических и практических исследований, осуществленной оценки основных показателей социально-экономического развития регионов, выдвинутых Правительством РФ. В результате проведенного исследования авторами обоснована значимость и важность осуществления оценки социально-экономического развития регионов в условиях разработки и реализации стратегических планов развития и принятия управленческих решений. А также обоснована простота применения и адаптированность методики оценки социально-экономического развития на основе индексного метода, позволяющего получить необходимую аналитическую информацию на основе официальных статистических показателей.

Целью данной работы является оценка социально-экономического положения регионов Сибирского федерального округа на основе применения Правительственной методики и введения в оценку частных показателей.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие основные **задачи**:

1) оценить основные показатели социально-экономического развития регионов, выдвинутые Правительством РФ;

2) в качестве дополнительных критериев дать оценку объему платных услуг на душу населения, тыс. руб.; истинным сбережениям, млн руб.; коэффициенту Джини, %; коэффициенту обновления основных фондов, %; выбросам в атмосферу, тыс. т.

Объектом исследования являются социально-экономические характеристики регионов Сибирского федерального округа.

Для формирования итогового интегрального индекса оценки социально-экономического развития регионов как среднеарифметической из частных индексов напомним особенности их вычисления.

Индекс представляет собой относительную характеристику изменения совокупного явления в текущем периоде по сравнению с предыдущим (цепной индекс). Значения индексов находятся в интервале от 0 до 1.

$$\text{Индекс} = \frac{\text{факт.знач.}X_i - \text{мин.знач.}X_i}{\text{макс.знач.}X_i - \text{мин.знач.}X_i}. \quad (1)$$

Однако следует различать роль каждого из представленных ранее показателей. Так, в отношении уровня общей безработицы, доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и младенческой смертности применяется формула 2, так как они являются частными индексами обратного характера.

$$\text{Индекс} = 1 - \frac{\text{факт.знач.}X_i - \text{мин.знач.}X_i}{\text{макс.знач.}X_i - \text{мин.знач.}X_i}. \quad (2)$$

Промежуточные расчеты проводились с помощью Microsoft Excel. Представим полученные результаты в виде сводных таблиц и их анализа. Уточним, что все значения получены авторами в процессе вычислений.

Оценка валового регионального продукта на душу населения в текущих ценах года производилась на основе традиционных статистических методов анализа. Так, с помощью ранжирования данных за год в разрезе регионов выявлялись максимальные и минимальные значения, которые применялись в формуле 1 (см. табл. 1).

Таблица 1

Интегральный индекс валового регионального продукта на душу населения регионов СФО

По субъекту	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,463	0,503	0,501	0,479	0,480
Республика Алтай	0,062	0,084	0,082	0,099	0,107
Республика Бурятия	0,164	0,166	0,159	0,115	0,140
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,342	0,422	0,432	0,431	0,409
Алтайский край	0,097	0,112	0,133	0,110	0,136
Забайкальский край	0,251	0,282	0,250	0,171	0,190
Красноярский край	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Иркутская обл.	0,503	0,622	0,648	0,648	0,650
Кемеровская обл.	0,539	0,477	0,361	0,357	0,384
Новосибирская обл.	0,379	0,505	0,544	0,509	0,496
Омская обл.	0,394	0,434	0,476	0,441	0,390
Томская обл.	0,685	0,776	0,793	0,716	0,699

Результаты расчета интегрального индекса валового регионального продукта на душу населения за пять лет выявили антилидера — Республика Тыва и неизменного лидера — Красноярский край. В свою очередь, динамика показателя в оставшихся регионах неоднозначна. Так, Кемеровская область с 2011 года имеет тенденцию снижения, значение индекса в 2015 году в сравнении с 2011 годом сократилось на 15,5 %. Напомним, что в расчете участвует усредненное значение по СФО, результаты характеризуют распределение по округу.

Итоги расчета индекса динамики промышленного производства (к 2011 году нарастающим итогом) представим в табл. 2.

Таблица 2

Интегральный индекс динамики промышленного производства регионов СФО (к 2011 году нарастающим итогом)

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,562	0,510	0,508	0,456	0,390
Республика Алтай	0,657	0,460	0,185	0,203	1,000
Республика Бурятия	1,000	0,669	1,000	1,000	0,931
Республика Тыва	0,000	0,000	0,089	0,197	0,324
Республика Хакасия	0,949	0,615	0,797	0,452	0,312
Алтайский край	0,455	0,301	0,234	0,016	0,000
Забайкальский край	0,843	0,707	0,763	0,810	0,673
Красноярский край	0,612	0,644	0,778	0,731	0,590
Иркутская обл.	0,843	1,000	0,800	0,846	0,954
Кемеровская обл.	0,281	0,088	0,000	0,000	0,038
Новосибирская обл.	0,483	0,527	0,406	0,249	0,237
Омская обл.	0,427	0,222	0,240	0,187	0,162
Томская обл.	0,596	0,389	0,280	0,121	0,350

Данные табл. 2 нуждаются в пояснении: расчет динамики осуществлялся через перевод цепного индекса

в базисный, так, например, значение 2015 года есть результат произведения цепных индексов промышленного производства за пять лет. Результат может вызвать негодование, но все же. В 2015 году критические значения получили Республика Алтай — максимальное и Алтайский край — минимальное.

Характеризуя объем инвестиций на душу населения в млн руб., получены результаты (см. табл. 3).

Таблица 3

Интегральный индекс объема инвестиций на душу населения регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,448	0,411	0,379	0,437	0,343
Республика Алтай	0,533	0,165	0,180	0,308	0,143
Республика Бурятия	0,189	0,075	0,039	0,000	0,000
Республика Тыва	0,000	0,028	0,057	0,214	0,034
Республика Хакасия	0,482	0,369	0,223	0,405	0,170
Алтайский край	0,034	0,000	0,000	0,046	0,016
Забайкальский край	0,249	0,269	0,141	0,292	0,304
Красноярский край	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Иркутская обл.	0,408	0,387	0,465	0,569	0,503
Кемеровская обл.	0,625	0,630	0,431	0,523	0,224
Новосибирская обл.	0,315	0,254	0,303	0,366	0,197
Омская обл.	0,226	0,203	0,151	0,118	0,120
Томская обл.	0,842	0,676	0,612	0,716	0,615

Полученные в табл. 3 результаты позволяют сделать вывод: Красноярский край на протяжении всего анализируемого периода является лидером по привлечению объема инвестиций на душу населения в целом по Сибирскому федеральному округу.

Отметим перераспределение роли регионов, так, к 2015 году свои позиции улучшили только Забайкальский край и Иркутская область; оставшиеся регионы имеют тенденцию отставания. Например, Кемеровская область имеет снижение на 40,1 %.

Оценка объема внешнеторгового оборота на душу населения, долл. США, приведена в табл. 4.

Таблица 4

Интегральный индекс объема внешнеторгового оборота на душу населения регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,485	0,358	0,464	0,449	0,466
Республика Алтай	0,070	0,045	0,029	0,058	0,052
Республика Бурятия	0,126	0,235	0,294	0,291	0,414
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	1,000	0,942	0,866	0,857	0,888
Алтайский край	0,075	0,108	0,103	0,093	0,079
Забайкальский край	0,090	0,140	0,140	0,137	0,137
Красноярский край	0,819	0,701	0,694	0,653	0,691
Иркутская обл.	0,538	0,718	0,768	0,728	0,774
Кемеровская обл.	0,827	1,000	1,000	1,000	1,000
Новосибирская обл.	0,290	0,291	0,280	0,279	0,270
Омская обл.	0,772	0,124	0,134	0,124	0,130
Томская обл.	0,180	0,198	0,187	0,166	0,188

Внешнеторговый оборот на душу населения в СФО через интегральный индекс указывает на Кемеровскую область как лидера по анализируемому показателю. Стоит отметить высокие значения индекса в таких регионах, как Республика Хакасия, Иркутская область и Красноярский край. Данная тенденция отражает наличие производственных сфер, имеющих потребителей за рубежом.

Анализ ввода в действие жилых домов на 1 000 человек населения (кв. м площади жилья) представлен в табл. 5.

Таблица 5

Интегральный индекс ввода в действие жилых домов на 1 000 человек населения регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,518	0,514	0,423	0,301	0,371
Республика Алтай	0,508	0,511	0,451	0,324	0,433
Республика Бурятия	0,365	0,422	0,362	0,226	0,285
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,178
Республика Хакасия	0,314	0,365	0,333	0,357	0,477
Алтайский край	0,240	0,223	0,066	0,037	0,217
Забайкальский край	0,207	0,241	0,045	0,051	0,000
Красноярский край	0,510	0,496	0,381	0,228	0,333
Иркутская обл.	0,360	0,447	0,391	0,092	0,228
Кемеровская обл.	0,569	0,536	0,381	0,195	0,209
Новосибирская обл.	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Омская обл.	0,645	0,484	0,436	0,244	0,249
Томская обл.	0,676	0,702	0,643	0,517	0,599

Явным лидером в развитии строительной отрасли становится Новосибирская область. Другие регионы в основном имеют значения индексов меньше 50 %, более того, имеют тенденцию к снижению относительно эталонного показателя.

Оценка выпуска специалистов среднеспециальными профессиональными учреждениями: бакалавров, специалистов, магистров (человек на 10 000 населения) представлена в табл. 6.

Таблица 6

Интегральный индекс выпуска специалистов среднеспециальными профессиональными учреждениями регионов СФО: бакалавров, специалистов, магистров

Субъект	Годы			
	2012	2013	2014	2015
СФО	0,417	0,423	0,468	0,456
Республика Алтай	0,124	0,349	0,223	0,170
Республика Бурятия	0,612	0,516	0,526	0,548
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,155
Республика Хакасия	0,328	0,259	0,177	0,000
Алтайский край	0,207	0,207	0,295	0,251
Забайкальский край	0,214	0,159	0,340	0,190
Красноярский край	0,304	0,312	0,390	0,355
Иркутская обл.	0,569	0,597	0,582	0,665
Кемеровская обл.	0,139	0,184	0,235	0,197
Новосибирская обл.	0,586	0,584	0,590	0,610
Омская обл.	0,637	0,645	0,729	0,749
Томская обл.	1,000	1,000	1,000	1,000

Лидером в сфере образования традиционно является Томская область. В то же время за 2012–2015 годы имели значения показателя свыше 0,5 Иркутская, Новосибирская и Омская области.

Характеристика миграционного прироста (убыли) на 10 000 человек населения (см. табл. 7).

Таблица 7

Интегральный индекс миграционного прироста (убыли) на 10 000 человек населения регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,999	0,578	0,556	0,583	0,582
Республика Алтай	0,999	0,512	0,405	0,622	0,542
Республика Бурятия	0,999	0,363	0,398	0,514	0,458
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,999	0,550	0,566	0,698	0,676
Алтайский край	0,999	0,466	0,452	0,509	0,472
Забайкальский край	0,999	0,246	0,171	0,136	0,076
Красноярский край	1,000	0,665	0,625	0,641	0,707
Иркутская обл.	0,999	0,446	0,406	0,386	0,417
Кемеровская обл.	0,999	0,513	0,481	0,465	0,568
Новосибирская обл.	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Омская обл.	0,999	0,519	0,522	0,643	0,552
Томская обл.	1,000	0,822	0,789	0,779	0,636

Менее привлекательным регионом Сибирского федерального округа становится Республика Тыва. Противоположенная ситуация складывается в Новосибирской области. Красноярский край и Томская область имеют также достаточно высокие показатели.

Оценка уровня общей безработицы по МОТ (% к экономически активному населению) отражена в табл. 8. Напомним, что данный показатель рассчитывается по формуле 2.

Таблица 8

Интегральный индекс уровня общей безработицы по МОТ регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,814	0,876	0,858	0,858	0,852
Республика Алтай	0,398	0,527	0,453	0,617	0,695
Республика Бурятия	0,735	0,814	0,783	0,759	0,734
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,912	0,814	0,972	0,915	1,000
Алтайский край	0,779	0,946	0,755	0,844	0,828
Забайкальский край	0,593	0,605	0,547	0,645	0,641
Красноярский край	1,000	1,000	1,000	1,000	0,969
Иркутская обл.	0,726	0,822	0,755	0,730	0,813
Кемеровская обл.	0,814	0,876	0,972	0,915	0,813
Новосибирская обл.	0,929	0,992	0,981	0,993	0,914
Омская обл.	0,832	0,891	0,896	0,879	0,922
Томская обл.	0,726	0,775	0,821	0,816	0,852

Уровень безработицы является индикатором социального положения так же, как и миграция населения. Минимальным индексом безработицы отмечена Республика Тыва, напомним, что данный индикатор является обратным и призван занизить итоговой индекс при высоких значениях уровня безработицы. Новосибирская область, Красноярский край и ряд других регионов имеют достаточно высокие показатели индекса.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% в общей численности населения) представлена индексами табл. 9 (формула 2).

Таблица 9

Интегральный индекс доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,622	0,635	0,749	0,729	0,740
Республика Алтай	0,632	0,543	0,587	0,617	0,582
Республика Бурятия	0,553	0,590	0,822	0,784	0,839
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,632	0,671	0,789	0,758	0,835
Алтайский край	0,421	0,422	0,742	0,780	0,839
Забайкальский край	0,616	0,595	0,808	0,736	0,739
Красноярский край	0,658	0,711	0,854	0,793	0,791
Иркутская обл.	0,600	0,642	0,770	0,709	0,735
Кемеровская обл.	1,000	1,000	0,915	0,907	0,908
Новосибирская обл.	0,742	0,798	0,892	0,859	0,803
Омская обл.	0,942	0,977	1,000	1,000	1,000
Томская обл.	0,674	0,676	0,812	0,806	0,811

Республика Тыва на протяжении всего периода имеет максимальный уровень населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Наиболее благоприятная ситуация в Кемеровской и Омской областях.

Анализ ожидаемой продолжительности жизни при рождении (лет) (табл. 10).

Таблица 10

Интегральный индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,759	0,766	0,801	0,795	0,761
Республика Алтай	0,482	0,634	0,650	0,672	0,654
Республика Бурятия	0,565	0,633	0,689	0,760	0,741
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,765	0,727	0,794	0,793	0,683
Алтайский край	0,912	0,890	0,934	0,926	0,900
Забайкальский край	0,530	0,567	0,623	0,632	0,514
Красноярский край	0,828	0,814	0,851	0,838	0,808
Иркутская обл.	0,542	0,580	0,577	0,572	0,522
Кемеровская обл.	0,578	0,634	0,694	0,677	0,638
Новосибирская обл.	1,000	0,956	0,984	0,956	0,952
Омская обл.	0,976	0,906	0,931	0,939	0,897
Томская обл.	0,976	1,000	1,000	1,000	1,000

Данные табл. 10 свидетельствуют, что более благоприятная ситуация по ожидаемой продолжительности жизни населения из анализируемых регионов в Томской области (в 2015 году — 71,25 года). При этом размах вариации между максимальным и минимальным значениями к 2015 году сокращается и принимает значение 8,12 года.

Оценка младенческой смертности на 1 000 родившихся живыми (см. табл. 11) рассчитана по формуле 2.

Таблица 11

Интегральный индекс младенческой смертности на 1 000 родившихся живыми регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,750	0,813	0,743	0,710	0,776
Республика Алтай	0,329	0,477	0,389	0,551	0,459
Республика Бурятия	0,711	0,916	0,752	0,841	0,765
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,526	0,486	0,611	0,654	0,582
Алтайский край	0,763	0,748	0,699	0,626	0,735
Забайкальский край	0,934	1,000	0,735	0,757	0,673
Красноярский край	0,750	0,785	0,770	0,664	0,847
Иркутская обл.	0,592	0,794	0,619	0,617	0,765
Кемеровская обл.	0,803	0,869	0,850	0,766	0,796
Новосибирская обл.	0,829	0,907	0,885	0,804	0,867
Омская обл.	1,000	0,944	0,850	0,748	0,806
Томская обл.	0,842	0,879	1,000	1,000	1,000

Республика Тыва имеет за 2011–2015 годы максимальные значения младенческой смертности на 1 000 родившихся живыми, максимальное значение было отмечено в 2012 году (18,1 промилле). Томская область имеет лучшие показатели в последние три года.

В качестве дополнительных критериев дана оценка объему платных услуг на душу населения, тыс. руб.; валовому накоплению основного капитала на душу населения, руб.; коэффициенту Джини, %; коэффициенту обновления основных фондов, в % от наличия на конец (см. табл. 12–14).

Таблица 12

Интегральный индекс объема платных услуг на душу населения регионов СФО

Субъект	Годы			
	2012	2013	2014	2015
СФО	0,707	0,679	0,686	0,719
Республика Алтай	0,040	0,024	0,054	0,116
Республика Бурятия	0,568	0,716	0,747	0,817
Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Хакасия	0,501	0,403	0,414	0,429
Алтайский край	0,451	0,387	0,435	0,514
Забайкальский край	0,566	0,589	0,615	0,655
Красноярский край	0,985	1,000	0,941	0,980
Иркутская обл.	0,695	0,604	0,592	0,541
Кемеровская обл.	0,571	0,534	0,550	0,586
Новосибирская обл.	1,000	0,986	1,000	1,000
Омская обл.	0,776	0,698	0,730	0,789
Томская обл.	0,767	0,733	0,730	0,812

Таблица 13

Интегральный индекс валового накопления основного капитала на душу населения регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,439	0,397	0,377	0,444	0,373
Республика Алтай	0,490	0,153	0,164	0,295	0,206
Республика Бурятия	0,167	0,063	0,053	0,000	0,051
Республика Тыва	0,000	0,027	0,049	0,170	0,047
Республика Хакасия	0,439	0,334	0,205	0,389	0,197
Алтайский край	0,041	0,000	0,000	0,036	0,000
Забайкальский край	0,251	0,265	0,135	0,293	0,377
Красноярский край	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Иркутская обл.	0,407	0,388	0,478	0,594	0,526
Кемеровская обл.	0,580	0,566	0,402	0,507	0,269
Новосибирская обл.	0,329	0,260	0,325	0,419	0,294
Омская обл.	0,220	0,188	0,150	0,124	0,141
Томская обл.	0,796	0,633	0,586	0,721	0,591

Данные табл. 13 характеризуют отставание Республики Тыва, при этом размах отклонения от максимального показателя достиг в 2015 году 30 624 руб. Максимальные показатели были сформированы в Новосибирской области и Красноярском крае.

Данные табл. 13 дают относительную оценку платежеспособности субъектов экономики региона. Минимальные показатели демонстрируют Республика Тыва и Алтайский край, так, абсолютный показатель последнего в 2015 году составил 34 509 тыс. руб. на человека.

Таблица 14

Интегральный индекс коэффициента Джини СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,448	0,536	0,544	0,407	0,444
Республика Алтай	0,017	0,000	0,000	0,056	0,000
Республика Бурятия	0,655	0,732	0,860	0,870	1,000
Республика Тыва	0,000	0,125	0,228	0,241	0,389
Республика Хакасия	0,155	0,304	0,281	0,000	0,130
Алтайский край	0,000	0,107	0,228	0,296	0,389
Забайкальский край	0,552	0,607	0,667	0,407	0,426
Красноярский край	1,000	1,000	1,000	0,778	0,815
Иркутская обл.	0,776	0,768	0,754	0,407	0,389
Кемеровская обл.	0,534	0,679	0,526	0,278	0,278
Новосибирская обл.	0,655	0,821	0,772	0,352	0,278
Омская обл.	0,741	0,893	0,895	1,000	1,000
Томская обл.	0,293	0,393	0,404	0,222	0,148

В целом по Сибирскому федеральному округу дифференциация доходов населения по 10 % группам населения с минимальными и максимальными доходами не превышала за 2012–2015 годы значения 0,426.

Таблица 15

Интегральный индекс коэффициента обновления основных фондов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,250	0,187	0,257	0,290	0,224
Республика Алтай	0,671	0,523	0,611	0,449	0,541
Республика Бурятия	0,289	0,084	0,248	0,159	0,235
Республика Тыва	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Хакасия	0,474	0,514	0,389	0,346	0,418
Алтайский край	0,237	0,252	0,301	0,374	0,265
Забайкальский край	0,066	0,000	0,265	0,243	0,327
Красноярский край	0,250	0,215	0,230	0,336	0,153
Иркутская обл.	0,408	0,206	0,381	0,383	0,235
Кемеровская обл.	0,197	0,131	0,150	0,234	0,204
Новосибирская обл.	0,171	0,093	0,115	0,196	0,133
Омская обл.	0,000	0,056	0,150	0,252	0,194
Томская обл.	0,158	0,121	0,000	0,000	0,000

Обновление основных фондов характеризует развитие технического прогресса в регионе. Республика Тыва в анализируемой пятилетке имеет максимальные значения показателей от 14,5 % до 18,1 % в 2015 и 2012 годах соответственно (см. табл.15).

Таблица 16

Интегральный индекс выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения регионов СФО

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,688	0,689	0,689	0,681	0,690
Республика Алтай	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Бурятия	0,941	0,931	0,839	0,910	0,911
Республика Тыва	0,978	0,975	0,978	0,971	0,967
Республика Хакасия	0,851	0,846	0,951	0,849	0,844
Алтайский край	0,950	0,946	0,951	0,940	0,941
Забайкальский край	0,910	0,916	0,852	0,902	0,912
Красноярский край	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Иркутская обл.	0,748	0,707	0,712	0,713	0,725
Кемеровская обл.	0,454	0,478	0,457	0,428	0,448
Новосибирская обл.	0,948	0,954	0,965	0,952	0,964
Омская обл.	0,910	0,909	0,922	0,917	0,921
Томская обл.	0,625	0,699	0,707	0,705	0,716

Экологический фактор оценивался через объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения (см. табл. 16). В рейтинге рост абсолютного значения должен приводить к снижению интегрального индекса. Размах вариации составил в 2015 году 0,828 тыс. т на душу населения.

Таблица 17

Среднеарифметический индекс социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа

Субъект	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
СФО	0,610	0,569	0,571	0,558	0,552
Республика Алтай	0,491	0,349	0,340	0,372	0,412
Республика Бурятия	0,560	0,497	0,536	0,534	0,549
Республика Тыва	0,141	0,127	0,141	0,164	0,182
Республика Хакасия	0,622	0,564	0,570	0,560	0,528
Алтайский край	0,478	0,406	0,406	0,409	0,419
Забайкальский край	0,553	0,466	0,445	0,461	0,429
Красноярский край	0,743	0,707	0,718	0,687	0,687
Иркутская обл.	0,626	0,623	0,621	0,591	0,608
Кемеровская обл.	0,632	0,598	0,549	0,528	0,491
Новосибирская обл.	0,694	0,698	0,699	0,664	0,636
Омская обл.	0,653	0,583	0,578	0,572	0,583
Томская обл.	0,706	0,677	0,666	0,639	0,641

Отразим на графике полученные результаты табл. 17 (см. рисунок).

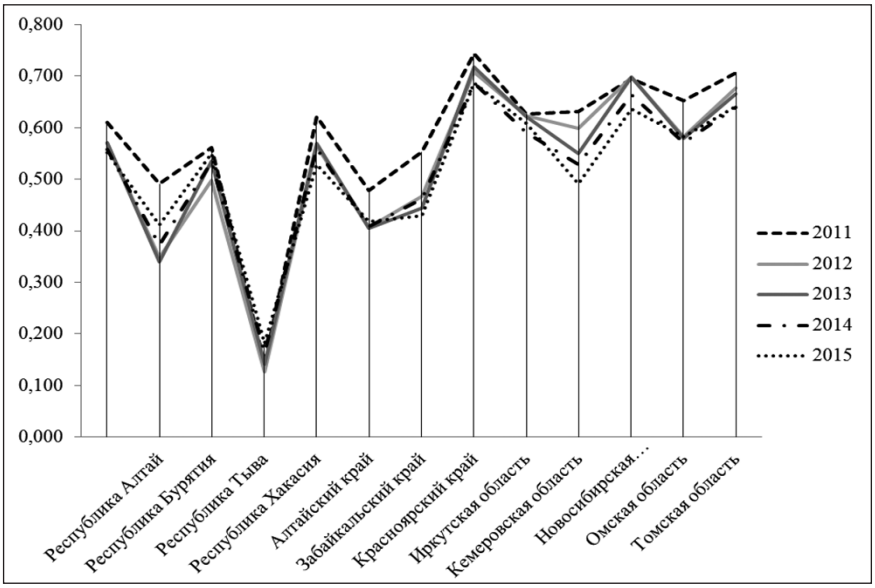

Рисунок. Интегральный индекс оценки социально-экономического развития регионов Сибирского Федерального округа

Заключение

Оценка развития регионов Сибирского федерального округа позволяет сделать вывод: Республика Тыва имеет явное отставание от развития соседних регионов, несмотря на некоторые попытки улучшения показателей (максимальное обновление основных фондов в анализируемом периоде). В анализируемой пятилетке существенных изменений в республике не произошло.

Лидеры по развитию в СФО — Красноярский край, Иркутская, Новосибирская и Томская области. При этом смещение динамики к 2015 году позволило Иркутской области занять первую позицию в рейтинге. В целом отмечается тенденция снижения интегрального индекса социально-экономического развития регионов СФО в 2015 году по сравнению с 2011 годом.

При формировании стратегий развития регионов, принятия управленческих решений на уровне руководства страны важным элементом является анализ социально-экономического развития региона в динамике. Именно результаты анализа позволяют сделать вывод об эффективности оказанных мер государственной поддержки.

Адаптированная методика оценки социально-экономического развития проста в результате применения индексного метода, позволяет специалистам государственной службы оперативно получить аналитическую информацию на основе официальных показателей статистики региона.

Результаты анализа могут быть дополнены и применены в расчете индекса по методике коэффициентного рейтинга каждого из представленных индексов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гирина А. Н. Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 82–87.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2016 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2018).
3. Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России. Официальный сайт. URL: http://fcp.economy.gov.ru/ext/142/p3.htm (дата обращения: 05.03.2018).

REFERENCES

1. Girina A. N. Methodology for assessing the socio-economic development of the region // Bulletin of the OSU. 2013. No. 8 (157). P. 82–87.
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators — 2016 [Electronic resource] // Federal Service of State Statistics. Official site. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (date of viewing: 05.03.2018).
3. Methodology for a comprehensive assessment of the level of social and economic development of the constituent entities of the Russian Federation. [Electronic resource] // Department of State Targeted Programs and Capital Investments of the Ministry of Economic Development of Russia. Official site. URL: http://fcp.economy.gov.ru/ext/142/p3.htm (date of viewing: 05.03.2018).

Как цитировать статью: Сенченко Е. В., Фахрисламова Е. И. Оценка социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 232–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.249.

For citation: Senchenko E. V., Fakhrislamova E. I. Evaluation of social and economic development of the regions of the Siberian federal district // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 232–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.249.

УДК 330.322.1:338.984
ББК 65.9(2Рос)-56

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.216

Biryukov Pavel Andreevich,
post-graduate student of the graduate school of economics
of the theoretical economics department
of the National Research University
«Higher School of Economics»,
Moscow,
e-mail: ad19910713@yandex.ru

Бирюков Павел Андреевич,
аспирант аспирантской школы по экономике
департамента теоретической экономики
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Москва,
e-mail: ad19910713@yandex.ru

ОЖИДАНИЯ ИНВЕСТОРОВ В ЭКОНОМИКЕ РФ ПОСЛЕ 2014 ГОДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И ГРАДИЕНТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ

THE ESTIMATION OF INVESTOR EXPECTATIONS AFTER 2014 THROUGH THE PRISM OF FUNDAMENTAL FACTORS AND INDUSTRY ASSETS RETURN GRADIENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В настоящей статье исследована природа изменений в структуре инвестиционной активности нефинансового сектора экономики России после 2014 года. Для этого рассмотрена эволюция структурных дисбалансов экономики, влиявших на ожидания инвесторов через призму градиента рентабельности активов по отраслям. Кроме того, применены оценки склонности Правительства и Центрального банка по стерилизации конъюнктурной ренты, а также роста горизонта планирования инвесторов. По полученным результатам сделаны выводы о том, происходит ли сейчас в экономике исправление накопленных дисбалансов и переориентация с модели роста на основе конъюнктурного улучшения условий торговли на более современную устойчивую модель развития.

The paper is focused on the nature of structural changes in Russian investment activity in non-banking sector after 2014. The economic structural imbalance evolution is investigated through the prism of the industry assets return gradient. The research is also estimating the Russian government and the Central bank attempts to sterilize the commodity external revenues and the planning horizon of investors in Russian economy. The analysis figures out whether the economic structural imbalances are corrected and the economy is being redirected from commodity-driven consumption growth model to a more sustainable one.

Ключевые слова: инвестиции, градиент рентабельности активов, горизонт планирования инвестиций, индикаторы ожиданий инвесторов, фундаментальные факторы, модель экономического роста, голландская болезнь, стерилизация рентных доходов, устойчивый экономический рост, структурные изменения.

Keywords: investments, industry assets return gradient, planning horizon estimation, investors' expectations indicators, fundamental factors, economic growth model, Dutch decease, commodity external revenues sterilization, sustainable economic growth, structural changes.

Введение

Фундаментальные изменения структуры финансирования платежного баланса [1], произошедшие в 2014 году, сказались на всех аспектах состояния народного хозяйства России. В этой связи в литературе [2; 3] идет широкая дискуссия о поисках в условиях новой «экономической нормальности» нового драйвера экономического роста.

Глубокая проработка данной темы указывает на ее **актуальность** для научного сообщества. Так, в исследованиях [4; 5] отстаиваются положения классической экономической теории, указывающие на необходимость улучшения фундаментальных показателей экономики РФ, производительности труда прежде всего. В это время в работе [6] представлен принципиально иной взгляд, основанный на постулате поддержки спроса для обеспечения роста.

В русле теоретических обсуждений, занявших главенствующую роль в обсуждении моделей экономического роста России, особый интерес и актуальность приобретает анализ уже начавшихся в экономике фактических процессов структурных изменений. Отталкиваясь от сложившейся ситуации, автором предлагается настоящее исследование, вскрывающее текущие тенденции в сфере ожиданий инвесторов, а также проливающее свет на наиболее вероятные пути ее дальнейшей эволюции.

Целью исследования стал поиск ответа на вопрос о том, каким характером будет обладать будущее развитие экономики. Как известно, устойчивый экономический рост невозможен без инвестиций, и их структура напрямую влияет на характер развития экономики в дальнейшем. Поэтому рассмотрим природу изменений в структуре инвестиционной активности нефинансового сектора экономики России после 2014 года.

Научной новизной исследования является первое применение авторской методики выявления отраслевых инвестиционных ожиданий на основе градиента рентабельности активов. Данный метод будет применен в исследовании наряду с классической методикой оценки ожиданий инвесторов нефинансовых секторов экономики РФ — индикаторами предпринимательской уверенности (по версии HSBC и Росстата).

Кроме того, главным преимуществом улучшенной методики оценки градиента рентабельности активов (в отличие от работы [4]) является ее сопоставимость с показателями системы национальных счетов, что по результатам анализа позволит сделать вывод о ее влиянии на качество экономического роста.

Согласно предлагаемой методике оценки, ожидания инвесторов опираются на прочтение эволюции структурных дисбалансов экономики РФ через связь механизмов стерилизации конъюнктурных доходов экономики и изменения авторских оценок стоимости труда в экономике.

Ожидаемым **результатом** исследования является проверка гипотезы о том, происходит ли сейчас в экономике исправление накопленных дисбалансов, и идет ли ее переориентация с устаревшей модели роста за счет улучшения условий торговли сырьем на более современную устойчивую модель развития.

Методология

В ходе настоящего исследования для построения непротиворечивой картины необходимо рассмотреть данные за период 2004–2017 годов. Включение 14 лет в рассмотрение обусловлено тем, что события 2014 года стали результатом длительных процессов роста структурных дисбалансов в экономике, чье выправление предопределило некоторые особенности периода 2014–2017 годов.

Отталкиваясь от этих соображений, для объяснения фактической динамики инвестиций по отраслям в реальном выражении в экономике России используются не только индикаторы ожиданий инвесторов, но и описание важнейших факторов, влияющих на экономику в целом.

К индикаторам ожиданий инвесторов в рамках данного исследования будут отнесены показатели:

- индексы предпринимательской уверенности (индикатор ИПУ от Росстата отличается от Purchasing Managers' Index (рус. индекс менеджеров по закупкам, далее — PMI) по версии HSBC большей репрезентативностью — он рассчитывается на основе баланса ответов представителей 3 100 предприятий против 300 у его негосударственного аналога);
- структура инвестиций в основной капитал;
- структура экономического роста;
- индикатор финансовой привлекательности отраслей.

Отдельно остановимся на показателе «финансовая привлекательность». Ранняя версия этого показателя, рассчитанная в работе [4], показывала разницу между рентабельностью активов выбранной отрасли и средней ставкой доходности по депозиту физлиц до года в рублях. В нашем же исследовании отраслевые индикаторы сгруппированы в кластеры, отталкиваясь от их влияния на устойчивость экономического роста:

- неторгуемые;
- рентные;
- торгуемые нерентные.

К *рентному* сектору экономики будут отнесены те торгуемые отрасли, что связаны с добычей, переработкой и передачей энергоносителей.

К *торгуемым нерентным* — все прочие отрасли экономики, обладающие возможностью получать экспортную выручку (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность без нефтепереработки и туризм).

К *неторгуемым* отраслям относятся отрасли экономики, неспособные получать экспортную выручку (розничная торговля, бытовые услуги и пр.).

Обоснование необходимости применения этих кластеров строится на микроэкономической модели инвестиций: при прочих равных инвестор, решая задачу максимизации своего благосостояния, каждый раз выбирает между безрисковым вложением денег (например, депозитом с фиксированным процентом в рублях, гарантированным системой страхования вкладов) и инвестицией, где ожидаемая рентабельность сопряжена с риском. Безусловно, автор осознает, что решение представленных микроэкономических задач нельзя напрямую увязывать с агрегированными цифрами макроэкономической статистики, однако считает допустимым их применение при определении тенденций факторов, влияющих на ожидания экономических агентов.

Прочие значимые условия, влиявшие на настроения инвесторов, будут показаны индикаторами:

- динамики цен на рентные товары (энергоносители, прежде всего), состояния счета текущих операций (далее — СТО);
- оценками склонности МФРФ и ЦБРФ к стерилизации рентных доходов;

• данными изменения реального эффективного обменного курса (далее — РЭОК);

• показателями импортоемкости внутреннего спроса и экспорта;

• оценками по методике автора размеров горизонта планирования инвесторов.

Несмотря на сложившееся мнение о прямой зависимости роста нефтяных доходов и роста реальных расходов на оплату труда бюджетников [5], в среде экономистов нет однозначного мнения, был ли наблюдавшийся рост доходов в целом по экономике «восстановлением после провала 1990-х» [6] или «несбалансированным ростом потребления» [7].

Для объективности получаемых выводов автор оперирует показателями «доли реальной зарплаты в продукте труда», соответствующей оценкам подушевой оплаты труда (англ. unit labour cost) в иностранной литературе. Этот индикатор на фоне негативных тенденций в экономике, вызванных проявлениями структурных дисбалансов, указывает на дополнительный урон конкурентоспособности экономики, причиненный ростом реальных зарплат сверх роста производительности труда.

Данное исследование опирается на доступные публичные данные по экономике РФ. Временные ряды приведены в годовом выражении, а значимые изменения в методологии их расчета вынесены в примечания.

Фундаментальные предпосылки событий 2014 года

Публикации [7; 8] виднейших экономических исследователей указывают на наличие если не полноценной голландской болезни (далее — ГБ) в экономике РФ до 2014 года, то как минимум отдельных ее проявлений. Эти доводы экспертов можно легко подтвердить собственным анализом: рост цен на основные экспортные сырьевые и энергетические товары в 2004–2013 годах в среднем на 17 % в год сопровождался резким ростом валютной выручки от их экспорта. Вызванный этим рост профицита СТО вел к укреплению РЭОК в среднем на 4,5 % в год, что стало причиной потери ценовой конкурентоспособности отечественных нерентных товаров (по материалам [4] отмечалось снижение доли нерентного экспорта в общем объеме экспорта с 43,5 % в 2001 году до 25,1 % в 2013 году). Последний фактор, наряду с ростом зависимости платежного баланса от мировой конъюнктуры, неизбежно приводил к росту импортоемкости как внутреннего спроса, так и экспорта (см. рис. 1). Перечисленные факты в целом указывают на наличие ГБ в определении, данном в работе [9].

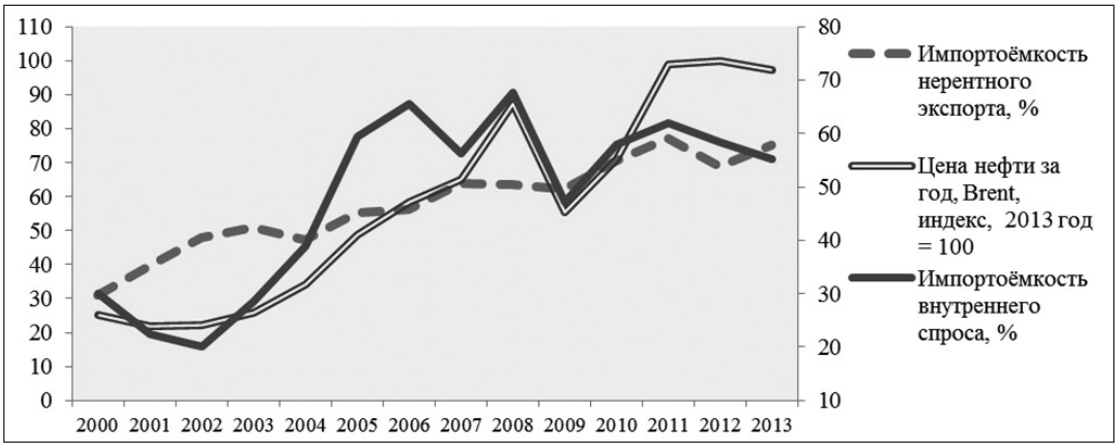

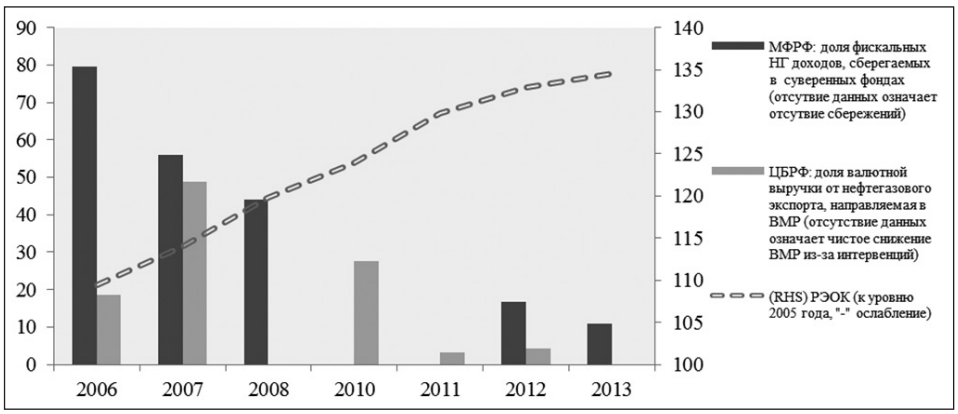
Рис. 1. График импортоемкости отдельных компонент ВВП, %

Источник: оценки автора по данным Росстата и Всемирного банка.

Несмотря на развитие ГБ в экономике России, необходимо отметить вклад политики Центрального Банка и Министерства Финансов (далее — ЦБРФ и МФРФ соответственно) в борьбу со структурными дисбалансами. Стремление ЦБРФ достичь снижения инфляции (в 2000–2003 годах ИПЦ был в среднем 18 %, в 2004–2013 — уже 9,6 %) на фоне лавинообразного роста валютной выручки сырьевых экспортеров требовало проведения согласованных с МФРФ операций по стерилизации этих средств[1]. Последнее было затруднено в связи с политикой Правительства, направленной на радикальное снижение объемов заимствований в рамках преодоления негативных ожиданий международных инвесторов после долгового кризиса России 1998 года. В результате ЦБРФ оказался заложником сложившихся ранее негативных обстоятельств и был в состоянии лишь частично стерилизовать поступающие валютные средства, что, несмотря на 10-кратный рост валовых международных резервов до 537 млрд долл. США к 2013 году, не смогло предотвратить ни долгосрочного укрепления РЭОК, ни развития ГБ в экономике России.

Действия МФРФ, скованные неформальным ограничением на продажу облигаций, были направлены на реализацию бюджетного правила и на посильное формирование резервных фондов от нефтедолларовых сверхдоходов (см. рис. 2 на стр. 241). Однако неудачная «скользящая» формулировка бюджетного правила привела к снижению нормы сбережения правительством нефтегазовых доходов, что выражалось в несдержанной зарплатной политике госбюджета [5]. Последнее стало причиной кратного превышения реальных темпов роста зарплат бюджетных служащих как над ростом производительности труда в бюджетном секторе, так и над ростом производительности по экономике в среднем. Это обстоятельство, наряду с ростом уровня зарплат в рентных отраслях, как было показано в [10], способствовало росту реальных зарплат в среднем по экономике, обоснованному не ростом производительности труда, а улучшением условий внешней торговли, иными словами, к конъюнктурному росту склонности потребления к импорту (см. рис. 3 на стр. 241).

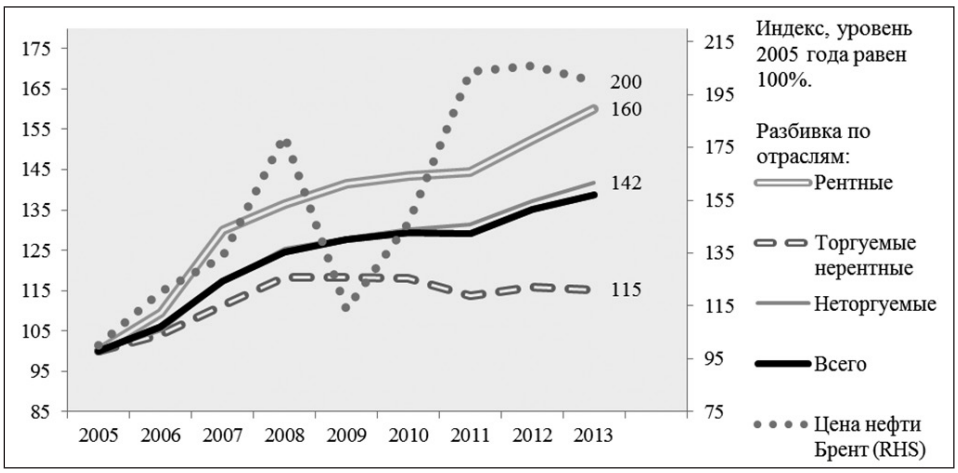
[1] Классически предполагается, что ЦБРФ должен полностью выкупать поступающие в экономику валютные средства, вызывающие излишнее укрепление РЭОК, а возникающий от этого рост рублевой ликвидности должен купироваться за счет продаж рублевых облигаций МФРФ на внутреннем рынке.

Примечание: склонность отражает долю средств от экспорта энергоносителей, которую МФРФ или ЦБРФ направляли в суверенные резервы или изымали в валовые международные резервы.

Рис. 2. График стерилизации доходов от экспорта энергоносителей

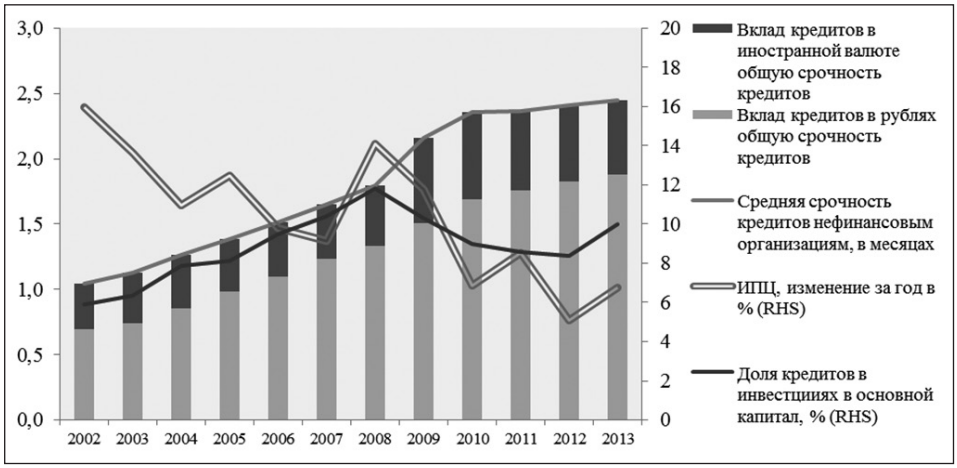
Источник: оценки автора по данным МФРФ, ЦБРФ.

Примечание: доли зарплат в продукте труда оценены в реальном выражении. Их увеличение означает превышение реальных темпов роста зарплат над темпами роста производительности, что снижает остающуюся часть продукта труда. Макроэкономически это приводит к падению ожидаемой прибыли инвестиций (будет показано далее по тексту) и к снижению ожидаемой нормы накопления основного капитала.

Рис. 3. График динамики цен на нефть и доля зарплат в продукте труда по отраслям

Источник: оценки автора по данным Росстата.

Примечание: средняя срочность кредитов рассчитана по данным ЦБРФ по объемам кредитов нефинансовым организациям с различной срочностью. Вклады кредитов в различных валютах показаны согласно их долям в кредитном портфеле нефинансовых организаций.

Рис. 4. График оценки горизонта планирования инвесторов

Источник: оценки автора по данным Росстата, ЦБРФ.

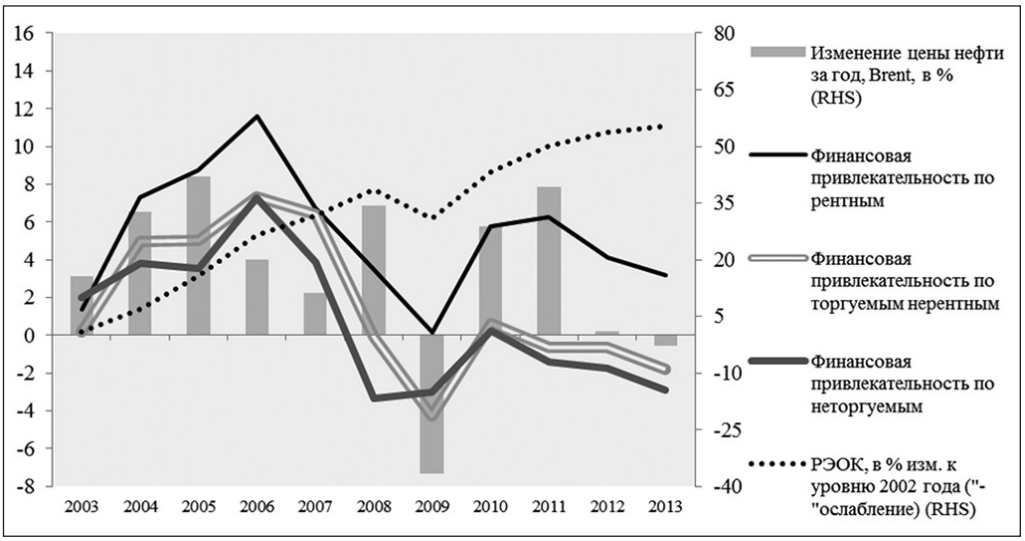
Развитие ГБ в экономике, конечно, сопровождалось не только ростом структурных дисбалансов. Так, увеличение импортоемкости растущего потребления создало условия для замедления темпов инфляции ниже 10 % к 2006 году и к росту горизонта планирования инвесторов (см. рис. 4). В ходе исследования горизонт планирования последних оценен по средней срочности кредитов нефинансовым организациям, которая уверенно росла с одного месяца в 2002 году до 2,4 в 2013 году. Несерьезный размер такого горизонта планирования указывает на применение кредитов в качестве фондирования лишь оборотного капитала и на широкое привлечение иных механизмов финансирования инвестиций (прежде всего, собственных средств). Поэтому данный индикатор, считаем, следует применять только в качестве прокси-процесса удлинения горизонта ожиданий инвесторов, сопровождавшего снижение темпов инфляции и макростабилизации в стране:

По итогам 2004–2013 годов экономическое развитие России было осложнено разрушительным воздействием ГБ, подрывавшим конкурентоспособность торгуемых нерентных отраслей (далее — ТНР) и несбалансированной зарплатной макрополитикой. Это выражалось в возрастающем влиянии потока экспортной выручки от рентных отраслей, который приводил к укреплению курса, замедлению темпов роста нерентного экспорта, росту импортоемкости экономики и возникновению структурных дисбалансов на рынке труда. Частично структурные дисбалансы смягчились замедлением роста цен и ростом горизонта ожиданий экономических агентов.

Эволюция ожиданий инвесторов к 2014 году

Анализ ожиданий инвесторов начнем с изучения рентабельности инвестиций. Для этого рассмотрим фундаментальные факторы, влияющие на их ожидаемую рентабельность, а именно индикатор «финансовая привлекательность» (далее — ФП).

Как видно из графика на рис. 5, ФП рентных отраслей была наивысшей и обеспечивала инвестору дополнительные 7,5 % дохода от вложения сверх безрисковой ставки в банке в среднем за 2003–2013 годы, а ее динамика плотно связана с изменением мировых цен на рентные товары. ФП прочих отраслей сохранялась в положительной области до кризиса 2009 года, а после лишь колебалась около −1 %. Иными словами, график на рис. 5 является своего рода летописью того, как у инвесторов исчезали финансовые причины вкладываться в отечественную нерентную экономику по мере усиления в ней структурных диспропорций.

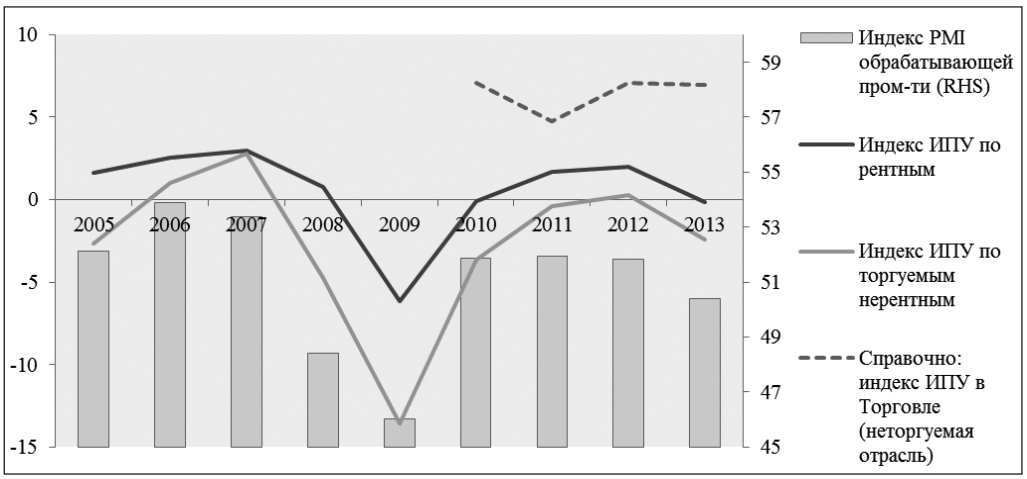
Примечание: показатель финансовой притягательности инвестиций в торгуемые отрасли рассчитан как разница между рентабельностью активов экспортно ориентированных отраслей и ставкой доходности по депозиту до года в рублях. Агрегация отраслей была достигнута методом среднего, взвешенного по долям отраслей в валовой добавленной стоимости. К рентным отнесены добывающая, нефтеперерабатывающая промышленности и энергетика, к торгуемым нерентным — сельское хозяйство, прочие обрабатывающие отрасли промышленности и туризм, к неторгуемым — все остальные отрасли.

Рис. 5. График финансовой притягательности инвестиций

Источник: оценки автора по данным Росстата, ЦБРФ.

Ориентация инвесторов на вложения в рентные отрасли проявилась и через призму индексов ИПУ. Так, индекс ИПУ этих отраслей уверенно восстанавливается после 2009 года и остается в положительной зоне вплоть до 2013 года. На этом фоне ИПУ торгуемых нерентных отраслей, если еще и был в положительной зоне на заре роста цен на сырье, то уже с 2008 года скатывается в негативную область. Последнее оспаривается индикатором PMI, оцениваемым по более узкой выборке предприятий, но даже он указывает на то, что предкризисные пики более не повторялись (см. рис. 6 на стр. 243).

Вместе с тем динамика показателей в неторгуемых областях по версии ИПУ отличается от ранее показанной динамики ФП этих отраслей. По доступным данным за 2010–2013 годы, наиболее оптимистичные ожидания относились к предприятиям, обслуживающим импортоемкое потребление. По мнению автора, зафиксированная разница между их завышенными ожиданиями и низкой фактической результативностью являлась вторичным эффектом ГБ в экономике согласно определению из литературы [9]. В рамках этого эффекта происходит перераспределение не только наличных ресурсов в пользу рентных отраслей, но и ожиданий экономических агентов. Последнее приводит к искажениям долгосрочных выборов экономических агентов, например, образовательных стратегий или вложений в долгосрочные проекты, базирующиеся на ожидаемом росте рентных отраслей.

Примечание: агрегированные индикаторы ИПУ по отраслям рассчитаны согласно их долям в валовой добавленной стоимости экономики России. Агрегированный индикатор ИПУ по неторгуемым отраслям доступен лишь с 2012 года, а его замена на ИПУ торговли допустима в рамках данного графика.

Рис. 6. График индикаторов ожиданий инвесторов

Источник: оценки автора по данным Росстата, HSBC.

Результатом вторичных эффектов ГБ стала структура инвестиций за десятилетие 2003–2013 годов. Так, более половины инвестиций в основной капитал пришлось на неторгуемые секторы, а еще 20 % — на рентные. Таким образом, улучшение условий торговли сырьевыми товарами, несмотря на меры, реализованные МФРФ и ЦБРФ, привело к проявлению в структуре инвестиций отчетливых каналов перераспределения сырьевой ренты в пользу потребления товаров, потребность в которых закрывалась их импортом.

Замедляющаяся к 2013 году инвестиционная активность, смещенная из-за ГБ в сторону рентных и неторгуемых отраслей, органично привела к усилению их вклада в экономический рост. За указанное десятилетие более 90 % экономического роста было обеспечено ростом добавленной стоимости именно этих отраслей. Вместе с тем кумулятивный рост добавленной стоимости рентных отраслей уступил накопленному росту торгуемых нерентных, что, по всей вероятности, связано с действиями правительства по изъятию нефтегазовых доходов из экономики и их перераспределением в пользу социальных госрасходов.

Помимо структуры экономического роста, крен инвестиционной активности в пользу рентных и неторгуемых отраслей отразился и в статистике загрузки мощностей. Публичные данные по торгуемым отраслям указывают на то, что перед 2014 годом росла загрузка в рентных отраслях на фоне ее падения в прочих торгуемых. Получается, что у инвесторов не то что не было экономических причин вкладываться в торгуемые нерентные отрасли, но и даже загружать имеющиеся на полную мощность (см. рис. 7).

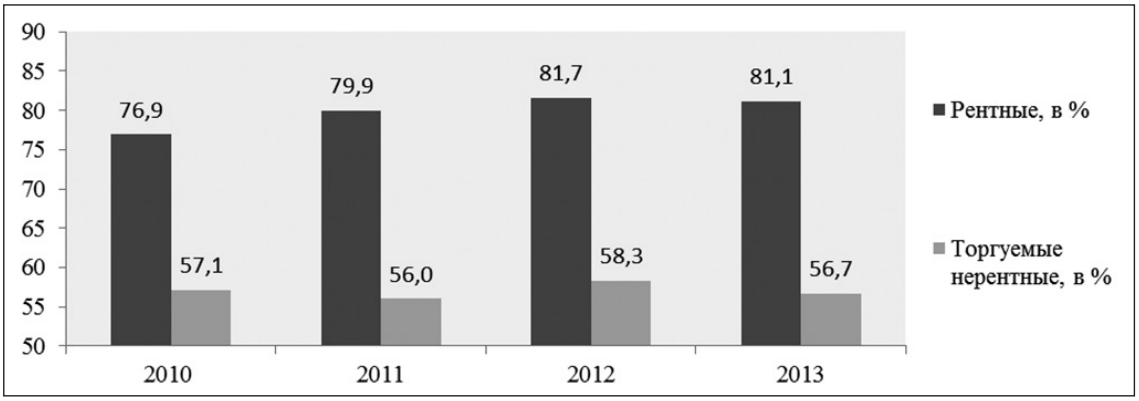

Рис. 7. График загрузки мощностей по торгуемым отраслям

Источник: оценки автора по данным Росстата.

Разрушающее воздействие структурных дисбалансов российской экономики на конкурентоспособность отечественных товаров и на структуру инвестиционной активности сформировало зависимость доходов населения от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Фактически начало с 2014 года структурных изменений в экономике России было предопределено всем ходом экономического развития предшествующего десятилетия.

2014 год

Несмотря на то что экономические события 2014 года были широко описаны в литературе [8], позволим себе еще раз упомянуть основные вехи. Обвал мировых цен на сырье, вызванный замедлением мировой экономики, технологическими новациями и восстановлением поставок из традиционных источников, а также режим взаимных санкций привели к фундаментальному [1] ухудшению внешних

условий торговли РФ (на 4 % в 2014 году и еще на 23,5 % в 2015 по данным Федеральной таможенной службы (далее — ФТС), изменения внешних условий оказались негативными лишь для стран дальнего зарубежья: снижение на 4,7 и 28 % в 2014 и 2015 годах соответственно против улучшения со странами СНГ на 0,7 и 11,5 % соответственно). Как следствие, снижение номинального объема экспорта вызвало кризис финансирования платежного баланса, что потребовало от ЦБРФ резко увеличить объемы интервенций на его поддержание и стабилизацию номинального обменного курса (по данным ЦБРФ, до 82 млрд долл. США в 2014 году против 26 млрд долл. США годом ранее), а затем и перейти к плавающему режиму. Девальвация обменного курса, проходившая сначала под контролем ЦБРФ, а затем в свободном режиме, достигла почти 70 % к концу 2014 года, а к концу 2015 года — почти 25 %. РЭОК ослаб в 2014 году на 8,1 % против укрепления на 1,1 % годом ранее. Затем эта тенденция продолжилась ослаблением на 16,5 % в 2015-м и на 0,5 % в 2016 году.

Результатом ослабления РЭОК примерно до уровня 2005 года стало снижение склонности к импорту в экономике на 35–50 % в зависимости от сектора. Технически действия ЦБРФ создали условия для частичного ослабления эффектов ГБ на экономику РФ (см. рис. 8).

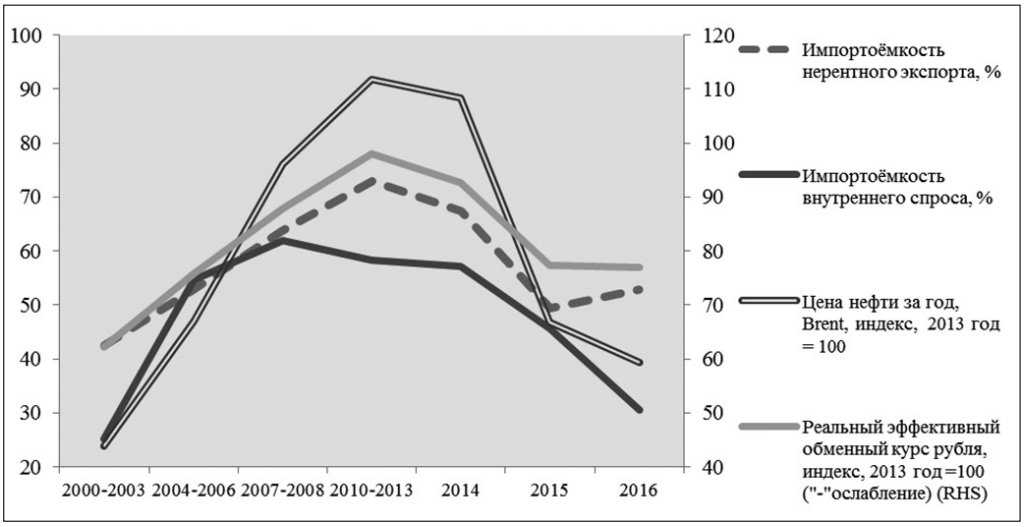
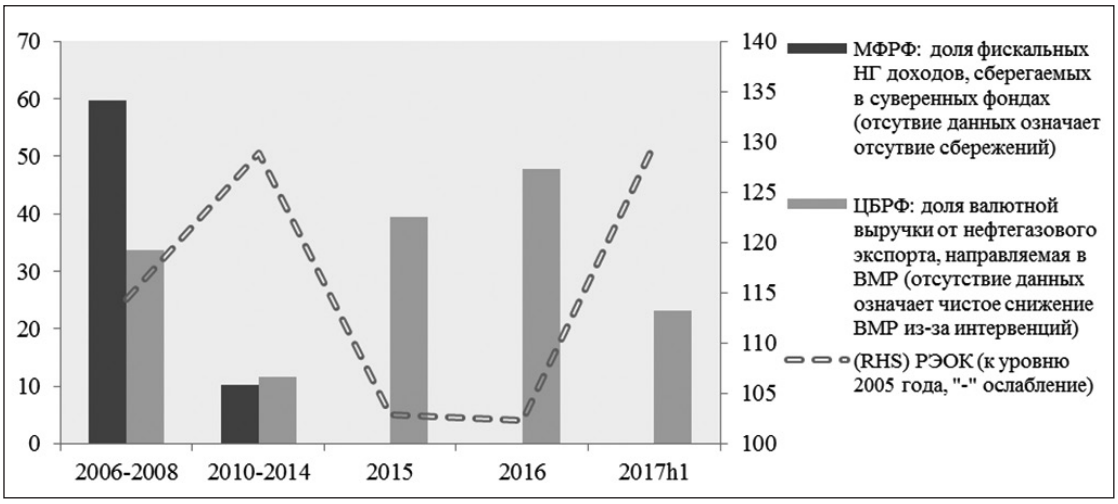

Рис. 8. График импортоемкости отдельных компонент ВВП, %

Источник: оценки автора по данным Росстата и Всемирного банка.

Прекращение интервенций и медленный рост собственных резервов ЦБРФ (в том числе и за счет операций по конверсии резервов правительства в рубли) привели к увеличению склонности ЦБРФ и к стерилизации нефтегазовых доходов от экспорта в 2015–2017 годах примерно до уровня 2006–2008 годов (см. рис. 9).

Примечание: склонность отражает долю средств от экспорта энергоносителей, которую МФРФ или ЦБРФ направляли в суверенные резервы или изымали в валовые международные резервы.

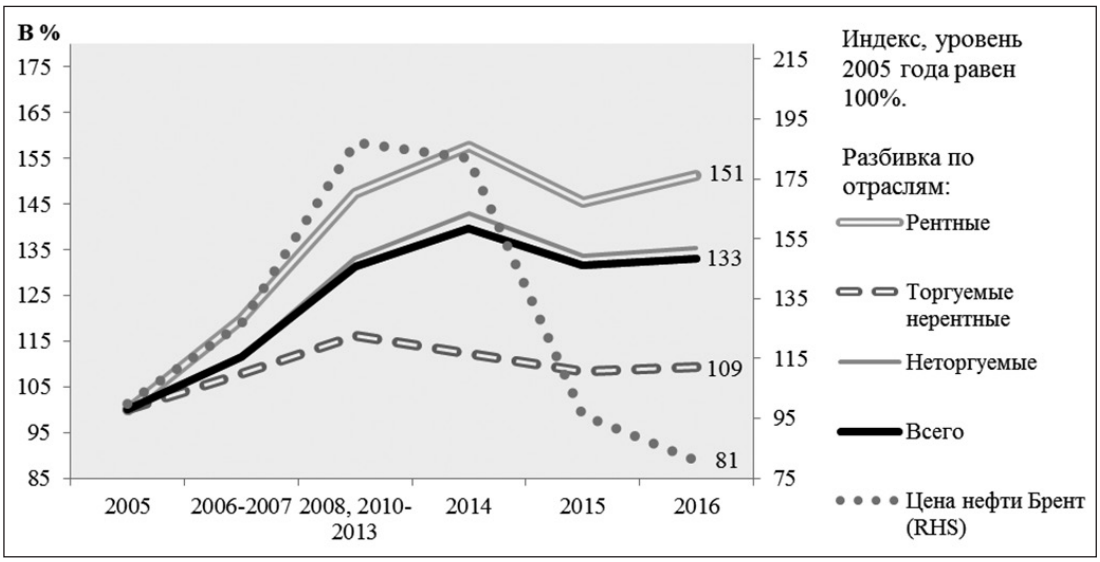
Рис. 9. График стерилизации доходов от экспорта энергоносителей

Источник: оценки автора по данным МФРФ и ЦБРФ.

Структурные проблемы экономики, обострившиеся из-за внешних шоков, потребовали и решительных действий от правительства: был принят трехлетний бюджетный план, предусматривающий снижение бюджетного дефицита за счет заморозки текущих расходов. Эта мера позволила не только ослабить один из каналов распространения

ГБ напрямую через сырьевую ренту государства, но и ослабить негативное опосредованное воздействие зарплатной политики бюджета на структурные пропорции рынка труда.

Итак, впервые с 2005 года наметилось сокращение накопленного превышения темпов роста реальных зарплат над производительностью (см. рис. 10).

Примечание: доли зарплат в продукте труда оценены в реальном выражении. Их увеличение означает превышение реальных темпов роста зарплат над темпами роста производительности, что снижает остающуюся часть продукта труда. Макроэкономически это приводит к падению ожидаемой прибыли инвестиций (будет показано далее по тексту) и к снижению ожидаемой нормы накопления основного капитала.

Рис. 10. График доли зарплат в продукте труда и динамики цен на нефть

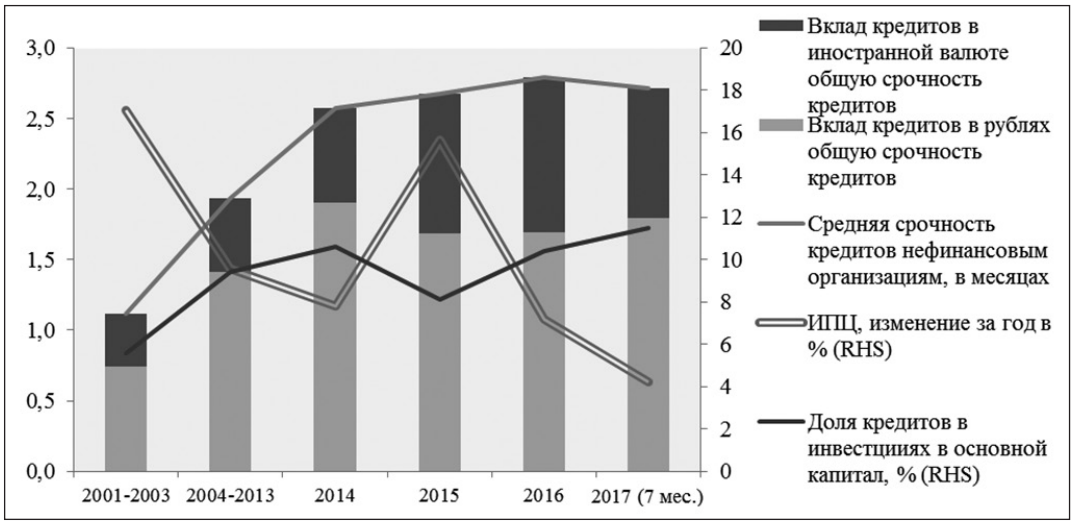
Источник: оценки автора по данным Росстата.

Сложившийся в 2014–2017 годах комплекс изменений внешних условий для экономических агентов РФ не мог не сказаться на их ожиданиях и действиях, поскольку было весьма непросто оценить после всех внешних шоков длительность макроэкономической стабилизации. Поэтому в условиях ценовой неопределенности экономические агенты поступили наиболее рациональным способом: перешли к сберегательной модели поведения [11] и сократили инвестиции.

Возросшая неопределенность привела к сужению горизонта планирования инвесторов. Прокси-оценка горизонта планирования инвесторов, приведенная выше, указывает на падение срочности кредитов в рублях, что в целом было нивелировано ростом срочности кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте.

Однако оперативные данные за девять месяцев 2017 года указывают не только на возобновление роста инвестиций в экономике, но и на рост горизонта планирования, причем именно за счет рублевых кредитов (см. рис. 11).

Иными словами, возникли признаки того, что экономические агенты начали приспосабливаться к новым условиям.

Примечание: средняя срочность кредитов рассчитана по данным ЦБРФ по объемам кредитов нефинансовым организациям с различной срочностью. Вклады кредитов в различных валютах показаны согласно их долям в кредитном портфеле нефинансовых организаций.

Рис. 11. График оценки горизонта планирования инвесторов

Источник: оценки автора по данным Росстата и ЦБРФ.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что события 2014 года принесли неоднозначные изменения внешних факторов: с одной стороны, проявления ГБ были подавлены за счет существенного ослабления РЭОК и сжатия государственных расходов, с другой стороны, ухудшение условий торговли, вызвавшее сокращение импортоемкости потребления, что создало значительную неопределенность для инвесторов.

Результатом этих событий явилось снижение инвестиционной активности. Вложения в неторгуемые секторы были затруднены из-за ожидаемого сокращения импортного потребления, а рост цен на импортируемое оборудование и общая неопределенность сдерживали инвестиции в торгуемые. Применительно к последним, очевидно, что сложившаяся за десять лет склонность инвесторов выбирать рентные отрасли среди торгуемых стала сдерживать рост инвестиций в торгуемые нерентные направления.

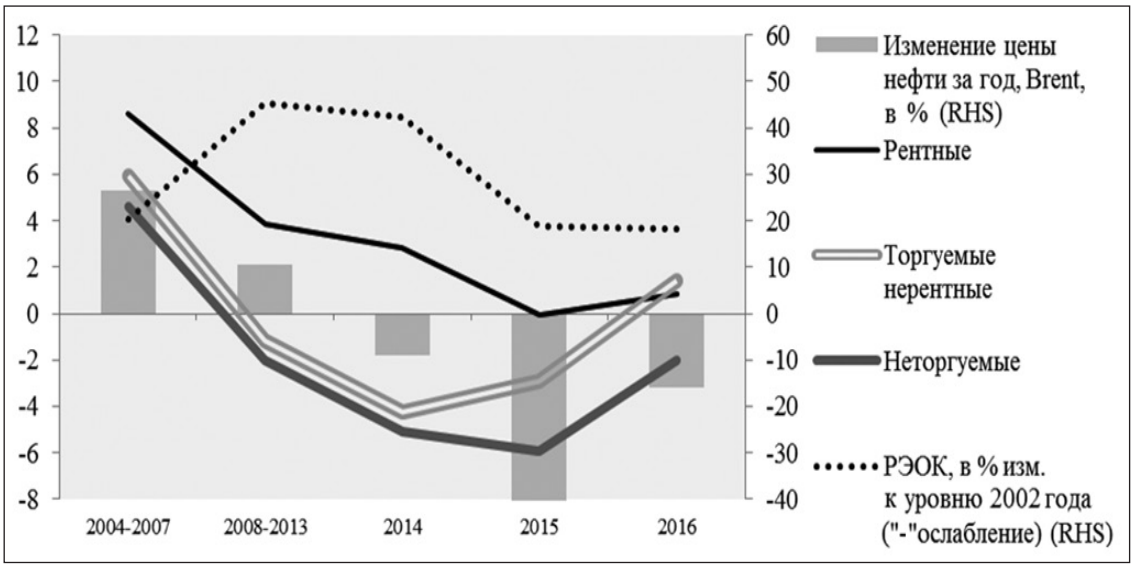
Изменения ожиданий инвесторов после 2014 года

Рассмотрим индикаторы ожиданий инвесторов и проверим тезисы о сжатии инвестиционной активности и ее перераспределении в пользу рентных отраслей.

Начнем с анализа динамики показателя финансовой притягательности инвестиций по отраслям. Этот показатель после 2014 года продемонстрировал неожиданную динамику: впервые за всю историю наблюдений привлекательность инвестиций в торгуемые нерентные отрасли оказалась самой высокой по всей экономике.

Лидирующая позиция торгуемых нерентных отраслей по их финансовой привлекательности в 2016 году увенчала собой период восстановительного роста, когда все секторы экономики показывали улучшение после провала 2014–2015 годов. В этом контексте особую роль сыграл внешний сектор. Как изложено в литературе [4], с 2014 года наблюдались двузначные темпы роста физических объемов экспорта нерентной продукции в страны дальнего зарубежья. С точки зрения нашего исследования это означает, что на ожидания инвесторов по торгуемым нерентным отраслям впервые за долгое время повлияла возможность их переориентации на внешний спрос в условиях сжатия внутреннего. Последнее обстоятельство подчеркивает важность динамики РЭОК для исправления структурных дисбалансов, созданных ГБ в течение предыдущего десятилетия.

Рост привлекательности торгуемых нерентных отраслей был достигнут в первую очередь благодаря росту рентабельности в химической промышленности, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, текстильной отраслях промышленности и металлургии. Важно отметить, что рост привлекательности именно этих секторов мог и не привести к росту инвестиций в них: до 2014 года загрузка мощностей по ним не превышала 63 %. Иными словами, рост выпуска мог быть достигнут и без развертывания дополнительных мощностей (см. рис. 12).

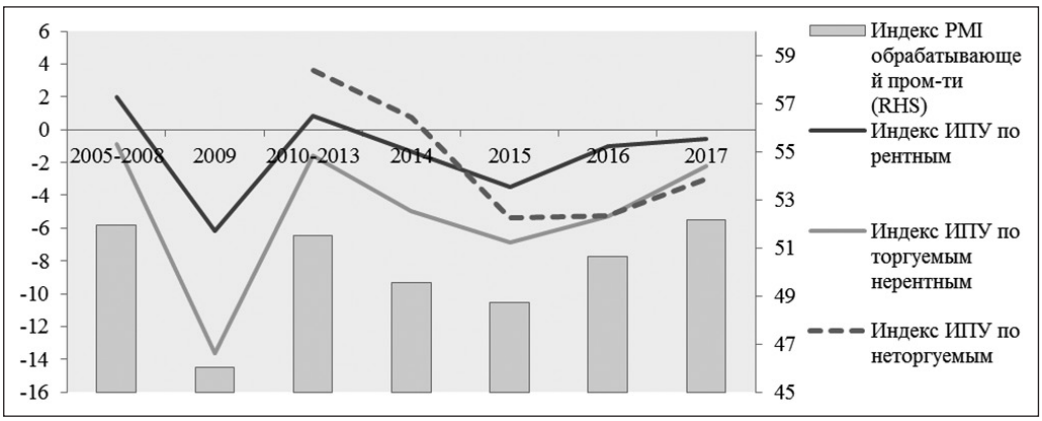

Примечание: показатель финансовой притягательности инвестиций в торгуемые отрасли рассчитан как разница между рентабельностью активов экспортоориентированных отраслей и ставкой доходности по депозиту до года в рублях. Агрегация отраслей была достигнута методом среднего, взвешенного по долям отраслей в валовой добавленной стоимости. К рентным отнесены добывающая, нефтеперерабатывающая промышленности и энергетика, к торгуемым нерентным — сельское хозяйство, прочие обрабатывающие отрасли промышленности и туризм, к неторгуемым — все остальные отрасли.

Рис. 12. График финансовой притягательности инвестиций

Источник: оценки автора по данным Росстата, ЦБРФ.

Авторская оценка изменения финансовой привлекательности пересекается с изменениями индикаторов ожиданий инвесторов. Главными изменениями в ходе фазы восстановительного роста после провала 2014–2015 годов явился «обгон» индекса ожиданий в торгуемом нерентном секторе над индексом неторгуемого. Вместе с тем ожидания по рентным отраслям экономики так и остались самыми оптимистичными по экономике (см. рис. 13). Получается, что ожидания инвесторов, несмотря на рост рентабельности и возможность выхода на внешние рынки, находились в плену институциональной инерции. Последняя, возникшая за десятилетие ущемленного положения торгуемых нерентных отраслей, заставляла их избегать этих отраслей, несмотря на улучшение положения в них.

Примечание: агрегированные индикаторы ИПУ по отраслям рассчитаны согласно их долям в валовой добавленной стоимости экономики России.

Рис. 13. График индикаторов ожиданий инвесторов

Источник: оценки автора по данным Росстата, HSBC.

В соответствии с представленными выводами, полученными на основании анализа фундаментальных факторов и динамики индексов ожиданий инвесторов, мы наблюдаем сжатие инвестиционной активности в России. В 2014–2015 годах падение объемов инвестиций в основной капитал происходит параллельно с изменением их структуры: доля вложений в неторгуемые отрасли замещается торгуемыми (см. рис. 14). В сопоставимых ценах почти все инвестиции в торгуемые отрасли показали снижение (кроме вложений в химическую промышленность). Последняя оказалась единственной, продемонстрировавшей рост инвестиций, среди выделенных ранее отраслей, где отмечался рост ФП. Остальные отрасли, кроме высококонкурентной металлургии, показали рост выпуска за счет вовлечения ранее незадействованных мощностей (см. рис. 15).

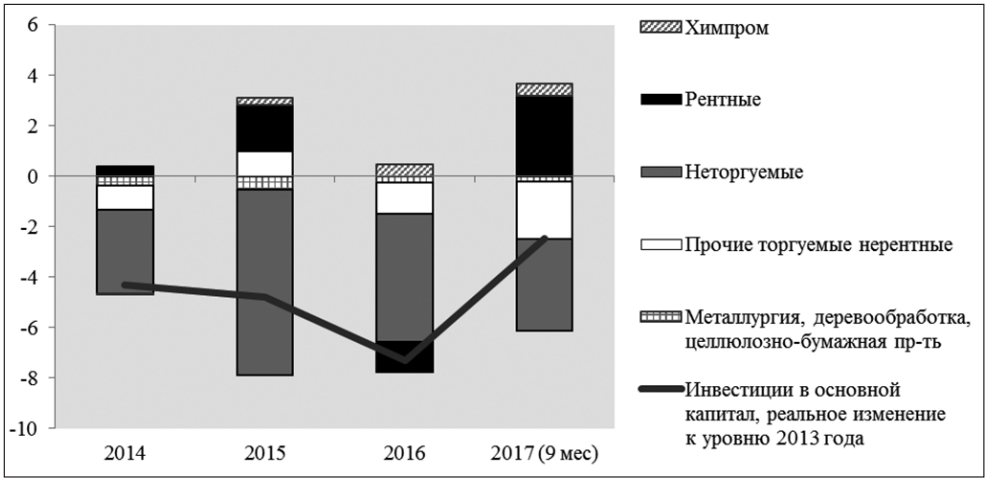

Рис. 14. График инвестиций в основной капитал по отраслям

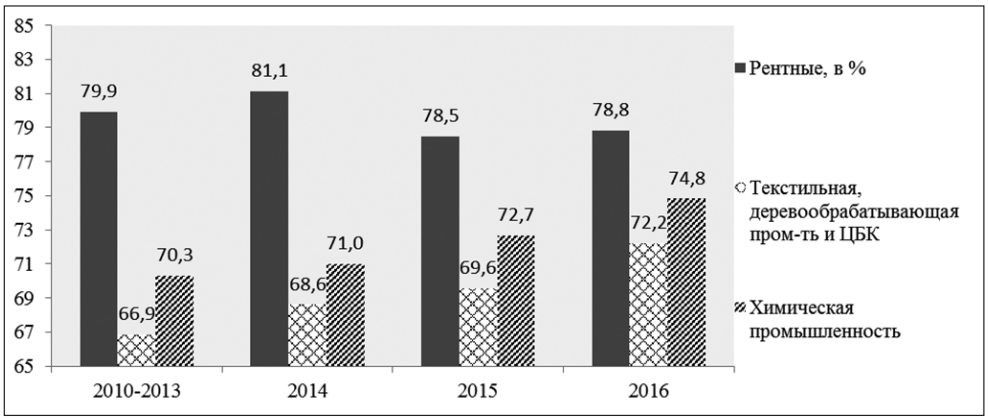

Рис. 15. График загрузки мощностей по торгуемым отраслям

Источник: оценки автора по данным Росстата.

Структурные изменения в инвестиционной активности отразились и на динамике экономического роста в целом: на фоне снижения ВВП от уровня 2013 года происходило изменение его структуры. Снижение вклада неторгуемых отраслей, ранее обеспечивавших львиную долю экономического роста, происходило на фоне роста торгуемых. Последние же почти пополам были разделены между рентными и нерентными отраслями. Доминирующим торгуемым нерентным драйвером ВВП оказалась ранее выделенная химическая промышленность (см. рис. 16). Отсутствие других потенциальных драйверов экономического роста в этом перечне реализовавшихся факторов, скорее всего [4], объясняется переориентацией их с внутреннего рынка на внешний на фоне снижения всех прочих отраслей.

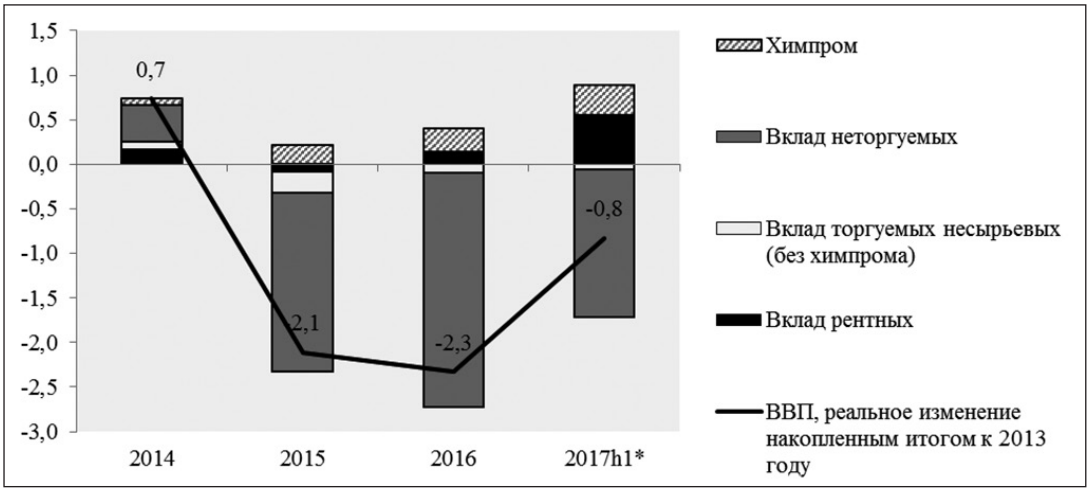

Рис. 16. График вкладов в рост ВВП России по отраслям

Источник: оценки автора по данным Росстата.

Заключение

Подведем итоги нашего исследования: в ходе анализа событий десятилетия 2004–2014 годов мы смогли выделить структурный крен экономики России в сторону рентных и неторгуемых секторов, вызванный голландской болезнью, ход которой частично ослаблен предпринятыми мерами Правительства и Центрального банка.

Действия, предпринятые властями в ответ на внешние шоки в 2014 году, привели к значительному ослаблению причин и проявлений ГБ в России. Вместе с тем эффект от этих действий был снижен как институциональной инерцией экономических агентов, ожидания и склонности которых формировались десятилетием роста структурных дисбалансов, так и общим ростом неопределенности, вызвавшим их переход к более осторожной модели поведения.

Переход экономических агентов после 2014 года к сберегательной модели поведения отразился в падении на первый взгляд инвестиционной активности и общей рецессии в экономке. Вместе с тем впервые за всю историю наблюдений торгуемые нерентные отрасли сумели стать наиболее финансово привлекательными для рационального инвестора. Важно отметить, что их успех был достигнут на фоне относительно неудачных результатов неторгуемых отраслей, которые так и не вернулись в привлекательную зону после 2011 года из-за усиления структурных диспропорций в экономике.

Изменение фундаментальных предпосылок инвесторов, несмотря на сохраняющиеся ожидания быстрого восстановления рентных отраслей, остававшихся вплоть до 2016 года чемпионами инвестиционной привлекательности, привело к изменению структуры сжавшейся экономической активности.

С одной стороны, имело место перераспределение ее структуры в пользу торгуемых секторов за счет неторгуемых.

С другой стороны, рост вклада торгуемых отраслей нельзя было объяснить только рентными направлениями: рост инвестиций в химической промышленности и загрузки мощностей ряда иных торгуемых отраслей указывает на возникновение новых нерентных точек устойчивого экономического роста, сбалансированного ростом экспорта нерентных товаров. Последний вывод подтверждается результатами исследования [4], где наглядно показаны изменения в структуре товарного экспорта: уверенными двузначными темпами имеет место рост физических объемов поставок нерентных товаров в страны дальнего зарубежья.

Устойчивость наблюдаемого увеличения вклада торгуемых нерентных отраслей в экономическую активность и экономический рост остается важнейшим полем и для последующего анализа: главной угрозой устойчивости становится укрепление РЭОК в 2017 году, вызванное ростом экспортной рентной выручки на фоне постепенного отхода домохозяйств от сберегательной модели поведения. Усиление этих факторов может привести к возвращению экономических агентов к прежним паттернам поведения и к возобновлению импортоемкого экономического роста, основанного, как и прежде, на конъюнктуре мировых сырьевых рынков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hansl B. Pathways to inclusive growth. M. : The World Bank Group, 2016.

2. Акиндинова Н. В., Ясин Е. Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 5–27.

3. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.

4. Бирюков П. А. Влияние качественных изменений структуры экспорта товаров на экономический рост в России в 2014–2016 гг. // Новый экономический мир. 2018. № 1. С. 45–57.

5. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 5–7.

6. Бахтизин А. Р., Сулакшин С. С., Колесник И. Ю. Заработная плата как фактор повышения производительности труда // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 1 (2). С. 18–140.

7. Гуриев С. и Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 61–74.

8. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.

9. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.

10. Бирюков П. А. Импортозамещение в России: направление и устойчивость // Вестник Финансового Университета. 2016. № 5. С. 45–57.

11. Улюкаев: переход к сберегательной модели поведения населения — основной риск для экономики [Электронный ресурс] // ТАСС информационное агентство [веб-сайт]. URL: http://tass.ru/ekonomika/2581796 (дата обращения: 19.02.2018). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Hansl B. Pathways to inclusive growth. M. : The World Bank Group, 2016.

2. Akindinova N. V., Yasin Y. G. A new stage in the development of the economy in post-Soviet Russia // Economic issues. 2015. No. 5. P. 5–27.

3. Medvedev D. A. New reality: Russia and global challenges // Economic issues. 2015. No. 10. P. 5–29.

4. Biryukov P. A. Impact of quality changes in merchandise exports on the Russian economic growth in 2014-2016. // New Economic World. 2018. No. 1. P. 45–57.

5. Kudrin A. Influence of revenues from oil and gas export on the monetary and credit policy of Russia // Economic issues. 2013. No. 3. P. 5–7.

6. Bakhtizin A. R., Sulakshin S. S., Kolesnik I. Yu. Wages as a factor of labor productivity increase // Problem analysis and public-management design. 2009. No. 1 (2). P. 18–140.

7. Guriyev S. Sonin K. «Resource curse» economy // Economic issues. 2008. No. 4. P. 61–74.

8. Kudrin A. L., Gurvich Y. T. New economic model for Russian economy // Economic issues. 2014. No. 12. P. 4–36.

9. Guriyev S., Plekhanov A., Sonin K. Natural resources-based economic growth // Economic issues. 2010. No. 3. P. 4–23.

10. Biryukov P. A. Import substitution in Russia: trends and sustainability // Bulletin of the Financial University. 2016. No. 5. P. 45–57.

11. Ulyukaev: transition to a savings model of population behavior is the main risk for the economy [Electronic resource] // TASS news agency [website]. URL: http://tass.ru/ekonomika/2581796 (date of viewing: 19.02.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Бирюков П. А. Ожидания инвесторов в экономике РФ после 2014 года через призму фундаментальных факторов и градиента рентабельности активов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 238–249. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.216.

For citation: Biryukov P. A. The estimation of investor expectations after 2014 through the prism of fundamental factors and indusrty assets return gradient in the russian economy // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 238–249. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.216.

УДК 336.14:378
ББК 65.261.55

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.273

Makarychev Vladimir Aleksandrovich,
post-graduate student of the department of the theory of finance, credit and taxation,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: justimak@mail.ru

Макарычев Владимир Александрович,
аспирант кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: justimak@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПОДУШЕВОГО МЕХАНИЗМА

THE ISSUES OF BUDGET FINANCING OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: IMPROVEMENT OF THE REGULATORY-PER CAPITA MECHANISM

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье анализируется опыт финансирования образования в России в XIX–XX веках с целью выявления закономерностей и факторов, позволивших российской науке занять лидирующее положение в мире. Рассмотрение механизма бюджетного финансирования высшего образования в настоящее время позволило выявить ряд проблем, препятствующих развитию эффективности учреждений высшего образования. Предложенный региональный коэффициент эффективности вуза позволит более эффективно распределять бюджетные средства, стимулировать высшие учебные заведения в регионах совершенствовать механизмы образовательного процесса и финансового менеджмента.

The article analyzes the experience of financing education in Russia in the XIX-XX centuries in order to identify patterns and factors that allowed Russian science to take a leading position in the world. Consideration of the mechanism of budget financing of higher education has now revealed a number of problems that impede the development of the effectiveness of higher education institutions. The proposed regional efficiency factor of the University will allow more efficient allocation of budget funds; stimulate higher education institutions in the regions to improve the mechanisms of the educational process and financial management.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, финансирование, норматив, ассигнования государственного бюджета, нормативно-подушевое финансирование, мониторинг эффективности, региональный коэффициент эффективности вуза, Болонская конвенция, расходы федерального бюджета, методы финансирования, ограниченность бюджетных средств.

Keywords: higher education institution, financing, regulations, provisions of the state budget, per capita financing, monitoring of efficiency, regional efficiency of the University, the Bologna Convention, the Federal budget expenditures, methods of financing, budget constraints.

Введение

Президентом Российской Федерации был провозглашен курс на инновационное развитие страны. Особая значимость в этом процессе возлагается на реализацию человеческого потенциала, повышение человеческого капитала: наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом [1]. В связи с этим ключевую роль приобретает система высшего образования, задачами которой является обеспечение РФ профессиональными кадрами, способными решить задачи безопасности и социально-экономического прогресса страны.

Актуальность работы обусловлена необходимостью поддержания финансовой стабильности в условиях дефицита бюджетного финансирования высших учебных заведений и развития стимулирования увеличения эффективности вузов. **Научная новизна** заключается в разработке регионального коэффициента эффективности вуза для оптимизации распределения бюджетных средств высшим учебным заведениям.

Целью настоящего исследования выступает совершенствование нормативно-подушевого механизма бюджетного финансирования высших учебных заведений.

Достижение поставленной цели исследования возможно при решении следующих **задач**:

— изучить опыт финансирования образования в Российской Империи и СССР;

— раскрыть теоретические аспекты современного финансирования высшего образования;

— определить перспективы и предложить пути совершенствования финансирования учреждений высшего образования.

Развитие высшего образования необходимо рассматривать как составную часть государственной образовательной системы. Важно понимать, что развитие образовательной системы во многом определяется социально-экономической политикой государства, уровнем государственного финансирования, а также механизмами стимулирования деятельности образовательных организаций.

В становлении процесса образования в России на протяжении истории на каждом отрезке времени воспроизводились взаимоотношения субъектов деятельности: учебных заведений и государства, которые представляли собой определенные системы финансовых отношений. Однако главной целью таких отношений всегда было повышение рациональности использования бюджетных средств для получения наилучших результатов образовательной деятельности.

Изучение трудов А. Е. Иванова, Д. Л. Сапрыкина, А. И. Авруса, П. Грегори и других по вопросу финансирования учебных заведений в XIX — начале XX века позволило выделить основные источники поддержки образования в данный период:

1) бюджетные, то есть средства государственного казначейства, которые распределялись через Министерство народного просвещения и другие ведомства (военное ведомство, Святейший правительствующий синод и т. д.);

2) средства городов, земств, волостей, сельских обществ и т. д.;

3) иные общественные средства: дворянства, приходских попечительств и др.;

4) частные пожертвования;

5) плата за обучение;

6) собственные средства: учебные заведения имели хозяйственную самостоятельность и обладали значительными капиталами, приносящими доход в виде процентов.

Существенно, что в Российской Империи присутствовала высокая прозрачность финансовой информации о деятельности образовательных заведений. Сметы расходов и финансовые отчеты о деятельности публиковались ежегодно, как правило. Контроль за целевым использованием и эффективностью расходования денежных средств осуществлялся как государством, так и обществом.

Это стало возможным благодаря механизму государственно-общественного управления образованием. Учредителями учебных заведений являлись земства, города, сословия и общественные организации. Поэтому интересы общества и государства были обеспечены установленной законодательно процедурой управления школ.

В XX веке наблюдается переход всех сфер деятельности государства к принципам плановой экономики, в том числе и в сфере образования. Основным источником финансирования высших учебных заведений является государственный бюджет соответствующего уровня. Типовой устав высшего учебного заведения, утвержденный Советом Народных комиссаров Союза ССР от 5 сентября 1938 года, включал следующие источники финансирования деятельности вузов:

1) ассигнования государственного бюджета;

2) специальные средства, получаемые от доходов научно-исследовательских работ;

3) если учебное заведение находилось в ведении кооперативных организаций, то средства на их деятельность предусматривались сметами этих организаций.

Распределение государственных ассигнований производилось в соответствии с установленными классификациями бюджетов общесоюзного, республиканского или местного уровней.

Нормативный характер финансирования подразумевал финансирование учебных заведений на основании финансовых планов по осуществлению подготовки специалистов соответствующих министерств или планов кооперативных организаций. Для каждого учебного заведения, вне зависимости от уровня и ведения, должна была составляться годовая финансовая смета, которая утверждалась органом, которому это учебное заведение подведомственно.

Расходы по строительству новых учебных заведений, закупке оборудования и содержанию помещений вузов формировались в соответствии с количеством обучающихся, ставками заработной платы профессорско-преподавательского состава, нормами материального обеспечения и объемом капитального строительства. Исходные значения для исчисления итоговых объемов финансирования высших учебных заведений определялись решениями Совета народных комиссаров СССР.

Основным плановым документом, на основании которого определялись объем и структура государственных ассигнований, являлась смета, которая формировалась в два этапа. На первом этапе составлялся проект сметы на основе контрольных значений финансирования, определяемых исходя из двух показателей:

1) лимит бюджетных средств на образование;

2) данные о материальном и финансовом положении образовательного учреждения.

При этом объемы и контрольные значения бюджетных ассигнований согласовывались на заседаниях с руководителями учебных заведений. Наряду с контрольными значениями определялись нормы расходов, устанавливалась штатная численность и ставки оплаты труда работников образовательных учреждений в пределах утверждаемых фондов заработной платы, количество обучающихся и другие показатели деятельности образовательных учреждений. По контрольным значениям составлялись сметы, которые представлялись для включения в проект бюджета.

На втором этапе, уже после принятия бюджета, в составленные ранее сметы вносились итоговые поправки на основании установленных объемов и структуры бюджетных ассигнований на соответствующий год, после чего сметы утверждались. При разработке финансово-экономических планов на предстоящий квартал и месяц в рамках утвержденного бюджета и смет расходов требовалось учитывать фактор сезонности: закупок учебного оборудования и книг, выплаты заработной платы за отпускной период и прочее.

В СССР высшему образованию отводится роль одного из приоритетных направлений государственной политики. Достаточное финансирование послужило катализатором развития системы высшего образования. К 1991 году количество учебных заведений высшего образования увеличилось в семь раз, количество студентов возросло до 2 824 тысяч человек (см. таблицу).

Таблица

Динамика количества учреждений высшего образования

Годы	Число учебных заведений	В них студентов — всего, тыс. человек	На 10 000 человек населения приходилось студентов
1914	72	86,5	10
1917	150	149	16
1927	90	114,2	...
1940–1941	481	478,1	43
1950–1951	516	796,7	77
1960–1961	430	1 496,7	124
1970–1971	457	2 671,7	204
1975–1976	483	2 856,9	212
1980–1981	494	3 045,7	219
1985–1986	502	2 966,1	206
1990–1991	514	2 824,5	190

В современной России финансирование образовательных организаций осуществляется на основе многоуровневости (из федерального, регионального и местного бюджетов) и многоканальности (из бюджета и иных внебюджетных источников). Финансовое обеспечение оказания государственных и муниципальных услуг в сфере образования в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством РФ — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а также подзаконными нормативными актами Министерства образования и науки РФ, Министерства финансов РФ и др.

После присоединения к Болонской конвенции в 2003 году перед Россией встал вопрос адаптирования системы подготовки высококвалифицированных кадров к мировым стандартам обучения. Государство, параллельно меняя структуру и состав учреждений высшего образования, предоставило вузам свободу в выборе источников финансирования, а также возможность коммерциализации своей основной деятельности. Одним из важнейших рычагов управления этим процессом служит государственный механизм финансирования вузов. Развитие сферы высшего образования рассматривается в качестве одной из главных общегосударственных задач, вследствие чего она финансируется в основном из федерального бюджета.

В настоящее время в российской практике происходит постепенный процесс перераспределения источников финансирования государственных систем высшего образования и механизмов распределения бюджетных средств между высшими учебными заведениями.

Для обеспечения сопоставимости данных федерального бюджета по годам с целью отражения реальной динамики расходов государства на систему высшего образования следует скорректировать данные на среднегодовую инфляцию (на основании данных Федеральной службы государственной статистики), пересчитав их к ценам 2016 года. Рисунок отражает сокращение реальных расходов на высшее образование в федеральном бюджете.

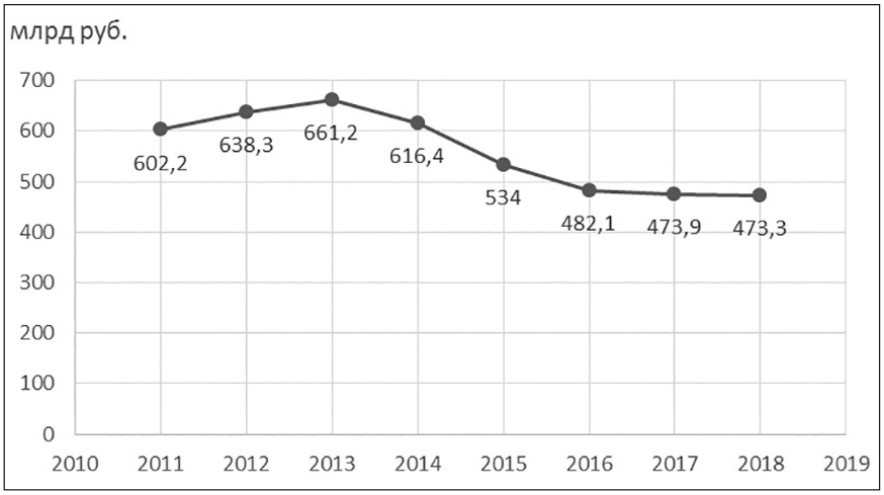

Рисунок. Расходы федерального бюджета на высшее образование к ценам 2016 года

Нисходящая динамика обусловлена ростом контингента высших учебных заведений и ограниченностью бюджетных ресурсов, их перераспределением в пользу расходов на оборону и др. Данная тенденция требует повышения эффективности использования государственных средств и привлечения различных негосударственных источников, в то же время увеличения информационной открытости деятельности вузов.

Для решения данных задач Министерство образования и науки РФ совместно с Министерством финансов РФ отдают предпочтение стратегическому планированию и бюджетированию, ориентированному на результат. Непосредственными результатами деятельности вуза является предоставление определенного качества и объема образовательных услуг. Показатели непосредственных результатов деятельности включают в себя количество студентов, которые обучены по определенным программам, процент выпускников, устроившихся по специальности, и т. д. Конечным результатом является социально-экономический эффект от предоставленных вузом услуг для их получателей, например, карьерный рост выпускников по специальности, доходы выпускников, удовлетворенность работодателей качеством подготовки специалистов.

Внедрение нормативного финансирования в российской социально-экономической сфере началось с установления базовых принципов нормативного финансирования государственных услуг, что ознаменовало переход от сметного финансирования. В высшем образовании данные принципы должны отвечать следующим требованиям:

1) расчет норматива бюджетного финансирования на одного учащегося и одну специальность (направление подготовки), а не на одно учреждение;

2) составление норматива исходя из текущих расходов, непосредственно влияющих на стоимость образовательной услуги;

3) прозрачность выделения бюджетных средств.

Внедрение нормативного финансирования образования преследует ряд стратегических целей:

— переход от финансирования образовательных учреждений к финансированию востребованных специальностей (направлений подготовки), что будет стимулировать конкуренцию на рынке образовательных услуг;

— отражение реальных затрат на реализацию образовательных программ;

— оптимизация системы образовательных учреждений;

— создание условий для эффективного управлениями бюджетными средствами в сфере образования в соответствии с приоритетными задачами государственной политики.

В настоящее время продолжается реформа финансового обеспечения образовательных организаций, которая направлена на совершенствование нормативно-подушевого финансирования образовательных программ. При расчете финансового обеспечения оказания государственных услуг в сфере образования вводятся единые для всех вузов индивидуальные нормативные затраты, которые дифференцируются по специальностям (направлениям подготовки).

Нормативно-подушевое финансирование подразумевает непосредственную связь объемов финансирования учебных заведений с контингентом обучающихся. Государство стремится создать единые прозрачные нормативы финансирования образовательных программ.

Очевидно, что от специальности и направления подготовки зависит требуемый объем средств. Так, обучение

студента-инженера требует больших затрат, чем подготовка студента-гуманитария: необходимость дополнительного лабораторного оборудования для технических специальностей, необходимость дополнительного учебно-вспомогательного персонала (например, лаборанты, технический персонал). Влияние на стоимость обучения могут оказывать также особенности учреждений высшего образования, например, географическое положение, особый статус. Данные различия в материальных и трудовых ресурсах лежат в основе нормативно-подушевого финансирования.

Специальности (направления подготовки), по которым установлены равные базовые нормативные затраты на оказание единицы образовательной услуги, объединены в стоимостные группы.

Для нивелирования возможных негативных последствий перехода на нормативно-подушевое финансирование Министерство образования и науки России применяет следующие общие принципы:

— постепенность перехода к единым нормативам по специальностям;

— введение системы корректирующих коэффициентов.

Вместе с перечнем стоимостных групп и базовых нормативных затрат приказами Министерства образования и науки России утверждаются корректирующие коэффициенты, играющие важную роль в системе нормативно-подушевого финансирования. Они применяются к отдельным составляющим базовых нормативных затрат и позволяют учесть объективные факторы, определяющие различия в стоимости образовательных услуг вузов, помимо основных параметров, которые учитываются при формировании стоимостных групп.

Корректирующие коэффициенты состоят из территориального и отраслевого. Территориальный корректирующий коэффициент учитывает средний уровень заработной платы в регионе, государственное регулирование цен на коммунальные услуги.

Отраслевые корректирующие коэффициенты, отражающие специфику оказания образовательных услуг, включают коэффициенты, учитывающие:

— форму обучения;

— порядок реализации образовательных программ и используемые технологии;

— место обучения;

— категории получателей услуги.

Корректирующие коэффициенты выступают важным инструментом реализации приоритетов государственной политики в сфере высшего образования.

У системы финансирования деятельности учебных заведений, основанной на показателях результативности, есть как достоинства, так и недостатки. Можно выделить следующие положительные стороны:

— данный механизм стимулирует вузы более рационально использовать бюджетные средства;

— совершенствуется механизм мониторинга и рейтинга различных организаций на основании унифицированных показателей;

— повышение открытости и отчетности.

Однако высказываются серьезные доводы против данной методики:

— преимущество получает организация, ориентированная на улучшение количественных показателей, а не качественных;

— создаются стимулы для искажения данных;

— трудность измерения качества образования: количество подготовленных специалистов не отражает качества оказанных образовательных услуг.

Исследователи методов финансирования системы высшего образования на основе показателей результативности испытывают сложности именно в обосновании показателей результатов деятельности вузов. Одним из главных показателей, отражающих деятельность вузов, является численность студентов, окончивших вуз в установленные сроки. Но, как было сказано ранее, это не отражает качества знаний выпускников. Для решения данной проблемы предпринимаются попытки создания интегрального показателя, который бы отражал качество предоставляемых образовательных услуг.

Ограниченность бюджетных средств на данном этапе экономического развития страны ставит перед руководителями Министерства образования и науки РФ и Министерства финансов РФ новые вызовы — грамотное распределение бюджетных средств между участниками рынка образовательных услуг при сохранении и совершенствовании качества обучаемых специалистов.

Вузам необходимо демонстрировать свои конкурентные преимущества для получения от государства как можно большего объема финансовых средств.

По нашему мнению, необходимо ввести региональный коэффициент эффективности вуза, основанный на результатах мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Университеты — лидеры мониторинга осваивают бюджетные средства наиболее рационально, следовательно, они достойны дополнительного финансирования от государства через увеличение количества бюджетных мест, целевых выплат, направленных на улучшение инфраструктуры и т. д.

Показатели, применяемые для расчета регионального коэффициента эффективности вуза, предлагается использовать средневзвешенные для нивелирования эффекта масштаба крупных вузов. Эти показатели должны характеризовать.

1. Образовательную деятельность, которая отражает совокупность количественных и качественных результатов непосредственной образовательной деятельности вуза: средний балл за ЕГЭ абитуриентов; удельный вес студентов, освоивших полностью образовательную программу, и т. д.

2. Научно-исследовательскую деятельность: число публикаций, число грантов, доходы от НИОКР и др.

3. Международную деятельность: численность иностранных студентов, объем средств от образовательной деятельности, полученных от иностранных граждан и юридических лиц.

4. Инфраструктуру: техническое оснащение образовательного процесса (площадь учебно-лабораторных помещений, количество печатных учебных изданий и т. д.).

5. Конкурентоспособность выпускников на рынке труда: удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года после окончания вуза.

6. Уровень кадрового состава: число научно-педагогических работников с ученой степенью на 100 чел. студентов и т. д.

7. Социокультурную активность студентов: количество студентов, принимающих участие в общественно значимых мероприятиях.

Данные показатели, кроме последнего, находят отражение в мониторинге эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (далее — Мониторинг), который проводится в России с 2012 года.

Нормативную базу Мониторинга составляют Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ и Постановление Правительства «Об осуществлении мониторинга системы образования» от 05.08.2013 № 662, которые трактуют мониторинг системы образования,

как « …систематическое стандартизированное наблюдение за состоянием образования и динамикой изменений его результатов, условиями осуществления образовательной деятельности, контингентом обучающихся, учебными и внеучебными достижениями обучающихся, профессиональными достижениями выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, состоянием сети организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [2].

Мониторинг проводится по ключевым направлениям деятельности высшего учебного заведения. В 2012 году количество показателей равнялось пяти, в 2017 году — семи: образовательная, научно-исследовательская, международная и финансово-экономическая деятельности, заработная плата профессорско-преподавательского состава, трудоустройство, дополнительный показатель.

На сегодняшний день Мониторинг служит инструментом дополнительного статистического наблюдения, вуз по его итогам получает оценку своей деятельности для дальнейшей оптимизации деятельности. Государство, основываясь на результатах Мониторинга, выстраивает политику реорганизации неэффективных вузов, принимает решение о дополнительной аккредитации или лишении лицензии. Однако полностью потенциал такого многостороннего исследования деятельности вузов не раскрыт. Применение регионального коэффициента эффективности вуза послужит для дополнительного финансового стимулирования вузов с высокими показателями Мониторинга и более рациональному распределению бюджетных средств.

Региональный коэффициент эффективности вуза рассчитывается следующим образом:

$$K_э = \frac{{}^{E1_i}/_{E1_0} + {}^{E2_i}/_{E2_0} + {}^{E3_i}/_{E3_0} + {}^{E4_i}/_{E4_0} + {}^{E5_i}/_{E5_0} + {}^{E6_i}/_{E6_0} + {}^{E7_i}/_{E7_0}}{7},$$

где $K_э$ — региональный коэффициент эффективности вуза;

$E1_i$ — показатель «Образовательная деятельность» i-го периода;

$E1_0$ — пороговое значение показателя «Образовательная деятельность»;

$E2_i$ — показатель «Научно-исследовательская деятельность» i-го периода;

$E2_0$ — пороговое значение показателя «Научно-исследовательская деятельность»;

$E3_i$ — показатель «Международная деятельность» i-го периода;

$E3_0$ — пороговое значение показателя «Международная деятельность»;

$E4_i$ — показатель «Финансово-экономическая деятельность» i-го периода;

$E4_0$ — пороговое значение показателя «Финансово-экономическая деятельность»;

$E5_i$ — показатель «Заработная плата ППС» i-го периода;

$E5_0$ — пороговое значение показателя «Заработная плата ППС»;

$E6_i$ — показатель «Трудоустройство» i-го периода;

$E6_0$ — пороговое значение показателя «Трудоустройство»;

$E7_i$ — показатель «Дополнительный показатель» i-го периода;

$E7_0$ — пороговое значение показателя «Дополнительный показатель».

В условиях текущей экономической ситуации в России использование регионального коэффициента эффективности вуза позволит более эффективно распределять бюджетные средства, стимулировать высшие учебные заведения в регионах совершенствовать механизмы образовательного процесса и финансового менеджмента. Следует учитывать, что у механизма реализации мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования имеются как положительные стороны, так и возможности для совершенствования, что послужит предметом дальнейшего исследования по внедрению регионального коэффициента эффективности вуза. Однако выделяемых средств бюджета даже у лидирующих вузов не будет достаточно для развития учебного заведения — привлечение новых источников финансирования остается серьезной задачей для руководства высших учебных заведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825 (дата обращения: 20.01.2018).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.01.2018).

REFERENCES

1. Vladimir Putin speech at the enlarged meeting of the State Council «On the Development Strategy of Russia until 2020» [Electronic resource] // President of Russia. Official site. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825 (date of viewing: 20.01.2018).

2. The Federal law «On education in the Russian Federation» of 29.12.2012 No. 273-FZ [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of viewing: 20.01.2018).

Как цитировать статью: Макарычев В. А. Проблемы бюджетного финансирования высших учебных заведений: совершенствование нормативно-подушевого механизма // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 250–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.273.

For citation: Makarychev V. A. The issues of budget finansing of higher educational institutions: improvement of the regulatory-per capita mechanism // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 250–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.273.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 342.5
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.234

Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law,
Volgograd institute of business,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

О ПРИНЦИПЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

ON THE PRINCIPLE OF RESPONSIBILITY OF THE PUBLIC AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ENTITIES, AS WELL AS BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT FOR THE PROVISION OF FAVORABLE CONDITIONS FOR HUMAN LIFE

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В статье доказывается, что исследуемый принцип имеет два варианта толкования в российской юридической науке. С одной стороны, его можно понимать в смысле позитивной ответственности органов публичной власти, их обязанности правомерного поведения и добросовестного исполнения своих обязанностей, а также в смысле ретроспективной ответственности, а именно конституционной и муниципальной ответственности не отдельных должностных лиц, а органов государственной власти (государства в целом) и органов местного самоуправления. И хотя в последней трактовке такая ответственность за нарушения градостроительного законодательства пока еще ни разу не наступала, исследуемый принцип можно понимать в смысле долгосрочной стратегии законодателя.

The article proves that the principle under study has two variants of interpretation in the Russian legal science. On the one hand, it can be understood in the sense of positive responsibility of public authorities, their duty to conduct lawfully and conscientiously perform their duties, as well as in terms of retrospective responsibility, namely the constitutional and municipal responsibility of not individual officials, but state bodies power (the state as a whole) and the local self-government bodies. And although in the last interpretation such a responsibility for violation of town-planning legislation has not yet occurred the principle under investigation can be understood in the sense of a long-term strategy of the legislator.

Ключевые слова: орган власти, принцип, ответственность, градостроительная деятельность, муниципалитет, ретроспективная ответственность, позитивная ответственность, возмещение вреда, отрасль законодательства, жизнедеятельность.

Keywords: authority, principle, responsibility, town-planning activity, municipality, retrospective responsibility, positive responsibility, compensation for harm, branch of legislation, livelihoods.

Введение

Вопрос о принципах права и принципах отраслей права продолжает сохранять свою актуальность. Принципы градостроительного законодательства тут не являются исключением, поскольку (вместе с конкретизирующими их нормами и институтами) регламентируют весьма значимые для общества вопросы поиска баланса частных и публичных интересов в сфере градостроительства, что особенно актуально в контексте вопросов охраны природы.

Из этого следует, что **актуальность** разработки данной проблемы состоит в рассмотрении роли и значения принципов градостроительного законодательства в определении перспектив развития системы градостроительного права в целом. **Научная новизна** исследования заключается в том, что до настоящего времени принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека практически не был исследован в теории градостроительного права. **Цель** исследования — выявить содержание и механизм реализации данного принципа, основные подходы к его пониманию в правовой науке.

Основная часть

Поскольку осуществление градостроительной деятельности происходит при самом активном участии органов государственной власти и органов местного

самоуправления, вопрос об их ответственности является весьма важным в системе гарантий прав субъектов градостроительной деятельности.

Исследуемый принцип необходимо рассматривать в контексте еще двух принципов градостроительного законодательства: принципа ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности и принципа возмещения вреда, причиненного физическим, юридическим лицам в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности, в полном объеме. Проблема их взаимодействия состоит в следующем. Градостроительный кодекс РФ от 24 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (далее — ГрК РФ) неоднократно упоминает в разных статьях и контекстах вопросы ответственности, однако в подавляющем большинстве случаев речь идет о договорной ответственности (или ответственности членов саморегулируемых организаций), реже — об ответственности отдельных должностных лиц. В трех случаях в ГрК РФ речь идет непосредственно об ответственности органов государственной власти, связанной с возмещением вреда (причем ряд авторов [1] полагает, что в этом и заключается исследуемый принцип):

1) при недостаточности имущества государственного казенного учреждения, которое провело государственную экспертизу проектной документации и (или) государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, субсидиарную ответственность за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, несет РФ или ее субъект;

2) в случае причинения вреда вследствие разрушения или повреждения многоквартирного дома, его части, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации многоквартирного дома; если указанный вред причинен вследствие недостатков работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, солидарно с техническим заказчиком, лицом, выполнившим работы по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, ответственность может нести также Российская Федерация или ее субъект, если вред причинен в результате несоответствия построенного, реконструированного объекта капитального строительства и (или) работ, выполненных в процессе строительства, реконструкции объекта капитального строительства, требованиям технических регламентов и (или) проектной документации и имеется положительное заключение органа государственного строительного надзора;

3) ГрК РФ предусматривает возможность выплаты компенсаций органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу физических лиц, что не освобождает лицо, виновное в причинении такого вреда, от ответственности.

Таким образом, отдельный принцип и ст. 58 ГрК РФ посвящены ответственности (административной, уголовной, имущественной, дисциплинарной) граждан, должностных и юридических лиц; есть отдельный принцип и статьи 59–61, посвященные вопросам возмещения вреда, в том числе органами государственной власти и местного самоуправления. Наконец, исследуемый принцип также посвящен ответственности органов публичной власти.

Каково же соотношение указанных принципов и правовых норм, регламентирующих их реализацию? Нет ли здесь какого-либо дублирования?

Из текста ГрК РФ прямого ответа на этот вопрос не прослеживается, однако можно предложить два варианта ответа на него, позволяющие объяснить соотношение упомянутых трех принципов градостроительного права.

1. В общей теории государства и права много говорится о позитивной и ретроспективной ответственности. Позитивная ответственность — это правомерное поведение субъекта права. Многие ученые отрицают ее существование [2]. Основным же аргументом ее сторонников является мысль о том, что юридическая ответственность представляет собой не только ответственность за уже совершенные противоправные деяния (негативный аспект), но и ответственность за надлежащее исполнение возложенных обязанностей, это осознанием субъектом права своего поведения как правомерного, « …а также соответствующих последствий такого поведения и его социальной значимости (к примеру, чувство долга), с достижением высоких результатов в работе (деятельности), с определенным внутренним состоянием индивида, с его отношением к порученному делу, к государству, обществу, коллективу, к своему поведению, с неуклонным исполнением обязанностей, возложенных законом, с обязанностью субъекта действовать в рамках правовых предписаний. Именно такое понимание «позитивной» юридической ответственности противопоставляется «негативной» юридической ответственности» [3].

Под последней же понимается « …охранительное отношение между правонарушителем и государством, в соответствии с которым правонарушитель обязан претерпевать за совершенное правонарушение лишения личного (организационного) или имущественного характера, а государство обязано применить в отношении него меры государственного принуждения» [4].

При понимании исследуемого принципа в этом смысле получается, что он означает исполнение должностными лицами органов публичной власти возложенных на них функций, за неисполнение которых наступает обычная (ретроспективная) ответственность, которой посвящен специальный принцип ответственности и ст. 58 ГрК РФ. Такое толкование исследуемого принципа объясняет отсутствие в ст. 2 ГрК РФ отдельного принципа, посвященного функциям органов управления в сфере градостроительной деятельности.

Именно в таком смысле неоднократно высказывались Э. К. Трутнев и Л. Е. Бандорин, принимавшие участие в разработке проекта Градостроительного кодекса РФ, которые пишут об ответственности органов публичной власти, утвердивших генеральный план (и тем самым взявших на себя перед населением обязательства по его реализации); об ответственности органов публичной власти, утвердивших документацию градостроительного проектирования; ответственности государственного органа за принятие проекта зон охраны объектов культурного наследия, а также в иных случаях [5].

В других комментариях к ГрК РФ данная мысль выражена еще более четко: указывается, что в исследуемом

принципе речь идет о правовой позитивной ответственности, то есть нацеленной на будущее обязанности « …органов публичной власти по надлежащему осуществлению полномочий в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. В таком понимании (в отличие от так называемой «негативной» юридической ответственности за совершенное правонарушение…) ответственность носит не столько правовой, сколько социально-политический характер, выражающий некий служебный долг указанных органов публичной власти перед обществом и гражданами за надлежащее осуществление служебных полномочий по обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности человека» [6].

Из этого можно сделать вывод о межотраслевой природе исследуемого принципа, поскольку, например, в ст. 3 Закона РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» мы встречаем точно такой же принцип — принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях.

2. Исследуемый принцип можно понимать буквально: как ответственность не отдельного должностного лица, а всего органа публичной власти за неисполнение (ненадлежащее исполнение) возложенных на него функций, то есть в смысле не позитивной, а особого вида ретроспективной ответственности. В юридической науке продолжаются дискуссии об основаниях и элементах конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности органов публичной власти, а, поскольку этот вопрос окончательно в науке не решен, законодатель и не стал включать в перечень видов юридической ответственности в ст. 58 ГрК РФ эти два вида юридической ответственности.

Представляется, что последний вариант толкования исследуемого принципа выглядит предпочтительней, поскольку позиция противников позитивной ответственности представляется наиболее обоснованной. Между тем вопрос о том, что именно следует понимать под конституционной (муниципальной) ответственностью не получил окончательного решения в науке.

Наиболее распространенный подход предполагает понимание конституционной ответственности как отдельного, самостоятельного вида юридической ответственности — это закрепленная конституционно-правовыми нормами « …обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия» [7]. Данный вид ответственности характеризует ряд специфических признаков, функций, оснований и санкций.

Другие авторы предлагают рассматривать категорию «механизм обеспечения конституционной ответственности» не только в ее узком понимании как реализацию мер конституционной ответственности, но и как « …длительный процесс, делящийся на различные стадии. На каждой стадии действуют свои юридические средства и методы, а в совокупности они и составляют механизм обеспечения конституционной ответственности, посредством которых поведение субъектов конституционно-правовых отношений приводится в соответствие с требованиями и дозволениями, содержащимися в нормах права» [8]. Таким образом, конституционная ответственность наступает за ненадлежащее осуществление публичной власти должностными лицами и органами государственной власти. К важнейшим особенностям данной ответственности, отличающей ее от других видов ответственности, в правовой науке обычно относят ее особый субъектный состав (органы государственной власти и их должностные лица), а также тот факт, что субъекты конституционной ответственности могут нести ответственность не только за свои собственные действия, но и за действия или поведение своих подчиненных [9].

В качестве санкций конституционно-правовой ответственности можно назвать импичмент Президенту (отстранение Президента РФ от должности), роспуск Правительства РФ либо представительного органа РФ (субъекта РФ), отзыв депутата законодательного органа государственной власти и т. д.

Наряду с конституционной ответственностью в правовой науке выделяют муниципально-правовую ответственность, относительно юридической природы которой нет единства мнений. Тем не менее следует заметить, что наличие специфических юридических особенностей муниципально-правовой ответственности позволяет выделить ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, направленного на охрану интересов населения муниципального образования, законных интересов местного сообщества. Основанием такого выделения является то, что данный вид ответственности обеспечен своеобразным набором санкций, применяемых к специальному субъекту за совершение особого вида правонарушения — муниципального деликта. В связи с этим муниципально-правовая ответственность рассматривается как « …комплексный институт отрасли муниципального права, в котором по предметному признаку объединены разнообразные по своей природе правовые нормы, регулирующие отношения в сфере местного самоуправления» [10]. Можно предложить следующую классификацию муниципальных санкций (как закрепленных в законодательстве, так и существующих в теории), которые подразделяются на универсальные санкции (выражение недоверия, общественное порицание, отмена нормативных правовых актов, в том числе и признание их противоречащими законодательству) и специальные санкции (отзыв или лишение специального мандата, отставка, роспуск).

В ряде субъектов РФ есть практика привлечения представительных органов местной власти к ответственности перед государством посредством их роспуска. Применение такой санкции, как роспуск, в качестве наиболее высокой меры конституционной (муниципальной) ответственности перед государством происходит не часто, а одним из « …оснований для применения данной санкции является принятие муниципальным представительным органом правового акта, противоречащего нормативным актам с большей юридической силой» [11]. Таким образом, второй вариант толкования исследуемого принципа предполагает понимание ответственности органов публичной власти как конституционной (муниципальной) ответственности. И хотя пока еще нет примеров привлечения ни одного органа публичной власти к такой ответственности за нарушение требований градостроительного законодательства,

это не отрицает возможность совершения таких действий в будущем. Любой принцип права — это основная идея, вектор развития соответствующей отрасли права, который создает перспективные направления ее функционирования, поэтому в данный момент он может и не проявлять себя.

В заключение необходимо остановиться на объекте исследуемого градостроительного принципа, а именно на категории «благоприятные условия жизнедеятельности человека», за нарушение которых и предусмотрена ответственность органов публичной власти. При рассмотрении данной категории необходимо выяснить ее отличия от смежных правовых конструкций, главным образом от правовой категории «благоприятная окружающая среда». Последняя достаточно хорошо исследована в юридической науке.

Так, А. П. Анисимов предлагает понимать под благоприятной окружающей средой такое состояние среды обитания человека, которое соответствует « …нормативам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия, способности удовлетворять потребности граждан в отдыхе, туризме, лечении, а также включать в себя эталонные участки природы, не тронутой человеческой жизнедеятельностью» [12].

В научной доктрине нет единства мнений о соотношении права на благоприятные условия жизнедеятельности и благоприятную окружающую среду. А. В. Фокин считает, что право человека на благоприятные условия жизнедеятельности не является составной частью права человека на благоприятную окружающую среду. Кроме того, по его мнению, нельзя утверждать, что право человека на благоприятные условия жизнедеятельности, которое закрепляет ГрК РФ,— это право на благоприятное состояние природной среды отдельно взятого населенного пункта или его части. Дело как раз заключается в том, что «природная» составляющая в праве человека на благоприятные условия жизнедеятельности невелика, и не является непосредственной целью территориального планирования и градостроительного зонирования [13].

Однако представляется, что между данными правами несколько более сложная и динамичная взаимосвязь. Создание благоприятных условий жизнедеятельности является целью не столько экологического права, сколько главным образом градостроительного законодательства, приводящего в ходе разработки документов территориального планирования и градостроительного зонирования «к общему знаменателю» положения нескольких отраслей законодательства (санитарного, экологического, земельного и т. д.).

Другими словами, благоприятные условия жизнедеятельности человека — это совокупность социальных, природных и инфраструктурных объектов, создающих для населения комфортные условия проживания. Соответственно, данная зона комфорта не ограничивается только школами и больницами, дорогами, линиями электропередач и т. д. Большое значение имеет и качество окружающей среды, состояние природных объектов, которое можно обеспечить не только экологическим, но и санитарным законодательством.

Представляется, что проблема обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека носит межотраслевой характер и попадает в сферу действия трех отраслей законодательства: экологического, градостроительного и санитарного законодательства. Его взаимосвязь с санитарным законодательством состоит в том, чтобы посредством санитарных правил, гигиенических и иных нормативов определить качество воды, воздуха и почвы на территории муниципальных образований. Это и будет являться одним из условий обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Остальные составные части данного права устанавливаются посредством региональных и местных нормативов градостроительного проектирования. Их разработка является обязанностью органов публичной власти (позитивной ответственностью), за нарушение которой в будущем органы власти будут привлекаться к конституционной (муниципальной) ответственности (в настоящий момент к дисциплинарной, административной и другим видам ответственности привлекаются только отдельные должностные лица).

Выводы и заключение

Таким образом, исследуемый принцип имеет два варианта толкования в российской юридической науке. С одной стороны, его можно понимать в смысле позитивной ответственности органов публичной власти, их обязанности правомерного поведения и добросовестного исполнения своих обязанностей, а также в смысле ретроспективной ответственности, а именно конституционной и муниципальной ответственности не отдельных должностных лиц, а органов государственной власти (государства в целом) и органов местного самоуправления. И хотя в последней трактовке такая ответственность за нарушения градостроительного законодательства пока еще ни разу не наступала, ее можно понимать в смысле долгосрочной стратегии законодателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. П., Чикильдина А. Ю. Градостроительный кодекс Российской Федерации: правовые новации (постатейный научно-практический комментарий). М., 2009. 544 с.

2. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М. : Знание, 1974. 44 с.

3. Ануфриев А. Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 266 с.

4. Зайцев В. А. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах и процессуальный порядок ее реализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. 20 с.

5. Трутнев Э. К., Бандорин Л. Е. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 13.02.2018).

6. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ / под ред. Н. Н. Мельникова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 13.02.2018).

7. Кушхова Б. З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 28 с.

8. Гороховцев О. В. Конституционная ответственность в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.

9. Гафуров М. С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

10. Алексеев И. А. Муниципально-правовая ответственность: проблемы теории и практики : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 59 с.

11. Акопян А. В. Ответственность представительных органов местного самоуправления перед государством в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.

12. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 72–80.

13. Фокин А. В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 175 с.

REFERENCES

1. Anisimov A. P., Chikildina A. Yu. Urban Development Code of the Russian Federation: legal innovations (an article-by-article scientific and practical commentary). M., 2009. 544 p.

2. Samoshchenko I. S., Farukshin M. Kh. The essence of legal responsibility in Soviet society. M. : Knowledge, 1974. 44 p.

3. Anufriev A. Yu. Theoretical and practical aspects of the implementation of civil procedural responsibility : dissertation of the candidate of law. Saratov, 2014. 266 p.

4. Zaitsev V. A. Legal liability for violation of the legislation on taxes and fees and the procedural order of its implementation : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2003. 20 p.

5. Trutnev E. K., Bandorin L. E. Commentary on the Urban Development Code of the Russian Federation. M. : Prospekt, 2010. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 13.02.2018).

6. Commentary to the Urban Development Code of the Russian Federation of 29 December 2004 No. 190-FZ / edited by N. N. Melnikova. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 13.02.2018).

7. Kushkhova B. Z. The legal responsibility of public authority in modern Russia: the general theoretical aspect : abstract of dissertation of the candidate of law. Krasnodar, 2009. 28 p.

8. Gorokhovtsev O. V. Constitutional responsibility in the Russian Federation : abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2008. 28 p.

9. Gafurov M. S. Constitutional legal responsibility of public authorities in the Republic of Tajikistan : abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2013. 27 p.

10. Alekseev I. A. Municipal legal responsibility: problems of theory and practice : abstract of dissertation of the doctor of law. Rostov-on-Don, 2007. 59 p.

11. Hakobyan A. V. Responsibility of representative bodies of local self-government to the state in the Russian Federation : abstract of dissertation of the candidate of law. Rostov-on-Don, 2011. 27 p.

12. Anisimov A. P. The right of man and citizen to a favorable environment // Citizen and Law. 2009. No. 2. P. 72–80.

13. Fokin A. V. Environmental rights and duties of man and citizen (theoretical and legal aspect) : dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2006. 175 p.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. О принципе ответственности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 255–259. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.234.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. On the principle of responsibility of the public authorities of the Russian Federation and its entities, as well as bodies of local self-government for the provision of favorable conditions for human life // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 255–259. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.234.

УДК 347.6
ББК 67.404.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.235

Gorina Natalia Valeryevna,
candidate of law, senior lecturer,
department of Civil Law and Process,
Institute of State and Law
of the Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: natalia@meenga.ru

Горина Наталия Валерьевна,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Института Государства и Права
Тюменского Государственного Университета,
г. Тюмень,
e-mail: natalia@meenga.ru

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР — ТРЕТИЙ ВИД НАСЛЕДОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

HEREDITARY CONTRACT AS THE THIRD TYPE OF INHERITANCE IN CIVIL LAW OF RUSSIA: TO BE OR NOT TO BE?

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Статья посвящена подробному рассмотрению нового института в российском гражданском праве — наследственному договору в качестве третьего вида наследования. Определяется его место и роль в системе гражданского законодательства как возможная альтернатива завещанию и договору ренты. Исследуя зарубежный опыт гражданско-правовых отношений по заключению, исполнению, изменению, расторжению и недействительности наследственного договора, автор выявляет основные достоинства и недостатки новой договорной конструкции. Методом сравнительного анализа определяются преимущества, подтверждающие эффективность наследственного договора как средства защиты гражданских прав в отличие от других гражданско-правовых соглашений. В заключение формулируется вывод о том, что, обладая позитивными и негативными чертами, новый вид приобретения имущества в собственность в порядке наследования требует дальнейшего совершенствования.

The article is devoted to a detailed examination of the new institution of the hereditary contract in the Russian civil law to be the third type of inheritance. Its place and role in the system of civil legislation as a possible alternative to a will and a rent contract is determined. Exploring the foreign experience of civil law relations concerning the conclusion, execution, modification, termination and invalidity of the inheritance contract, the author reveals the main advantages and disadvantages of the new contractual design. The positive aspects confirming the effectiveness of the inheritance contract as a means of protecting civil rights are determined by the method of comparative analysis, in contrast to other civil law agreements. The conclusion is drawn that, taking into account all the advantages and disadvantages of this agreement, the new type of property acquisition by inheritance requires further improvement.

Ключевые слова: гражданское право, наследство, наследственный договор, третий вид наследования, нотариус, обязательная доля в наследстве, наследственная масса, отчуждатель, право собственности, завещание, рента, пожизненное содержание с иждивением, изменения в гражданский кодекс, защита прав.

Keywords: civil law, inheritance, hereditary contract, the third type of inheritance, notary, obligatory share in the inheritance, hereditary mass, alienator, property right, will, rent, life allowance with dependents, civil legal developments, protection of rights.

В настоящее время российское право находится в процессе постоянного реформирования. Особенно отчетливо это ощущается в области гражданского права, в котором непрерывно продолжается процесс реализации Стратегии развития гражданского законодательства посредством внесения значительного количества новых положений. Несмотря на то что наследственное право в целом следует признать достаточно хорошо урегулированным, возникают новые общественные отношения, которые требуют изменения теоретических основ посредством введения новых законодательных конструкций. Исходя из этого, представляется закономерным изучение и исследование некоторых институтов наследственного права, действующих в зарубежном праве, относительно возможности их внедрения в российскую правовую систему.

Наследственное право представляет собой сложную структурированную систему, все составные элементы которой (нормы, институты, подотрасли) тесно связаны между собой. В связи с этим **актуальным** представляется рассмотрение межотраслевых юридических конструкций и категорий, в частности наследственного договора, который в некоторых странах Европы является правовым основанием передачи наследства от наследодателя к наследнику, а в Китайской Народной Республике именуется «договором завещательного дара» и возлагает обязанности по материальному содержанию и уходу за гражданином-наследодателем при жизни, а также по организации его погребения [1, с. 8]. Понятие, правовая природа и возможность реализации прав по наследственному договору не раз становились объектами и отечественных научных исследований. Особенности правового регулирования и отдельные проблемы данного вида соглашения рассматривали такие ученые в области гражданского права, как В. О. Аболонин, А. Г. Буров, О. Е. Блинков, Н. Ю. Папушина, И. В. Матвеев, В. А. Девкин, Д. В. Бушлякова, И. А. Гребенкина, В. Н. Сидорова, А. К. Бейн, О. В. Скопиченко и др. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9;]. В Российской Федерации неоднократно делались попытки внедрения норм о наследственном договоре, но окончательно которые были введены 7 июня 2016 года Законопроектом № 295719-6 (далее — Законопроект). Однако в связи

с недоработкой отдельных положений к настоящему времени Законопроект представлен со значительными поправками. **Научной новизной** исследования является формулирование нового понятия «наследственный договор», определение правовой природы исследуемого соглашения и предложения о внесении отдельных положений по совершенствованию гражданского законодательства в сфере приобретения права собственности на имущество при заключении наследственного договора. **Целью** явилось исследование конструкции наследственного договора, чтобы на основе сравнительного анализа предложить положения по внесению отдельных изменений в законодательство в сфере защиты имущественных прав граждан (прежде всего, лиц пожилого возраста) посредством введения нового для российского законодательства правового института — наследственного договора. Разработчики Законопроекта посчитали необходимым ввести указанное положение в ст. 1185 ГК РФ, где устанавливается сущность изучаемого правоотношения: наследственный договор предоставляет право отчуждателю имущества с выбранным лицом, управомоченным призываться к наследованию, заключить договор, регулирующий переход права на имущество наследодателя после его смерти к указанным в договоре или к третьим лицам [10]. В рамках данной статьи будут рассмотрены специфические черты данной правовой конструкции, а также будет определена ее межотраслевая специфика и особенности реализации. Представляется чрезвычайно важным, на наш взгляд, решение таких **задач**, как допустимо ли заключение нескольких наследственных договоров; возможно ли осуществление возложения обязанности по контролю за исполнением договора; и, наконец, правомерно ли предоставление возможности оспаривания, изменения и расторжения наследственного договора; а также необходимо ли внедрение и закрепление новой правовой конструкции в гражданское право Российской Федерации?

Распад Советского Союза и образование новых независимых государств оказали существенное влияние на российское наследственное право. Через 27 лет после произошедшего в СССР можно проанализировать, какие из бывших союзных республик взяли правовой ориентир в регулировании на Российскую Федерацию, а какие — на страны Европейского Союза. Так, Республика Литва, взяв за основу кодификацию норм о наследовании, 18 июля 2000 года приняла на своей территории Гражданский кодекс, а Эстония отказалась от кодификации наследственного права и 15 мая 1996 года приняла на своей территории Закон «О наследовании», который во многом копирует нормы Германского законодательства в области наследования.

Современная реформация российского наследственного законодательства характеризуется тенденцией его сближения со странами Европы. Несмотря на общие черты национальных нотариатов латинского типа, положение нотариуса, его функции и сила его документов в конкретных государствах существенно различаются. Принимая во внимание территориальную и культурную близость, именно европейские нотариальные системы, на наш взгляд, могут использоваться для анализа и адаптации на российской почве, при этом должны учитываться российские национальные особенности и правовые традиции. В уточнение к вышесказанному в Европе функционируют три основные модели латинского нотариата: немецкая, французская и смешанная.

Конструкция наследственного договора впервые появилась в Европе в средние века. Создатели гражданских кодексов Германии, Австрии и Швейцарии положительно восприняли данный институт и допускают его использование в некоторых случаях для определения порядка наследования. Аналогичной точки зрения придерживаются и отечественные ученые в области наследственного права. Так, И. В. Матвеев отмечает, что исторически первой сложилась германская модель наследственного договора, которая предполагает приоритет завещательного распоряжения над договорной составляющей [1, с. 6–9]. Договорное начало вполне реализуется в германском наследственном праве в виде возможности заключения наследственного договора как в пользу наследника, так и в пользу третьего лица, независимо от того, является ли это третье лицо (получатель наследства) членом семьи наследодателя и подлежит ли оно призванию к наследованию по закону. В настоящее время отдельные положения о возможности заключения наследственного договора в пользу третьего лица содержатся в гражданском законодательстве Латвийской Республики, Украины и Швейцарии, однако для последней в большей степени характерно заключение наследственных договоров в пользу членов одной семьи. Российская Федерация также не стала исключением относительно внедрения нового вида наследования.

Представляется спорной позиция Д. В. Бушляковой относительно реализации положения, согласно которому отчуждатель вправе назначить лицо, осуществляющее контроль за исполнением договора, на срок как до, так и после смерти отчуждателя, что позволит усилить дисциплину приобретателя в исполнении обязательств [7, с. 50]. Данная точка зрения, на наш взгляд, дискуссионная, поскольку наследственный договор сконструирован как договор с отлагательным условием. Соответственно, контроль исполнения договора до возникновения прав и обязанностей по нему невозможен. Вместе с тем Д. В. Бушлякова выделяет положительные стороны наследственного договора. К ним она относит: 1) увеличение обязанностей получателя наследства (этим наследственный договор отличается от договора ренты); 2) переход права собственности на имущество только после смерти наследодателя (это усиливает дисциплину приобретателя); 3) получатель наследства становится собственником после смерти наследодателя независимо от государственной регистрации соответствующего права; 4) изменение и расторжение такого договора допустимо лишь при согласии обеих сторон (в отличие от завещания, которое разрешает внесение изменений в любое время). Полагаем, что в данном случае для лиц, связанных договором и имеющих право призываться к наследованию, установлены имущественные и неимущественные возложения после смерти наследодателя. Проверка реализации таких обязанностей ложится на плечи наследников, душеприказчика, стороны наследственного договора (пережившего отчуждателя), нотариуса, управляющего наследственным делом. Следовательно, на наш взгляд, обнаруживаются и отдельные недостатки наследственного договора. Во-первых, возникнет проблема, связанная с соотношением институтов наследственного договора и обязательной доли в наследстве. Особым образом данная проблема урегулирована в законодательстве Швейцарии путем заключения «негативного» договора, в соответствии с которым необходимый наследник оформляет полный или частичный отказ от причитающейся ему обязательной доли на возмездной основе. Противоположный подход отмечается в законодательстве Австрии, где данный вопрос решен посредством закрепления в законе правила «свободной четверти», согласно которому предметом наследственного договора может охватываться лишь три четверти наследственного имущества. Кроме того, авторы Законопроекта, по нашему

мнению, не определили, каким образом будет решаться вопрос возложения долгов наследодателя в рамках наследственного договора. Решение данной проблемы, по мнению автора, видится в положительном опыте реализации прав и обязанностей, регулируемых законодательством Швейцарии.

Согласно действующему гражданскому законодательству российские граждане могут распорядиться своим имуществом в случае своей смерти только посредством составления завещания. В случае отсутствия завещания наследование осуществляется по закону, то есть в порядке очередности. Отсюда следует, что современное гражданское законодательство предусматривает только два вида наследования: по закону и по завещанию. Соответственно, подтверждается факт необходимости внесения изменения в процедуру наследования путем введения нового третьего института наследования, тем самым обновив устаревшие нормы, установленные два десятилетия назад, особенно в части защиты гражданских прав пожилых людей, которые, в силу своего возраста, нуждаются в постоянном постороннем уходе. В настоящее время, пытаясь обеспечить себе достойную старость, граждане преклонного возраста имеют возможность заключить также договор пожизненной ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением в отношении имущества, принадлежащего им на праве собственности. Вышеуказанные виды обязательств являются схожими между собой, поскольку оба договора направлены на передачу имущества одной стороны в собственность другой стороне за выполнение каких-либо определенных распоряжений, предусмотренных договором.

Однако имеются весьма значительные отличия, среди которых необходимо отметить момент перехода права собственности к приобретателю собственности и его основные обязанности. Так, по договору пожизненного содержания с иждивением приобретатель обязан обеспечивать отчуждателя пожизненно должным уходом и содержанием, какие-либо другие обязанности на приобретателя не возлагаются. В то же время по наследственному договору приобретатель обязан выполнять действия имущественного и неимущественного характера (например, периодическая оплата определенной денежной суммы отчуждателю, уход за домашними животными, организация похорон в определенном месте). Что касается приобретения права собственности, то в отличие от договора ренты, где право у приобретателя возникает с момента его заключения, наследственный договор предусматривает переход права собственности на имущество только после смерти отчуждателя. Следует пояснить, что основной причиной разработки данного законопроекта являлось то, что права и интересы таких лиц недостаточно защищены при использовании конструкции договора пожизненного содержания с иждивением, поскольку утрата права собственности на недвижимость рентополучателем предшествует исполнению плательщиком ренты его обязанностей по содержанию рентополучателя, что в ряде случаев ведет к тому, что рентополучатель утрачивает возможность пользоваться этой недвижимостью. Наследственный договор в данном случае, полагаем, позволит лицу остаться собственником недвижимости на протяжении всей его жизни. На основании действия данной нормы считаем, что вышеуказанное имущество должно быть исключено из наследственной массы, то есть оно не может переходить как к наследникам по завещанию, так и к наследникам по закону.

Законопроектом вносится положение о том, что наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению, а если он предусматривает отчуждение недвижимого имущества — государственной регистрации. Право собственности приобретателя на имущество отчуждателя по наследственному договору признается приобретенным со дня смерти отчуждателя независимо от момента государственной регистрации этого права, когда такое право подлежит государственной регистрации. Таким образом, преимущества наследственного договора очевидны. Введение нормы о наследственном договоре в гражданское законодательство РФ в полной мере обеспечит возможность реализации принципа свободы договора, а также защитит от злоупотребления правами плательщиков и получателей ренты. В данном случае считаем целесообразным возложить контроль за исполнением договора пожизненного содержания с иждивением на Департаменты (Управления) социальной защиты населения краев, областей Российской Федерации, что защитит имущественные права граждан преклонного возраста.

Как уже отмечалось, наследственный договор имеет схожие черты с завещанием в части распоряжения имуществом. Вместе с тем в существующем механизме реализации прав наследодателя имеются существенные различия. Возможно предположить, что с введением института наследственного договора завещание отступит на второй план, поскольку ст. 1 Законопроекта закрепляет, что при составлении завещания относительно имущества, являющегося предметом наследственного договора, оно признается ничтожным в части данного завещательного распоряжения. При этом такое завещание будет являться ничтожным, независимо от того, в какой момент оно было составлено: до или после заключения наследственного договора. Так, в соответствии со ст. 57 Основ законодательства РФ о нотариате при удостоверении завещаний от завещателей не требуется представления доказательств, подтверждающих их права на завещаемое имущество [11]. Следовательно, завещатель может составить завещание как на все свое имущество в целом, так и на любую его часть, а вопрос о действительности всего завещания или отдельной его части будет решаться в судебном порядке уже после смерти завещателя. С принятием же нормы о наследственном договоре имущество, входящее в наследственную массу и являющееся предметом наследственного договора, на наш взгляд, должно быть исключено оттуда, то есть оно не может переходить как к наследникам по завещанию, так и к наследникам по закону.

Рассматривая преимущества наследственного договора, представляется несправедливым полностью игнорировать практическую значимость данного института. Так, законопроект предусматривает, что наследственный договор может быть заключен и между супругами. В связи с этим необходимо соотнести данный договор с совместным завещанием супругов, которое не исключает возможность пережившего супруга отменить взаимосвязанные распоряжения, отказавшись от имущества по завещанию, а затем перейти к свободному распоряжению своим имуществом. Подобным образом конструкция наследственного договора предусматривает, что отказ пережившего лица от положенного по договору имущества не является основанием для возобновления свободы завещания. Более того, с лица, наследующего имущество, могут быть сняты обязанности лишь в случае прямого указания в договоре на возможность его расторжения. Представляется логичным считать обозначенный договор и совместное завещание как два абсолютно отличающихся друг от друга правовых механизма.

С введением данного института также, на наш взгляд, возникнет целый ряд проблем. В качестве основных можно

отметить следующие. В соответствии с законодательством, с одной стороны, наследственный договор защищает права заключивших его сторон, но с другой — наделяет недобросовестных наследников дополнительным инструментом оспаривания завещаний, то есть возникает риск появления фальсифицированных наследственных договоров. Чтобы этого избежать, необходимо усложнить процедуру заключения наследственного договора, опираясь на опыт Германии, Австрии и Швейцарии, где такая процедура включает в себя присутствие сторон, нескольких свидетелей и двух нотариусов, а в Германии существует практика заключения таких договоров в суде. Второй проблемой можно считать определение обязательной доли в наследстве, право на которую у наследников не должно распространяться на имущество, определенное в наследственном договоре. Как справедливо отмечает К. Б. Ярошенко, предоставление определенному кругу лиц права на обязательную долю в наследстве является допустимым законом ограничением свободы завещания [12]. Думается, что, допуская такое ограничение, законодатель должен разрешить вопрос о его соотношении с другим ограничением свободы завещания — заключенным наследодателем наследственным договором. Поэтому считаем необходимым и целесообразным использовать возможность применения данного опыта правового регулирования стран Австрии и Швейцарии, о котором упоминалось выше. И, наконец, третья проблема представляет собой возникающие споры относительно долгов наследодателя. В данном случае приобретатель не должен отвечать по долгам отчуждателя, в отличие от наследников. Несмотря на то что данный вопрос не является урегулированным в Законопроекте, полагаем, что будет разумным предусмотреть определение «свободной четверти», которая была уже отмечена автором в настоящей статье.

Подробно анализируя наследственный договор, следует выделить и недостатки новой правовой конструкции. К наиболее значимым следует отнести правило об обязательной оценке имущества, определенного в наследственном договоре, независимым оценщиком [13]. Исполнение данной нормы обязывает стороны наследственного договора нести дополнительные расходы, в которых отсутствует необходимость при составлении завещания. Предлагаемое нововведение, на наш взгляд, переводит наследственный договор из классификационной группы односторонне обязывающих договоров в категорию синаллагматических (двусторонне обязывающих) договоров, которые предусматривают иную ответственность и последствия для сторон. Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает вопрос расторжения наследственного договора, которое возможно только по обоюдному согласию либо в судебном порядке [5, с. 12]. В связи с тем что Законопроект указывает на право отчуждателя назначить лицо, которое будет осуществлять контроль за исполнением наследственного договора после его смерти, целесообразно сделать вывод о том, что расторгнуть в судебном порядке наследственный договор сможет также лицо, которое контролирует выполнение приобретателем обязательства (например, после смерти отчуждателя, по причине неисполнения обязательства на должном уровне или выполнения частично либо осуществления ненадлежащим образом).

В заключение хотелось бы отметить, что перечисленные проблемы создают необходимость внесения отдельных предложений в Законопроект относительно назначения отчуждателем лица, которое будет контролировать исполнение условий договора после его смерти. Контроль за исполнением договора необходимо распространить на период до и после смерти отчуждателя. Данное положение, на наш взгляд, будет дополнительно дисциплинировать приобретателя в исполнении им своих обязательств. В связи с этим предлагается в ст. 1185 ГК РФ закрепить новое понятие «наследственный договор» *как соглашение, при котором наследодатель, заключивший наследственный договор, вправе назначить лицо, которое будет контролировать исполнение условий договора после его смерти, вместе с тем наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, но изменить или расторгнуть данный договор допускается только по соглашению сторон или на основании судебного решения, в связи с существенным изменением обстоятельств*.

Подводя **итог**, можно признать, что возможное введение в российскую систему гражданского права третьего вида наследования, а именно наследственного договора, является прогрессивным шагом. С одной стороны, данное нововведение имеет целый ряд преимуществ. Так, расширились бы возможности потенциальных наследодателей по выбору способа распоряжения имуществом на случай смерти. Помимо этого, с введением его в действующее законодательство возможно его широкое распространение как в большей степени обладающим весьма значительным количеством преимуществ по сравнению с другими сделками в сфере наследования. С нашей позиции, законопроект оставляет неразрешенными целый ряд существенных вопросов, среди которых: в чем обязывающая сила наследственного договора; вправе ли наследник освободиться от обязанностей по договору, отказавшись от наследства; возможна ли уступка прав по такому договору; можно ли включить в наследственный договор не только собственно договорные условия, но и односторонние распоряжения, то есть сочетать элементы наследственного договора и завещания; могут ли наследственные договоры разграничиваться по принципу возмездности и безвозмездности, и распространяется ли на наследственный договор презумпция возмездности договора; переходят ли права по наследственному договору по наследству и многие другие. Учитывая изложенное, представляется необходимым проработать эти вопросы и сформулировать более эффективные способы защиты прав и законных интересов наследников при заключении рассмотренного соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.

2. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3–9.

3. Буров А. Г. Наследственный договор — новшество наследственного права России [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. Электрон. журн. 2013. № 7. URL: http://politika.snauka.ru/2013/07/851 (дата обращения: 03.04.2018).

4. Блинков О. Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 4. С. 3–5.

5. Папушина Н. Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве // Нотариальный вестник. 2016. № 3. С. 11–18.

6. Девкин В. А. Наследственный договор как институт гражданского права Украины // Закон и порядок : материалы I Международной научно-практической конференции (31 января 2011 г.) : Сборник научных трудов. М. : Спутник+, 2011. С. 91–93.

7. Бушлякова Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 7. С. 50–52.

8. Гребенкина И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 135–142.

9. Скопиченко О. В. Наследственный договор в системе гражданско-правовых договоров // Молодий вчений. 2015. № 5–3 (20). С. 78–82.

10. Проект Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.06.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#008797405551955362 (дата обращения: 03.04.2018).

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

12. Комментарий судебной практики. Вып. 20 / под ред. К. Б. Ярошенко. М. : КОНТРАКТ, 2015.

13. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 24.11.2014 №136 -3/2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127537#007613291146173884 (дата обращения: 03.04.2018).

REFERENCES

1. Matveev I. V. Hereditary contract: foreign experience and prospects of appearance in the civil law of the Russian Federation // Russian Justice. 2015. No. 1. P. 6–9.

2. Abolonin V. O. General characteristics of the hereditary agreement in the law of Germany, Austria and Switzerland // Notary bulletin. 2010. No. 2. P. 3–9.

3. Burov A. G. Hereditary contract — innovation of the hereditary law of Russia [Electronic resource] // Politics, state and law. Electronic journal. 2013. No. 7. URL: http://politika.snauka.ru/2013/07/851 (date of viewing: 03.04.2018).

4. Blinkov O. E. On the hereditary contract in the Russian inheritance law: to be or not to be? // Inheritance law. 2015. No. 4. P. 3–5.

5. Papushina N. Yu. Hereditary agreement: the prospect of appearance in the Russian inheritance law // Notarial bulletin. 2016. No. 3. P. 11–18.

6. Devkin V. A. Hereditary Contract as Civil Law Institute of Ukraine // Law and Order: Materials of the First International Scientific and Practical Conference (January 31, 2011): Proceedings. M. : Sputnik +, 2011. P. 91–93.

7. Bushlyakova D. V. To the problem of the application of the hereditary contract in the Russian Federation // Eurasian Advocacy. 2015. No. 7. P. 50–52.

8. Grebenkina I.A. Improvement of inheritance law: are all the proposed changes justified? // Lex Russica. 2016. No. 11 (120). P. 135–142.

9. Skopichenko O. V. The hereditary contract in the system of civil-law contracts // Molody Vchiceniy. 2015. No. 5–3 (20). P. 78–82.

10. Draft Federal Law No. 295719-6 «On Amending Section V of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of June 13, 2013) [Electronic resource] // RLS«ConsultantPlus».URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#008797405551955362 (date of viewing: 03.04.2018).

11. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notary (approved by the RF Armed Forces 11.02.1993 No. 4462-1) (as amended on December 31, 2017) (as amended and supplemented, effective 01.02.2018) // Bulletin of the Congress of People's Parties deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 10. Art. 357.

12. Comment of judicial practice. Issue. 20 / ed. K. B. Yaroshenko. M. : CONTRACT, 2015.

13. Expert opinion on the draft Federal Law No. 295719-6 «On Amendments to Section V of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» (adopted at a meeting of the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil law on November 24, 2014 No. 136-3/2014) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127537#007613291146173884 (date of viewing: 03.04.2018).

Как цитировать статью: Горина Н. В. Наследственный договор — третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть? // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.235.

For citation: Gorina N. V. Hereditary contract as the therd type of inheritance in civil law of Russia: to be or not to be? // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.235.

УДК 347.1
ББК 67.404.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.239

Epifantsev Andrey Vladislavovich,
candidate of law,
associate professor of the department of Civil Law and Process
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: epiphancev@mail.ru

Епифанцев Андрей Владиславович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: epiphancev@mail.ru

ТЕПЛОВАЯ МОЩНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

THERMAL CAPACITY AS A CATEGORY OF CIVIL LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В настоящей работе исследуется категория тепловой мощности. По итогам анализа правовых текстов автор делает вывод о наличии в действующем законодательстве трех значений понятия «тепловая мощность». Первое представляет собой количественную характеристику тепловой энергии как самостоятельного объекта гражданских прав. Второе значение вытекает из конструкции «тепловая энергия (мощность)». Оно предполагает рассмотрение мощности в качестве объекта гражданских прав, но определение в данном значении не формулируется. В третьем случае тепловая мощность рассматривается как правовая цель оказания услуг, выполнения работ по поддержанию резервной мощности либо уступки прав на мощность при подключении. В итоге автор предлагает рассматривать тепловую мощность и ее оборот по аналогии с оборотом права аренды.

In this paper we study the category of thermal power. Based on the results of the analysis of legal texts, the author concludes that there are three values of the concept of «thermal power» in the current legislation. The first one is a quantitative characteristic of thermal energy as an independent object of civil rights. The second meaning follows from the design of «thermal energy (power)». It involves consideration of capacity as an object of civil rights, but definition in this sense is not formulated. In the third case, thermal power is considered as a legal goal of rendering services, performing work to maintain reserve capacity or assigning the power rights when connected. As a result, the author proposes to consider the thermal power and its turnover in the way similar to the turnover of the lease rights.

Ключевые слова: тепловая мощность, тепловая энергия, теплоснабжение, объект гражданского права, продажа энергии, теплоноситель, резервная мощность, реформа энергетики, рынки энергии, энергетический ресурс.

Keywords: thermal power, heat energy, heat supply, civil law object, energy sale, coolant, reserve capacity, energy reform, energy markets, energy resource.

Введение

Одним из следствий реформы энергетики России в части гражданского права стало появление в законодательстве новых правовых категорий, опосредующих объекты, оборот которых ранее не регулировался. В настоящей статье внимание уделено тепловой мощности. Сложно не согласиться с В. И. Сенчищевым в том, что закрепление какого-либо определения в нормативном акте еще не означает глубокую научную и иную проработку вопроса [1, с. 109–111].

Цель исследования заключается в определении сущности правовой категории «тепловая мощность» как объекта гражданских прав. Для ее достижения необходимо решение **задачи** по анализу значений, в которых она применяется в законодательных актах. В отличие от энергии непосредственно тепловая мощность в достаточной мере в правовой литературе не рассматривалась. Например, О. А. Городов в работах упоминает тепловую мощность [2, с. 105–107]. Однако большее внимание уделяет мощности электрической. Автор делает вывод, что имеет место некорректное использование понятия «тепловая мощность» для обозначения объекта гражданского оборота. Тем не менее данная категория содержится в различных нормативных актах, и игнорировать данное обстоятельство нельзя.

Научная новизна заключается в том, что в качестве одного из вариантов исследования рассматриваемой категории «тепловая мощность» применены правила как собственно юридической техники, так и общенаучных подходов, например, герменевтики [3, с. 122–127; 4, с. 5–66; 5, с. 235–295].

В качестве объекта гражданского оборота категория «тепловая мощность» до недавнего времени отсутствовала в отечественном гражданском праве (дореволюционном, советском и постсоветском). Законодательное закрепление произошло в Федеральном законе от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее — ФЗ «О теплоснабжении») [6]. Как и большинство принятых в период кардинальных реформ нормативных актов, он направлен в большей степени на установление новых, ранее не существовавших отношений. Этот процесс связан с введением понятий, которые при применении требуют осознания не только авторами принятого закона. Ведь ошибки при прогнозировании того, какие и по поводу чего должны возникать предполагаемые отношения, нередки. Данное обстоятельство в совокупности с заявленной целью и задачей исследования обусловливает его **актуальность**.

Основная часть

Законодатель не может избежать использования определенного терминологического аппарата при регулировании отношений в профессиональных отраслях. Поэтому влияние на правовые дефиниции существующих взглядов

ученых-энергетиков, то есть не юристов, нельзя сбрасывать со счетов. Однако еще академик Л. А. Мелентьев указывал на наличие в энергетической науке проблемы одинакового понимания применяемой терминологии [7, с. 27].

Термин «мощность» в тех или иных словосочетаниях в ФЗ «О теплоснабжении» упоминается 288 раз. Согласно ст. 2 указанного закона он используется по тексту для обозначения именно тепловой мощности. При этом упоминаются следующие разновидности: собственно тепловая мощность; сочетание «тепловая энергия (мощность)»; резервная тепловая мощность; переменная мощность; установленная мощность; свободная мощность.

Нормативное определение дано только в двух случаях.

Тепловая мощность — это количество тепловой энергии, которое может быть произведено и (или) передано по тепловым сетям за единицу времени.

Резервная тепловая мощность представляет собой тепловую мощность источников тепловой энергии и тепловых сетей, необходимую для обеспечения тепловой нагрузки теплопотребляющих установок, входящих в систему теплоснабжения, но не потребляющих тепловой энергии, теплоносителя.

Вполне очевидно, что рассматриваемая категория в легальном ее определении представляет собой количественную характеристику другого объекта гражданских прав — тепловой энергии. Соответственно, необходимо кратко остановиться и на ее понятии. Является ли энергия объектом гражданских прав, и если да, то каким? Целесообразно ограничиться приведением точек зрения авторов, проводивших соответствующие исследования.

С. В. Матиящук приходит к выводу, что, наряду с вещами и имущественными правами, тепловая энергия является особым видом имущества [8, с. 24–36]. Точки зрения различных авторов приводит О. А. Городов, рассматривая вопрос о предмете договора энергоснабжения. Поэтому выводы применимы к теплоснабжению.

Один подход заключается в том, что энергия это специфический товар (Витрянский В. В.). Представители другого (Елисеев И. В.) считают ее движимой, простой, делимой, потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками. Сам же автор указывает на то, что в качестве объектов прав рассматривать необходимо не энергию как свойство материи, а энергоносители в качестве движимых потребляемых вещей [9, с. 54–57].

Нормативно тепловая энергия определяется как энергетический ресурс, при потреблении которого изменяются термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление) [10]. Это сам носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована. Поэтому высказанный О. А. Городовым подход не лишен смысла.

Между тем согласно ФЗ «О теплоснабжении» именно тепловая мощность самостоятельно или в конструкции «тепловая энергия (мощность)» используется в гражданском обороте. При этом законодатель проявил богатство терминологии с различными объемами общепринятых понятий.

Из текста закона следует, что тепловая мощность поддерживается, приобретается, продается, потребляется, подается, реализуется, производится, передается, сбывается, уступается, поставляется, поддерживается в качестве резервной. В отношении мощности, исходя из конструкции «тепловая энергия (мощность)», предусмотрена возможность заключения договоров теплоснабжения, купли-продажи, поставки. Особняком указан договор на оказание услуг по поддержанию резервной мощности. Потребитель также может уступить право использования мощности иному лицу.

Рынок мощности, а также определение ее в качестве товара на нем в электроэнергетике и, соответственно, в теплоэнергетике создавался для решения экономических вопросов. Имеет место попытка решить задачу покрытия постоянных и переменных затрат поставщиков энергии, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в отрасль [11, с. 236].

В литературе рассматривается влияние экономических факторов на правовые модели. Формулируются правила их учета, описываются возникающие проблемы. Например, необходимо обеспечение внутреннего единства правовой формы и регулируемых экономических отношений, согласование при этом всех норм права, составляющих выбранную правовую форму [12, с. 85–98].

Общепринято под объектом правоотношения понимать реальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и обязанности [13, с. 349]. Представляется, что введение новых «особых» разновидностей объектов должно осуществляться с соблюдением основных начал гражданского права. Объект, в частности, должен иметь потребительскую ценность для его обладателя.

С данной точки зрения рассмотрение тепловой мощности в качестве объекта гражданских правоотношений в установленном буквальном легальном значении лишено всякого смысла. Количественная характеристика объекта материального мира, представляющая собой физическую величину, сама по себе лишена потребительской ценности. Ценность имеет объект, взятый в определенном количестве.

Применение законодателем конструкции «тепловая энергия (мощность)» при регулировании энергоснабжения, продажи, поставки энергии означает, что до конца не решены задачи их обособления друг от друга. Там, где такое обособление возможно, законодатель использует тепловую мощность как самостоятельную категорию. Например, при регулировании вопросов поддержания резервной мощности либо при уступке права на использование свободной мощности при технологическом присоединении.

Однако тепловая мощность здесь выступает не как объект гражданского оборота, а как желаемый с точки зрения объема результат, заключающийся в получении потребителем правовой возможности на подключение дополнительного оборудования. Объектом же являются оказываемые потребителю услуги и выполняемые в его интересах работы. Их результат и имеет потребительскую ценность.

Продажа, поставка и т. п. тепловой мощности, несмотря на использование данной конструкции законодателем, самостоятельного значения не имеют. Если речь идет о реализации мощности в потребляемых объемах, то имеет место слияние с потреблением тепловой энергии. Если же речь идет о создании правовой возможности и фактическом обеспечении гарантированного подключения энергопотребляющего оборудования в будущем, то имеет место слияние с такими объектами гражданских прав, как услуги, работы.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Введение законодателем в гражданский оборот такой категории, как мощность в качестве объекта гражданских прав, обусловлено экономическими причинами,

вытекающими из модели рынка тепловой энергии. Имеет место попытка решить экономическую проблему посредством «создания» нового объекта, искусственно наделенного гражданско-правовой оборотоспособностью. Влияние экономических факторов на правовые модели не являются редкими случаями. ФЗ «О теплоснабжении» по сути своей представляет собой одну из разновидностей правовой модели устанавливаемых в ходе реформирования энергетики экономических отношений.

Данное моделирование предполагает соблюдение определенных правил, использование соответствующих приемов юридической техники. Однако в рассматриваемом случае установлено отсутствие единообразия установления терминов, наблюдается рассогласованность частей правового документа в части использования терминологии и т. п. Проведенный анализ также показывает, что при введении категории «тепловая мощность» не было обеспечено внутреннее единство правовой формы, нарушены правила герменевтики, которые имеют определенное значение для правовых текстов.

2. Исходя из правил формальной логики, в ФЗ «О теплоснабжении», по сути, используются три понятия тепловой мощности.

Первое является легальным и определяет мощность как количественную характеристику уже сложившемуся понятию самостоятельного объекта права, такому как энергия (в рассматриваемом случае речь идет о тепловой энергии). Вполне очевидно, что в таком качестве ее гражданский оборот рассмотрению не подлежит.

Вторая дефиниция детально не раскрывается, но предполагает рассмотрение мощности как самостоятельного объекта гражданского оборота. Однако постоянное использование конструкции «тепловая энергия (мощность)» ставит под сомнение целесообразность такого выделения. По крайней мере, законодатель критериев разделения не закрепляет.

Третье значение предполагает рассмотрение мощности в качестве результата оказания услуг, выполнения работ по обеспечению фактического подключения энергопотребляющих установок потребителя сейчас или в будущем. Таким образом, рассмотрению подлежит не самостоятельный объект, а обладающий потребительской ценностью результат.

3. Поскольку объективно мощность является производным понятием от такой дефиниции, как энергия, то различные взгляды на природу энергии в качестве объекта гражданских прав не позволят сформулировать на настоящем этапе единого подхода и к определению тепловой мощности в качестве такового. Между тем представляется необходимым исключение мощности из конструкции «тепловая энергия (мощность)», поскольку данная категория представляет собой в одних случаях количественную характеристику самостоятельного объекта гражданского оборота, а в других — желаемую и имеющую потребительскую ценность цель оказания услуг, выполнения работ.

В отличие от выдвинутого О. А. Городовым предложения исключить из сферы правового регулирования институт купли-продажи (поставки) мощности, заменив его, по мнению автора, эквивалентным в экономическом смысле механизмом установления амортизационных отчислений, предлагается исходить из следующего.

Не всякий экономический эквивалент удобен при хозяйственной деятельности. В данном случае следует согласиться с тезисом «Жизнь богаче любой теоретической конструкции» [14, с. 10].

Как уже отмечалось, мощность в качестве объекта была «выведена на рынок» для решения конкретной задачи — привлечение инвестиций. Для инвестора инструмент должен быть простым и понятным, а также оборотоспособным. Инвестирование без возможности удобной с точки зрения оформления переуступки прав на результат вложений особой привлекательностью не обладает.

Экономическую потребность вряд ли стоит игнорировать. Поэтому предлагается не исключать мощность из категорий гражданского оборота. Речь идет о наполнении иным содержанием, но находящемся в сфере гражданского права. Например, по аналогии с правом аренды и его оборотом. Таким образом, под покупкой (поставкой и т. п.) мощности следует понимать получение правовой возможности заключить договор теплоснабжения на указанные объемы. Сама тепловая мощность в данном случае будет представлять собой право на получение определенного количества энергии. При этом возможно разделение на приобретение наличной или резервной мощности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М. : Статут, 1998. 464 с.

2. Городов О. А. О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 105–107.

3. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 496 с.

4. Философская герменевтика: понятия и позиции. М. : Академический проект : Гаудеамус, 2014. 151 с.

5. Шульга Е. Н. Понимание и интерпретация. М. : Наука, 2008. 318 с.

6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 02.04.2018).

7. Мелентьев Л. А. Очерки истории отечественной энергетики (развитие научно-технической мысли). М. : Наука, 1987.

8. Матиящук С. В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере электро- и теплоснабжения : монография. М. : ИНФРА-М, 2011. 234 с.

9. Городов О. А. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие. М. : Волтерс Клувер, 2007. 256 с.

10. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 02.04.2018).

11. Максимов Б. К., Молодюк В. В. Теоретические и практические основы рынка электроэнергии : учеб. Пособие. М. : Изд. дом МЭИ, 2008. 292 с.

12. Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2015. XIV, 280 с.

13. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова М. : Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. 570 с.

14. Проблемы теории гражданского права / Институт частного права. М. : Статут, 2003. 128 с.

REFERENCES

1. Senchishchev V. I. Object of civil legal relationship. General concept // Actual issues of civil law / under red. M. I. Braginsky; Private Law Research Center. Russian School of Private Law. M. : Statut, 1998. 464 p.

2. Gorodov O. A. On non-traditional objects of civil rights // Jurisprudence. 2013. No. 6 (311). P. 105–107.

3. Kashanina T. V. Legal technology: textbook. 2nd ed., revised. M. : Norma : INFRA-M, 2013. 496 p.

4. Philosophical hermeneutics: concepts and positions. M. : Academic project : Gaudeamus, 2014. 151 p.

5. Shulga E. N. Understanding and interpretation. M. : Nauka. 2008. 318 p.

6. Federal Law of 27.07.2010 No. 190-FZ «On Heat Supply» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (date of viewing: 02.04.2018).

7. Melentiev L. A. Essays on the history of domestic energy (development of scientific and technical thought). M. : Nauka, 1987.

8. Matiyashchuk S. V. Legal regulation of contractual relations in the field of electricity and heat supply : Monograph. M. : INFRA-M, 2011. 234 p.

9. Gorodov O. A. Contracts in the Electric Power Industry : Scientific and Practical Manual. M. : Wolters Cluver, 2007. 256 p.

10. Federal Law of 23.11.2009 No. 261-FZ «On energy conservation and on improving energy efficiency and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (date of viewing: 02.04.2018).

11. Maksimov B. K., Molodyukh V. V. Theoretical and practical foundations of the electricity market : Textbook. M. : Publishing house MEI, 2008. 292 p.

12. Legal models and reality : monograph / O. A. Akopyan, N. V. Vlasova, S. A. Gracheva [and others] ; edited by Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khludeneva. M. : Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2015. XIV, 280 p.

13. Theory of State and Law. Textbook for law schools and faculties / edited by V. M. Korelsky and V. D. Perevalov. M. : Publishing group INFRA-M — NORMA, 1997. 570 p.

14. Problems of the theory of civil law / Institute of private law. M. : Statute, 2003. 128 p.

Как цитировать статью: Епифанцев А. В. Тепловая мощность как категория гражданского права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 265–268. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.239.

For citation: Epifantsev A. V. Thermal capacity as a category of civil law // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 265–268. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.239.

УДК 342.733
ББК 67.400.63

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.272

Eshev Marat Albekovich,
candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of theory and history
of state and law and political science,
Adygei state University,
Maykop,
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Poddubnyi Aleksei Olegovich,
candidate of law, associate professor of the department
of constitutional and administrative law,
Adygei state University,
Maykop,
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Blagova Galina Aleksandrovna,
student of the training course
40.03.01 Law
of Adygei state University,
Maykop,
e-mail: blagova0@mail.ru

Ешев Марат Альбекович,
канд. социол. наук,
доцент кафедры Теории и истории
государства и права и политологии
Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп,
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Поддубный Алексей Олегович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
конституционного и административного права
Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп,
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Благова Галина Александровна,
студентка направления подготовки
40.03.01 Юриспруденция
Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп,
e-mail: blagova0@mail.ru

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ СТУДЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД

THE OMBUDSMAN FOR THE RIGHTS OF STUDENTS AS AN ELEMENT OF PROTECTION MECHANISM OF THE RIGHTS AND FREEDOM

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье рассматриваются вопросы необходимости нормативного закрепления правового статуса Уполномоченного по правам студентов РФ, что обосновывается проводимым в работе анализом результатов его деятельности. Разработан проект ФЗ «Об уполномоченном по правам студентов РФ», в соответствии с которым закрепляются понятие и основные задачи Уполномоченного по правам студентов РФ, регламентируется его компетенция (определены основные права и обязанности, ответственность). В проекте ФЗ «Об уполномоченном по правам студентов РФ» регламентирована также процедура рассмотрения жалоб и обращений студентов.

The article examines the issues of the need for regulatory consolidation of the legal status of the Ombudsman for the rights of students of the Russian Federation, which is justified by the analysis of the results of his activities. The draft law «On the Ombudsman for the rights of students of the Russian Federation», according to which the concept and main tasks of the Ombudsman for the rights of students of the Russian Federation are fixed, his competence is regulated (the basic rights, duties, and responsibility are defined). The draft law «On the Ombudsman for the rights of students of the Russian Federation» also regulates the procedure for dealing with complaints and appeals of students.

Ключевые слова: право, свобода, защита, закон, законопроект, омбудсмен, уполномоченный по правам студентов, обучение, студент, механизм защиты.

Keywords: law, freedom, protection, draft law, Ombudsman, Ombudsman for the students' rights, education, student, protection mechanism.

Введение

В цивилизованном мире особым уважением пользуются государства, которые способны посредством внутригосударственного механизма обеспечивать защиту прав и свобод своих граждан. В Российской Федерации одним из элементов такого механизма является институт уполномоченного по правам человека. Несмотря на то что на данный момент он является инновационным для россиян, его эффективность уже признана [1].

Фундаментом создания института уполномоченного по правам человека можно считать ст. 2 Конституции РФ, где государство возлагает на себя обязанность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Конечно, заложенная идея декларативна, России необходим реальный и эффективный механизм — институт уполномоченного по правам человека [2].

Актуальность рассматриваемого вопроса основывается на том, что непомерно широкий круг компетенции уполномоченного по правам человека и низкий уровень защиты прав граждан вызвали необходимость внедрения специализированных уполномоченных по правам человека, существование которых представляется важной гарантией обеспечения прав человека.

Целью данной научной работы является изучение роли Уполномоченного по правам студентов РФ, а также демонстрация результативности его деятельности.

Поставленная цель решается авторами посредством следующих **задач**:

— изучить структуру специализированных Уполномоченных по правам человека;

— рассмотреть место Уполномоченного по правам

студентов РФ в механизме защиты прав и свобод человека;

— проанализировать компетенцию Уполномоченного по правам студентов РФ;

— разработать правовые нормы, которые будут регламентировать деятельность Уполномоченного по правам студентов РФ.

Научной новизной данного исследования является предложение принять ФЗ «Об уполномоченном по правам студентов РФ», который определит его правовое положение и регламентирует компетенцию.

На данный момент функционируют Уполномоченный по правам ребенка, Уполномоченный по правам предпринимателей, а на разработке в Государственной Думе находятся законопроекты об Уполномоченном по правам инвалидов и Уполномоченном по правам национальных меньшинств [3]. Находясь в студенческом обществе, нами была выявлена необходимость закрепления правового статуса Уполномоченного по правам студентов РФ, ведь, помимо всех прелестей студенческой жизни, имеют место быть и такие проблемы, как недоступность образования, задержка или невыплата стипендий, незаконные выселения из студенческих общежитий.

Институт студенческого омбудсмена был учрежден еще 21 декабря 2012 года Министерством образования и науки РФ [4]. С этого момента и по декабрь 2017 года студенческим омбудсменом РФ являлся Хромов Артем, председатель Российского студенческого союза, досрочно снявший с себя полномочия, которые истекают в марте 2018 года. В настоящее время новый Уполномоченный по права студентов не избран.

На практике данный институт заявил о себе как об эффективном средстве правозащиты студентов. Об этом говорит статистика: за 2016 год поступило около 68 тыс. обращений (31 % — «горячая линия», 69 % — социальные сети).

Рассмотрим результаты деятельности Уполномоченного по правам студентов, которых он смог добиться за время пребывания в должности, опираясь на обращения студентов.

В апреле 2014 года по инициативе студенческого омбудсмена были внесены поправки, касающиеся возвращения права учащихся на бесплатное посещение государственных и муниципальных музеев, а Правительство РФ определило порядок и механизм реализации такого права.

Ранее в большинстве российских вузов была популярна практика установления ограничений на вход и выход проживающих в общежитиях в ночное время, что ограничивает права студентов, а также создает неудобства, угрозу безопасности нахождения на улице проживающих лиц, которые не смогли ночью попасть к себе домой. Уполномоченный по правам студентов смог добиться отмены на федеральном уровне «комендантского часа» в студенческих общежитиях, что отражается в Письме Министерства образования и науки РФ от 14.05.2014 г. «О «комендантском часе» в студенческих общежитиях». Тем самым Министерство образования и науки РФ признало незаконной практику ограничения доступа в студенческие общежития в ночное время и предупредило ректоров вузов о недопустимости нарушения жилищных прав обучающихся.

Также в 2014 году по инициативе Уполномоченного признали незаконным выселение студентов из общежитий на время летних каникул. Ведь каникулы являются запланированной приостановкой учебного процесса и сами по себе они не прекращают дальнейшее обучение в вузе. Рекомендательное письмо уже было направлено Министерством образования и науки ректорам вузов, а Уполномоченный проводит систематический мониторинг нарушений рассматриваемых прав.

Так как Минфин России заблокировал лимиты бюджетных обязательств по некоторым расходам госпрограммы «Развитие образования» на 2013–2020 годы, следствием этого стало решение сократить вузовские стипендиальные фонды примерно на 10 %. Уполномоченный по правам студентов Артем Хромов добился перечисления бюджетных средств в вузовские стипендиальные фонды в полном объеме и призывал всех студентов незамедлительно сообщать о проблемах со стипендиальным обеспечением. Министерство образования и науки России разослало письмо в подведомственные вузы с рекомендациями по принятию дополнительных мер по обеспечению выплат стипендий, четко прописав требование о сохранении стипендии в полном объеме с указанием экономических механизмов, позволяющих предпринять дополнительные меры.

Также хочется отметить, что началась кампания по искоренению незаконной практики взимания со студентов денег за пропуск занятия, пересдачи экзаменов и зачетов. Платные пересдачи нередко оформляются в качестве «дополнительных образовательных услуг», что прямо нарушает нормы российского законодательства. Так, согласно п. 7 ст. 58 Закона «Об образовании», « …взимание платы с обучающихся за прохождение промежуточной аттестации не допускается». Таким образом, оформление штрафов за пропуск занятий также неправомерно. На студента может быть наложено только дисциплинарное взыскание, предусмотренное Законом «Об образовании», которое не предусматривает систему штрафов.

Хочется также отметить, что в связи с реализацией программы государства по сокращению количества вузов стало поступать множество обращений студентов по поводу ущемления их прав в процессе ликвидации и реорганизации образовательных учреждений (около 17 % от общего количества обращений студентов). За три года число вузов и их филиалов в России сократилось почти наполовину — на 1 097 организаций. Каждое обращение рассматривается, студентам помогают не потерять курс (год) обучения, вернуть деньги за обучение, перевестись в другой вуз.

Уполномоченный по правам студентов в России Артем Хромов направил обращение во все вузы с требованием о беспрепятственном предоставлении выпускникам последипломных каникул. Ведь в соответствии с действующим законодательством выпускники имеют право на предоставление им таких каникул после прохождения итоговой аттестации. На этот период за студентами сохраняются все права (например, отсрочка от воинской службы, получение стипендии, проживание в общежитии). Последипломные каникулы позволяют подать документы и поступить в магистратуру для продолжения обучения.

По словам Д. Ливанова, студенческий Уполномоченный является «проводником» между студенчеством и министерством и делает этот диалог наиболее публичным и компетентным. Данная связь позволяет решать многие реально существующие проблемы, до которых прежде просто «не доходили руки» государства чаще всего из-за отсутствия информации [4].

Выделяются следующие направления деятельности Уполномоченного по правам студентов:

1) повышение эффективности работы органов студенческого самоуправления в России;

2) социальная поддержка и защита студенчества;

3) повышение доступности образования;

4) решение проблем, связанных с проживанием в общежитиях иногородних обучающихся;

5) повышение качества образования;

6) правовое просвещение студентов [5].

Однако, проводя анализ деятельности Уполномоченного, мы пришли к выводу о том, что для наиболее эффективной работы по защите прав студентов данному институту не хватает правовой организации: нет ни приказа Министерства образования и науки РФ, ни постановления Правительства РФ и тем более Закона. В связи с этим нами был разработан проект ФЗ «Об уполномоченном по правам студентов РФ».

Указанный выше проект регламентирует правовое положение, основные задачи и полномочия уполномоченного по правам студентов РФ, а также уполномоченных по правам студентов в субъектах РФ.

Уполномоченным по правам студентов определяется должностное лицо, замещающее выборную должность и реализующее политику в сфере обеспечения и защиты прав студентов. Он неподотчетен и независим от каких-либо государственных органов и должностных лиц. Пост Уполномоченного по правам студентов учреждается в Совете по делам молодежи при Министерстве образования и науки Российской Федерации в рабочей группе по правам студентов. Омбудсмен возглавляет рабочую группу по правам студентов.

Регламентирована и компетенция Уполномоченного. Ему определена обязанность рассматривать жалобы студентов — граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации, по вопросам образовательного процесса, состояния общежитий, стипендиального фонда и назначения стипендий, реорганизации учреждений или приостановки деятельности, аккредитации. Для подачи жалобы разработаны различные варианты: лично, на приеме в штабе Уполномоченного по правам студентов, на официальном интернет-сайте, а также по горячей линии. Проект закона делегирует Омбудсмену право самостоятельно инициировать рассмотрение правонарушения, непосредственно касающегося студенческой жизни, при условии, что такое нарушение будет носить массовый характер. Также в проекте Закона предусмотрено то, что при наличии в жалобе указания на ее анонимность студенческий Уполномоченный будет обязан рассматривать ее конфиденциально.

Широкие полномочия имеет Уполномоченный по правам студентов при рассмотрении жалобы. Он вправе проводить социологические опросы в образовательных учреждениях, проводить встречи со студентами, обращаться в компетентный орган или к должностным лицам за содействием, а также направлять запросы Уполномоченным по правам студентов в субъектах Российской Федерации. В законе строго оговаривается запрет на поручение проверки обстоятельств нарушения прав и свобод студентов администрацией образовательного учреждения, действия или бездействия которого обжалуются. Данный запрет позволит объективно и справедливо разрешать конфликты.

Говоря о том, что принятие Федерального Закона, регламентирующего правовой статус рассматриваемого нами Уполномоченного, повысит эффективность его работы по защите прав обучающихся, стоит указать, что при рассмотрении жалобы Уполномоченный по правам студентов имеет право:

1) беспрепятственно посещать государственные органы, органы местного самоуправления;

2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления, образовательных учреждений и должностных лиц сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) проводить самостоятельно либо совместно с компетентными государственными органами проверку в образовательных учреждениях в ходе рассмотрения жалобы.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный по правам студентов имеет альтернативу: обратиться в суд с административным исковым заявлением; обратиться в компетентный государственный орган с ходатайством о привлечении к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности должностного лица либо государственного органа, органа местного самоуправления, образовательного учреждения; обратиться в компетентный орган для дальнейшего рассмотрения дела. О результатах рассмотрения жалобы Уполномоченный наделен обязанностью известить заявителя.

Также в проекте Федерального Закона предусматривается право безотлагательного приема студенческого омбудсмена должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, администрацией образовательных учреждений.

Помимо регулирования правового статуса Уполномоченного по правам студентов РФ, проект наделяет государственные органы и учреждения дополнительными обязанностями. Так, запрашиваемые Уполномоченным по правам студентов сведения, материалы, документы должны быть направлены ему в течение 15 дней со дня получения запроса. Также государственные органы, органы местного самоуправления, образовательные учреждения, получившие от Уполномоченного по правам студентов заключение по результатам рассмотрение жалобы, содержащее его рекомендации, обязаны в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному по правам студентов. Воспрепятствование деятельности Уполномоченного по правам студентов, а равно неисполнение его рекомендаций влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Особого внимания заслуживает процесс выборов Уполномоченного по правам студентов. К осуществлению деятельности уполномоченного по правам студентов может быть допущено дееспособное физическое лицо:

а) имеющее гражданство Российской Федерации;

б) достигшее возраста 18 лет;

в) имеющее юридическое образование либо имеющее среднее образование и являющееся студентом юридического факультета учреждения высшего профессионального образования с государственной аккредитацией;

г) в отношении которого не осуществляется (не осуществлялось) уголовное преследование;

д) которое не привлекается (не привлекалось) к административной ответственности (в зависимости от конкретных обстоятельств административного правонарушения данный факт может быть признан не являющимся препятствием для назначения лица уполномоченным по правам студентов);

е) имеющее соответствующее состояние здоровья, моральные и деловые качества к осуществлению деятельности уполномоченного по правам студентов;

ж) имеющее склонность к правоохранительной работе и добровольно изъявившее желание осуществлять деятельность уполномоченного по правам студентов.

Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного по правам студентов должны вноситься в Совет по делам молодежи при Министерстве образования и науки РФ

Российским союзом студентов. Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного по правам студентов в субъектах Российской Федерации должны вноситься в правовой отдел регионального отделения Совет по делам молодежи.

После завершения проверки в отношении кандидата на пост Уполномоченного по правам студентов готовится мотивированное заключение о возможности или невозможности допуска данного лица к участию в голосовании на пост Уполномоченного по правам студентов. Заключение готовится на основе тайного голосования членов Совета по делам молодежи при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Лица, допущенные к голосованию, в течение месяца осуществляют предвыборную агитацию среди студентов. Анкеты кандидатов должны находиться в свободном доступе, на официальной интернет-странице Уполномоченного по правам студентов РФ.

Само голосование проводится публично, открыто на официальной интернет-странице Уполномоченного по правам студентов. Избранным на пост Уполномоченного по правам студентов является кандидат, набравший абсолютное большинство голосов.

Срок полномочий Уполномоченного по правам студентов составляет два года с момента принесения присяги. Одно и то же лицо не может быть избранно на пост Уполномоченного по правам студентов более двух раз подряд.

При вступлении на пост Уполномоченный приносит присягу: «Клянусь защищать права и свободы студентов Российской Федерации, добросовестно исполнять возложенные на меня обязанности, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и Федеральным Законом «Об уполномоченном по правам студентов».

Клятва приносится на заседании Совета по делам молодежи при Министерстве образования и науки Российской Федерации субъектов, соответственно, с участием в данном заседании представителей студенческих объединений.

После процедуры принятия присяги Уполномоченному по правам студентов Министерством образования и науки Российской Федерации оформляется и выдается удостоверение, которое вручается лично под расписку в книге учета удостоверений. В связи с прекращением полномочий Уполномоченного по правам студентов его удостоверение подлежит возврату. Запрещается использовать удостоверение в личных целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей.

Для обеспечения деятельности Уполномоченного по правам студентов создается рабочий аппарат, который осуществляет юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности. Финансирование аппарата осуществляется за счет средств Министерства образования и науки РФ.

Проведенный анализ проекта ФЗ «Об уполномоченном по правам студентов РФ» позволяет ответить на вопросы, которые, скорее всего, возникали у читателя немного ранее: кто такой Уполномоченный по правам студентов, что он делает и зачем он нам нужен. Вывод из этого следует один: учреждение института Уполномоченного в Российской Федерации — еще один важный шаг на пути к демократическим преобразованиям [3]. Несмотря на то что этот институт является для России новым и функционирует лишь несколько лет, он уже занял важное место в системе защиты прав и свобод и показал свою эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шабанова З. М. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и зарубежных странах : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 189 с.

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 № 6-ФКЗ (ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1993. № 15. Ст. 1691.

3. Еременко А. С. К вопросу об учреждении института отраслевых (специализированных) уполномоченных по правам человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 74–1.

4. Ливанов: уполномоченные по правам студентов должны быть в каждом вузе [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: https://ria.ru/society/20160523/1438437958.html (дата обращения: 20.02.2018). Загл. с экрана.

5. Программа действий студенческого омбудсмена [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «Уполномоченный по правам студентов. Хромов Артем Михайлович». URL: http://studombudsman.ru/faq/ (дата обращения: 20.02.2018).

REFERENCES

1. Shabanova Z. M. Specialized ombudsmen for human rights in Russia and foreign countries : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2004. 189 p.

2. The Constitution of the Russian Federation from 12.12.1993 No. 6-FCL (an edition from 05.02.2014 No. 2-FKZ) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1993. No. 15. Art. 1691.

3. Eremenko A. S. To the question about the institution of industrial (specialized) ombudsmen for the rights of man // News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2008. No. 74–1.

4. Livanov: ombudsman for the students' rights should be in every University [Electronic resource] // RIA Novosti. URL: https://ria.ru/society/20160523/1438437958.html (date of viewing: 20.02.2018). Screen title.

5. Students' Ombudsman action program [Electronic resource]. Available on the website «Commissioner for Student Rights. Khromov Artem Mikhailovich». URL: http://studombudsman.ru/faq/ (date of viewing: 20.02.2018).

Как цитировать статью: Ешев М. А., Поддубный А. О., Благова Г. А. Уполномоченный по правам студентов как элемент механизма защиты прав и свобод // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 269–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.272.

For citation: Eshev M. A., Poddubnyi A. O., Blagova G. A. The ombudsman for the rights of students as an element of protection mechanism of the rights and freedom // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 269–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.272.

УДК 343.5:341.48/.49
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.217

Knyazkina Anastasiya Konstantinovna,
candidate of law, associate professor
of the Department of criminal law and criminology
of Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

Князькина Анастасия Константиновна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОСТИТУЦИИ В УК РФ

IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL NORMS ON PROHIBITION OF PROSTITUTION IN THE CRIMINAL CODE

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье рассматривается конвенционный механизм установления преступности проституции, анализируются соответствующие международные нормы и корреспондирующие им нормы российского уголовного закона, изучаются проблемы соответствия имплементирующих норм Уголовного кодекса РФ исходным договорным нормам. Особое внимание уделяется международно-правовому запрещению детской проституции и вопросу отражения этих запретов в национальном уголовном законодательстве. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости корректировки УК РФ, предлагая конкретные формулировки, изменяющие действующую редакцию ст. 241 УК РФ.

The conventional mechanism of establishing the responsibility for prostitution is examined in the article. Additionally, the problem of relations of the international norms and the Russian criminal Code norms corresponding to them and the question of compliance of the implementing norms of the Criminal Code with the original Treaty norms are analyzed. Particular attention is paid to the international legal prohibition of child prostitution and the issue reflecting these restrictions in the national criminal legislation. As a result of scientific research, the author comes to the conclusion of the necessity for changing the Russian criminal Code norms and proposed her own revision of Art. 241 of the Russian criminal Code.

Ключевые слова: преступление, проституция, детская проституция, имплементация, криминализация, организация проституции, вовлечение в проституцию, эксплуатация проституции, дом терпимости, притон для занятия проституцией, финансирование проституции.

Keywords: crime, punishment, prostitution, child prostitution, implementation, criminalization, organization of prostitution, engaging in prostitution, exploitation of prostitution, brothel, hangout for prostitution, financing of prostitution.

Введение

Проблемы криминализации деяний, связанных с проституцией, представляют как научный, так и практический интерес, поскольку, с одной стороны, представляют собой соблюдение Россией норм международного права и являются выполнением взятых обязательств по международным договорам, а с другой — направлены на защиту моральных устоев общества, формирование представления о нравственных ценностях у будущих поколений как основы развития социума. Вместе с тем вопросы конструирования составов преступлений, в том или ином варианте запрещающих рассматриваемое негативное социальное явление, требуют более тщательного изучения, поскольку в науке и практике нет единообразного подхода к пониманию тех или иных признаков этих составов. Поэтому в настоящее время **актуальным** является рассмотрение различных аспектов обозначенной проблемы.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию составов преступлений, направленных на запрещение проституции в различных ее проявлениях, и приведение их в соответствие с нормами международных договоров, участницей которых является Российская Федерация. Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**:

— исследовать нормы международных договоров, запрещающих проституцию и связанные с ней деяния;

— сформулировать на основе изученного материала конкретные предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства в части конструирования составов преступлений, направленных на борьбу с проституцией.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье рассматриваются все действующие нормы международного права, направленные на борьбу с проституцией, при этом анализ производится по элементам состава преступления, а также критически оценивается законодательный подход в части описания составов преступлений, предусмотренных УК РФ, запрещающих проституцию. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в теории уголовного права, основываясь на международном опыте, предложены конкретные рекомендации по совершенствованию норм УК РФ, направленных на борьбу с проституцией, которые в большей степени будут соответствовать обязательным для России международным актам.

Основная часть

Криминализация преступлений, связанных с эксплуатацией проституции, на международном уровне осуществляется на основании Конвенции о борьбе с торговлей

людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. [1, с. 280–290], Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [2], Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. [3] и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 г. [4].

Статьи 1 и 2 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. предусматривают следующие составы преступлений:

1) сводничество, склонение или совращение в целях проституции другого лица, даже с согласия этого лица;

2) эксплуатация проституции другого лица, даже с согласия этого лица;

3) содержание дома терпимости или управление им, или сознательное финансирование или принятие участия в финансировании дома терпимости;

4) сдача в аренду или съем здания или другого места, или части такового при наличии осведомленности, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами.

Согласно ст. 3 и 4 Конвенции приготовление к совершению названных преступлений и покушение на них, а также соучастие в их совершении являются преступными.

Рассмотрим составы названных преступлений по элементам, как это традиционно делается при анализе преступлений в рамках национального законодательства. Однако общие признаки, характерные для всех составов, «вынесем за скобки».

Основным непосредственным объектом всех исследуемых преступлений является общественная нравственность, под которой можно понимать сложившуюся в результате исторического развития социума устойчивую систему традиционных взглядов, ценностных установок, идеологических парадигм, философских концепций, стереотипов социального поведения, определяющих позицию большинства населения относительно категорий «справедливость», «долг», «честь», «достоинство», «свобода», «целомудрие» и т. п. [5, с. 501]. Однако следует сделать уточнение, что это нравственность в части регулирования взаимоотношения полов и формирования половой культуры общества. В качестве *дополнительного объекта* могут фигурировать здоровье и личная свобода человека.

Субъективная сторона всех преступлений характеризуется прямым умыслом.

Признаки *субъектов* специально не указаны в Конвенции, следовательно, они должны устанавливаться согласно национальному законодательству.

1. Сводничество, склонение или совращение в целях проституции другого лица, даже с согласия этого лица. *Объективную сторону* названного преступления образуют сводничество, склонение или совращение в целях проституции. Сводничество представляет собой посредничество, оказание содействия внебрачным половым связям, носящее, как правило, корыстный характер (хотя это и не является обязательным условием). Склонение и совращение являются разновидностями вовлечения в соответствующую деятельность. *Субъективная сторона* дополнительно характеризуется специальной целью — удовлетворение похоти другого лица.

2. Эксплуатация проституции другого лица, даже с согласия этого лица. *Объективная сторона* состоит в эксплуатации проституции другого лица, даже с согласия этого лица, то есть в постоянном, систематическом извлечении прибыли от предоставления третьим лицом услуг сексуального характера.

3. Содержание дома терпимости или управление им, или сознательное финансирование или принятие участия в финансировании дома терпимости. *Объективная сторона* представлена следующими альтернативными деяниями:

1) содержание дома терпимости;

2) управление домом терпимости;

3) сознательное финансирование дома терпимости;

4) принятие участия в финансировании дома терпимости.

По сути, речь идет о совершении ряда действий, направленных на организацию занятия проституцией.

4. Сдача в аренду или съем здания или другого места, или части такового при наличии осведомленности, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами. В *объективную сторону* включаются следующие действия:

— сдача в аренду здания или другого места, или части такового при наличии осведомленности, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами;

— съем здания или другого места, или части такового при наличии осведомленности, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами.

В рассматриваемом составе преступления речь также идет, по существу, о приготовительных действиях к будущему занятию проституцией. Следует иметь в виду, что за это преступление подлежат ответственности сразу оба лица: одно — за сдачу в аренду, а другое — за съем помещения. В конструкцию *субъективной стороны*, согласно Конвенции, включена осведомленность, что здание или другое место, или часть такового будут использованы в целях проституции.

5. Приготовление и покушение на совершение перечисленных преступлений, согласно Конвенции, является наказуемым, таким образом, установлена ответственность за оба вида неоконченного преступления.

6. Соучастие в совершении перечисленных преступлений. В Конвенции отмечается, что умышленное соучастие является уголовно наказуемым деянием, причем если в соответствии с традициями конструирования национального закона это образует самостоятельный состав преступления, именно так это и должно быть отражено. Поскольку в Конвенции не оговорено специально, какой вид соучастия имеется в виду — простое или с распределением ролей — можно сделать вывод, что оба этих вида могут иметь место.

В развитие положений международных актов о противодействии проституции в УК РФ предусмотрена ответственность за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 240 УК РФ), организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). При этом в российской судебной практике под проституцией понимается систематическое вступление другими лицами женского пола за плату в случайные внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, для получения систематической материальной выгоды [6].

Как видно из представленного перечня, положений об ответственности собственно за эксплуатацию проституции в УК РФ не содержится, что следует признать пробелом.

В то же время, в отличие от Модельного УК для государств — участников СНГ [7], где перечислены способы вовлечения в занятие проституцией (путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, угрозы уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана — ст. 235), УК РФ указаний на них не содержит. Такой подход видится более верным, поскольку вовлечение может быть совершено различными способами, и их перечисление в уголовно-правовой норме ведет к ограничению рамок ее возможного применения.

Что касается организации занятия проституцией, то рассматриваемое преступление состоит в совершении деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно в содержании притонов или систематическом предоставлении помещений для занятия проституцией. Данная норма, представляется, сформулирована неточно. В литературе предлагается переименовать ст. 241 УК РФ, озаглавив ее «Содействие занятию проституцией», и изложить ч. 1 как «содействие из корыстных побуждений занятию проституцией» [8, с. 89; 9, с. 55], однако использование данного термина видится неудачным, поскольку сам термин «содействие» означает помощь, поддержку в каком-нибудь деле, в какой-нибудь деятельности [10, стб. 351]. Преступление состоит не в простом оказании помощи, а именно в организационных действиях, направленных на то, чтобы третье лицо беспрепятственно могло заниматься проституцией. Лицо, организующее занятие проституцией, действует не бескорыстно, а рассчитывает на компенсацию за оказанные услуги.

Н. В. Уханова выступает против использования в уголовном законе термина «притон», полагая его устаревшим и означающим « …нечто неустроенное в бытовом отношении, но отнюдь не те фешенебельные «салоны» с предоставлением сексуальных услуг, которые в настоящее время преобладают в процессе преступной деятельности» [11, с. 122]. На этом основании автор предлагает заменить его понятием «заведение для занятия проституцией».

Притон — это « …дом, помещение, в котором собираются с преступными, неблаговидными и т. п. целями» [12, стб. 866], « …место, где регулярно (систематически) собираются, как правило, разные люди для совершения развратных действий, участия в азартных играх, распития спиртных напитков или употребления препаратов, вызывающих одурманивание. Притоном может служить как обычное, так и специально приспособленное помещение жилого или нежилого характера» [13, с. 491]. Данный термин уже устоялся в уголовном праве, он используется в нескольких нормах уголовного закона и имеет свою трактовку в теории и практике, поэтому заменять его, на наш взгляд, нет необходимости.

В то же время Н. В. Уханова обоснованно критикует употребление в ст. 241 УК РФ термина «притоны» во множественном числе [11, с. 158]. Необходимо заменить его словом «притон» в единственном числе. Кроме того, в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами дом терпимости также указывается в единственном числе.

Как представляется, целесообразно внести некоторые изменения в ст. 241 УК РФ. Так, содержание притона — это тоже действие по организации занятия проституцией, поэтому «а равно» необходимо заменить на «в том числе». Кроме того, помимо содержания необходимо особо выделить управление притоном, его финансирование, участие в финансировании, а также систематическое предоставление помещений для занятия проституцией или аренду такового с целью использования для занятия проституцией третьими лицами, поскольку это напрямую указано в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами.

В качестве квалифицирующего признака организации занятия проституцией уголовным законом предусмотрено использование для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних, а в качестве особо квалифицирующего — использование для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, можно заметить, что особое место среди преступлений рассматриваемой группы занимают посягательства, связанные с детской проституцией, требующие самостоятельного анализа.

В п. «a» и «b» ст. 34 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. к числу преступных отнесены:

1) склонение или принуждение ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

2) использование детей в целях эксплуатации в проституции или в другой незаконной сексуальной практике.

Сходные положения содержатся в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 9 сентября 1991 г. «Относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, торговли детьми и несовершеннолетними» [14].

Пункт «b» ч. 1 ст. 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г., по сути, предусматривает ответственность за смежное преступление — детскую проституцию, под которой понимается использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения.

Согласно п. «c» ч. 1 ст. 19 Конвенции СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 г., помимо названных деяний, преступным признается также использование услуг детской проституции.

Поскольку эти преступления тесно взаимосвязаны, представляется необходимым их совместное рассмотрение.

В качестве их *основного непосредственного объекта* следует выделить нормальное психофизиологическое и нравственное развитие несовершеннолетних, а также их здоровье и личную свободу, в *качестве дополнительного* — общественную нравственность.

Объективная сторона этих преступлений характеризуется:

1) склонением или принуждением ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

2) использованием детей в целях эксплуатации в проституции или в другой незаконной сексуальной практике.

Поскольку международные акты не конкретизируют, в чем могут выражаться данные действия, представляется, что это весьма обширное по объему понятие, включающее в том числе предложение, получение, передачу или предоставление ребенка для целей детской проституции, которая определяется в п. «b» ст. 2 Факультативного протокола как использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения, однако не ограничивается этим.

Покушение на совершение любого из этих деяний, а также соучастие в них признаются преступными.

Согласно п. «с» ч. 1 ст. 19 Конвенции СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 г., помимо названных деяний, преступным признается также использование услуг детской проституции. Последняя означает использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу.

Составы преступлений являются *формальными*, оконченными они признаются с момента совершения соответствующего деяния.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что на международном уровне имеется довольно обширный арсенал мер, направленных на борьбу с проституцией, как взрослых, так и несовершеннолетних лиц. В целях приведения в соответствие с требованиями международного права положений ч. 1 ст. 241 УК РФ предлагаются следующие рекомендации по ее совершенствованию.

«1. Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, в том числе содержание притона для занятия проституцией либо управление им, или финансирование, участие в его финансировании, а равно систематическое предоставление помещений для занятия проституцией или аренда такового с целью использования для занятия проституцией третьими лицами,—

наказываются… ».

Относительно специальной защиты несовершеннолетних от участия в проституции, предоставляемой международными актами, следует отметить, что российское уголовное законодательство в этой части не полностью соответствует положениям международных договоров. Согласно ст. 240[1] УК РФ, уголовно наказуемым является получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. При этом ответственности подлежат получатели сексуальных услуг несовершеннолетнего, в то время как Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и Факультативный протокол к ней, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. предусматривают необходимость привлечения к ответственности за использование детей в целях эксплуатации в проституции или в другой незаконной сексуальной практике, что, по сути, означает ответственность лиц, организующих эту незаконную деятельность. В целях приведения действующих норм уголовного закона в соответствие с нормами международных договоров целесообразно предусмотреть аналогичный состав преступления и в УК РФ.

Что касается остальных преступлений, предусмотренных в международных договорах, то нормы о них имплементированы в ст. 240 и 241 УК РФ, где вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией в качестве квалифицирующего признака предусматривают совершение этих действий в отношении несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М. : Госюриздат, 1957. 608 с.

2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Ведомости Совета Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 633.

4. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // Совет Европы. Официальный сайт. URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680084822 (дата обращения: 26.02.2018).

5. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М. : Контракт, 2015. 928 с.

6. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2015 г. по делу № 1-445/15 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Сайт общедоступной судебной практики. URL: https://rospravosudie.com/court-gagarinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-502338232/ (дата обращения: 26.02.2018).

7. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 1996. № 10. Приложение.

8. Федик Е. А. Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 182 с.

9. Бражников Д. А., Горюнов В. Е., Федик Е. А. Проституция (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2006. 105 с.

10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. 754 с.

11. Уханова Н. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, способствующих проституции : дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 186 с.

12. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3. 714 с.

13. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2000. 789 с.

14. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : СПАРК, 1998. 388 с.

REFERENCES

1. Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others, 02 December 1949 // Compendium of Treaties, Agreements and Conventions concluded USSR with foreign States. Vol. XVI. M. : Gosyurizdat, 1957. 608 p.

2. Convention on the Rights of the Child, 20 November 1989 // Bulletin of the Council of national Deputies of USSR and Supreme Soviet of the USSR. 1990. No. 45. Art. 955.

3. Optional protocols to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict and on the sale of children, child prostitution and child pornography, 25 May 2000 // Compendium of Legislations of Russian federation. 2014. No. 7. Art. 633.

4. Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse, 25 October 2007 [Electronic resource] // Council of Europe. Official site. URL https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680084822 (date of viewing: 26.02.2018).

5. Russian Criminal Law. Special Part / under the edition of V. P. Konyakhin and M. L. Prokhorova. M. : Contract, 2015. 928 p.

6. The Judgment of the Gagarinskiy District Court of Moscow, 28 December 2015 on the case No. 1-445/15 [Electronic resource] // RosPravosudie. The site of public judicial practice. URL: https://rospravosudie.com/court-gagarinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-502338232/ (date of viewing: 26.02.2018).

7. Model Criminal Code for States — participants of the CIS, 17 February 1996 // Information Bulletin of Inter-parliamentary Assembly of the States — participants of the CIS. 1996. No. 10. Annex.

8. Fedyk E. A. Responsibility for actions connecting with prostitution: Criminal and Criminological Aspects : thesis of the candidate of law. Yekaterinburg, 2003. 182 p.

9. Brazhnikov D. A., Goryunov E. V., Fedyk E. A. Prostitution (Criminological and Criminal Cspects). Chelyabinsk : Chelyabinsk Law Institute of the Russian Interior Ministry, 2006. 105 p.

10. Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes / under the edition of D. N. Ushakov. M. : State publishing House of foreign and national Dictionaries, 1940. Vol. 4. 754 p.

11. Ukhanova N. V. Criminal and Criminological Characteristics of Crimes, promoting prostitution : thesis of the candidate of Law. M., 2002. 186 p.

12. Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes / under the edition of D.N. Ushakov. M. : State publishing House of foreign and national Dictionaries, 1939. Vol. 3. 714 p.

13. The big Legal Dictionary / under the edition of A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh. M. : Infra-M, 2000. 789 p.

14. Compendium of the Council of Europe's Documents in the Field of Protection of Human Rights and the Fight against Crime. M. : SPARK, 1998. 388 p.

Как цитировать статью: Князькина А. К. Имплементация международно-правовых норм о запрещении проституции в УК РФ // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 273–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.217.

For citation: Knyazkina A. K. Implementation of the international norms on prohibition of prostitution in the criminal code // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 273–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.217.

УДК 343.62
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240

Kufleva Valentina Nikolaevna,
candidate of law,
associate professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: val_swatch@mail.ru

Куфлева Валентина Николаевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар,
e-mail: val_swatch@mail.ru

Ksendzuk Ksenia Aleksandrovna,
student of the Department of Law,
training program 40.05.02 Law enforcement activity,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: val_swatch@mail.ru

Ксендзук Ксения Александровна,
студентка юридического факультета
специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар,
e-mail: val_swatch@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF MURDER OF A NEWBORN CHILD BY THE MOTHER

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена изучению теоретического и прикладного аспектов убийства матерью новорожденного ребенка. В рамках проведенного исследования проанализированы такие понятия, как «период новорожденности», «критерии живорождения и мертворождения», приведены актуальные данные статистики и судебной практики. Выявлена и обоснована необходимость расширения круга субъектов преступления, целесообразность снижения возраста привлечения к уголовной ответственности, а также введение в состав ст. 106 УК РФ квалифицирующих признаков. На основе анализа нормы и с целью усовершенствования практики ее применения, предлагается разъяснить ряд категорий: «мать», «момент начала жизни», конкретные критерии и условия психотравмирующей ситуации в отдельном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

The article examines the theoretical and applied aspects of killing the newborn child by the mother. Within the framework of the research, such concepts as the period of newborns, criteria of live birth and stillbirth are analyzed; current data of statistical and judicial practice are given. The need to expand the range of the crime subjects, the expediency of reducing the age of bringing to criminal responsibility, as well as the introduction of classification indicators into Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation are provided. Based on the analysis of the norm and with the aim of improving the practice of its application, it is proposed to clarify a number of categories: the mother, the moment of the beginning of life, the specific criteria and conditions of the psycho-traumatizing situation in a separate Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: мать, новорожденный, ребенок, убийство, субъект преступления, возраст, живорождение, мертворождение, момент начала жизни, уголовная ответственность, особая жестокость.

Keywords: mother, newborn, child, murder, subject of crime, age, live birth, stillbirth, moment of the beginning of life, criminal responsibility, special cruelty.

Введение

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена в первую очередь тем, что на сегодняшний день может ли быть что-то важнее человеческой жизни, тем более жизни маленького ни в чем не повинного ребенка. Ежегодно в России десятки малолетних детей погибают от насильственной смерти. При этом некоторые из них, появившись на свет, не успевают прожить и пару часов. Они умирают от рук самого близкого для них человека — своей матери.

Статистика показывает нам далеко не утешительные цифры. По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по ст. 106 УК РФ за 2012 год было осуждено 60 женщин, в 2013 году — 75, в 2014 — 42, в 2015 и 2016 годах 45 и 59 соответственно, за первое полугодие 2017 года к уголовной ответственности за совершение этого «зверского» преступления привлечено уже 17 матерей [1].

На основании вышеуказанных данных напрашивается неутешительный вывод о том, что за последние пять лет Россия потеряла минимум 298 новорожденных, и это исходя из расчета одна осужденная женщина — один убитый младенец, но нередки случаи убийства двух, и даже трех новорожденных, и тогда общее число увеличится в десятки раз. Вдумайтесь в эти цифры! У каждого убитого малыша его первый вздох мог стать и последним.

Научная новизна проведенного исследования заключается в первую очередь в том, что оно носит комплексный теоретико-прикладной подход. Основу работы составляют не только теоретические положения уголовно-правового характера, но и судебная практика, а также данные судебной статистики.

Целью настоящего исследования является поиск оптимальной модели легального описания состава убийства матерью новорожденного ребенка и нахождение на этой основе эффективных способов уголовно-правового противодействия его совершению.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**: раскрыть содержание объективных и субъективных признаков состава ст. 106 в действующем УК РФ, проанализировать опубликованную судебную практику и данные судебной статистики о количестве осужденных женщин, а также наметить возможные ориентиры для дальнейшего совершенствования законодательного описания состава убийства матерью новорожденного ребенка.

Основная часть

Законодатель закрепил охрану общественных отношений по защите жизни новорожденных в ст. 106 УК РФ, норма которой отнюдь несовершенна [2, с. 233–235] и является предметом многочисленных полемик [3, с. 171].

Объектом посягательства являются общественные отношения по охране жизни новорожденного ребенка, но тут возникает вопрос: в какой временной промежуток жизни младенца можно считать его новорожденным? Определение этого периода считается дискуссионным вопросом, не урегулированным законодателем. Один месяц — педиатрический критерий новорожденности [4, с. 16], акушерство сокращает этот промежуток до одной недели, а судебная медицина и вовсе сводит новорожденность к одним суткам, оперируя тем, что именно столько времени длится тяжелое состояние женщины, вызванное родами [5, с. 53–56].

По нашему мнению, именно в аспекте состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в диспозиции статьи «во время или сразу после» период «сразу после родов» следует конкретизировать, указав временной промежуток, равный 24 часам.

Период новорожденности многие теоретики связывают с понятием начала жизни — физиологическими родами, но данное понятие достаточно широкое. Момент начала жизни медики определяют с момента полного изгнания из организма матери и началом дыхания у новорожденного, но такое медицинское определение не совсем удачно с точки зрения уголовного закона. Если законодательно признанно, что убийство новорожденного ребенка будет наказуемо только тогда, когда он извлечен и начал дышать, возникает вопрос: как квалифицировать совершенный матерью новорожденного смертельный удар по появляющейся из ее утробы головке ребенка? Это нельзя отнести ни к членовредительству, ни к производству аборта (где речь идет о плоде), ни к убийству (в данной ситуации посягательство возможно лишь на человека). Исходя из этого, целесообразней считать началом жизни новорожденного ребенка появление любой части его тела из утробы матери.

М. Г. Сердюков в своем труде «Судебная гинекология и судебное акушерство» говорит о том, что при проведении судебно-медицинской экспертизы по вопросу убийства новорожденного следует искать ответы на семь вопросов, среди которых: был ли ребенок новорожденным, жизнеспособным, и сколько длилась его жизнь в утробе матери?

Живорожденным считается ребенок, родившейся при сроке беременности 22 недели и более, при массе тела 500 грамм и более (если многоплодные роды, возможно рождение жизнеспособного ребенка с массой тела менее 500 грамм), при длине 25 см и более, при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента) [6].

Исходя из критерия живорожденности, если судебно-медицинской экспертизой будет установлено, что ребенок (плод) явился нежизнеспособным, содеянное матерью в процессе родов следует квалифицировать как покушение на убийство ею новорожденного ребенка, то есть по ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ.

Убийство новорожденного ребенка его матерью представляет собой высокую общественную опасность, но существует ситуация, при которой эта опасность значительно возрастает. Имеется в виду убийство матерью двух или даже трех новорожденных.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. В 2013 году в Свердловской области в морозильной камере гастронома были обнаружены тела двух новорожденных, по данным судебно-медицинской экспертизы дети в морозилку попали живыми и пролежали в ней более двух лет. Правоохранительным органам достаточно быстро удалось найти их мать. Ею оказалась 30-летняя жительница г. Среднеуральска. Было возбуждено дело по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ [7]. Женщина была осуждена к двум годам лишения свободы в колонии поселения. Необходимо указать тот факт, что медики при осмотре вышеуказанной женщины сообщили, что рожала она три раза за свою жизнь, хотя она это отрицает, и вполне вероятно, что третьего ребенка постигла такая же участь [8].

Другим примером может служить приговор по делу № 1-438/2008 Первомайского районного суда г. Краснодара, которым мать, закопавшая в огороде живьем двух своих сыновей-близнецов сразу же после их рождения, была приговорена по совокупности преступлений к одному году шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Примеров, когда женщина избавляется от двоих новорожденных, огромное количество, будь то близнецы, двойняшки или дети, родившиеся и убитые с промежутком в определенное время. Отсутствие законодательной регламентации подобного рода деяний является серьезным пробелом российского уголовного законодательства.

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является преступлением с материальным составом, а это значит, что конструкция его состоит из следующих элементов: деяние (действие/бездействие), последствия в виде смерти новорожденного, причинно-следственная связь между ними. В теории уголовного права выделяют пассивное и активное детоубийство. Пассивное представляет собой ситуацию, когда мать оставляет новорожденного без необходимой помощи (отказ кормления). Активное детоубийство, в свою очередь, предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение жизни новорожденного ребенка (например, удушение).

Деяния (действия или бездействия) в отношении убийства новорожденных могут быть совершены абсолютно разными способами, некоторые из них зачастую бывают особенно жестоки. Ст. 105 УК РФ имеет в своем составе квалифицирующий признак: убийство с особой жестокостью, в отличие от ст. 106 УК РФ. Безусловно, существует сложность доказательственной базы наличия

умысла на совершение убийства с особой жестокостью. Но это не дискредитирует его роль в уголовном законодательстве и его необходимость закрепления в норме о детоубийстве.

Ужасающих примеров подобных действий матерей немало. 1 июня 2016 года в Тюменской области многодетная мать родила ребенка и живого закопала в землю во дворе собственного дома, ребенок умер от переохлаждения [9].

В январе 2017 года в Кемеровской области 34-летняя женщина, мать троих детей, родила четвертого ребенка в бане и из-за боязни, что не сможет его прокормить, бросила живого в банную печь. Ребенок сгорел заживо [10].

Не менее страшное убийство произошло в 2012 году. Женщина залила в рот своей новорожденной дочери уксусную кислоту, но девочка не умирала, тогда мать взяла красную ленточку с надписью «поздравляем с новорожденным» и перевязала ее на шее дочери, младенец скончался от асфиксии. Суд вынес наказание матери новорожденной в виде трех лет лишения свободы условно.

И этих женщин привлекают к уголовной ответственности по норме закона с привилегированным составом и санкцией до пяти лет лишения свободы. Не это ли несправедливость?

Не предлагая квалифицировать их действия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство при отягчающих обстоятельствах, все же считаем целесообразным включить в состав ст. 106 УК РФ квалифицирующие признаки, такие как а) в отношении двух и более лиц; б) с особой жестокостью, санкция за которые была бы значительно выше.

Рассматриваемая норма в качестве субъекта преступления предполагает вменяемую, достигшую шестнадцатилетнего возраста мать новорожденного ребенка, которая находится в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации.

Значительным упущением уголовного законодательства можно считать отсутствие толкования понятия «мать».

В настоящее время существуют следующие категории матерей:

— биологическая мать — женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка;

— генетическая мать — женщина, из яйцеклетки которой развивался ребенок, но не родившая его;

— суррогатная мать — женщина, которая на добровольной основе и без всякого принуждения согласилась выносить и родить ребенка, которого после родов за вознаграждение или без такового отдает на воспитание его генетическим родителям;

— приемная мать — женщина, усыновившая (удочерившая) ребенка по договору усыновления (удочерения), заключаемому между нею и органом опеки и попечительства.

Возникает вопрос: можно ли в соответствии с действующим законодательством безусловно признавать данных матерей субъектом ст. 106 УК РФ? Исходя из практики применения нормы ст. 106 УК РФ, законодатель в качестве субъекта предполагает только биологическую мать. Соответственно, возникает вопрос: по какой статье Кодекса квалифицировать убийство суррогатной, генетической или приемной матерью новорожденного ребенка? Данная ситуация требует соответствующей законодательной корректировки.

Говоря о матери суррогатной как о субъекте ст. 106 УК РФ, следует отметить, что она, как и любая биологическая мать, подвержена и психическому расстройству, не исключающему вменяемости, и психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Беременность, как известно, значительно влияет на психическое состояние женщины, ее эмоциональный контур. Имеет место быть импульсивность. Поэтому ее деяния «во время или сразу же после родов», а возможно и в более продолжительный месячный срок следует также квалифицировать по ст. 106 УК РФ. Применять к суррогатным матерям за убийство новорожденного ребенка норму, предусмотренную ст. 105 УК РФ, считаем противоречием принципу справедливости.

Вопрос о том, признавать ли приемную мать субъектом рассматриваемого привилегированного состава вызывает не меньше дискуссий.

Процесс усыновления достаточно сложный, предполагает немалый промежуток времени. Но практике известны случаи, когда женщина смогла усыновить ребенка за три дня. Она изначально знала, что роженица откажется от ребенка, собрала все необходимые документы, получила согласия органов опеки и попечительства и в день рождения малыша подала документы в суд, на следующий день ей назначили судебное заседание и вынесли решение, на третий день она имела на руках свидетельство об усыновлении.

Психологи утверждают, что у женщины, которая заранее решила усыновить конкретного новорожденного, при этом она хочет скрыть от своего окружения факт усыновления (носит накладной живот) и имитирует беременность, при определенной ситуации может иметь место быть психотравмирующая ситуация или психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Например, такая женщина, усыновившая новорожденного до достижения им месячного возраста, убивает его, так как ее бросает муж (налицо психотравмирующая ситуация), и ее деяние должно подлежать квалификации по ст. 106 УК РФ.

Следующим критерием, характеризующим субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является возраст матери новорожденного.

По общему правилу возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение анализируемого преступления, составляет 16 лет. Если же убийство совершено матерью новорожденного ребенка, не достигшей возраста 16 лет, то она не должна подлежать уголовной ответственности, так как ст. 106 УК РФ содержит привилегированный состав по отношению к составу ст. 105 УК РФ.

Следственная практика придерживается другой позиции. Примером служит ситуация, произошедшая в марте 2011 года. В Санкт-Петербурге в мусорном баке был обнаружен новорожденный, в ходе расследования было установлено, что его матерью является 14-летняя школьница. По факту обнаружения тела новорожденного было возбуждено уголовное дело в отношении вышеназванной девушки по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [11, с. 65].

Выводы и заключения

Аккумулируя все вышесказанное с целью совершенствования практики применения ст. 106 УК РФ считаем целесообразным следующее.

А. Отнести «Убийство матерью новорожденного ребенка» к статьям, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Так как роженица, достигшая 14 лет, вполне способна осознать содеянное в момент

совершения преступления. Внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В. Изложить ст. 106 УК РФ в следующей редакции.

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или же сразу после родов в течение 24 часов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости,—

наказывается…

2. То же деяние, совершенное

а) в отношении двух и более новорожденных;

б) с особой жестокостью,—

наказывается…

С. Верховному Суду РФ дать разъяснения по вопросам квалификации ст. 106 УК РФ в отдельном постановлении Пленума, обратив особое внимание на такие понятия, как «мать», указав, кто ею может быть; «момент начала жизни»; «период новорожденности» с указанием критериев; конкретные критерии и условия психотравмирующей ситуации. Внесение этих разъяснений в Постановление Пленума ВС РФ об убийстве считаем нецелесообразным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики (период 2013 — I полугодие 2017 годов) [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 02.02.2018).

2. Александрова Н. С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 233–235.

3. Вижик Е. Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 4. С. 171.

4. Шабалов Н. П. Неонатология : учебное пособие в 2 т. М. : МЕДпресс-информ, 2004. 640 с.

5. Туманов Э. В. О правомерности установления факта новорожденности ребенка на основании экспертизы его трупа // Судебно-медицинские экспертизы. 2011. № 2. С. 53–55.

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=112754512103153045703165222 6&cacheid=E746A55AEDAFE43C923889443E420BA9&mode=splus&base=LAW&n=153028&rnd=01DF7B2320BAD1301230 2B53B289C66D#06064581133069369 (дата обращения: 01.02.2018).

7. Лукманов А. Двоих младенцев заморозили живьем в холодильнике [Электронный ресурс] // LIFE # Новости. URL: https://life.ru/t/новости/113874 (дата обращения: 01.02.2018).

8. Замороженных младенцев мать родила и спрятала [Электронный ресурс] // ВЕСТИ.RU. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1086788 (дата обращения: 01.02.2018).

9. Макарова Ю. Многодетная мать закопала новорожденного младенца живьем [Электронный ресурс] // 31TV.RU. URL: https://31tv.ru/novosti/mnogodetnaya-mat-zakopala-novorozhdennogo-zhivem-1-6-2016-160425.html (дата обращения: 07.02.2018).

10. Романова Е. В Кузбассе мать сожгла новорожденного ребенка в печи [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Кемерово. URL: https://www.kem.kp.ru/daily/26636/3655519/ (дата обращения: 02.02.2018).

11. Вакалюк Е. С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. Право. Вып. 31. С. 65.

REFERENCES

1. The data of judicial statistics (the period 2013 — I half-year of 2017) [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official site. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (date of viewing: 02.02.2018).

2. Alexandrova N. S. On the introduction of changes in Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2014. No. 2. P. 233–235.

3. Vizhik E. E. To the question of qualification of the murder by the mother of a newborn child // Gaps in the Russian legislation. Juridical journal. 2011. No. 4. P. 171.

4. Shabalov N. P. Neonatology: a tutorial in 2 volumes. M. : MEDpress-information, 2004. 640 p.

5. Tumanov E. V. On the legality of establishing the fact of the newborn child on the basis of examination of his corpse // Forensic medical examinations. 2011. No. 2. P. 53–55.

6. Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia from 27.12.2011 No. 1687н «On medical birth criteria, the form of the birth certificate and the procedure for its issuance» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 15.03.2012 No. 23490) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=112754512103153045703165222 6&cacheid=E746A55AEDAFE43C923889443E420BA9&mode=splus&base=LAW&n=153028&rnd=01DF7B2320BAD13012302B53B289C66D#06064581133069369 (date of viewing: 01.02.2018).

7. Lukmanov A. Two babies were frozen alive in refrigerator [Electronic resource] // LIFE # News. URL: https://life.ru/t/news/113874 (date of viewing: 01.02.2018).

8. The mother gave birth and hid frozen newborns [Electronic resource] // VESTI.RU. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1086788 (date of viewing: 01.02.2018).

9. Makarova Y. The mother of many children has buried the newborn baby alive [Electronic resource] // 31TV.RU. URL: https://31tv.ru/novosti/mnogodetnaya-mat-zakopala-novorozhdennogo-zhivem-1-6-2016-160425.html (date of viewing: 02.02.2018).

10. Romanova E. In Kuzbass, the mother burned a newborn child in the oven [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda. Kemerovo. URL: https://www.kem.kp.ru/daily/26636/3655519/ (date of viewing: 02.02.2018).
11. Vakalyuk E. S. The subject of the crime envisaged by Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 1. Law. Issue. 31. P. 65.

Как цитировать статью: Куфлева В. Н., Ксендзук К. А. Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240.

For citation: Kufleva V. N., Ksendzuk K. A. Theoretical and applied aspects of murder of a newborn child by the mother // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240.

УДК 347.6
ББК 67.404.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232

Lavor Yuliya Mikhailovna,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk state
technical university,
Novosibirsk,
e-mail: um.lavor@gmail.com

Лавор Юлия Михайловна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: um.lavor@gmail.com

ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TYPES OF LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH APPLICATION OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, рассматриваются как единый сложный комплекс общественных отношений, проводятся классификации этих отношений как по известным отечественной доктрине основаниям, так и по специальным, применимым только к данным отношениям. В результате таких классификаций предлагается различать отношения, организующие применение вспомогательных репродуктивных технологий, собственно отношения вспомогательных репродуктивных технологий и отношения, завершающие программу вспомогательных репродуктивных технологий. В статье поддерживается предложение о принятии специального нормативно-правового акта о применении вспомогательных репродуктивных технологий, в предмет регулирования которого должны войти только специфичные общественные отношения.

The article examines the relations that arise during application of the assisted reproductive technologies. They are considered as an integrated complex of social relations. Some classifications of such relations are proposed based on the grounds known to the Russian domestic doctrine, as well as on the special grounds that can be applied to these specific relations only. It is suggested to distinguish between relations arranging ART application, ART relations as such and relations finishing ART programs. The author supports the idea of adoption of a special statutory instrument concerning ART application, which subject of regulation shall include only specific social relations.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, донорство гамет, донорство ооцитов, донорство эмбрионов, организующие применение ВРТ правоотношения, завершающие программы ВРТ правоотношения, частноправовые отношения ВРТ, публично-правовые отношения ВРТ, длящиеся отношения ВРТ, бессрочные отношения ВРТ.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate maternity, gamete donorship, oocyte donorship, embryo donorship, legal relations arranging ART application, legal relations finishing ART programs, private law ART relations, public law ART relations, continuing ART relations, unlimited ART relations.

Введение

Вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ) на сегодняшний день являются действенными и востребованными методами лечения бесплодия. Несмотря на востребованность, законодатель фактически устранился из числа тех, кто должен гарантировать участникам отношений справедливое регулирование и защиту. В 2011 году был принят ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который закрепил возможность применения методов ВРТ и посвятил им статью 55 [1]. Очевидно, что для регулирования столь сложных, деликатных и многообразных отношений одной статьи явно недостаточно. В научной литературе давно обсуждается вопрос о необходимости принятия самостоятельного нормативно-правового акта, регулирующего отношения в указанной сфере, но законодатель продолжает игнорировать

потребности общества. **Актуальность** темы исследования заключается в необходимости подготовки теоретической платформы для нормативно-правового акта, принятие которого должно состояться без каких-либо сомнений. **Целью** настоящей работы является выявление видов правоотношений, возникающих при применении методов ВРТ. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, определить, какие из отношений, складывающихся при применении методов ВРТ, вообще могут быть урегулированы правом, во-вторых, выбрать основания классификации, в-третьих, на основе избранных оснований провести классификацию отношений, возникающих при применении ВРТ. **Научная новизна** и **значимость** работы заключаются в том, что, несмотря на проявление живого интереса к теме ВРТ, в литературе до сих пор не предпринималась попытка научной классификации данных отношений. Отдельные авторы посвящали свои исследования изучению правоотношения суррогатного материнства [2], однако работ, посвященных общественным отношениям, возникающим при применении ВРТ, как единому комплексу, обнаружить не удалось. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для создания нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере применения ВРТ.

Основная часть

При применении ВРТ как методов лечения бесплодия возникает комплекс разнообразных отношений, часть из которых нуждается в правовом регулировании, а другая часть не может претерпевать правового воздействия в силу объективных причин. Так, далеко не все отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями могут быть урегулированы нормами права. То же можно сказать об отношениях донора и реципиента гамет/ооцитов/эмбрионов, ведь действующее законодательство допускает как анонимное, так и неанонимное донорство. Думается, что все отношения, возникающие в данной сфере и обладающие имущественным содержанием, могут и должны быть урегулированы правом. Рассматриваемые отношения, лишенные имущественного содержания, если и нуждаются в правовом регулировании, то в весьма дозированном и аккуратном.

Отношения, которые могут приобрести форму правоотношений, весьма многообразны и неоднородны. Думается, что их можно разделить на три группы в зависимости от этапа реализуемой программы ВРТ. Первую группу составляют отношения, *организующие применение ВРТ*. Это те отношения, которые возникают до момента вступления в программу ВРТ, и делают возможным существование отношений второй группы. В этой группе заметно преобладание публично-правовых, императивных начал. Сюда можно включить отношения по поводу участия в программах ВРТ по квотированию, установление жестких требований к субъектам, состоянию их здоровья и т. п. В этих предшествующих отношениях по результатам медицинского обследования бесплодной пары (или же одинокой женщины) избирается дальнейшая стратегия лечения, применимая в данном случае программа ВРТ. Так как ВРТ является методом лечения бесплодия, выбор той или иной программы зависит от показаний, однако допускается лечение социального бесплодия [3, с. 175].

Вторую группу отношений составляют *собственно отношения ВРТ* — это те отношения, которые связаны с реализацией конкретной программы ВРТ (например, медицинской услугой по стимуляции овуляции, культивированием эмбриона, его хранением, а также подсадкой генетической/суррогатной матери). Эту группу отношений, в свою очередь, можно классифицировать в зависимости от реализуемой программы ВРТ, выделив следующие виды: 1) отношения, возникающие при применении базовой программы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО); 2) отношения, возникающие при применении программы инъекции сперматозоида в цитоплазму ооцита (ИКСИ); 3) отношения, возникающие при применении программы суррогатного материнства; 4) отношения, возникающие при применении программы искусственной инсеминации спермой мужа (партнера). Все названные выше программы могут быть реализованы с применением донорского материала (гамет, ооцитов, эмбрионов) [4]. Следовательно, имеет смысл выделить эти отношения в отдельную группу, так как использование донорского материала ставит вопрос о необходимости правового регулирования этих отношений более остро.

Третья группа отношений — *завершающие программу ВРТ* — это отношения, которые связаны с завершением оформления правовых последствий программ ВРТ. Программы ВРТ направлены на наступление беременности, хоть, конечно, это и не может быть гарантировано, и с ее наступлением завершаются, то есть с достижением положительного медицинского результата, тогда как правовая часть приобретает более рельефные очертания после рождения ребенка. Так, после рождения ребенка возникают отношения по регистрации рождения ребенка, установлению родительских отношений, отношения по поводу выплат пособий по беременности и родам и т. п. Следует отметить, что особой спецификой обладают отношения, завершающие такую программу ВРТ, как суррогатное материнство.

Анализ отношений, возникающих при применении ВРТ, показывает, что они не одинаковы во времени. Ряд отношений прекращается сразу после реализации субъективных прав, другие носят длящийся характер, но все же они ограничены сроком, третьи же являются бессрочными. К числу первых можно отнести, например, отношения по поводу имплантации эмбриона суррогатной матери, к длящимся — обязательство суррогатного материнства, к бессрочным — отношения по охране тайны происхождения ребенка. Следует отметить, что отечественное законодательство предусматривает охрану тайны усыновления и уже традиционно умалчивает о подобных отношениях в сфере ВРТ, за что справедливо подвергается критике [5].

В зависимости от субъектного состава можно выделить: отношения между медицинской организацией и пациентом, отношения между медицинской организацией и донором/суррогатной матерью, отношения между пациентом и донором/суррогатной матерью. При этом последняя группа отношений является необязательной не только потому, что доноры и суррогатная мать не являются необходимыми для всех программ ВРТ, но и потому, что в ряде случаев исключается их знакомство или какая-либо связь. Некоторые операторы суррогатного материнства организуют отношения ВРТ таким образом, что участники программы никогда не встречаются, в частности, генетические родители не видят суррогатную мать, не заключают с ней договор, они могут только получить информацию о состоянии ее здоровья и здоровья плода через оператора. Договор при этом заключается оператором суррогатного материнства. Так, на сайте одного известного оператора суррогатного материнства говорится, что у их клиентов всего три обязанности — участвовать в получении эмбриона, уплатить оговоренную сумму и забрать ребенка из роддома [6].

Условия программ, представленных на сайте, говорят о том, что управомоченным лицом, имеющим право требовать исполнения этих обязанностей, является не суррогатная мать, которая будет вынашивать ребенка, а сам оператор. Следовательно, можно выделить еще одну группу отношений по субъектному составу в зависимости от участия специальных субъектов — операторов суррогатного материнства, которые действуют, как правило, на основе агентского договора.

В зависимости от объекта исследуемые отношения можно разделить на имущественные и неимущественные. При этом имущественные отношения, возникающие при применении ВРТ, могут быть как вещными, так и обязательственными. В качестве примера обязательственных правоотношений, возникающих при применении ВРТ, можно назвать отношения из договора о возмездном оказании медицинских услуг. К вещным же отношениям можно отнести отношения по принадлежности биологического материала (эмбрионов), хотя необходимо отметить небесспорность такого примера [7, с. 135]. К неимущественным отношениям следует отнести те отношения, возникающие при применении программ ВРТ, которые имеют объектом нематериальное благо, например, отношения суррогатного материнства, субъектами которых являются мать и дочь, где мать безвозмездно вынашивает ребенка для своей дочери. В этих отношениях полностью отсутствует материальный объект, так как возникают они по поводу вынашивания ребенка и не обусловлены никаким встречным предоставлением.

В зависимости от принадлежности к виду отрасли права в числе исследуемых отношений можно обнаружить частноправовые, публично-правовые. Все отношения, складывающиеся в данной области, образуют сложную систему взаимоотношений разноотраслевого характера, где каждый отдельно взятый элемент может относиться к любой отрасли, поэтому видится целесообразным на начальном этапе формирования этих отношений разнести их по признаку охраняемого интереса [8, с. 360]. Тесная взаимосвязь этих отношений, единая направленность на реализацию репродуктивной функции граждан позволяет предположить, что они существуют в виде единого комплекса общественных отношений. При этом основные отношения, центральные, носят гражданско-правовой характер, так как устанавливаются на основе юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности.

В зависимости от определенности управомоченного и обязанного субъектов явно выделяются в ряду исследуемых правоотношений абсолютные и относительные. К абсолютным относятся отношения, объектами которых являются жизнь, здоровье матери и ребенка, тайна частной жизни, тайна происхождения ребенка и т. п. При этом значительно больше абсолютных правоотношений в данной сфере спецификой не обладают. Относительных отношений, обладающих спецификой в данной области значительно больше. К ним относятся, например, отношения по поводу хранения криоконсервированного биоматериала, отношения по поводу вынашивания ребенка суррогатной матерью и некоторые другие.

Кроме того, в условиях мировой глобализации уместно выделить внутригосударственные отношения ВРТ и отношения, осложненные иностранным элементом. Последние, в свою очередь, требуют решения не только общих проблем правового регулирования, но и вопроса о выборе права, подлежащего применению [9, с. 196].

Выводы и заключение

Проведенная выше классификация отношений, возникающих при применении программ ВРТ, позволяет сделать вывод о том, что отношения эти многообразны, но далеко не все из них имеют какую-либо специфику. Так, например, установление родительских правоотношений при проведении базовой программы ЭКО ничем не отличается от установления родительских правоотношений более традиционным способом. Другие же отношения имеют довольно серьезные особенности, которые нельзя оставить без внимания законодателя. Думается, что при принятии специального нормативно-правового акта необходимо охватить именно специфичные отношения, избрав осторожный и взвешенный подход к формулированию норм права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.03.2018).

2. Алборов С. В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 142–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.

3. Лавор Ю. М. Субъекты отношений суррогатного материнства // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 5–7 апреля 2017 г.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. С. 174–178.

4. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 11.03.2018).

5. Ильина О. Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2016. С. 78–85.

6. Суррогатное материнство в Москве и России [Электронный ресурс] // Свитчайлд. Официальный сайт. URL: https://www.sweetchild.ru/ (дата обращения: 11.03.2018).

7. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–140.

8. Яковлев В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. М. : Статут, 2001. С. 360–378.

9. Тагаева С. Н., Аминова Ф. М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 192–202. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-192-202.

REFERENCES

1. Federal law of Russian Federation «On the fundamental principles of healthcare in Russian Federation» of 21.11.2011 No. 323-FZ (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of viewing: 11.03.2018).
2. Alborov S. V. Legal relations in the sphere of surrogacy // Actual problems of Russian law 2017. No. 5 (78). P. 142–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.
3. Lavor Yu. M. Subjects of surrogate maternity matters // Current issues of development of the juridical science and practice : collection of articles on the materials of international scientific and practical conference (Novosibirsk, April 5-7 2017). Novosibirsk : NSTU printing house, 2017. P. 174–178.
4. Order of the Russian Ministry of Health of 30.08.2012 No. 107n (edition as of 01.02.2018) «On the mode of usage of assisted reproductive technologies, counter indications and limitations to their application» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (date of viewing: 11.03.2018).
5. Ilyina O. Yu. Personal and family secret as a citizen's personal data // 20 year anniversary of the Civil Code of Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference. M. : Prospect, 2016. P. 78–85.
6. Surrogate motherhood in Moscow and Russia [Electronic resource] // Sweetchild. Official website. URL: https://www.sweetchild.ru/ (date of viewing: 11.03.2018).
7. Druzhinina Yu. F. Legal regime of embryo in vitro // Journal of Russian law 2017. No. 12. P. 129–140.
8. Yakovlev V. F. To the problem of civil method of regulation of social relations // Anthology of the Ural civil jurisprudence. 1925–1989 : Collection of articles. M. : Statut, 2001. P. 360–378.
9. Tagaeva S. N., Aminova F. M. Legal issues of regulating relations arising from artificial reproductive technologies complicated by a «foreign element» // Perm University Herald. Juridical sciences. 2017. Issue 36. P. 192–202. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-192-202.

Как цитировать статью: Лавор Ю. М. Виды правоотношений, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 282–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232.

For citation: Lavor Yu. M. Types of legal relations arising in connection with application of the assisted reproductive technologies // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 282–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232.

УДК 342.41
ББК 67.400.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231

Malinenko Elvira Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of constitutional and municipal law
of South-Russian Institute of management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-don,
e-mail: lora.alt@mail.ru

Малиненко Эльвира Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
г.Ростов-на-Дону,
e-mail: lora.alt@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В КОНСТИТУЦИЯХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION ABOUT LOCAL GOVERNMENT IN THE CONSTITUTIONS OF THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В статье рассмотрены тенденции местного самоуправления, реализуемые на основе конституций республик Российской Федерации. Обоснована идея местного самоуправления в региональной конституционалистике, определены особенности местного самоуправления, рассмотрено несовершенство конституций республик Российской Федерации в части реализации местного самоуправления, выделены отличительные черты. Автором сделан вывод о роли местного самоуправления в региональной конституционалистике. Продолжая развитие нового понятия «региональная конституционалистика», автор анализирует его соотношение с понятием «местное самоуправление».

The article examines the tendencies of local self-government realized on the basis of constitutions of the republics of the Russian Federation. The author substantiates the idea of local self-government in the regional constitutionalism, defines the peculiarities of local self-government, considers the imperfection of the constitutions of the republics of the Russian

Federation in implementation of the local self-government, and highlights distinctive features. The author concludes about the role of local self-government in the regional constitutionalism. Continuing development of the new concept of «regional constitutionalism», the author analyzes its relationship with the concept of «local self-government».

Ключевые слова: конституция, республика, Российская Федерация, местное самоуправление, право, государство, региональная конституционалистика, государственная власть, муниципальное образование, гражданин, развитие.

Keywords: Constitution, Republic, Russian Federation, local self-government, law, right, state, regional science of constitution, public authority, municipality, citizen, development.

Введение

Актуальность темы связана с необходимостью определения роли местного самоуправления в республиках, входящих в состав Российской Федерации, на основе конституций республик. В Конституции Российской Федерации провозглашена роль местного самоуправления в государстве, определена обособленность данного института от органов государственной власти с предоставлением самостоятельности в пределах своих полномочий, гарантий местного самоуправления [1]. Многие ученые-правоведы видят цель государства в необходимости развития местного самоуправления. Суть позиции доктора юридических наук, профессора П. П. Баранова такова: « …необходимо совершенствование правовых основ местного самоуправления и муниципального строительства» [2]. Актуальность проблемы реализации местного самоуправления находит свое отражение не только в Конституции России, но и в конституциях, уставах ее субъектов, имеющих свои отличительные особенности. Идея местного самоуправления проходит через призму данных актов. Однако недостаточное количество исследований предполагает необходимость систематического обращения к данной проблематике.

Цель исследования заключается в научном обосновании анализа норм конституций республик, регулирующих местное самоуправление на территории субъекта Российской Федерации.

Задачи поставлены в соответствии с целью исследования и состоят в следующем:

— в определении отличительных особенностей правовых норм, регулирующих местное самоуправление на основе конституций республик;

— выявлении основных тенденций развития конституций республик по данной проблематике.

Научная новизна исследования определена научным обоснованием и выявлением достаточного количества особенностей правовых норм конституций республик, регулирующих местное самоуправление, их взаимосвязью с федеральным законодательством.

Каждый гражданин, независимо от наличия гражданства, пола, национальности, принадлежности к религии, образовательного ценза, посредством своих прав участвует в реализации местного самоуправления на территории муниципального образования. Незыблемая задача Конституции России 1993 года проявляется в ее верховенстве на территории всего государства, в том числе и на территории муниципальных образований. Н. А. Михалева разделяет взгляды о системном единстве российской конституции и конституций и уставов субъектов Федерации. Суть позиции такова: Российская Конституция, конституции и уставы субъектов Федерации находятся в системном единстве. Региональные основные законы выступают важным структурным звеном российской национальной правовой системы, фактором политической стабильности [3]. Идея местного самоуправления проходит через призму данных актов. Однако Конституция России не безупречна перед местным самоуправлением. По сути, восьмая глава только уточняет наличие местного самоуправления в государстве, не определены субъекты, объекты и методы управления, реализуемые на территории муниципальных образований, отсутствует конституционная структура органов местного самоуправления [1].

Конституции республик Российской Федерации претерпевают изменения. Порядок внесения в них изменений, согласно идее системного единства, предполагает одинаковый механизм, но в конституциях и уставах он различен. Идея системного единства предполагает и наличие единой концепции конституции, и устава как модельных законов. Однако нет одинаковых конституций и уставов не только по правовому содержанию, но и по экономическим и социальным факторам. Идея местного самоуправления различным образом отождествляется в региональной конституционалистике, и вследствие этого возникает необходимость провести сравнительно-правовой анализ института местного самоуправления в конституциях республик, входящих в состав Российской Федерации.

Несовершенство конституций и уставов следует отметить в применении аналога норм Конституции России и отсутствии правовых норм, необходимых для применения на данной территории субъекта. Возникновение правового многообразия в реализации данного института на территории субъекта Федерации с учетом специфики муниципального образования позволило бы выделить не только ряд обособленных факторов, но и предложить социально-, политико- и экономико-правовой комплекс.

Необходимость наличия данного комплекса, его провозглашение в конституциях республик Российской Федерации с учетом особенностей национально-территориального и административно-территориального устройства предполагает предусмотреть в указанных актах конституционную структуру органов местного самоуправления. В отдельных конституциях республик различное правовое содержание. Структурные особенности местного самоуправления провозглашены следующим образом. По аналогии с российской конституцией в конституции республик включена глава «Местное самоуправление». Гл. 12 Конституции Республики Алтай (Основного Закона) рассматривает институт местного самоуправления исключительно применительно как правовую позицию, изложенную в федеральном законодательстве [4]. Главы «Местное самоуправление» содержатся в Конституциях Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Удмуртской, Чеченской, Чувашской Республик, Республик Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Хакасия, Дагестан, Крым, Марий Эл, Татарстан, Мордовия, Саха (Якутия), но не во всех, например, в Степном уложении (Конституции) Республики Калмыкия местному самоуправлению посвящены отдельные статьи. Рассматривая тенденцию системного единства Российской Конституции и конституций республик, входящих в ее состав, мы видим потребность в анализе отличительных особенностей. Восьмая глава Конституции Республики Ингушетия называется «Местное самоуправление и народное представительство» [5]. В данном акте создан орган народного представительства, не предусмотренный на территории иных субъектов Федерации. Ст. 105 Конституции Республики

Ингушетия провозглашает абсолютно новый орган — Съезд народа Ингушетии, созданный с целью обеспечения взаимодействия конституционной системы власти субъекта, местного самоуправления и гражданского общества. Через призму конституций и уставов субъекта Федерации на принадлежащей им территории осуществляется реализация конституционных норм, содержащихся в ст. 12 Конституции Российской Федерации [1]. Конституционная идея признания и гарантий местного самоуправления, самостоятельности в пределах своих полномочий, обособленности от института государственной власти реализуется в конституциях республик (например, ч. 1 ст. 7 Конституции Карачаево-Черкесской Республики, ст. 8 Конституции Республики Адыгея, ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Бурятия, ст. 9 Конституции Республики Хакасия, ст. 7 Конституции Республики Башкортостан, ст. 9 Конституции Республики Дагестан, ч.1 ст. 10 Конституции Республики Карелия, ст. 10 Конституции Республики Коми, ст. 8 Конституции Республики Крым, ст. 10 Конституции Республики Мордовия, ст. 11 Конституции Республики Тыва, ст. 10 Конституции Удмуртской Республики, ст. 7 Конституции Чеченской Республики). Ч. 2 ст. 10 Конституции Республики Карелия провозглашает образование национальных муниципальных образований [6]. Ч. 2 ст. 9 Конституции Республики Алтай расширяет условия организации местного самоуправления с учетом не только конкретно предусмотренных в Российской Конституции исторических условий, но и комментирует «иные местные традиции», включая национальные и социально-экономические условия [4]. Ст. 98, 99.1 Конституции Республики (Основного закона) Саха (Якутия) провозглашает принципы местного самоуправления, основываясь на национально-этнических традициях и особенностях [7].

Анализ местного самоуправления как формы осуществления народом своей власти указывает именно на самостоятельность принимаемых решений населением. Тенденция реализации местного самоуправления на территории республики происходит в конституционных обязательствах, указанных в ст. 126 Конституции (Основном Законе) Республики Алтай [4]. Суть позиции в создании необходимых условий для становления и развития местного самоуправления, оказании поддержки и содействия в укреплении его правовой, территориальной, экономической, финансовой основы и обеспечения самостоятельности в осуществлении собственных полномочий.

Спорной представляется позиция, изложенная в ст. 127, 128 указанной Конституции (Основного закона). С одной стороны, в Республике Алтай образование местного самоуправления на основе общих принципов организации, установленных федеральным законодательством, с другой — полная независимость органов местного самоуправления от государственной власти, выразившаяся в невмешательстве в законную деятельность [4]. Здесь применимо вспомнить о проведении конкурса на должность главы местной администрации, когда в составе конкурсной комиссии не менее 50 % государственных служащих, уполномоченных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Иная ситуация в Республике Бурятия. Ч. 2 ст. 6 Конституции Республики регулирует взаимоотношения органов государственной власти Республики Бурятия на основе содействия работе органов местного самоуправления, оказания им помощи и осуществления в пределах своих полномочий координации их деятельности [8]. Ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Башкортостан предусматривает обязательное содействие органов государственной власти Республики Башкортостан местному самоуправлению [9]. В Республике Тыва созданы территориальные органы Правительства Республики Тыва, по своей специфике они созданы как контрольные органы по отношению к органам местного самоуправления в целях осуществления совместной социально-экономической политики [10]. Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления проявляется в осуществлении отдельных полномочий высшим должностным лицом субъекта Федерации, например, главой Кабардино-Балкарской Республики в части отрешения от должности глав муниципальных образований, глав местных администраций в предусмотренном законом порядке и инициирования удаления главы муниципального образования в отставку по основаниям и в порядке, установленном федеральным законом [11]. Ст. 12 Конституции Кабардино-Балкарской Республики — неполный аналог правовой нормы ст. 12 Российской Конституции. Отсутствует важное требование о недопустимости вхождения органов местного самоуправления в систему органов государственной власти [11]. Обязанность органов местного самоуправления соблюдать Конституцию России предусмотрена в ч. 5 ст. 16 Конституции Кабардино-Балкарской Республики, ч. 6 ст. 5 Конституции Карачаево-Черкесской Республики. В ч. 2 ст. 28 Конституции Кабардино-Балкарской Республики органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В ч. 2 ст. 36 Конституции Кабардино-Балкарской Республики прописано, что граждане Кабардино-Балкарской Республики имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме [11].

По сути, не указаны проблемы местного самоуправления в регионе, нет ответственности депутатов, выборного должностного лица местного самоуправления, не проводятся местные референдумы.

Заключение

Особенность местного самоуправления, изложенного в конституциях республик, входящих в состав Российской Федерации, в современный период определяется необходимостью динамики развития и тенденцией совершенствования. Возникает необходимость развития местного самоуправления с учетом региональной конституционалистики. Развитие определяется как на основе федерального законодательства, так и с учетом факторов, определяющих местные традиции местного самоуправления. Данные факторы следует отнести в социально-, политико- и экономико-правовой комплекс, чтобы в дальнейшем проводить регулирование правовой политики на территории муниципального образования и субъекта Федерации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Баранов П. П. Основные приоритеты модернизации современного российского конституционного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4. С. 79–80.

3. Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительное правовое исследование). М. : ЮРКОМПАНИ, 2010. 365 с.

4. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята 7 июня 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/ (дата обращения: 27.03.2018).

5. Конституция Республики Ингушетия (принята 27 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/chapter/610ad3d0fb42df41d45d842d13b1de7b/ (дата обращения: 27.03.2018).

6. Конституция Республики Карелия (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (дата обращения: 27.03.2018).

7. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (дата обращения: 27.03.2018).

8. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (дата обращения: 27.03.2018).

9. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/ (дата обращения: 27.03.2018).

10. Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/ (дата обращения: 27.03.2018).

11. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.) (в редакции, принятой Конституционным Собранием 12 июля 2006 г., республиканских законов от 28 июля 2001 г. № 74-РЗ, от 2 июля 2003 г. № 61-РЗ, от 12 июля 2005 г. № 52-РЗ, от 13 июля 2006 г. № 48-РЗ) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_kabardin/ (дата обращения: 27.03.2018).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Baranov P. P. The main priorities of modernization of modern Russian constitutional law // North Caucasian legal Bulletin. 2012. No. 4. P. 79–80.

3. Mikhaleva N. A. Constitutions and statutes of the constituent entities of the Russian Federation (comparative legal study). M. :YURKOMPANI, 2010. 365 p.

4. Constitution of the Republic of Altai (Basic Law) (adopted on June 7, 1997) (as amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». SITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/ (date of viewing: 27.03.2018).

5. Constitution of the Republic of Ingushetia (adopted on 27 February 1994) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/chapter/610ad3d0fb42df41d45d842d13b1de7b/ (date of viewing: 27.03.2018).

6. The Constitution of the Republic of Karelia (with amendments and supplements) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (date of viewing: 27.03.2018).

7. Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (date of viewing: 27.03.2018).

8. Constitution of the Republic of Buryatia (adopted by the Supreme Council of the Republic of Buryatia February 22, 1994) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (date of viewing: 27.03.2018).

9. The Constitution of the Republic of Bashkortostan on 24 December 1993 No. VS-22/15 (with amendments and supplements) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/ (date of viewing: 27.03.2018).

10. Constitution of the Republic of Tuva (adopted by Referendum of the Republic of Tuva on may 6, 2001) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/ (date of viewing: 27.03.2018).

11. The Constitution of the Kabardino-Balkarian Republic of September 1, 1997 No. 28-RZD (adopted by the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic on September 1, 1997) (in the wording adopted by the Constitutional Assembly on July 12, 2006, the Republican laws of July 28, 2001 No. 74-RZD, of July 2, 2003 No. 61-RZD, of July 12, 2005 No. 52-RZD, of July 13, 2006 No. 48-RZD) (with amendments and additions) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_kabardin/ (date of viewing: 27.03.2018).

Как цитировать статью: Малиненко Э. В. К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231.

For citation: Malinenko E. V. To the question about local government in the constitutions of the republics of the Russian Federation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 285–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231.

УДК 343.132
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.242

Podoprigora Aleksey Alekseevich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Rostov branch
of the Russian Academy of Customs,
Rostov-on-don,
e-mail: a2299966@ya.ru

Подопригора Алексей Алексеевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a2299966@ya.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

TOPICAL QUESTIONS OF THE STAGE OF A CRIMINAL CASE INITIATION

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье проведено исследование вопроса о расширении перечня следственных действий, производство которых допустимо на этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях. Рассмотрены некоторые проблемы законодательного регулирования производства до возбуждения уголовного дела такого следственного действия, как освидетельствование. Представлены суждения по поводу совершенствования гарантий прав потерпевших от преступлений на первоначальной стадии уголовного процесса. Сформулированы предложения по включению новых положений в уголовно-процессуальное законодательство касательно такого участника, как заявитель.

The article studies the issue of expanding the list of investigative actions, the execution of which is allowed at the stage of preliminary examination of reports of crimes. Some problems of legislative regulation of execution before initiation of criminal case of such investigative action as survey are considered. The judgments on improvement of guarantees of the rights of victims of crimes at the initial stage of criminal proceedings are presented. Proposals for inclusion of new provisions in the criminal procedure legislation concerning such party as the applicant are made.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, следственные действия, освидетельствование, подозреваемый, потерпевший, заявитель.

Keywords: initiation of criminal case, preliminary examination, investigation, survey, suspect, victim, applicant.

Введение

Значительная часть проблем, связанных с несовершенством регламентации деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, так и не получили разрешения в дополнениях и изменениях, внесенных в УПК Российской Федерации за все время его действия, следствием чего являются продолжающиеся обсуждения и споры в среде ученых-процессуалистов и практических работников уголовно-процессуальной сферы. Продолжаются споры по поводу регламентации предварительной проверки поступивших сообщений о преступлениях, объема полномочий следователя и дознавателя в рамках этого этапа. Обсуждаются некоторые проблемы совершенствования гарантий прав потерпевших в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства. Высокое значение института процесса доказывания вызывает обсуждения вопроса о возможности использования в стадии предварительного расследования данных, полученных в ходе процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела в качестве доказательств. Не утихают споры и по поводу необходимости расширения перечня следственных действий, допустимых до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Все эти и многие другие вопросы требуют своего разрешения для обеспечения гуманизации, демократизации, рационализации уголовного судопроизводства, повышения уровня взаимодействия и эффективности деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором проанализированы некоторые актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела и различные точки зрения по поводу обеспечения эффективности деятельности уполномоченных государственных органов на данном этапе уголовного судопроизводства, а также сформулированы авторские предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее рассматриваемую стадию процесса.

Целью исследования является рассмотрение путей совершенствования законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть актуальные вопросы, существующие в стадии возбуждения уголовного дела; проанализировать

мнения ученых-процессуалистов по поводу путей разрешения некоторых актуальных проблем первоначальной стадии уголовного процесса; сформулировать авторские предложения по поводу эффективных путей разрешения имеющихся проблем и противоречий в законодательной регламентации рассматриваемой стадии.

Основная часть

В последние годы вокруг стадии возбуждения уголовного дела развернулась широкая научная дискуссия, причинами которой, на наш взгляд, является некоторое несоответствие предусмотренных законодательством процессуальных средств поставленным задачам, которые должны быть разрешены в ней. В научной юридической литературе высказываются суждения о необходимости упразднения данной стадии. Так, за исключение стадии возбуждения уголовного дела высказываются такие ученые, как С. Е. Вицин [1, с. 56], С. И. Гирько [2, с. 14], И. С. Дикарев и А. П. Кругликов [3, с. 341], В. В. Кожокарь [4, с. 20, 30, 35], А. В. Победкин и В. Н. Яшин [5, с. 140], А. А. Усачев [6, с. 72] и многие другие. Вместе с тем многие ученые-процессуалисты высказываются за сохранение положений УПК РФ, регулирующих данную стадию. Данного мнения придерживаются такие ученые, как В. С. Балакшин [7, с. 22], С. В. Валов [8, с. 82–86], Л. М. Володина [9, с. 212–217], А. В. Красильников [10, с. 53–57], О. В. Хитрова [11, с. 10–15] В. С. Шадрин [12, с. 721] и др.

По пути упразднения в досудебном уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела пошло такое государство, как Украина, где с 20 ноября 2012 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс [13]. Действующий УПК Украины устанавливает, что досудебное расследование начинается с момента внесения сведений о преступлении в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР) и не связывается с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. Таким образом, из действующего уголовно-процессуального закона данного государства упразднено такое понятие, как «возбуждение уголовного дела».

Одной из актуальных проблем законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе является отсутствие исчерпывающей регламентации процессуального порядка предварительной проверки поступивших сообщений о преступлениях в органы дознания и предварительного следствия (доследственной проверки).

Выскажем мнение, что законодатель, определяя перечень следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела, следовал той логике, что эти действия необходимы для обеспечения эффективности и рациональности досудебного производства, но не должны ограничивать субъективных прав граждан. Из этого следует особенность производства предварительной проверки, которая основывается на том, что в рамках данного этапа процессуальной деятельности отсутствует удостоверение самого факта совершения преступления, поэтому нет и объективных оснований для ущемления субъективных прав граждан.

Необходимо согласиться с высказанным в научной литературе суждением о том, что процессуальное принуждение далеко не всегда является неотъемлемым условием производства следственных действий [14, с. 102]. В этой связи можно согласиться с утверждением В. А. Семенцова, который обращает внимание на то, что « …следственным действиям свойственна отчетливо выраженная и закрепленная в законе направленность на получение доказательств» [15, с. 8]. Для обеспечения должного выполнения своих обязанностей участниками, привлекаемыми органами уголовного преследования для производства следственных действий, не всегда используется принуждение как средство.

Нами поддерживается мнение о том, что общее правило производства доследственной проверки должно быть таким: если без применения принуждения производство следственного действия до возбуждения уголовного дела становится невозможным, необходимо либо отказаться от него, либо получить соответствующее согласие суда [15, с. 8].

В этой связи возникает вопрос по поводу производства в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении такого следственного действия, как освидетельствование (ст. 179 УПК РФ).

Во-первых, законодатель предусмотрел возможность производства освидетельствования только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля, процессуальный статус которых как участников уголовного судопроизводства на этапе доследственной проверки образован быть еще не может.

Во-вторых, при производстве освидетельствования наличествует элемент принуждения, так как в соответствии с ч. 2 ст. 179 УПК РФ постановление следователя (дознавателя) о производстве освидетельствования является обязательным для освидетельствуемого лица.

Подозреваемым является лицо в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Но в рассматриваемых нами процессуальных условиях их не существует. О возбуждении уголовного дела только разрешается вопрос, применение меры пресечения до возбуждения уголовного дела невозможно, а уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ возможно, только если уголовное дело уже возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления. Что касается задержания лица по подозрению в совершении преступления, то процессуальный статус подозреваемого образуется с момента фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ), так как в соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ с этого момента начинается течение его максимального процессуального срока (48 часов). Исходя из положений уголовно-процессуального закона, протокол задержания по подозрению в совершении преступления должен быть составлен не позднее трех часов с момента доставления задержанного в орган расследования и только после возбуждения уголовного дела. Если мы проанализируем положение ст. 91 УПК РФ (Основания задержания подозреваемого), то наряду с другими процессуальными основаниями увидим, что лицо может быть задержано, если оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, что само собой не предполагает уже существующего акта о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица или по данному факту, так как это преступление только что было обнаружено. Тем самым законодатель наделяет статусом подозреваемого лицо, задержанное в момент совершения преступления или сразу после его совершения, но при отсутствии принятого и закрепленного в соответствии с уголовно-процессуальным законом решения о возбуждении уголовного

дела. Это обстоятельство представляется противоречащим логике и не соответствующим общим положениям теории уголовного процесса.

Какова должна быть структура реализации положений института задержания? Должно наличествовать решение о существовании достаточных данных о наличии признаков преступления в деянии и затем задержание по возникшему подозрению о совершении именно этого деяния конкретным лицом, либо возможно задержание лица по возникшему подозрению о совершении лицом деяния, которое может содержать признаки преступления, а затем разрешение вопроса о наличии этих признаков? Теоретически возникает проблема в ответе на вопрос: можно ли подозревать в совершении преступления, о наличии которого еще не закреплено утвердительное решение в соответствующем процессуальном акте, а то есть в постановлении о возбуждении уголовного дела? Получается, что лицо задерживается по подозрению в совершении преступления, но предварительной проверки еще не было, и то, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, процессуально нигде не закреплено. Представляется правильной та последовательность, при которой правоохранительные органы должны установить, что достаточные данные, указывающие на возможность существования преступления, наличествуют (то есть, что деяние совершено, обнаружено и является именно преступным деянием), эти данные процессуально закреплены, и в связи с этим принято решение уполномоченного субъекта о начале уголовного преследования.

Ввиду вышеизложенного представляется не совсем правильным говорить о наличии уже сформированного статуса подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела и возможности производства в отношении него такого следственного действия, как освидетельствование.

Невозможно существование в стадии возбуждения уголовного дела и такого участника со стороны защиты, как обвиняемый, процессуальный статус которого определен в ст. 47 УПК РФ. Да и само существование стороны защиты в данной стадии невозможно. Как можно защищаться при отсутствии нападения? Еще не решен вопрос о необходимости уголовного преследования и не закреплен процессуально факт его начала. Соответственно, и освидетельствование на этапе предварительной проверки как следственное действие в отношении обвиняемого существовать не может.

Также не существует на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении и свидетеля, который в соответствии с положениями ст. 56 УПК РФ появляется с момента вызова его на допрос для дачи показаний (ч. 2 ст. 56 УПК РФ), который, в свою очередь, производить до возбуждения уголовного дела законодателем не разрешено. Соответственно, в рамках доследственной проверки производство освидетельствования в отношении свидетеля невозможно.

Потерпевший как процессуальный участник со стороны обвинения возникает также в стадии предварительного расследования, так как дознаватель или следователь обязан вынести постановление о признании его таковым незамедлительно после возбуждения уголовного дела (ст. 42 УПК РФ). Соответственно, и в отношении него производство освидетельствования в рамках предварительной проверки до возбуждения уголовного дела невозможно.

Даже если рассматривать в данном случае указание в уголовно-процессуальном законе на потерпевшего как на участника процесса в стадии возбуждения уголовного дела, именуемого так исходя из его уголовно-правового статуса (такое допускается и в положениях института частного и частно-публичного уголовного преследования), то необходимо иметь в виду и тот факт, что при производстве освидетельствования наличествует элемент принуждения, так как в соответствии с ч. 2 ст. 179 УПК РФ постановление следователя (дознавателя) является обязательным для освидетельствуемого лица. Но допустимо ли осуществлять на этапе предварительной проверки при еще не разрешенном вопросе о необходимости уголовного преследования производство следственных действий в отношении потерпевшего с элементами принуждения? Представляется, что нет.

Одним из актуальных вопросов процессуального регулирования стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие достаточной регламентации объема прав и обязанностей такого участника стадии возбуждения уголовного дела, как заявитель.

УПК РФ не содержит отдельной нормы, регламентирующей права заявителя, но в нем содержатся положения, касающиеся прав данного участника (ст. 19, 123, 141, п. 1.1 ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

На практике еще существуют факты нарушений прав потерпевших от преступлений при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Заявитель должен иметь уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность его участия и в производстве доследственной проверки представленного сообщения о преступлении.

Что говорить о нарушениях в рамках процессуальных действий и принятии решений в ходе доследственной проверки, если в правоприменительной практике имеются нарушения требований закона даже при вынесении приговоров. Некоторые ученые в публикациях приводят анализ таких ситуаций, указывая, например, что « …в нарушение требования закона суд не указал в приговоре конкретный вид должности в государственных органах, которую запрещено занимать осужденному, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене. Аналогичные ошибки можно увидеть и в других судебных актах» [16, с. 69].

В этой связи представляется возможным предложить законодателю внести в УПК РФ дополнения, предусматривающие четкий перечень прав и обязанностей заявителя.

В УПК РФ должны найти закрепление такие права заявителя, как следующие: давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя; использовать услуги адвоката; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых до возбуждения уголовного дела; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных до возбуждения уголовного дела с его участием и подавать на них замечания.

Внесение данных изменений в УПК РФ явилось бы фактором, обеспечивающим дополнительные гарантии конституционных прав граждан на доступ к правосудию в целом и прав потерпевших от преступлений на стадии возбуждения уголовного дела в частности.

Заключение и выводы

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что продолжающаяся дискуссия по поводу необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела

в российском уголовном процессе имеет под собой достаточные основания. Значительная часть существующих проблем была бы решена при осуществлении приема, регистрации и предварительной проверки сообщений о преступлениях в рамках административного производства или оперативно-розыскной деятельности. В случае установления достаточных данных о наличии признаков преступления достаточно составления рапорта с направлением его в орган предварительного расследования с соответствующими материалами по результатам такой проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Тем более что практика оформления рапорта об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), в случаях их установления в рамках административного процесса и оперативно-розыскной деятельности, уже существует и дает положительные результаты. Освобождение органов предварительного следствия и подразделений дознания от необходимости обеспечения предварительной проверки сообщений о преступлениях позволило бы им сконцентрировать свои усилия в направлении обеспечения глубокого и детального расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство продолжает содержать некоторые пробелы и противоречия в процессуальной регламентации производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Постоянное расширение перечня таких действий приводит к постепенному слиянию данных стадий уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 10–13.

2. Гирько С. И. Актуальные проблемы производства дознания // Юридический консультант. 2006. № 6. С. 14–17.

3. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / И. С. Дикарев [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2012. 368 с.

4. Кожокарь В. В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 20–38.

5. Победкин А. В., Яшин В. Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы : монография. М., 2012. 360 с.

6. Усачев А. А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 4. С. 70–73.

7. Балакшин В. С. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8, 7. С. 21–23.

8. Валов С. В. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы междунар. науч.-практич. конф., Москва, 21 марта 2014 года : 2 ч. М. : Академия Следственного комитета российской Федерации, 2014. Ч. 1. С. 82–86.

9. Володина Л. М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва 23.05.2013: В 2 ч. М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. Ч. 1. С. 212–217.

10. Красильников А. В. К вопросу о содержании стадии возбуждения уголовного дела // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 53–57.

11. Хитрова О. В. Начало уголовного процесса: научные концепции и перспективы правового регулирования // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: материалы всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2. С. 10–15.

12. Шадрин В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 719–721.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (действующая редакция на 14.03.2018 г.) [Электронный ресурс] // Kodeksy.com.ua. Ваш гид в законодательстве Украины [веб-сайт]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm (дата обращения: 06.04.2018).

14. Лизунов А. С. Производство следственных действий в ходе доследственной проверки // Современное право. 2012. № 2. С. 101–104.

15. Семенцов В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 10. С. 7–10.

16. Подройкина И. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в судебной практике // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4 (29). С. 66–71.

REFERENCES

1. Vitsin S. E. Institute of initiation of criminal proceedings in criminal proceedings // Rossiyskaya Yustitsiya. 2003. No. 6. P. 10–13.

2. Girko S. I. Actual problems of the inquiry // Legal Advisor. 2006. No. 6. P. 14–17.

3. The essence and actual problems of the stage of initiation of criminal proceedings: monograph / I. S. Dikarev [et al.]. M. : Yurlitinform, 2012. 368 p.

4. Kozhokar V. V. Initiation of criminal proceedings: legal position of the constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court // Proceedings of the Academy of internal Affairs. 2015. No. 1. P. 20–38.

5. Pobedin A. V., Yashin V. N. Excitation of criminal case. Theory, practice, prospects : monograph. M., 2012. 360 p.

6. Usachev A. A. Some issues of optimization of the initial stage of criminal proceedings // Bulletin of the Russian legal Academy. 2005. No. 4. P. 70–73.

7. Balakshin V. S. Initiation of criminal proceedings by the Prosecutor // Legality. 2008. No. 8, 7. P. 21–23.

8. Valov S. V. Stage of initiation of legal proceedings: pro et contra // Criminal proceedings: from the past to the future : materials of the international scientific-practical conference, Moscow, March 21, 2014. In 2 parts. M. : Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2014. Part 1. P. 82–86.

9. Volodina L. M. Stage of initiation of criminal proceedings // Actual problems of investigation of crimes : materials of the international law scientific-practical conference, Moscow, 23.05.2013 : in 2 parts. M. : Institute of training of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2013. Part 1. P. 212–217.

10. Krasil'nikov A. V. On the content of the stage of initiation of criminal proceedings // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. P. 53–57.

11. Khitrova O. V. Beginning of the criminal process: scientific concepts and prospects of legal regulation // Organization of the activities of the preliminary investigation and inquiry bodies in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia: administrative and forensic problems : materials of the All-Russia scientific-practical conference. In 2 parts. M. : Academy of management interior Ministry of Russia, 2012. Part 2. P. 10–15.

12. Shadrin V. S. Initial phase of the criminal process: from the Statute of criminal procedure to the current criminal procedure law // Actual problems of Russian law. 2014. No. 4. P. 719–721.

13. Criminal procedure code of Ukraine dated 13.04.2012 № 4651-VI (current version as of 14.03.2012) [Electronic resource] // Kodeksy.com.ua. Your guide in the legislation of Ukraine [web site]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm (date of viewing: 06.04.2018).

14. Lizunov A. S. Execution of the investigative action during preliminary investigation // Modern law. 2012. No. 2. P. 101–104.

15. Sementsov V. A. On the admissibility of certain investigative actions at the stage of initiation of criminal proceedings // Russian investigator. 2010. No. 10. P. 7–10.

16. Podroikina I. A. Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in judicial practice // the Academic Bulletin of the Rostov branch of Russian customs Academy. 2017. No. 4 (29). P. 66–71.

Как цитировать статью: Подопригора А. А. Актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 289–293. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.242.

For citation: Podoprigora A. A. Topical questions of the stage of a criminal case initiation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 289–293. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.242.

УДК 347.6
ББК 67.404.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.243

Putilina Elena Sergeevna,
candidate of law, associate professor,
Dean of the Department of Law,
Russian Customs Academy,
Rostov Branch,
Rostov-on-Don,
e-mail: E.Putilina@inbox.ru

Путилина Елена Сергеевна,
канд. юрид. наук, доцент,
декан юридического факультета
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: E.Putilina@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO THE ACCEPTANCE OF INHERITANCE: THE CONTEMPORARY STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE CIVIL LEGISLATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье исследуются правовые особенности реализации права на принятие наследства в современный период. Определены юридические признаки, характерные для акта принятия наследства, исследованы и проанализированы различные доктринальные позиции по существу теоретических и практических аспектов реализации права на принятие наследства. Выявлены актуальные проблемы реализации права на принятие наследства в современный период, сформулированы конкретные предложения и рекомендации, направленные на развитие гражданского законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства.

The article examines the legal features of implementation of the right to accept the inheritance in the modern period. Legal features characteristic of the act of accepting inheritance are defined, various doctrinal positions on the essence of theoretical and practical aspects of implementation of the right to inheritance are examined and analyzed. The actual problems of implementation of the right to accept the inheritance in the modern period are revealed, concrete proposals and recommendations are formulated aimed at development of the civil legislation regulating the features of implementation of the right to inheritance.

Ключевые слова: наследственное право, наследник, наследодатель, наследственное имущество, право на принятие наследства, гарантии права наследования, основания наследования, способы принятия наследства, срок для принятия наследства, проблемы наследования.

Keywords: hereditary right, heir, testator, hereditary property, right to inheritance, guarantees of inheritance rights, grounds for inheritance, ways of accepting inheritance, time for acceptance of inheritance, problems of inheritance.

Исследование актуальных проблем наследственного права приобретает в настоящее время особую значимость. В ч. 4 ст. 35 Конституции РФ провозглашается, что право наследования гарантируется. Закрепление данной гарантии имеет, безусловно, важное значение и является закономерным отражением государственной социальной политики. Вопрос о реализации гарантированных государством правомочий, в том числе в сфере, регламентируемой нормами наследственного права, является достаточно сложным и приводит к наличию многочисленных дискуссий в правовой доктрине. Имеет место несовершенство законодательства и наличие проблем правоприменительной практики, что подчеркивает **значимость** и **актуальность** исследования проблем реализации права на принятие наследства в современный период и определение перспектив развития гражданского законодательства.

Цель работы заключается в проведении комплексного анализа современного состояния гражданско-правового регулирования права на принятие наследства, выявлении наиболее актуальных проблем и обосновании ряда теоретических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Указанная цель предопределила решение следующих основных **задач**: определить ключевые особенности гражданско-правового регулирования реализации права на принятие наследства; сформулировать юридические признаки, характерные для акта принятия наследства; выявить специфику фактического принятия наследства; сформулировать авторские теоретические положения и разработать конкретные перспективные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства.

Научная новизна заключается в проведении авторского комплексного исследования наиболее важных проблем реализации гарантированного Конституцией РФ права наследования. Признаками научной новизны обладают и полученные результаты исследования. В частности, к новым результатам исследования следует отнести сформулированные автором основные юридические признаки акта принятия наследства и понятие гражданско-правовых гарантий права наследования; конкретные авторские рекомендации и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование действующего гражданского законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства.

Под гражданско-правовыми гарантиями права наследования для целей освещения обозначенного в наименовании статьи вопроса предлагается понимать установленные государством и закрепленные в нормах российского законодательства способы, приемы и средства, применяемые наследодателем при осуществлении субъективного права распорядиться своим имуществом посредством совершения завещания и субъективного права наследника на принятие наследства. Данное определение дает основание констатировать, что субъективное правомочие наследника на принятие наследства является одним из основополагающих составляющих гражданско-правовых гарантий права наследования.

Анализ норм действующего законодательства позволяет заключить, что содержание права на принятие наследства включает возможность наследника принять наследство либо отказаться от него. Очевидно, что для приобретения наследства его необходимо принять в установленном законом порядке. Соответственно, немаловажное значение имеют правовые признаки, характерные для акта принятия наследства и основанные на закрепленных в законодательстве правовых тонкостях, которые заключаются в следующем.

Во-первых, акту принятия наследства присущ характер универсальный, поскольку принятие наследником части наследства означает принятие всей причитающейся ему наследственной массы, независимо от того, в чем она заключается и где находится. Специфика призвания наследника к наследованию определена также в абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ [1]. Вместе с тем, как показал анализ мнений специалистов в области наследственного права, формулировки, содержащиеся в вышеуказанной норме и в норме п. 3 ст. 1158 ГК РФ [1], являются предметом достаточно серьезной полемики среди ученых, поскольку позволяют выделить среди таких оснований наследования, как наследование по завещанию и по закону, и другие специальные основания наследования (в частности, наследственную трансмиссию, наследование по праву представления и др.). Относительно данного вопроса хотелось бы поддержать точку зрения, согласно которой уже само по себе введение множественности оснований наследования противоречит ст. 1111 ГК РФ [1], которой установлено только два основания: по завещанию и по закону [2]. В рассматриваемом аспекте уместно вести речь об особом порядке наследования, а не об основаниях наследования. Не вдаваясь в полемику, верным представляется заключить, что перечень оснований наследования, установленный ст. 1111 ГК РФ [1], является исчерпывающим и не допускает двоякого толкования.

Изложенное позволяет констатировать, что нормы абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ и п. 3 ст. 1158 ГК РФ являются некорректными и требуют устранения противоречий в части оснований наследования, установленных в ст. 1111 ГК РФ.

Во-вторых, акт принятия наследства должен быть безусловным и безоговорочным, поскольку принятие наследства под условием или с оговорками не допускается. В данной связи интерес представляет тот факт, что понятия «оговорка» и «условие» в определенной мере совпадающие, но не равнозначные. Понятие «оговорка» шире

по содержанию понятия «условие». Согласно толковому словарю русского языка, «оговорка — это разъяснительное замечание, поправка, дополнение к сказанному», а «условие — это то, от чего зависит что-нибудь другое» [3]. В частности, в заявлении о принятии наследства, содержащем указание о его принятии, если в составе наследства не окажется долгов наследодателя, будет содержаться условие, а содержащем указание на принятие наследства по достижении определенного возраста — оговорка.

В-третьих, для акта принятия наследства свойственен индивидуальный (личный) характер, поскольку принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками.

В-четвертых, акту принятия наследства придается обратная сила. Данный тезис можно аргументировать положением, согласно которому принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество (в случае, если обязательность государственной регистрации предусмотрена законом).

Законом предусмотрено два способа принятия наследства, которые в специальной литературе еще называют «формальным» и «неформальным» [4]; «юридическим» и «фактическим». Правила принятия наследства посредством первого способа детально определены в п. 1 ст. 1153 ГК РФ [1].

Более значимым с позиции освещения проблематики представляется рассмотрение вопроса о фактическом принятии наследства, особенности которого регламентированы в п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1]. Указанный в данной статье перечень действий, свидетельствующий о фактическом принятии наследства, не является исчерпывающим.

При этом важно подчеркнуть, что совершение указанных действий не является неопровержимым подтверждением принятия наследства, поскольку согласно п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1] наследник признается принявшим наследство, «пока не доказано иное». Соответственно, это опровержимая презумпция. Таким образом, если по ранее действовавшему законодательству установление факта принятия наследства было невозможно, то в настоящее время фактическое принятие может быть оспорено. В связи с введением рассматриваемой нормы дискуссионным стал вопрос о том, кто может «доказать иное» и в какие сроки.

Представляется, что основным критерием для оценки действий наследника по принятию или непринятию им наследства является направленность его воли. Анализ юридической литературы показал, что на значимость волевого момента указывалось еще в советское время такими ведущими исследователями в области наследственного права, как Б. Б. Черепахин [5], Г. Н. Амфитеатров [6], А. А. Рубанов [7], и другими цивилистами, разработавшими доминирующие доктринальные позиции по существу исследуемого вопроса. Однако для того чтобы нотариус имел реальную возможность оценить направленность воли наследника, она должна быть явно выражена. В случае подачи наследником заявления об отказе от наследства по правилам ст. 1159 ГК РФ [1] нотариус, несмотря на существование данных, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, должен рассматривать его в качестве наследника, отказавшегося от наследства. Если же заявления в установленный законом срок подано не было, то, на наш взгляд, именно наследник, совершивший действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, имеет право опровержения презумпции, установленной в п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1], поскольку только самому наследнику может быть известно его истинное намерение относительно принятия либо непринятия наследства.

Следующий вопрос, имеющий не меньшую практическую значимость, заключается в том, в какие сроки наследник может доказать, что он не имеет намерения приобрести наследство, однако имеются факты совершения им действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. На практике достаточно часто встречаются ситуации, когда наследник проживал до смерти наследодателя совместно с ним и после его смерти продолжает проживать в принадлежащем наследодателю жилом помещении, однако это далеко не всегда означает, что после смерти наследодателя данное лицо имело желание принять наследство, у него могут быть иные, не связанные с принятием наследства, намерения.

Практике известны случаи возникновения крайне нежелательной ситуации, на которую указывал в своих трудах еще профессор М. В. Гордон, когда « …наследник начинает распоряжаться наследственным имуществом, но стремится при этом оставить за собой возможность впоследствии решить вопрос о том, принял он наследство или нет» [8]. Ситуацию обостряет тот факт, что поскольку законодателем не установлен конкретный срок, в течение которого возможно «доказать иное», то наследник может и по окончании установленного законом срока для принятия наследства заявить нотариусу, что на самом деле не имел намерения принимать наследство и он на него не претендует. Более того, факт непринятия наследства может быть установлен и после смерти наследника. Данный тезис с очевидностью подтверждается в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 [9], которое следует признать весьма значимым для формирования единообразной практики при разрешении наследственных споров.

С большим уважением относясь к позиции ВС РФ, важным видится отметить, что подобные ситуации могут существенно нарушить права иных наследников, в частности, наследников последующих очередей, права кредиторов наследодателя. Наследственные споры относятся к категории весьма сложных и, как правило, длительных по времени рассмотрения. Изложенное позволяет высказать мнение о необходимости установления на законодательном уровне срока, в течение которого наследник должен опровергнуть презумпцию фактического принятия им наследства, который, как представляется, должен быть равнозначным сроку, установленному законом для принятия наследства. Воплотить данное предложение возможно посредством внесения дополнения в п. 2 ст. 1153 ГК РФ [1] следующего содержания: «если наследник в течение срока, установленного ст. 1154 ГК РФ, не подаст заявление нотариусу по месту открытия наследства или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельство о праве на наследство должностному лицу об отказе от наследства и совершит действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, он считается принявшим наследство».

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что до настоящего времени гарантированное Конституцией РФ право наследования не может быть реализовано наследниками в полной мере. Остается еще немало актуальных проблем реализации права на принятие наследства,

что требует дальнейшего их глубокого научного исследования и на основании полученных выводов принятия мер для совершенствования действующего законодательства РФ.

Выводы

Субъективное правомочие наследника на принятие наследства является одним из основополагающих составляющих гражданско-правовых гарантий права наследования. Для акта принятия наследства характерны следующие юридические признаки: универсальный характер; безусловность и безоговорочность; индивидуальный (личный) характер; акту принятия наследства придается обратная сила.

В качестве основных и наиболее актуальных проблем гражданско-правового регулирования права на принятие наследства были выявлены: наличие противоречий в нормах ст. 1111 ГК РФ и абз. 2 п. 2 ст. 1152, п. 3 ст. 1158 ГК РФ; отсутствие установления на законодательном уровне срока, в течение которого наследник должен опровергнуть презумпцию фактического принятия им наследства. Изложенные в статье авторские выводы, рекомендации и предложения, направленные на развитие гражданского законодательства, регламентирующего особенности реализации права на принятие наследства, имеют как теоретическое, так и практическое значение, поскольку от того, насколько качественными с правовой точки зрения являются нормы, регламентирующие особенности реализации права на принятие наследства, зависит эффективность действия системы наследственного правопреемства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) (статьи 1111, 1152–1159) (с изменениями на 28 марта 2017 года) (редакция, действующая с 28 марта 2017 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/835f8a821039f024986397e42daaab6de52991f1/ (дата обращения: 10.03.2018).

2. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. М. : Статут, 2007. С. 113–114.

3. Толковый словарь русского языка. Т. 2. / под ред. Молоткова. М. : Русский язык, 1998. С. 750, 990.

4. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. Избранные труды (Классика российской цивилистики). М. : Статут, 2005. С. 168.

5. Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. : Наука, 1962. С. 416.

6. Амфитеатров Г. Н., Солодилов А. П. Право наследования в СССР. М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. С. 31.

7. Рубанов А. А. Закон о наследовании. М. : Знание, 1984. С. 15.

8. Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М. : Юридическая литература, 1967. С. 80–81.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70183406/#ixzz59oOQRurb (дата обращения: 10.03.2018).

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) (articles 1111, 1152-1159) (as amended on March 28, 2017) (version effective from March 28, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/835f8a821039f024986397e42daaab6de52991f1/ (date of viewing: 03.10.2018).

2. Zaitseva T. I., Krasheninnikov P. V. The hereditary right. Commentary of legislation and practice of its application. M. : Statute, 2007. P. 113–114.

3. Explanatory dictionary of the Russian language. Vol. 2. / edited by Molotkov. M. : Russian language, 1998. P. 750, 990.

4. Serebrovsky V. I. Essays on Soviet inheritance law. Selected Works (Classics of Russian Civilization). M. : Statute, 2005. P. 168.

5. Cherepakhin B. B. Succession to Soviet Civil Law. M. : Science, 1962. P. 416.

6. Amfiteatrov G. N., Solodilov A. P. The right of inheritance in the USSR. M. : The Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1946. P. 31.

7. Rubanov A. A. Act on inheritance. M. : Knowledge, 1984. P. 15.

8. Gordon M. V. Inheritance by Law and by Will. M. : Juridical Literature, 1967. P. 80–81.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012, No. 9 «On Judicial Practice in Inheritance» [Electronic resource] // RLS «GARANT». URL: http://base.garant.ru/70183406/#ixzz59oOQRurb (date of viewing: 03.10.2018).

Как цитировать статью: Путилина Е. С. Актуальные проблемы реализации права на принятие наследства: современное состояние и перспективы развития гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 293–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.243.

For citation: Putilina E. S. Actual problems of implementation of the right to the acceptance of inheritance: the contemporary state and prospects of development of the civil legislation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 293–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.243.

УДК 347.218.1
ББК 67.404.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.244

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law and process
of Novosibirsk state
technical university,
Novosibirsk,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

ПОДВАЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В СОСТАВЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

CELLAR PREMISES WITHIN THE COMMON PROPERTY OF THE BLOCK OF FLATS: THEORY AND PRACTICE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автор рассматривает принципы формирования общего имущества в многоквартирном доме по законодательству РФ. Особое внимание автор уделяет проблеме включения в общее имущество помещений, расположенных в подвалах многоквартирных домов. Обоснован вывод о том, что в домах, где имеются приватизированные квартиры, при решении этого вопроса решающее значение должно иметь именно наличие в подвале оборудования, предназначенного для обслуживания более одного помещения в доме (технический подвал). Такое помещение должно подчиняться режиму общего имущества. Только при отсутствии такого оборудования определяющее значение должно иметь целевое назначение помещения на дату приватизации первой квартиры в доме.

In the article, the author explores the principles of formation of common property in the block of flats according to the RF legislation. The author pays special attention to the issue of inclusion of the premises located in the basements of apartment buildings into the common property. The conclusion that availability of equipment designed to service more than one room in the house (technical basement) is crucial for resolution of the issue in the houses where there are privatized apartments. Such premise should be subject to the regime of the common property. Only in the absence of such equipment, the purpose of the premises on the date of privatization of the first apartment in the house shall be significant.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общая собственность, долевая собственность, подвал, общее имущество, жилище, жилищные отношения, жилищное право, технический этаж, жилищное законодательство, общее собрание.

Keywords: block of flats, common property, share ownership, basement, common property, housing, housing matters, housing law, technical floor, housing legislation, general meeting.

Введение

На сегодняшний день состав общего имущества многоквартирного дома определяется правилами ст. 36 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) и Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность». Нормы указанных актов вступают в противоречие друг с другом. В отсутствие целостной доктринальной проработки аргументация судов при рассмотрении споров сводится лишь к цитированию ст. 36 ЖК РФ, что не способствует действенной защите прав собственников помещений.

Целью данной работы является определение критериев отнесения к общему имуществу многоквартирного дома подвальных помещений и технических этажей с учетом действующего законодательства и сложившейся судебной практики. Для достижения данной цели поставлены **задачи**: а) исследовать доктринальное определение критериев отнесения имущества в составе многоквартирного дома к общему; б) проанализировать законодательное закрепление состава общего имущества, а также судебную практику; в) с учетом доктрины, законодательства и правоприменительной практики сформулировать предложения об определении критериев включения в состав общего имущества многоквартирного дома подвальных помещений и помещений технических этажей.

Научная новизна и **значимость**: в статье на основе общетеоретических положений, действующего законодательства, судебной практики, фактически представляющих собой три самостоятельные позиции в решении обозначенного вопроса, предпринята попытка обосновать недопустимость формального подхода к определению структуры общего имущества многоквартирного дома в части включения в его состав подвальных помещений и помещений технических этажей. Предложены критерии, которые можно принять во внимание при определении правового режима этих помещений.

Основная часть

С началом приватизации жилищного фонда в РФ связано появление общей собственности в многоквартирных домах. Однако в 90-е годы XX столетия проблемы

определения состава общего имущества и его правового режима, по-видимому, не очень интересовали ни законодателя, ни исследователей, ни самих потенциальных собственников этого имущества. Интерес к перераспределению общего имущества связан с провозглашением свободы предпринимательской деятельности. Резко увеличилась потребность в помещениях, используемых под офисы, магазины, предприятия, оказывающие различного рода услуги. Первые этажи и подвальные помещения, особенно в домах, территориально удобно расположенных, как нельзя лучше подходили для этих целей. С другой стороны, имела место некоторая бесконтрольность чиновников в части перераспределения недвижимости. В итоге к моменту введения в действие ЖК РФ значительная часть подвальных помещений оказалась в частной собственности. Появление нового вида общей собственности не могло не привлечь внимания исследователей. Это и работы об определении правовой природы общей собственности в многоквартирном доме [1; 2; 3; 4], и исследования, касающиеся определения правового статуса и природы многоквартирного дома, дискуссия о признании его самостоятельным объектом прав, сложной вещью, составной вещью, имущественным комплексом, которая не завершена до сих пор [3]. Представляется, что изучение этих вопросов требует, прежде всего, общетеоретических подходов и постоянно находится в поле зрения исследователей [3; 5; 6; 7]. Несмотря на существующую неопределенность, объектом каких правоотношений являются жилые помещения, а также нежилые помещения в многоквартирном доме, в том числе входящие в состав общего имущества, а, следовательно, какое законодательство надлежит применять [8], опираться следует на исследования именно по гражданскому праву. Заметим, что при включении того или иного вида имущества в состав общего, меняется его правовой режим. Оно становится общей долевой собственностью всех собственников всех помещений в данном доме, решение вопросов о пользовании таким имуществом принимается только общим собранием собственников. Безусловно, и с теоретической, и с практической позиций механизм принятия и реализации решения общего собрания тоже вызывает множество вопросов, но в рамках данной статьи ограничимся лишь ссылкой на работы, в которых они были исследованы более детально [9; 10; 11; 12].

При определении состава общего имущества неизбежным является и определение критериев, по которым оно должно быть отнесено к общему.

Исследование вопроса применительно к подвальным помещениям представляет особый интерес, так как в этом случае речь идет не просто о возможном нарушении прав собственников помещений в доме при формировании общего имущества (как правило, собственников жилых помещений), а и о нарушении прав собственников при последующей эксплуатации этих помещений и расположенного в них оборудования. Например, при регистрации за г. Новосибирском помещения подвала, в котором размещены коммуникации, собственники иных помещений фактически утратили доступ к нему, кроме того, нередко возникали сложности с нормальным энерго-, тепло- и водоснабжением всего дома.

Согласно ст. 36 ЖК РФ в состав общего имущества многоквартирного дома входят помещения, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Вскоре после введения в действие ЖК РФ в литературе были обозначены следующие признаки общего имущества многоквартирного дома: оно не является частью самостоятельно используемого жилого помещения; предназначено для обслуживания более одного помещения дома; имеет целевое назначение — для обслуживания, эксплуатации и благоустройства дома; расположено в пределах границ земельного участка, выделенного под данный дом [13, с. 12]. Следовательно, объект, не соответствующий хотя бы одному из этих признаков, не может считаться общим имуществом. Не оспаривая сказанное, представляется, что именно к подвалам признак предназначенности можно было бы свести к наличию в них инженерных коммуникаций или иного оборудования, обслуживающего более одного помещения в данном доме (ст. 36 ЖК РФ).

Казалось бы, критерии определены законом, однако при рассмотрении споров по поводу исключения подвалов из состава общего имущества сформировалась устойчивая судебная практика, свидетельствующая об иной точке зрения. Как неоднократно подчеркивали Высший Арбитражный Суд РФ [14] и Верховный Суд РФ [15], правовой режим подвалов должен определяться на дату приватизации первой квартиры в доме, поскольку именно приватизация являлась основанием появления в одном доме нескольких собственников. При этом, как ни странно, при определении правового режима этих помещений наличию инженерных коммуникаций не придается значения, так как «они расположены в каждом подвале».

Нет оснований оспаривать вывод судебных органов о моменте возникновения права собственности и однократности. Представляется неверным сводить аргументацию только к этому выводу. Бесспорно, это тот момент, на который нужно определять правовой режим помещений и иного имущества. Но для его определения и требуется выработать критерии, по которым то или иное имущество должно быть отнесено либо к общей долевой собственности, либо признаваться собственностью конкретного субъекта. Например, при рассмотрении судебного спора было установлено, что на момент приватизации первой квартиры подвал был разделен стеной и имел два выхода. Часть помещений была передана в аренду. В другой части находились инженерные коммуникации, и она в аренду не сдавалась. В результате первая часть была признана собственностью г. Москвы, а вторая — включена в состав общего имущества. В подобных случаях помещение, рассматриваемое в качестве самостоятельного объекта, должно соответствовать признакам обособленности и изолированности (ограничено строительными конструкциями (стенами)). Если же сформировать нежилое помещение из части подвала согласно этим признакам невозможно (например, это приведет к перекрытию доступа в часть подвала), такое помещение является единым объектом [16].

Вместе с тем сам по себе факт нахождения в помещениях инженерных коммуникаций не указывает на их принадлежность к составу вспомогательного имущества жилого дома, критерием отграничения таких помещений от общего имущества является их самостоятельное функциональное назначение [17].

Несколько иная ситуация складывается при разрешении спора при определении режима подвала в доме,

вводимом в эксплуатацию [18]. Согласно проекту такое помещение изначально может быть разделено на несколько изолированных помещений с самостоятельными выходами на земельный участок. В некоторых из них могут отсутствовать оборудование или коммуникации, предназначенные для обслуживания более одного помещения. Такие помещения могут быть поставлены на кадастровый учет как самостоятельные объекты и не входить в состав общего имущества многоквартирного дома при условии, что изначально не предусматривалось их использование для общих нужд.

Заключение

Таким образом, представляется, что применительно к подвальным помещениям в домах, где имеются приватизированные квартиры, при решении вопроса об определении режима этих помещений решающее значение должно иметь именно наличие в подвальном помещении или в помещении технического этажа оборудования, предназначенного для обслуживания более одного помещения в доме (технический подвал). Такое помещение должно подчиняться режиму общего имущества.

При отсутствии в подвале такого оборудования определяющее значение должно иметь целевое назначение помещения на дату приватизации первой квартиры в доме.

Применительно к многоквартирным домам, вводимым в эксплуатацию, назначение помещения должно определяться в соответствии с проектной документацией, согласно которой в частную или публичную собственность могут быть переданы изолированные помещения, не имеющие такого технического оборудования и не предназначенные для удовлетворения коллективных нужд собственников помещений в таком доме.

При предназначенности помещения согласно проекту для иных нужд, нежели размещение в них оборудования и коммуникаций, доказательством включения их в состав общего имущества могут служить условия договоров об участии в долевом строительстве многоквартирного дома, рекламные проспекты, проектная документация, согласно которым в данном доме предполагалось использование спорного имущества для общих нужд.

Аналогичные правила должны применяться к помещениям на технических этажах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Свит Ю. П. Понятие и правовой режим общего имущества многоквартирного дома // Жилищное право. 2006. № 6. С. 2–10

2. Сидоренко А. Д., Чефранова Е. А. Особенности правового режима общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме // Нотариус. 2004. № 6. С. 29–40.

3. Певницкий С. Г. Общее имущество многоквартирного дома как объект права общей долевой собственности // Нотариус. 2005. № 3. С. 37–39

4. Крашенинников П. В. Жилищное право. М. : Статут, 2004. С. 205–207.

5. Рахвалова Д. О. К вопросу о понятии неделимой вещи // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 243–248.

6. Рахвалова Д. О. Предпосылки формирования единого недвижимого комплекса по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского Университета. Серия: «Право». 2014. № 3 (40). С. 128–132.

7. Дружинина Ю. Ф. О перспективах включения единого недвижимого комплекса в гражданский оборот // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 103–106.

8. Рахвалова М. Н. Нормы, регулирующие жилищные отношения, как составляющая жилищного и гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С 44–46.

9. Рахвалова М. Н. Решение собрания как основание возникновения прав и обязанностей участников жилищных отношений // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Казань : КФ ФГБОУВПО «РАП», 2014. С. 236–240.

10. Рахвалова М. Н. Правильное определение круга лиц, имеющих право на участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме как условие его действительности // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 46–48.

11. Рахвалова М. Н. Ответственность за фальсификацию решений органов управления ТСЖ // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2–3 ноября 2012 г. Выпуск 9. Тюмень : Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, 2012. С. 176–179.

12. Рахвалова М. Н. Ответственность за подделку решений общих собраний при управлении многоквартирным домом // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по материалам 4 Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г.). СПб. : Петрополис, 2016. С. 246–253.

13. Стрембелев С. В. Управление общим имуществом многоквартирного дома: коммерческо-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 12.

14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.03. 2010 № 133391/09 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации». URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_aaa67db1-d40f-4976-a0ec-560b5bf74f21 (дата обращения: 07.04.2018).

15. Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2014 № 307-ЭС14-2990 по делу № А66-5642/2013 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=411863#09413878490788964 (дата обращения: 11.04.2018).

16. Определение Верховного Суда РФ от 26.01. 2016 № 5-КГ 15-207 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=452976#09075481010933766 (дата обращения: 11.04.2018).

17. Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208250/ (дата обращения: 11.04.2018).

18. Коротков Д. Б. Признаки общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. С. 193–198.

REFERENCES

1. Svit Yu. P. The concept and legal regime of the common property of an apartment building // Housing law. 2006. No. 6. P. 2–10

2. Sidorenko A. D., Chefranova E. A. Features of the legal regime of common shared ownership of common property in an apartment building // Notary. 2004. No. 6. P. 29–40.

3. Pyevnitsky S. G. The common property of an apartment building as an object of common property rights // Notary. 2005. No. 3. P. 37–39

4. Krasheninnikov P. V. Housing law. M. : Statute, 2004. P. 205–207.

5. Rakhvalova D. O. To the question about the concept of an indivisible things // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 243–248.

6. Rakhvalova D. O. Suppositions real estate complex on the legislation of the Russian Federation // Herald of the Omsk University. Series: «Law». 2014. No. 3 (40). P. 128–132.

7. Druzhinina Y. F. On prospects for the inclusion of a single real estate complex in civil circulation // Herald of the Omsk University. Series «Law». 2014. No. 3 (40). P. 103–106.

8. Rakhvalova M. N. Rules governing housing relations, as part of the housing and civil legislation // Family and housing law. 2013. No. 5. P. 44–46.

9. Rakhvalova M. N. Solution as the Foundation of the emergence of the rights and duties of participants housing relations // Modern trends in the development of civil and civil procedural legislation and practice of its application : materials of the First International Scientific and Practical Conference. Kazan : KF FGBOUVPO «RAP», 2014. P. 236–240.

10. Rakhvalova M. N. Correct definition of the circle of persons entitled to participate in the general meeting of owners of premises in apartment house as a condition of its validity // Family and housing law. 2015. No. 3. P. 46–48.

11. Rakhvalova M. N. Responsible for rigging the outcome of HOA management bodies // improvement of the activities of law enforcement agencies to combat crime in modern terms : materials of the International Scientific and Practical Conference. 2–3 November 2012. Issue 9. Tyumen : Tyumen State Academy of world economy, management and law, 2012. P. 176–179.

12. Rakhvalova M. N. Responsible for the forgery of decisions of general meetings at the management of blocks // Criminal policy and law enforcement practice : a collection of articles on materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, 3 November 2016). SPb. : Petropolis, 2016. P. 246–253.

13. Strembelev S. V. Common property: management multi-family home: commercial-legal aspect : abstract of the thesis of the candidate of law. SPb., 2009. P. 12.

14. Decision of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation from 02.03. 2010 No. 133391/09 [Electronic resource]. Available on the website of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_aaa67db1-d40f-4976-a0ec-560b5bf74f21 (date of viewing: 07.04.2018).

15. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation from 21.11. 2014 No. 307-ES/14-2990 [Electronic resource]. Available on the website «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=411863#09413878490788964 (date of viewing: 11.04.2018).

16. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation from 26.01.2016 No. 5-KG 15-207 [Electronic resource] Available on the website «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=452976#09075481010933766 (date of viewing: 11.04.2018).

17. Review of jurisprudence in cases challenging the denial of cadastre, approved by The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 30.11.2016 [Electronic resource]. Available on the website «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208250/ (date of viewing: 11.04.2018).

18. Korotkov D. B. Signs common property owners of premises in apartment house // Bulletin of Perm University. Legal science. 2016. No. 2. P. 193–198.

Как цитировать статью: Рахвалова М. Н. Подвальные помещения в составе общего имущества многоквартирного дома: теория и практика // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 297–300. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.244.

For citation: Rakhvalova M. N. Cellar premises within the common property of the block of flats: theory end practice // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 297–300. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.244.

УДК 342.7
ББК 67.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.248

Rybak Svetlana Viktorovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of Theory
and History of State and Law
of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: Svetoch_2504@mail.ru

Рыбак Светлана Викторовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Svetoch_2504@mail.ru

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

THE ROLE OF LEGAL CULTURE AND LEGAL EDUCATION IN THE MECHANISM OF ENSURING RIGHTS AND FREEDOMS OF THE HUMAN BEING AND CITIZEN

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье исследуются актуальные проблемы механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России. Ведущим элементом и одновременно фактором эффективного функционирования исследуемого механизма выступает правовая культура общества, личности, профессиональной группы. Сделан вывод, что для современного российского государства в целях формирования правовой культуры важным направлением деятельности является правовое воспитание граждан. Осуществлен категориальный анализ механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Выявлены роль и значение правовой культуры и правового воспитания в исследуемом механизме.

The article examines the actual problems of the mechanism of ensuring human and citizen rights and freedoms in Russia. The leading element and at the same time the factor of effective functioning of the mechanism under investigation is the legal culture of society, the individual, and the professional group. It is concluded that for the modern Russian state, in order to form a legal culture, the important direction of activity is the legal education of citizens. A categorical analysis of the mechanism for ensuring human and citizen the rights and freedoms is carried out. The role and importance of legal culture and legal education in the mechanism under investigation have been revealed.

Ключевые слова: права, свободы, человек, гражданин, механизм обеспечения, правовая культура, правовое воспитание, современное российское государство, Конституция Российской Федерации.

Keywords: rights, freedoms, man, citizen, mechanism of ensuring, legal culture, legal education, modern Russian state, the Constitution of the Russian Federation.

Введение

В условиях становления в России правового государства особое значение приобретают теоретические и практические вопросы обеспечения гарантированной реализации неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина. П. И. Новгородцев, как и многие другие теоретики правового государства, подчеркивал, что именно этот правовой и политический институт должен не только провозглашать, но и реально обеспечивать права и свободы человека [1]. Действительно, одного провозглашения в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах основных прав и свобод человека и гражданина далеко недостаточно для успешного демократического реформирования, построения конкурентоспособной рыночной экономики, обеспечения на этой основе безопасности личности, общества и государства.

Права и свободы человека и гражданина в соответствии со ст. 18 Конституции РФ « …определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Несмотря на значительный интерес к проблеме обеспечения прав и свобод человека и гражданина со стороны многих отечественных исследователей (Ардашкин В. Д., Витрук Н. В., Гойман В. И., Лукашева Е. А., Матузов Н. И., Мордовец А. С., Ростовщиков И. В., Рудинский Ф. М., Синюков В. Н., Стремоухов А. В. и многие др.), следует отметить, что в отечественной теории права она в целом довольно слабо разработана. В связи с обозначенной проблемой особую **актуальность** приобретает не только исследование всего круга вопросов, относящихся к характеристике механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, но и условий (факторов) его эффективного функционирования, наиболее значимым из которых является правовая культура. В данном контексте указанная научная категория заслуживает значительного внимания.

Научная новизна статьи заключается в комплексном теоретическом осмыслении природы механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и определении роли и значения в нем правовой культуры и правового воспитания, что соответствует идеи правового государства.

Целью статьи является исследование механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и роли в нем правовой культуры и правового воспитания в условиях современного российского государства. В этой связи необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, осуществить категориальный анализ механизма прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, определить основные структурные элементы исследуемого механизма; в-третьих, выявить роль и значение правовой культуры в механизме прав и свобод человека и гражданина; в-четвертых, определить условия эффективного функционирования механизма прав и свобод

человека и гражданина. Достижение поставленной цели осуществляется посредством использования таких **методов**, как формально-юридический и системно-структурный анализ.

Основная часть

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина следует понимать как совокупность средств, направленных на создание наиболее благоприятных условий для наиболее эффективного функционирования объекта обеспечения. В этой связи особый научный интерес представляет категория «механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина».

Категория «механизм», на наш взгляд, весьма емкая, что позволяет охватить все явления обеспечения прав и свобод человека и гражданина, представить их не только в статичном, но и в динамичном виде, раскрыть структуру, последовательное расположение, взаимосвязь и взаимодействие элементов и стадий обеспечения.

Несмотря на многообразие подходов относительно категории «механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина», в целом ученые придерживаются единого мнения относительно того, что исследуемая категория является способом функционирования, системой взаимодействия различных средств и действий, связанных с осуществлением прав и свобод человека и гражданина. Это широкое понимание, а в узком смысле, по мнению А. С. Мордовца, следует понимать «юридические, правовые гарантии обеспечения прав и свобод граждан». Механизм обеспечения, как отмечает И. В. Ростовщиков, можно определить и как « …социально обусловленный и законодательно предусмотренный комплекс согласованных действий, прежде всего, личности — правообладателя, а также обязанных и других субъектов, с целью получения заинтересованной личностью блага, опосредованного правом (свободой)» [2]. Таким образом, механизм обеспечения прав и свобод гражданина представляет собой сложную целостную систему правовых средств и действий, направленных в целом на создание наиболее благоприятных условий для реализации прав и свобод [3]. Исследуемая категория, обладая сложной структурой, включает в себя как статическую (нормативно-правовая основа, специальные правовые средства и институты, субъектно-объектный состав), так и динамическую стороны (различные формы организационно-правовой деятельности и правовые отношения).

Последняя имеет особое значение, так как сама природа исследуемого механизма проявляется не статично, ибо речь идет о действии. Так, правотворческая деятельность обеспечивает исследуемому механизму нормативно-правовую основу, ориентированную на последующее применение, так как только в нем посредством правоотношений она приобретает смысл. Контрольно-надзорная деятельность направлена на стимулирование положительной, полезной для общества деятельности и предупреждение негативной. При этом крайне важно, чтобы каждый факт противоправного поведения не остался безнаказанным, невзирая на чины и ранги. Крайне важно распространять среди населения правовые взгляды, идеи и принципы законности и правопорядка.

Самым подвижным элементом исследуемого механизма, по словам В. И. Гоймана, является правоприменение, под которым автор понимает « …организующую деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, а также гарантированность заданным процессом» [4]. При этом правоприменение, а равно как и правотворчество, являются важнейшими показателями правовой культуры общества вообще и профессиональной в частности.

Взаимодействие важнейших структурных элементов механизма обеспечения осуществляет правовая культура. Именно она является одновременно и условием его эффективного функционирования, и неотъемлемой составляющей. Правовая культура призвана объединить статическую и динамическую стороны исследуемого механизма. Более того, внутреннюю, духовную часть механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, составляет именно правовая культура как всего общества в целом, так и должностных лиц, правоприменителей, уровень профессионализма которых в последнее время вызывает массу нареканий, а профессиональная деформация властных субъектов правоприменительной деятельности существует вопреки действующим правовым нормам [5].

Правовая культура, которая, по словам В. Л. Кулапова, является «юридическим богатством общества» [6] (вся юридическая действительность), воплощает в себе достижения правовой мысли и юридической практики. В этой связи основными направлениями повышения правовой культуры традиционно выступают совершенствование законодательства, правоприменительной практики, правомерного поведения и преодоление юридической безграмотности. Юридически грамотный человек, основывающий свой способ поведения на нормах права и морали, становится более защищенным не только по отношению к другим людям, но и по отношению к государству.

Средством формирования и повышения уровня правовой культуры выступает правовое воспитание, для которого также крайне важны качество законодательства и правоприменения. Следует особо подчеркнуть, что политика российского государства, направленная не только на правовое развитие россиян, но и на их духовное обновление и духовное возрождение может быть реализована посредством сложившейся в настоящее время системы правового воспитания. Именно правовоспитательная деятельность ориентирована на формирование правосознания и правовой культуры. На данное обстоятельство в свое время обратил внимание Б. А. Кистяковский, который подчеркивал необходимость «научить народ понимать свои права и уметь ими пользоваться» [7].

Обращая внимание на проблему духовно-нравственного возрождения российского общества и формирования нравственного потенциала российского государства, Президент РФ В. В. Путин неоднократно в своих выступлениях указывал на традиционные ментальные ценности россиян: коллективизм, веротерпимость, сострадание и др., которые формировались на протяжении столетий и определяли российский менталитет [8].

Для эффективного функционирования механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина необходим целый ряд благоприятных условий как внутреннего, так и внешнего происхождения. К числу таковых можно отнести следующие: во-первых, существенные экономические и социальные условия, которые в случае их несостоятельности неуклонно ведут к снижению показателей уровня жизни населения и росту социальной напряженности; во-вторых, отсутствие разобщенности в деятельности органов, организаций, общественных объединений и граждан, занимающихся правозащитной деятельностью в рамках государства; в-третьих, высокая степень ответственности лиц, наделенных государственно-властными полномочиями, за причинение

морального и материального вреда гражданам своими действиями; в-четвертых, высокий уровень правовой культуры и правового сознания как всей системы должностных лиц, осуществляющих обеспечение прав и свобод человека и гражданина, так и общества в целом; в-пятых, наличие у граждан не только необходимого уровня правовой грамотности, но и соответствующих правовых навыков правомерной самозащиты и самопомощи в случае нарушений прав и свобод человека и гражданина, в том числе и со стороны государства; в-шестых, определение содержания и методов правового воспитания населения, поиск путей повышения эффективности воздействия правовых мер на правовое сознание населения и повышение уровня его правовой культуры; в-седьмых, активизация международного сотрудничества Российской Федерации в гуманитарной сфере в рамках стратегически важных для нее интеграционных объединений и, прежде всего, в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) (формирование самостоятельной системы норм и институтов прав и свобод человека и в первую очередь при их нарушении, что фактически отсутствует даже на документальном уровне) и др. [9]. К этому следует добавить, что для государств — членов СНГ и ЕАЭС сотрудничество в сфере защиты прав и свобод человека выступает весьма важным фактором активизации интеграционных процессов.

Выводы и заключение

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России является весьма емкой и недостаточно исследованной научной категорией. Механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина является определенным видом социальной системы, где особая роль принадлежит правовой культуре и правовому воспитанию. Их роль и значение как составной части исследуемого механизма и одновременно условия (фактора) его эффективного функционирования проявляется непосредственно в деятельности органов государственной власти и должностных лиц, в совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности.

В этих условиях приоритеты российской правовой политики — это, прежде всего, актуальные для государства ориентиры его деятельности, которые, исходя из сложившихся реалий, должны быть направлены на формирование в российском обществе духовности, высокого уровня правосознания и правовой культуры. Необходимым инструментальным средством, которое обеспечит государству данную возможность и будет способствовать сохранению исконно российских духовных и нравственно-культурных традиций, что, в свою очередь, благоприятно отразится на сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, должен стать максимально адаптированный к российским реалиям правовоспитательный процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. 640 с.

2. Ростовщиков И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практики органов внутренних дел : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 17.

3. Баранов П. П., Рыбак С. В. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод граждан России : монография. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2001. 192 с.

4. Гойман В. И. Обеспечение реализации закона в современных условиях // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 12–13.

5. Вопленко Н. Н., Рожков А. П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. Волгоград, 2004. С. 89.

6. Кулапов В. Л. Проблемы теории государства и права : учебное пособие. Саратов, 2009. 428 с.

7. Кистяковский Б. А. Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 1905. № 1. С. 121.

8. Крыгина И. А., Рыбак С. В. Правовоспитательный процесс в контексте идеи толерантности в современных условиях : монография. Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 142 с.

9. Рыбак С. В. Международно-правовые проблемы государств-участников СНГ : учебник. СПб. : Интермедия, 2017. 336 с.

REFERENCES

1. Novgorodtsev P. I. On the social ideal. M. : Press, 1991. 640 p.

2. Rostovchikov I. V. Providing and protecting the rights and freedoms of the individual: issues of theory and practice of the internal affairs bodies : abstract of dissertation of the doctor of law. M., 1997. P. 17.

3. Baranov P. P., Rybak S. V. The activities of the internal affairs bodies to ensure the rights and freedoms of citizens of Russia : monograph. Rostov-on-Don : Russian Ministry of Interior Affairs, 2001. 192 p.

4. Gojman V. I. Ensuring the implementation of the law in modern conditions // Soviet state and law. 1991. No. 12. P. 12–13.

5. Voplenko, N. N., Rozhkov A. P. law Enforcement practice: definition, basic features and functions. Volgograd, 2004. P. 89.

6. Kulapov V. L. Problems of the theory of state and law : textbook. Saratov, 2009. 428 p.

7. Kistyakovsky B. A. Human Rights and Citizen // Questions of life. 1905. No. 1. P. 121.

8. Krygina I. A., Rybak S. V. The legal process in the context of the idea of tolerance in modern conditions : monograph. Rostov-on-Don : Russian customs academy, Rostov branch, 2012. 142 p.

9. Rybak S. V. International legal problems of the CIS member states : textbook. SPb. : Intermedia, 2017. 336 p.

Как цитировать статью: Рыбак С. В. Роль правовой культуры и правового воспитания в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 301–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.248.

For citation: Rybak S. V. The role of legal culture and legal education in the mechanism of ensuring rights and freedoms of the human being and citizen // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 301–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.248.

УДК 347.451.02
ББК 67.404.211

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.254

Sanin Evgeniy Pavlovich,
associate professor, associate professor of the department
of civil law and procedure
of Novosibirsk State
Technical University,
associate professor of the department of civil law
of Novosibirsk Military Institute
named after General of the Army I. K. Yakovlev
of the troops of the National Guard of the Russian Federation,
Novosibirsk,
e-mail: o10182@mail.ru

Санин Евгений Павлович,
доцент, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск,
e-mail: o10182@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛИЩЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF SERVICEMEN TO HOUSING: ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автор исследует проблемы правоприменительной практики судов Российской Федерации, связанные с разнообразием толкования понятий «семья», «член семьи», «член семьи военнослужащего» в нормативных актах разных отраслей законодательства. Автор акцентирует внимание на важности обеспечения единообразия практики по гражданским делам при рассмотрении жилищных споров с участием военнослужащих. Также автор обращает внимание на значимость исследования этого вопроса в связи с необходимостью повышения престижа военной службы, укрепления боеготовности войск Российской Федерации, повышения безопасности государства.

In the article, the author explores the problems of the court practice of the Russian Federation related to a variety of interpretations of the concepts of «family», «family member», «serviceman family member» in the regulatory enactments of the different branches of legislation. The author focuses on the importance of ensuring uniformity of practice in civil cases when considering housing disputes involving military personnel. The author draws attention to the importance of study of this question in connection with the need to raise the prestige of the military service, enhancing the combat readiness of troops of the Russian Federation, and improvement of the security of the state.

Ключевые слова: семья, член семьи, жилое помещение, гражданское право, жилищное право, семейное право, военнослужащий, член семьи военнослужащего, право на жилое помещение, гарнизонный военный суд, Судебная коллегия Верховного Суда, единообразие в толковании правовых норм.

Keywords: family, family member, living room, civil law, housing law, family law, serviceman, serviceman family member, the right to housing, garrison military court, the judicial Chamber of the Supreme Court, uniformity of interpretation of the legal rules.

Введение

Возрастающие реальные и потенциальные угрозы личности, обществу и государству предопределяют необходимость увеличения интенсивности участия военнослужащих в их ликвидации [1, с. 124]. В этих условиях государство прикладывает большие усилия по повышению престижа военной службы, укреплению социального статуса военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей, относя это к приоритетным направлениям своей деятельности. Гарантии государства по обеспечению военнослужащих жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета закреплены в ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — ФЗ № 76).

Приступив к масштабной работе по реализации планов по обеспечению военнослужащих жилыми помещениями, государственные институты столкнулись с серьезными трудностями и не только финансового характера. Правовое обеспечение проводимых реформ проходит жесткую проверку практикой рассмотрения жилищных споров в судах.

Проблемы правового обеспечения прав военнослужащих на жилые помещения, в силу их особой социальной значимости, регулярно становились объектом исследований ученых Военного университета Министерства обороны во главе с доктором юридических наук, профессором А. В. Кудашкиным, молодыми исследователями из других силовых ведомств Д. Ю. Гайдининым, Е. А. Глуховым, практикующим юристом П. В. Ильменейкиным и многими другими. Нужно отдать должное законодателю, он оперативно реагирует на выявленные пробелы в правовом регулировании жилищных отношений с участием военнослужащих. Последние значимые изменения в системе жилищного обеспечения военнослужащих произошли со вступлением в силу 01.01.2014 г. Федерального закона от 28.12.2013 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Верховный суд РФ, дабы обеспечить единообразие в применении жилищного законодательства РФ, регулярно дает судам разъяснения по наиболее сложным вопросам судебной практики.

Однако нередко возникают жизненные ситуации, связанные с правом на жилище, которые по-разному оцениваются правоприменителями, что закономерно вызывает судебные тяжбы: в 2016 году за защитой жилищных прав в военные суды обратилось 3 615 военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы [2].

Актуальность данной публикации обусловлена особой значимостью для военных жилищного вопроса, а также неослабным вниманием общества к теме выполнения государством своих обязательств по обеспечению военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями.

Научная новизна и **значимость** данной работы заключается в том, что в ней автор акцентирует внимание на фактах отсутствия единообразия в толковании отдельных правовых норм, регламентирующих жилищные отношения военнослужащих, в первую очередь норм о членах семьи военнослужащего.

Цель статьи — на основе анализа судебной практики показать необходимость унификации правового регулирования жилищных правоотношений с участием военнослужащих, в частности, при решении вопроса о праве на вселение членов семьи.

Основная часть

При отсутствии единого подхода к понятию «семья» федеральные законы дают различное описание круга лиц, относимых к членам семьи гражданина. Содержание понятия «семья» зависит от целей правового регулирования, поэтому в каждом правовом случае наполняется различным юридическим содержанием.

Согласно п. 5 ст. 2 ФЗ № 76, который является специальным нормативно-правовым актом, к членам семьи военнослужащего следует относить: супруга; несовершеннолетних детей; детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения и лиц, находящихся на иждивении военнослужащих. В целом вроде бы все предельно ясно, имея в виду, что и процедура признания лица, находящегося на иждивении, давно отрегулирована законодательством и практикой.

Однако согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05. 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», « …при решении вопроса о составе членов семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) и Семейного кодекса Российской Федерации» (далее — СК РФ) [3]. ФЗ № 76 в данном перечне не упоминается. Можно только предполагать, что судам при решении жилищных споров норму о членах семьи военнослужащего, изложенную в данном законе, применять не рекомендуется.

Разнообразие подходов к определению понятий «семья» и «член семьи» в различных отраслях права нередко приводит к судебным ошибкам и дополнительным судебным разбирательствам. Отдельные суды [9, с. 22], проверяя законность отказа военнослужащим в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после вселения в их жилое помещение родителей, не учитывают требования подзаконных актов. Например, согласно п. 4 Инструкции о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (далее — Инструкция) не будет считаться намеренным ухудшением жилищных условий вселение родителей военнослужащего при условии, если оно произошло в судебном порядке, и при этом родители до вселения не имели жилых помещений в пользовании или на праве собственности, а также если их жилые помещения были признаны непригодными для проживания [4]. Таким образом, если в жилое помещение, занимаемое военнослужащим по договору социального найма, произошло во внесудебном порядке вселение родителей военнослужащего без согласия наймодателя, то его следует рассматривать как незаконное и не порождающее у вселяемого лица прав члена семьи нанимателя жилого помещения. Установленные Инструкцией условия практически лишают военнослужащих возможности вселять родителей в занимаемые ими жилые помещения в качестве членов семьи без серьезных правовых последствий для реализации права на улучшение жилищных условий.

Между тем мы нередко сталкиваемся с ситуациями, когда одинокие родители военнослужащих проживают в отдаленных селениях в домах без элементарных удобств, и со временем им становится жизненно необходим уход и забота близких. Однако военнослужащий стоит перед трудным выбором: вселить престарелую мать и тем самым намеренно ухудшить жилищные условия или не вселить и оставить родного человека без сыновней заботы и ухода. Думается, есть необходимость изменить Инструкцию, исключив условия, при которых вселение родителей военнослужащего не считается намеренным ухудшением жилищных условий. Необходимо дать возможность только суду оценивать все обстоятельства и определять возможность вселения родителей военнослужащего в качестве членов его семьи.

Другой пример разрешения жилищного спора демонстрирует несколько иной подход суда к признанию родственников членами семьи военнослужащего. Кассационная инстанция — Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решения нижестоящих судов, пришла к выводу, что военнослужащая Б. и ее сын были заселены в 1991 году в жилое помещение, предоставленное отцу мужа (свекру) по договору социального найма в качестве членов семьи. Предоставленная в октябре 1971 года Исполнительным комитетом Химкинского Совета депутатов трудящихся квартира относится к государственному жилищному фонду. Данное обстоятельство указывает на обеспеченность семьи военнослужащей жильем за счет государства. Суд мотивировал свое решение ссылкой на ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, по смыслу которой не могут признаваться нуждающимися в жилых помещениях граждане, являющиеся членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи по установленным для данной местности нормам [5].

В контексте исследуемой проблемы интерес представляет практика применения судами положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2009 г. № 14 о признании лица членом семьи собственника жилого помещения [6].

Согласно ст. 31 ЖК РФ право вселять граждан в жилое помещение как членов своей семьи предоставлено собственнику, при этом степень родства неважна. Согласно п. 1 указанного Постановления Пленума, помимо наличия самого факта вселения в жилое помещение, имеет значение волеизъявление собственника относительно оснований вселения возможного члена семьи. Другими словами, основанием вселения являются именно семейные отношения, которые, однако, на момент вселения могут объективно и не существовать. Дело в том, что лишь в период совместного проживания и ведения общего хозяйства возможно появление семейных отношений, которые, как известно, характеризуются взаимным уважением, заботой, ответственностью друг перед другом [7; 8].

Сегодня примеры судебной практики [9; 10] свидетельствуют, что лица, проживая в жилых помещениях, принадлежащих родственникам на праве собственности, без заключения какого-либо соглашения, признаются членами семьи собственника и на этом основании считаются обеспеченными жилыми помещениями. Пленум Верховного Суда определил, что для признания лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи, « …достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении» [6].

Впоследствии Судебная коллегия Верховного Суда, рассматривая кассационную жалобу сотрудника органа внутренних дел, конкретизировала данное положение. Коллегия пришла к выводу, что вышеупомянутое разъяснение Пленума применимо только к ситуации, когда у собственника для проживания имеется единственное жилое помещение. Если же гражданину на праве собственности принадлежит несколько жилых помещений, то и совместное проживание собственника с вселенными лицами необязательно, они все равно могут быть признаны членами его семьи. Вселенные собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником (ч. 2 ст. 31 ЖК РФ). В этих условиях Судебная коллегия сочла возможным отказать сотруднику в удовлетворении иска о признании права на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения [10; 11].

Таким образом, следует констатировать, что факт существования в правовых актах различных дефиниций понятий «семья» и «член семьи» продолжает объективно затруднять правосудную деятельность судов, снижает вероятность безошибочных судейских действий при рассмотрении жилищных споров с участием военнослужащих, что приводит, с одной стороны, к затягиванию и удорожанию процесса, а с другой стороны, способствует формированию негативных аспектов правосознания военнослужащих и членов их семей.

Сегодня следует согласиться с мнением тех, кто призывает к устранению дублирования норм Гражданского кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ и Семейного кодекса РФ путем закрепления в Семейном кодексе РФ в качестве легальных дефиниций понятий «семья» и «член семьи», выработанных с учетом всех достижений юриспруденции, социологии, истории, философии, медицины, экономики [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Санин Р. Е. Учет социальных рисков в системе охраны общественного порядка // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2016. С. 121–126.

2. Обзор практики рассмотрения военными судами дел, связанных с обеспечением военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, жилыми помещениями по избранному месту жительства [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Интернет-портал. URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=261 (дата обращения: 09.11.2017).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05. 2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163741/ (дата обращения: 13.04.2018).

4. Инструкция о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30.09. 2010г. № 1280 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106245/ (дата обращения: 13.04.2018).

5. Определение СК по ДВ ВС РФ от 17 сентября 2015 г. № 201-КГ15-21 [Электронный ресурс] // Помощь военного юриста [сайт]. URL: http://voensud-mo.ru/content/opredelenie-sk-po-dv-vs-rf-ot-17-sentyabrya-2015-g-n-201-kg15-21 (дата обращения: 09.11.2017).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения: 13.04.2018).

7. Рахвалова М. Н. Система титульных пользователей жилых помещений // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 111–112.

8. Рахвалова М. Н. Право собственника и нанимателя по договорам социального и коммерческого найма на вселение в жилое помещение иных лиц: проблемы теории и практики // Российское право в интернете. № 5. М. : МГЮА, 2009. С. 7.

9. Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за первое полугодие 2017 года [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Интернет-портал. URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=267 (дата обращения: 09.11.2017).

10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 № 41-КГ15-38 [Электронный ресурс] // Банк судебных решений. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1432648 (дата обращения: 09.11.2017). Загл. с экрана.

11. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 июня 2015 г. № 9-КГ15-7 [Электронный ресурс] // Банк судебных решений. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1382254 (дата обращения: 09.11.2017). Загл. с экрана.

12. Рахвалова М. Н. Понятия «член семьи» и «бывший член семьи» в жилищном и семейном законодательстве // Вестник Омского юридического института. 2010. № 2 (13). С. 145–147.

REFERENCES

1. Sanin R. E. Integrating social risks in the system of public order protection // National security: strategic priorities and support system : materials of the international scientific and practical conference. Perm, 2016. P. 121–126.

2. The review of practice of consideration by military courts of the Affairs connected with security of servicemen and citizens discharged from military service with premises on the chosen place of residence [Electronic resource] // State automated system of the Russian Federation «Justice». Internet portal. URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=261 (date of viewing: 09.11.2017).

3. The resolution of Plenum of the Supreme Court of 29.05. 2014 No. 8 (ed. by 28.06.2016) «On the practice of application by courts of the legislation on conscription, military service and status of military personnel» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163741/ (date of viewing: 13.04.2018).

4. Instruction about providing to the military personnel — citizens of the Russian Federation passing military service under the contract in Armed forces of the Russian Federation, premises under the agreement of social hiring approved by the order of the Minister of Defense of the Russian Federation of September 30, 2010 No. 1280 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106245/ (date of viewing: 13.04.2018).

5. The definition of IC DV armed forces from 17 September 2015 No. 201-КГ15-21 [Electronic resource] // Help of a military lawyer [site]. URL: http://voensud-mo.ru/content/opredelenie-sk-po-dv-vs-rf-ot-17-sentyabrya-2015-g-n-201-kg15-21 (date of viewing: 09.11.2017).

6. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.07.2009 No. 14 «On some questions which arose in judicial practice at application of the Housing code of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (date of viewing: 13.04.2018).

7. Rahvalova M. N. Cover residential users System // Bulletin of Tomsk State University. 2009. No. 326. P. 111–112.

8. Rahvalova M. N. The right of the owner and employer under contracts of social and commercial employment for accommodation in the dwelling of other persons: problems of theory and practice // Russian law on the Internet. No. 5. M. : MSLA, 2009. P. 7.

9. Review of judicial practice of the Moscow district military court on administrative and civil cases for the first half of 2017 [Electronic resource] // State automated system of the Russian Federation «Justice». Internet portal. URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=267 (date of viewing: 09.11.2017).

10. The appeal decision of the Supreme Court of 24.02.2016 No. 41-КГ15-38 [Electronic resource] // Bank of court decisions. Official site of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1432648 (date of viewing: 09.11.2017). Screen title.

11. Cassation determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2015 No. 9-KG15-7 [Electronic resource] // Bank of court decisions. Official site of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1382254 (date of viewing: 09.11.2017). Screen title.

12. Rahvalova M. N. The concept of «family member» and «former family member» in housing and family law // Bulletin of the Omsk Juridical Institute. 2010. No. 2 (13). P. 145–147.

Как цитировать статью: Санин Е. П. Реализация права военнослужащих на жилище: актуальные проблемы судебной практики // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 304–307. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.254.

For citation: Sanin E. P. Implementation of the right of servicemen to housing: actual problems of judicial practice // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 304–307. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.254.

УДК 343.98
ББК 67.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.224

Trashkova Svetlana Mikhailovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of criminal process
and science of criminal law of Law Institute
of the Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Трашкова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета,
г.Красноярск,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

SOME QUESTIONS OF UNDERSTANDING CRIMINALISTIC PREVENTION AT THE MODERN STAGE

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation

В статье затронут ряд аспектов, касающихся криминалистической профилактики преступлений. Анализируется ряд точек зрения по поводу ее сущности и значения для криминалистики, общества и государства; констатируется, что криминалистическая профилактика есть часть криминалистики как науки; обращается внимание на ту роль, которую призвана играть криминалистическая профилактика в борьбе с преступностью, отмечаются ее новые возможности на современном этапе; поднимается вопрос о криминалистическом просвещении; делается вывод о необходимости включения данного института в криминалистическую профилактику и его дальнейшего изучения в теории и применении на практике.

The article touches upon a number of aspects related to forensic crime prevention. A number of points of view about its essence and significance for the science of criminal law, society and the state are analyzed; it is stated that forensic prevention is a part of forensics as a science; attention is drawn to the role that criminalistic prevention is supposed to play in the fight against crime; its new opportunities are noted at the present stage; the issue of forensic education is raised; the conclusion is made about the need to include this institution in forensic prevention and its further study in theory and application in practice.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, криминалистическая наука, превенция, предупреждение, предотвращение, профилактика, криминалистическая профилактика, государственная политика, правовая грамотность, правовое просвещение, криминалистическое просвещение.

Keywords: crime, criminology, forensic science, prevention, precaution, avoidance, preventive care, forensic prevention, public policy, legal literacy, legal education, forensic education.

Введение

Криминалистическая профилактика, неоднозначно воспринимаясь учеными-криминалистами в прошлом, в последние годы получает все большее обоснование на свое право существовать, что находит подтверждение как в научных трудах ученых, так и в законодательстве.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, опираясь на труды ученых и нормы законодательства, раскрыть сущность криминалистической профилактики и ее роль для правоприменителя в борьбе с преступностью с учетом ее новых возможностей на современном этапе и применением положений современной государственной политики России о развитии правовой грамотности и правосознания населения посредством правового просвещения.

Актуальность исследования. Криминалистическая профилактика приобретает в настоящее время все большее значение для правоприменительной деятельности, так как не вызывает сомнений постулат, что преступления лучше предотвращать, а для этого необходимо иметь комплекс мер как теоретического (научно обоснованного), так и прикладного (правоприменительного) характера.

Степень изученности проблемы. Вопросы, связанные с криминалистической профилактикой, вызывают все больший интерес у ученых, о чем свидетельствует рост публикаций по данной тематике. Однако отсутствуют комплексные исследования с учетом положений единой общегосударственной политики на современном этапе.

Научная новизна исследования. В статье поддерживается точка зрения авторов, обосновывающих самостоятельность криминалистической профилактики преступлений, а также предлагается использование понятия криминалистического просвещения как элемента криминалистической профилактики.

Основная часть

Криминалистика, обеспечивая профессиональную подготовку оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и следственных работников и судей, является одной из ведущих научно-учебных дисциплин при подготовке этих кадров. Тем не менее криминалистические знания необходимы и представителям других профессий как юридических (адвокатам, нотариусам, юрисконсультам банков и др.), так и не только (работникам частной детективной деятельности, охранных предприятий, журналистам и др.), чьи профессиональные интересы пересекаются с областью знаний, образующих предмет науки криминалистики.

Более того, нам импонирует мнение Ю. П. Гармаева, который пишет, что « …наука должна активнее работать не только в интересах «типовых потребителей» ее продукции

(профессиональных участников уголовного процесса, законодателей и разработчиков законопроектов, самих ученых, от студента-исследователя до профессора). Пора активизировать работу в интересах иных, назовем их «нетипичными», субъектов, «конечных потребителей» научных положений и рекомендаций. Это могут и должны быть следующие лица (объекты правового просвещения и правового информирования): заподозренные, подозреваемые, обвиняемые, привлекаемые к иной юридической ответственности (административной, дисциплинарной и т. д.); должностные лица различных организаций и граждане, привлекаемые к проведению ОРМ, следственных и иных процессуальных действий (закупщики наркотиков, взяткодатели, посредники во взяточничестве, специалисты-консультанты, педагоги, представители общественности, понятые и т. д.); потерпевшие от преступлений, пострадавшие от иных правонарушений, а также потенциально могущие стать и теми и другими; свидетели и иные непрофессиональные участники уголовного судопроизводства; родители и родственники подозреваемых, обвиняемых; несовершеннолетние; педагоги, учителя, тренеры спортивных секций, руководители кружков по интересам, иные взрослые, занимающиеся воспитанием несовершеннолетних; работники всех видов организаций, участники любых сфер правоотношений (если речь идет, например, об антикоррупционном, антитеррористическом просвещении и информировании, противодействии экстремизму, незаконному обороту наркотиков, фальсифицированных лекарств и о подобных глобальных проблемах) и многие другие» [1].

Поэтому именно то большое значение, что несет в себе криминалистика для практической деятельности в разных сферах юриспруденции, и обуславливает ее значимость как прикладной науки, которая имеет свое социальное назначение сделать деятельность органов дознания, предварительного следствия, суда, криминалистической экспертизы оптимально-практичной, научно обоснованной, используя для этого современные достижения как науки, так и техники и направляя все это для решения обобщенной задачи — борьбы с преступностью. Это позволяет говорить о двух смыслах криминалистики: теоретическом (научном) и о прикладном (практико-применительном).

Конкретизируя эту задачу криминалистики, разные авторы выходят на такие ее составляющие, как расследование, раскрытие и предупреждение преступлений.

И если по поводу первых двух элементов давно сложилось устойчивое мнение их безоговорочного «принятия», то относительно третьего элемента (предупреждения) этого нет. Не погружаясь в данные дискуссии, отметим, что без предупреждения как одного из обязательных элементов общей задачи криминалистики не будет достигаться ее социальное предназначение прикладной науки по борьбе с преступностью. Просто раскрыть и расследовать, для того чтобы раскрыть и расследовать, недостаточно для этого — в любом случае нечто непоправимое (имущественного, физического или иного характера) для конкретного потерпевшего уже свершилось. И может повториться снова. Взаимодействие противоборствующих сторон (преступного элемента и государства) по типу «преступление — его раскрытие» — это как «ничья» в данной борьбе. А вот недопущение свершения преступлений — это уже явный перевес в пользу государства. В результате и возникает вопрос о необходимости понимания борьбы с преступностью в контексте, в том числе и ее профилактики: недопущение совершения преступлений должно быть неотъемлемой частью такой борьбы. Поэтому мы согласны с теми авторами, которые считают, что общая задача криминалистики — это не просто раскрытие и расследование преступлений, но также и их предупреждение [1].

В связи с вышеизложенным и исходя из общепринятого понимания о том, что криминалистика должна конкретизироваться применительно к основным целевым направлениям уголовно-процессуальной деятельности, хотелось бы отметить, что и уголовно-процессуальная деятельность должна быть ориентирована на эти три составляющие: раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Однако в нормах действующего УПК РФ [2] нет той, касающейся предупреждения, что была в УПК РСФСР [3], а именно: «Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, *предупреждению* и искоренению *преступлений* (курсив мой — *С. М.*), охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития» — именно так было прописано в ч. 2 ст. 2 УПК РСФСР, так и называвшейся: «Задачи уголовного судопроизводства». В УПК РФ и задач-то нет, есть только «Назначение уголовного судопроизводства», закрепленное в его шестой статье, что также свидетельствует о более узком подходе законодателя к пониманию сущности современного уголовного процесса. Тем не менее профилактическая направленность в уголовно-процессуальной деятельности есть, а значит, она должна быть закреплена законодательно. Это бы сняло и вопрос о «предупреждении преступлений» как обязательном элементе общей задачи криминалистики, который рассматривается через понятие криминалистической профилактики преступлений.

Криминалистическая профилактика в общепринятом ее понимании на сегодняшний день — это есть частная теория криминалистики, которая представляет собой систему как научных положений, так и основанных на них рекомендаций по разработке и использованию технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по предупреждению и пресечению преступлений, а также их последствий. Она изучает практику совершения преступлений разных видов, обобщая следственный опыт борьбы с ними и анализируя его, в результате чего разрабатываются средства и методы предупреждения преступлений.

В настоящее время не сложилось единого подхода к определению места криминалистической профилактики в структуре криминалистической науки. Так, изучая разные точки зрения по поводу места криминалистической профилактики в структуре криминалистической науки, В. А. Брусенцева [4, с. 47–48] пишет, что Р. С. Белкин включал профилактику преступлений в предмет криминалистики; Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров рассматривают профилактику преступлений как задачу криминалистики, причем специфическую; Н. П. Яблоков, В. Я. Колдин связывают ее с выявлением причин и условий, которые способствовали совершению преступления, с применением особых мер профилактики, которые делают затруднительным совершение новых преступлений, и с пресечением преступной деятельности конкретных лиц; В. Ф. Зудин считает, что криминалистическая профилактика есть система оперативно-тактических, научно-технических, организационно-воспитательных приемов и средств воспитательного воздействия по выявлению и причин, и условий, которые способствовали совершению преступлений, и их устранению на базе расследованных и рассмотренных в суде уголовных дел; И. И. Иванов рассматривает ее

как одну из самостоятельных частных теорий в виде совокупности как научных положений, так и практических рекомендаций по поводу закономерностей разработки и использования при производстве по уголовному делу технических средств, методических приемов для предотвращения готовящихся преступных деяний, быстрого обнаружения, раскрытия и надлежащего расследования преступлений, пресечения преступлений, ликвидации последствий преступной деятельности, преодоления различных форм противодействия расследованию; Р. А. Адельханян, Д. И. Аминов, П. В. Федотов считают криминалистическую профилактику наиболее перспективным способом по противодействию преступности, так как она позволяет и устранить наступление возможных общественно опасных последствий преступления, и непосредственно воздействовать на причины и способствующие совершению преступления условия.

Учитывая сущность криминалистической профилактики, не вызывает сомнений, что она является частью профилактики преступлений вообще, элементом общегосударственной системы мер предупреждения преступности и соотносится с общей юридической превенцией. Ее специфичность среди иных элементов этой системы определяет ее предмет, представляющий собой закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования информации, имеющей криминалистическое значение, об обстоятельствах, которые способствовали совершению преступлений и которые основаны на познании этих закономерностей в целях предупреждения пресечения преступлений [5, с. 206].

«Криминалистическая профилактика преступлений в совокупности с иными видами этой деятельности (криминологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной превенциями) позволяет осуществлять комплексное предупреждение преступности»,— пишет А. А. Бессонов [6, с. 148]. При этом большинство криминалистов в настоящее время используют такие термины, как «профилактика», «предупреждение», «превенция», «предотвращение», как синонимы, что отмечено в теории криминалистики [4; 5].

Так, Е. П. Ищенко, А. А. Топорков отмечают, что « …криминалистическая профилактика — это система мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработке рекомендаций по предупреждению (превенции) преступной деятельности. В сферу криминалистического предупреждения преступлений входят следующие задачи: своевременное применение неотложных мер по предупреждению подготавливаемых преступлений и пресечению попыток их совершения; незамедлительное принятие правовых мер по факту совершенного преступления; выяснение особенностей совершения преступлений по способу, месту, времени, субъектам и т. п. с целью определить основные направления следственной и оперативно-розыскной деятельности по их предупреждению; выявление наиболее уязвимых в криминалистическом плане объектов, подготовка специальных технико-криминалистических мероприятий профилактической направленности» [7].

В качестве задач криминалистической профилактики А. В. Назаров выделяет « …разработку приемов и методик, направленных на выявление причин преступлений; исследование особенностей следственных ситуаций профилактического характера, которые встречаются при расследовании преступлений, а также выработку их на основе главных направлений криминалистической деятельности по предупреждению и предотвращению преступных действий; совершенствование тактических приемов расследования, методов расследования, а также научно-технических средств, и все перечисленные элементы должны способствовать улучшению эффективности расследования; разработку мер предупреждений готовящихся преступлений и мер пресечения начавшихся преступлений; разработку соответствующих профилактических мер, направленных на защиту различных объектов от преступных посягательств; определение и разработку комплекса профилактических мер, которые должны быть наиболее эффективными и действенными в отдельно взятой ситуации» [8].

В теории затронут вопрос и об уровнях криминалистической профилактики. Так, А. А. Бессонов выделяет три таких уровня. На первом уровне — теоретическом — изучаются закономерности обстоятельств, которые способствовали совершению определенных преступлений, и отражения информации о них, и, как следствие, разработку на основе этого приемов, методов их выявления и устранения в процессе расследования. На втором уровне на основе анализа практики (оперативной, следственной, судебной) подлежат установлению обстоятельства, которые способствовали совершению преступлений различных видов, для того чтобы можно было принять меры по их искоренению. Третий уровень — когда в ходе расследования уже непосредственно конкретного преступления устанавливаются те самые обстоятельства, то есть обстоятельства, которые способствовали его совершению, и принимаются меры для их устранения [6, с. 149].

Соглашаясь в целом и с этими задачами, и с этими уровнями, которые помогают более четко уяснить специфику криминалистической профилактики и увязать ее теоретический аспект с прикладной направленностью при решении стоящих перед ней вопросов, хотелось бы отметить следующее: эти задачи не будут решены, а эти уровни не будут «работать» в полной мере, если не уделять внимание такому важному аспекту профилактики, как просвещение, причем в данном случае следует вести речь о просвещении криминалистическом.

Проблематику правового просвещения и правового информирования в уголовном процессе и криминалистике поднимает Ю. П. Гармаев [1], который отмечает, во-первых, их важность как для общества, так и для государства, во-вторых, констатирует отсутствие как теоретических разработок монографического характера, так и комплексных прикладных просветительских разработок, а в-третьих, что этому вопросу, как правило, не уделяют должного внимания и учебные дисциплины юридического профиля. Тем не менее именно через данное направление (правовое информирование, правовое просвещение) и происходит сближение теории и практики, на что, по итогу, и нацелена криминалистика. Кроме того, это соответствует и государственной политике России в сфере развития правовой грамотности, одним из направлений которых названы именно и правовое просвещение, и правовое информирование [9, ст. 15], а также это соответствует и цели государственной политики России в сфере развития правовой грамотности, к которым отнесены [9, ст. 14]:

1) формировать устойчивое уважение к закону в обществе и преодолевать правовой нигилизм населения;

2) повышать у граждан уровень правовой культуры, в том числе их юридическую грамотность и правовую осведомленность;

3) создать совокупность стимулов, побуждающих граждан к законопослушанию, и сделать это основной моделью социального поведения в обществе;

4) внедрять в общественное сознание граждан идеи о добросовестности исполнения ими своих обязанностей и о соблюдении ими правовых норм и предписаний.

Реализовывать и цели, и направления государственной политики в сфере развития правовой грамотности населения возложены на государственные органы. Это означает, что это возлагается также и на правоохранительные органы, то есть на органы предварительного следствия, органы дознания, прокуратуру, а также и на суд. Законодатель прописал и то, каким образом они должны это делать: посредством осуществления ими пропаганды правовых знаний и законопослушания, а также через профилактику правонарушений и преступности, в том числе применяя и апробируя новые формы этой деятельности [9, ст. 17], не забывая и основополагающие аспекты, которые отражены, например, в работах Н. П. Яблокова [10].

Заключение

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, отметим, что:

1) профилактику преступлений следует рассматривать и как часть криминалистики, и как одну из ее задач;

2) в связи с этим придерживаемся точки зрения о том, что криминалистическая профилактика — это есть самостоятельная частная теория криминалистики;

3) считаем необходимым выделение правового просвещения в качестве одного из элементов криминалистической профилактики и одновременно одной из ее задач (по аналогии с п. 1), что позволяет говорить уже непосредственно о криминалистическом просвещении. Тем самым данная терминология будет ориентировать на соблюдение границ предмета криминалистики, что, безусловно, важно, ибо, как отмечается в литературе, применительно к криминалистической профилактике « …разработка средств, приемов и методов профилактического характера всегда была предметом научного поиска в криминалистике. Однако в разные периоды задачи криминалистики в области профилактики либо слишком расширялись (за счет решения задач процессуально-надзорного и массово-разъяснительного характера), либо значительно сужались и сводились лишь к разработке и применению средств технической защиты документов, ценных бумаг и различных запорных устройств… Доминирует же в криминалистике мнение о том, что следственная и экспертно-криминалистическая профилактика является предметом и видом криминалистической деятельности и что чрезмерное расширение, а равно и сужение ее предмета одинаково неприемлемы для криминалистики, ибо не соответствуют ее служебной роли» [10].

Поэтому, идя от общего к частному (а затем и наоборот), можно выстроить такую цепочку: борьба с преступностью — криминалистическая профилактика — криминалистическое просвещение, где каждый последующий термин есть обязательный элемент предыдущего понятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гармаев Ю. П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Международной ассоциации содействия правосудию. URL: http://www.iuaj.net/node/1768 (дата обращения: 27.02.2018).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

4. Брусенцева В. А. Роль и место криминалистической профилактики в структуре криминалистической науки // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 46–52.

5. Шруб М. П. Криминалистическая профилактика как элемент общеюридической системы мер предупреждения преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2017. № 6. С. 206–210.

6. Бессонов А. А. Основные теоретические положения криминалистической профилактики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 148–154.

7. Ищенко Е. П., Торопов А. А. Криминалистика. Учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. 2010 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте электронной библиотеки Knigi.News. URL: http://knigi.news/kriminal/osnovyi-kriminalisticheskoy-profilaktiki-34028.html (дата обращения: 27.02.2018).

8. Назаров В. А. Вопросы криминалистической профилактики преступлений // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2014. № 21. С. 60–66.

9. Указ Президента РФ от 28.04.2011 № Пр-1168 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» // Российская газета. 2011. № 151.

10. Яблоков Н. П. Криминалистика: Учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. 718 с. [Электронный ресурс]. Доступно на сайте электронной библиотеки BiB.Social. URL: https://bib.social/kriminalistika_808/osnovyi-kriminalisticheskoy-profilaktiki-37129.html (дата обращения: 28.02.2018).

REFERENCES

1. Garmayev Yu. P. Legal education and legal information in the criminal process and criminalistics [Electronic resource]. Available on the website of the International Association for the Advancement of Justice. URL: http://www.iuaj.net/node/1768 (date of viewing: 27.02.2018).

2. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on December 31, 2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature, 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

3. The Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR of October 27, 1960) (lost force) // Bulletin of SC of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 592.

4. Brusentseva V. A. The Role and Place of Criminalistic Prevention in the Structure of the Science of criminal law // Taurian Scientific Observer. 2015. No. 2. P. 46–52.

5. Shrub M. P. Criminalistic prevention as an element of the general legal system of crime prevention measures // Bulletin of the Polotsk State University. 2017. No. 6. P. 206–210.

6. Bessonov A. A. The main theoretical provisions of criminalistic prevention // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2017. No. 2 (16). P. 148–154.

7. Ishchenko E. P., Toropov A. A. Forensic science. Textbook. 2nd edition, revised and amended. 2010 [Electronic resource]. Available on the website of the electronic library Knigi.News. URL: http://knigi.news/kriminal/osnovyi-kriminalisticheskoy-profilaktiki-34028.html (date of viewing: 27.02.2018).

8. Nazarov V. A. Questions of the science of criminal law in crime prevention // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MGUA. 2014. No. 21. P. 60–66.

9. Presidential Decree No. Pr-1168 of April 28, 2011 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation of Development of Legal Literacy and Legal Consciousness of Citizens» // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 151.

10. Yablokov N. P. Forensic science: textbook / editor-in-chief N. P. Yablokov. 2nd ed., revised and amended. M. : Jurist, 2001. 718 p. [Electronic resource]. Available on the website of the electronic library BiB.Social. URL: https://bib.social/kriminalistika_808/osnovyi-kriminalisticheskoy-profilaktiki-37129.html (date of viewing: 28.02.2018).

Как цитировать статью: Трашкова С. М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.224.

For citation: Trashkova S. M. Some questions of understanding criminalistik prevention at the modern stage // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 308–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.224.

УДК 347.42
ББК 67.404.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225

Tsvetkov Sergey Borisovich,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

Цветков Сергей Борисович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

THE ISSUE OF RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF CIVIL LIABILITY AND PUNISHMENT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Представлен авторский подход к предпринятым в литературе попыткам охарактеризовать правовую природу ответственности за нарушение обязательств посредством умаления ее восстановительной функции и утверждения наличия карательной функции. Формулируются выводы: основной функцией названного вида юридической ответственности является восстановительная; категории «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание» в цивилистическом аспекте, как правило, нетождественны; гражданско-правовую ответственность можно рассматривать в качестве наказания, только когда отрицательные последствия для должника превышают те выгоды, которые он получил вследствие нарушения обязательства; ее карательную функцию точнее определить как предупредительно-штрафную.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ответственность за нарушение обязательств, правовая природа ответственности, кара (наказание), восстановительная функция, карательная функция, восстановление первоначального положения, имущественное взыскание, санкция, осуждение (порицание).

The article presents the author's approach to the attempts to characterize the legal nature of liability for breach of obligations by belittling its regenerative functions and statement of the punitive function. The following conclusions have been drawn: the main function of the named type of legal responsibility is restorative; the categories of «liability for breach of obligations» and «punishment» in the civil law aspect, as a rule, are not identical; civil liability can be regarded as a punishment only when the negative consequences for the debtor exceed the benefits that he received as a result of the breach; punitive function more accurately defined as a warning-penalty.

Keywords: civil liability, liability for breach of obligations, legal nature of responsibility, penalty (punishment), restorative function, punitive function, restore the original position, property recovery, sanction, condemnation (censure).

Введение

Как в общей теории права, так и в науке гражданского права одна из наиболее сложных проблем заключается в анализе сущности и функций юридической ответственности. Так, исследование феномена ответственности за нарушение обязательств занимает должное место в научных исследованиях известных цивилистов, таких как А. М. Белякова, О. С. Иоффе, В. А. Тархов, В. А. Хохлов. При этом имеются различия в подходе к решению проблемы функций названного вида юридической ответственности, а в ряде случаев — существенные разногласия авторов. В условиях активного применения мер гражданско-правовой ответственности как эффективного способа восстановления нарушенных прав кредитора очевидна **актуальность** темы статьи и **целесообразность ее дальнейшей разработки**.

Научная новизна работы обусловлена сформулированными автором целью и задачами. **Целью** работы является исследование теоретических подходов к выявлению функций ответственности за нарушение обязательств и на основании этого формулирование своей научной позиции. Для достижения поставленной цели решаются **задачи**: 1) обосновывается приоритет восстановительной функции гражданско-правовой ответственности; 2) устанавливается нетождественность категорий «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание»; 3) выявляются случаи, предусмотренные законом, когда указанный вид ответственности можно рассматривать в качестве кары; 4) уточняется наименование карательной (штрафной) функции названной ответственности как предупредительно-штрафной.

Основная часть

Ответственность за нарушение обязательств как правовой феномен обладает имманентными ей функциями. Они призваны выражать сущность этого явления, определять его место в системе гражданского права и среди видов юридической ответственности. Согласно традиционному подходу выделяют восстановительную, а также карательную функции гражданско-правовой ответственности. Целесообразно остановиться на некоторых принципиальных вопросах правовой природы названной социальной реальности, под которой автор понимает обязанность лица, совершившего гражданское правонарушение (а в установленных законом случаях другого лица), нести предусмотренные нормами права неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишениях имущественного характера.

Д. А. Липинский предпринял попытку обоснования двух тезисов: 1) «перенесение на первый план восстановительной функции носит искусственный характер»; 2) «гражданско-правовая ответственность обладает всеми чертами и характеристиками, свидетельствующими о наличии карательной функции» [1]. В связи с этим выразим свою точку зрения.

Представляется логичной сложившаяся научная позиция, в соответствии с которой основной функцией гражданского права выступает регулятивная, а гражданско-правовой ответственности — восстановительная функция (компенсаторно-восстановительная). Ведь главной целью анализируемого вида юридической ответственности является именно восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, компенсация нарушенного в его личной неимущественной сфере за счет имущества правонарушителя или лица, ответственного за правонарушение другого. А отрицательные последствия для должника (правонарушителя) — это вторичное. И не имеет юридического значения, кто выступает в качестве кредитора (физическое, юридическое лицо или, учитывая правило п. 2 ст. 124 ГК РФ, публично-правовое образование).

В обоснование факта нетождественности категорий «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание» следует привести также следующие аргументы. Известно, что в гражданском праве предусмотрены случаи так называемой безвиновной ответственности (п. 3 ст. 401, ч. 1 ст. 1067 ГК РФ и др.), а также разграничения фигур правонарушителя и ответчика (п. 2 ст. 1074, ст. 1079 ГК РФ и др.). Разумеется, некорректно говорить о каре лиц невиновных и (или) не нарушавших закон: устанавливая такие правила, законодатель преследовал иные цели.

Наказывая за преступление или административный проступок, суд учитывает форму вины правонарушителя (умысел или неосторожность). А для привлечения к гражданско-правовой ответственности индивидуальные качества должника, в частности его психическое отношение к своему поведению, не имеют юридического значения, кроме тех редких случаев, которые предусмотрены законом (например, п. 4 ст. 401, ст. 169, п. 3 ст. 1083, п. 2 ст. 1104 ГК РФ).

Таким образом, гражданско-правовая ответственность, как правило, не является наказанием. По всей вероятности, в связи с этим ученые-цивилисты неоднозначно выражают свое мнение по поводу наличия и содержания карательной функции гражданско-правовой ответственности [1]. Так, светило отечественной цивилистики И. А. Покровский, анализируя обязательства из правонарушений, отмечал, что карательная функция названных обязательств исторически перешла в сферу уголовно-правового регулирования, оставив для гражданского права задачу организации возмещения причиненного вреда [2].

Уместно вспомнить, что не только ГК РФ, но и другие действующие российские кодексы (уголовный и об административных правонарушениях) нормативно не закрепляют принцип неотвратимости наказания. Более того, закреплена цель административного наказании — предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1 КоАП РФ). Указанная в ст. 43 УК РФ цель уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений) обусловлена, очевидно, тем, что здесь главными являются моменты, устанавливающие степень опасности преступника для общества. В гражданских правоотношениях правило неотвратимости наказания не используется в силу диспозитивных начал (потерпевшая сторона решает вопрос, привлекать ли должника к ответственности).

Согласимся, что «в решении о привлечении гражданско-правового нарушителя к ответственности содержится его осуждение, порицание» [1]. Но следующий тезис, согласно которому «осуждение (порицание) — типичный способ осуществления карательной функции, проявляющийся у всех видов юридической ответственности» [1; 3], неверен. Как ошибочно и утверждение: «Осуждение всегда содержит элемент кары. Оно негативным образом воздействует на психику правонарушителя, причиняет ему нравственные страдания и одновременно служит основой для сужения имущественной сферы последнего… » [1]. Конечно, гражданско-правовая ответственность тесно связана с санкцией правовой нормы (а, по сути,

это осуждение). Применение санкции как результата защиты нарушенного (оспоренного) гражданского права приводит к его восстановлению (компенсации). Однако утверждать о полной тождественности указанных понятий нельзя. Тезис «санкция в гражданском праве» охватывает также и иные, не являющиеся мерами ответственности, неблагоприятные последствия, а именно не связанные с имущественным лишением. Пример: санкция ст. 398 ГК РФ предусматривает принудительное осуществление тех действий, которые должник и так обязан был совершить в силу лежащей на нем обязанности.

И. А. Покровский применительно к деликтным обязательствам справедливо сформулировал следующий вывод: «Конечно, необходимость возместить вред будет всегда субъективно ощущаться правонарушителем как некоторая кара для него, но нельзя это субъективное ощущение смешивать с истинной, объективной задачей гражданско-правового института возмещения вреда… » [2].

Гражданско-правовую ответственность можно рассматривать в качестве наказания (в изъятии из общего правила о ее правовой природе) только в том случае, если отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. Это может, в частности, иметь место при установлении ответственности в форме так называемой штрафной неустойки [4], когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (ч. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), а именно: как следствие несвоевременного возврата арендованного имущества (ч. 3 ст. 622 ГК РФ), нарушения прав потребителей (п. 2 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей») и т. д. Другой пример: правило о возмещении абстрактных убытков, первоначально предусмотренное только на случай расторжения договора поставки вследствие нарушения обязательства одной из его сторон (п. 3 ст. 524 ГК РФ), а в настоящее время — на случай нарушения должником любого гражданско-правового договора, которое повлекло его досрочное прекращение (п. 2 ст. 393^1 ГК РФ). Следующая иллюстрация ответственности-кары: в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать, наряду с немедленным возвратом суммы вклада, уплаты на нее процентов по правилам ст. 395 ГК РФ и возмещения кумулятивно взыскиваемых всех причиненных вкладчику убытков, то есть сверх суммы процентов (ч. 1 п. 2 ст. 835 ГК РФ).

Таким образом, в гражданских отношениях в исключительных случаях отечественное право допускает имущественное взыскание, имеющее штрафную (карательную) природу [5]. Однако предусматривать такую санкцию следует, прежде всего, для ситуаций, когда одновременно существует реальная угроза не только правам и законным интересам конкретных участников гражданских правоотношений, но и публичным интересам.

В качестве примеров, «которые не только указывают на наличие карательной функции, но и свидетельствуют о ее усилении» ошибочно называют уплату процентов за неисполнение денежных обязательств и компенсацию морального вреда [1]: обе перечисленные санкции по своей природе опосредуют компенсационно-восстановительную функцию гражданского права. А такие санкции, как принудительная ликвидация юридического лица и изъятие имущества в доход государства [1], в принципе сложно отнести к гражданско-правовым по своей природе.

А. П. Золотаревым высказано сомнение относительно наименования штрафной функции гражданского права (очевидно, он имел в виду ответственность) карательной как не соответствующей цели и содержанию гражданско-правовой ответственности [6]. По мнению автора настоящей статьи, анализируемую функцию точнее определить как предупредительно-штрафную, поскольку приведенные выше в качестве примеров негативные последствия (как наказание) в имущественной сфере должника наступят только как следствие нарушения правовых норм (а они, по сути,— превентивные властные предписания). Только тогда абстрактно-возможное право имущественного требования превращается в принадлежащее кредитору конкретное право, а для должника абстрактно-возможная обязанность трансформируется в его личную обязанность. В этом усматривается реакция государства на каждый акт нарушения установленного им правила надлежащего поведения, что имеет важное значение, прежде всего, воспитательно-предупредительное, а затем уже — карательное.

Некоторые **выводы**.

1. Основной функцией ответственности за нарушение обязательств является восстановительная (компенсаторно-восстановительная) в силу правовой природы названного феномена.

2. Категории «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание» в гражданско-правовом аспекте по своему содержанию нетождественны.

3. Гражданско-правовую ответственность можно рассматривать в качестве наказания (в изъятии из общего правила о ее правовой природе) только в том случае, если отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. Целесообразно предусматривать такие санкции для ситуаций, когда одновременно существует реальная угроза не только правам и законным интересам частных лиц, но и публичным интересам. При этом штрафную (карательную) функцию гражданско-правовой ответственности точнее определить как предупредительно-штрафную.

4. Остальные случаи ответственности за нарушение обязательств, по сути,— квази-кара.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Липинский Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2015. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 27.09.2017).

2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. С. 276.

3. Трофимова М. П. Функции юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 12.

4. Цветков С. Б. Штрафная неустойка: анализ теоретических подходов к оценке правовой природы // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 262–266.

5. Елисеев Н. Г. Многократные убытки за нарушение антимонопольного законодательства: перспективы появления в российском праве [Электронный ресурс] // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 09.12.2017).

6. Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Современное право. 2016. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 27.09.2017).

REFERENCES

1. Lipinsky D. A. Punitive and remedial functions of civil liability [Electronic resource] // the Russian justice. 2015. No. 9. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.09.2017).

2. Pokrovsky I. A. Main problems of civil law. M. : Statute, 1998. P. 276.

3. Trofimova M. P. Functions of legal responsibility : abstract of the thesis of the candidate of law. Samara, 2000. P. 12.

4. Tsvetkov S. B. The penalty: analysis of theoretical approaches to the assessment of legal nature // Business. Education. Law. 2016. No. 4 (37). P. 262–266.

5. Elisha N. G. Multiple damages for violation of the antitrust laws: the prospects for the emergence in the Russian law [Electronic resource] // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 8. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 09.12.2017).

6. Zolotarev A. P. Some features of civil liability [Electronic resource] // Modern law. 2016. No. 6. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.09.2017).

Как цитировать статью: Цветков С. Б. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225.

For citation: Tsvetkov S. B. The issue of relationship between the concepts of civil liability and punishment // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225.

УДК 343.97
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215

Yashin Andrei Vladimirovich,
candidate of law,
associate professor of the department «Law enforcement activity»
of Penza State University,
Penza,
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Яшин Андрей Владимирович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры «Правоохранительная деятельность»
Пензенского государственного университета,
г. Пенза,
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СОБИРАТЕЛЬНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

CRIMES AGAINST PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS A COLLECTIVE CRIMINOLOGICAL CONCEPT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье доказывается, что совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства является самостоятельной криминологической категорией. Данное утверждение вытекает из рассмотрения признаков указанных общественно опасных деяний. Обосновывается, что в отношении участников уголовного судопроизводства, в связи с их законной деятельностью, совершаются преступления, посягающие не только на интересы правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом объекты. Проведя анализ криминологических особенностей преступных посягательств на лиц, участвующих в уголовном процессе, автором формулируется дефиниция преступлений против участников уголовного судопроизводства.

The article proves that the set of crimes against participants of criminal proceedings is an independent criminological category. This statement follows from consideration of signs of the specified socially dangerous acts. It is proved that in respect of participants of criminal proceedings, in connection with their legal activities, crimes are committed that infringe only the interests of justice, but also other objects protected by criminal law. After analyzing the criminological features of criminal attacks on persons involved in the criminal process, the author formulates the definition of crimes against participants in criminal proceedings.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, система преступлений, преступления против правосудия, уголовный процесс, виктимность, жертва преступления, процессуальный статус, преступность, структура преступности, предупреждение преступлений.

Keywords: participants of criminal proceedings, system of crimes, crimes against justice, criminal process, victimization, victim of crime, procedural status, crime, crime structure, crime prevention.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что в правовом государстве права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство являются высшей ценностью. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в ст. 2 закрепила принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина и обязала государство признавать, соблюдать и защищать их. Одним из видов государственной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов личности, является уголовное судопроизводство. Однако в последние десятилетия вовлечение лиц в сферу уголовного процесса становится небезопасным для них. Это связано с тем, что в силу определенной законом роли и обладания специфическими уголовно-процессуальными правами и обязанностями, лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, подвергаются повышенному риску совершения в отношении них преступлений и не всегда самостоятельно могут оказать надлежащее противодействие таким посягательствам. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, опасаются давать показания по уголовным делам, представлять по ним доказательства, что не может не влиять на качество их расследования и рассмотрения в судах, на состояние преступности в сфере отправления правосудия и состояние преступности в стране в целом. Однако многие проблемы, связанные с преступлениями против участников уголовного судопроизводства, и деятельностью, направленной на их предупреждение, до сих пор не нашли отражения в научной литературе. В качестве одной из них выступает отсутствие четких и содержательных определений преступлений против участников уголовного судопроизводства, что свидетельствует о недостаточной **изученности** рассматриваемой проблемы.

Научная новизна выбранной темы заключается в том, что автором одним из первых предпринята попытка сформулировать понятие данных общественно опасных деяний. **Целью** исследования является разработка и объяснение дефиниции преступлений против участников уголовного судопроизводства. **Задачами** исследования являются изложение авторского определения преступлений против участников уголовного судопроизводства и осуществление криминологического анализа их признаков.

Основная часть

Прежде чем дать определение преступлений против участников уголовного судопроизводства и рассмотреть их признаки, следует, на наш взгляд, выяснить, является ли группа данных общественно опасных деяний самостоятельной уголовно-правовой системой.

Общеизвестно, что под системой того или иного вида преступлений понимается логически обоснованная совокупность уголовно-правовых норм, связанных между собой единым объектом преступного посягательства и объединенных в определенные группы, которыми являются главы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Поскольку преступления какой-либо однородной группы связаны между собой единым общим объектом, она (группа) становится единым целым. Но в то же время каждое из преступлений является единичным по отношению к категории «целое», поскольку составы указанных преступлений могут различаться между собой по дополнительным или факультативным объектам, объективной стороне, субъектам преступления, субъективной стороне.

Как отражается в юридической литературе, всякая система имеет иерархическое строение. Элементы любой системы могут рассматриваться как особые системы меньшего объема и, наоборот, сама исследуемая система может выступать как элемент (подсистема) другой, более широкой системы [1, с. 84]. Так, в систему преступлений, предусмотренных УК РФ, входит подсистема уголовно-правовых норм, размещенных в его Особенной части, в свою очередь, также являющаяся системой, в которой расположены другие подсистемы — разделы, состоящие из глав. Внутри главы выделяются подсистемы, объединяющие группы преступлений по тем или иным критериям.

Следует заметить, что указание на ряд участников уголовного судопроизводства в качестве потерпевших (судья, прокурор, следователь, свидетель и т. п.) наличествует в нормах гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Вследствие этого одним из признаков объекта преступлений против правосудия (как непосредственного, так и дополнительного либо факультативного) является потерпевший, и для гл. 31 УК РФ характеристики потерпевшего от преступления имеют, как правило, значение криминообразующих признаков, поэтому ряд авторов отождествляют преступления против участников уголовного судопроизводства с преступлениями против правосудия. В частности, Г. П. Лозовицкая указывает, что на защиту интересов участников уголовного судопроизводства направлены нормы уголовно-правового законодательства, предусмотренные гл. 31 УК РФ [2, с. 6–7]. Однако в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, могут совершаться не только преступления против правосудия, но и против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т. д. Так, в целях мести за ранее данные показания в отношении свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 112, 131, 132, 167 УК РФ и др.

По этому поводу в научной литературе приводятся сведения, что сотрудниками УОГЗ МВД России оперативным путем ежегодно выявляются и документируются преступления, связанные с угрозой защищаемым лицам, предусмотренные нормами, содержащимися в гл. 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья), гл. 21 УК РФ (преступления против собственности) и др. [3, с. 29]. Бесспорно, что такие преступления не являются преступлениями против правосудия, поскольку при их совершении нарушается не сама процедура правильного осуществления правосудия, а ущемляются права, свободы и законные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства по поводу их участия в уголовном процессе. Об этом вполне обоснованно пишет И. А. Бобраков: « …деяния, создающие угрозу безопасности гражданам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, далеко не во всех случаях охватываются рамками гл. 31 УК РФ. В ряде случаев уголовно-правовая оценка таких посягательств может определяться п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 1 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ и другими нормами уголовного законодательства» [4, с. 95–96].

В связи с указанным обстоятельством не представляется возможным рассматривать преступления против участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной уголовно-правовой системы. Это связано с тем, что законодатель основанием систематизации преступлений в целом и отдельных их видов избрал объект

уголовно-правовой охраны, а в отношении участников уголовного судопроизводства, в связи с их законной деятельностью, совершаются преступления, посягающие не только на интересы правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом объекты. В данном случае лица, участвующие в уголовном процессе, обладают повышенной степенью виктимности, их внимание и осмотрительность ниже, чем у обычных граждан, поэтому они чаще, чем другие, становятся жертвами различных преступлений.

Кроме того, при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства виновный сознает, что посягает на права, свободы и законные интересы указанных лиц, предвидит, что его деяния содержат в себе реальную возможность (при прямом и косвенном умыслах) или неизбежность (при прямом умысле) наступления тех или иных общественно опасных последствий и, в целях противоправного удовлетворения своих собственных потребностей и интересов, желает их наступления (при прямом умысле) или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (при косвенном умысле).

Поэтому преступления, в которых в качестве потерпевших выступают лица, участвующие в уголовном процессе, не всегда являются преступлениями против участников уголовного судопроизводства. В данном случае необходимо учитывать, что в каждом преступлении против участника уголовного судопроизводства последний выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим является участник уголовного судопроизводства, является преступлением против него. К преступлениям против участников уголовного судопроизводства следует отнести лишь те общественно опасные деяния, при совершении которых виновный сознает, что противоправно воздействует на участника уголовного судопроизводства, играющего определенную роль в уголовном процессе в целях удовлетворения своих собственных потребностей и интересов. Отметим, что указание на данную цель не свидетельствует о том, что против участников уголовного судопроизводства совершаются общественно опасные деяния лишь с прямым умыслом. Причинение вреда правам, свободам и законным интересам участников уголовного судопроизводства является средством достижения такой цели. В данном случае у виновного может и не быть прямого умысла на причинение конкретного вреда потерпевшему, хотя он может сознательно допускать, что в результате его деяния наступят любые последствия, которых он даже не желает.

К примеру, виновный стремится выяснить содержание показаний, данных свидетелем при допросе. Непосредственно он воздействовать на свидетеля не может, так как тот находится под государственной защитой. Узнав, что допрос проводился с участием переводчика, виновный, применяя к нему насилие, опасное для жизни или здоровья, принуждает переводчика рассказать, о чем давал показания свидетель. Правонарушитель здесь может сознательно допускать, что его действия приведут к различным последствиям, в том числе, и смерти потерпевшего. Однако он этого не желает, смерть переводчика ему не выгодна, поскольку, лишив его жизни, он не достигнет своей цели. Причиняя в результате применения насилия смерть переводчику, виновный действует с косвенным умыслом.

Таким образом, одним из признаков совокупности рассматриваемых преступлений является процессуальный статус жертвы, реализовавшей либо имевшей возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности. Другой признак — осознание виновным того, что он противоправно воздействует на потерпевшего именно в связи с участием его в уголовном процессе, что является заранее определенной целенаправленностью преступного поведения личности.

В криминологии совокупность преступлений, обладающих теми или иными сходными между собой признаками, принято называть преступностью, хотя ее определение гораздо шире по смысловому содержанию. С точки зрения А. И. Долговой, преступность является сложным системно-структурным явлением [5, с. 5]. Причем, как полагает ученый, признавая структурный характер преступности, практически все криминологи выделяют отдельные ее составляющие. Уже сама по себе структура преступности — соотношение разных ее видов — позволяет судить о качественной характеристике данного явления в определенных пространственно-временных границах [6, с. 3]. И хотя А. И. Долгова во многих своих работах дает рекомендации по выделению и изучению отдельных структурных элементов всей преступности, а именно ее видов, она же предупреждает, что вычленение видов преступности — занятие непростое. Трудности возрастают, когда делается попытка выделить преступность, характеризуемую одновременно рядом признаков: и мотивацией, и сферой преступной деятельности, и субъектом преступления, и т. п. [7, с. 482].

Указанное суждение подтверждается исследованием признаков преступлений против участников уголовного судопроизводства. Общими свойствами данных общественно опасных деяний являются характеристики жертв преступных посягательств, обладающих, в свою очередь, довольно различными процессуальными статусами и социальными ролями. Думается, что иные особенности рассматриваемых деяний не позволяют выделить совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства в самостоятельный вид преступности, поскольку в структуре данных преступлений наличествуют разные объективные и субъективные признаки.

Так, участники уголовного судопроизводства в равной степени могут оказаться жертвами как насильственных преступлений, так и преступлений против собственности, правосудия и др. Субъектами преступлений могут быть как любые вменяемые достигшие возраста уголовной ответственности лица, так и специальные субъекты (например, сотрудники правоохранительных органов). Мотивы совершения данных общественно опасных деяний также могут быть разнообразны: воспрепятствование осуществлению правосудия, месть за совершенные действия, улучшение служебных показателей и т. п. Ну и сами преступления против участников уголовного судопроизводства могут структурно входить в тот или иной вид преступности (насильственную преступность, коррупционную преступность, преступность сотрудников органов внутренних дел и т. п.). Поэтому, хотя данные преступления и обладают некоторыми общими признаками (потерпевшие от них являются участниками уголовного судопроизводства, их совершение обусловлено сферой уголовного процесса, умышленная форма вины), все же они имеют существенные отличия друг от друга, что не позволяет выделить их в отдельный вид преступности.

Тем не менее в криминологической доктрине встречаются обоснования выделения из всей преступности не только конкретных ее видов, но и отдельных групп преступлений. Так, Н. Ф. Кузнецова писала, что « …структура преступности характеризуется соотношением и удельным весом групп преступлений» [8, с. 658]. По мнению А. И. Долговой, криминологическое значение имеет выделение

как видов преступлений, так и видов преступности, которое позволяет более глубоко изучать их особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры борьбы [6, с. 3]. Вследствие этого совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства можно рассматривать в качестве единого криминологического феномена.

Результаты

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства охраняются не только нормами, входящими в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», поскольку в ней содержатся лишь отдельные преступления рассматриваемой категории. Причем процессуальные статусы потерпевших от данных общественно опасных деяний имеют, как правило, значение криминообразующих признаков.

Установлено, что в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются не только преступления против правосудия, но и многие другие преступные деяния, например, против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т. д. (в частности, умышленное уничтожение имущества или сексуальное насилие в целях мести за ранее данные показания). Особенностью совершения таких преступлений является то, что виновный, действуя умышленно и противоправно, посягает на права, свободы и законные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства именно по поводу их участия в уголовном процессе.

Заключение и выводы

В соответствии с изложенным можно определить, что преступления против участников уголовного судопроизводства — это собирательное криминологическое понятие, включающее в себя умышленные противоправные общественно опасные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда правам, свободам и законным интересам лиц, реализовавшим либо имевшим возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности в уголовном судопроизводстве.

Общими признаками группы исследуемых преступлений является то, что их совершение обусловлено сферой уголовного процесса; их жертвами являются участники уголовного судопроизводства, обладающие повышенной степенью виктимности; виновные осознают, что противоправно воздействуют на потерпевших именно в связи с участием последних в уголовном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М. : Наука, 1974. 279 с.
2. Лозовицкая Г. П. Преступления против участников уголовного судопроизводства. М. : ВНИИ МВД России, 2008. 212 с.
3. Мазова Е. И. Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Российский следователь. 2013. № 6. С. 25–29.
4. Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. 342 с.
5. Долгова А. И. Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними // Преступность, ее виды и проблемы борьбы. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 5–17.
6. Долгова А. И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 3–8.
7. Долгова А. И. Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности // Криминология : учебник для вузов. М. : НОРМА, 2001. С. 483–499.
8. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 834 с.

REFERENCES

1. Sadovsky V. N. Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis. M. : Nauka, 1974. 279 p.
2. Lozovytskaya G. P. Crimes against participants of the criminal proceedings. M. : All-Russian research Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008. 212 p.
3. Mazova E. I. Role function of operational search activity in ensuring safety of the persons which are subject to the state protection // The Russian investigator. 2013. No 6. P. 25–29.
4. Bobrakov I. A. Protection of participants in criminal proceedings: criminological and criminally-legal bases : the dissertation of the doctor of juridical sciences. M., 2005. 342 p.
5. Dolgova A. I. Criminological problems of studying types of criminality and interrelations between them // Criminality, its types and problems of struggle. M. : Russian Association for Criminology, 2011. P. 5–17.
6. Dolgova A. I. Criminality, its types and organized criminality // Problems of combating the criminal market, economic and organized criminality. M. : Russian Association for Criminology, 2001. P. 3–8.
7. Dolgova A. I. Criminological problems of isolating and studying certain types of criminality // Criminology: textbook for universities. M. : NORMA, 2001. P. 483–499.
8. Kuznetsova N. F. Selected Works. SPb. : Legal Center Press, 2003. 834 p.

Как цитировать статью: Яшин А. В. Преступления против участников уголовного судопроизводства как собирательное криминологическое понятие // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 315–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215.

For citation: Yashin A. V. Crimes against participants of criminal proceedings as a collective criminological concept // Business. Education. Law. No. 2 (43). P. 315–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215.

УДК 343.9
ББК 67.523

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.212

Bedarev Konstantin Viktorovich,
senior lecturer of the department
of the Operatively-Search Activity,
Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Barnaul,
e-mail: bekovi@mail.ru

Бедарев Константин Викторович,
ст. преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
г. Барнаул,
e-mail: bekovi@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

MONITORING INTERNET FOR REVEALING EXTREMIST CRIMES

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation

В статье анализируются современные подходы к определению понятия мониторинга, в частности, применительно к оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел при выявлении преступлений экстремистской направленности в сети Интернет. Раскрывается его сущность через соотношение с другими оперативно-розыскными мероприятиями, такими как «наблюдение» и «получение компьютерной информации», предлагается направление его практического осуществления через внедрение информационно-аналитического поиска и совершенствование законодательства путем внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

The article analyzes the different modern scientific views on the definition of the term «monitoring» especially in the context of the operatively-search activity of the Ministry of the Interior for revealing the crimes of extremist orientation committed in the Internet. It also describes the content through the relationships with other operational-investigative actions like «observation» and «getting computer-data beses», offers the way of its practical implementation through integration of the informational-analytical search and via improving the legal system and the Federal Law «On operatively-search activity».

Ключевые слова: мониторинг, сеть Интернет, оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, оперативно-разыскной кодекс, оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации», информационно-аналитический поиск, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», преступления экстремистской направленности.

Keywords: monitoring, Internet network, operatively-search activity, Ministry of the Interior, operatively-search code, operatively-search action «observation», operatively-search action «getting computer-database», informational-analytical search, Federal Law «On operatively-search activity», crimes of extremist orientation.

Введение

Актуальность вопроса о мониторинге сети Интернет обусловлена тем, что он активно используется при выявлении преступлений экстремистской направленности. Однако отсутствует единый подход к определению понятия мониторинга и его сущности, требуется дополнительное исследование различных аспектов данной деятельности и их правовая регламентация. Анализ статистики показывает, что в течение последних пяти лет [1] наблюдается устойчивый рост преступлений экстремистской направленности, большинство из которых совершается в сети Интернет. При этом основной прирост достигнут за счет выявления преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ст. 282 УК РФ, путем мониторинга виртуального пространства.

На современном этапе, противодействуя экстремизму в сети Интернет, оперативные подразделения органов внутренних дел сталкиваются с совершенно новыми проблемами технического оснащения и организационного реформирования, необходимого опыта решения которых еще не наработано [2]. В этой связи являются востребованными рекомендации по совершенствованию мониторинга сети Интернет, изложенные ниже, и в этом состоит **научная новизна** исследования.

Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой метод и другие.

Цель исследования заключается в определении понятия и сущности мониторинга сети Интернет в деятельности органов внутренних дел при выявлении преступлений экстремистской направленности.

Задачи исследования:

— проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие мониторинг, а также различные взгляды ученых;

— исследовать сущность мониторинга в оперативно-розыскной деятельности;

— определить направления совершенствования законодательства и практической деятельности.

Основная часть

Прежде всего, следует отметить, что ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) [3], ни в проекте Оперативно-разыскного кодекса [4] ничего не говорится о мониторинге, хотя этот термин можно считать юридическим, и он уже несколько лет используется в нормативных правовых актах [5]. Также в ч. 5 ст. 9 Федерального закона «О полиции» [6] указано, что федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также

мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Следует обратить внимание, что это — единственное упоминание мониторинга в основном полицейском законе, и данный термин использован только для определения деятельности по повышению уровня общественного доверия и поддержки граждан, а не борьбы с преступностью.

В ведомственной Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений также только один раз упоминается мониторинг: « …сотрудники подразделений по противодействию экстремизму проводят мониторинг оперативной обстановки» [7].

Министр внутренних дел РФ В. А. Колокольцев в своих докладах упоминает данную деятельность в следующем значении: «Сотрудниками осуществляется мониторинг информации, размещаемой на различных сайтах всемирной сети, с целью выявления материалов экстремистского характера и применения предусмотренных законом мер реагирования. В результате совместных действий в прошлом году заблокировано свыше трех тысяч интернет-ресурсов, на которых распространялись призывы к расовой и религиозной вражде, а также проводилась вербовка в ряды радикальных организаций» [8]. В данном контексте целью мониторинга являлась блокировка запрещенных ресурсов сети Интернет, а не оперативно-розыскное документирование преступной деятельности.

В научных статьях встречаются следующие варианты употребления исследуемого понятия: оперативно-розыскной мониторинг [9], оперативный мониторинг [10], перехват (мониторинг) информации [11] и другие.

По словарю термин «мониторинг» (англ. monitoring) в социальном смысле означает « …систематическое наблюдение за каким-нибудь процессом с целью фиксирования соответствия (или несоответствия) результатов этого процесса первоначальным предположениям» [12]. Мы полностью согласны с данным значением рассматриваемого понятия, что обусловлено личным опытом автора статьи при прохождении службы в период нахождения в составе Российского полицейского контингента миссии ООН, где одной из служебных задач является мониторинг оперативной обстановки.

Определимся с сущностью мониторинга в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Некоторые авторы считают, что мониторинг схож с ОРМ «наблюдение». Их позиция обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, под мониторингом в широком смысле понимается система долгосрочных наблюдений, оценки, контроля и прогноза состояния изменения объектов. Это в полной мере соответствует задачам проведения такого ОРМ, как наблюдение, так как оно представляет собой тайное, направленное, систематическое, непосредственное, визуальное или опосредованное (с помощью оперативно-технических средств) восприятие деяния лица (лиц) и явлений (событий, фактов, процессов), значимых для решения задач ОРД, их фиксации и регистрации. Во-вторых, наблюдение, проводимое самим оперативным сотрудником, относится к ОРМ, не требующим санкционирования руководителя или суда, что в полной мере соответствует сути проведения мониторинга социальных сетей, так как он проводится оперативным сотрудником лично без специального письменного разрешения руководителя органа, осуществляющего ОРД, или судьи. В-третьих, наблюдение предполагает проведение активных действий по визуальному слежению за объектом ОРМ. В процессе мониторинга социальных сетей оперативный сотрудник с помощью сети Интернет производит действия, направленные на визуальный осмотр и изучение информации, содержащейся в социальных сетях [13].

В свою очередь, А. Л. Осипенко обращает внимание на то, что в общепринятом понимании термин «мониторинг» связывается со сбором, анализом и оценкой информации в определенной сфере, деятельностью по наблюдению за соответствующими явлениями, и его использование вряд ли можно признать удачным для обозначения действий, направленных на получение компьютерной информации [14].

В. Ф. Луговик отмечает, что оперативно-розыскные мероприятия имеют разведывательно-познавательный характер и уже в силу этого осуществляются в активной форме, иногда с элементами принуждения, а также допустимого психологического и физического воздействия [15]. Мы солидарны с данной точкой зрения и глубоко убеждены, что принцип наступательности в оперативно-розыскной деятельности гарантирует своевременное применение соответствующих мер.

При буквальном толковании, по нашему мнению, под мониторингом виртуального пространства следует понимать визуальное восприятие информации при статическом наблюдении за монитором или определенным, ранее известным объектом. Это деятельность пассивная, что не соответствует активной поисковой сущности действий оперуполномоченного, в результате которой он может выявить и задокументировать, например, преступления экстремистской направленности.

Рассмотрим алгоритм действий оперуполномоченного на примере статей 280 и 282 УК РФ. В целях установления объективной стороны деяния, последовательность его поисковых действий представляет собой следующее: установление доступа к месту хранения информации (например, сайту или виртуальной базе данных), исследование его структуры, анализ и оценка его содержания на предмет отнесения к признакам экстремизма. Кроме визуального наблюдения происходящего, оперуполномоченный проводит исследование виртуальных мест хранения информации, отождествление личности лиц и их изучение, опрашивает легендированно, например, посетителей сайта, и при обнаружении признаков экстремизма осуществляет их фиксацию и сбор образцов для дальнейшего исследования. При этом объекты могут быть ранее неизвестными, так как выявляются очень быстро. Налицо активный характер действий оперуполномоченного, требующий проведения не одного ОРМ, а нескольких взаимосвязанных, то есть их комплекса.

В теории ОРД используются следующие понятия: «поисково-аналитические мероприятия», «информационно-поисковые мероприятия», «оперативно-аналитический поиск» [16]. Данные понятия определяют схожие направления поисковой деятельности, но не передают в полном объеме содержание рассмотренного алгоритма действий оперуполномоченного. Некоторые из них представляют собой сбор информации по определенной теме или объекту, а некоторые не учитывают поиск в виртуальном пространстве электронных устройств (сотовый телефон, планшет, компьютер и т. п.).

Мы предлагаем ввести понятие «информационно-аналитический поиск» в виртуальном пространстве, под которым понимается целенаправленная деятельность оперуполномоченного по отысканию признаков преступной деятельности в виртуальном пространстве, их анализу и оценке для принятия решения о необходимости документирования.

Информационно-аналитический поиск необходимо отнести к комплексам ОРМ, как, например, личный сыск, потому что он включает в себя следующие мероприятия: исследование предметов и документов, а также виртуальных мест хранения информации; наблюдение; отождествление личности; наведение справок; опрос; сбор образцов для сравнительного исследования. Данный комплекс способен облегчить самостоятельную поисковую деятельность оперуполномоченного, в том числе при выявлении преступлений экстремистской направленности, большинство из которых совершаются в сети Интернет.

Заключение, выводы

По нашему мнению, понятие «информационно-аналитический поиск» более точно соответствует активной поисковой сущности действий оперуполномоченного в виртуальном пространстве, чем мониторинг. В этой связи мы предлагаем провести дополнительные научные исследования в этой новой сфере для теории ОРД и включить подобную тематику при проведении курсов повышения квалификации оперуполномоченных.

На законодательном уровне необходимо восполнить пробел, связанный с основаниями его проведения, так как информационно-аналитический поиск в виртуальном пространстве — это инициативная деятельность оперуполномоченного, а, соответственно, основания, предусмотренные ст. 7 Закона об ОРД, не могут быть применимы. Учитывая изложенное, мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД, дополнив ее самостоятельным основанием, предусматривающим возможность инициативно выявлять факты преступной деятельности. Это основание будет относиться к случаям личного обнаружения ранее неизвестных сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если промедление в проведении ОРМ повлечет утрату признаков преступной деятельности или совершение преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Показатели преступности. Динамика [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.02.2018).

2. Бедарев К. В. Противодействие преступлениям, совершаемым по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в сети Интернет // Сборник трудов I всероссийской научно-практической конференции «Информационное противодействие экстремизму и терроризму». Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 107.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 14.02.2018).

4. Луговик В. Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск : Омская юридическая академия, 2014. 96 с.

5. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под обш. ред. С. М. Миронова, Г. Э. Бурбулиса. М. : Совет Федерации, 2010. 508 с.

6. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 14.02.2018).

7. Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 14.02.2018).

8. Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/9663663 (дата обращения: 14.02.2018).

9. Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве: ответы на новые вызовы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2. С. 38–43.

10. Валиева Ю. М., Гузин А. Р. Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве // Juvenis scientia. 2017. № 1. С. 33–35.

11. Баженов С. В. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 38–43.

12. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2005. 500 с.

13. Коллантай В. А. Использование метода мониторинга социальных сетей с целью установления лиц, совершающих хищения в сфере ЖКХ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 68.

14. Осипенко А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83–90.

15. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 162.

16. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С. В. Степашина. СПб., 1999. С. 33.

REFERENCES

1. Indicators of crime. Dynamics [Electronic resource] // Portal of legal statistics. The official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of viewing: 15.02.2018).

2. Bedarev K. V. Counteraction to crimes committed on motives of racial, national or religious hatred or enmity in the Internet // Collected works of the 1st All-Russian scientific-practical conference «Information Counteraction to Extremism and Terrorism». Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. P. 107.

3. Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ «On Operatively-Search Activity» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (date of viewing: 14.02.2018).

4. Lugovik V. F. Operatively-search code of the Russian Federation: author's project. Omsk : Omsk Law Academy, 2014. 96 p.

5. Report of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of 2009 «On the state of legislation in the Russian Federation» / under the general editorship of S. M. Mironov, G. E. Burbulis. M. : Council of the Federation, 2010. 508 p.

6. Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ «On the Police» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (date of viewing: 14.02.2018).

7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 17.01.2006 No. 19 «On the activities of law enforcement bodies for the prevention of crimes» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (date of viewing: 14.02.2018).

8. Text of the official speech of V. A. Kolokoltsev at the expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https: // xn--b1aew.xn--p1ai/document/9663663 (date of viewing: 14.02.2018).

9. Osipenko A. L. Operatively-search activity in cyberspace: answers to new challenges // Scientific herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2. P. 38–43.

10. Valieva Y. M., Guzin A. R. Problems of the regulation of the collection of electronic information in the current legislation // Juvenis scientia. 2017. No. 1. P. 33–35.

11. Bazhenov S. V. Operatively-search activity «Obtaining computer information» // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (65). P. 38–43.

12. Krysin L. P. Explanatory dictionary of foreign words. M. : Eksmo, 2005. 500 p.

13. Kollantai V. A. The use of the method of monitoring social networks in order to identify those who commit embezzlement in the sphere of housing and communal services // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (25). P. 68.

14. Osipenko A. L. The new operatively-search activity «Obtaining computer information»: content and bases of implementation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. P. 83–90.

15. Lugovik V. F. Fixation of the results of operatively-search activity with the help of investigative actions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 162.

16. Fundamentals of operatively-search activity : textbook / edited by S. V. Stepashin. St. Petersburg, 1999. P. 33.

Как цитировать статью: Бедарев К. В. К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 319–322. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.212.

For citation: Bedarev K. V. Monitoring the Internet for reveling extremist crimes // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 319–322. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.212.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.250

Tsvetkov Pavel Valeryevich,
senior lecturer of the department of criminal law
of the North-West branch
of the Russian state University of justice,
Saint-Petersburg,
e-mail: pavel.tsvetkov.71@mail.ru

Цветков Павел Валерьевич,
ст. преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного Университета правосудия,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: pavel.tsvetkov.71@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ СПОРТА И ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗРЕЛИЩНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF SPORTS AND AT CARRYING OUT SPECTACULAR COMMERCIAL COMPETITIONS

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье на основе анализа научных подходов современной теории российского уголовного права в области регулирования спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов раскрываются некоторые актуальные проблемы незаконного вмешательства в данные сферы общественных отношений. В работе автором исследована объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, в состав которого он включает подкуп, принуждение, склонение, предварительный сговор с целью оказания влияния на данную сферу общественной жизни. Предложены некоторые изменения и дополнения для внесения в уголовный закон с целью совершенствования отдельных уголовно-правовых норм.

The article reveals some actual problems of unlawful interference in the sport competitions and spectacular commercial competitions on the basis of the analysis of scientific approaches of the modern theory of Russian criminal law in the field of regulation of these areas. The author studies the objective side of the crime specified in article 184 of the criminal code, which includes bribery, coercion, inducement, preliminary agreement with the aim of influencing the public sphere. Some changes and amendments are proposed for introduction into the criminal law for the purpose of improvement of separate criminally-legal norms.

Ключевые слова: преступление, спортивные соревнования, зрелищный коммерческий конкурс, объективная сторона, коммерческий подкуп, принуждение, склонение к употреблению запрещенных в спорте субстанций, предварительный сговор.

Keywords: crime, sport competitions, spectacular commercial competition, objective side, commercial bribery, compulsion, inducement to the use of substances prohibited in sports, preliminary conspiracy.

Введение

Сегодня спорт давно перестал быть просто развлечением. Повышение профессионализма спортсмена в спорте неизбежно сопровождается его коммерциализацией, и у определенных лиц возникает желание воздействовать на результаты спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, в частности, это касается букмекерских контор. Анализ правовой доктрины показал, что теоретические аспекты, касающиеся объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, рассматривали такие исследователи, как А. В. Анцыгин, И. В. Бацин, А. В. Бриллиантов, Б. В. Волженкин, А. И. Игнатов, И. А. Клепицкий, А. П. Кузнецов, Н. А. Лопашенко, Н. Н. Маршакова, С. М. Паршин, А. И. Рарог и многие другие. Но достаточной разработанности в науке уголовного права данная проблематика пока не получила.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является изложение и разработка существующих проблем, связанных с реформированием уголовно-правовой нормы об оказании влияния на спортивные и иные зрелищные мероприятия. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: рассмотреть объективную сторону уголовно-правовой нормы об оказании противоправного влияния на исход спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в современной российской уголовно-правовой науке; проанализировать научные воззрения на внесение изменений в запрет оказывать воздействие на такие мероприятия; разработать возможные решения научных проблем в данной области исследования.

Научная новизна исследования определяется целями и задачами данной работы. В ней критически оцениваются теоретические и прикладные аспекты применения ст. 184, 230.1 УК РФ, которые во многом дублируют иные нормы уголовного кодекса, и делается вывод о необходимости предусмотреть специальный состав ст. 204.3 УК РФ «Коммерческий подкуп участников спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов».

Основная часть

В мире все большее внимание привлекают спортивные мероприятия различного уровня. Олимпиады, универсиады, чемпионаты мира, чемпионаты Европы — самые зрелищные события спортивной жизни, они приковывают к телеэкранам широкую публику. Но в последние годы профессиональный спорт приобрел коммерческий оттенок, в связи с чем актуализируется вопрос об ужесточении ответственности за оказание неправомерного влияния на исход любого спортивного мероприятия [1]. Особенно это касается проведения различного рода лотерей и функционирования букмекерских контор и тотализаторов.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за деяния, связанные с оказанием противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ). По мнению А. И. Рарога, состав преступления, предусмотренный ст. 184 УК РФ, посягает на отношения добросовестной конкуренции и состязательности при проведении спортивных мероприятий [2, с. 404].

Для того чтобы рассматривать конкретные действия, образующие объективную сторону деяния состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, необходимо определить понятия «официальное спортивное соревнование» и «зрелищный коммерческий конкурс».

Спортивным соревнованием в соответствии с п. 18 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — ФЗ о спорте в РФ) является состязание спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания, проводимого по утвержденному его организатором положению (регламенту). П. 9 ст. 2 ФЗ о спорте в РФ определяет официальные спортивные мероприятия как спортивные мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятий, календарные планы спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Таким образом, отличие официального спортивного соревнования от других спортивных соревнований связано с внесением этого мероприятия в специальный перечень спортивных состязаний.

Зрелищный коммерческий конкурс — это любое состязание (но не конкурс в смысле торгов), проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринимательской деятельности и представляющее собой зрелище для публики (конкурс красоты, некоторые телевизионные конкурсы).

Спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд, другими участвующими организаторами профессиональных спортивных соревнований и зрелищных конкурсов признаются лица, имеющие соответствующий статус на основе трудового соглашения или гражданско-правового договора, а также положения о проведении соревнований и выполняющие организационно-распорядительные функции или непосредственно участвующие в соревнованиях.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, образуют следующие действия:

а) передача участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества;

б) оказание ему услуг имущественного характера;

в) предоставление иных имущественных прав;

г) принуждение или склонение таких лиц к оказанию влияния на такие мероприятия;

д) предварительный сговор с такими лицами.

Исходя из содержания ст. 184 УК РФ, отметим, что целью всех этих действий должно быть оказание неправомерного влияния на спортивное или зрелищное мероприятие.

Первое действие, образующее состав оказания влияния на спортивные соревнования и зрелищные коммерческие конкурсы,— передача участнику или организатору этих мероприятий денег, ценных бумаг, иного имущества. Предметом преступления являются деньги, ценные бумаги и иное имущество. К иному имуществу в соответствии со ст. 130 ГК РФ относятся другие движимые или недвижимые вещи (кроме денег и ценных бумаг), имущественные права. Иное имущество — это любые материальные ценности, обладающие определенной стоимостной оценкой, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы) в любом виде и состоянии, включая ювелирные и другие бытовые изделия, а также их лом, природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, в том числе ювелирные и другие бытовые изделия из этих камней и лом таких изделий. В качестве иного имущества могут также выступать различные промышленные и продовольственные товары, недвижимое имущество и др.; услуги имущественного характера предоставляются разнообразными услугами материального характера в безвозмездном порядке. Данный уголовно-правовой запрет практически совпадает с содержанием ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». Нам представляется разумным данное действие исключить и перенести из ст. 184 УК РФ в гл. 23, чтобы избежать дублирования уголовно-правовых норм. В связи с этим проблему квалификации оказания влияния на спортивные и зрелищные мероприятия, связанного с оказанием услуг экономического характера, следует разрешить, предусмотрев самостоятельный состав ст. 204.3 УК РФ «Коммерческий подкуп участников спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов».

Состав преступления по конструкции формальный, поэтому подкуп участников таких мероприятий, а также их организаторов и членов жюри признается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части вознаграждения спортсменами или другими участниками и организаторами спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, независимо от того, выполнил ли виновный, принявший вознаграждение, обещанное, и повлиял ли подкуп на результаты соревнований или конкурса.

Б. В. Волженкин в свое время писал, что в данном составе преступления передача вознаграждения или хотя бы его части предваряет выполнение определенных желательных для подкупающего лица действий со стороны спортсмена и других названных в законе лиц [3, с. 162]. Хотя существуют и обратные случаи, когда вручение незаконного подарка происходит после окончания конкурсных мероприятий, указанных в УК РФ, однако этому в любом случае должна предшествовать договоренность о передаче имущества, которая и явилась определяющим поведение фактором для участников или организаторов спортивного соревнования (зрелищного конкурса).

Под принуждением указанных лиц понимается противоправное воздействие на указанных лиц с целью совершения действий, направленных на противоправное влияние на результат соревнования или конкурса, помимо их воли. В качестве способов воздействия можно выделить шантаж, угрозы причинения вреда здоровью или имуществу и т. п. Причем принуждение может сопровождаться и насильственными действиями в отношении спортсмена или иного участника мероприятия.

Склонение представляет воздействие на лицо ненасильственными способами в виде обмана, уговоров, советов, убеждения в необходимости оказать влияние на исход соревнования или конкурса. Также склонение может выражаться и в обещании оказать содействие в решении жизненно важных проблем и т. д.

Под предварительным сговором с перечисленными лицами следует понимать достижение соглашения о том, что они окажут противоправное влияние на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Стоит подчеркнуть, что предварительный сговор существует и во всех других действиях, образующих деяние, предусмотренное ст. 184 УК РФ.

Существует и еще одна проблема: оказать влияние на результаты спортивного мероприятия можно и путем принятия спортсменом специальных препаратов, воздействующих на выносливость и восстанавливаемость организма. Речь идет о допинге. Деяние, указанное в ст. 230.1 УК РФ, связанное со склонением спортсмена к использованию запрещенных в спорте препаратов, по своей сути и по своим целям тоже оказывает влияние на результаты спортивных соревнований, причем основным непосредственным объектом являются общественные отношения, связанные с законным режимом проведения официальных спортивных мероприятий, а вот уже дополнительный связан именно с общественными отношениями, охраняющими законный режим оборота наркотических средств и психотропных веществ [4].

Заключение

Таким образом, вопросов при применении ст. 184 УК РФ и ее реформировании достаточно много. На наш взгляд, подкуп участников и организаторов официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов по ст. 184 УК РФ дублирует норму ст. 204 УК РФ о коммерческом подкупе, в связи с чем считаем, что следует внести изменения в УК РФ и предусмотреть в уголовном законе специальный состав ст. 204.3 УК РФ «Коммерческий подкуп участников спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов».

Также отметим, что вопрос о воздействии на исход спортивных соревнований при употреблении спортсменом запрещенных в спорте субстанций остается дискуссионным. Однако пока законодатель разделяет два состава ст. 184 УК РФ и ст. 230.1 УК РФ, полагая, что они защищают разные объекты уголовно-правовой охраны (ст. 184 УК РФ ставит под защиту общественные отношения, связанные с законностью проведения определенных мероприятий, в то время как ст. 230.1 УК РФ — общественные отношения, охраняющие законный оборот наркотических средств и психотропных веществ, но данный объект является дополнительным, а никак не основным). Хотя непосредственные основные объекты данных преступлений явно довольно близки и должны находиться в одной главе УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ищенко С. А. Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 14–19.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 784 с.
3. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. 202 с.
4. Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.

REFERENCES

1. Ishchenko S. A. Reflections on the Prospects of Legal Regulation in the Russian and International Sport Movement // Administrative Law and Process. 2017. No. 2. P. 14–19.
2. Criminal law of Russia. The General and Special part : textbook for students / edited by A. I. Rarog. 2nd edition, revised and amended. M. : Prospekt, 2017. 784 p.
3. Volzhenkin B. V. Economic crimes. SPb. : The faculty of law. Press Center, 1999. 202 p.
4. Fedorov A. V. Criminal liability for the use of doping against a sportsman // The Russian Investigator. 2017. No. 12. P. 34–39.

Как цитировать статью: Цветков П. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 322–325. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.250.

For citation: Tsvetkov P. V. Some questions of qualification of crimes in the field of sports and at caarying out spectacular commercial competitions // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 322–325. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.250.

УДК 347.734
ББК 65.262.101-134

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.264

Shlepkina Elena Aleksandrovna,
senior teacher of the department
of civil law and process
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: shlepkina@corp.nstu.ru

Шлепкина Елена Александровна,
ст. преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: shlepkina@corp.nstu.ru

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПО ПОВОДУ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ

PARTICIPANTS OF THE LEGAL RELATIONS CONCERNING THE BANK SECRECY

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Персональные данные, используемые в банковских операциях, защищены понятием «банковская тайна», которая, прежде всего, выступает в качестве гарантии частной жизни. Однако в силу увеличения как финансовых преступлений, так и финансирования преступлений через банковский сектор государство стремится расширить доступ различных органов в отношении банковской тайны. Кроме того, нередки факты разглашения банковской тайны и самими банками. В итоге банковская тайна, призванная служить компромиссным решением между публичными и частными интересами, так и не реализована в полной мере. В данной статье автор исследует категории субъектного состава правоотношений, складывающихся по поводу реализации правового режима банковской тайны, порядок их доступа к конфиденциальной информации.

The personal data used in bank operations is protected by the concept of «bank secrecy» which, first of all, acts as a guarantee of private life. However, owing to increase of financial crimes, as well as financing of crimes through the banking sector, the state seeks to expand access of various bodies to the bank secrecy. Besides, the facts of disclosure of the bank secrecy by the banks are frequent. As a result, the bank secrecy, which must serve as a compromise solution between public and private interests, isn't fully realized. In this article the author investigates categories of participants' structure of the legal relationship concerning realization of the legal regime of bank secrecy, and the procedure of access to confidential information.

Ключевые слова: информация, конфиденциальная информация, банковская тайна, правовой режим банковской тайны, доступ к банковской тайне, субъекты

банковской тайны, кредитная организация, банк, носители информации, владельцы информации, пользователи информацией.

Keywords: information, confidential information, bank secrecy, legal regime of bank secrecy, access to bank secrecy, subjects of bank secrecy, credit institution, bank, data carriers, owners of information, users of information.

Введение

Актуальность. Вхождение большинства стран в эпоху информационного общества требует адекватного правового регулирования отношений, связанных с информацией, особенно с информацией о финансах. Банковская деятельность неразрывно связана с получением и передачей финансовой информации, значительную часть которой составляют сведения, попадающие под режим банковской тайны. В связи с этим принципиально важно правильно понимать, кто является обладателем конфиденциальной информации, кто управомочен на ее получение и в каком порядке.

Целесообразность. Изучая правовые явления, ученые-юристы в первую очередь должны определиться, кто и в каком объеме наделяется правами и обязанностями. Данные вопросы не раз становились предметом обсуждения, поскольку неоднократно менялась политика в данном направлении. В силу появления новых банковских услуг появляются и новые субъекты, претендующие на получение указанных сведений, появляются новые способы незаконного получения (распространения) охраняемых сведений, что может привести к дестабилизации банковской системы и др. Несовершенство законодательной базы также создает предпосылки для нарушений.

Целью данного исследования является анализ и определение субъектов правоотношений, складывающихся по поводу банковской тайны, их прав и обязанностей.

Научная новизна состоит в том, что классификация субъектов, попадающих под правовой режим банковской тайны, позволяет ориентироваться в многообразии субъектов в банковском секторе, способствует установлению закономерно существующих связей между ними, точнее определяет их юридическую природу и особенности, помогает разрабатывать направления законодательного совершенствования.

Основная часть

Автор предлагает разделить субъектов на три основные категории, каждая из которых обладает разным объемом прав и обязанностей в отношении доступа и распространения конфиденциальной информации о банковских операциях.

Первую группу составят лица — фигуранты конфиденциальных сведений, носители информации.

При сопоставлении ст. 857 Гражданского кодекса РФ (часть 2) [1] и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [2] очевидно противоречие: кодекс относит к таким субъектам клиентов по договорам банковского вклада и (или) банковского счета, при этом неясно: попадают ли под защиту иные лица, информация о которых вошла в сведения о клиенте (поручители, котрагенты по договору и др.). Использование в Законе абстрактной категории «тайну об операциях <…> ее клиентов и корреспондентов» расширяет состав субъектов защиты, включая клиентов кредитной организации в целом, в том числе третьи лица, информация о которых стала известна кредитной организации в процессе своей деятельности.

Сразу возникает вопрос о соотношении банковской операции и банковской сделки. ФЗ о банках выделяет особую группу гражданско-правовых сделок, называя их банковскими операциями, именно потому, что в целом общество заинтересовано в их нормальном заключении и исполнении, в связи с чем к ним предъявляются определенные требования в форме банковской лицензии и технологии их совершения [3, с. 474–475]. Отсюда А. Е. Шерстобитов делает вывод, что категория «банковская операция» с юридической точки зрения имеет право на существование только с учетом публичных интересов. Другими словами, с точки зрения гражданского права «банковская операция» по сравнению с понятием гражданско-правовой сделки не имеет ничего особенного» [4]. А, следовательно, распространение режима банковской тайны на субъекты по любым операциям кредитной организации вполне обосновано.

Во вторую группу войдут субъекты, гарантирующие соблюдение режима банковской тайны, то есть владельцы банковской тайны.

ГК РФ гарантирует банковскую тайну только со стороны банка, в результате чего небанковские кредитные организации и иные субъекты «свободны в своих действиях». В то время как Закон вменяет такую обязанность кредитным организациям, Банку России и Агентству по страхованию вкладов.

Важно, что ФЗ о банках предусмотрел оговорку о распространении режима тайны на сведения, полученные органами, организациями в ходе исполнения лицензионных, надзорных и контрольных функций, за исключением предусмотренных законом случаев. Но в таком случае банковская тайна преобразовывается в иные виды тайны, и в этом случае ответственность за самовольное разглашение несут соответствующие организации.

Третья группа представлена субъектами, обладающими доступом к информации (правом на получение информации),— пользователи информацией.

ГК РФ устанавливает, что государственным органам и бюро кредитных историй конфиденциальные сведения предоставляются в случаях и в порядке, установленных законами. Кроме того, из буквального прочтения ГК РФ можно сделать вывод, что при обращении банка в суд, к примеру о взыскании просрочки, банк нарушает режим банковской тайны, поскольку самого банка в этом списке нет [5].

В свою очередь, Закон дает открытый перечень субъектов, дифференцируя его относительно клиентов-граждан и клиентов-предпринимателей. В доктрине встречается мнение об ошибочности такого подхода, так как проявление контрольной функции государства осуществляется как в отношении юридических лиц, так и физических, и различается органами, уполномоченными запрашивать информацию, и пределом или объемом сведений, то есть происходит в силу прямого указания в действующем законодательстве [6].

Так, в ст. 26 ФЗ о банках установлено, что в отношении предпринимателей допускается выдача справок кредитными организациями: 1) ЦБ РФ, кредитным организациям,

головной организации банковской группы (холдинга), судам, Счетной палате РФ, налоговым органам, Пенсионному фонду РФ, Фонду социального страхования РФ, органам службы судебных приставов, аудиторским организациям; 2) при наличии согласия руководителя органов предварительного следствия — своим должностным лицам по возбужденным делам; 3) на основании судебного решения — должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Относительно клиентов-граждан допускается выдача справок: 1) Банку России, кредитным организациям, головной организации банковской группы (холдинга), судам, Агентству по страхованию вкладов, органам службы судебных приставов; 2) при наличии согласия руководителя органов предварительного следствия — своим должностным лицам по возбужденным делам; 3) на основании судебного решения — должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; 4) в случаях, определенных ФЗ «О противодействии коррупции»,— органам, осуществляющим данные проверки; 5) при рассмотрении кандидатуры гражданина на замещение должностей, определенных в ст. 26 ФЗ о банках,— руководителям федеральных государственных органов, высших государственных органов субъектов РФ, Председателю ЦБ РФ; 6) в случае смерти клиента — отказополучателям, нотариальным конторам по своим наследственным делам, а в отношении умерших иностранных граждан — консульским учреждениям иностранных государств.

Специальными законами предусмотрена обязанность выдавать сведения арбитражному управляющему; антимонопольным, таможенным, клиринговым органам; валютным органам и агентам; операторам платежных систем и их агентам (субагентам); бюро кредитных историй; ЦБ РФ; третьим лицам по номинальным, залоговым счетам, счетам эскроу; федеральному органу, уполномоченному в соответствии с ФЗ «О государственном оборонном заказе»; центральным избирательным комиссиям РФ или субъектов РФ и др.

На наш взгляд, ошибочно не включены в данный перечень микрофинансовые организации, деятельность которых аналогична кредитным операциям банков, страховщиков, услуги которых в рамках банковских операций являются обязательными (например, ипотека, потребительское кредитование и др.).

Остается спорным вопросом ситуация с предоставлением информации третьим лицам в силу оформления переуступки права требования, поскольку банковские договоры зачастую являются договорами присоединения, а потому клиенты не вправе изменить включенные в них пункты о согласии на передачу информации в рамках переуступки прав требования.

Непонятна логика законодателя, вменяющего обязанность по сохранению банковской тайны поименно отдельным органам и организациям. Таким образом, иные органы и организации, воспользовавшиеся правом на информацию, оказываются вне пределов. На наш взгляд, логичным было бы закрепить в банковском законодательстве общую формулировку о распространении режима банковской тайны без персонифицирования для органов, организаций и их должностных лиц. При этом целесообразной новеллой стала бы обязанность по сохранению тайны, в том числе и при перемене места работы [6; 7; 8]. К примеру, такое правило закреплялось в Своде законов Российской империи [6] и даже, как ни странно, имело место в советский период [9, с. 142].

Выводы и заключения

Таким образом, ФЗ о банках не допускает расширенного толкования, указывая, что право на информацию конкретного лица должно предусматриваться законом в зависимости от объема его полномочий и компетенции (цели запроса). При этом ни один из уполномоченных субъектов не обладает абсолютным правом на доступ к банковской тайне. Другое дело, что нормы, регламентирующие вопросы получения информации от подконтрольных (поднадзорных) субъектов, имеют «размытые границы их полномочий», в результате чего нередки попытки привлечения к ответственности кредитные организации за неправомерный отказ в предоставлении информации по запросам [10, с. 231].

Объем предоставляемых конфиденциальных сведений был неоднократным предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который определил [11]: объем сведений, который кредитная организация обязана предоставить по запросу, напрямую зависит от полномочий органа и целей, для которых создан тот или иной орган, а не целей, которые преследуются в каждом конкретном случае направления запроса.

Сложности возникают и при толковании порядка предоставления (доступа) секретной информации, отсутствует однозначное понимание, каким актом должен быть предусмотрен этот порядок и каково его содержание.

Некоторые авторы предлагают скопировать модель из зарубежной практики, когда органы, организации вправе получить сведения только по решению суда [7]. Другие авторы выступают за принятие консолидированного акта о банковской тайне с целью систематизации единого перечня случаев и порядка запроса секретной информации [8]. Третьи предлагают направлять запросы уполномоченными органами (организациями) в кредитные учреждения с указанием денежных сумм, подлежащих взысканию, а кредитная организация, в свою очередь, обязуется предоставить сведения о достаточности заявленной суммы на счете. В то же время в случае осуществления расследования административных или уголовных дел уполномоченные органы не следует ограничивать какими-либо определенными суммами [12; 13].

Считаем, что клиенты вправе знать о любых случаях разглашения персональных и финансовых данных третьим лицам, в связи с чем считаем необходимым законодательно закрепить крайние сроки для подобного уведомления.

Стоит также продумать вопрос о сроке действия банковской тайны. В банковском законодательстве он не регламентирован, в то время как срок хранения, к примеру, бюро кредитными историями ограничивается 15 годами.

Подводя итог, следует сказать, что разрозненность и несогласованность основных норм о банковской тайне и законов, устанавливающих полномочия различных инстанций по истребованию информации, негативно влияет на правоприменительную практику, в то время как среди тайн наибольшее значение для развития экономики имеет банковская тайна, будучи одной из основ деятельности финансовых организаций, без услуг которых в настоящее время невозможна какая-либо предпринимательская деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 5. Ст. 410.

2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 15.04.2018).

3. Шлепкина Е. А. Особенности классификации лицензий на право осуществления банковской деятельности // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. по итогам межд. науч.-практ. конф. 2014. С. 473–480.

4. Ефимова Л. Г. Банковское право. Том 1: Банковская система РФ. М. : Статут, 2010. С. 251.

5. Иванов Н. Как банку защититься от атак «защитников» банковской тайны [Электронный ресурс] // Банковское обозрение [сайт журнала]. URL: https://bosfera.ru/bo/kak-banku-zashchititsya-ot-atak-zashchitnikov-bankovskoy-tayny (дата обращения: 15.04.2018).

6. Яковлева И. А. Информация с ограниченным доступом в предпринимательской деятельности: правовой аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.

7. Маркелова К. А. Банковская тайна: правовые аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 25 с.

8. Андронова Т. А. Банковская тайна: проблемы правового регулирования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

9. Агарков М. М. Основы банковского права : курс лекций ; Учение о ценных бумагах. М. : Волтерс Клувер, 2007.

10. Бачило И. Л. Информационное право. М. : Юрайт, 2012,

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42277/ (дата обращения: 15.04.2018).

12. Кайнова Ю. В. Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010. 19 с.

13. Письмо ФССП РФ от 27.04.2009 г. № 12/01-5733-АП «О розыске и аресте денежных средств должника, находящихся в банке или иной кредитной организации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92170/ (дата обращения: 15.04.2018).

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on May 23, 2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 5. Art. 410.

2. Federal Law «On Banks and Banking Activities» dated 02.12.1990 No. 395-1 (last version) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (date of viewing: 15.04.2018).

3. Shlepkina E. A. Features of classification of licenses for the right to conduct banking activities // Problems of legal security for the security of the individual, society and state : collection of materials of international scientific practical conference. 2014. P. 473–480.

4. Efimova L. G. Banking law. Volume 1: Banking System of the Russian Federation. M. : Statute, 2010. P. 251.

5. Ivanov N. How can a bank protect itself from attacks by «defenders» of bank secrecy [Electronic resource] // Bank Review [site of the magazine]. URL: https://bosfera.ru/bo/kak-banku-zashchititsya-ot-atak-zashchitnikov-bankovskoy-tayny (date of viewing: 15.04.2018).

6. Yakovleva I. A. Information with limited access to entrepreneurial activity: the legal aspect : abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2014. 24 p.

7. Markelova K. A. Banking secrecy: legal aspects : abstract of dissertation of the candidate of law. Saratov, 2000. 25 p.

8. Andronova T. A. Banking secrecy: problems of legal regulation : abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2008. 22 p.

9. Agarkov M. M. Fundamentals of banking law : a course of lectures ; the doctrine of securities. M. : Walters Kluver, 2007.

10. Bachilo I. L. Information Law. M. : Yurayt, 2012.

11. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.2003 No. 8-P «On the case on the verification of constitutionality of paragraph 2 of Article 14 of the Federal Law» On Bailiffs «in connection with the request of the Langepas City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42277/ (date of viewing: 15.04.2018).

12. Kaynova Yu. V. Legal regulation of banking secrecy in the Russian Federation : abstract of dissertation of the candidate of law. St. Petersburg, 2010. 19 p.

13. Letter of the FSSP of the Russian Federation No. 12/01-5733-AP dated 27.04.2009 «On the search for and seizure of the debtor's money held by a bank or other credit organization» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92170/ (date of viewing: 15.04.2018).

Как цитировать статью: Шлепкина Е. А. Субъекты правоотношений, складывающихся по поводу банковской тайны // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 325–328. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.264.

For citation: Shlepkina E. A. Participans of the legal relations concerning the bank secrecy // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 325–328. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.264.

УДК 347.213
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.247

Rakhvalova Darya Olegovna,
assistant of the department of civil law and process
Novosibirsk state
technical university,
Novosibirsk,
e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

Рахвалова Дарья Олеговна,
ассистент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕДЕЛИМОСТИ СЛОЖНОЙ ВЕЩИ

TO THE ISSUE OF INDIVISIBILITY OF THE COMPLEX THING

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируются представленные в науке позиции относительно соотношения двух классификаций вещей: вещи простые и сложные; вещи делимые и неделимые. Делается вывод, что все точки зрения по поставленному вопросу можно разделить на три группы. Первую составляют мнения авторов, определяющих сложную вещь как неделимую. Вторую — мнения сторонников квалификации сложной вещи как делимой. Третью — мнения ученых, определяющих, что вещь может быть или неделимой, или сложной: двойная квалификация для одного и того же объекта невозможна. Также в статье приводятся примеры судебной практики, иллюстрирующие тенденции ее развития в части решения вопросов о возможности раздела сложной вещи.

The article analyzes positions presented in the science regarding the ratio of two classifications of things: simple and complex things; divisible and indivisible things. The conclusion is made that all points of view can be divided into three groups. The first group consists of the opinions that define complex thing as indivisible. The second group consists of the opinions that define complex thing as divisible. The third group consists of the opinions that thing can be either indivisible or complex: double qualification for one object is impossible. This article also discusses examples of judicial practice illustrating the trends of its development regarding resolution of the issues of division of the complex thing.

Ключевые слова: объект гражданских прав, правовой режим, имущество, вещь, принцип единого объекта, принцип единой правовой судьбы, сложная вещь, совокупная вещь, неделимость, неделимая вещь, составные части.

Keywords: object of the civil rights, legal regime, property, thing, principle of a single object, principle of a single legal fate, complex thing, aggregate thing, indivisibility, indivisible thing, constituent parts.

Введение

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что для эффективного правового регулирования имущественных отношений (вещных и обязательственных) крайне важно наличие логичных и непротиворечивых норм об объектах гражданских прав, в том числе и таких неоднозначных, как сложные вещи. У сторон правоотношения не должно быть вопросов относительно квалификации того или иного объекта в качестве сложной вещи, а также применения к нему при необходимости правил о разделе. Вместе с тем на современном этапе развития гражданского права отсутствует однозначная позиция законодателя, правоприменителей и представителей науки относительно неделимости (делимости) сложных вещей, что влечет возникновение проблем, в частности, при их отчуждении, сдачи в аренду, установлении залога.

Цель статьи заключается в рассмотрении вопроса о возможности квалификации сложной вещи как неделимой (делимой) и требует решения следующих **задач**: проанализировать нормативный материал, закрепляющий определение понятия «сложная вещь», и правила, регулирующие участие сложной вещи в гражданском обороте; рассмотреть представленные в научных и правоприменительных источниках подходы относительно возможности раздела сложной вещи; выявить пробелы и коллизии в праве, способствующие возникновению неопределенности в решении данного вопроса, для последующей выработки способов по их устранению.

Научная новизна и **значимость** исследования обусловлены тем, что в доктрине и правоприменительной практике на настоящий момент отсутствует единство мнений относительно соотношения сложной и неделимой вещей, вопроса о неделимости (или делимости) сложной вещи, что порождает правовую неопределенность.

Основная часть

В ст. 134 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) впервые в новейшей истории отечественного частного права были закреплены правила, касающиеся сложных вещей. В силу лаконичности нормативного материала на научное сообщество и правоприменителей легла нагрузка по осмыслению данного понятия, определению его места среди иных объектов гражданских прав, соотношению со смежными категориями, в частности, с категорией «неделимая вещь» и разрешению вопросов о возможности раздела сложной вещи.

Справедливым представляется мнение М. А. Рожковой о том, что правила позитивного права затрудняли разграничение неделимой и сложной вещей и давали основания для двойственной квалификации одной и той же вещи, что в итоге создавало определенные правоприменительные проблемы [1].

Накопленные противоречия вызывали необходимость реформирования гражданского законодательства о сложных и неделимых вещах. Соответствующие изменения были внесены в ГК РФ в 2013 году.

Действующая редакция ст. 134 ГК РФ определяет сложную вещь как соединение различных вещей таким образом, который предполагает их использование по общему назначению. При этом сделка, совершаемая по поводу сложной вещи, распространяет действие на все входящие в такой объект вещи, поскольку ее условиями не предусмотрено иное. От дореформенной редакции действующие нормы отличают требования к элементному составу сложной вещи, кругу юридических фактов, определяющих специальный порядок оборота входящих в сложную вещь элементов [2]. Также обращает на себя внимание отказ законодателя от объявления сложной вещи единым целым.

Неделимая вещь в ст. 133 ГК РФ определяется как вещь, характеризующаяся невозможностью раздела в натуре без ее разрушения, повреждения или изменения ее назначения, и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, в том числе и в случае, если она имеет составные части [3].

Приходится констатировать, что заявленные в реформенных документах задачи по разграничению двух юридических категорий реализованы не в полной мере [3]. Практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции служит иллюстрацией сохранения проблем и неоднородности подходов к вопросам о соотношении сложной и неделимой вещей и о разделе сложных вещей. Например, Арбитражный суд Республики Татарстан в решении от 18.05.2016 по делу № А65-31034/2015 указывает, что « …в правовом смысле домофонная система представляет собой сложную неделимую вещь (статьи 133, 134 ГК РФ), неотъемлемыми частями которой являются домофонная станция, электромагнитный замок, блок коммутации» [4].

Сформированные в отечественной науке позиции по рассматриваемому вопросу можно объединить в три основные группы.

Первую группу составляют точки зрения авторов, определяющих сложную вещь как неделимую. Еще в начале XX века Н. К. Ренненкампф писал, что неделимые вещи подразделяются на простые и сложные [5, с. 167]. Н. Н. Аверченко, анализируя первоначальную редакцию ст. 134 ГК РФ, указывал со ссылкой на словарь русского языка, что слова «единство» и «неделимость», по сути, синонимы: единый — это как раз «цельный, нераздельный», а неделимый — не что иное, как «единый, целостный»; по мнению автора, рассмотрение в ст. 134 ГК сложной вещи как одной вещи говорит в пользу термина «единство», однако преимущество термина «неделимость» в наличии его легального определения [6, с. 155]. А. П. Сергеев поддерживал утверждение о неделимости сложных вещей, однако с оговоркой, что это лишь общее правило. Он отмечал, что сложная вещь считается неделимой, так как при ее разделении отдельные вещи не могут служить тому же назначению, что и сложная вещь, кроме того, ее раздел, как правило, ведет к снижению ценности отдельных вещей [7, с. 382].

Ко второй группе относятся взгляды авторов, полагающих, что сложная вещь делима. К. П. Победоносцев отмечал, что « …если вещь по природе своей подлежит разделению, то может представиться <…> что вещь состоит из однородных частей, которые при разделе не теряют ни значения, ни ценности» [8, с. 96, 97], « …вещи, из коих каждая имеет самостоятельное значение и кои все существенно однородны, могут быть соединены вместе для известной цели и получают значение одной вещи, которая служит предметом юридических действий» [8, с. 96, 97]. Комплексное толкование указывает на восприятие классиком российской цивилистики сложных вещей как делимых, поскольку вещи, из которых они состоят, имеют самостоятельное значение. По словам Е. В. Васьковского, в сложных вещах целое и части могут быть объектами отдельных прав [9, с. 82, 83]. Е. А. Суханов писал о сложной вещи как о делимой и физически, и юридически [10, с. 309]. Тезис о делимости сложной вещи встречается еще в ряде источников, относящихся как к до, так и после реформенному периоду законодательства об объектах гражданских прав [11; 12]. При этом на современном этапе он чаще всего обосновывается правилом ст. 134 ГК РФ об определении правовой судьбы элементов сложной вещи волей участников сделки [12].

Наконец, авторы, чьи позиции составляют третью группу, полагают, что неделимая и сложная вещи являются правовыми категориями с различным содержанием и непересекающимся объемом [3; 13, с. 199; 14]. Ключевым отличием сложной вещи, предопределяющим специфику регулирования, является тот факт, что конструирование ее правового режима осуществляется в соответствии с принципом единой судьбы, в то время как правовой режим неделимой вещи формируется на основе принципа единого объекта [3]. Из этого следует два вывода. Во-первых, сложная вещь представляет собой единство самостоятельных вещей, в то время как части неделимой вещи самостоятельными объектами права (вещами) не являются [3; 13, с. 199]. Во-вторых, объединение вещей в сложную вещь основано на их целевой (функциональной) общности, в неделимую, прежде всего,— на физической связи [13, с. 199]. Еще одной отличительной чертой сложной вещи является возможность ее формирования по воле правообладателя [14].

Поскольку ценность научных результатов заключается также и в их восприятии судебной практикой при толковании норм, то для отражения ее тенденций наибольший интерес представляют акты Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ).

Впрочем, в последние годы ВС РФ почти не затрагивал рассматриваемый вопрос, одним из немногих примеров является определение от 18.04.2017 по делу № А33-16156/2015 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании [15]. Согласно материалам дела истец и ответчик являлись сособственниками нежилого помещения. Ответчик заключил договор купли-продажи оборудования, установленного в данном помещении, и истец, полагая, что помещение и оборудование являются «сложной неделимой вещью» и на оборудование также распространяется режим общей долевой собственности, потребовал в порядке ст. 250 ГК РФ перевода на себя прав и обязанностей контрагента по договору купли-продажи [15].

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для квалификации спорного имущества в качестве сложной вещи и удовлетворения заявленного требования [16; 17].

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа при рассмотрении кассационной жалобы отметил, что гражданское законодательство определяет сложную вещь как правовой режим для множества физически не связанных между собой вещей, но юридически расцениваемых как одно целое и имеющих одну юридическую судьбу, и что в рассматриваемом случае сделки совершались в отношении каждого из объектов раздельно, каждый объект выступал в качестве самостоятельного объекта хозяйственного оборота. Соответственно судом был сделан вывод

о невозможности квалифицировать спорные предметы материального мира как сложную вещь [18]. При этом, поскольку истец именовал спорное имущество неделимой сложной вещью, в акте кассационной инстанции имеется ссылка на ст. 133 ГК РФ и отмечено, что спорное имущество неделимой вещью не является. Однако оценка возможности отнесения одного и того же объекта гражданских прав и к сложной, и к неделимой вещам судом не дана [18]. ВС РФ согласился с положениями мотивировочных частей актов судов нижестоящих инстанций о невозможности квалификации помещения и оборудования, расположенного в нем, в качестве сложной вещи, впрочем, обоснования такого вывода не указал, вопрос неделимости им не рассматривался [15].

Заключение

Представляется, что заявленные цели реформы гражданского законодательства в части решения проблем, возникающих при регулировании вещей, имеющих составные части, достигнуты не в полном объеме. Изложение ст. 133 и 134 ГК РФ в новых редакциях не привнесло окончательной ясности в вопрос об их соотношении, о чем свидетельствует, наряду с этим, и судебная практика. Наиболее обоснованной, логичной и целесообразной выглядит позиция авторов, определяющих сложную и неделимую вещи как правовые категории с различным объемом и содержанием. Соответственно, напрашивается вывод о некорректности квалификации объекта как сложной вещи и при этом распространения на него правил о неделимых вещах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 [Электронный ресурс] / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина [и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. М. : Статут, 2014. 383 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

2. Рахвалова Д. О. Изменения концепции сложной вещи в ходе реформы гражданского законодательства // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 6 ежегод. междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся в рамках Байк. юрид. форума (Иркутск, 21–22 сент. 2017 г.). Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. С. 206–213.

3. Рахвалова Д. О. К вопросу о понятии неделимой вещи // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 243–248.

4. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.05.2016 по делу № А65-31034/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 07.03.2018).

5. Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. СПб. ; Киев : Изд-во Н. Я. Оглоблина, 1913. 215 с.

6. Аверченко Н. Н. Правовой режим сложных вещей : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2005. 264 с.

7. Гражданское право : учебник в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. М. : РГ-Пресс, 2011. 1008 с.

8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М. : Статут, 2008.800 с.

9. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Выпуск I. Введение и общая часть. СПб. : Изд-во Н. К. Мартынова, 1894. 169 с.

10. Гражданское право: В 2 т. Том I. Учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : БЕК, 1998. 816 с.

11. Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. [Электронный ресурс]. [Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс»]. 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 [Электронный ресурс] / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014. 208 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

13. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт : Юрайт-Издат, 2011. 1301 с.

14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина, Н. А. Баринов, Е. А. Бевзюк [и др.] [Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс»]. 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

15. Определение ВС РФ от 18.04.2017 по делу № А33-16156/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 21.02.2018).

16. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.05.2016 по делу № А33-16156/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 21.02.2018).

17. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.08.2016 № А33-16156/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 21.02.2018).

18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.12.2016 по делу № А33-16156/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 21.02.2018).

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary on chapters 6–12 [Electronic resource] / D. Kh. Valeyev, A. V. Gabov, M. N. Ilyushin, [etc.]; edited by L. V. Sannikovoj. M. : Statute, 2014. 383 p. Password access from RLS «ConsultantPlus».

2. Rakhvalova D. O. The change of the concept of complex thing in the course of the reform of the civil law // Protection of private rights: problems of theory and practice : materials of the 6th annual international scientific practical conference held within the frame of the Baikal legal forum (Moscow, Sep. 21–22, 2017). Irkutsk : publishing house BSU, 2017. P. 206–213.

3. Rakhvalova D. O. To the question about the concept of an indivisible thing // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 243–248.

4. The ruling of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan of May, 18, 2016 in case No. A65-31034/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: http://sudact.ru (date of viewing: 07.03.2018).

5. Rennenkampf N. K. Legal encyclopedia. SPb. ; Kiev : publishing house of N. Ogloblin, 1913. 215 p.

6. Averchenko N. N. Legal regime of the complex things : dissertation of the candidate of law. SPb., 2005. 264 p.

7. Civil law: a tutorial in 3 v. Vol. 1 / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Y. V. Bajgusheva [etc.] ; edited by A. P. Sergeev. M. : RG-Press, 2011. 1008 p.

8. Pobedonostsev K. P. Course of civil law. Part one: Patrimonial rights. M. : The Statute. 2008. 800 p.

9. Vaskovsky E. V. Civil law textbook. Part I. Introduction and general part. SPb. : publishing house of N. Martynov, 1894. 169 p.

10. Civil law: in 2 volumes. Vol. I. Textbook / edited by E. A. Sukhanov. M. : BECK, 1998. 816 p.

11. Yershov V. A., Sutyagin A. V., Keil A. N. Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation. [Electronic resource]. [Prepared for RLS «ConsultantPlus»]. 2009. Password access from RLS «ConsultantPlus».

12. The Civil Code of the Russian Federation. Securities. Protection of honor, dignity and business reputation. Protection of private life. Article-by-article commentary on chapters 6–8 [Electronic resource] / V. V. Andropov, B. M. Gongalo, P. V. Krasheninnikov [etc.] ; ed. P. V. Krasheninnikov. M. : Statute, 2014. 208 p. Password access from RLS «ConsultantPlus».

13. The practice of the Civil Code of the Russian Federation part one / ed. V.A. Belova. M. : Uright : Yurayt-Izdat, 2011. 1301 p.

14. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one from November 30, 1994 No. 51-FZ (article by article) [Electronic resource] / N. A. Ageshkina, N. A. Barinov, E. A. Bevziuk [etc.]. [Prepared for RLS «ConsultantPlus»]. 2009. Password access from RLS «ConsultantPlus».

15. The ruling of the Supreme court of the Russian Federation of April, 18, 2017 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: http://sudact.ru (date of viewing: 21.02.2018).

16. The ruling of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk region of May, 25, 2016 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: http://sudact.ru (date of viewing: 21.02.2018).

17. The ruling of the Third Arbitration Appellate Court of August, 23, 2016 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: http://sudact.ru (date of viewing: 21.02.2018).

18. The ruling of the Arbitration Court of the Eastern Siberian district of December, 20, 2016 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: http://sudact.ru (date of viewing: 21.02.2018).

Как цитировать статью: Рахвалова Д. О. К вопросу о неделимости сложной вещи // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 329–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.247.

For citation: Rakhvalova D. O. To the issue of indivisibility of the complex thing // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 329–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.247.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.221

Valkir Sergey Sergeyevich,
post-graduate student,
Moscow University for Industry
and Finance «Synergy»,
Moscow,
e-mail: valkirnyy@bk.ru

Валкирный Сергей Сергеевич,
аспирант
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: valkirnyy@bk.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

THE FORMATION OF INFORMATIONAL INTERMEDIATION IN THE MODERN CONDITIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS LEGAL BASIS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены особенности становления информационного посредничества в России. В ходе исследования обозначаются проблемные положения законодательства об авторском праве. Рассмотрены вопросы правового регулирования деятельности информационного посредника. Исследованы определения понятия «информационный посредник». Обозначено юридическое содержание правоотношения, образующие права и обязанности его участников. Выявлена проблема регламентации информационных посредников в сети Интернет по отношению к объективным потребностям. Устанавливается проблема по существу отмеченных трудностей при применении норм права, ввиду того что они применяются с учетом определенных ограничений. В результате анализа общей картины проведенного исследования были подведены итоги сложившейся ситуации по исследуемой проблеме.

The peculiarities of formation of the information intermediation in Russia are examined in the article. The study identifies the problematic provisions of copyright law. The issues of legal regulation of the information intermediary activity are considered. The definitions of the term «information intermediary» are investigated. The legal content of the legal relationship forming the rights and duties of its participants is indicated. The problem of regulation of information intermediaries in the Internet in relation to objective needs has been revealed. The problem of essentially noted difficulties in the application of legal norms is established, in view of the fact that they are applied in view of certain limitations. As a result of the analysis of the general picture of the conducted research, the results of the situation on the investigated problem were summed up.

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальной собственности, международные соглашения, российское законодательство, информация, сеть Интернет, контент, информационный посредник, законодательство.

Keywords: civil law, intellectual property, copyright, protection of intellectual property, international agreements, Russian legislation, information, Internet, content, information intermediary, legislation.

Актуальность темы. В настоящее время в национальном правовом поле наметилась общая тенденция усиления законодательства по отношению к ответственности информационных посредников. Между тем статус информационного посредника установлен единственной статьей 1253.1 ГК РФ «Особенности ответственности информационного посредника», которая описывает функционал участников правовых отношений. Поэтому многие представители юридического сообщества занимают критическую позицию относительно содержания данной статьи, отмечая неэффективность юридических норм и низкую результативность существующего механизма обеспечения мер ответственности информационного посредника. Анализ судебной практики при рассмотрении дел по привлечению к ответственности информационного посредника показал отсутствие единого понимания того, какие субъекты подпадают под категорию «информационный посредник». Отсутствие четкой позиции в данном вопросе приводит к падению уровня ответственности информационных посредников, идет вразрез с социальными потребностями общества и государства.

Целью исследования выступает изучение информационного посредничества, его современного понятия, особенностей правового статуса и ответственности. Для достижения цели определен ряд **задач**:

— определить природу информационного посредничества в России;

— уточнить понимание понятия «информационный посредник»;

— обозначить основные проблемы сферы в части определения ответственности.

Научная новизна и **значимость**. Институт информационного посредничества в Российской Федерации достаточно нов, а в контексте международного права является уникальным правовым феноменом в глобальном масштабе интернет-сообщества. Для урегулирования ситуации с нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет национальный законодатель ввел новое правовое понятие информационного посредника, посредством указания на его функционал (передача, размещение материала и информации в информационно-телекоммуникационной сети), не выделил в отдельное определение, но обозначил его место в правоотношениях в области интеллектуальной собственности. Таким образом, текст ст. 1253.1 ГК РФ не дает исчерпывающей и полной информации о сущности информационных посредников и создает существенные трудности в реализации прав создателей интеллектуального контента в сети Интернет.

В ст. 1255 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) определены границы авторского права совокупностью прав, где таковыми являются: исключительное право; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. В этой же статье в п. 3 показаны расширенные границы авторского права: право на вознаграждение за служебное произведение; право на отзыв; право следования; право доступа к произведениям искусства. Между тем, несмотря на наличие всех условий, создание благоприятного института авторского права так и не произошло. Возникла ситуация, когда авторское право настолько отстает от современных технических возможностей, что нередко воспринимается не только как анахронизм, но и как препятствие для свободы творчества и деятельности средств массовой информации. Такое ошибочное восприятие используется различными протестными и популистскими движениями, стремящимися извлечь политическую выгоду из социального недовольства. Тем самым вопросы авторского права в условиях глобализации и вызовов XXI века приобретают дополнительное политическое измерение.

Ситуация усугубляется тем, что вопрос ответственности интернет-посредника недостаточно проработан, а позиция в отечественной и международной правоприменительной практике неоднозначна. Подобное положение дел усугубляется нарастающим конфликтом интересов между пользователями интернет-сообщества, собственниками авторского контента и корпоративными информационными посредниками. Встает вопрос о поисках критериев справедливого равновесия между защитой конституционных прав личности на «доступ к культурным ценностям» в силу п. 2 ст. 44 Конституции РФ, конституционной свободой «искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» в силу п. 4 ст. 29 Конституции РФ, с одной стороны, и публичным интересом в укреплении режима охраны интеллектуальной собственности в новой среде, каковой является виртуальная реальность, с другой.

Исходя из содержания ст. 1253.1 ГК РФ, законодатель ввел в гражданский оборот лицо, осуществляющее передачу, размещение и доступ к материалам и информации в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет» и несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав на общих основаниях.

Для правильного понимания сути информационного посредника необходимо провести более детальное изучение его функционала, используемого законодателем, так как в правовой новелле ст. 1253.1 ГК РФ дефиниция информационного посредника не выделена в отдельное определение, а дается посредством указания на его место в правоотношениях в области интеллектуальной собственности и ответственности, которую таковой посредник несет [1]. Переходя от вводных замечаний к существу проблемы, отметим позицию А. В. Егоровой, что « …самый общий характер имеет понимание, которое вкладывает

в посредничество повседневное словоупотребление — термин «посредничество» означает содействие, помощь в налаживании определенных связей, общения между кем-либо, содействие соглашению, сделке между сторонами» [2].

М. Р. Саркисян так определяет этот термин: « …посредничество в качестве правового института, регулирующего отношения в сфере оказания услуг, направленного на содействие в установлении правовых связей между клиентами путем совершения посредником правомерных действий юридического и фактического характера» [3].

Наибольшую поддержку нашла позиция ученых, что, во-первых, «посредничество заключается в определенной предметной деятельности» и, во-вторых, что « …посредничество — весьма специализированный вид экономического поведения, и поэтому не существует универсальных посредников, которые всегда компетентно выполняют все операции» [4]. Эта характеристика посредничества выделяется большинством авторов и заслуживает полного одобрения применительно к сущности информационного посредника.

Возвращаясь к вопросу формирования правовой доктрины информационного посредничества в современных условиях, следует отметить позицию С. И. Крупко, которая указала, что « …информационное посредничество может иметь место, когда центр тяжести в деятельности информационного посредника лежит в технической сфере, если посредник не вмешивается в правоотношения, связанные с продажей товаров, или, точнее говоря, если воля информационного посредника непосредственно не влияет на заключение и исполнение сделок по продаже товаров» [5]. Ряд ученых придерживаются позиции, что « …хотя зарубежная практика в данном вопросе не отличается единообразием, представление, согласно которому информационные посредники должны оказывать технические услуги и не вмешиваться в сам процесс продажи, является в мире доминирующим» [6]. Подходя к вопросу о статусе различных интернет-посредников, научные деятели, в частности С. А. Грунюшкина, отмечают необходимость « …принятия специального закона, который детально регулировал бы статус различных субъектов отношений в сети Интернет: хостинг-провайдеров, контент-провайдеров и других. Впрочем, в отсутствие такого закона аналогичную роль могут сыграть внутренние акты сообщества интернет-бизнеса, которые потенциально позволяют решать большинство споров во внесудебном порядке, что и имеет место, например, в Европе» [7].

С 1 августа 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», именуемый среди пользователей как «антипиратский закон» (далее — Антипиратский закон). Данным законом в ч. 4 ГК РФ введена ст. 1253.1, предусматривающая ответственность информационного посредника. К целям введения указанной статьи можно отнести « …повышение дисциплины среди компаний, предоставляющих доступ в Интернет, усиление защиты прав автора через увеличение количества ответственных лиц, приведение российского законодательства о защите авторских прав в соответствие с современными реалиями и зарубежными правовыми аналогами». Следует отметить, что введение в ГК РФ ст. 1253.1, регламентирующей деятельность информационных посредников в сети Интернет, выполнено со значительным опозданием по времени по отношению к объективным потребностям.

Российская правоприменительная практика по вопросу об однозначном отнесении (или неотнесении) лица, которое осуществляет передачу, размещение и доступ материалов и информации в сети Интернет, к информационному посреднику пока не сформирована. На наш взгляд, это связано как с нечеткостью формулировок ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в которой приводится определение информационного посредника, так и с конкуренцией терминов и определений, содержащихся в данной статье ГК РФ и в тексте Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ «Об информации»).

В определении, приведенном в ст. 1253.1 ГК РФ, можно выделить три типа информационных посредников, а именно это лица, которые 1) осуществляют передачу материала в сети Интернет; 2) предоставляют возможность размещения материала; 3) предоставляют возможность доступа к материалу или информации. Следовательно, понятие «информационный посредник» имеет гиперонимическое значение и включает целую группу субъектов информационного права, которые формируют цепочку между правообладателем (исполнителем услуги, дистрибьютором товара, автором, владельцем информации и т. п.) и конечным потребителем информации [8].

Информационный посредник третьего типа. Исходя из определений и формулировок ГК РФ, доступ к материалу в сети Интернет в соответствии с подп. 11 п. 2 ст. 1270, подп. 3 п. 2 ст. 1317 ГК РФ возможен в связи с использованием объекта авторских (смежных) прав таким способом, как доведение до всеобщего сведения.

Между тем в соответствии со ст. 8 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, вступившего в силу для России 5 февраля 2009 года (далее — Договор ВОИС) без ущерба положениям ст. 11 (1) «ii», 11 bis (1) «i» и «ii», 11 ter (1) «ii», 14 (1) «ii» и 14 bis (1) Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроволочной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору.

При этом, как следует из согласованного заявления к ст. 8 Договора ВОИС, простое предоставление физических средств, позволяющих сделать или осуществляющих сообщение, само по себе не является сообщением в смысле Договора ВОИС или Бернской конвенции.

Таким образом, простое предоставление физических средств для сообщения не является, с одной стороны, использованием произведения, а с другой стороны, предоставлением доступа. В связи с этим остается открытым вопрос о том, можно ли отнести к информационному посреднику, предоставляющему доступ к материалу или информации для его получения, какое-либо иное лицо, кроме администратора домена (владельца сайта), по которому размещается такой материал (информация), который определяет режим доступа к информации на его сайте (по его домену) [9].

К информационному посреднику указанного типа не могут относиться провайдеры хостинга, предоставляющие лишь дисковое пространство, а также поисковые

системы, не влияющие на режим доступа к материалу, который был доведен до всеобщего сведения на сайтах (по доменам) третьих лиц, а лишь предоставляющие пользователю сведения о расположении таких сайтов.

Информационный посредник второго типа. В терминологии ГК РФ такое действие, как «размещение» в сети Интернет, поименовано только в отношении таких средств индивидуализации, как товарный знак, наименование места происхождения товара, в подп. 4 п. 2 ст. 1484 и подп. 4 п. 2 ст. 1519 ГК РФ [10].

Исходя из смысла понятия «размещение», можно сделать вывод, что под возможностью размещения материала в контексте ст. 1253.1 ГК РФ понимается действие, посредством которого определенному лицу (или неопределенному кругу лиц) предоставляется технологическая возможность загрузить материал на определенный ресурс в сети Интернет. Указанную возможность могут предоставлять как провайдеры хостинга, предлагая дисковое пространство для размещения на нем определенных материалов, так и владельцы сайтов (администраторы доменов), предоставляя посетителям таких сайтов возможность размещать на сайтах (по доменам) определенные материалы как с последующим предоставлением доступа третьим лицам к таким материалам (доведением до всеобщего сведения), так и без такового.

В то же время поисковые системы такую технологическую и функциональную возможность не предоставляют.

Информационный посредник первого типа. Передача материала в сети Интернет, исходя из смысла ст. 1253.1 ГК РФ и подп. 2 п. 2 данной статьи, указана в рамках предоставления услуг связи в соответствии с п. 1 ст. 44 Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», и на территории Российской Федерации ее оказывают операторы связи, то есть юридические лица или индивидуальные предприниматели, на основании соответствующей лицензии (п. 10 ст. 2) [6].

В связи с этим под указанный тип информационного посредника попадают интернет-провайдеры, провайдеры хостинга (в случае осуществления лицензируемого вида деятельности), операторы подвижной связи. Владельцы сайтов (администраторы доменов) и поисковые системы к данному типу информационного посредника не относятся, так как не являются операторами связи. Вопрос об отнесении к информационным посредникам указанного типа организаторов распространения информации в сети Интернет, чьи обязанности приведены в ст. 10.1 ФЗ «Об информации», является спорным, так как в соответствии с ч. 2 ст. 1 названный закон не распространяется на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности.

С практической точки зрения также важен вопрос об ответственности информационного посредника за нарушение авторских прав в сети Интернет: такую ответственность в соответствии с п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник несет на общих основаниях, установленных Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 ст. 1253.1 ГК РФ.

Информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях при наличии вины. Это означает, что для наступления ответственности необходим состав гражданского правонарушения, то есть совокупность стандартных четырех условий:

1) противоправное поведение правонарушителя;

2) наличие вреда или убытков;

3) причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями;

4) вина правонарушителя.

В гражданском праве действует презумпция вины правонарушителя. Соответственно, в случае спора информационному посреднику самому нужно доказать отсутствие своей вины [11].

Между тем информационный посредник в силу п. 2 ст. 1253.1 ГК РФ не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

В п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ предусмотрено, что одним из условий освобождения информационного посредника от ответственности является принятие им необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения. Если информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, к нему могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней [12].

Кроме того, этим же законом было внесено дополнение в ст. 1302 ГК РФ «Обеспечение иска по делам о нарушении авторских прав», предусматривающее принятие обеспечительных мер, направленных на ограничение доступа к информации, нарушающей исключительные права, к ресурсам, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительных прав [13].

Недопустимой признается практика, когда лицо, которое фактически имеет все возможности для контроля содержимого интернет-ресурса, в спорных ситуациях приносит в суд договоры с «конечными пользователями» такового, в которых прописывается возложение всей ответственности на этих конечных пользователей, и тем самым обосновывает, что оно-то никаких обязанностей по контролю за содержимым сайта не несет (пример: администратор домена передал домен «в аренду» и в договоре с «арендатором» указал, что всю ответственность за соблюдение законодательства в области интеллектуальных прав несет «арендатор»). Напротив, обязанность по контролю за содержанием или отсутствие такой обязанности должны определяться объективно, то есть в первую очередь исходя из технической возможности осуществлять контроль [14]. Исходя из этого, ответственность информационных посредников состоит не в том, что они непосредственно, своей волей размещают те или иные противоправные материалы, а в том, что они виновно создают условия для нарушения интеллектуальных прав третьих лиц.

Выводы и заключение

Всестороннее изучение в науке должно быть направлено на изучение гражданско-правового положения информационного посредника. Несомненно, данная деятельность имеет важное научное и практическое значение. Определяющим феноменом создания современного института информационного посредничества выступает прогресс: глобальная информационная среда сыграла ключевую роль в формировании института.

Юридическая доктрина предполагает, что посредничество — синергетическая правовая категория, результат интеллектуальных построений, которая, однако, в полной мере нашла свое отражение в законе. Несмотря на то что законодатель ввел категорию «информационный посредник», правоприменение указанной нормы права на стадии реализации сталкивается с информационно-технической составляющей, так как отсутствует четкое, широко и единообразно принятое и нормативно закрепленное определение понятия «информационный посредник». Такие не имеющие логического обоснования положения закона ставят вопрос о его легитимности, который неоднократно поднимали представители научного сообщества.

Так, в юридической доктрине и судебной практике, в зависимости от интерпретации, к информационным посредникам относят поисковые системы, пользователей сети Интернет, социальные сети, информационные площадки, новостные агрегаты, интернет-магазины и т. д. Так, в различные периоды таковыми признавались поисковая система «Яндекс», хостинг-провайдеры, например таких сайтов, как онлайн-телевидение (например, Tivix, Tushkan), музыкальный контент Pleer.com, социальные сети (например, «ВКонтакте»), видеохостинги (например, YouTube), торрент-трекеры (например, Kinozal.tv, Rutor.org и др.).

Отличительной особенностью статуса информационного посредника, как отмечалось, является особый режим его ответственности. В коммерческом обороте по общему правилу действует режим «безвиновной» гражданской ответственности, то есть ответственности при отсутствии вины нарушителя (ст. 401 ГК РФ). Для информационных посредников ст. 1253. 1 установлено исключение. Для информационных посредников первого типа — интернет-провайдеров, провайдеров хостинга, операторов подвижной связи — при оказании ими услуги связи и наличии лицензии. Для информационных посредников второго типа — провайдеров хостинга, администраторов домена, владельцев сайтов — при предоставлении технологической возможности загрузки материала на соответствующий ресурс. Для информационных посредников третьего типа — администраторов домена, владельцев сайтов — при предоставлении технологической возможности доступа к материалам, изначально предоставленной соответствующим ресурсом. В последнем случае представляется возможным говорить об исчерпании такого действия, как «предоставление возможности доступа к материалу или информации для его получения», так как сторонние ресурсы обыкновенно не имеют технологической возможности контролировать режим доступа к материалам, к которым уже был предоставлен доступ на сайте-источнике.

Поэтому предложения научного сообщества о наделении информационных посредников особым статусом в зависимости от их функционала (например, поисковые системы, социальные сети, провайдеры, информационные площадки, новостные агрегаты, интернет-сайты и т. д.), определение их прав и ответственности видится закономерным. Подобный механизм необходимо ввести в правовое поле. На сегодняшний день Антипиратский закон — это достойная законодательная наработка в области защиты авторских прав в цифровой среде, но пробелы очевидны. Конечно, практика применения механизма защиты авторских прав в сети Интернет далека от совершенной, но как минимум начата достойная деятельность в этом направлении, развитие которой видится в области поиска баланса интересов всех субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. (Серия: Бакалавр. Академический курс). М. : Юрайт, 2018. С. 254.

2. Егоров А. Е. Посредничество в законодательстве и доктрине гражданского права. М. : Статут, 2016. С. 47.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. 7-е изд. М. : Юрайт-Издат, 2012 С. 96–97.

4. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага : учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 453 с.

5. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / И. А. Близнец [и др.] ; под ред. И. А. Близнеца, В. А. Зимина; отв. ред. Г. И. Тыцкая. М.: Юрайт, 2018. С. 98.

6. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М. : Статут, 2015. С. 106 -115.

7. Серго А. Г. Интернет и право. М. : Бестселлер, 2003. С. 89.

8. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013. 552 с.

9. Еременко В. И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 19–28.

10. Ивакин В. Н. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие для СПО. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. С. 27–34.

11. Садовский П. В., Демина М. О. Последние инициативы и тенденции в сфере охраны авторских прав в интернете // Закон. 2013. № 6. С. 11–15.

12. Цветков Д. «Антипиратский» закон: pro et contra // ЭЖ-Юрист. 2014. № 4. С. 13.

13. Шпильман Д. Авторские права и права человека // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 122–134.

14. Белов В. А. Исключительные права: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. С. 211.

REFERNCES

1. Anisimov A. P. Civil law of Russia. Special part in 2 volumes Volume 1: textbook for academic baccalaureate / A. P. Anisimov, A. Ya. Ryzhenkov, S. A. Charkin ; under general editorship of A. Ya. Ryzhenkov. 5th ed., revised and amended. (Series: Bachelor, Academic Course). M. : Yurayt, 2018. P. 254.
2. Egorov A. E. Mediation in Legislation and the Doctrine of Civil Law. M. : Statut, 2016. P. 47.
3. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation: In 2 volumes. V. 1. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one / edited by T. E. Abovoy and A. Yu. Kabalkin; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 7th edition. M. : Yurayt-Izdat, 2012. P. 96–97.
4. Belov V. A. Civil law in 4 volumes. Volume II. The general part in 2 books. Book 1. Persons, blessings : textbook for undergraduate and graduate students / V. A. Belov. 2nd ed., revised and expanded edition. M. : Yurayt, 2017. 453 p.
5. The right of intellectual property. International legal regulation : textbook for undergraduate and graduate students / I. A. Bliznets [and others] ; edited by I. A. Bliznetsa, V. A. Zimin ; editor-in-chied G. I. Tytskaya. M. : Yurayt, 2018. P. 98.
6. Savelev A. I. Commentary to the Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» (itemized). M. : Statute, 2015. P. 115.
7. Sergo A. G. Internet and law. M. : Bestseller, 2003. P. 89.
8. Voinikanis E. A. The right of intellectual property in the digital age: the paradigm of balance and flexibility. M. : Jurisprudence, 2013. 552 p.
9. Eremenko V. I. Perfection of legislation in the field of intellectual property rights protection in information and telecommunication networks // Legislation and economics. 2015. No. 8. P. 19–28.
10. Ivakin V. N. Civil Law. The special part: the manual for the STR. 7th ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2017. P. 27–34.
11. Sadovsky P. V., Demina M. O. The latest initiatives and trends in the field of copyright protection in the Internet // the Law. 2013. No.6. P. 11–15.
12. Tsvetkov D. «Anti-piracy» law: pro et contra // EJ-Lawyer. 2014. No. 4. P. 13.
13. Shpilman D. Copyright and Human Rights // International Justice. 2016. No. 1. P. 122–134.
14. Belov V. A. Exclusive rights : textbook for undergraduate and graduate students. M. : Yurayt, 2018. 211 p.

Как цитировать статью: Валкирный С. С. Становление информационного посредничества в современных условиях Российской Федерации и его правовые основы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 332–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.221.

For citation: Valkir S. S. The formation of informational intermediation in the modern conditions of the Russian Federation and its legal basis // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 332–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.221.

УДК 340.12
ББК 67.3(4)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.236

Goncharova Ekaterina Anatol'evna,
post-graduate student of the Department of Theory
and History of State and Law
of the Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law,
Tihoretsk,
e-mail: talinda91@mail.ru

Гончарова Екатерина Анатольевна,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Тихорецк,
e-mail: talinda91@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РАБОТАХ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО

THE STUDY OF WESTERN EUROPEAN LAW AND THE WESTERN EUROPEAN STATE IN THE WORKS OF F. V. TARANOVSKY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Данная работа исследует труды Ф. В. Таранов-ского, посвященные развитию западноевропейского права. Методы, использованные ученым, можно использовать и в современных реалиях. Как сторонник социологического позитивизма, Тарановский уделял внимание развитию правовых институтов с нескольких сторон: со стороны деятельности государства, со стороны жизни общества; пытался не только проанализировать правовые источники, но и объяснить, почему они появились. Социологический позитивизм не теряет востребованности и в наше время, ведь такое многообразие подходов в сочетании со сравнительно-историческим методом позволяет прогнозировать будущий правовой климат.

This paper examines the works of F.V. Taranovskiy dedicated to the development of the Western European law. The methods used by the scientist can also be used in modern realities. As a supporter of sociological positivism, Taranovskiy paid attention to the development of legal institutions from several points of view: from the side of the state, from the side of society; he tried not only to analyze legal sources but also to explain why they appeared. Such a variety of approaches combined with a comparative historical method makes it possible to predict the future legal climate.

Ключевые слова: Ф. В. Тарановский, государство, западноевропейское право, социологический позитивизм, юридический метод, позитивное право, немецкое право, французское право, догма, монархия, государственное право, юридическая школа.

Keywords: F. V. Taranovskiy, state, Western European law, sociological positivism, legal method, positive law, German law, French law, dogma, monarchy, state law, law school.

Введение

Формирование правовой парадигмы для государства, которое находится в процессе создания гражданского общества и построения правового государства, невозможно без обращения к истории исследования права, без изучения научного наследия ученых-правоведов. Особенно это важно в отношении тех ученых, которые внесли свой значительный вклад в становление академической науки и юридического образования, но имя которых было незаслуженно забыто. Именно к такой категории ученых можно отнести выдающегося историка права Федора Васильевича Тарановского (1875–1936).

Научная новизна темы заключается в том, что исследование представляет собой первую попытку комплексного анализа взглядов Ф. В. Тарановского на западноевропейское государство и право, их форму, сущность и взаимосвязь.

Система методологического инструментария исследования включает три группы **методов**: всеобщие, общенаучные (исторический, формально-логический, системный, герменевтический и др.) и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы государственно-правовой экстраполяции и реконструкции правовых явлений прошлого). В связи с совмещением в исследовании теоретико-юридического и историко-правового направлений анализ материала осуществлялся на основе сочетания хронологического и проблемно-категориального способов изложения.

Основной раздел

Выдающийся государствовед и историк права родился 12 мая 1875 года в Польше. Его малая родина — город Плоньск. Итогом научной деятельности Тарановского стали множество трудов и членство в двух академиях: Всеукраинской академии наук и Сербской академии наук. Вынужденная эмиграция Ф. В. Тарановского в Югославию, вызванная революционными событиями начала XX века, привела к тому, что имя и труды ученого долгое время не были известны широкому кругу лиц. Труды государствоведа, представляющие подлинную научную ценность, разбросаны по многочисленным архивам. Первые публикации, посвященные жизни Ф. В. Тарановского и анализу его научных трудов, появляются сначала за границей. Информация о нем есть и в энциклопедии Югославии [1].

Западноевропейское право представляло для Ф. В. Тарановского особый научный интерес. Этой проблеме ученый посвятил множество работ, в том числе два диссертационных исследования. Особое внимание Ф. В. Тарановский уделял развитию права в Германии и Франции. Исследованию западноевропейского права Федор Васильевич посвятил также ряд научных публикаций: «Историческое происхождение юридической школы немецких государствоведов», «К истории науки положительного государственного права во Франции за старого режима» и др.

Одна из его диссертаций, «Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии», в 1904 году была опубликована в Варшаве отдельной книгой. Впоследствии эта книга запомнится как один из фундаментальных трудов автора, а Е. В. Спекторский напишет, что это исследование, без сомнения, прославило бы автора в международном научном сообществе, если бы было переведено на западноевропейские языки [2].

В процессе написания диссертации Ф. В. Тарановский много времени проводил в библиотечных архивах Германии. Цель исследования была сформулирована следующим образом: «Ближайшее изучение вопроса показало, что юридическое направление, которое только появилось, имеет глубокие корни в далеком прошлом немецкой науки государственного права. Найти эти корни, исследовать почву, на которой они появились, проследить развитие пущенных ростков, которые разрастутся затем в мощное дерево с буйными ветвями, пышным цветением и обильными плодами, это все входит в цель научной работы, занимает меня довольно долгое время» [3].

В этой работе правовед выступил с критикой взгляда на юридический метод как на абсолютное новшество в немецкой государственной исследовательской литературе. По мнению Тарановского, К.-Ф. Спенсер не был изобретателем данного метода, в своей работе он пишет: «Спенсер нанес решительный удар как бесплодной спекуляции, так и бессодержательной регистрации в сфере государственной науки. На место наблюдения идеального государственного устройства Спенсер поставил изучение существующего государственного устройства, как оно определено в позитивных юридических нормах действующего законодательства. Анализ различных памятников государственной жизни он заменил на исследование одной только их юридической стороны. Призывая к юридическому исследованию государства, Гербер только восстановил старую научную традицию, прерванную переходным временем конституционной борьбы. <...> То новое, что внес Гербер, содержалось лишь в замене частноправовых конструкций отношений государственного властвования публично-правовыми» [3].

Юридическому методу Тарановский дал следующее определение: « …прием выделения юридической стороны государственного властвования в особую отрасль изучения в государственной науке» [4]. Этот метод предусматривал использование юридических категорий и терминов в исследовании институтов государства и политических отношений. Изучив конкретные исторические материалы, Тарановский пришел к выводу, что юридический метод берет свое начало еще в XV веке. Зарождению метода поспособствовало создание Имперского камерального суда в 1495 году. Суд занимался правовыми и политическими вопросами, что привело к скрещиванию двух институтов: юриспруденция отработала юридическую конструкцию целого ряда публичных институтов.

До Ф. В. Тарановского исследование этого вопроса проводил немецкий правовед Отто Мейер. В отличие от своего предшественника, Федор Васильевич смог дать ответы на вопросы, связанные с процессом формирования немецкой науки государственного права, и его связью с деятельностью камерального суда. Часть диссертационного исследования посвящена развитию немецкой науки государственного права в XVII–XVIII веках.

Исследуя формирование в Германии научного интереса к развитию государства, Тарановский исследовал не только хронологию этого явления, но и методологию, преобладающую на каждом из этапов. «Судебная практика создала разрозненный публично-правовой материал,— писал исследователь,— который хотя и был проникнут руководящими общими принципами и идеями, однако не был доведен до систематического и стройного единства, как того требовали традиции классической юриспруденции» [3].

Проведенное исследование приводит Тарановского к выводу о том, что предпосылкой к возникновению немецкого государствоведения стала аккумуляция камеральным судом практики по административным делам (юрисдикция судов, территориальное верховенство и т. д.). Таким образом, первоначальные попытки систематизации немецкого государственного права стали появляться еще с начала XVII века, что нашло отражение в трудах немецких ученых.

Итогом историко-методологического исследования «Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии» стал вывод о том, что научное развитие и научное знание имеют последовательный характер. Проведенная научная работа была высоко оценена научным сообществом.

Защита данной монографии прошла 9 октября 1905 года в Санкт-Петербургском университете. Она началась с преамбулы: «Историческое происхождение юридической школы немецких государствоведов», в которой Тарановский подчеркнул значимость и необходимость всестороннего исследования юридических вопросов. «Сложные предметы изучения исследуются с разных сторон, с различных точек зрения, с которых они могут рассматриваться» [5].

Федор Васильевич вернулся к исследованию западноевропейского права спустя год, в 1906-м. В течение двух лет он проводил крупное исследование «К истории положительного государственного права во Франции при старом режиме», которое положило начало исследованию французского права и государства.

Одна из причин актуальности исследования Тарановского — кризис самодержавия, ставший очевидным после революционных событий 1905 года. Ученый рассмотрел достоинства и недостатки монархической формы правления через призму изучения истории позитивного государственного права в дореволюционной Франции, наибольшее внимание уделив анализу взглядов Андре Лемера. А. Лемер выделил четыре направления в изучении основных законов во Франции XVI века, отметив, что в это время не было системного учения об основных законах. По мнению Тарановского, Лемер ошибся, выбрав для исследования французской монархии метафизический подход.

Выводы о соотношении государства и права во Франции, сделанные Лемером, дали Федору Васильевичу возможность проанализировать не только его ошибки, но и неточности в научном подходе многих авторов, занимающихся изучением этой научной сферы. Тарановский пишет: «Мы остановились на опровержении выводов Лемера только потому, что он выставляет свои соображения о традиции, как что-то новое, ценное приобретение для теории конституционного права. На самом деле ничего подобного нет» [6].

Несомненным достоинством этого научного труда можно назвать то, что при его составлении Тарановский рассмотрел все необходимые аспекты изучаемого вопроса. В изучении взглядов французских историков на формирование позитивного права Тарановский обращал внимание не только на нормативно-правовую базу, но и рассматривал источники права в контексте исторических событий, происходивших на момент их издания. Учитывая отношение государства и общества, Тарановский делал выводы о причинах издания тех или иных законов. Позже эта научная статья ляжет в основу докторской диссертации, которую Федор Васильевич защитит в 1911 году на базе Санкт-Петербургского университета.

Значительная часть работы посвящена и самой монархии как форме правления. Ученый рассматривает монархию с точки зрения права: определяет ее юридическую конструкцию и анализирует совокупность прав и обязанностей поданных. «Юридическая природа французской монархии определяется не только известной организацией правительственных учреждений, но и определенной регламентацией социального устройства населения. Последняя регламентация проявляется в признании в законе сословных различий, так как французская монархия — монархия сословная. <...> Единение короля, закона и государства — такова ее формула. Возникает новая формула для выражения законной монархии: единение короля, закона, магистратов и состояний. В этой формуле ограничения королевской власти содержится не только в одном объективном начале законности, но и в признании субъективных публичных прав»,— замечал он. Относительно прав и свобод подданных Тарановский отмечает, что, по мнению французского парламента, свобода индивида понимается исключительно как невозможность задержания без соответствующей санкции. Дальше, рассматривая наличие прав подданых, Тарановский отмечает несколько занимательных, по его мнению, моментов.

1. Наличие личной свободы подданных. Так, французский парламент провозглашает, что никто не может быть задержан и отправлен под арест без соответствующего на то основания.

2. Наличие права на неприкосновенность собственности, которое также может быть ограничено наличием специальной санкции правоохранительных органов. Во всех остальных случаях право собственности можно защитить в судебном порядке.

Как видно, указанный комплекс прав и по сей день находит свое отражение в конституциях многих демократических государств. Наличие таких широких прав в монархическом государстве XVII века удивляет ученого. Он пишет: «Знаменательно не количество прав, а вообще само их наличие: оно свидетельствует о высоком уровне конструктивных приемов догматизации положительного государственного права» [4].

С присущим правоведу системным подходом к проблеме он изучает не только сами нормативные документы, но их практическую реализацию. Тарановский приходит к выводу, что характерной чертой французского абсолютизма является несовпадение de iure и de facto. Позже Тарановский отмечает, что это не особенность, а закономерность: такое несовпадение можно наблюдать в любом монархическом государстве. По мнению Федора Васильевича, « …некоторое

расхождение парламентской доктрины и политической действительности объясняется общими свойствами публично-правовой догмы и особенностями абсолютизма» [4].

Несмотря на явное несовпадение с реалиями жизни, французская правовая догма стала основой деятельности парламента страны, а его деятельность, в свою очередь, была единственным источником установления традиции, которая определяла положительные правовые основы государственного устройства.

Приведенный выше вывод является ключевым, ведь он дает возможность современным государствоведам взглянуть на правовую действительность под новым углом. Поскольку исследования Тарановского определили тесную взаимосвязь между парламентской деятельностью и установлением правовой доктрины в государстве, то и исследовать институт государства надо через призму деятельности ветвей публичной власти, а также учитывать правовую традицию и национальные особенности. Построение правового государства невозможно без тщательного исследования каждой из указанных категорий. Ф. В. Тарановский показал силу взаимосвязи государственных органов и правовой доктрины. Само создание доктрины и наличие гарантированных прав и свобод, известных каждому, позволяет говорить о статусе правового государства, отличительной особенностью позитивного права которого является закрепление субъективных прав в объеме, определяемом правовой традицией с учетом требований международного политического сообщества, существованием общемировых требований.

«Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке» принесла Тарановскому степень доктора государственного права и подвела итог многолетнему исследованию монархии и универсальной для любого государства правовой доктрины, составляющей базу для ветвей власти, функционирующих в его рамках.

В своей статье, посвященной жизни и личности Тарановского, Е. В. Спекторский так писал об этой работе: «В этом исследовании автор применил для исследования Франции те же методы, что и при изучении немецкого публичного права. В частности, показал влияние на древнее французское право юриспруденции и особенно парламентской доктрины. Вместе с книгой Лемера по основным законам французской монархии, этот труд принес много нового в историю французской правовой науки, которая и сегодня ждет еще своего Штинцинга» [2].

Два монументальных труда, которые написаны с опорой на одну и ту же методологическую базу, позволяют нам отнести Ф. В. Тарановского к сторонникам социологического позитивистского направления в теории и философии права.

Заключение

Ф. В. Тарновский дал характеристику формирования западноевропейского абсолютизма, определил его особенности, что позволяет исследовать и природу российского абсолютизма. Правовед рассмотрел роль правовой доктрины в деятельности государственной власти, которая часто отклоняется от политической действительности в результате определенной политической необходимости, но следует правовой традиции, сложившейся в государственном праве, которое действует на основе правовой доктрины.

Ученый выступал за многообразие подходов в изучении права и государства, определив при этом, что главное влияние на характер этих явлений имел уровень экономического, культурного и социального развития общества.

Прежде чем дать определение понятию «право», Тарановский рассматривает весь спектр факторов, которые влияют на формирование и развитие изучаемого института.

Особенностью работ Тарановского также является то, что большинство из них выполнены с использованием сравнительно-исторического метода. Он считал, что в юридической науке через сравнение раскрываются произвольные и непроизвольные заимствования одной системы национального права у другой, воспроизводятся по аналогии юридические институты прошлого в той или иной системе права, а также сравнение дает возможность делать обобщения для прояснения истории права в чистом виде, вне зависимости от его видоизменений во времени и пространстве. В законодательстве сравнения заменяют исследования, которые законодатель не может сделать сам, для поиска лучших средств достижения поставленной цели. В законодательной работе сравнения также облегчают техническую сторону этой деятельности, помогают решать многие вопросы использования права путем сравнения законодательств разных стран.

Для определения права и его источников Ф. В. Тарановский использовал системный подход, предлагая рассматривать не только элементы системы, но и их взаимосвязи, потому что они развиваются вместе с общественным сознанием и более подвержены изменениям, чем закон и обычай.

Для создания полной картины формирования и развития права и его источников правовед использовал сравнительно-исторический метод, который, по его мнению, должен быть для историка права ведущим.

Ф. В. Тарановский одним из первых в российской науке выступил за создание синтетической теории права, которая бы не пыталась дать окончательное и неизменное определение понятия «право», а вобрала бы в себя различные взгляды на сущность и природу права, исследуя его генезис. Таким путем сейчас идут правоведы Западной Европы, в отличие от российских авторов, пытающихся дать универсальную дефиницию понятию «право».

Методология исследования, которую использовал Ф. В. Тарановский, также относится к научному арсеналу исследований позитивистской философии, а именно к использованию сравнительного, системного методов как наиболее совершенных и эффективных. Он одним из первых российских правоведов сравнил методологию социальных и естественных наук и пришел к выводу, что некоторые приемы и методы естественных наук можно использовать при изучении правовых проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соловьев А. В. Ф. В. Тарановский как историк славянского права // Записки Русского научного института в Белграде. 1936. Вып. 13. С. XL–XLVIII, 25.

2. Спекторский Е. В. Жизнь и личность Ф. В. Тарановского // Записки Русского научного института в Белграде. 1936. Вып. 13. С. I–XX, 26.

3. Тарановский Ф. В. Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава : Тип. Варшав. уч. Округа, 1904. С. 107.

4. Тарановский Ф. В. Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1911. С. 475.

5. Тарановский Ф. В. Историческое происхождение юридической школы немецких государствоведов // Вестник права. 1905. С. 1.

6. Тарановский Ф. В. Критика и библиография. К истории науки положительного государственного права во Франции при старом порядке // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. С. 158–160.

REFERENCES

1. Soloviev A. V. F. V. Taranovskiy as a historian of Slavic law // Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade. 1936. Issue 13. P. XL–XLVIII, 25.

2. Spectorsky E. V. Life and Personality of F. V. Taranovskiy // Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade. 1936. Issue 13. P. I–XX, 26.

3. Taranovsky F. V. Legal method in the state science. An outline of its development in Germany. Historical and methodological research. Warsaw : Printing house of the Warsaw Academic District, 1904. P. 107.

4. Taranovsky F. V. Dogmatics of positive state law in France under the old order. Yuryev : Printing house of K. Mattisen, 1911. P. 475.

5. Taranovsky F. V. The historical origin of the legal school of the German scientists of state // Bulletin of law. 1905. P. 1.

6. Taranovsky F. V. Criticism and bibliography. On the History of the Science of Positive State Law in France under the Old Order // Journal of the Ministry of Education. 1908. P. 158–160.

Как цитировать статью: Гончарова Е. А. Изучение западноевропейского права и западноевропейской государственности в работах Ф. В. Тарановского // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 337–341. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.2361.

For citation: Goncharova E. A. The study of western european law and the western european in the works of F. V. Taranovsky // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 337–341. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.236.

УДК 34:92Taranovskiy
ББК 67г Тарановский Ф. В.

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222

Goncharova Ekaterina Anatol'evna,
post-graduate student of the department of Theory and History of State and Law of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Tihoretsk,
e-mail: talinda91@mail.ru

Гончарова Екатерина Анатольевна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета кооперации, экономики и права,
г. Тихорецк,
e-mail: talinda91@mail.ru

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО НАКАНУНЕ ЭМИГРАЦИИ

LIFE AND SCIENTIFIC ACTIVITY OF F.V. TARANOVSKIY BEFORE EMIGRATION

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье описано, какие перемены в жизни Ф. В. Тарановского вызвала революция 1917 года. Проанализирована его научная и преподавательская деятельность вплоть до отъезда в Белград. Работа является попыткой реконструировать события того времени и понять, что предшествовало его эмиграции. Такое исследование представляет важность, так как позволяет понять, как изменилось мировоззрение ученого с приходом новой власти, проанализировать его личное отношение к таким переменам. Описывая период жизни Тарановского между 1917 и 1920 годами, правоведы останавливаются на выдержках из его биографии. Указано, что он был членом Украинской академии наук и преподавал в Таврическом университете. Сведения частями опубликованы в разных источниках. Между тем, по нашему мнению, стоит проанализировать картину целиком.

The article describes changes in the life of F.V. Taranovskiy that were caused by the revolution of 1917. His scientific and teaching activities have been analyzed up to the time of departure to Belgrade. The work is an attempt to reconstruct the events of that time and to understand what preceded emigration. Such study is important since it allows understanding how the scientist's worldview has changed with the advent of the new power; analyzing his personal attitude to such changes. Describing the period of Taranovskiy life between 1917 and 1920, the lawyers focused on excerpts of his biography. It is indicated that he was a member of the Ukrainian Academy of Sciences and taught at the Taurida University. Parts of information are published in different sources. Meanwhile, in our opinion, it is worth analyzing the whole picture.

Ключевые слова: Ф. В. Тарановский, эмиграция, Югославия, революция, В. И. Вернадский, Украинская Академия наук, УАН, Харьков, Киев, большевики, университет, кафедра.

Keywords: F. V. Taranovskiy, emigration, Yugoslavia, revolution, V. I. Vernadsky, Ukrainian Academy of Sciences, UAS, Kharkov, Kiev, Bolsheviks, university, department.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что революции 1917 года являются важной вехой в истории страны. Рассматривая эти события, важно не только восстановить их хронологию и содержание, но и увидеть перемены в судьбе и научных взглядах конкретной исторической личности.

Фамилия Тарановского достаточно часто фигурирует в исследованиях славянского права в Сербии, что негативно сказывается на его известности российским правоведам и обуславливает некоторые пробелы в его биографическом описании. Известно, что после Октябрьской революции ученый большую часть времени провел на Украине, а в 1920 году эмигрировал в Сербию. Точная дата эмиграции неизвестна, однако С. И. Михальченко приводит в этом качестве весну 1920 года.

Информация о жизни и деятельности ученого имеется в различных источниках, однако подробное описание этого периода жизни отсутствует. Какие события предшествовали эмиграции? Важно знать об этом, потому что повседневные проявления действительности, окружавшие Тарановского в постреволюционный период, являются важным фактором его научного мировоззрения. Этот период фактически выпал из исследований жизни и творчества Ф. В. Тарановского, которые в основном ограничиваются фактами его членства в Украинской академии наук и некоторыми сведениями о его деятельности в академии.

Поэтому **целью** нашего исследования стала реконструкция жизни и деятельности Ф. В. Тарановского именно в 1917–1920 годах. На фоне личной драмы, вызванной фактическим крушением страны, в которой он жил, ученый продолжал научную и просветительскую деятельность.

Источниковой базой исследования послужили разнообразные письменные источники как печатные, так и рукописные, а также нормативные источники. Большинство источников имеют отношение к Украине, так как именно там Тарановский находился последние годы перед эмиграцией.

Научная новизна темы заключается в комплексной реконструкции жизни и деятельности Тарановского в период с 1917 по 1920 годы.

Основная часть

После Февральской буржуазно-демократической революции Ф. В. Тарановский оставил Юрьев и переехал в Петроград. В столице Тарановский начал работу в Петроградском университете сначала в должности приват-доцента (март 1917), а потом — в должности ординарного профессора кафедры. В октябре 1917 года вспыхнула новая революция, и стало понятно, что оставаться в столице небезопасно. В составе группы ученых он покинул Петроградский университет и стал искать новое место работы. Выбор пал на Харьков.

Ф. В. Тарановский выбрал Харьков по двум причинам, во-первых, на базе нескольких украинских университетов было намечено открытие кафедр, специализирующихся на изучении западнорусского и украинского права, а Федор Васильевич имел крупный багаж знаний в этой области. Во-вторых, его жена долгое время жила в Харькове, поэтому там было много родственников и знакомых.

По стечению многих обстоятельств открытие кафедры в Харькове приостанавливали, а потом и вовсе отменили. Подробнее об этих событиях можно узнать из переписки Ф. В. Тарановского с В. И. Вернадским осенью 1918 года. Тарановский пишет: «Дело движется очень медленно. До сих пор не утвержден закон о создании кафедры. Временно основана эта кафедра в Харькове на специальные средства университета. Юридический факультет вышел уже с собственным ходатайством в Совет, но Совет все еще не проводил заседания — оно назначено на 26 сентября. При таком темпе и еще при принятом факультетом недавно сроке для конкурса мне не скоро удастся попасть в Харьков на кафедру. <...> Очень меня интересует вопрос о том, почему так не спешат с утверждением закона об украинских кафедрах, в том числе кафедре истории западнорусского права, и когда наконец он будет принят и обнародован» [1].

23 сентября 1918 года в Екатеринославле (ныне Днепропетровск) открылся Юридический факультет, где Ф. В. Тарановскому предложили должность профессора истории русского права, а впоследствии декана. Несмотря на такой карьерный рост, Федор Васильевич продолжал надеяться на переезд в Харьков и скорейшее открытие кафедры. Об этом он пишет в своих письмах П. И. Вернадскому. Из письма Ф. В. Тарановского к В. И. Вернадскому: «Вчера открыли мы в Екатеринославе университет, и я сижу здесь пока что в качестве декана и профессора по кафедре русской истории. Говорю пока, потому что рассчитываю в скором времени устроиться на кафедру истории западнорусского права в Харьковском университете. Между тем это дело движется крайне медленно. До сих пор не утвержден закон об учреждении этой кафедры» [1].

Ф. В. Тарановского не удовлетворяет его должность в Екатеринославле, и он все еще надеется на открытие кафедры в Харькове. Он интересуется у В. И. Вернадского, почему же до сих пор не принят закон об ее открытии, и просит В. И. Вернадского вмешаться в это дело. В начале октября 1918 года Ф. В. Тарановский находился в Киеве (по вызову министра М. П. Василенко), где принимал участие в обсуждении организации Академии наук Украины. В это же время он принимает также активное участие в попытках организации юридического факультета в Полтаве.

Несмотря на недовольство должностью, в Екатеринославле ученый разрабатывает и публикует «Программу общего курса истории русского права», в которую входило изучение русского права периода XVIII века. Программа касалась изучения лишь некоторых отраслей права: государственного, гражданского и уголовного. Выбор хронологических рамок изучаемого периода ученый объясняет так: «Для включения историко-юридического исследования XIX века в круг университетского преподавания нужно или установки специального курса, или увеличение часов для общего курса истории русского права» [2].

Теоретическую ценность этой программы составляет то, что она начинается с преамбулы методологического характера. Здесь хорошо раскрывается своеобразие научного подхода Тарановского: он не только рассматривает историю права, но и анализирует общее состояние изученности права на момент возникновения исторической школы права, общие научные положения этой школы и прогноз дальнейшего развития изучения права. Ученый настаивает на необходимости применения сравнительно-исторического метода. Только так,

по его мнению, можно получить наиболее достоверную картину о развитии права и спрогнозировать будущее. Эта методология применима и к нашим реалиям: наиболее вероятно будущие явления можно предсказать, опираясь на прошлые.

Политическую ситуацию в Екатеринославле Тарановский описывал в письме к В. И. Вернадскому так: «Екатеринослав переживает двоевластие: нижняя часть города вместе с вокзалом занята «вольными казаками», нагорная охраняется местной добровольческой дружиной. Параллельно работает и печатает свои приказы и призывы в армию гетманского правительства и штаб «вольных казаков». Украинский гарнизон придерживается нейтралитета. Немецкий гарнизон также придерживается нейтралитета — полное невмешательство во внутренние междоусобицы Украины. <...> Собралась и действует «демократическая» городская дума. С тюрьмы выпущены политические и заодно уголовные. Поэтому вечером раздевают и грабят, и все обыватели должны сидеть по домам. Всю ночь идет перестрелка добровольческой охраны с уголовными, а иногда и с вольными казаками» [3]. Становилось небезопасно, и ученый стал искать возможности покинуть это место.

В середине 1918 года совместными усилиями министра образования М. П. Василенко, гетмана Скоропадского и союза украинских ученых в Киеве началась работа по организации Украинской Академии наук (далее — УАН). По инициативе М. П. Василенко при министерстве были созданы две комиссии: по делам высшей школы и по открытию УАН и библиотеки при ней. Председателем обеих комиссий был В. И. Вернадский, давний друг Тарановского. Учитывая множество заслуг Федора Васильевича в изучении государственных и правовых явлений, Вернадский рекомендовал его в первоначальный состав академиков.

Согласно Уставу комиссии по образованию УАН, в состав Академии наук должно было войти три отдела: историко-математический, физико-математический и отдел общественных наук. К последнему относилась также юриспруденция, поэтому Ф. В. Тарановский в числе академиков-учредителей стал работником именно этого отдела. 14 ноября 1918 года был издан приказ гетмана по Министерству народного образования и искусства № 322 о назначении первых действительных членов (академиков) УАН, в котором значилось, что Ф. В. Тарановский принят в должности академика Отдела по изучению и исследованию социальных наук.

Руководящим органом УАН стало Общее собрание, первое заседание которого состоялось 27 ноября 1918 года. Итогами собрания стало назначение В. И. Вернадского президентом Украинской Академии наук, а А. Е. Крымского — секретарем. По решению Общего собрания в состав Совета вошли:

- Д. И. Баглай, заслуженный профессор Харьковского университета;
- М. И. Туганин-Барановский, ординарный профессор Киевского политехнического института;
- В. А. Косинский, член-секретарь Комиссии по разбору древних актов и др.

В декабре 1918 года Ф. В. Тарановский по указу Скоропадского переезжает в Киев на постоянное место жительства, чтобы приступить к своим обязанностям. Ему было предложено несколько кафедр на выбор, наиболее близкой к своим научным интересам ученый признал кафедру сравнительной истории права и остановил свой выбор на ней. В январе 1919 года после смерти М. И. Туган-Барановского Тарановский занял должность главы отдела социальных наук.

В течение января — мая 1919 года фамилия Ф. В. Тарановского фигурирует в значительном количестве протоколов общих собраний УАН. Он участвует в разработке ряда организационных вопросов работы Академии и отдела социальных наук [4].

Однако неспокойное время отразилось и на работе кафедры. На тот момент Гражданская война, вспыхнувшая после революции, была в самом разгаре. Власть в Киеве постоянно менялась: руководящие должности занимали то большевики, то деникинцы. Очень скоро это привело к тому, что и само существование Украинской Академии наук оказалось под вопросом. Федор Васильевич понимает, что его положение шатко. 24 мая 1919 года общим собранием Академии наук утверждено постановление, согласно которому Д. И. Баглай и Ф. В. Тарановский направлены в командировку в Харьков на три месяца для археографических исследований. Летом 1919 года Ф. В. Тарановский уже находится в Харькове, где выполняет исследования и параллельно работает исполняющим обязанности ординарного профессора по кафедре истории западнорусского права в Харьковском университете.

В июне 1919 года в Академии началась пора отпусков, однако было ясно, что больше это похоже на прекращение ее существования. Ф. В. Тарановский покидает Киев и вместе с семьей выезжает в Крым, где вскоре вступает в Добровольческую армию. Ученым под руководством Особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России организованы курсы просвещения. Находясь в хороших связях с властью, Тарановский использует свое влияние, чтобы вернуться в УАН. Однако планам не суждено сбыться. Отпуск продлевается еще на один месяц, и ученый остается в Крыму до октября. В этот период он преподает на юридическом факультете Таврического университета, открытым годом ранее в Симферополе [5].

Согласие на эту должность Тарановский дал не сразу. Ректор университета профессор Г. И. Гельвиг лично объезжал университеты страны с целью подбора кадрового состава. Всего за год своего существования Университет собрал в своих стенах лучших профессоров из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Киева, Одессы и Харькова. В их число входили такие выдающиеся ученые, как Н. И. Андрусов, В. И. Палладин, В. А. Обручев, П. П. Сушкин. 14 октября 1918 года состоялось торжественное открытие Таврического университета.

Уровень преподавания вызвал большую популярность среди желающих поступить в Университет. Количество заявлений в один момент стало настолько большим, что их прием прекратился. Приоритет при приеме отдавался уроженцам Крыма, а уже во вторую очередь ставился вопрос о наборе медалистов и рядовых слушателей из других университетов.

Между тем, несмотря на популярность Университета в научном сообществе, Ф. В. Тарановский туда не торопился. Он продолжал надеяться на восстановление УАН и вместе с В. И. Вернадским и группой ученых отстаивал ее необходимость. Осенью 1919 года в Киеве окончательно установился режим А. И. Деникина, и это ознаменовало начало массовых репрессий. Несколько зданий Академии, включая лаборатории, было разрушено.

Осенью 1919 года В. И. Вернадский и А. И. Деникин заключили договор, по которому вопрос о необходимости дальнейшего существования Академии должен был пройти

апробацию в других университетах. На основе отзывов и должно было быть вынесено решение о судьбе УАН.

В октябре 1919 года Тарановский впервые осознает последствия власти большевиков, чьи политические взгляды не вызывали у него доверия. Большевики совершенно не заботятся об интеллигенции, потому условия труда для научных работников становятся все тяжелее. Это стало основной причиной того, что Ф. В. Тарановский принял предложение о работе в Таврическом университете.

Во время работы в Симферополе Ф. В. Тарановский принимал участие в работе религиозно-философского сообщества вместе с С. Н. Булгаковым, Г. В. Вернадским, П. И. Четвертиковым и другими известными учеными. С докладом «Религия и наука» Тарановский выступил 2 декабря 1919 года.

В начале 1920 года положение в Крыму становилось все более напряженным, к тому же Тарановский плохо относился к укрепившейся власти. После того как и в Крым стали приезжать беженцы из завоеванных большевиками территорий и рассказывать о действиях большевиков, он, опасаясь репрессий со стороны новой власти, начал готовиться к эмиграции.

Именно в это время группа профессоров стала задумываться о необходимости эмиграции. В. И. Вернадский 8 января «написал записку в выезде профессоров в Югославию» [6]. Тарановский вошел в число профессоров, собравшихся эмигрировать в Югославию.

В марте 1920 года он вместе с группой профессоров выехал из Крыма в Югославию. Точная дата неизвестна, однако некоторые источники утверждают, что это произошло 21 марта. М. Йованович в статье «Русские беженцы на сербской земле» пишет, в частности: «Когда 21 марта 1920 г. Пароход «Константин» оказался в Дарданеллах, находившиеся на борту еще не знали, куда они плывут. Только на выходе из пролива им сказали, что их ждут в Королевстве СХС» [7].

Кроме того, есть информация о том, что именно на этом пароходе были те ученые, которые затем стали членами Сербской академии наук. Эти фамилии известны, и среди них есть и фамилия Ф. В. Тарановского. Так закончился путь Ф. В. Тарановского к эмиграции. Там он и оставался до конца жизни, долгое время работал профессором кафедры права и истории славянских прав Белградского университета. Работал также в Российском Научном институте, созданном в Белграде в 1928 году. С 1933 года — академик Сербской академии наук. Особое внимание уделял в своих студиях в Сербии правовым памятникам.

Заключение

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к коренным изменениям в жизни общества, государства и права. Ее итогом стало свержение самодержавия и приход к власти Временного правительства. Кризис монархии к началу революции был очевиден, а благодаря массовым беспорядкам приобрел грандиозные масштабы.

Смену власти особенно тяжело переживала интеллигенция. Многим ученым вскоре пришлось покинуть страну из опасений репрессий и новых переворотов. Однако именно их оценка событий того времени наиболее объективна. Будучи грамотными и образованными людьми, ученые знали, с чем столкнулась страна, и могли проанализировать это явление. Особенно это касается государствоведов, к которым относился и выдающийся юрист, историк права Федор Васильевич Тарановский.

Революционные события 1917 года сильно повлияли на жизнь и деятельность Ф. В. Тарановского. После того как начали вспыхивать массовые беспорядки, он вместе с семьей вынужден был покинуть Россию и перебраться на Украину.

Долгое время Федор Васильевич рассчитывал жить и работать в Харькове, однако этим планам не суждено было сбыться. Годы, проведенные на Украине, были очень плодотворны для его научной и просветительской деятельности. За это время он успел поучаствовать в судьбе кафедры западнорусского и украинского права, стать одним из академиков — основателей Всеукраинской Академии наук и в числе именитых профессоров преподавать в Таврическом университете.

В начале 1920 года положение в Крыму становилось все более напряженным. И к тому же Тарановский не отличался приемлемым отношением к большевистской власти. Но после того как и в Крым стали приезжать беженцы из завоеванных большевиками территорий и рассказывать о действиях большевиков, он, опасаясь репрессий со стороны советской власти, начал готовиться к эмиграции.

Ф. В. Тарановский в марте 1920 года выехал с Украины, не дожидаясь окончательного поражения войск барона Врангеля. С женой Марией Стефанией и тремя детьми — дочерью и двумя сыновьями — он перебрался в Землин, небольшой город близ Белграда, а затем переехал и в сам Белград. По его положению в ВУАН считалось, что он является зарубежным членом Украинской Академии — это подтверждает переписка Федора Васильевича с украинскими учеными и дарственные надписи на тех его печатных произведениях, которые он передал в Академию наук.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письма Ф. В. Тарановского В. И. Вернадскому. Национальная библиотека Украины им. Вернадского. Институт рукописи. Архив В. И. Вернадского из бумаг А. Е. Крымского. 27014–27020 ед. хр.
2. Тарановский Ф. В. Программа общего курса истории русского права. Екатеринославль : Наука, 1918. 28 с.
3. Каминка А. Памяти Ф. В. Тарановского (некролог) // Вестник Русского Юридического общества. 1936. № 2 (62). С. 1311.
4. Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали. Київ : НБУВ, 1998. 762 с.
5. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. М. : Зерцало, 2007.
6. Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 (январь 1920 — март 1921). Киев : Наукова думка, 1997. 348 с.
7. Йованович М. Как братья с братьями: русские беженцы на сербской земле // Родина. 2001. № 3. С. 21–30.

REFERENCES

1. Letters of F. V. Taranovskogo to V. I. Vernadsky. The National Library of Ukraine named after Vernadsky. Institute of Manuscript. Archive V. I. Vernadsky from the papers of A.Yu. Krimsky. 27014–27020 units of storage.

2. Taranovsky F. V. Program of the general course of history of the Russian law. Ekaterinoslav : Science, 1918. 28 p.
3. Fireplace A. In memory of F. V. Taranovsky (Obituary) // Bulletin of the Russian Juridical Society. 1936. No. 2 (62). P. 1311.
4. History of Ukrainian Academy of Sciences in 1918–1923. Documents and materials. Kiev : NBUV, 1998. 762 p.
5. Thomsinov V. A. Russian jurists of the XVIII-XX centuries: Essays on life and creativity. M. : Zertsalo, 2007.
6. Vernadsky V. I. The Diaries. 1917–1921 (January 1920 — March 1921). Kiev : Naukova Dumka, 1997. 348 p.
7. Jovanovic M. As brothers and brothers: Russian refugees in Serbia // Rodina. 2001. No. 3. P. 21–30.

Как цитировать статью: Гончарова Е. А. Жизнь и научная деятельность Ф. В. Тарановского накануне эмиграции // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 341–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222.

For citation: Goncharova E. A. Life and scientific activity of F. V. Taranovskiy before emigration // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 341–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222.

УДК 347.633
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204

Menkeeva Eugenia Pyurvyaevna,
post-graduate student of Kalmyk state
University named after B. B. Gorodovikov,
Assistant to the Member of the Federation Council
of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: menchak@yandex.ru

Менкеева Евгения Пюрвяевна,
аспирант Калмыцкого государственного
университета им. Б. Б. Городовикова,
помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: menchak@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

MODERN ADOPTION PROBLEMS AS A FORM OF ARRANGING CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье доказывается, что усыновление ребенка является одной из самых обсуждаемых теоретических и практических проблем в семейном праве России. Из числа многочисленных научных определений усыновления, по мнению автора, наиболее приемлемой является позиция тех научных школ, которые обращают внимание на соотношение взаимных прав и обязанностей кровных родителей, усыновителей и детей, отмечая отсутствие их полной тождественности. Весьма важным является и тот факт, что усыновление регулируется нормами различной отраслевой принадлежности (и даже различными нормами материального и процессуального права), представляя собой комплексный межотраслевой институт. В связи с этим автор считает недопустимым отождествление процедур усыновления (его отмены) с отдельными гражданско-правовыми категориями.

The article proves that the adoption of a child is one of the most discussed theoretical and practical problems in the family law of Russia. Among the numerous scientific definitions of adoption, according to the author, the position of those scientific schools that pay attention to correlation of mutual rights and obligations of the blood parents, adoptive parents and children is the most acceptable one, noting the absence of their complete identity. Very important is the fact that adoption is regulated by the norms of different industry affiliation (and even by different norms of substantive and procedural law), representing a complex interdisciplinary institution. In this regard, the author considers it inadmissible to identify the adoption procedures (its abolition) with individual civil-law categories.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, родители, интересы, семья, ребенок, суд, воспитание, забота, Семейный кодекс.

Keywords: adoption, adoption, parents, interests, family, child, court, bringing-up, care, Family Code.

Введение

Актуальность и целесообразность исследования данной темы состоит в том, что обеспечение прав детей, полноценная охрана их законных интересов всегда были приоритетными направлениями семейной политики в России. Для этого в семейном законодательстве закреплена совокупность мер, позволяющих защитить интересы ребенка. Между тем кризисные явления, происходящие в экономике России обусловили общую тенденцию к снижению уровня жизни граждан, привели к большим изменениям морально-нравственных ориентиров, ослаблению воспитательной функции российской семьи. Это ослабило возможности правового регулирования вопросов охраны и защиты прав и законных интересов детей, а правонарушения в данной сфере общественных отношений приобрели массовый характер. В этой связи одной из главных задач страны становится возрождение роли семьи, гарантирование детям семейного воспитания, поскольку только семья позволит обеспечить ребенку максимально комфортную среду, необходимую для формирования социально-адаптированной и гармонично-развитой личности [1].

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе анализа положений научной доктрины и норм действующего законодательства делаются выводы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития правового института усыновления. **Цель** исследования состоит в обобщении существующих представлений о функционировании института усыновления и выявлении дискуссионных вопросов, которые требуют доктринального рассмотрения и разрешения.

Основная часть

В случае если несовершеннолетний по каким-либо причинам оказался без попечения родителей, наиболее приоритетной формой его устройства для защиты прав и законных интересов, воспитания и содержания должно стать усыновление (ст. 124 СК РФ). Усыновители, добровольно принимая на себя всю полноту обязанностей, предусмотренных законом для родителей, полностью приравнены к ним и наделены теми же правами [2]. К сожалению, пока динамика усыновлений характеризуется отрицательной величиной: если в 2014 году в России было усыновлено 6 616 сирот, то в 2015 году всего 5 903 [3].

В сфере усыновления существует ряд дискуссионных проблем, активно обсуждаемых в научной литературе и не имеющих однозначного решения.

1. Юридическая природа усыновления (удочерения) до сих пор четко не определена. По мнению одной группы ученых, усыновление следует « …рассматривать как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как юридический акт и как факт, имеющий юридическое значение» [4].

По мнению других авторов, под усыновлением следует понимать установление между усыновителем (его родственниками) и усыновленным (ребенком и его потомством) правоотношений (личных и имущественных), аналогичных тем, что существуют между кровными родителями и детьми [5].

Третья группа авторов полагает, что необходимо рассматривать усыновление с нескольких позиций: это семейное правоотношение; это юридический факт; это приоритетная форма устройства детей, которые остались без попечения родителей; это институт семейного права, то есть совокупность правовых норм, направленных на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих по поводу усыновления [6].

Наконец, четвертая группа ученых-юристов при исследовании усыновления (удочерения) акцентирует внимание на том, что данная процедура есть « …сложное правоотношение, представляющее собой совокупность правоотношений различной отраслевой принадлежности» [7].

Исходя из анализа норм семейного законодательства и положений научной доктрины, мы полагаем, что каждый автор, несомненно, в чем-то прав и обращает внимание на важные аспекты процедуры усыновления. Однако наиболее убедительной и принципиально значимой нам представляется позиция второй научной школы, представители которой понимают под усыновлением юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком, с другой стороны, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению [8].

Указание в научном определении усыновления на установление между усыновителями и усыновленными юридической связи, приравненной (но не тождественной) к биологической связи между родителями и детьми, важно потому, что несмотря « …на содержательную близость правоотношений между усыновителями и усыновленными, и биологическими родителями и детьми, они все-таки имеют существенные отличия, в совокупности позволяющие признать их отношениями с различной правовой природой» [6].

Прежде всего, ст. 47 Семейного кодекса России определяет в качестве основания возникновения прав, а также обязанностей родителей и детей их происхождение: «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке». Напротив, в случае усыновления родство не имеет правового значения. Еще отличаются те юридические факты, которые порождают правовую связь между родителями и детьми, а также усыновителями и усыновленными. В первом случае в качестве такого юридического факта выступает событие (то есть рождение ребенка), во втором же случае — действие (решение суда).

Правовым результатом усыновления ребенка является прекращение его юридических связей с кровными родителями и возникновение таковых с заменяющими их лицами (усыновителями), что означает переход всех неимущественных и имущественных прав от одних лиц к другим. Следует заметить, что данное правило распространяется также на родственников как усыновителей, так и усыновляемых, а также их потомков. Исключение тут составляют случаи, прямо указанные в ст. 137 СК РФ. Один из них обусловлен желанием законодателя гарантировать интересы бабушки (дедушки), потерявших одного из родителей ребенка. Если сохранение их личных и имущественных прав, по мнению суда, будет происходить в интересах усыновляемого лица, то правовая связь ребенка с ними сохранится.

Из этого следует, что усыновление (удочерение) имеет одновременно и правоустанавливающее, и правопрекращающее значение. С вступлением в силу решения суда об усыновлении между усыновителем и усыновленным возникают правоотношения, аналогичные (хотя и не полностью тождественные) родительским. В этом состоит его правоустанавливающее значение.

При этом усыновление влечет прекращение семейных правоотношений между усыновляемым ребенком и его кровными родителями и родственниками. Усыновленные дети и их родители (равно как и иные родственники) взаимно освобождаются от любых имущественных и неимущественных прав и обязанностей. На наш взгляд, данные правоотношения имеют комплексную правовую природу и регулируются нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности (гражданскими, семейными и т. д.).

2. В ходе усыновления ключевым вопросом является обеспечение интересов ребенка. Однако в ходе научного толкования данного термина юристы-исследователи акцентируют внимание на его различных критериях.

Большинство ученых пишет, что « …усыновление признается отвечающим интересам усыновляемого, если в семье усыновителя имеются необходимые благоприятные условия (как материального, так и морального характера) для воспитания и всестороннего развития (в физическом, психическом, духовном и ином отношении), максимально приближенных к обстановке, привычной для ребенка в утраченной им семье, для подготовки усыновляемого

к общественно полезной деятельности и, наконец, если моральный облик усыновителя и членов его семьи отвечает требованиям общепринятой морали» [9]. Думается, что эта позиция наиболее правильно отражает цель усыновления. Вместе с тем весьма важным является и вопрос об особенностях содержания категории «интерес ребенка», которая заключаются в том, что интерес часто не осознается самим ребенком в виду его возраста.

Именно поэтому в научной литературе обращается внимание на то, что интерес ребенка « …формируется самими родителями или другими взрослыми субъектами семейного правоотношения, которые должны сами определить, выявить интерес ребенка и строить поведение с учетом указанного интереса. Однако не всегда понимание взрослыми субъектами интереса ребенка соответствует его подлинному интересу» [10]. С таким подходом следует в целом согласиться, однако, на наш взгляд, нельзя «сформировать» интерес ребенка, скорее, его можно только грамотно «выявить и обеспечить». Более того, интерес ребенка не представляет собой раз и навсегда определенную категорию. Содержание данного понятия неизбежно будет меняться в силу возраста, состояния здоровья, окружающих лиц, способностей ребенка.

Поэтому следует поддержать высказанную в правовой науке позицию о том, что « …интересы ребенка — это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [11].

Таким образом, « …понятие интересы ребенка, как и понятие интереса вообще, включает в себя два элемента: объективный и субъективный. Объективный подчеркивает общественный характер личности ребенка, а субъективный — индивидуальные потребности этой личности» [12].

Такой подход к категории «интересы ребенка» позволяет принимать правильные решения о возможности его усыновления. Между тем в теории семейного права часто возникает вопрос о соотношении категории «интересы ребенка» с родственными правовыми конструкциями главным образом с категорией «охрана детства». Безусловно, «охрана детства» производится в интересах ребенка. Поэтому ее целью является создание таких условий, которые будут способствовать полноценному физическому и нравственому развитию личности ребенка. Другими словами, названные выше правовые категории имеют одну цель, однако для ее достижения предусматривается не совпадающий набор правовых средств. Некоторые авторы придерживаются другой точки зрения. Они полагают, что эти категории различны по *объему* своего содержания. Это означает, что под интересами ребенка понимаются условия его надлежащего воспитания, а, соответственно, под «охраной детства» дополнительно еще и забота о физическом развитии детей [13].

Между тем, на наш взгляд, категория «воспитание» включает в себя заботу как о моральном, так и обязательно о физическом развитии ребенка. Поэтому только в случае, если присутствуют оба указанных условия, мы можем утверждать, что воспитание производится в интересах ребенка, а тем самым и детство охраняется. Заметим, что такой подход иногда встречается в юридической науке, представители которой употребляют термин, который объединяет обе названные выше категории. В частности, Н. С. Алексеенко указывает на то, что правовая охрана интересов — понятие весьма объемное, и поэтому оно « …предполагает регулирование нормального поведения участников семейных отношений по воспитанию и содержанию детей» [14].

3. Учитывая, что усыновление затрагивает интересы весьма широкого круга лиц, Семейный кодекс Российской Федерации в целях недопущения нарушения их прав и законных интересов предусматривает ряд весьма жестких условий усыновления, хотя в теории семейного права до сих пор нет однозначной трактовки категории «условия усыновления».

В частности, Н. В. Летова предлагает считать условиями усыновления « …установленные в законе требования, предъявляемые к строго определенному кругу лиц по поводу усыновления. Каждое условие является юридическим фактом, а все вместе они представляют собой сложный состав юридических фактов. Все условия взаимосвязаны между собой, но их единство обусловлено и поставлено в зависимость от одного условия, выступающего в качестве факта-условия согласия усыновителя на усыновление. Представляется, что именно с момента волеизъявления кандидата в усыновители начинается формирование этого состава и развитие сложного правоотношения по усыновлению» [7]. Следует отметить, что есть и противоположное мнение. Например, Р. Л. Мурзин при рассмотрении условий усыновления, отмечает « …недопустимость причисления к ним согласия самого усыновителя, так как в данном случае речь идет не о «согласии» как утвердительном ответе на просьбу, а о «желании» — внутреннем стремлении к осуществлению чего-нибудь» [6]. Разделяя первую из названных научных позиций, заметим, что к условиям усыновления относятся следующие юридические факты:

— наличие согласия родителей ребенка (ст. 129 СК РФ), поскольку в случае его отсутствия в большинстве случаев усыновление будет невозможным. Согласие на усыновление означает реализацию кровными родителями своего важнейшего личного неимущественного права, нарушение которого СК РФ считает недопустимым. Это объясняется тем, что усыновление ребенка влечет полное прекращение его правовых связей с родителями. Примечательно, что п. 2 ст. 129 СК РФ предусматривает право родителей отозвать свое согласие на усыновление ребенка в любой момент до вынесения судом решения. Однако с точки зрения юридической техники такой подход законодателя нельзя признать удачным, поскольку, во-первых, родители могут в любой момент сорвать судебный процесс, отозвав свое разрешение, а во-вторых, они получают реальную возможность шантажировать усыновителей, угрожая в любой момент отозвать свое разрешение. В этом смысле более предпочтительным было бы установление в СК РФ временного интервала, в течении которого родители уже не смогли бы отозвать свое разрешение и тем самым воспрепятствовать судебному рассмотрению вопроса об усыновлении. Такой срок можно определить в один месяц. Если рассматривать семейное право как подотрасль гражданского права, то тогда согласие на усыновление можно рассматривать в качестве односторонней сделки [7]. Это означает, что его можно оспорить по всем тем основаниям, которые указаны в ГК РФ для оспаривания сделок. Например, в их числе можно рассматривать вынуждение к даче согласия посредством насилия или угроз. С точки зрения ГК РФ такое согласие можно будет оспорить и в случае, если оно было дано в результате стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Однако, если мы будет считать семейное право не подотраслью гражданского права, а отдельной самостоятельной отраслью права со своей существенной спецификой [15], то согласие на усыновление не является односторонней сделкой и имеет иную отраслевую природу;

— согласие лиц, заменяющих родителей (ст. 131 СК РФ). К их числу закон относит опекунов (попечителей), приемных родителей, руководителей учреждений и организаций, где находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. Все указанные лица наделены полномочиями в области защиты прав ребенка, должны уважать его интересы, а потому их согласие на усыновление является важнейшим условием для усыновления;

— согласие ребенка, которому исполнилось десять лет (ст. 132 СК РФ). Усыновление серьезно влияет на судьбу ребенка, в связи с чем его согласие стать членом семьи усыновителя приобретает первостепенное значение;

— согласие другого супруга, если он не усыновляет ребенка (ст. 133 СК РФ). Данное условие является весьма важным потому, что права другого супруга, особенно имущественные, прямо связаны с принятием ребенка в качестве полноправного члена семьи. Дело в том, что после усыновления появится новый законный наследник, потенциальный получатель алиментов и т. д. Кроме того, это важно и в силу причин неимущественного характера, связанных с тем, что если один из супругов не захочет принять на себя обязанности по воспитанию ребенка или будет против того, чтобы другой супруг возложил на себя подобные обязанности, то нормальной семьи для ребенка уже не получится. СК РФ исходит из того, что усыновление ребенка обоими супругами наиболее предпочтительно, так как дает ему и отца и мать и тем самым приближает его жизнь к жизни в полноценной семье. При принятии решения об усыновлении суд принимает во внимание все обстоятельства и выносит решение с учетом всех индивидуальных особенностей.

На наш взгляд, усыновление нельзя рассматривать как соглашение между усыновителем и ребенком, поскольку основанием возникновения усыновления является не один, а множество (сложный состав) юридических фактов, в числе которых и волеизъявление усыновителя, и решение суда об усыновлении. Согласие на усыновление ребенка и его родителей императивно не входит в состав юридических фактов, влекущих возникновение усыновления, поскольку СК РФ в ряде случаев считает возможным осуществление усыновления и без такого согласия [16]. Таким образом, условия усыновления представляют собой совокупность юридических фактов, нацеленных на создание гарантий обретения ребенком новой семьи с учетом его интересов. Усыновление не является гражданским договором (сделкой), в том числе согласие на усыновление нельзя рассматривать в качестве односторонней сделки.

4. Отдельный дискуссионный вопрос касается отмены усыновления (удочерения). В действующем СК РФ предусмотрен только один способ прекращения усыновления — это его отмена (п. 3 ст. 140 СК РФ). Это означает, что в семейном праве РФ нет процедуры признания усыновления недействительным, как это ранее предполагалось в КоБС РСФСР. На это обстоятельство специально обращено внимание в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Основаниями для отмены усыновления могут быть различные обстоятельства, перечень которых СК РФ оставляет открытым, что еще раз подтверждает высказанный нами ранее тезис о различии правоотношений, порождаемых усыновлением, и родительских правоотношений.

Обстоятельства, которые могут стать основаниями для отмены усыновления, теоретически можно подразделить на две группы: в первую группу войдут обстоятельства, при наличии которых отмена усыновления является мерой ответственности, а во вторую — мерой защиты интересов ребенка.

В первую группу следует включить обстоятельства, которые совпадают с основаниями лишения родительских прав. В их числе: уклонение усыновителей от исполнения родительских обязанностей; злоупотребление усыновителями родительскими правами; их жестокое обращение с детьми; алкоголизм или наркомания; наличие у усыновителя заболевания, которое по закону является препятствием осуществления им родительских обязанностей.

Во вторую группу оснований для отмены усыновления следует включить основания, важность которых суд определяет исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения (п. 2 ст. 141 СК РФ). При этом стоит заметить, что подобные основания могут сложиться и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда в силу не зависящих от него причин с ребенком не сложились отношения, необходимые для его нормального развития и воспитания в семье. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести:

— выявление уже после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, которые сильно затрудняют (либо делают вообще невозможным) его воспитание, о наличии которых усыновителя заранее не предупредили при усыновлении;

— отсутствие взаимопонимания ввиду личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, когда усыновитель не является авторитетом для ребенка, либо ребенок не ощущает себя полноценным членом семьи усыновителя;

— восстановление дееспособности родителей ребенка, к которым он был сильно привязан и не смог их забыть после усыновления, и это отрицательно сказалось на его эмоциональном состоянии. По такому основанию усыновление может быть отменено, только если суд решит, что возврат ребенка его биологическим родителям будет соответствовать его интересам.

Заключение и выводы

Таким образом, усыновление ребенка является одной из самых обсуждаемых теоретических и практических проблем в семейном праве России. Из числа многочисленных научных определений усыновления, на наш взгляд, наиболее приемлемой является позиция тех научных школ, которые обращают внимание на соотношение взаимных прав и обязанностей кровных родителей, усыновителей и детей, отмечая отсутствие их полной тождественности. Весьма важным является и тот факт, что усыновление регулируется нормами различной отраслевой принадлежности (и даже различными нормами материального и процессуального права), представляя собой комплексный межотраслевой институт. В связи с этим недопустимо отождествление процедур усыновления (его отмены) с отдельными гражданско-правовыми категориями (односторонняя сделка и т. д.). Разумеется, данный межотраслевой институт имеет ряд точек соприкосновения с другими правовыми категориями (особенно категорией «охрана детства»), научный анализ соотношения которых должен быть продолжен. В целях обеспечения интересов ребенка закон предусматривает ряд условий и правовых процедур, связанных как с возникновлением усыновления, так и с его отменой, реализация которых на практике может встретить ряд сложностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карцева Н. С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1. С. 201–207.

2. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чикильдина А. Ю. Правоведение : учебник для бакалавров / под ред. А. Я. Рыженкова. М. : Юрайт, 2014. С. 272–275.

3. Сравнительный анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/ (дата обращения: 14.01.2018).

4. Семиитова Л. В. Чужие дети станут родными // Закон. 2004. № 4. С. 29.

5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Статут, 2013. С. 301.

6. Мурзин Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12–25.

7. Летова Н. В. Усыновление как приоритетная форма устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 8–24.

8. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М. : НОРМА, 2002. С. 482.

9. Арутюнян Г. В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации // Гражданское право. 2002. № 3. С. 10.

10. Гришина И. И., Гришин И. П. Семейное право. Учебное пособие. 2-е изд. М. : Городец, 2012. С. 367.

11. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М. : Городец, 2006. 192 с.

12. Забродина В. Н. Усыновление по советскому семейному праву : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 9–10.

13. Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка : учебно-практическое пособие. 2-е изд., доп. М. : Экзамен, 2013. С. 68.

14. Овчинников В. В. Кризис общества и проблемы семьи [Электронный ресурс] // РУСТРАНА. Фонд «Русская цивилизация». URL: http://рустрана.рф/article.php?nid=27135 (дата обращения: 14.01.2018).

15. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 30–31.

16. Антокольская М. В. Семейное право. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2012. С. 78.

REFERENCES

1. Kartseva N. S. Individual problems of safeguarding the interests of children in adoption // Humanities and education in Siberia. 2014. No. 1. P. 201–207.

2. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J., Chikildina A. Y. Law : textbook for students / edited by A. J. Ryzhenkov. M. : Urait, 2014. P. 272–275.

3. Comparative analysis of the identification and placement of children left without parental care [Electronic resource] // Adoption in Russia. Internet project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Department of State Policy in the field of protection of children's rights. URL: http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/ (date of viewing: 14.01.2018).

4. Semiitova L. V. Other people's children will become family // Law. 2004. No. 4. P. 29.

5. Commentaries to the Family code of the Russian Federation / under the editorship of P. V. Krasheninnikov. Ed. 3rd, revised and amended. M. : Statute, 2013. P. 301.

6. Murzin R. L. Shape of the device of children without parental care: socio-legal aspect : abstract of the thesis of the candidate of legal sciences. M., 2006. P. 12–25.

7. Letova N. V. Adoption as a priority form of the device and education of children left without parental care : thesis of candidate of legal sciences. Tomsk, 2003. P. 19–24.

8. Pchelintseva L. M. Family law of Russia. M. : NORMA, 2002. P. 482.

9. Arutyunyan G. V. Legal regulation of adoption in the Russian Federation // Civil law. 2002. No. 3. P. 10.

10. Grishina I. I., Grishin I. P. Family law. Training manual. 2nd ed. M. : Gorodets, 2012. P. 367.

11. Ilina O.Y. Child's Interests in the family law of the Russian Federation. M. : Gorodets, 2006. 192 p.

12. Zabrodina V. N. Adoption of Soviet Family Law : abstract of the thesis of the candidate of legal sciences. L., 1980. P. 9–10.

13. Nechaeva A. M. Judicial protection of the rights of the child: textbook. 2nd ed., amended. M. : Examination, 2013. P. 68.

14. Ovchinnikov V. V. Crisis, and family problems [Electronic resource] // RUSTRANA. The Russian Civilization Foundation. URL: http://рустрана.рф/article.php?nid=27135 (date of viewing: 14.01.2018).

15. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J., Charkin S. A. Civil law of Russia. The general part: the textbook for bachelors / under editorship of A. J. Ryzhenkov. 3rd ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2014. P. 30–31.

16. Antokolskaya M. V. Family law. 8th edition, revised. M. : Yurist, 2012. P. 78.

Как цитировать статью: Менкеева Е. П. Современные проблемы усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204.

For citation: Menkeeva E. P. Modern adoption problems as a form of arraging children left without perental care // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 377.8:371.3
ББК 74.65

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.219

Nikolaeva Alla Dmitrievna,
doctor of pedagogical sciences, professor,
head of the department of pedagogics,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: allanikol@list.ru

Николаева Алла Дмитриевна,
д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики
Северо-Восточного федерального
университета им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: allanikol@list.ru

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ ШКОЛ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

TRANSDISCIPLINARY APPROACH IN PEDAGOGICAL EDUCATION IN PREPARATION OF TEACHERS FOR SCHOOLS OF THE EXTREME NORTH

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье раскрывается проблема целесообразности использования трансдисциплинарного подхода в подготовке педагогов как одного из новых и перспективных подходов к развитию педагогического образования. Данный подход ориентирует на то, что уровень современного образования должен стать фундаментальным и качественным, направленным на разносторонность, универсальность знаний конкретного человека, педагога, деятельность которого ориентирована на решение комплексных проблем в системе «природа — человек — общество». В статье определены основные теоретические подходы, представлено видение цели и механизмов реализации данного подхода в развитии педагогического образования, что в педагогике довольно редкое явление, особенно в отношении этнокультурного образования.

Article reveals the problem of transdisciplinary approach expediency in teacher training as one of the new and perspective approaches in pedagogical education development. This approach orients on the modern education to be fundamental, higher, qualified and aimed to develop versatile and universal knowledge of every particular person, teacher, whose activity oriented to the solution of complex problems in «nature — human — society» system. The author suggests to use transdisciplinary approach in teacher training from this particular position, especially for the northern schools as ethno-cultural education is natural and cross-curriculum in origin. Article defines general theoretical approaches, represents the vision of the aim and mechanisms of this approach implementation in pedagogical education development, that is rare phenomenon in pedagogy itself, particularly in the ethno-cultural education context.

Ключевые слова: трансдисциплинарный подход, педагогическое образование, теоретические подходы, арктическое образование, сельские школы, значимость подготовки педагогов, Крайний Север, этнокультурное образование, цель, возможные механизмы реализации.

Keywords: transdisciplinary approach, pedagogical education, theoretical approaches, Arctic education, rural schools, importance of training teachers, Far North, ethno-cultural education, aim, possible mechanisms of implementation.

Введение

В настоящее время процесс развития человечества характеризуется глобализацией протекающих процессов, сложностью в быстроменяющихся условиях определения оптимальных и эффективных решений и способов изменений во всех областях жизнедеятельности человека, ориентацией общества на образование в течение всей жизни и др. Все эти изменения вынуждают искать не только новые подходы и методы, но и определять новую методологию. Интерес современной педагогической науки и практики образования к вопросам установления междисциплинарных связей, формирования умений и навыков обучающихся педагогических и гуманитарных направлений, активизации их информационно-технологической деятельности в соответствии с реалиями инновационного развития российского общества очень высок. Глобализация общества и развитие информационных технологий требуют постоянного обновления способов получения знаний и их использования. В настоящее время система высшего профессионального образования предполагает трансдисциплинарный характер ее организации с целью достижения фундаментальности, качественного уровня образования, разносторонности, универсальности знаний конкретного человека и решения комплексных проблем в системе «природа — человек — общество». Одним из перспективных подходов к развитию педагогического образования в условиях Севера является трансдисциплинарный подход, так как этнокультурное образование по своей сущности изначально природосообразно и межпредметно. **Цель** статьи — обосновать возможность трансдисциплинарного подхода при исследовании педагогического образования. **Методология**: с целью

обоснования возможности использования трансдисциплинарного подхода в подготовке педагогов, в том числе для школ Крайнего Севера, использованы теоретические методы анализа, систематизации, обобщения, проектирования.

В зарубежной и отечественной литературе достаточно полно приводится анализ формирования трансдисциплинарного подхода в научных исследованиях. Среди российских исследователей можно отметить работы Л. П. Киященко и И. А. Моисеева, В. И. Князевой, Е. Н. Колесниковой, В. С. Мокия, М. С. Мокия [1; 2; 3; 4], которые в своих трудах анализируют и развивают теоретические взгляды западных классиков трансдисциплинарности, таких как Ж. 3. Джадж, Э. Морен, Б. Николеску, Х. Новотны и др. [5; 6; 7; 8]. Не вдаваясь в подробности терминологических различий, не являющихся предметом рассмотрения в данной публикации, приведем то общее, что характеризует трансдисциплинарность как основу формирования принципиально нового подхода к образованию. Анализ источников позволяет выделить идеи, которые составляют ядро трансдисциплинарного подхода: сложность, многомерность, изменчивость мира; « …признание способности человеческого сознания отражать являющуюся ему в теоретическом и практическом опыте сложность и многомерность мира; утверждение принципиальной дополнительности форм познания и, в силу этого, необходимости не только объединения смыслов, лежащих за пределами конкретных дисциплин, но и выхода за пределы междисциплинарных и сугубо научных форм познания; ориентация на выявление и практическое решение наиболее сложных жизненных проблем, важных для общества, которые по своей природе не могут быть осмыслены в рамках только научного знания; признание права широкого публичного обсуждения научной информации, стратегически важной для жизни общества, и сферы ее применения» [3]. Таким образом, как определяют И. А. Колесникова и В. О. Молчанов, « …трансдисциплинарность характеризуется как способ вынужденного выхода научного познания за пределы науки в ходе глобального синтеза форм постижения мира» [3; 9]. И. А. Колесникова, Ю. Хабермас соотносят, прежде всего, с науками, которые « …используют реконструктивную методику и опираются на дотеоретическое знание субъектов, компетентных в своих суждениях, действиях и речах, а также на системы знаний, передаваемые культурной традицией» [3; 10]. Следовательно, мы можем констатировать, что под это определение попадает педагогика, включающая знание о том, как воспитывать и учить человека, изначально имеющая трансдисциплинарность, так как педагогика объединяет элементы и части таких наук, как философия, психология, социология, а также включает искусство, техники, ремесла, народную мудрость. Поэтому трансдисциплинарный подход в образовании «в течение всей жизни» как постулате современного общества можем считать в качестве фундаментальной основы. В этом понимании очень важно мнение И. А. Колесниковой, которая утверждает, что « …неупорядоченность научного объяснения разнообразия образовательных систем и процессов, формирующих поле обучения современного человека, вынуждает его стихийно самоопределяться в хаосе образовательного пространства. Возникает потребность в доступной обыденному сознанию картине глобального информационно-образовательного пространства как ориентира для осознанного построения и реализации маршрутов обучения в течение жизни. Формирование такой картины под силу лишь сложной педагогике как системе знаний, способной разобраться в сложности современных образовательных феноменов» [3]. Следовательно, « …именно трансдисциплинарный подход дает педагогике возможность восполнить методологические пробелы в описании образовательной реальности, свойственной ее категориальному аппарату» [3]. В образовании, как непрерывном процессе, и педагогике отражаются комплексные аспекты: правовые, экономические, социальные и культурные. Вместе с тем, например, в контексте педагогической коммуникации встречаются ситуации, когда не все субъекты образовательного процесса проявляют принятие предлагаемого содержания обучения, способа общения и др. Для понимания этого педагог должен обладать целостным восприятием и профессиональным представлением о природе человека, основанном на глубинном мышлении.

Внедрение новых ФГОС высшего образования направлено на отход от предметного построения образовательных программ в виде последовательного изучения отдельных научных дисциплин, ориентацию вузов на освоение новых концептуальных подходов, направленных на формирование целостного системного знания в профессиональной сфере. На данном этапе, например, специфика подготовки педагогов для Северо-Востока России предусматривает необходимость поиска инновационных подходов, которые направлены на сохранение основ традиционного образа жизни северных народов, развитие природосообразного экологического мировоззрения, формирование этнокультурной компетенции в целом и в то же время на овладение современными информационно-коммуникативными технологиями, прогрессивным и рациональным мышлением. Этнокультурное образование само по себе трансдисциплинарно, но на данном этапе отсутствуют исследования фундаментального характера по разработке теоретической базы организации этнокультурного образования. Поскольку этнокультурное образование сочетает в себе формальное и неформальное образование, такое сочетание возможно, на наш взгляд, при условии изучения и внедрения опыта трансдисциплинарного подхода в процесс этнокультурного образования в совокупности с современными критическими технологиями профессиональной подготовки педагогов. Таким образом, необходимость поиска концептуальных основ и наработки практического опыта внедрения трансдисциплинарного подхода в образовательный процесс подготовки учителей в вузе обусловливает **актуальность** проблемы данного проекта.

Результаты исследования

Арктическое образование есть образование, формирующее цельное природосообразное мировоззрение, сочетающее традиционный менталитет жителя Севера с современным технологическим мышлением. Современные условия жизни жителя Арктики определяют сложившуюся специфику его жизнедеятельности, которая уже предусматривается в сфере «человек — природа — общество». Сегодня остро востребованы исследования фундаментального характера по теоретическому определению вектора дальнейшего развития арктической цивилизации, формированию инновационных способов приобретения профессиональных и жизненно важных компетенций конкретным человеком в системе профессионального образования, разработке и апробации соответствующих технологий для реализации разрабатываемой нами синергетической модели в условиях определенного вуза. Не вдаваясь в подробное описание

теоретических подходов, определим основные подходы относительно этнокультурного образования. Считаем необходимым определить в качестве ведущих подходов следующие: системно-деятельностный подход, так как природа этнокультурных традиций в воспитании детей всех народов, в том числе формирование общечеловеческих ценностей как основополагающего базиса этнокультурного образования,— деятельностная, основанная на опыте поколений, исходящая из особенностей традиционного уклада жизни и деятельности; синергетический подход в образовании (на основе данного ряда наук получение объективных достоверных результатов); природосообразность, культуросообразность в образовании, воспитании и развитии обучающихся; сравнительно-исторический подход в изучении тех или иных проблем предмета исследования (эволюция); дифференциация и индивидуализация в образовании; личностно-ориентированный подход в обучении и воспитании; информационный подход в образовании и науке. Указанные подходы отражают взаимообусловленность, межпредметность, непрерывность педагогического образования (единство и взаимосвязь формального и неформального образования). Предыдущие исследования автора по проблемам формального и неформального образования позволяют утверждать, что народная педагогика являлась частью жизни народа, возникала из его жизненных потребностей, развилась как один из доступных, ведущих способов жизнедеятельности — это было «образование в жизни» истории, географии, традициям, языку, местному опыту хозяйствования, особенностям национального мышления и деятельности. Образование с этой точки зрения входит как бы одновременно в социум и в природу, составляет единую социоприродную общность.

Длительный исторический период формирования этноса и отдельной личности происходило исключительно под влиянием народной педагогики, неформального образования — в игре, трудовой деятельности, фольклоре и мифотворчестве, максимальном приближении ребенка к природе, приобщением к исконным видам деятельности и профессиям, которые определялись условиями жизни в тайге, тундре и на берегу океана. Особые условия климата, полукочевой и кочевой образ жизни народов Крайнего Севера, их хозяйственно-бытовая обособленность придали специфические особенности народному воспитанию, роли опыта этнопедагогики в период до открытия массовой государственной школы. Этнопедагогика являлась архетипом образования, глубоко связанная не просто с образом жизни, но и учитывающая анатомию и психологию северянина. Результаты исследований свидетельствуют о специфических психофизиологических и социокультурных феноменах, присущих человеку в данных условиях: «феномен сонастроенности на пространство», «феномен своеобразного ритма связи северного человека с природой» и др. (Слободчиков В. И., Исаев Е. И.). Это обосновано тем, что в условиях гармонического сосуществования человека с социумом и природой в условиях холода формировались навыки и умения выживать, решать проблемы. Эти умения северянина в экстремальных условиях требовали развития особого типа способностей и приводили к специфическим изменениям в физиологической, биохимической и антропологической структурах человека. Большое значение имели физическая выносливость, высокоразвитая пространственная ориентация, наблюдательность, низкий порог сенсорной чувствительности слуха, кинестезических ощущений. Таким образом, жизнь требовала развития физического типа человека и его мозга как органа приспособления к экстремальным условиям Севера.

Для представителя северной цивилизации были свойственны определенное самоограничение в присваивающей хозяйственной деятельности, сферическое осознание жизни, особое одухотворенное отношение к среде обитания, в процессе которого формировался непреложный моральный кодекс северянина, основной смысл которого заключался во взаимной поддержке жизни человека как основной ценности [11].

Трансдисциплинарный подход в развитии непрерывного образования позволяет, как указывает И. А. Колесникова, « …не упрощать педагогическую проблему, вписывая ее решение в рамки определенного круга дисциплин, но рассматривать во всей полноте и сложности контекста существования; принимать во внимание многообразие путей познания мира и становления человеческого образа, часть которых не получила пока научного объяснения, но существует в опыте человечества; интегрировать теоретическое и прикладное знание об основных объектах образования из различных областей философии, естественных и гуманитарных науки; приоритетно развивать способы познания и образовательные процессы, способствующие формированию «общества знаний, ориентированного на общественную пользу» [3]. Поэтому понимание сущности этнокультурного образования, создание образовательных технологий, адекватных сложности познавательных процессов, без учета трансдисциплинарного подхода не представляется возможным.

Две трети сельских школ Северо-Востока России находятся в единственном числе в селах, а расстояние до ближайшей школы может быть в диапазоне от 50 до 550 км. Отсюда существуют проблемы в реструктуризации сельских школ: невозможно закрыть сельские малокомплектные школы даже при минимальном количестве учащихся, что обусловливает необходимость специальной многопрофильной подготовки и переподготовки учителей с целью обеспечения специалистами малокомплектные сельские школы. Многопрофильная подготовка педагога предусматривает не только вооружение его совокупностью знаний путем изучения большого объема разрозненных дисциплин по различным профилям подготовки, но, прежде всего, создание иного построения освоения учебного материала на основе трансдисциплинарного подхода, а также освоение современных способов повышения собственной профессиональной квалификации, в том числе посредством электронных технологий. Кроме внедряемых в настоящее время новых форм обучения на основе сетевых электронных технологий могут быть при острой необходимости сохранены специфичные формы организации образования в удаленных населенных пунктах Крайнего Севера: малочисленные, кочевые и стойбищные школы. В арктических районах функционируют филиалы учреждений среднего и высшего образования по педагогическому направлению в качестве ресурсных центров. Как показывают статистические данные, в прогнозный период (2013–2025) дефицит квалифицированных кадров, характерный для России в целом, будет усиливаться. Следовательно, с целью устойчивого развития Арктики подготовка кадров из числа коренных жителей, в том числе малочисленных народов Севера, на базе Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова безальтернативна. С учетом всех вышеуказанных обстоятельств нами поставлена цель:

разработать и апробировать синергетическую трансдисциплинарную модель профессиональной подготовки педагогов в вузе в аспекте этнокультурного образования с учетом реализации электронного обучения.

Возможные механизмы реализации данного подхода можно представить следующим образом:

— подготовка педагогов для Северо-Востока России на основе трансдисциплинарного подхода с учетом специфики развития национально-региональной системы образования в условиях региона, особенностей физиологического и психического развития детей коренных народов, их традиционного уклада жизни и деятельности;

— разработка и широкое распространение модульных программ профессиональной подготовки учителей и педагогов, ориентированных на интеграцию между научно-исследовательской работой и образовательной деятельностью, интернационализацию образования, связанную с миграционными процессами в Сибири и на Дальнем Востоке, реализацию на практике модели сетевого образовательного консорциума;

— ввиду особых территориальных особенностей, в частности на Севере, использование дистанционных образовательных технологий и сетевой формы обучения в подготовке будущих педагогов, направленной на активное формирование междисциплинарных компетенций, овладение научными и традиционными основами жизнедеятельности коренных народов Северо-Востока РФ.

Заключение

В исследовании и прогнозировании педагогического образования, переходе его на новые стратегии требуется осмысление его методологических основ, переход от междисциплинарности к трансдисциплинарности. ФГОС высшего образования по педагогическому направлению ориентируют в основном на междисциплинарность в содержании образования, что предполагает перенос и адаптацию методов и технологий из различных областей науки, тогда как, как указывают ученые-педагоги, трансдисциплинарный подход исходит из функционального синтеза методологий, создание на их основе новых исследовательских концепций, необходимых в современных условиях. Развитие педагогического образования на основе теории трансдисциплинарного подхода может стать методологической основой инновационного проектирования механизмов обеспечения его преемственности и непрерывности. Использование трансдисциплинарного подхода к развитию педагогического образования может быть одной из основ определения механизмов осуществления непрерывности педагогического образования в условиях Севера. Значимость реализации на практике данного подхода заключается также и в том, что результаты исследования могут быть использованы не только в педагогическом образовании, но и для целевой подготовки в сферах здравоохранения, культуры, социальной защиты и др., в том числе из представителей коренных малочисленных народов Севера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киященко Л. Я., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М. : ИФРАН, 2009. 205 с.
2. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193–201.
3. Колесникова И. А. Трансдисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. Науч. электрон. журн. 2014. Вып. 4 (8). URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=2642 (дата обращения: 07.12.2017).
4. Мокий М. С., Мокий В. С. Трансдисциплинарность в высшем образовании: экспертные оценки, проблемы и практические решения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электрон. науч. журн. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-14526 (дата обращения: 07.12.2017).
5. Judge A. Conference Paper. 1st World Congress of Transdisciplinarity. 1994. P. 35–39.
6. Морен Э. Метод. Природа Природы / пер. и вступ. ст. Е. Н. Князевой. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2013. 143 с.
7. Nicolescu B. Transdisciplinarity — Past, Present and Future // Moving Worldviews — Reshaping Sciences, Policies and Practices for Endogenous Sustainable Development. Holland : COMPAS Editions, 2006. P. 142–166.
8. Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies [Электронный ресурс]. London : Sage, 2010. DOI: http://dx.doi.org/10.4135/9781446221853 (дата обращения: 10.11.2017).
9. Молчанов В. О науке, религии, системной философии Ю. А. Урманцева, трансперсональной психологии С. Грофа и формировании новой мировоззренческой парадигмы [Электронный ресурс] // Грани эпохи. Электрон. журн. 2013. № 53. URL: http://grani.agni-age.net/articles12/4806.htm (дата обращения: 08.12.2017).
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001. 380 с.
11. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. М., 2000. 207 с.

REFERENCES

1. Kiyashchenko L. Ya., Moiseev V. I. The philosophy of transdisciplinarity. M. : Institute of Philosophy of RAS, 2009. 205 p.
2. Knyazeva E. N Transdisciplinary research strategies // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2011. No. 10. P. 193–201
3. Kolesnikova I. A Transdisciplinary strategy for the study of continuing education [Electronic resource] // Continuous Education: XXI Century. Scientific electronic journal. 2014. Issue 4 (8). URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=2642 (date of viewing: 07.12.2017).
4. Mokiy M. S, Mokiy V. S Transdisciplinarity in Higher Education: Expert Assessments, Problems and Practical Solutions [Electronic resource] // Modern Problems of Science and Education. Electronic scientific journal. 2014. No. 5. URL: www.science-education.ru/119-14526 (date of viewing: 07.12.2017).

5. Judge A. Conference Paper. 1st World Congress of Transdisciplinarity. 1994. P. 35–39.
6. Moren E. Method. Nature's Nature / translated and introduction by E. N. Knyazeva. M. : Kanon + RPOI «Rehabilitation», 2013. 143 p.
7. Nicolescu B. Transdisciplinarity — Past, Present and Future // Moving Worldviews — Reshaping Sciences, Policies and Practices for Endogenous Sustainable Development. Holland : COMPAS Editions, 2006. P. 142–166.
8. Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies [Electronic resource]. London : Sage, 2010. DOI: http://dx.doi.org/10.4135/9781446221853 (date of viewing: 10.11.2017).
9. Molchanov V. On the science, religion, system philosophy of Yu. A. Urmantsev, the transpersonal psychology of S. Grof and the formation of a new worldview paradigm [Electronic resource] // The edges of the era. Electronic journal. 2013. No. 53. URL: http://grani.agni-age.net/articles12/4806.htm (date of viewing: 08.12.2017).
10. Habermas J. Moral consciousness and communicative action. SPb. : Nauka, 2000. 380 p.
11. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psychology of human development. M., 2000. 207 p.

Как цитировать статью: Николаева А. Д. Трансдисциплинарный подход в педагогическом образовании в подготовке педагогов для школ Крайнего Севера // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 350–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.219.

For citation: Nikolaeva A. D. Transdisciplinary approach in pedagogical education in preparation of teachers for schools of the Extreme North // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 350–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.219.

УДК 378.147.227
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.256

Alekhina Nonna Viktorovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of the Distance Learning Center,
of Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: nikva@yandex.ru

Алехина Нонна Викторовна,
канд. пед. наук, доцент,
руководитель центра дистанционного обучения
Оренбургского государственного аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: nikva@yandex.ru

Larina Elena Nikolaevna,
candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Additional Professional Education
of Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: enlarina@yandex.ru

Ларина Елена Николаевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры дополнительного профессионального образования
Оренбургского государственного аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: enlarina@yandex.ru

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К САМООРГАНИЗАЦИИ И САМООБРАЗОВАНИЮ

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT AND INTRODUCTION OF VIRTUAL EDUCATIONAL QUESTS AS A MEANS OF FORMING THE ABILITY TO SELF-ORGANIZATION AND SELF-EDUCATION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье проанализированы содержательные особенности компетенции «способность к самоорганизации и самообразованию». Описаны уровни сформированности компетенции: 1) уровень «Отсутствие опыта»; 2) уровень «Базовый опыт»; 3) уровень «Достаточный опыт»; 4) уровень «Эксперт». Систематизированы организационно-педагогические условия, способствующие формированию компетенции: планомерное и систематическое обучение основам самоорганизации; тренировка навыков саморегуляции на основе технологий игрового биоуправления; учет доминирующей интеллектуальной ориентации студентов при проектировании обучения; активное применение в системе образования форсайта как инструмента стратегического сценарного прогнозирования; предоставление субъекту деятельности достаточной автономии и обеспечение адекватной обратной связи; развитие синергийного потенциала организации; разработка эмоционально насыщенных учебных курсов, привлечение в образовательный процесс положительных эмоций; применение технологий опережающего обучения, основанных на прогностическом построении учебной деятельности и закономерностях визуализации; формирование нелинейной модели высшего образования через последовательную смену образовательного знания научно-образовательным. Описаны особенности виртуального образовательного квеста как формы организации познавательной деятельности студентов.

Представлена авторская типология образовательных квестов. Выделены этапы разработки виртуального образовательного квеста: 1) этап «Проектирование»; 2) этап «Оформление»; 3) этап «Представление материалов квеста»; 4) этап «Тестирование»; 5) этап «Корректировка»; 6) этап «Настройка доступа». Приведены примеры интерактивных заданий для трех уровней самостоятельной работы: репродуктивного, преобразующего и эвристического. Сделаны выводы о положительном влиянии веб-квеста как интерактивной формы обучения на мотивацию и качественные особенности учебной деятельности студентов.

The article analyzes the content features of the competence «ability to self-organization and self-education». The levels of competence formation are described: 1) the level of «lack of experience»; 2) the level of «Basic experience»; 3) the level of «Sufficient experience»; 4) the level of «Expert». Organizational and pedagogical conditions promoting formation of skills are systematized: planned and systematic training in the basics of self-organization; training of self-regulation skills based on the technology of game biofeedback; taking into consideration the predominant intellectual orientation of students for designing of learning; extensive use of the system «foresight» as a tool for strategic scenario planning in the education; providing the subject of sufficient autonomy and ensuring adequate feedback; development of the synergetic potential of the organization; development of emotionally intense training courses, involvement in the educational process of positive emotions; the use of technologies of advanced training based on the prognostic construction of educational activities and the laws of visualization; the formation of a nonlinear model of higher education through a sequential change of educational knowledge into scientific and educational. Features of the virtual educational quest as a form of organization of students' cognitive activity are described. The author's typology of educational quests is presented. The stages of virtual educational quest development are highlighted: 1) the stage of «Project creation»; 2) the stage of «Design»; 3) the stage of «Presentation of the quest»; 4) the stage of «Testing»; 5) the stage of «Adjustment»; 6) the stage of «Access setup». Examples of interactive tasks for three levels of independent work are presented: reproductive, transformative and heuristic. Conclusions are made about the positive impact of the web-quest as an interactive form of learning on motivation and qualitative features of students' learning activities.

Ключевые слова: дистанционное обучение, способность к самоорганизации и самообразованию, уровни сформированности компетенции, условия формирования компетенции, интерактивные методы обучения, виртуальные технологии, виртуальный образовательный квест, типы виртуальных образовательных квестов, типы заданий образовательных квестов, виртуальная образовательная среда.

Keywords: distance learning; ability to self-organization and self-education, levels of competence formation, conditions of competence formation, interactive teaching methods, virtual technologies, virtual educational quest, types of virtual educational quests, types of tasks of educational quests, virtual educational environment.

Способность к самоорганизации и самообразованию — одна из основных общекультурных компетенций выпускника вуза. Профессор Г. Е. Зборовский называет самообразование парадигмой XXI века и отмечает, что если раньше самообразование развивалось в русле официальной системы образования, то сейчас оно постепенно обретает автономию, а его разнообразные функции проявляются все отчетливее [1]. Самообразование приобретает явную прагматическую направленность: люди хотят здесь и сейчас видеть практические результаты своего интеллектуального труда. На первый план выходят социальная и экономическая роль самообразования: знания все больше используются как ресурс, средство обогащения и изменения социального статуса. Самостоятельным видом деятельности становится профессиональное самообразование. В сознании некоторых преподавателей и студентов самообразование уже начинает доминировать среди других видов деятельности.

Тем не менее, поступая в вуз, многие студенты по-прежнему ориентированы на усвоение готовых знаний. Они не умеют самостоятельно определять образовательные цели, не готовы проявлять инициативу в производстве и распространении нового знания. Молодые люди с надеждой смотрят на преподавателя и хотят получить от него готовые рецепты и упрощенные схемы, объясняющие действительность. При таком подходе, если он останется неизменным, к концу обучения они, возможно, овладеют основными профессиональными компетенциями, но не приобретут главного — способности управлять своим профессиональным и личностным развитием, гибко реагировать на внешние и внутренние изменения. Именно поэтому всем преподавателям, вне зависимости от преподаваемой дисциплины, необходимо сосредоточить усилия на достижении студентами максимального осознания своего образовательного маршрута, определении наиболее эффективных познавательных стратегий, разработке и претворении в жизнь действенной программы саморазвития.

Выявленное противоречие между необходимостью постоянного самоизменения и отсутствием у студентов соответствующих компетенций обосновывает **актуальность** изучения проблемы целенаправленного формирования способности к самоорганизации и самообразованию.

Сущность понятий «самоорганизация» и «самообразование», условия формирования способности к самоорганизации и самообразованию рассмотрены в работах Ю. С. Анисимова, Т. А. Губаийдуллиной, Е. В. Демкиной, М. И. Дьяченко, Т. А. Егоровой, Л. А. Кандыбович, Н. С. Копеиной, В. С. Мулявы, Т. П. Мулявы, Г. С. Никифорова, А. К. Осина, М. А. Пахмутовой, В. И. Селиванова, Е. А. Уварова, С. Н. Шуткина и др.

Интерактивные методы обучения как педагогическая инновация проанализированы В. М. Бледновой, Л. А. Болотюк, С. М. Босовой, И. П. Борискиной, А. И. Влазневым, М. В. Гулаковой, Е. Н. Кораблевой, И. В. Курышевой, А. М. Сокольниковой, М. Ю. Табачковой, В. В. Труниным, Г. И. Харченко, Е. А. Швед и др.

Теоретические основы применения виртуальной образовательной среды в обучении представлены В. В. Алексеевым, Л. В. Астаховой, М. Е. Вайндорф-Сысоевой, Ю. Ю. Гавронской, Д. А. Боровиковым, Н. С. Запускаловой, А. Б. Кондратенко, Н. И. Леоновым, Л. А. Максимовой, Т. Н. Носковой, Е. В. Сидоркиной, Н. Л. Смирновой и др.

В целом в отношении **разработанности** заявленной проблемы можно сказать следующее: в науке сформированы методологические подходы и накоплен достаточный

теоретический материал, ведутся активные работы по практическому применению интерактивных методов и виртуальных технологий для формирования способности к самоорганизации и самообразованию. Необходимы конкретные методические рекомендации по разработке и применению виртуальных образовательных квестов в практике обучения.

Цель исследования — обобщить опыт, накопленный преподавателями Оренбургского ГАУ в области разработки и применения виртуальных квестов как средства формирования у студентов способности к самоорганизации и самообразованию.

Задачи:

— уточнить содержание понятия «способность студента к самоорганизации и самообразованию»;

— выявить уровни сформированности компетенции «способность к самоорганизации и самообразованию»;

— систематизировать организационно-педагогические условия, определяющие формирование способности к самоорганизации и самообразованию;

— описать алгоритм разработки виртуального образовательного квеста;

— создать типологию образовательных квестов;

— систематизировать задания квестов для разных уровней самостоятельной работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания понятия «способность студента к самоорганизации и самообразованию»; выявлении уровней сформированности компетенции «способность к самоорганизации и самообразованию»; систематизации организационно-педагогических условий, определяющих формирование способности к самоорганизации и самообразованию; описании алгоритма разработки виртуального образовательного квеста; создании типологии образовательных квестов; систематизации заданий квестов для разных уровней самостоятельной работы.

Практическая значимость исследования определяется тем, что данные исследования помогут обогатить профессиональную деятельность преподавателя виртуальной формой организации самостоятельной работы студента.

Достоверность полученных результатов подтверждается положительной практической апробацией.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, мы сформулировали следующее рабочее определение: способность студента к самоорганизации и самообразованию — сложное интегративное личностное образование, комплекс индивидуально-психологических особенностей личности, определяющих успешность деятельности по самоорганизации и самообразованию и характеризующих субъектную позицию личности в этом процессе в единстве мотивационно-ценностного (совокупность мотивационных образований и ценностных ориентаций, побуждающих и направляющих самоорганизацию и самообразование), оценочно-ориентационного (система ориентаций в деятельности по самообразованию и самоорганизации и обобщенная оценка студентом себя как субъекта данной деятельности) и рефлексивно-результативного (комплекс новообразований, являющихся осознанным результатом самоорганизации и самообразования) компонентов.

Нами выделены и описаны уровни сформированности компетенции «Способность к самоорганизации и самообразованию».

1. *Отсутствие опыта*. Студент затрудняется в выявлении своих образовательных потребностей, не может охарактеризовать свой индивидуальный стиль познавательной деятельности, не проявляет инициативы в постановке персональных целей и задач обучения, стремится получить от преподавателя подробные инструкции по выполнению деятельности. Функция оценки полностью принадлежит преподавателю. Самостоятельные попытки коррекции деятельности студентом не предпринимаются.

2. *Базовый опыт*. Студент критически оценивает и принимает цели, предложенные преподавателем. Может составить простой краткосрочный план достижения цели. Анализирует уровень трудности заданий, интуитивно соотносит с собственными возможностями. Берется за осуществление намеченных действий. Мотивация неустойчивая. Нуждается в постоянном контроле со стороны преподавателя. Предпочитает групповые формы работы. Применяет критерии оценки деятельности, предложенные преподавателем.

3. *Достаточный опыт*. Студент понимает ближайшие и отдаленные цели познавательной деятельности. Разрабатывает вариативный план деятельности для разных условий. Имеет представление об основных особенностях психических процессов и иерархии учебных мотивов. Творчески переносит усвоенные оценочные критерии в новые условия. Низкая стрессоустойчивость. Перестает действовать, потерпев неудачу.

4. *Эксперт*. До начала обучения имеет четкое представление о целях обучения, способах их достижения и критериях оценки образовательных достижений. Прогнозирует возможные трудности на пути достижения цели. Знает собственные возможности, умеет добиваться оптимального функционального состояния собственной психики. Осуществляет постоянный мониторинг собственной познавательной деятельности. Претворяет задуманное в жизнь, гибко реагирует на встречающиеся трудности, фиксирует и анализирует достижения, корректирует деятельность.

Исследователи рассматривают множество организационно-педагогических условий, определяющих формирование способности к самоорганизации и самообразованию:

— планомерное и систематическое обучение основам самоорганизации (Воробьева М. А.);

— тренировка навыков саморегуляции на основе технологий игрового биоуправления (Рэдман А. А.);

— учет доминирующей интеллектуальной ориентации студентов при проектировании обучения (Нуриев Н. К., Старыгина С. Д.);

— активное применение в системе образования форсайта как инструмента стратегического сценарного прогнозирования (Кукуев Е. А.);

— предоставление субъекту деятельности достаточной автономии и обеспечение адекватной обратной связи (Барабанщикова В. В., Каминская Е. О.);

— развитие синергийного потенциала организации (Карицкая И. М.);

— разработка эмоционально насыщенных учебных курсов, привлечение в образовательный процесс положительных эмоций (Борисова Е. А., Франц С. В., Шалагина Е. В.);

— применение технологий опережающего обучения, основанных на прогностическом построении учебной деятельности и закономерностях визуализации (Истомина И. М., Никашин А. И.);

— формирование нелинейной модели высшего образования через последовательную смену образовательного знания научно-образовательным (Васильев Л. И., Зборовский Г. Е., Колесников В. А., Полюшкевич О. А.).

Таким образом, большинство исследователей указывают на необходимость трансформации привычных способов организации образовательной деятельности.

Подбирая формы обучения, адекватные задачам совершенствования способности к самоорганизации и самообразованию, мы исходим из представления о том, что современные студенты — представители цифрового поколения. Виртуальные технологии являются для них привычным каналом коммуникации и основным средством познания. Следовательно, современная система образования должна активно использовать возможности виртуальной образовательной среды и интерактивные методы обучения.

Тезис о том, что на современном этапе развития общества самообразование затруднительно представить вне использования современных технических и программных средств, развивают в своих работах Ю. С. Анисимов и Е. В. Демкина [2; 3].

Преподаватели Оренбургского государственного аграрного университета активно используют в процессе обучения технологии Web 2.0, отличительной особенностью которых выступает то, что контент создается и управляется самими пользователями.

Совершенствование способности студентов к самоорганизации и самообразованию достигается нами посредством разработки и применения виртуальных образовательных квестов.

Образовательный квест — серия проблемных заданий с элементами ролевой игры [4, с. 90]. По способу осуществления образовательные квесты делятся на реальные и виртуальные. Реальный квест реализуется в непосредственном взаимодействии участников. Виртуальный квест предполагает взаимодействие посредством сети Интернет.

Виртуальный квест функционирует как сайт, каждая страница которого — очередной этап квеста. Студенты последовательно открывают страницы сайта, знакомятся с представленными материалами и выполняют задания. Знания и опыт, полученные при выполнении заданий, участники оформляют в виде сообщения, отчета, диаграммы, презентации, видеоролика и т. д. Все материалы прикрепляются на соответствующей странице квеста. Настроив уведомления с сайта, преподаватель отслеживает действия участников, комментирует и оценивает представленные материалы. При необходимости студенты могут оперативно связаться с преподавателем через форму обратной связи. Между собой участники виртуального квеста общаются на форуме или с помощью видеочата. Ссылки на соответствующие сервисы располагаются на каждой странице квеста.

Этапы разработки виртуального образовательного квеста:

— проектирование — разработка любого квеста начинается с достижения четкого понимания его конечного результата. На этапе проектирования осуществляется выбор и анализ подлежащих формированию компетенций (общекультурных и профессиональных). Два основных вопроса этого этапа: «Какими навыками должны обладать участники, чтобы справиться с заданиями квеста?»; «Какие компетенции будут усовершенствованы в результате прохождения квеста?». В зависимости от ответа на данные вопросы выбирается тип квеста и виды заданий;

— оформление — качественный квест должен иметь соответствующее оформление. На данном этапе продумывается легенда квеста, вырабатываются единые требования к представлению материалов, выбирается дизайн и способы презентации заданий;

— представление — это технологический этап. На данном этапе определяется конструктор, при помощи которого будет создаваться сайт (мы разрабатываем квесты на основе сайтов Google). Подсчитывается необходимое количество страниц, продумывается тип их содержимого. Затем сайт создается и наполняется образовательным контентом. Для представления каждого задания подбирается наиболее оптимальный онлайн-сервис или приложение. Сайт должен быть функциональным. Необходимо помнить об удобстве как преподавателя, так и студентов. Не следует перегружать сайт информацией, излишне увлекаться украшением страниц. Особое внимание целесообразно уделить четкой формулировке заданий и программированию понятных для пользователей алгоритмов действий;

— тестирование — прежде чем запустить квест в работу, его необходимо тщательно проверить на предмет трудностей, которые могут возникнуть у студентов при его освоении. Желательно предложить созданный сайт для тестирования разным пользователям (коллегам, школьнику, бабушке и т. д.). Осуществляя знакомство с сайтом в тестовом режиме, пользователи заполняют специальный бланк, отражающий разные аспекты (расположение материала, структурирование информации, понятность инструкций, удобство использования сервисов и т. д.). Разработчик собирает оценочные бланки и анализирует их и делает выводы о необходимости внесения изменений;

— корректировка — на этом этапе устраняются проблемы и недочеты, выявленные на этапе тестирования. Квест принимает свой окончательный вид;

— настройка доступа — на данном этапе определяются пути и условия получения доступа к сайту. В зависимости от особенностей и целей квеста сайт можно опубликовать в открытом доступе, включить доступ по ссылке или доверить редактирование только отдельным пользователям.

Объединяющим элементом квеста является легенда — история, которая объясняет цель квеста и мотивацию участников. Интересная и правдоподобная история привлекает внимание студентов, обеспечивает включенность в деятельность, задает направления познавательной деятельности.

Нами разработана типология квестов в зависимости от содержания легенды и особенностей деятельности участников.

1. *Миссия*. Цель квеста — спасение какого-либо героя, попавшего в затруднительное положение, или поиск выхода из проблемной ситуации. Для достижения цели участники собирают и анализируют информацию о проблеме, разрабатывают план спасения, соотносят возможные варианты действий с имеющимися ресурсами, приобретают или демонстрируют практические навыки и умения.

Примером квеста «Миссия» является квест «Спасти Джека», который проводится на практических занятиях по ветеринарии. Студенты знакомятся с историей щенка по кличке Джек, получившего травму на охоте. Задача студентов — собрать как можно больше информации о характере травмы, оценить степень повреждений и разработать план лечения.

2. *Детектив*. Цель квеста — найти объяснение, разгадать тайну, раскрыть преступление и т. д. В основе квеста лежит реальная или вымышленная загадочная история. Выполняя задания, студенты добывают факты, которые проясняют общую картину. Этот тип квеста развивает умения обнаруживать причинно-следственные связи, анализировать мотивы участников событий, рассматривать проблемы с разных точек зрения.

Пример: квест «Дворцовый переворот». Дисциплина: Отечественная история. Задача участников — изучив мемуары, дневники участников событий, воспоминания современников, художественные произведения и другие источники, раскрыть тайну одного из дворцовых переворотов.

3. *Путешествие*. Цель квеста — подробно с разных сторон изучить какое-либо явление или проблему. Объединяющим элементом квеста выступает карта путешествия. Участники могут путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Начиная путь с позиции «старт», студенты останавливаются на промежуточных точках и получают подсказки, помогающие им перейти на следующий этап. Путешествие в пространстве позволяет всесторонне изучить какое-либо явление или проблему. Каждая точка маршрута представляет собой новый ракурс рассмотрения проблемы. Путешествуя во времени, участники изучают динамику явления, возможные варианты развития событий.

Пример 1: квест «Путешествие по стране эмоций». Дисциплина: «Психология». Участники продвигаются по карте страны эмоций, останавливаясь в пунктах: «Озеро слез», «Гора вдохновения», «Каньон страхов», «Джунгли тревоги» и т. д. На каждой остановке необходимо описать внешнее выражение эмоционального состояния, охарактеризовать внутренние физиологические процессы, перечислить способы саморегуляции и т. д.

Пример 2: квест «Путешествие в прошлое Земли». Дисциплина: «Науки о Земле». Студенты делятся на четыре команды: геологи, зоологи, биологи и антропологи. Квест состоит из четырех этапов, соответствующих геологическим эрам: архейская, протерозойская, палеозойская, мезозойская. Совместными усилиями участники должны создать наглядную презентацию — описание эры. Геологи отвечают за геологические процессы, биологи описывают растительный мир, зоологи презентуют виды животных, антропологи характеризуют деятельность человека.

4. *Лаборатория*. Цель квеста — экспериментальным путем проверить какую-либо гипотезу, доказать или опровергнуть факт. Участие в квесте формирует исследовательские навыки и критическое мышление.

Пример: квест «Роковые яйца». Дисциплина: «Микробиология». Посредством видеосообщения к студентам за помощью обращается артист местной филармонии. Он рассказывает о том, что ему порекомендовали употреблять в пищу сырые куриные яйца для укрепления голоса. Проведя микробиологический анализ, студенты должны сделать заключение относительно безопасности употребления в пищу сырых куриных яиц.

5. *Коммуникация*. Цель квеста — тренировка навыков социального взаимодействия. Участникам необходимо установить контакт с собеседником, подобрать адекватные средства воздействия, получить необходимую информацию или добиться желаемого поведения. В процессе квеста студенты учатся выстраивать устную и письменную коммуникацию, проводить переговоры, учитывать особенности собеседника, мотивировать, вести дискуссию, предотвращать или урегулировать конфликты и т. д.

Пример: квест «Пропавший сотрудник». Проводится по дисциплине «Управление персоналом». Участники делятся на группы. Каждая группа представляет определенное структурное подразделение организации: отдел кадров, служба безопасности, отдел маркетинга и т. д. При необходимости назначаются роли родственников, друзей и знакомых пропавшего сотрудника. Задача — выяснить причину, по которой один из сотрудников не вышел на работу.

6. *Испытание*. Цель квеста — приобрести или продемонстрировать навыки в определенной деятельности. Задания квеста моделируют различные ситуации профессиональной деятельности. Участникам необходимо сориентироваться в ситуации, разработать план действий, принять решение, привлечь необходимые ресурсы и добиться результата.

Пример: квест «Сотрудник месяца». Участники записывают видеоролики о том, как они выполняют определенные элементы профессиональной деятельности и публикуют их на соответствующих страницах квеста. Конкурсная комиссия выбирает лучшего участника по определенным параметрам.

7. *Стартап*. Цель квеста — создать оригинальный проект или продукт. Выполняя задания квеста, участники проводят маркетинговое исследование, выдвигают и разрабатывают идею, составляют бизнес-план, вырабатывают стратегии продвижения своего проекта и т. д. Одним из вариантов стартапа является самостоятельное создание студентами образовательного квеста по изучаемой дисциплине.

Пример: квест «Богатая тетушка». Инвестор намерен вложить деньги в развитие социально значимого проекта. Участники разрабатывают и презентуют свои проекты. Проект должен соответствовать определенным условиям (в зависимости от целей проведения квеста).

Развивающий эффект любого из представленных типов квестов обуславливается характером заданий, которые предлагаются участникам в процессе освоения квеста.

Задания квеста распределяются по трем уровням самостоятельной работы.

Для *репродуктивного* уровня самостоятельной работы характерно частичное или полное воспроизведение усвоенного ранее материала. Примеры заданий:

— выбери правильный ответ;
— определи лишний элемент;
— найди ошибку;
— продолжи перечень;
— назови понятие;
— расположи элементы в определенной последовательности;
— перечисли факторы.

Преобразующая самостоятельная работа требует от студентов применения простейших мыслительных операций (сравнение, аналогии, классификация, обобщение), умений работать с готовой информацией (структурировать, перевести в другой формат и т. д.). Примеры заданий:

— выдели главную мысль;
— составь план текста;
— задай вопросы к тексту;
— заполни таблицу;
— дополни схему;

— подбери пример;
— отобрази данные на диаграмме;
— выполни по образцу;
— найди общее;
— классифицируй элементы;
— сделай выводы;
— выдели «+» и «−»;
— аргументируй позицию;
— выскажи свое мнение.

Эвристический уровень самостоятельной работы предполагает активный поиск решения проблемы, продуцирование идей, обнаружение новых способов осуществления деятельности. Для полноценной эвристической самостоятельной работы студенту необходимы развитые аналитико-синтетические умения, навыки планирования и организации деятельности, коммуникативные способности. Примеры заданий:

— создай презентацию, видеоролик;
— проведи опрос, анкетирование, изучение общественного мнения, маркетинговое исследование;
— предложи способ решения проблемы;
— составь алгоритм действий;
— организуй дискуссию, мозговой штурм;
— проведи переговоры;
— найди научное объяснение явлению;
— предложи необычный способ применения;
— предположи дальнейший ход развития событий.

Уровни самостоятельной работы нужно вводить постепенно, от репродуктивного, через преобразующий к творческому.

Таким образом, способность студента к самоорганизации и самообразованию представляет собой сложное интегративное личностное образование, комплекс индивидуально-психологических особенностей личности, определяющих успешность деятельности по самоорганизации и самообразованию и характеризующих субъектную позицию личности в этом процессе в единстве мотивационно-ценностного, оценочно-ориентационного и рефлексивно-результативного компонентов.

Поведенческие индикаторы способности проявляются в уровнях сформированности компетенции «Способность к самоорганизации и самообразованию»: отсутствие опыта, базовый опыт, достаточный опыт, эксперт.

Организационно-педагогические условия формирования компетенции связаны с необходимостью трансформации привычных способов организации образовательной деятельности.

Алгоритм разработки виртуального образовательного квеста включает следующие этапы: проектирование, оформление, представление, тестирование, корректировка, настройка доступа.

В зависимости от содержания легенды и особенностей деятельности участников выделяются следующие типы образовательных квестов: «Миссия», «Детектив», «Путешествие», «Лаборатория», «Коммуникация», «Испытание», «Стартап».

Любой из представленных типов квестов должен содержать задания для трех уровней самостоятельной работы: репродуктивного, преобразующего и эвристического.

Опыт применения виртуальных технологий в образовательном процессе высшей школы позволяет сделать обобщенный **вывод** о том, что виртуальный образовательный квест:

1) является привычной и привлекательной для молодежи формой организации обучения;
2) обеспечивает устойчивую мотивацию к познавательной деятельности;
3) способствует накоплению позитивного опыта самостоятельной работы;
4) индивидуализирует образовательный процесс за счет предоставления студенту возможности выбора темпа, траектории и средств обучения;
5) позволяет осуществить планомерный переход к более высокому уровню самостоятельной работы.

Постоянное пополнение персональной копилки интерактивных средств обучения, привлечение к созданию квестов коллег и студентов — важные шаги на пути к созданию виртуальной образовательной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зборовский Г. Е. Научно-образовательное знание как знаниевая основа нелинейной модели высшего образования // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 19–31.

2. Анисимов Ю. С., Демкина Е. В. История возникновения и развития дефиниций «Самоорганизация» и «Самообразование»: философский и историко-педагогический аспекты [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Электрон. журн. 2015. № 3 (162). URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.3/3952/23-30.pdf (дата обращения: 07.03.2018).

3. Демкина Е. В., Анисимов Ю. С. Ретроспективный анализ взглядов отечественных и зарубежных ученых на классификацию понятий «Самообразование» и «Самоорганизация» [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Электрон. журн. 2015. № 3 (162). URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.3/3955/44-52.pdf (дата обращения: 07.03.2018).

4. Христова Н. А. Образовательный веб-квест как метод интерактивного обучения // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 2-2. С. 89–91.

REFERENCES

1. Zborovskiy G. E. Scientific and educational knowledge as knowledge basis of nonlinear models of higher education // Bulletin of PermNRPU. Socio-economic Sciences. 2016. No. 4. P. 19–31.

2. Anisimov Yu. S., Demkina E. V. History of origin and development of definitions «self-organization» and «self-education»: philosophical, historical and pedagogical aspects [Electronic resource] // Bulletin of Adygea state University. Series 3: Pedagogy and psychology. Electronic journal. 2015. No. 3 (162). URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.3/3952/23-30.pdf (date of viewing: 07.03.2018).

3. Demkina E. V., Anisimov Yu. S. Retrospective analysis of the views of domestic and foreign scholars on the classification of the concepts of «self» and «self-organization» [Electronic resource] // Bulletin of Adyghe state University. Series 3: Pedagogics and psychology. Electronic journal. 2015. No. 3 (162). URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.3/3955/44-52.pdf (date of viewing: 07.03.2018).

4. Khristova N. A. Educational web-quest as a method of interactive learning // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2–2. P. 89–91.

Как цитировать статью: Алехина Н. В., Ларина Е. Н. Опыт разработки и внедрения виртуальных образовательных квестов как средства формирования способности к самоорганизации и самообразованию // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 354–360. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.256.

For citation: Alekhina N. V., Larina E. N. Experience of development and introduction of virtual educational quest as a means of forming the ability to self-organization and self-education // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 354–360. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.256.

УДК 372.879.6
ББК 74.267.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.223

Ziambetov Vlad Yusupovich,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor,
head of the Department of Physical Education and Sports
of the Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@bk.ru

Зиамбетов Влад Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой физического воспитания и спорта
Оренбургского государственного аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: ziambetov@bk.ru,

Ziambetov Vadim Yusupovich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Physical Education
of the Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@mail.ru

Зиамбетов Вадим Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания
Оренбургского государственного аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: ziambetov@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

RESULTS OF THE RESEARCH OF FORMATION OF THE COGNITIVE COMPONENT OF PHYSICAL CULTURE OF THE PUPILS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлены основные результаты педагогического исследования формирования основных показателей когнитивного компонента физической культуры младших школьников; уточнено понятие и структурное содержание физической культуры школьника; определено диагностическое обеспечение контроля и оценки сформированности характеристик когнитивного компонента физической культуры школьника; представлены основные результаты проведенного исследования, а также показаны особенности содержательного обеспечения школьного образовательного процесса по физическому воспитанию в становлении данного интегрального личностного состояния школьников.

The article presents the main results of pedagogical research of formation of the key indicators of the cognitive component of physical culture of younger school pupils; the concept and the structural content of physical culture of the school pupils is specified; diagnostic ensuring of control and assessment of formation of characteristics of cognitive component of physical culture of the school pupils is defined; the main results of the conducted research are presented, as well as the features of content of school educational process in physical training in formation of this integrated personal condition of school students are shown.

Ключевые слова: физическая культура личности, образовательный процесс, культура, система, программное обеспечение, школа, ценности физической культуры, формирование, когнитивный компонент, ценностные ориентации, физкультурно-спортивная деятельность.

Keywords: physical culture of the personality, educational process, culture, system, program content, school, values of physical culture, formation, cognitive component, valuable orientations, sports activity.

Введение

Результаты анализа явлений и процессов образования в социокультурном контексте позволяют утверждать, что одной из главных причин перспективного формирования информированного общества является система «образование и наука», которая, собственно, и производит новую информацию, актуальные знания и опыт.

Существующая сегодня система образования постоянно испытывает на себе обновление и расширение содержания в соответствии с развитием технологий и общества в целом, что можно сказать и о физкультурном образовании, которое взаимосвязано, прежде всего, с наиболее обширной реализацией ее культурообразующего и гуманизирующего назначения (Бальсевич В. К., Виленский М. Я., Визитей Н. Н., Лубышева Л. И.) [1].

Переходящим социальным и культурным опытом нынешние педагоги должны разбудить процессы развития индивидуальности обучаемых, не принижая при этом эмоционально-психологический аспект.

Одной из важных функций в формировании культурологического и эмоционального отношения к действительности младших школьников имеют общеобразовательные учебные учреждения (начальная школа), так как в них ребенок взаимодействует с профессиональными учителями, способными вести и корректировать развитие личностных способностей и потребностей.

Как известно, наряду с оздоровительной задачей физической культуры в школе, в физической культуре в общеобразовательной школе существуют задачи передачи опыта поведения, становления двигательных умений, навыков и способностей, а также и формирование жизненных и деятельных знаний и качеств (Выдрин В. М., Демин М. В., Курамшин Ю. Ф.). Учеными доказано, что на сегодняшний день школьный образовательный процесс младших школьников располагает весомыми и разносторонними педагогическими возможностями, что позволяет в значительном объеме формировать и развивать интегральную (базовую) культуру личности и физическую культуру личности в частности.

Культурологический контекст образовательного процесса по физическому воспитанию всегда отражал двигательную культуру человека и духовную его составляющую телесных движений индивида. В этой связи педагогические взаимодействия в практике физической культуры в школе непосредственно в ходе выполнения двигательных действий должны видоизмениться в сторону передачи двигательной культуры общества школьникам.

Обоснование содержания физической культуры личности школьника, анализ и оценка показателей когнитивного компонента структуры физической культуры школьника являются **целью** данной работы.

Основная часть

Физическая культура как вид культуры социума, творческая преобразовательная деятельность в школе представлена учебной дисциплиной, которая всем своим содержанием, видами физкультурно-спортивной деятельности и задачами устремлена на одну цель — это формирование физической культуры личности. В свою очередь, физическая культура личности, по сути, определяется следующим образом [2; 3] — это специфическое и подвижное личностное состояние, которое отражает сознательную потребность в приобщении и освоении ценностей физической культуры, участие в физкультурной, спортивной деятельности по направленному применению ценностей физической культуры для общественных и личных мотивов.

Исходя из представленного уточненного определения, научных обоснований и возрастных особенностей младших школьников была разработана и обоснована структура физической культуры личности, состоящая из следующих компонентов и их элементов:

— физический компонент (физическое развитие, физическая работоспособность, физическая подготовленность);

— когнитивный компонент (сформированность знаний в сфере физической культуры, качество основных психических процессов, ценностные ориентации в области физической культуры);

— физкультурно-деятельностный (сформированность мотивационной сферы, участие в физкультурной работе или деятельности).

В обозначенной нами структуре важное место в педагогическом исследовании играет когнитивный компонент физической культуры младшего школьника. Цель формирования показателей когнитивного компонента физической культуры личности в практике физического воспитания школьников — это обретение обучающимися физкультурных знаний и умений, их жизненного применения в образовательном процессе по физической культуре и не только, а также для самосовершенствования и обеспечения эффективности в личностном становлении, и, кроме того, для сохранения и укрепления личностных сторон физического и духовного здоровья.

Знания аспектов теории и методики физической культуры определяют освоение ее ценностей и формируют верное и осознанное отношение школьника к личному здоровью, развитию физических качеств, личной и социальной гигиены, поведению в социуме [4].

В начальной школе, считает Л. С. Выготский, мышление становится ядром сознательной деятельности. Формирование словесного и логического, сознательного мышления, которое происходит в ходе освоения знаний, последовательно видоизменяет и остальные познавательные процессы (Эльконин Д. Б.). Теоретическое сознание и мышление в процессе учебной (двигательной) деятельности приводит к появлению и развитию качественных новых образований, таких как анализ, самопознание. Причем данные положительные изменения переходят во внутреннее развитие как основа для более сложных мыслительных процессов. В этом возрасте «утрата детской непосредственности» переносит мотивационную сферу школьника с бессознательной основы на сознательные намерения и жизненные задачи, которые, в свою очередь, составляют поведение ребенка, ценностные ориентации, социальные нормы и правила жизни в обществе.

В частности, Р. С. Немов полагает, что наряду с наглядно образным мышлением у детей младшего школьного возраста формируются простые приемы отвлеченного мышления, раскрывающего причины наблюдаемых явлений, что позволяет дать им объяснение. Благодаря учету данного обстоятельства в программах сегодняшнего начального обучения углублены теоретические аспекты знаний, усвоение которых означает становление у детей более широких обобщений, чем в прежней школе [5]. Учитель здесь для младшего школьника непререкаемый образец действий, суждений и поступков.

Качество состояния главных психических процессов младших школьников [5; 6] отражается:

— в частоте и качестве проявления эмоциональных переживаний и состояний в процессе физкультурной деятельности: 1) собственно эмоций — радость (удовлетворенная потребность); 2) чувств — нравственных (долг, гуманность, доброжелательность) и эстетических; 3) страсти (сосредоточение сил личности на единой цели в какой-либо деятельности); 4) интеллектуальных (удивление, сомнение, любознательность, уверенность); 5) настроения (доброе, радостное, спокойное);

— оптимальном состоянии двигательной памяти (запоминание, сохранение и воспроизведение необходимых действий), эмоционально-образной (представлений), весьма информативный показатель мышечно-двигательный чувствительности;

— устойчивости внимания — важна своей качественной характеристикой и обуславливает и степень концентрации внимания (но также важно иметь в виду, что для концентрации важна сила), загруженность внимания — это показатель для оценки наличия стресса у школьника (Ильин Е. П.).

Ценностные ориентации являются одним из главных для младших школьников (когнитивного компонента физической культуры личности), определяющие мотивацию школьника и участие его в личном процессе самосовершенствования, удовлетворение его потребностей (Кирьякова А. В., Андреев В. И., Здравомыслов А. Г.).

Методология

Показателями сформированности ценностных ориентаций школьника в области физической культуры являются: освоенность ценностей общесоциальной и физической культуры; умение отделить и определить лично значимые ценности физической культуры, а также освоить их суть для себя и социума; наличие и качество сформированной у школьников структуры ценностей физической культуры; активность и заинтересованность определенной физкультурной и спортивной деятельностью, имеющей личностный и значимый общественный потенциал.

Сравнительный анализ и оценка состояния когнитивного компонента физической культуры школьника в процессе целостного формирующего эксперимента осуществлялись по одинаковой для всех исследуемых классов программе, которая содержала также фиксацию подвижности показателей структурных компонентов физической культуры школьников исследуемых групп: физического и физкультурно-деятельностного компонентов. Выявлены интересы, способности школьников к разным видам физкультурной и спортивной деятельности. Также было разработано программное и содержательное обеспечение образовательного процесса школьников, которое в основе имело программу «Физическое воспитание учащихся 1–11 классов» [7]. Содержание базового компонента составляет основу общего государственного стандарта общей подготовки в сфере физической культуры и предполагает освоение некоторого учебного материала: становление ряда двигательных умений и навыков и воспитание основных физических качеств, важными для урока физической культуры общеобразовательной школы видами физкультурной и спортивной деятельности: гимнастикой, легкой атлетикой, спортивными играми, лыжной подготовкой.

Раздел «Теоретическая подготовка» включает освоение терминов физической культуры, становление знаний о роли физических упражнений для укрепления организма, действии режима дня, об основах правильного исполнения техники, значимости здорового образа жизни, о видах спорта, относящихся к летним или зимним видам спорта. Вариативная часть представлена ритмической гимнастикой и подвижными играми.

Теоретические основы тестирования (диагностики) достаточно разработаны и получили широкое раскрытие в отечественной и зарубежной литературе [8; 9; 10].

С целью диагностики физической культуры личности исследуемых использовались тесты, позволяющие определить сформированность когнитивного компонента физической культуры школьника.

Оценка показателей сформированности когнитивного компонента физической культуры школьников осуществлялась рядом тестов, рекомендованных в специальной литературе.

1. Для оценки сформированности знаний в сфере физической культуры нами был разработан тест-опросник для контроля знаний (теоретический раздел) по физической культуре для школьников четвертых классов (баллы, проценты).

2. Для оценки качества (состояния) основных психических процессов, определяющих эффективность освоения школьниками ценностей базовой и физической культуры обучения в основном звене, применялись следующие (Волков И. П., Блудов Ю. М., Бубе Х.) [9] тесты:

а) оценка двигательной памяти — с помощью специальных физических упражнений, суть которых в подаче команд на исполнение движения с коротким увеличением количества упражнений и их сложности (баллы);

б) оценка точности восприятия времени, устойчивости внимания — с применением секундомера (точность до 0,01 с.) и специальной формулы для выявления процентной точности определения отрезков времени исследуемыми (баллы);

в) диагностика состояния эмоциональной сферы (настроения и социально-ситуационной тревоги) осуществлялась при помощи шкалы сниженного настроения на основе методики с опосредованными вопросами (10 «прямых» и 10 «обратных» вопросов) (баллы).

3. Определение степени ценностных ориентаций учащихся в области физической культуры осуществлялась при помощи модифицированной методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича (Карелин А. А., 2005) (баллы; уровни).

Результаты

Анализ результатов показателей когнитивного компонента физической культуры школьников в исследовании позволяет выделить следующее.

1. Начальные результаты сформированности знаний учащихся (теоретической подготовленности) в целом оцениваются как «удовлетворительно» как в опытной (62 %), так и в контрольной группе (64 %).

2. К окончанию формирующего педагогического эксперимента оценки сформированности знаний учащихся в опытной группе по сравнению с контрольной оказался выше (на 8 %), оценивается в среднем «хорошо» (79 %), в контрольной «удовлетворительно» (71 %) ($P < 0,05$ при $t > 2,08$) (см. рис. 1).

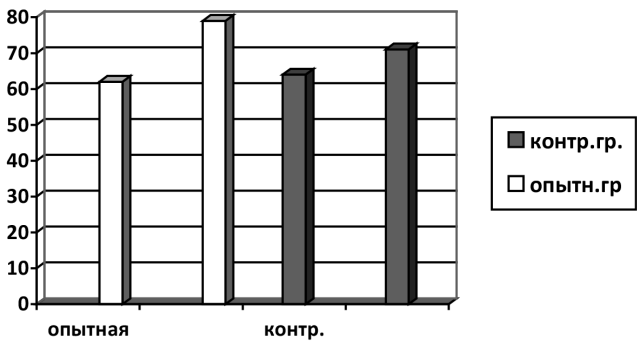

Рис. 1. Динамика сформированности теоретических знаний школьников до и после эксперимента

3. Основа состояния психических процессов школьников характеризуется следующими аспектами:

— показатели двигательной памяти у опытной и контрольной групп при статистически недостоверном различии ($P > 0,05$) имеют весьма средние значения;

— степень концентрации и устойчивости внимания, восприятия пространственных и временных параметров у обеих групп характеризуются низкой степенью ($P > 0,05$);

— в небольшом, но в заметно пониженном настроении у контрольной группы и в значительно сниженном настроении у опытной группы, абсолютное отличие показателей которых составляет 7,5 балла (12,3 %, $P < 0,05$).

4. К завершению эксперимента в состоянии психических процессов наблюдалась следующая динамика:

— уровень двигательной памяти у учеников опытной группы «высокий» (нижняя граница); у учащихся контрольной группы — средний (отношение между показателями 1,7 балла, 24 %; $P < 0,05$);

— концентрация и устойчивость внимания у опытной группы выше, чем у контрольной, на 1,3 балла, у обеих групп критерии средние ($P < 0,05$);

— восприятие временных параметров у школьников опытной группы на балл выше, чем у контрольной, на 0,9 балла при статистических различиях ($P < 0,05$ %);

— состояние эмоциональной сферы школьников на момент исследования говорит о том, что в группах оно «незначительное, но ясно выражено сниженное настроение» ($P > 0,05$).

Динамика результатов состояния ценностных ориентаций учащихся в области физической культуры когнитивного компонента физической культуры личности в формируемом педагогическом эксперименте позволяют отметить следующее.

1. Для оценки ценностных ориентаций школьников в сфере физической культуры применялась модифицированная методика М. Рокича (Шапарь В. Б., 2006), отражающая условные, но тем не менее общественные устремления младших школьников, рассматриваемые в общем как цель деятельности.

К началу эксперимента в опытной группе 36 % учащихся поставили с 1-го по 5-е места ценности («здоровый образ жизни», «красота тела и поступков», «ощущение себя в коллективе», «взаимодействие», «активный отдых») физической культуры; 47 % школьников вывели ценности «каждодневная двигательная активность», «образованность», «активная деятельная жизнь», «интересное занятие», «здоровье» с 7-го по 11-е место; 17 % школьников отдали предпочтение с 12-го по 15-е место ценностям «свой внешний вид», «спорт, игры», «признание друзей», «занятия в школе», «мяч, ракетка, гантели, перекладина».

К началу эксперимента в контрольной группе: 39,6 % учащихся — «высокий» уровень, 44,4 % — «средний» уровень, 16 % — «низкий» уровень ($P < 0,05$), группа в общем относится к «среднему» уровню.

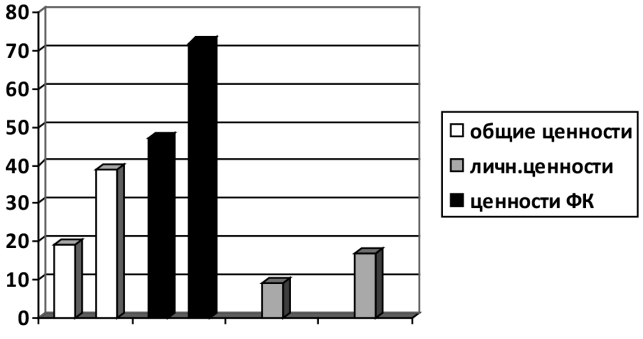

Рис. 2. Динамика состояния сформированности ценностных ориентаций школьников в сфере физической культуры опытной группы в начале и после эксперимента

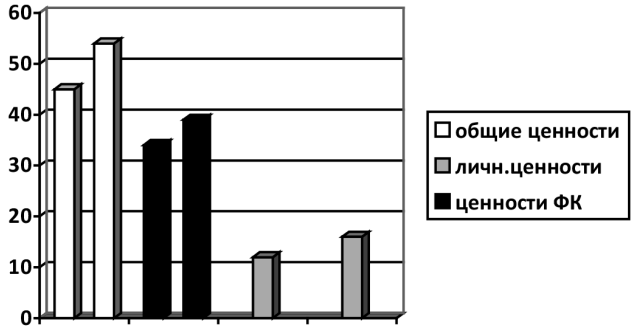

Рис. 3. Динамика состояния сформированности ценностных ориентаций школьников в сфере физической культуры контрольной группы до и после эксперимента

Сопоставленный анализ итоговых результатов состояния ценностных ориентаций личности в сфере физической культуры в формирующем эксперименте показал следующее.

1. В опытной группе с 1-го по 5-е место отдали ценностями физической культуры 72 % учащихся — «высокий» уровень; с 7-го по 11-е место — 19 % школьников («средний»); с 12-го по 15-е место — 9 % учащихся («низкий»). В целом в опытной группе можно видеть положительную динамику, в частности, вырос уровень к окончанию опытной работы — «высокий» уровень (см. рис. 2).

2. В контрольной группе с 1-го по 5-е место отнесли ценностям физической культуры 54 % школьников («высокий» уровень); с 7-го по 11-е место — 34 % учащихся («средний»); с 12-го по 15-е место — 12 % учащихся («низкий»). В частности, в контрольной группе наблюдается небольшая динамика, но степень в сопоставлении с начальными результатами осталась неизменной — «средний» уровень, которая в процентном отношении выше, чем у школьников с «высоким» и «низким» уровнями ($P<0,05$ при $t > 2,08$) (см. рис. 3).

Вывод

Итак, исследование формирования когнитивного компонента физической культуры младшего школьника позволило определить некоторые итоги, которые, бесспорно, имеют практическую значимость данного экспериментального исследования. Важно отметить следующее: выявлены наиболее приемлемые виды физкультурной и спортивной деятельности, применение которых в образовательном процессе по физическому воспитанию обуславливает направленное и точечное становление показателей когнитивного компонента физической культуры школьников; осуществлен подбор диагностического инструментария для контроля и оценки состояния показателей когнитивного компонента физической культуры школьника, позволяющего объективно выявить и корректировать частные аспекты содержания образовательного процесса по физической культуре в отношении формирования физической культуры личности, и разработано программно-содержательное обеспечение образовательного процесса по физическому воспитанию для младших школьников в становлении физической культуры личности, которое позволит адекватным образом сконструировать необходимую систему психолого-педагогических взаимодействий субъектов образовательного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лубышева Л. И. Социальное и биологическое в физической культуре человека в аспекте методологического анализа // Теория и практика физической культуры. 1996. № 1. С. 2–4.

2. Коровин С. С. Дидактические основы физического образования : учеб.-метод. пособие. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 1999. 155 с.

3. Лотоненко А. В. Потребность в физической культуре как области деятельности // Теория и практика физической культуры. 2002. № 5. С. 23–26.

4. Николаев Ю. М. Общая теория и методология физической культуры: контуры нового — человеческого измерения // Теория и практика физической культуры. 2005. № 11. С. 9–14.

5. Немов Р. С. Психология: психология образования : учеб. для студентов высш. учеб. заведений : в 3 кн. Кн. 2. М. : ВЛАДОС, 1999. 608 с.

6. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 416 с.

7. Лях В. И., Кофман Л. Б., Мейксон Г. Б. Комплексная программа физического воспитания учащихся I–XI классов. М. : Просвещение, 1996.

8. Жариков Е. С. Психологические средства стрессоустойчивости / под ред. Е. П. Иванищенко. М., 1990. 326 с.

9. Марищук В. Л., Блудов Ю. М., Плахтиенко В. А, Серова Л. К. Методики психодиагностики в спорте : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд., доп. и испр. М. : Просвещение, 1990. 256 с.

10. Соловцова Е. Е. Психолого-педагогическое исследование личностной сферы младшего подростка // Школьные технологии. 2001. № 6. С. 79–89.

REFERENCES

1. Lubysheva L. I. Social and biological in physical culture of the person in aspect of the methodological analysis // Theory and practice of physical culture. 1996. No. 1. P. 2–4.

2. Korovin S. S. Didactic bases of physical education : guidelines. Orenburg : Publishing house of OGPU, 1999. 155 p.

3. Lotonenko A. V. Need for physical culture as spheres of activity // Theory and practice of physical culture. 2002. No. 5. P. 23–26.

4. Nikolaev Yu. M. General theory and methodology of physical culture: contours of new — human measurement // Theory and practice of physical culture. 2005. No. 11. P. 9–14.

5. Nemov R. S. Psychology: educational psychology : textbook for students of higher educational institutions : in 3 books. Book 2. M. : VLADOS, 1999. 608 p.

6. Rubenstein S. L. Problems of the general psychology. M. : Pedagogics, 1973. 416 p.

7. Lyakh V. I., Coffman L. B., Meykson G. B. Comprehensive program of physical training of pupils of I–XI of classes. M. : Education, 1996.

8. Zharikov E. S. Psychological means of resistance to stress / under the editorship of E. P. Ivanishchenko. M., 1990. 326 p.

9. Marishchuk V. L., Bludov Yu. M., Plakhtiyenko V. A., Serova L. K. Psycho-diagnostics techniques in sports : textbook for students of pedagogical institutes. 2nd edition, augmented and amended. M. : Education, 1990. 256 p.

10. Solovtsova E. E. Psychology and pedagogical research of the personal sphere of the younger teenager // School technologies. 2001. No. 6. P. 79–89.

Как цитировать статью: Зиамбетов В. Ю., Зиамбетов В. Ю. Результаты исследования формирования когнитивного компонента физической культуры школьников в образовательном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 360–364. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.223.

For citation: Ziambetov V. Yu., Ziambetov V. Yu. Results of the research of formation of the cognitive component of physical culture of the pupils in the educational process // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 360–364. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.223.

УДК 378.147
ББК 74.266.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.267

Kondrazkaya Tatiana Alekseevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and service,
of Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: KondratskayaTA@bgu.ru

Кондрацкая Татьяна Алексеевна,
канд. экон наук, доцент
кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: KondratskayaTA@bgu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПОСТРОЕНИЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ

FORMATION OF SKILLS OF DETERMINED MODELS CONSTRUCTION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

Автором представлен опыт разработки авторской методики, обеспечивающей практический подход к освоению наиболее сложного элемента теории экономического анализа — создание, использование факторных моделей и получение основных выводов. В статье показаны результаты освоения учебного материала при использовании традиционной методики и авторской обучающимися на уровне бакалавриата неэкономических профилей вуза. Определены основные предпосылки использования методики. Учтены типичные ошибки, допускаемые при формировании детерминированных моделей и их использовании в ходе анализа деятельности предприятий. Описано содержание ее основных этапов. Отражены результаты апробации и делаются выводы о допустимости использования методики в процессе обучения.

The author presents the experience of developing his own methodology that provides a new approach to study the most complicate element of economic analysis theory — creation, use of factor models and obtaining of basic conclusions. The article shows the results of development of the educational material using traditional methods and the author's one by the students of the bachelor's program of the non-economic department of universities. The main prerequisites for using the methodology are determined. Typical errors made in formation of deterministic models and their use in the analysis of enterprises' activities are taken into account. Its main stages are revealed. Results of approbation are reflected and conclusions are made about the admissibility of using the methodology in the learning process.

Ключевые слова: экономический анализ, детерминированная модель, факторный анализ, методы анализа, количественные приемы, цепные подстановки, количественные факторы, качественные факторы, факторы и показатели, товарооборот, оценка факторов.

Keywords: economic analysis, deterministic model, factor analysis, analysis methods, quantitative methods, chain substitutions, quantitative factors, qualitative factors, factors and indicators, turnover, assessment of factors.

Введение

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы связана с необходимостью подготовки бакалавров к аналитической, информационно-аналитической деятельности и предусмотрена стандартами образования по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», что предполагает владение навыками построения моделей.

Чаще всего навыки формируются в дисциплинах «Экономический анализ» «Анализ хозяйственной деятельности», «Комплексный анализ хозяйственной деятельности». Но если у обучающихся по направлению подготовки «Экономика» к моменту изучения этих дисциплин сформированы достаточные знания и умения, то этого нельзя сказать о будущих менеджерах. К сожалению, в методике преподавания отсутствуют до сих пор новые идеи, позволяющие упростить процесс обучения.

Потребность в новых разработках и ее **целесообразность** обусловлена и наличием еще менее подготовленного контингента — обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм». Иркутская область входит в первую десятку регионов по численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения. Для поддержания этой стратегии ежегодно проводится выставка «Байкалтур». В ее рамках организуются круглые столы, один из которых посвящается подготовке кадров. На одном из них было высказано пожелание работодателей: выпускник вуза должен уметь определять влияние расширения номерного фонда, его структуры на доходы гостиницы. Руководство БГУ, учитывая запросы бизнеса, включило дисциплину «Экономический анализ деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства» в учебный план бакалавров по направлению подготовки «Туризм».

Научная новизна работы заключается в создании методики, ориентированной на менее подготовленный контингент обучающихся в области математики, экономики, но которая бы позволяла сформировать необходимые навыки детерминированного анализа. **Цель** исследования — поиск алгоритма, упрощающего процесс восприятия сложного материала. **Задачи** исследования — сформировать действия и механизмы, позволяющие создавать обучающимся оригинальные сложные детерминированные модели и использовать их в практике анализа деятельности предприятия.

Теоретическая значимость работы связана с расширением основных приемов моделирования класса детерминированных факторных систем, а **практическая значимость** заключается в создании алгоритма, упрощающего процедуру моделирования и проведения анализа хозяйственных процессов.

Основная часть

Необходимость построения моделей в исследованиях связана с использованием факторного анализа, родоначальниками которого можно считать Ч. Спирмэна (двухфакторная модель) и Л. Тэрстоуна (многофакторная модель). При этом делается попытка создать идеальную модель и определить влияние факторов на результаты деятельности объекта исследования или составить прогноз поведения явления [1; 2]. Однако авторская методика охватывает только класс детерминированных зависимостей, популярность которых возросла благодаря компании DuPont (1919) и ее двух-, трех- и пятифакторным моделям [3].

Освоение навыков факторного анализа помогает в дальнейшем перейти к классу недетерминированных моделей и исключать функциональную зависимость — самую распространенную учебную ошибку при попытке составления модели для экзогенной переменной.

Вторая ошибка использования факторного анализа присуща и профессионалам: факторы и показатели становятся взаимозаменяемыми [4; 5; 6]. При формировании методики обучения учтены и эти типичные ошибки.

Традиционный подход к обучению по созданию моделей: удлинение исходной зависимости, расширение, сокращение — формирует вероятность получения оценок выше 50 баллов из 100 возможных у обучающихся, не имеющих хороших базовых экономических знаний («Туризм и гостиничный бизнес»), менее 0,09 % [7], у более подготовленных — 0,27 % («Менеджмент в сфере услуг») при включении в билет заданий, связанных с составлением многофакторных моделей. Такие результаты нельзя признать удовлетворительными.

Авторская методика направлена на повышение уровня освоения учебного материала и состоит из нескольких этапов.

Первый этап. Практическое закрепление навыков использования дедукции.

Но почему не индукция, которой отдавал предпочтение Ф. Бэкон? Но его аргументы «за», а именно «сомнительность базовых положений» [8], обоснованы для общей теории познания, в управленческом аудите все наоборот: можно использовать только зафиксированные результаты (формы отчетности), а их «сомнительность» не столько противозаконна, сколько не полезна для управления.

Автор не согласен с мнением, что в педагогике дедукция — это трансляция готового знания [9]. Если обучающемуся доступна информация о доходах предприятия, то почему поиск его составляющих менее предпочтителен, чем предоставление готового материала, не требующего поиска неизвестных элементов?

В случае дедукции открывается возможность поиска недостающей информации балансовым приемом (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика доходов, тыс. руб.

Дедукция		Индукция	
Вид услуг	**2017 год**	**Вид услуг**	**2017 год**
Всего	20 156	Размещение	14 306
1. Размещение	14 306	Питание	2 105
2. Питание	2 105	Бытовое обслуживание	1 804
3. Бытовое обслуживание	1 804	Прочее	1 941
?	…	Итого	…

В приведенном примере, когда предоставлена информация об общей сумме доходов, обучающийся должен удостовериться, что сумма всех представленных элементов дает ее величину. Он находит неизвестный балансирующий элемент. Это может быть: «Прочие услуги», «Прочие доходы», возможны и иные варианты ответов. При индукции преподаватель вынужден представить все элементы сразу. Обучающемуся остается только сложить общую сумму доходов.

Второй этап. Освоение методов количественного анализа.

Несмотря на их множество: дифференциальное исчисление, индексный метод (более общий — метод цепных подстановок), прибавление неразложимого остатка, взвешенные конечности разностей, логарифмирование, коэффициенты И. Б. Белобжецкого, дробление приращений факторов, интегрирование [10], предпочтение отдается индексному приему в российской [11] и зарубежной практике (управленческая экономика [12], статистические методы [13]).

Основные нападки на индексный прием связаны с последовательностью замены факторов. Но это открывает и дополнительные преимущества: прием позволяет демонстрировать системность науки в целом. В частности, при этом используется закон диалектики Г. Гегеля: переход количественных изменений в качественные, индексы цен Пааше и Ласпейреса. При этом можно обратить внимание, что до начала экономических реформ в РФ отдавалось предпочтение индексу Пааше, а из-за сложностей расчета в масштабах государства сегодня он определяется по Ласпейресу. Это не соответствует основам экономической теории: если цена — результат равновесного спроса и предложения в условиях конкуренции [14], а не диктат монополиста, то она вторична (качественный фактор, менее управляемый) по сравнению с товарными объемами.

Для формирования навыков предлагаются подсказки (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторы

Признак	Количественные	Качественные
Возможность прямого счета	Да: «Допустимо найти число работающих на предприятии — Авакумов (1), Борисов (2) и т. д.»	Нет: «Нельзя суммировать себестоимость единицы товара А (деревянная кровать) с себестоимостью товара Б (рама окна)»
Доступ к информации	Прямой: «Из формы «Отчет о финансовых результатах» (ОКУД 0710002) можно узнать размер прибыли от продаж»	Косвенный: «Ни в одной форме отчетности нет рентабельности продаж, но ее можно рассчитать по форме «Отчет о финансовых результатах»
Измерение	Простое, однородное: «Штуки, килограммы, декалитры, квадратные метры, рубли, единицы, человек и пр.»	Комбинированное, сложное: «Себестоимость: руб./шт., руб./кг, руб./м^2, руб./дал; среднегодовая выработка одного работающего: руб./чел., шт./чел., м^2/чел.»
Размещение	Если при построении таблиц используется дедукция (см. табл. 1)	
	Расположены вверху: «Общая сумма доходов предприятия — более количественное явление»	Расположены внизу: «По отношению к общей сумме доходов предприятия доходы от отдельных видов деятельности — более качественное явление»

Классификация факторов на количественные и качественные — самый сложный элемент при формировании детерминированных моделей. При получении списка подсказок на первом занятии обучающийся пытается проверить каждый фактор по всем признакам. Со временем (занятие 2–3) он останавливается на одном. Апробация методики показала, что чаще всего обучающийся со средним уровнем подготовки выбирает признак «Измерение», а более подготовленный — «Размещение».

Третий этап. Синтез дедукции и количественного анализа.

Исходная информация, представленная в форме таблицы, позволяет найти новую.

Пример выдаваемого задания: «Определить влияние использования торговых площадей на товарооборот».

Дидактический материал обучающимся не дается в готовом виде. Для закрепления навыков использования дедукции преподаватель перечисляет исходную информацию и предлагает расположить ее в правильном порядке. Это достигается в ходе обсуждения. В результате исходные данные должны расположиться так, как это показано в табл. 3.

Исходные данные сформированы с соблюдением дедукции: «товарооборот» — самая доступная информация — содержится в форме 1-ТОРГ (ОКУД 0614004). Информация о площадях требует дополнительного времени на поиск. Она может содержаться в договоре аренды, документах на здание — «Технический паспорт объекта недвижимости». Формируем вспомогательную таблицу (см. табл. 3) по принципу: первоначально находятся показатели вычитанием или сложением исходных величин. В примере — это «Служебная площадь». Несущественно, если обучающиеся назовут показатель «прочая площадь», «вспомогательная площадь» или иначе.

Таблица 3

Таблица исходных данных

Показатель	Обозначение	Расчет	2016 год	2017 год
1. Товарооборот, тыс. руб.	T	x	94 100	100 800
2. Общая площадь, м^2	S	x	5 000	5 400
3. Торговая площадь, м^2	H	x	4 500	4 914
4. Служебная площадь, м^2	D	D = S – H	500	486
5. Доля торговой площади в общей	γ	γ = H / S	0,90	0,91
6. Доля служебной площади	λ	λ = 1 – γ	0,10	0,09
7. Использование общей площади, тыс. руб./м^2	q	q = T / S	18,82	18,67
8. Использование торговой площади, тыс. руб./м^2	d	d = T / H	20,91	20,51

После получения новых показателей вычитанием (сложением) можно перейти к поиску показателей, получаемых делением однородных величин. В приведенном примере — это доля торговой площади в общей.

При возникновении вопроса у обучающихся: «А почему находится доля торговой, а не служебной площади?» — следует пояснить, что:

1) она расположена в таблице ниже (техническая проверка);

2) служебная площадь менее значима для магазина, при уплате единого налога на вмененный доход норматив зависит от торговой площади (логическая проверка).

Долю служебной площади лучше найти вычитанием, а не делением (в использовании метода вычитание и сложение являются более предпочтительными действиями). После этого формируют комбинированные показатели делением или умножением. В примере можно получить таких два показателя.

Заполненная таблица позволяет начать формировать модель. За базу принимается самая последняя формула (п. 8, табл. 3):

$$d = \frac{T}{H}. \quad (1)$$

Делаем объект анализа (в примере — это «товарооборот») экзогенным:

$$E = H \times d. \quad (2)$$

На следующем шаге необходимо найти H и(или) d, «двигаясь» снизу вверх. В приведенном примере это будет п. 5:

$$\gamma = \frac{H}{S} \rightarrow H = S \times \gamma. \quad (3)$$

Подставляем полученную детерминированную зависимость в формулу (2) и получаем модель для трехфакторного анализа:

$$T = S \times \gamma \times d. \quad (4)$$

Проверяем последовательность: условные обозначения должны иметь ту последовательность «сверху вниз», которая была в табл. 3.

Четвертый этап. Выполнение расчетов и формулирование выводов. Наиболее ожидаемые ошибки этапа:

— изменение последовательности факторов в созданной модели (в примере — формула 4);

— формулировка выводов: вместо словосочетания «оценка влияния фактора» указывать «влияние показателя». Показатель — форма представления какого-либо явления, и она может быть разнообразной. Например, производительность труда — один из критериев, отражающих эффективность использования трудовых ресурсов. Он может быть измерен среднегодовой выработкой одного работающего в стоимостном выражении и натуральном, трудоемкостью работ в часах. Явление одно — производительность труда, а показателей — несколько.

Используя постепенный переход от количественных факторов к качественным, получаем:

$$\Delta T_s = (S_1 - S_0) \times \gamma_0 \times d_0, \text{ 2016 год},$$
$$\Delta T_\gamma = S_1 \times (\gamma_1 - \gamma_0) \times d_0,$$
$$\Delta T_d = S_1 \times \gamma_1 \times (d_1 - d_0).$$

В расчетах принято классическое обозначение: «0» — базисный уровень (в примере — 2016 год), «1» — фактический уровень (2017). После выполнения расчетов получаем:

$$\Delta T_s = 7\,528 \text{ тыс. руб.},$$
$$\Delta T_\gamma = 1\,129 \text{ тыс. руб.},$$
$$\Delta T_d = -1\,966 \text{ тыс. руб.}$$

Если получение детерминированных моделей с помощью представленного метода становится доступным большинству обучающихся, то формулирование выводов, к сожалению, нельзя алгоритмизировать. Эти навыки формируются по мере накопления опыта. В приведенном примере чаще всего обучающиеся просто перечисляют влияние каждого фактора последовательно: изменение площадей увеличило товарооборот, как и изменение торговой площади, а товарооборота с квадратного метра — уменьшило продажи.

Однако желательно формировать системный подход и обратить внимание, что именно последний фактор отражает эффективность управления торговым предприятием, но он не способствовал росту товарооборота. Рост произошел за счет более затратных, требующих инвестиций факторов: увеличение площадей и изменение их структуры в пользу торговой площади. В этом случае для поддержания межпредметных связей можно задать вопрос: «Как определить эффективность инвестиционных затрат в приведенном примере?».

Результаты работы

Педагогический эксперимент по внедрению авторской методики проводился с обучающимися образовательных программ «Менеджмент в сфере услуг», «Менеджмент организации» («Менеджмент»), «Туристский и гостиничный бизнес» («Туризм») очной и заочной форм обучения Байкальского государственного университета. К моменту эксперимента все обучающиеся владели традиционной методикой составления детерминированных моделей и авторской (равное число заданий было выполнено с помощью каждой из методик). После этого проводилось контрольное занятие, на котором обучающиеся самостоятельно должны были решить два эквивалентных по сложности задания с помощью традиционной и авторской методики.

Оценка результатов работы осуществлялась по следующим критериям:

— сформированные самостоятельно качественные факторы (1 балл за каждый фактор, максимум — 4);

— длина модели (количество факторов, включенных в модель, от 2 до 5);

— классификация факторов (1 балл при верном варианте).

Максимальная оценка за каждое задание — 10 баллов.

Полученные результаты сводятся к следующему:

1) только 17 % обучающихся всех направлений создали детерминированную модель с помощью традиционной методики. Более высокая доля у обучающихся очной формы обучения направления подготовки «Менеджмент» — 34 %. Остальные обучающиеся отдали предпочтение авторской методике;

2) все обучающиеся очной формы обучения направления подготовки «Туризм» отдали предпочтение авторской методике, задание с использованием традиционного подхода не выбрал никто. При этом средний полученный балл составил 6,8, так как максимальное количество факторов, оказавшихся включенных в модель составило 4;

3) 96 % обучающихся по заочной форме обучения решали вариант с использованием авторской методики. При этом средний балл составил 7,3. Большие проблемы у этой группы связаны с формированием качественных факторов.

Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что авторская методика оказалась более востребованной при решении практических задач обучающимися, чем традиционная.

Заключение

Наличие стандартов высшего образования обязывает преподавателя сформировать необходимые умения и навыки у обучающегося независимо от его базовой подготовки. Использование традиционных, отработанных годами методик зачастую перестает отвечать этим задачам. Это относится и к навыкам формирования детерминированных факторных моделей. Традиционные приемы — удлинение, расширение, сокращение — не способствуют полному усвоению учебного материала и получению хороших и отличных результатов при промежуточной аттестации. Это формирует не только негативное отношение к курсу в целом, но и низкую самооценку обучающегося.

Автором предложена методика формирования навыков создания детерминированных моделей в виде алгоритма. Методика предназначена для преподавателей таких дисциплин, как «Экономический анализ», «Анализ хозяйственной деятельности», «Комплексный анализ деятельности предприятий», не только высшей школы, но и среднего профессионального образования.

Последовательность действий и рекомендаций на каждом этапе позволяют упростить процесс усвоения учебного материала. Процесс внедрения методики показал, что самостоятельное формирование моделей обучающимися начинается с третьего примера.

Авторская методика расширяет приемы создания детерминированных моделей, упрощает процесс освоения учебного материала, особенно для обучающихся, не владеющих хорошими базовыми знаниями по математике, экономике и статистике.

Проведенный педагогический эксперимент показал, что предлагаемая методика эффективна и позволяет решать одну из сложнейших задач высшей школы профессиональной подготовки к осуществлению аналитической, информационно-аналитической деятельности: построение моделей хозяйственной деятельности более простым и понятным современному обучающемуся приемом.

Развитие авторской методики в дальнейшем будет направлено на формирование умений и навыков построения стохастических моделей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белых Т. И., Бурдуковская А. В., Гутник Д. И. Социально-экономические характеристики топ менеджмента компании как детерминанты организационной инновационности в России и США // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).9.

2. Борисова А. О. Экономико-математический анализ факторов развития въездного туризма в России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. № 4. С. 523–531. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).523-531.

3. Johnson H. Thomas, Kaplan Robert S. The Rise and Fall of Management Accounting // Management Accounting. Jan 1987. P. 22–30.

4. Новикова Н. Г. Факторный анализ результатов управления ассортиментом в логистической системе организации и ее конкурентоспособность (на примере услуг розничной торговли) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 2. С. 274–283. DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(2).274-283.

5. Тупикина А. А. Энергетическая эффективность российской экономики: динамика показателей по ключевым секторам // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 219–223.

6. Квартальнов А. В., Чабанюк О. В. Регрессионная модель планирования прогнозных показателей развития малых предприятий в России // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 118–130.

7. Братищенко В., Кешиков А. Модель с латентными параметрами для оценивания компетенций студентов по данным текущей успеваемости // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 811–817. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).811-817.

8. Воронцов Е. А. Ф. Бэкон: индукция против дедукции // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2016. № 3(19). С. 137–140.

9. Лубенко В. В., Алаторцева В. Н. Индукция и дедукция в педагогической системе // Наука, техника, образование. 2014. № 6. С. 81–85.

10. Баканов М. И. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. М. : Финансы и статистика, 2008. 536 с.

11. Байсаева М. У., Музаев А. Х. Оценка и анализ эффективности деятельности предприятия // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 4. С. 65–68.

12. Richard J. Analyse financiire et audit des performances. Paris : La Villeguerin, 1993. 678 p.

13. Stickney C., Brown P. Financial reporting and statement analysis: a strategic perspective. Fort Worth : TX Dryden, 2014. 908 p.

14. Mian M. A. Project Economics and Decision Analysis. Oklahoma : PenWellCorporation, 2011. 453 p.

REFERENCES

1. Belykh T. I., Burdukovskaya A. V., Gutnik D. I. Socio-economic characteristics of the company's top management as determinants of organizational innovation in Russia and the US // Baikal Research Journal. 2017. V. 8. No. 3. DOI: 10.17150 / 2411-6262.2017.8 (3).9.

2. Borisova A. O. Economic and mathematical analysis of factors of development of inbound tourism in Russia // News of Baikal State University. 2017. No. 4. P. 523–531. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).523-531.

3. Johnson H. Thomas, Kaplan Robert S. The Rise and Fall of Management Accounting // Management Accounting. Jan 1987. P. 22–30.

4. Novikova N. G. Factor analysis of the results of assortment management in the logistics system of the organization and its competitiveness (on the example of retail trade services) // News of Irkutsk State Economic Academy. 2016. V. 26. No. 2. P. 274–283. DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(2).274-283.

5. Tupikina A. A. Energy efficiency of the Russian economy: dynamics of indicators for key sectors // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 219–223.

6. Kvartalnov A. V., Chabanyuk O. V. Regression model of forecasting the development of small enterprises in Russia // Business. Education. Law. 2014. No. 1 (26). P. 118–130.

7. Bratishenko V. V., Keshikov A. A model with latent parameters for assessing the competencies of students according to current academic performance // News of Baikal State University. 2016. V. 26. No. 5. P. 811–817. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).811-817.

8. Vorontsov E. A. F. Bacon: induction versus deduction // National Association of Scientists (NAU). 2016. No. 3 (19). P. 137–140.

9. Lubenko V. V., Alatortseva V. N. Induction and deduction in the pedagogical system // Science, technology, education. 2014. No. 6. P. 81–85.

10. Bakanov M. I., Sheremet A. D. Theory of economic analysis. M. : Finance and Statistics, 2008. 536 p.

11. Baysaeva M. U., Muzaev A. Kh. Evaluation and analysis of the effectiveness of the enterprise's activities // Bulletin of the Chechen State University. 2015. No. 4. P. 65–68.

12. Richard J. Analyse financiire et audit des performances. Paris : La Villeguerin, 1993. 678 p.

13. Stickney C., Brown P. Financial reporting and statement analysis: a strategic perspective. Fort Worth : TX Dryden, 2014. 908 p.

14. Mian M. A. Project Economics and Decision Analysis. Oklahoma : PenWellCorporation, 2011. 453 p.

Как цитировать статью: Кондрацкая Т. А. Формирование навыков построения детерминированных моделей // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 365–369. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.267.

For citation: Kondrazkaya T. A. Formation of skills of determined models construction // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 365–369. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.267.

УДК 377.3
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.262

Panina Svetlana Viktorovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of Education Science,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: psv1148@mail.ru

Панина Светлана Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
Северо-Восточного федерального
университета им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: psv1148@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

EDUCATIONAL AND PRODUCTION OPPORTUNITIES OF THE EASTERN PART OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья подготовлена по результатам проекта «Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Восточной экономической зоны Республики Саха (Якутия)»; Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы на 2016–2020 годы. Рассмотрены положительные тенденции развития системы общего, профессионального и дополнительного образования Восточной Якутии, такие как сохранение малокомплектных школ в отдаленных поселениях; реализация механизмов нормативно-подушевого финансирования; поддержка образовательных организаций с учетом этнокультурных особенностей населения сельского социума; создание филиалов СПО и ежегодное увеличение контрольных цифр приема на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена. Выявлены проблемные точки образования в регионе, а именно: нехватка высококвалифицированных педагогических кадров в организациях общего и дополнительного образования; материально-техническое состояние зданий образовательных организаций, требующих капитального ремонта; низкая скорость доступа к сети Интернет в регионе и др. Раскрыты возможности функционирования учебных заведений профессионального образования и их дальнейшего развития с учетом социально-экономических вызовов и потребностей РФ в целом, Северо-Востока и Республики Саха (Якутия) в частности. Определены прогнозируемые востребованные данным регионом профессии и специальности на 2020–2030 годы в сфере геологии, горнодобывающей и золотодобывающей промышленности, транспорта, энергетики и др. Материалы исследования могут быть использованы в процессе выработки предложений для принятия обоснованных управленческих решений по развитию системы образования в регионе в условиях их модернизации с учетом образовательно-производственного потенциала.

The article is based on the results of the project «Assessment, main trends of changes and socio-economic status, human potential of the Eastern Economic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia)», the Program for Comprehensive Scientific Research in the Republic of Sakha (Yakutia), financing for the development of its productive forces and social sphere in 2016–2020. Positive tendencies in the development of the system of general, professional and additional education in Eastern Yakutia, such as preservation of small-scale schools in remote settlements, implementation of the mechanisms of the regulatory per capita financing, are examined; support of educational organizations taking into account the ethno-cultural characteristics of the rural population; establishment of branches of professional education and an annual increase in the target figures for admission to training programs for the training of skilled workers, mid-level professionals. The problem points of education in the region, as a lack of highly qualified teaching staff in organizations of general and additional education; material and technical condition of the buildings of educational organizations requiring major repairs; low speed of access to the Internet in the region, etc. are identified. Opportunities for the functioning of educational institutions of vocational education and their further development are exposed, taking into account the social and economic challenges and needs of the Russian Federation as a whole, the Northeast and the Republic of Sakha (Yakutia) in particular. The forecasted professions and specialties demanded by the given region for 2020–2030 years in the field of geology, mining and gold mining industry, transport, energy, etc. have been determined. Research materials can be used in the process of developing proposals for making informed and adequate management decisions on development of the educational system in the region in the context of their modernization, taking into account the educational and production potential.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда, подготовка специалистов, образовательно-производственные возможности, региональные особенности, система образования, оценка образования, мониторинг, тенденции образования, образовательная организация, специальность, социально-экономическое развитие.

Keywords: vocational education, labor market, training specialists, educational and production opportunities, regional features, education system, education evaluation, monitoring, education trends, educational organization, specialty, socio-economic development.

Введение

В настоящее время в связи с разработкой программ и «дорожных карт», внедрением мониторинга эффективности образовательных организаций и образовательных систем значительную роль приобретают индикаторы и показатели как инструмент управления, именно они стали неотъемлемой частью различных уровней для оценки функционирования и развития систем образования [1]. В их состав включают уникальность природно-географических, национально-региональных, социально-экономических, этнодемографических условий, динамичность развития образования, что обуславливает многообразие образовательных моделей.

Так, Е. А. Осипова справедливо считает, что эффективная региональная образовательная политика возможна только при условии комплексного анализа развития образовательного пространства региона, социально-педагогического маркетинга образовательных потребностей и качества услуг, проектирования инноватики, выявления новых факторов, ведущих к позитивному изменению качества образования [2].

Объект данного исследования — система образования восточной экономической зоны Республики Саха (Якутия). **Цель** заключается в анализе состояния и определении особенностей муниципальных систем образования восточной части республики, оценке потенциала сети профессионального образования, анализе соответствия существующей сети стратегическим приоритетам Республики Саха (Якутия), оценке современного состояния этносоциальных особенностей системы образования и интеллектуального развития.

Задачей исследования стало определение показателей развития муниципальной системы образования Восточной Якутии, на основе которых были выявлены территориальные диспропорции развития системы образования в восточной части Республики Саха (Якутия) и разработаны рекомендации территориальным органам управления образованием.

В ходе исследования использован комплекс **методов**: теоретические методы (анализ и синтез, сравнение, классификация, обобщение); методы эмпирического уровня (изучение литературы, статистических данных, документов и результатов деятельности, оценивание методики), включающие определенным образом соотнесенные частные методы; методы сводки и обработки результатов исследования (статистические методы).

Результаты работы и их **новизна**: в соответствии с задачами реализации проекта данный этап работы был направлен на разработку и определение показателей развития территориальных систем образования в ВЭЗ. На основе экспертизы и анализа статистических данных, результатов по качеству образования впервые проведена комплексная оценка степени развития системы образования в ВЭЗ, выявлены территориальные диспропорции в обеспечении доступности и качества образования в регионе.

Оценка проведена на основе анализа показателей с использованием данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), информаций органов управления образованием и образовательных организаций Восточной Якутии.

Степень внедрения заключается в том, что полученные в ходе работы результаты анализа и оценки степени развития системы образования в Восточной Якутии используются в образовательном процессе Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова; на совещаниях работников учебных заведений среднего профессионального образования и муниципальных управлений образования; на курсах повышения квалификации и семинарах работников образования.

Практическая значимость исследования заключается в проведенной оценке развития образования в Восточной Якутии, что позволит точнее охарактеризовать текущую ситуацию в системе образования, выявить проблемы и складывающиеся тенденции, выделить территориальные диспропорции в развитии образования в ВЭЗ, связанные с социально-экономическими условиями территории.

Изучение проблем оценки состояния и развития территориальных образовательных систем восточной части Республики Саха (Якутия) можно рассматривать как одно из направлений деятельности, обеспечивающее решение конкретных социально-педагогических задач на основе фундаментальных теорий.

Основная часть

Для Восточной Якутии характерны социально-демографические особенности, такие как значительные расстояния между населенными пунктами; низкая плотность населения; неразвитость транспортной инфраструктуры; недостаточная доступность информационных, культурных и образовательных ресурсов; ограничение коммуникаций; этносоциальные особенности.

Система образования восточной зоны региона в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года ориентирована на формирование и развитие открытого пространства конкурентоспособной системы образования с учетом потребностей общества и инновационного развития экономики [3].

Так, в связи с этим перспективным направлением в развитии образования школ в условиях этносоциальных особенностей системы образования и интеллектуального развития востока республики может стать разработка механизмов реализации сетевого взаимодействия с широким внедрением электронного обучения, которые будут способствовать: углублению и активизации знаний родного языка и культуры в образовательном пространстве; созданию системы индивидуализации процесса обучения и воспитания, профильного образования по профессиям, необходимым для поддержания традиционного уклада и хозяйствования — оленеводства; внедрению эффективных педагогических и информационных технологий; реализации образовательного социального партнерства (взаимодействие с опорной школой, в перспективе со школами Кобяйского, Верхоянского, Оймяконского районов).

Результаты

Анализ статистических данных и оценка системы образования в восточной части Якутии выявили следующие положительные тенденции развития уровней общего, дополнительного и профессионального образования (см. таблицу на стр. 372) [3].

Таблица

Тенденции и проблемы системы образования Восточной Якутии

Уровень образования	Положительные тенденции развития образования	Проблемы в развитии системы образования Восточной Якутии
Общее образование	— снижается очередность в дошкольные образовательные организации; — сохранение малокомплектных школ в отдаленных поселениях; — введение и реализация механизмов нормативно-подушевого финансирования с учетом социально-экономических условий; — наличие системы государственной поддержки сельских образовательных организаций	— недостаточное комплектование дошкольных и общеобразовательных организаций педагогическими кадрами соответствующей квалификации и уровнем профессионального образования; — ухудшение материально-технического состояния зданий образовательных организаций, требующих капитального ремонта; — недостаточное развитие сетевых и дистанционных форм образования на всех уровнях; — низкая скорость доступа к сети Интернет, высокая стоимость доступа к Сети для образовательных организаций; — недостаточно высокий уровень обеспечения квалифицированными специалистами образовательных организаций, расположенных в отдаленных и труднодоступных местностях; — высокая доля неэффективных расходов, связанная с низкой наполняемостью классов, показателями числа учащихся на одного работника и одного учителя; — дефицит педагогических кадров системы дополнительного образования детей
Дополнительное образование	— развитие иных форм учреждений дополнительного образования детей, в том числе на базе общеобразовательных школ; — характерна позитивная динамика по охвату детей, но по сравнению с показателями по республике наблюдается снижение показателей и стагнация процесса развития системы ДОД по причине уменьшения численности населения	
Профессиональное образование	— создание филиалов СПО, позволяющее оптимизировать перечень профессий и специальностей, повысить эффективность и качество подготовки квалифицированных кадров; — ежегодное увеличение КЦП на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена; — в связи с долгосрочными перспективами продолжения строительства железной дороги до г. Магадана и на Дальний Восток планируется создание нового транспортно-промышленного и горнопромышленного кластера	

Согласно Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года в РФ [4] развитие горнодобывающей промышленности на востоке России определяет создание Восточной горнорудной провинции, включающей в себя территории Оймяконского, Усть-Майского и Томпонского муниципальных районов, определяющей производственный комплекс по освоению крупнейших в мире золоторудных и полиметаллических месторождений. Так, планируется реализация проекта «Комплексное развитие Томпонского горнопромышленного района», опирающаяся на освоении Нежданинского месторождения золота, строительства Джебарико-Хаинской угольной электростанции и высоковольтной линии электропередачи и Верхне-Менкеченского полиметаллического месторождения. Ввиду выгодного географического и транспортного положения поселок городского типа Хандыга становится опорным населенным пунктом. Конкурентными преимуществами такого решения являются наличие автодороги «Колыма», речного порта, перспективы строительства возле поселка моста через реку Алдан, функционирование горно-геологического предприятия «Восточно-Якутское», шахты «Джебарики-Хая» и расположенные в относительной близости и транспортной доступности крупные месторождения. При этом остаются ещё неразведанными обширные территории, по прогнозам, на них могут быть обнаружены новые крупные месторождения полезных ископаемых.

В связи с этим, согласно данным целевой программы, обеспечение высококвалифицированными профессиональными кадрами Якутии понадобится от пятнадцати до двадцати пяти тысяч трудовых ресурсов.

В целях подготовки местных кадров в непосредственной близости к производственным базам и полигонам было принято решение на высшем республиканском уровне о строительстве техникума в п. Хандыга. Основанием для начала строительства стал инвестиционный проект «Комплексное развитие Томпонского горнопромышленного района». ГБПОУ РС(Я) «Горно-геологический техникум» был открыт на основании Распоряжения Главы РС(Я) «О создании государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Горно-геологический техникум» в п. Хандыга Томпонского района» № 359-РП от 7 июня 2011 года. Учредителями выступили Министерство образования и науки РС(Я) и Министерство имущественных и земельных отношений РС(Я).

В 2012 году распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) № 520-р от 31.05.2012 г. к техникуму путем реорганизации присоединено ГБУ РС(Я) «Профессиональное училище № 35». В 2014 году присоединены ГБУ РС(Я) «Профессиональное училище № 36» (п. Усть-Мая, Усть-Майский район) и ГБУ РС(Я) «Профессиональное училище № 34» (п. Усть-Нера, Оймяконский район), которые реорганизованы в филиал «Усть-Майский» (с июля 2014 года) и филиал «Усть-Нерский» (с октября 2014 года). С 2016 года присоединяется ГБОУ РС(Я) «Профессиональный лицей №18» (п. Харбалах, Таттинский район) [5].

На основании требований ФГОС СПО третьего поколения техникум определил свою миссию в удовлетворении потребности личности и общества в качественных образовательных услугах по востребованным на рынке труда профессиям и специальностям в современной системе СПО, ориентированной на формирование и развитие социально значимых качеств, профессиональных компетенций обучающихся, саморазвитие личности [5]. Так, материально-техническая база учебного заведения дает возможность осуществлять обучение по 44 профессиям, как например: слесарные и слесарно-сборочные работы; геолого-разведочные и топографо-геодезические работы; эксплуатация оборудования электростанций и сетей; монтажные и ремонтно-строительные работы; механическая обработка металлов и других материалов; строительные; транспорт; горные работы и т. д.

В 2016 году в ГБПОУ РС(Я) «Горно-геологический техникум», включая филиалы «Усть-Нерский», «Усть-Майский», «Харбалахский» обучалось 267 обучающихся по 15 специальностям, таким как «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых», «Машинист на открытых горных работах», «Маркшейдерское дело», «Подземная разработка месторождений полезных ископаемых», «Открытые горные разработки», «Ремонтник горного оборудования», «Прикладная геодезия», «Прикладная информатика», «Земельно-имущественные отношения», «Автомеханик», «Сварщик» и «Делопроизводство» [5].

Основными заказчиками специалистов горно-технологического профиля являются Министерство экономики и промышленной политики Республики Саха (Якутия), Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики РС(Я), Государственный комитет по геологии и недропользованию РС(Я) и другие. Партнерами выступают: ГУГГП РС(Я) «Якутгеология», ОАО ХК «Якутуголь-Мечел»», МГОК АК «Алроса ОАО», ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Сахагипрозем» и др.

За последние пять лет техникум окончили 300 обучающихся, согласно анализу трудоустройство выпускников по специальностям: «Автомеханик», «Ремонтник горного оборудования», «Пожарный», «Изготовитель художественных изделий из металла» было стопроцентным; «Машинист на открытых горных работах (машинист бульдозера, машинист буровой установки)», «Машинист на открытых горных работах (машинист бульдозера, машинист экскаватора)» — более 75 %; «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых», «Маркшейдерское дело» — более 60 %.

Как показывает анализ деятельности ГБПОУ РС(Я) «Горно-геологический техникум», создание филиалов позволило оптимизировать перечень подготавливаемых профессий и специальностей и повысить эффективность и качество подготовки квалифицированных кадров. С каждым годом идет увеличение приема на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена. В связи с долгосрочными перспективами продолжения железной дороги до Магадана и далее на восток и реализацией ряда других инфраструктурных проектов, в перспективе создание нового транспортно-промышленного и горнопромышленного кластера с центром в п. Хандыга, есть перспективы открытия новых специальностей.

В рамках инвестиционного проекта «Комплексное развитие Томпонского горнопромышленного района» формируется кластер энергоемких производств цветной металлургии.

Заключение

В связи с оценкой образовательно-производственных возможностей Восточной Якутии для ее дальнейшего социально-экономического развития считаем, что необходимо в качестве рекомендаций:

— для обеспечения потребностей рынка и инновационных разработок по технике и технологиям горно-геологического и золотодобывающего производства укрепить материальную базу ГБПОУ РС(Я) «Горно-геологический техникум»;

— для управления обеспечением инновационного уровня образовательного процесса в данном учебном заведении по всем образовательным программам техникума развить дистанционное обучение;

— активизировать профориентационную работу среди школьников не только восточной части республики, но и других республиканских экономических зон и страны в целом (через информационное сопровождение профильной ориентации, открытие технических классов, раннюю профориентация, как чемпионат «Junior Skills», проведение конкурсов для детей и юношества и т.д.);

— возродить и развить детские и молодежные геологические движения, объединения (геологические кружки, молодежные геологические партии, экспедиции и др.), обеспечивающие интерес молодого поколения к профессиям горно-геологической направленности;

— закрепить и сохранить за образовательными организациями профессионального образования производственные предприятия, компании, фирмы в качестве постоянных баз практики студентов;

— стимулировать заинтересованность организаций в проведении преддипломной практики с последующим трудоустройством выпускников учреждений СПО и ВО;

— объединить учебно-образовательные ресурсы и программы в единую региональную систему непрерывного геологического образования и управления знаниями, а также применить в рамках этой системы инновационные технологии и методы обучения специалистов, активизировать участие обучающихся в профильных конкурсах World Skills и т. д.;

— с возрастанием требований к экологической добыче, охране окружающей среды при транспортировке полезных ископаемых и закрытии месторождений необходимо будущих специалистов научить решать биотехнологические задачи;

— в связи со стремлением к снижению энергетических затрат на производство и экономное использование ресурсов, будет расти мобильность персонала в этой отрасли, будут внедряться безлюдные технологии, поэтому необходимо обучать будущих специалистов работать в виртуальных командах и телеметрических системах и развивать технологии, обеспечивающие безопасность производства;

— учитывать прогнозы будущего мира профессий, которые рассматриваются к 2030 году в добыче и переработке полезных ископаемых, а именно: системный горный инженер, экраноаналитик в добывающих отраслях, инженер-интерпретатор данных телеметрии, инженер роботизированных систем [6];

— при принятии решений в сфере недропользования учитывать интересы коренных малочисленных народов Севера, проживающих в отдельных территориях Восточной Якутии.

Считаем, что осуществление инвестиционного проекта, производственного потенциала региона позволит решить социальные (рост молодежной занятости, доходов) и экономические (рост доходов бюджета, ускорение темпов роста экономики и т. д.) проблемы восточной Якутии, а также создаст новую точку экономического роста на Дальнем Востоке.

Результаты анализа рынка образовательных услуг профессионального образования восточной части Республики Саха (Якутия) позволяют определить направления стратегического развития системы профессионального образования Якутии в целом для перехода на качественно новый уровень функционирования с использованием новых управленческих, информационных, организационных, образовательных технологий на базе имеющихся ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саввинов В. М. Трансформация концептуальных основ управления развитием образовательных систем // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 7. С. 5–8.

2. Осипова Е. А. Комплексная оценка качества образования как условие развития региональной образовательной системы : дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2012. 214 с.

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030 (дата обращения: 15.04.2018).

4. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года в РФ [Электронный ресурс] // ЗОЛОТОДОБЫЧА. Сайт по геологии, горному делу, обогащению, металлургии, по технологиям и оборудованию для добычи золота. URL: https://devdemo.zolotodb.ru/articles/docs/reports/10246 (дата обращения: 15.04.2018).

5. Сведения о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Горно-геологического техникума. URL: http://www.gbuggt.ru/wp-content/uploads/2017/10/inf.o-chislennosti-obuch..pdf (дата обращения: 15.04.2018).

6. Атлас новых профессий — альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://atlas100.ru/about/ (дата обращения: 15.04.2018).

REFERENCES

1. Savvinov V. M. Transformation of conceptual bases of management of development of educational systems // Vocational education. Capital. 2017. No. 7. P. 5–8.

2. Osipova E. A. Complex evaluation of the quality of education as a condition for the development of the regional educational system : thesis for the degree of the candidate of pedagogical sciences. Irkutsk, 2012. 214 p.

3. Strategy of socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period until 2030 with the definition of the target vision until 2050 [Electronic resource] // Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia). URL: https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030 (date of viewing: 15.04.2018).

4. Strategy of the development of the geological industry until 2030 in the Russian Federation [Electronic resource] // GOLDEN FEAST. Site on geology, mining, enrichment, metallurgy, technology and equipment for gold mining. URL: https://devdemo.zolotodb.ru/articles/docs/reports/10246 (date of viewing: 15.04.2018).

5. Information on the number of students on the implemented educational programs [Electronic resource] // Official site of the Mining and Geological College. URL: http://www.gbuggt.ru/wp-content/uploads/2017/10/inf.o-chislennosti-obuch.pdf (date of viewing: 15.04.2018).

6. Atlas of new professions — almanac of promising industries and professions for the next 15-20 years [Electronic resource]. Official site. URL: http://atlas100.ru/about/ (date of viewing: 15.04.2018).

Как цитировать статью: Панина С. В. Образовательно-производственные возможности восточной части Республики Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 370–374. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.262.

For citation: Panina S. V. Educational and production opportunities of the eastern part of the Republic of Sakha (Yakutia) // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 370–374. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.262.

УДК 378.8
ББК 81.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.211

Moiseyeva Anastasia Andreevna,
senior teacher
of the department of social and economic disciplines
Syzran branch of Samara State
Economics University,
Syzran,
e-mail: lunalita@inbox.ru

Моисеева Анастасия Андреевна,
ст. преподаватель
кафедры социально-экономических дисциплин
Сызранского филиала Самарского государственного
экономического университета,
г. Сызрань,
e-mail: lunalita@inbox.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

FICTIONAL TEXT AS THE INSTRUMENT OF TEACHING OF FOREIGNERS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

В статье говорится о проблемах усвоения русских художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному. Определяются преимущества изучения языка через чтение художественных текстов, а также приемы и условия, при которых художественный текст помогает иностранцам обучаться и совершенствовать знание русского языка. Автором были исследованы такие проблемы, как межкультурная коммуникация, трудности, возникающие в процессе чтения, а также проблема отбора художественных текстов для уроков. Полученные в ходе проведения исследования рекомендации и теоретические представления будут особенно полезны для начинающих преподавателей русского языка как иностранного.

This article covers the information about problems of assimilation of the Russian fictional texts in training in Russian as the foreign language. The author defines advantages of studying the language through reading fictional texts and also receptions and conditions under which the fictional text helps foreigners to study and improve knowledge of Russian. The author investigated such problems as cross-cultural communication, the difficulties arising in the course of reading and also the problem of selection of art texts for lessons. The recommendations and theoretical representations received during researches will be especially useful to the beginning teachers of Russian as the foreign language.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, художественный текст, обучение чтению, лингвокультурологические концепты, информационно-рецептивный, репродуктивный, эвристический и исследовательский методы, межкультурная коммуникация, техника чтения, отбор художественных текстов, лингвострановедческая информация, этапы чтения.

Keywords: Russian as the foreign language, fictional text, teaching of reading, linguo-cultural concepts, information and receptive, reproductive, heuristic and research methods, cross-cultural communication, technology of reading, selection of fictional texts, regional geographic information, reading stages.

Введение

В настоящее время безусловной истиной стал тот факт, что овладение любым иностранным языком невозможно без знания культуры страны изучаемого языка. Современная лингвистика рассматривает язык не только как средство коммуникации и познания, но и как культурный код нации. Основы этого подхода были заложены еще в XVIII–XIX веках такими учеными, как В. Гумбольдт, А. Потебня и др. Действительно, очень сложно не заметить связь языка с культурой.

Традиционно обучение иноязычной культуре связывают с лингвострановедением, которое изучает в языке то, что является источником сведений об истории и культуре страны, чей язык изучается. Другой подход включает в культурное содержание знание обо всех областях жизни страны изучаемого языка, особенности национального видения мира и развитие умения общаться в различных жизненных ситуациях. Известно, что использование лингвокультурологической информации в процессе обучения русскому языку как иностранному обеспечивает повышение познавательной активности, способствует формированию терпимости, толерантности к иной культуре, что, в свою очередь, положительно влияет на развитие межкультурной коммуникации, а также стимулирует к самостоятельному познанию языка. Однако при хроническом дефиците времени на занятиях преподаватель не может уделять культурологической информации очень много внимания, в такой ситуации становится необходимым изыскание дополнительных средств и приемов.

Одной из ключевых составляющих русской культуры является художественная литература. Она остается предметом интереса образованных людей разных стран и выполняет роль культурного фона. Поэтому необходим научный подход к подбору и использованию художественных текстов на занятиях по русскому языку в иноязычной аудитории. В связи с этим вопросы методики обучения русскому языку как иностранному на основе художественных текстов по-прежнему **актуальны**. Применение лингвокультурологического подхода в обучении чтению русских художественных текстов позволяет, на наш взгляд, решить проблему формирования речевых навыков и умений, помогает иностранным учащимся эффективнее осуществлять межкультурную коммуникацию и легче усваивать нормы

русского языка. Однако данный подход не получил в методической литературе достаточно полного теоретического обоснования и экспериментальной проверки.

Цель исследования заключается в разработке теоретических представлений о проблемах и приемах использования текстов художественных произведений в процессе обучения чтению иностранных студентов с одновременным осмыслением лингвокультурной составляющей этих произведений.

Задачи исследования:

— рассмотреть существующие теоретические и практические подходы к использованию художественных текстов в методике обучения русскому языку как иностранному с учетом лингвокультурологического аспекта;

— исследовать психологические особенности восприятия иностранцами русской культуры;

— выявить проблемы, возникающие при обучении русскому языку как иностранному через чтение художественных текстов, и проанализировать приемы их решения.

Основная часть

Литература народа формирует языковое сознание личности и позволяет познать культуру сквозь призму языка, а язык сквозь призму культуры. Изучая литературу, мы постигаем реальность, в том числе языковую. Без понимания компонентов культурного контекста, в который входят ключевые концепты картины мира изучаемого языка, стереотипы поведения, особенности национального характера и духовного мировосприятия носителей языка, невозможна полноценная межкультурная коммуникация. Поэтому для познания языка и адаптации в иноязычной среде необходимо изучение национальной литературы.

Безусловно, использование художественного текста в обучении русскому языку как иностранному требует определенной подготовки учащихся. Не только постижение художественного замысла автора, но и понимание реалий, содержащихся в художественном тексте, часто дается иностранцу с большим трудом. По мнению А. Д. Шмелева, « …владение языком предполагает видение концептуализации мира, отраженной в этом языке, <…> при сопоставлении разных языковых картин обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные» [1, с. 21].

Проблемы, возникающие при изучении русских художественных текстов, связаны с рядом причин.

1. В процессе практического освоения иностранные студенты проходят несколько этапов: базовый, продвинутый и высший. Глубина понимания языковых и культурных особенностей художественного текста во многом зависит от уровня познания фонетических и грамматических норм.

2. Концепции, заложенные писателями в художественных текстах, доступны носителям языка, людям, которые впитали в себя национально-культурные знания, но они большей частью остаются закрытыми для иностранных учащихся. Национальные элементы содержания художественных произведений эксплицитно обнаруживают себя в строевых и реляционных единицах языка, но имплицитно они пронизывают всю ткань произведения, создавая тем самым трудности для восприятия их иноязычными читателями.

3. Литературные произведения сложны для изучения, потому что отличаются нестандартностью построения, наличием подтекста, образностью языка и эмоциональностью.

4. Иностранным учащимся могут встретиться слова и выражения, выходящие за пределы их лексического запаса или неупотребительные и периферийные для современного русского литературного языка.

5. В тексте могут встретиться слова и выражения с национально-культурной семантикой. Например, названия учреждений, чинов, званий, должностей, денежных единиц, мер измерения, блюд, напитков и т. п. Такие языковые единицы невозможно разъяснить путем синонимических замен или перефразирования.

Столкнувшись с чужой культурой, иностранец может с большим трудом воспринимать новые культурные коды. Он наталкивается на культурный барьер, вследствие чего происходит культурный шок и затем культурный конфликт, что затрудняет и изучение грамматических основ языка. Наша практика общения с иностранцами показывает, что даже очень глубокие знания русского языка не исключают не только непонимания, но и конфликтных ситуаций с носителями языка. Простой пример: использование русских фразеологизмов, которые невозможно перевести без обращения к историко-культурным реалиям, или некоторые бытовые жесты, вроде рукопожатия или отрицательного покачивания головой, которые в разных странах могут иметь различные значения.

Неприятие чужого ведет к нарушению межкультурной коммуникации, а соизучение языка и культуры позволяет сформировать в человеке терпимость, толерантность, что, в свою очередь, положительно влияет на обучение. В книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура» термином «межкультурная коммуникация» называется « …адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26].

Н. Ф. Алефиренко развивает эту мысль: «Результатом формирования у студентов вторичного когнитивного сознания посредством овладения иностранным языком является обретение ими способности к межкультурной коммуникации. Наряду с языком при таком подходе культура составляет основное содержание обучения, что отвечает психологическим особенностям изучения иностранного языка. Лингвокультурологический подход дает возможность уйти от упрощенного фактологически-фрагментарного ознакомления обучаемых с определенными аспектами культуры и позволяет учащимся сформировать достаточно полную картину «иноязычной действительности» посредством исследования как языкового, так и внеязыкового содержания избранных для изучения сфер» [3, с. 24].

Главной задачей лингвокультурологического подхода является формирование у человека, изучающего иностранный язык, лингвокультурологической компетенции или межкультурной компетенции, под которой понимается способность к распознанию и адекватному восприятию культурной коннотации, то есть соотнесению смыслового содержания языкового знака с ассоциативно-образной мотивацией, лежащей в основе выбора того или иного слова сквозь призму ценностных установок своей этнокультуры.

Процесс формирования у личности лингвокультурологической компетенции называется инокультурацией. В это понятие входит освоение, прежде всего, системы ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях, более или менее общепринятых интерпретативных подходов к различным явлениям и событиям, знакомство с основами социально-политического устройства, определенные познания в области национальных

и сословных традиций, морали, нравственности, мировоззрения, обычаев, обрядов и т. п., знакомство со стилями, символами, регалиями, современными интеллектуальными и эстетическими течениями, политической и культурной историей данного народа, основными символами национального достоинства, гордости и пр.

Иностранные студенты, изучающие русский язык у себя в стране, знакомятся с русским языком и культурой России, с русским искусством, изучают историю России, читают русскую литературу, смотрят русские фильмы (как советских времен, так и современные). Образы классических литературных героев или персонажей фильмов часто проецируются в сознании иностранных учащихся на характеры современных россиян, формируя стереотип русского человека.

Изучение языка через аспект культуры оказывается содержательно более глубоким и способствует овладению межкультурной коммуникацией. По мнению Н. Ф. Алефиренко, « …формирование лингвокультурологической компетенции может быть определено как цель обучения иностранному языку уже на начальном этапе, поскольку именно она предполагает проникновение в природу культурного смысла, закрепленного за определенным языковым знаком» [3, с. 25].

Представители разных культур воспринимают русских по-разному. По мнению представителей, например, западных стран, русские люди очень вежливо ведут себя в транспорте. Они уступают места старым людям и даже детям. Жители Азии высказывают прямо противоположное мнение: русские невежливы по отношению к старшим, они не уступают им места в транспорте. Поскольку речь идет об одних и тех же людях, то очевидно, что причина этих противоположных оценок в том, что русских людей оценивали через призму разных ценностей. На Востоке, как известно, ценится старость, сидеть в присутствии старших недопустимо. На Западе, напротив, ценятся молодость и равенство. Именно поэтому уступать места старшим там не принято. Пожилой человек может даже обидеться, если ему уступят место, так как это означало бы, что он производит впечатление слабого и беспомощного.

Несмотря на различия в представлениях, существуют определенные стереотипы о русском человеке и о стране в целом, которые являются общими для представителей разных культур и формируются в том числе под влиянием тех произведений русской литературы, которые были переведены на иностранные языки.

Первая ассоциация, возникающая у иностранцев в связи с Россией,— это столица Москва и ее достопримечательности, ставшие визитной карточкой России: Кремль и Красная площадь. Далее отмечают холода, морозы и снег — эти природные явления часто являются источником страха для иностранцев, проживающих в более теплом климате. На третьем месте — огромная территория России. Следующую позицию разделили А. С. Пушкин и В. В. Путин, за ними следуют В. И. Ленин и водка.

Менее часты, но достаточно устойчивы ассоциации, связанные с русской культурой: богатая литература (среди писателей также упоминаются Тургенев И. С., Горький М., Гоголь Н. В., Чехов А. П., Толстой Л. Н., Лермонтов М. Ю., Шолохов М. А., Островский А. Н.); русский театр (особенно Большой); балет; Третьяковская галерея. Также часто упоминаются некоторые традиционные элементы и символы народной русской культуры: самовар, матрешка, сарафан, медведь, береза, хлеб-соль.

Многие иностранные студенты до сих пор убеждены, что русский народ самый читающий в мире: «Часто встречаются читающие люди: в автобусах, на бульварах... почти каждый читает газеты. Это очень удивительно, потому что у нас в Китае мало кто покупает газеты и журналы»; «Россия — страна литературы. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Горький... Все эти писатели известны миру». Все эти стереотипы так или иначе существуют в виде концептов, прежде всего, в произведениях русской литературы.

Итак, в целом в представлении иностранцев русские люди вежливы, гостеприимны, несколько ленивы, много читают, много пьют, много веселятся. Кроме того, отмечается, что русскому характеру свойственна фатальность. По мнению А. Д. Шмелева, в русском сознании «судьба всегда *неминуема*/*неотвратима*/*неизбежна*» [1, с. 32]. Слово «судьба» соединяет в себе две ключевые идеи русской языковой картины мира: идею непредсказуемости будущего и идею, в соответствии с которой человек не контролирует происходящие с ним события.

Все эти стереотипы так или иначе существуют в виде концептов, прежде всего, в произведениях русской литературы. Рассмотрим несколько концептов, с которыми может столкнуться учащийся при чтении художественных текстов и произведений русской литературы.

Например, концепт «дом»: он относится к числу основополагающих, всеобъемлющих ментальных пространственных констант, с незапамятных времен функционировавших в человеческом сознании, поэтому неудивительно, что по происхождению слово «дом», номинирующее концепт, является одним из древнейших: слово «дом» общеславянского индоевропейского характера (ср. др.: инд. *damas* — дом, греч. *domos* — строение, лат. *domus* — дом и т. д.).

Семантическое поле лексемы «дом» включает в себя многочисленные формы исследуемого концепта. В качестве примера можно привести разнообразные синонимы слова «дом» (*берлога, изба, землянка, лачуга, логово, очаг, угол* и др.) как стилистически нейтральные, так и стилистически маркированные. Среди маркированных можно выделить слова с положительным оценочным компонентом (*гнездо, кров, приют, пристанище, обитель, убежище, укрытие* и др.), связанные, как правило, с представлениями об укромном пространстве, выполняющем защитную функцию, а также слова с семой «богатый» (*хоромы, коттедж, особняк, дворец, вилла* и др.); слова с отрицательной коннотацией (*клетушка, конура, свинарник, халупа, тараканник* и др.), с семами «ветхий» (*лачуга, развалюха, хижина, халупа, хибара* и др.) и «временный» (*барак, времянка, дача, землянка, зимовка, сторожка* и др.).

Д. С. Лихачев считает, что « …концепт дома ассоциируется с такими историческими культурно-конкретными концептами, как изба, усадьба, гнездо, дача, но тоже трущоба, коммуналка, общежитие, бездомность, бомж. В основе домашней, житейской сферы находится идея очага» [4, с. 3–9]. В связи с этим не удивительно, что значение очага, и особенно русской печи, в славянском культурном контексте уже было предметом подробного изучения.

Важные для русского мировосприятия концепты, такие как упование на высшую силу, идея непредсказуемости мира, идея справедливости содержатся и в произведении Н. В. Гоголя «Шинель»: «Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные про него истории; про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет

их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто бы никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук он не делал ни одной ошибки в письме. Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены. В нем слышалось что-то такое преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который, по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзенный, и с тех пор как будто все переменилось перед ним и показалось в другом виде. Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей. И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — и в этих проникающих словах звенели другие слова: «Я брат твой». И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своем, видя, как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости в утонченной, образованной светскости, и, боже! даже в том человеке, которого свет признает благородным и честным... » [5, с. 32].

Особенностью русского характера является фатализм — непоколебимая вера в судьбу, в то, что в жизни многое предопределено и происходит независимо от их воли, о чем свидетельствуют примеры из текста: видно, его такая судьба; суждено ему на несколько дней прожить шумно после смерти; Бог знает, где/откуда; что-то Бог пошлет переписывать завтра, а также русские пословицы и поговорки: от судьбы не уйдешь; чему быть, того не миновать; двум смертям не бывать, одной не миновать; авось повезет; авось Бог не выдаст, свинья не съест.

Русская языковая картина мира наполнена различными концептами, в литературе отражающимися в виде образов и мотивов. Их понимание может быть доступно реципиенту только через глубокий анализ, однако подробным, наиболее полным изучением концептов русской художественной литературы, безусловно, могут заниматься только иностранные студенты-филологи.

Отсюда следует, что наиболее сложными для понимания являются так называемые облигаторные произведения литературы. Их знание необходимо для того, чтобы называться образованным человеком. Иностранные учащиеся, начиная изучать русский язык, находятся в положении тех же детей, которым только предстоит узнать то, что известно каждому российскому школьнику.

Существует несколько признаков, по которым можно определить облигаторные литературные произведения (хотя в широком смысле речь может идти и о других видах искусства).

Во-первых, такие художественные тексты преодолели время, они являются вечными спутниками народа и всегда актуальны. Например, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Война и мир» Л. Н. Толстого и многие другие.

Во-вторых, в русское сознание входят преимущественно подлинные шедевры литературы. Это тот редкий случай, когда совпадают вкусы большинства людей. Облигаторные произведения литературы иначе называют классическими.

В-третьих, они имеют высокую познавательную, в том числе и лингвокультурологическую, ценность.

В-четвертых, облигаторные литературные тексты выходят за рамки своего вида искусства и часто воплощаются в других. Например, пушкинский роман «Евгений Онегин» лежит в основе оперы П. Чайковского, а опера, в свою очередь, вышла на киноэкран.

Безусловно, иностранец может ознакомиться с классическими произведениями русской литературы в переводе, но ему и в этом случае только предстоит узнать их с новой стороны, взглянуть на них глазами носителя языка. Многие методисты отмечают, что иностранных учащихся лучше знакомить с современными художественными текстами и ограничить работу с облигаторными произведениями как более трудными для понимания, однако опыт показывает, что обучать иностранных студентов чтению и пониманию шедевров русской литературы также необходимо, потому что они дают более полное представление о русском литературном языке.

Исходя из вышесказанного, можно назвать несколько причин использования художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному.

1. Произведения русской литературы являются богатым источником культурной информации. Она воплощена писателями и поэтами в типичных характерах и типичных ситуациях, в художественно-образной форме и благодаря этому приобретает особую достоверность и убедительность.

2. Изучая художественные тексты на русском языке, иностранный студент знакомится с языковой нормой, повышает речевую культуру, развивает чувство языка.

3. На основе художественного материала осуществляется формирование речевых навыков и умений, прежде всего в таких видах речевой деятельности, как чтение и говорение.

4. Художественные тексты стимулируют мыслительную деятельность учащихся, оказывают воздействие на чувства и эмоции, помогают развитию творческих способностей, формированию эстетического вкуса.

Кроме того, в художественных текстах единицы различных функциональных стилей и сфер использования общенационального языка могут служить средствами создания национальных словесных образов. Речевые средства научного, газетно-публицистического, официально-делового стилей, а также диалектные, просторечные, используемые в художественном тексте как средство социальной характеристики персонажа, с позиции преподавателя русского языка как иностранного все они являются лингвокультурологическими объектами.

В процессе восприятия художественного текста происходит распредмечивание словесного образа, то есть раскрытие мыслей, чувств, заложенных в него писателем или поэтом. Чтение русского художественного текста будет доступно иностранному учащемуся лишь в том случае, если на стадии непосредственного восприятия словесные образы будут раскрыты в форме подлинных читательских представлений. Причем нужно отметить, что при работе с художественным текстом следует меньше внимания уделять анализу сходных явлений и понятий, но больше — материалу, который не имеет аналогов в родном языке студентов, а также их практическому применению.

Учебное чтение способствует достижению следующих учебных целей:

1) развитию у обучаемых навыков и умений самостоятельного обнаружения в художественном тексте словесных образов и распредмечиванию их в форме читательских представлений, то есть развитию навыков и умений выявления и раскрытия лингвокультурной функции языковых единиц;

2) обогащению и расширению страноведческих знаний учащихся, формированию у них своеобразного «банка данных» потенциальных национально-специфичных читательских представлений, формированию *лингвокультурологической компетенции*.

Словесные образы формируются в *лингвокультурологические концепты*, содержащие в себе информацию о менталитете русского человека. Прежде всего, преподаватель русского языка как иностранного должен уметь находить и понимать эти концепты в художественном тексте, чтобы затем помочь иностранным студенту осмыслить их и тем самым справиться с трудностями.

Для начального этапа обучения чтению должны учитываться: познавательная ценность литературных произведений, значимость их идейно-художественного содержания, социально-психологические, национальные особенности учащихся, их интересы, степень подготовленности к восприятию художественной литературы.

Существует мнение, что обращение к русской классике XIX века на начальном этапе обучения чтению следует ограничить ввиду отсутствия у иностранных учащихся необходимых фоновых знаний культурного наследия, специального историко-литературного багажа, а также по той причине, что им более доступно освоение актуальных фоновых знаний, заложенных в советской литературе. Однако лучше всего перед началом работы с иностранной аудиторией выяснить, какие произведения русской литературы уже известны учащимся, это могут быть и тексты писателей и поэтов XIX века, так как во всем мире известны имена А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. И. Достоевского, А. П. Чехова и др.

На начальном этапе целесообразно отдавать предпочтение художественным произведениям с социально-нравственной проблематикой, а не с философской, так как она является более сложной для понимания. Не стоит предлагать неподготовленному иноязычному читателю многопроблемное произведение, в котором писателем осмысливаются разные стороны отражаемой действительности, изображаются многие несхожие характеры. При отборе необходимо учитывать также идейно-эмоциональную оценку писателем тех явлений жизни, которые он воспроизводит.

В учебниках и учебных пособиях многие произведения русской литературы содержатся в виде отрывков. Одни исследователи считают, что чтение правильно подобранного отрывка мотивирует иностранного учащегося на дальнейшее изучение этого произведения целиком, другие же видят в этом методическую ошибку, так как полагают, что отсутствие знания широкого контекста затрудняет понимание художественного содержания отрывка, приводит к неадекватному восприятию авторского замысла, поэтому использование отрывков возможно только при условии предварительного прочтения учащимися произведения на родном языке или на языке-посреднике. Возможны тот и другой варианты при условии, что подобранный отрывок не перенасыщен незнакомой лексикой, динамичен и ярко характеризует все произведение.

При отборе художественных текстов также следует учитывать социально-психологические, национальные особенности учащихся, их интересы, степень подготовленности к восприятию литературы. Возраст, социальная практика, менталитет, характер и круг интересов иностранца во многом определяют тот круг книг, которые могут быть ему предложены.

Литературная образованность приобретается при чтении и складывается из знания текстов художественных произведений, биографий писателей, различных историко-литературных сведений и т. д. Однако она не определяет уровень литературного развития. Для него характерны не количественные, а особые качественные показатели: воссоздающее воображение, образное мышление, образная и эмоциональная память, чуткость к авторской эмоциональной интерпретации жизненного материала, богатство ассоциаций. При руководстве чтением следует ориентироваться, прежде всего, на уровень литературного развития читателя, взаимодействующего с его литературной образованностью.

Практика показывает, что учащиеся с высоким уровнем литературного развития проявляют большой интерес к чтению художественных произведений. У таких слушателей и студентов выработаны механизмы анализа, извлечения из образной ткани произведения его художественного смысла; сформированы установки на постижение идейно-эмоционального содержания; наличествует интерес и вкус к эстетической форме. У читателей с низким уровнем литературного развития эти механизмы и установки необходимо формировать заново, но уже на материале иноязычного чтения, что является более сложным и длительным процессом и требует тщательного отбора текстового материала с учетом сложности его содержания и формы.

Социальное и национальное самосознание иностранных учащихся проявляется и в таком качестве, которое затрудняет адекватное восприятие ценностей русской культуры. Пройдя социализацию в своих странах, они усваивают сумму страноведческих знаний и представлений, отражающих родную им действительность. Круг этих знаний и представлений охватывает разные сферы жизни и деятельности данных социальных и этнических коллективов. Сформированное таким образом видение мира может вступать в конфликтные отношения с миром иной культуры, иных социально-нравственных ценностей при взаимодействии с ним. Известны, например, случаи неприятия учащимися, находящимися под влиянием определенных социальных и религиозных представлений, авторского позитивного отношения к героиням, самостоятельно решающим свою судьбу (Чехов А. П. «Невеста», Толстой Л. Н. «Анна Каренина»).

Художественный материал, отобранный для чтения, должен быть соотнесен с уровнем языковой компетенции учащихся. В этом отношении, бесспорно, важным является учет методического требования доступности языка текста. Соблюдение его обеспечивает успешность чтения как речевой деятельности; внимание читающего может быть сосредоточено на содержании текста только тогда, когда его языковая сторона не вызывает затруднений.

При оценке сложности языка текста принимается во внимание количество незнакомых лексических единиц, неизученных синтаксических структур, а также та роль, которую они выполняют при передаче смысловой информации.

Несоответствие языкового материала текста возможностям учащихся превращает чтение из естественного процесса в дешифровку, при которой глубокого понимания не достигается. Такое изучение текста не приносит учащимся удовлетворения и не создает благоприятной мотивации для дальнейшего обучения.

Начиная работу по обучению чтению художественных текстов, необходимо, прежде всего, учитывать уровень знания русского языка студентами. Разделение на *предтекстовый, притекстовый и послетекстовый* этапы позволяет выстроить последовательную систему обучения.

Методами обучения выступают *информационно-рецептивный, репродуктивный, эвристический и исследовательский*. При этом ведущая роль отводится исследовательскому методу как основополагающему при лингвокультурологическом изучении студентами художественных текстов.

Таким образом, можно выделить основополагающие методические положения, на которых целесообразно строить занятия с чтением художественных текстов:

- речевая и лингвокультурологическая направленность;
- исследовательский характер познавательной деятельности студентов;
- высокая речемыслительная активность, направленная на решение сложных коммуникативно-познавательных задач;
- творческое сотрудничество преподавателя и студентов в совместной деятельности;
- когнитивные стратегии объяснения новых слов;
- разнообразие приемов.

Предлагаемый методический алгоритм к обучению чтению художественных текстов имеет универсальный характер, не ориентированный на национальный контингент учащихся, а также на конкретные условия или формы обучения. Обязательный в своих основных компонентах, он допускает *вариативность* их наполнения.

Заключение, выводы

Лингвокультурологическая компетенция наиболее эффективно формируется на уровне *текста*. Поэтому особую роль в обучении русскому языку как иностранному занимает литература. Использование художественных текстов позволяет научить иностранных студентов постигать смысл слов, совершенствовать культуру речи, а также выработать бережное отношение к слову и вкус к чтению. *Художественный текст может выступать и в качестве средства обучения, и как предмет*. С одной стороны, он служит упражнением, с помощью которого иностранные учащиеся обучаются языковым явлениям и видам речевой деятельности, таким как чтение и аудирование, кроме того, усваивают информацию об эталонных формах речи. С другой стороны, художественный текст является предметом глубокого анализа, который позволяет понять национальную культуру.

Чтение художественных текстов невозможно без *интегрированного обучения*. Именно поэтому учебные ситуации необходимо строить на основе совместного изучения русской литературы, русского языка, истории и культуры. Известно, что в процессе восприятия художественного текста происходит *распредмечивание словесного образа*, иными словами, раскрытие мыслей, чувств, заложенных в него писателем или поэтом. Чтение русского художественного текста будет более доступно иностранному учащемуся, если на стадии непосредственного восприятия словесные образы будут раскрыты в форме подлинных *читательских представлений*.

При отборе художественных текстов следует учитывать социально-психологические, национальные особенности учащихся, их интересы, степень подготовленности к восприятию литературы, кроме того, важное значение имеет лингвокультурологическая наполненность текста. При оценке сложности языка текста принимается во внимание количество незнакомых лексических единиц, неизученных синтаксических структур, а также та роль, которую они выполняют при передаче смысловой информации. При адаптации художественных текстов и превращении их в учебные особенно значимо сохранение основной идеи и композиции произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М. : Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Русский язык, 1990. 246 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. М. : Флинта; Наука, 2010. 224 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
5. Гоголь Н. В. Петербургские повести: сборник. СПб. : Лениздат, 2012. 224 с.

REFERENCES

1. Shmelyov A. D. Russian language model of the world. Materials to the dictionary. M. : Languages of Slavic culture, 2002. 224 p.
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture: Linguistics and country studies in teaching Russian as the foreign language. M. : Russian, 1990. 246 p.
3. Alefirenko N. F. Linguistics and culturology: valuable and semantic space of language : textbook. M. : Flint; Science, 2010. 224 p.
4. Likhachev D. S. Concept and sphere of the Russian language // News of the Russian Academy of Sciences. Series literature and language. 1993. Vol. 52. No. 1. P. 3–9.
5. Gogol N. V. St. Petersburg stories: collection. SPb. : Lenizdat, 2012. 224 p.

Как цитировать статью: Моисеева А. А. Художественный текст как средство обучения иностранцев русскому языку // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 375–380. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.211.

For citation: Moiseyeva A. A. Fictional text as the instrument of teaching of foreigners in the Russian language // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 375–380. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.211.